

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВЕЛИКОЕ
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ
НАРОДОВ

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

СЕРИЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЯ

Серия основана
в 1996 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

СЕРИЯ

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЯ

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

С. П. Карпов (председатель),

*[С. С. Аверинцев], М. В. Бибиков, С. А. Иванов,
архиепископ Иларион (Алфеев), [Г. Л. Курбатов],
Г. Е. Лебедева, [Г. Г. Литаврин], [Я. Н. Любарский],
И. П. Медведев, [Д. Д. Оболенский], Г. М. Прохоров,
[И. С. Чичуров], А. А. Чекалова, И. И. Шевченко,
О. Л. Абышко, И. А. Савкин*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

В. П. БУДАНОВА
А. А. ГОРСКИЙ
И. Е. ЕРМОЛОВА

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

УДК 94(36)
ББК 63.3(4)3
Б90

Буданова, В. П. и др.

Б90 Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты / В. П. Буданова, А. А. Горский, И. Е. Ермолова ; отв. ред. А. А. Горский. — СПб. : Алетей, 2011. — 336 с. — (Серия «Византийская библиотека. Исследования»).

ISBN 978-5-91419-393-2

Книга посвящена уникальному этапу мировой истории — Великому переселению народов, когда в условиях угасания Античной цивилизации и зарождения цивилизации Средневековья взаимодействие варварского мира и Римской империи достигло наиболее интенсивной фазы. Основное внимание авторы уделяют трем лидерам Великого переселения — германцам, гуннам и славянам, их роли в европейских цивилизационных процессах II–VII вв., их трансформации в ходе миграций от племенных союзов до первых государственных образований, эволюции военных, торговых, дипломатических, культурных контактов, составляющих суть взаимодействия и взаимовлияния двух полярных миров — Барбарикума и Империи.

Книга адресована не только специалистам-историкам, археологам, этнологам, лингвистам, но и всем читателям, интересующимся историей Европы рубежа Античности и Средневековья.

УДК 94(36)
ББК 63.3(4)3

ISBN 978-5-91419-393-2

9 785914 193932

© В. П. Буданова, 2011
© А. А. Горский, 2011
© И. Е. Ермолова, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха Великого переселения народов — условное название особого периода мировой истории, имевшего место на рубеже Древности и Средневековья (II-VII вв.) на территории Европы, Азии, Северной Африки, когда взаимодействие варварства и цивилизации достигло своей наиболее интенсивной фазы. Результат этого взаимодействия — рождение новой, Средневековой цивилизации. Для эпохи Великого переселения народов характерны массовые миграции германских, гуннских, славянских и других племен. Грандиозное миграционное движение, охватившее Европу в I тыс. н.э., было явлением, коренным образом изменившим этнополитическую карту континента. В первых веках н.э. его западную (западнее Рейна) и южную (южнее Дуная) части занимала античная цивилизация, существовавшая в это время в государственных рамках Римской империи, а в Центральной и Восточной Европе обитали племена, жившие догосударственным строем — германские, славянские, балтские, финно-угорские, иранские. В ходе Великого переселения народов произошла гибель античной цивилизации и падение Римской империи: в ее западной части сформировались т.н. «варварские» государства, созданные германцами, в восточной сложилась Восточная Римская (Византийская) империя, вынужденная, однако, смириться с утерей значительной части территории к югу от Дуная, занятой славянами (и частью тюркоязычными болгарами). Германцы и славяне, до начала миграций обитавшие в Центральной и некоторой части Восточной Европы, в ходе Переселения расселились на обширной территории от Британии, Галлии и Испании до Финского залива, верхней Волги и Дона. Сформировалась новая, Средневековая цивилизация. Непосредственно после Переселения или спустя некоторое время сложились на бывшей римской территории новые государства, раньше не знавшие (в античную эпоху) государственного строя. Стали формироваться новые, средневековые народности. Политическая и этническая карта Европы, сложившаяся после Великого переселения народов, в основном продолжает существовать до наших дней. Некоторые локальные изменения имели место и позднее, но произошли они эволюционным путем: этнополитических метаморфоз, подобных Великому переселению I тыс. н.э., в истории Европы больше не было.

Великому переселению народов посвящено немало исследований. Но среди них нет таких, которые уделяли бы равное внимание всем трем основным этническим компонентам, участвовавшим в этом процессе — германскому, славянскому и тюркскому. Историки-германисты изу-

чали, как правило, лишь переселение германских племен (иногда затрагивая историю гуннов, поскольку миграции германцев тесно связаны с их вторжением)¹ только в отдельных работах, наряду с подробным изложением истории германцев и более сжато — гуннов эпохи Переселения, кратко говорится о славянах и аварах². В трудах славистов, напротив, речь идет о славянском этапе Великого переселения, а из других народов относительно подробно говорится только об аварах и болгаргах, в силу тесной связи их истории со славянской; история же гуннов и германцев освещается в незначительной степени (при этом у германцев внимание уделяется лишь племенам, соседствовавшим со славянами)³. Работы специалистов по кочевым народам были посвящены только этим последним, причем обобщающих исследований по всем кочевникам эпохи Великого переселения народов пока нет; гунны, авары, болгары изучались по отдельности.

В известной мере исключением являются труды Ф.Лота, который предпринял попытку осветить историю миграций всех «варваров» I тыс. н.э. Но лишь германцы исследуются им подробно: расселение славян освещено кратко, без рассмотрения происходивших у них социальных процессов; в главах о гуннах внимание уделено в основном политиче-

---

¹ Dahn F. Die Könige der Germanen. München etc., 1861–1905; Wietersheim E. Geschichte der Völkerwanderung. Leipzig, 1859–1964. Bd. 1-4; Pallmann R. Die Geschichte der Völkerwanderung. Weimer, 1964; Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Westgermanen. München, 1940; Idem. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Ostgermanen. München, 1941; Reynold Gonzague de. Le monde barbare et la fusion avec le monde antique. Paris, 1953; Ensslin W. Einbruch in die Antike Welt: Völkerwanderung // Historia Mundi. Bern, 1956. Bd. 5; Behn F. Römertum und Völkerwanderung: Mitteleuropa zwischen Augustus und Karl dem Grossen. Stuttgart, 1963; Courcelle P. Historie litteraire des grandes invasions germaniques. Paris, 1964; Musset L. Les invasions. Les vagues germaniques. Paris, 1969; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М., 1984.

² Halphen L. Les barbares. Des grandes invasions aux conquetes turques du XI-e siecle. Paris, 1940; Folz R., Guillou A., Musset L., Sourdel D. De l'antiquite du monde medieval. Paris, 1972; Diesner H.J. Die Völkerwanderung. Leipzig, 1976; Demougeot F. La formation de l'Europe et les invasions barbares. Paris, 1979. Vol. 1-2.

³ Из трудов, посвященных всем регионам славянского расселения, см.: Niederle L. Slovaňské starozitnosti. Praha, 1906–1919. D. II-III; Lowmianski H. Poczatki Polski. Warszawa, 1964–1970. T. II-IV (особенно т. II); Welt der Slawen. Geschichte. Gesellschaft. Kultur. Leipzig etc., 1986. Kap. II, III (J.Herrmann).

ской истории; об аварах есть лишь упоминания в «славянской» части труда, специально посвященного им раздела нет⁴.

Отмеченная неполнота в исследованиях Великого переселения народов естественна, поскольку масштабность этого явления затрудняет возможность квалифицированного изучения его одним автором — ему необходимо быть одновременно по меньшей мере германистом, славистом и специалистом по истории кочевников. В настоящей работе делается попытка преодолеть это препятствие путем объединения усилий трех авторов, представляющих три данных ответвления исторической науки. В работе рассматриваются социальные и этнополитические процессы, происходившие у германцев, славян и кочевников Восточной Европы в ходе Переселения, их причины и результаты. Верхней хронологической гранью исследования для германцев и славян является окончание миграций и начало образования государств, для кочевников — образование Первого Болгарского царства в конце VII в.

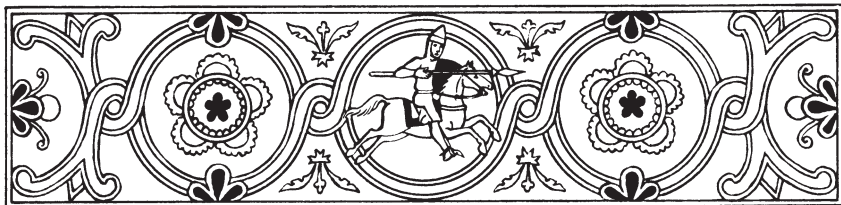
В работе не рассматриваются проблемы истории венгров IX — начала X в. и скандинавов «эпохи викингов», поскольку, хотя миграции этих народов и могут быть истолкованы как явления того же порядка, что и переселения, имевшие место до VIII столетия, они происходили при наличии уже в основном сложившейся в Европе новой, средневековой этнополитической структуры. Географически исследование ограничено территорией раннесредневекового расселения германцев и славян и степной зоной Европы западнее Волги⁵.

---

⁴ Lot F. Les invasions germaniques. La pénétration mutuelle du monde barbare et du monde romain. Paris, 1935; Idem. Les invasions barbares et le peuplement de l'Europe. Paris, 1937. Vol. 1.

⁵ Работа не претендует на всеобъемлющее и исчерпывающее исследование этнополитических и социальных процессов, происходивших в эпоху Великого переселения народов, которое условно делится на три этапа: германский (II-IV вв.) — от Маркоманских войн до Адрианопольского сражения, гуннский (IV-V вв.) — от Адрианопольского сражения до битвы на Каталунских полях, славянский (VI-VII вв.) — передвижение славянских племен в Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европе. Авторам не задавалось жестких рамок изучаемых проблем, поэтому в разных главах те или иные вопросы освещены не в одинаковой степени (так, если второй раздел почти полностью посвящен эволюции общественного строя, то в первом значительное место отводится событийной стороне переселения). Не ставилась задача систематического обобщения археологических материалов эпохи Переселения. Неизбежно накладывала определенный отпечаток на работу и специализация авторов (В.П.Буданова является в первую очередь специалистом по истории готов, А.А.Горский — восточных славян, И.Е.Ермолова — гуннов).

ГЕРМАНЦЫ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

ГЕРМАНЦЫ В ПРЕДВЕРИИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

В широко известном феномене Великого переселения народов немалую, если не решающую роль сыграли германцы. Германцы — это племена индоевропейской языковой группы, занимавшие к I в. н.э. земли между Северным и Балтийским морями, Рейном, Дунаем, Вислой и в Южной Скандинавии. Проблема происхождения германских племен чрезвычайно сложна. Как известно, у германцев не было ни своего Гомера, ни Тита Ливия, ни Прокопия. Все, что мы о них знаем, принадлежит в основном перу греко-римских историков, язык сочинений которых не всегда адекватен явлениям германской действительности. Первое упоминание о германских племенах относится к 222 г. до н.э.¹ Римляне стали проявлять к своим беспокойным соседям живой интерес. Но их представления о германцах до появления сочинений Цезаря и Тацита были весьма скудными. Однако и эти авторы плохо понимали специфику общественного строя и обычаев германских племен. Они многое воспринимали сквозь призму собственной традиции². Сведения о германцах в сочинениях римских и раннесредневековых авторов отличались фрагментарностью, тенденциозностью, путаницей этнической терминологии. Поэтому обращаясь к сведениям из их рук, мы должны делать поправку и на их собственное восприятие и на идеологическую установку возвеличивания римского народа и государства. Кроме того, германские племена довольно поздно оказались в поле зрения античной письменной традиции. Поэтому не всегда имеется возможность соотнести археологический материал с сообщениями древних авторов. Несмо-

¹ Waitz G. Deutsche Verfassungsgeschichte. Kiel, 1865. Bd. 1. S. 25.

² Norden E. Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania. 4 Aufl. Stuttgart, 1959; Much R. Die Germania des Tacitus. 3 Aufl. Heidelberg, 1967; Walser G. Caesar und die Germanen // Historia. Wiesbaden, 1956. № 1.

тря на то, что эти племена на протяжении почти восьми столетий находились на передних рубежах исторических событий, сведения о них не изобилуют полнотой информации, глубиной проникновения в своеобразие этого этноса. Зачастую реальные сведения перемежались с мифами и легендами³. В литературе неоднократно отмечалось, что в стремлении составить адекватное представление о германских племенах современный историк не может пренебрегать даже самыми незначительными сведениями письменных источников, достижениями археологии, исторической лингвистики и ономастики⁴.

Прародиной германцев являлась Северная Европа, откуда началось их движение на юг. Это переселение столкнуло германские племена с кельтами, что привело в одних районах к конфликтам, в других — к союзу и этническому взаимовлиянию⁵.

Сам этноним «германцы» кельтского происхождения. Сначала кельты называли так племя тунгров, затем всех живущих на левом берегу Рейна германцев и их зарейнских сородичей⁶. Римские авторы заимствовали этот этноним у кельтов, однако греческие писатели еще долго не отличали германцев от кельтов⁷.

---

³ Birt Th. Die Germanen: Eine Erklärung der Überlieferung über Bedeutung und Herkunft des Völkernamens. München, 1917; Woyte C. Antike Quellen zur Geschichte der Germanen. Teil 1-4. Berlin, 1922; Buehler J. Die Germanen der Völkerwanderungszeit nach zeitgenössischen Quellen. Leipzig, 1922; Gutenbrunner S. Germanische Frühzeit in den Berichten der Antike. Halle, 1939; Seyer R. Antike Nachrichten zu germanischen Stammessitzen // ZfA. 1968. № 2. S. 232-255; Idem. Antike Nachrichten // Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. 1 (далее — Die Germanen). S. 37-55.

⁴ Hachmann R. Die Goten und Skandinavier. Berlin, 1970; Jankuhn H. Einführung in die Siedlungsarchäologie. Berlin, New York, 1977.

⁵ Hachmann R. Germanen und Kelten am Rhein in der Zeit um Christ Geburt // Hachmann R., Kossack G. und Kuhn H. Völker zwischen Germanen und Kelten. Neumünster, 1962. S. 9-55; Birkhan H. Germanen und Kelten bis zum Ausgang der Römerzeit. Der Aussagewert von Wörtern und Sachen für die frühesten keltisch-germanischen Kulturbeziehungen. Wien, 1970; Peschel K. Germanen und Kelten // Die Germanen. Bd. 1. S. 232-254.

⁶ Tacit. Germ. 2; Steinhauser W. Der Namensatz in cap. 2 «Germania» Tacitus, samt einer Kritik der wichtigsten neueren Ansichten über den Germanennamen // Rhein. Vierteljbl., 1955. № 20. S. 12 ff.; Seyer R. Antike Nachrichten // Die Germanen. Bd. 1. S. 55-59.

⁷ Birt Th. Op. cit.; Schönfeld M. Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen. Heidelberg, 1911; Krogmann W. Der Name Germanen. Wismar, 1933;

Общая численность германских племен в I в. н.э. составляла около 3-4 млн. чел. Но эта скромная цифра к началу Переселения снизилась, ибо германский племенной мир нес человеческие потери в результате войн и межплеменных конфликтов. На него обрушились эпидемии и потрясения из-за периодических колебаний климатических условий, естественных изменений ресурсов фауны и флоры, преобразования ландшафтов в результате использования огня, новых орудий или приемов труда⁸.

Уже в раннее время германцы занимались земледелием⁹. Оно являлось вспомогательным типом хозяйства. В некоторых районах под пшеницей были заняты значительные площади. Однако среди посевных культур преобладал ячмень, из которого кроме хлеба изготовляли пиво. Сеяли также рожь, овес, просо, бобы, горох. Германцы выращивали капусту, салат, корнеплоды. Потребность в сахаре компенсировалась за счет меда. У некоторых племен важную роль играли охота и рыбо-

---

Bickel E. Die Glaubwürdigkeit des Tacitus und seine Nachrichten über den Nerthuskult und den Germanennamen // BJB. 1934. 139. S. 1 ff.; Much R. Das Problem des Germanennamens // Germanen und Indogermanen. Festschrift für Herman Hirt. 1936. Bd. 2. S. 507 ff.; Gutenbrunner S. Zum Namen Germanen // Paul-Braune-Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1941. Bd. 65. S. 106 ff.; Collinder B. The Name Germani // Arkiv für nordisk filologi. 1944. № 59. S. 19-39; Bach A. Deutsche Namenskunde. Grundriss der germanischen Philologie. Berlin, 1952. S. 266, 319 ff.; Rosenfeld H. Kultur der Germanen // Abriss der Geschichte antiker Randkulturen, Oldenbourgs Abriss der Weltgeschichte. 1961. S. 17; Hachmann R. Germanen und Kelten am Rhein in der Zeit um Christi Geburt. S. 9-55; Melin B. Zum Namensatz der Germania // Eranos. 1961. № 61. S. 143-160; Schwarz E. Zur germanischen Stammeskunde. Aufsätze zum neuesten Forschungsstand. Darmstadt, 1972; Meid W. Besprechung zu H.Birkhan. Germanen und Kelten bis zum Ausgang der Römerzeit // BJB. 1970. № 172. S. 631-632; Seyer R. Antike Nachrichten // Die Germanen. Bd. 1. S. 55-59.

⁸ Шевеленко А.Я. Природные, демографические и материально-производственные условия в Европе раннего средневековья // История крестьянства в Европе. М., 1985. Т. 1. С. 20-32; Abel W. Geschichte der deutschen Landwirtschaft vom frühen Mittelalter bis zum 19. Jahrhundert // Deutsche Agrargeschichte. Stuttgart, 1967. Bd. 11. S. 12 ff.

⁹ Caes. BG. I. 31; IV. 12, 29; VI. 22, 29; XIX. 1; Horst F. Die gesellschaftlichen Verhältnisse im nördlichen Mittel — und südlichen Nordeuropa vor Herausbildung der germanischen Stämme // Die Germanen. Bd. 1. S. 70; Seyer H. Die wirtschaftlichen Grundlagen (vom 6. Jahrhundert vor bis zum Beginn unserer Zeitrechnung) // Ibid. S. 121-127; Grünert H. Die Nahrungsmittelproduktion // Ibid. S. 426-436.

ловство¹⁰. Следует отметить, что пользуясь сохой и колесным плугом, германские племена могли обрабатывать только легкие почвы. Поэтому испытывалась постоянная нехватка пахотных земель. Хозяйственный уклад германцев отличался примитивностью, «от земли они ждут только урожая хлебов»¹¹. Примитивная система земледелия требовала больших площадей для прокормления сравнительно немногочисленного населения. Поиски таких земель приводили в движение целые племена. Шел захват владений соплеменников, а позже и удобных земель на территории Римского государства.

До начала Переселения главенствующая роль в хозяйственной жизни германских племен принадлежала скотоводству. Скот — «единственное и самое любимое их достояние»¹². Скотоводство было особенно развито в районах, изобилующих лугами (Северная Германия, Ютландия, Скандинавия). В этой отрасли хозяйства были заняты главным образом мужчины¹³. Они выращивали крупный рогатый скот, лошадей, свиней, овец, коз, домашнюю птицу¹⁴. Домашним скотом дорожили, видя в нем не только рабочую силу, но и средство платежа¹⁵. В пище германцев большую роль играли молочные продукты, мясо домашних и диких животных¹⁶.

---

¹⁰ Tacit. Germ. 23; Harck O. Eisenzeitliche Muschelhaufen an der schleswigschen Ost- und Westküste // Offa. 1973. № 13. S. 40-54; Hingst H. Die vorrömische Eisenzeit // Geschichte Schleswig-Holsteins. Neumünster. Bd. 2. 1964. S. 145-247; Teichert M., Grünert H. Die Nahrungsmittelproduktion // Die Germanen. Bd. 1. S. 450-452.

¹¹ Tacit. Germ. 26.

¹² Ibid. 5; Caes. BG. VI. 35; Lange E. Botanische Beiträge zur Mitteleuropäischen Siedlungsgeschichte. Ergebnisse zur Wirtschaft und Kulturlandschaft in Frühgeschichtlicher Zeit. Berlin, 1971. S. 106; Horst F. Op. cit. S. 69-72; Seyer H. Die wirtschaftlichen Grundlagen (vom 6. Jahrhundert vor bis zum Beginn unserer Zeitrechnung) // Die Germanen. Bd. 1. S. 128-130.

¹³ Tacit. Germ. 15.

¹⁴ Tacit. Germ. 5, 12; Teichert M. Die Tierreste von den jungbronzezeitlichen Burgwällen Kratzeburg und Gühlen-Glienicke // PZ. 1964. № 42. S. 107-142; Idem. Die Nahrungsmittelproduktion. Viehwirtschaft // Die Germanen. Bd. 1. S. 436; Idem. Vergleichende osteologische Untersuchungen der Tierreste von einem Fundplatz der Jastorfkultur bei Tangermünde, Kreis Stendal // EAZ. 1970. № 11. S. 499-514.

¹⁵ Tacit. Germ. 12, 21.

¹⁶ Ibid. 23; Неусыхин А.И. Очерки истории Германии в средние века (до XV в.) // Проблемы европейского феодализма. М., 1976. С. 219.

Уже в это время у германских племен развивалось ремесло, продукция которого была не слишком разнообразна: оружие, одежда, утварь, орудия труда. Технология и художественный стиль ремесленных изделий претерпели значительные кельтские влияния¹⁷. Германцы умели добывать железо и изготавливать оружие¹⁸. Велась также добыча золота, серебра, меди, свинца. Развивалось ювелирное дело. Германские женщины преуспели в ткачестве и гончарном деле. Керамика не отличалась высоким качеством¹⁹. Были развиты выделка кож и обработка дерева²⁰.

Весьма активно германские племена занимались торговлей. Внутри германского племенного мира преобладал натуральный обмен²¹. В качестве средств платежа часто использовался скот. Лишь в пограничных с Римским государством областях в ходе торговых операций употреблялись римские монеты²². Они, кстати, ценились и как украшение. Центрами внутренней торговли были укрепленные поселения набирающих силу германских правителей. Центрами германо-римской торговли являлись Кёльн, Трир, Аугсбург, Регенсбург и др. Торговые пути проходили по Дунаю, Рейну, Эльбе, Одеру. В зону торговых контактов входило Северное Причерноморье. Купцы плавали по Северному и Балтийскому морям. Торговля с Римом играла значительную роль. В большом количестве Рим поставлял германским племенам керамику, стекло, эмаль, бронзовые сосуды, золотые и серебряные украшения, оружие, орудия труда, вино, дорогие ткани²³. В Римское государство ввозились продукты сельского хозяйства и животноводства, скот, кожи и шкуры,

---

¹⁷ Peschel K. *Op. cit.* S. 232-254.

¹⁸ Much R. *Die Germania des Tacitus*. S. 128 ff., 131, 143, 445, 477; Piaskowski J. *Metallkundliche Untersuchungen an archäologischen Eisengegenständen der vorrömischen Eisen- und der römischen Kaiserzeit aus dem Nordosten der DDR // EAZ*. 1969. № 10. S. 301-332.

¹⁹ Tacit. *Germ.* 17; Stokar W. *Spinnen und Weben bei den Germanen*. Leipzig, 1938; Seyer H. *Die wirtschaftlichen Grundlagen*. S. 145-155; Schmid P. *Die Keramik des 1. bis 3. Jahrhunderts n. Chr. im Küstengebiet der südlichen Nordsee // PKN*. 1965. № 8. S. 9-72; Grünert H. *Die Gebrauchsgüterproduktion // Die Germanen*. Bd. 1. S. 456-459.

²⁰ Tacit. *Ann.* XI. 20; *Germ.* 5, 6, 17, 18.

²¹ Tacit. *Germ.* 5; Grünert H. *Austausch und Handel // Die Germanen*. Bd. 1. S. 489-501.

²² Tacit. *Germ.* 5; Eggers H.J. *Das römische Import im freien Germanien*. Hamburg, 1951; Grünert H. *Austausch und Handel // Die Germanen*. Bd. I. S. 499-501.

²³ Eggers H.J. *Op. cit.*; Wołagiewicz R. *Napływ importów rzymskich do Europy na północ od środkowego Dunaju // Archeologia Polski*. 1970. № 15. S. 207-247;

меха, а также пользующийся особым спросом янтарь²⁴. Многие племена имели специальную привилегию свободы посреднической торговли. Так, гермундуры вели торговые операции по обе стороны верхнего течения Дуная и даже проникали в глубь римских провинций. Батавы переправляли в прирейнские области скот. Торговля являлась одним из мощных стимулов готовности германских племен к передвижениям. Контакты с римскими купцами давали им не только информацию о новых землях и путях в эти земли, но и способствовали формированию «притягательных целей» их будущих переселений.

В научной литературе значительное внимание уделялось изучению социально-экономических и социально-политических характеристик германских общностей рассматриваемого периода. Многие аспекты здесь остаются предметом острых историографических дискуссий. Специфика источниковой базы делает полемику далекой от завершения. Германские племена жили родовым строем, который в первые века н.э. находился в стадии разложения. Основной производственной ячейкой германского общества была семья (большая или малая)²⁵. Активно шли процессы перехода от родовой общины к земледельческой. Но род продолжал играть значительную роль в жизни германских племен²⁶. Членов рода объединяла общая территория, на которой они проживали, собственное имя, религиозные обычаи, общая система управления (народное собрание, совет старейшин), неписанные правовые нормы²⁷. Род являлся опорой любого члена этого рода, ибо сам факт принадлежности к нему давал определенную защищенность. Постоянные же контакты разделившихся родственников обуславливали сохранение клановых свя-

---

Keiling H. Zur rheinischen Welle des frühen römischen Imports im freien Germanien // *Ztschr. für Archäologie*. В., 1989. Jg. 23. № 2. S. 201-209.

²⁴ Dio Cass. LXXI. 11, 2; 19, 1; LXXII. 2, 1; SHA. v. Prob. 14, 3; Amm. Marcell. XVII. 10, 4; Tacit. Ann. IV. 72, 1; Колосовская Ю.К. Правовые основы торговли римлян с варварами // *Торговля и торговец в античном мире*. М., 1997. С. 100-106; Она же. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М., 2000. С. 158-185.

²⁵ Mildenerger G. Sozial-und Kultergeschichte der Germanen. Stuttgart, 1972. S. 63; Beuys B. Familienleben in Deutschland. Neue Bilder aus der deutschen Vergangenheit. Hamburg, 1980. S. 22-23; Steuer H. Frühgeschichtliche Sozialstrukturen in Mitteleuropa. Zur Analyse der Auswertungsmethoden des archäologischen Quellenmaterials // *Geschichtswissenschaft und Archäologie*. Sigmaringen, 1979. S. 620, 627.

²⁶ Tacit. Germ. 7, 20, 21.

²⁷ Ibid. 2, 7, 11, 12, 13; Wolfram H. Die Germanen. München, 1995.

зей и сакрального единства. Однако в повседневной хозяйственной практике род уступал свои позиции большой семье. Она состояла, как правило, из трех-четырех поколений, которые жили в большом (до 200 м²) продолговатом каменном или деревянном доме, окруженном полями и выгонами²⁸. Несколько домов образовывали хутор²⁹. Подобные поселения находились на значительном расстоянии друг от друга³⁰. Вероятно хуторская психология германских племен отразилась на их нежелании строить города³¹. Между жителями поселений преобладали соседские связи. Интересы членов общины учитывались не только в хозяйственной деятельности. У германских племен не было частной собственности на землю³². Общее владение землей объединяло членов общины при нападении врагов. Они совместно строили деревянные или земляные укрепления, которые помогали выдерживать натиск противника. Жители поселений участвовали в отправлении культа, в обеспечении установленных правил жизнедеятельности общины.

К началу Переселения германская община уже не была однородной, хотя социальное расслоение было выражено пока еще довольно слабо. Большинство германских погребений не имеет инвентаря. Материальная культура германских племен этого времени не отличалась разнообразием, совершенством технического исполнения и была тесно связана со своим функциональным назначением. Лишь отдельные находки выделялись богатством и мастерством исполнения, но в подобных случаях мы имеем дело не с местным производством, а с кельтским импорт, который вполне удовлетворял потребностям пока еще немногочисленной германской знати³³. К началу Переселения становится заметной тенденция возвышения германской знати. Она формируется из представителей старой родовой знати и вновь нарождающейся верхушки пле-

---

²⁸ Гуревич А.Я. Аграрный строй варваров // История крестьянства в Европе. М., 1985. Т. 1. С. 98-100, 118.

²⁹ Müller-Wille M. Bäuerliche Siedlungen der Bronze-und Eisenzeit in der Nordseegebieten // Das Dorf der Eisenzeit und des frühen Mittelalters. Göttingen, 1977. S. 198 ff.

³⁰ Jankuhn H. Vor- und Frühgeschichte vom Neolithikum bis zur Völkerwanderungszeit // Deutsche Agrargeschichte. Stuttgart. 1969. Bd. 1. S. 138.

³¹ Tacit. Germ. 16.

³² Ibid. 26; Caes. BG. IV. 1; VI, 22.

³³ Шкунаев С.В. Германские племена и союзы племен // История Европы. М., 1988. Т. 1. С. 600; Wolfram H. Die Germanen. München, 1995.

мени, т.н. «новой знати», которая приобретает в племени вес по мере захвата дружинниками и их вождями во время военных походов различной добычи и обширных земель³⁴.

Центральной фигурой у древних германцев был свободный член общины. Он соединял занятия хозяйственной деятельностью, исполнение обязанностей воина и участие в делах общественного свойства (народное собрание, культовые церемонии)³⁵. Социальная весомость такого свободного члена общины определялась в первую очередь принадлежностью к семье, имеющей определенный статус³⁶. Накануне Переселения статус семьи каждого германца зависел не столько от богатства, сколько от численности, происхождения, авторитета его предков, общего мнения о семье и роде в целом³⁷. Знатность рода, хотя и не проистекала от богатства, но давала определенные преимущества материального свойства, например, при дележе земель³⁸.

Хотя центральной фигурой в экономической жизни германских племен, как уже было отмечено ранее, являлся свободный член германской общины, источники позволяют считать, что существовала прослойка людей, экономически зависимых от свободных общинников. Это были или соплеменники, или пленные. Тацит называет их рабами, основываясь на том, что такие люди были обязаны отдавать хозяину часть производимой продукции, работать на него³⁹. Кроме того, они имели более низкий социальный статус. Так, раб по происхождению считался чужестранцем. У германцев были домашние рабы, которые вырастали и воспитывались вместе с хозяевами. Они отличались от них только личным бесправием, ибо им не разрешалось носить оружие и участвовать в народном собрании. Другая категория рабов — посаженные на землю. Однако, здесь можно лишь условно говорить о примитивном патриархальном рабстве. Такой раб мог иметь семью, хозяйство, и вся зависимость выражалась лишь в

³⁴ Неусыхин А.И. Указ. соч. С. 219.

³⁵ Tacit. Germ. 11, 12, 13, 15; Dio Cass. LVI. 18; Неусыхин А.И. Указ. соч. С. 219.

³⁶ Schlesinger W. Herrschaft und Gefolgschaft in der germanisch-deutschen Verfassungsgeschichte // HZ. 1953. Bd. 176. S. 225-275.

³⁷ Leube A. Die Sippe und Grossfamilie // Die Germanen. Bd. 1. S. 516-521.

³⁸ Tacit. Germ. 26; Kröschell K. Die Sippe im germanischen Recht // ZSSR. GA. 1960. Bd. 77. S. 1-25; Schlesinger W. Randbemerkungen zu drei Aufsätzen über Sippe, Gefolgschaft und Treue // Alteuropa und die moderne Gesellschaft. Festschrift für Otto Brunner. Göttingen, 1963. S. 11-59.

³⁹ Tacit. Germ. 24, 25.

отчуждении у него части его труда, или продуктов труда. У германских племен в быту не было особой разницы между рабом и господином⁴⁰. Статус раба не был пожизненным. Плененный в бою через некоторое время мог быть отпущен на свободу или даже усыновлен. Объем рабского труда составлял незначительную долю в жизни германцев. Не всякое богатое семейство имело рабов. Прimitивное германское рабство вполне соответствовало потребностям примитивного хозяйства германцев⁴¹.

Основу политической структуры древних германцев составляло племя. Как и в хозяйственной жизни, центральной фигурой был свободный член германской общины. Народное собрание, в котором участвовали все вооруженные свободные члены племени, являлось высшим органом власти. Оно собиралось время от времени и решало наиболее значительные вопросы: выборы предводителя племени, разбор сложных внутривременных конфликтов, посвящение в воины, объявление войны и заключение мира⁴². Вопрос о переселении племени на новые места также решался на собрании племени. Одним из органов власти древнегерманского общества являлся совет старейшин⁴³. Однако накануне Переселения его функции и традиция формирования изменились. Наряду с мудрыми патриархами племени в совете принимали участие представители новой родоплеменной знати, в лице вождей и наиболее влиятельных лиц племени. Власть старейшин постепенно становилась наследственной. Совет старейшин обсуждал все дела племени и лишь затем вносил важнейшие из них на одобрение народного собрания, на котором представители старой и новой знати играли наиболее активную роль⁴⁴.

Выразителем высшей исполнительной и распорядительной власти являлся избираемый народным собранием, а также и смещаемый им предводитель племени. У античных авторов он обозначался различными терминами: *principes*, *dux*, *rex*, *βασιλεύς*, *ἀρχηγός* что, по мнению

⁴⁰ *Ibid.* 25; Неусыхин А.И. Указ. соч. С. 220-221.

⁴¹ Сюзюмов М.Я. Закономерный переход к феодализму и синтез // АДСВ. Свердловск, 1975. № 12. С. 35. О значении рабства у древних германцев см. также: Schröder E. *Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte*. Berlin, 1898; Grünert H. *Zu den Anfängen und zur Rolle der Sklaverei und des Sklavenhandels im ur- und frühgeschichtlichen Europa, speziell bei den germanischen Stämme* // EAZ. 1969. № 10. S. 501-515.

⁴² *Caes. Comment. BG. VI. 23*; *Tacit. Germ. 11, 12*; Leube A. *Die Verfassungsorgane // Die Germanen. Bd. 1. S. 513*.

⁴³ *Tacit. Germ. 11*; *Caes. Comment. BG. VI. 23*.

⁴⁴ *Tacit. Germ. 11, 12*.

исследователей, в смысловом значении приближается к общегерманскому термину *konung*⁴⁵. Сфера деятельности конунга была весьма ограничена и его положение выглядело очень скромно. «Конунги не обладают у них безграничным и безраздельным могуществом»⁴⁶. Конунг ведал текущими делами племени, в том числе судебными. От имени племени он вел международные переговоры. При дележе военной добычи имел право на большую долю⁴⁷. Власть конунга у германских племен носила и сакральный характер⁴⁸. Он являлся хранителем племенных традиций и обычаев предков. Его власть основывалась и поддерживалась личным авторитетом, примером и способностью к убеждению. Конунги «больше воздействуют убеждением, чем располагая властью приказывать»⁴⁹.

Особое место в политической структуре древнегерманского общества занимали военные дружины. В отличие от племенного ополчения, они носили регулярный характер и формировались не по признаку родовой принадлежности, а на основе добровольной верности предводителю. Дружины создавались с целью разбойничьих набегов, грабежей и военных рейдов в соседние земли⁵⁰. Создать дружину мог любой свободный германец, обладавший склонностью к риску и авантюрам (или к наживе), имеющий способности военного лидера. Законом жизни дружины было беспрекословное подчинение и преданность предводителю («выйти живым из боя в котором пал вождь — бесчестье и позор на всю

---

⁴⁵Schlesinger W. Über germanisches Heerkönigtum // Das Königtum. 1956. S. 105 ff.; Гуревич А.Я. Указ. соч. С. 113-114.

⁴⁶ Tacit. Germ. 7.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Höfler O. Germanisches Sakralkönigtum. Tübingen, 1952. Bd. 1; Handbuch der deutschen Geschichte. Stuttgart, 1970. Bd. 1. S. 710 ff.

⁴⁹ Tacit. Germ. 11. Специфика источниковой базы порождает множество вопросов о характере власти конунга у германских племен. Существует точка зрения, в основе которой лежит идея эволюции этой власти от священно-деспотической (Sakralkönigtum) до военной (Heerkönigtum). При этом судебно-административные полномочия конунга вытесняются за счет расширения его полномочий в военной сфере (Wenkus R. Stammesbildung und Verfassung: Das Werden der frühmittelalterlichen gentes. Köln; Graz., 1961. S. 308-424). Согласно мнению других исследователей, власть конунга основывалась на военных полномочиях, расширяемых и постепенно превращаемых в наследственное достояние (Колесницкий Н.Ф. Этнические общности и политические образования у германцев I–V вв. // СВ. М., 1985. Вып. 48. С. 5-26).

⁵⁰ Redlich C. Westgermanische Stammesbildungen // NNU. 1967. Bd. 36. S. 5-38.

жизнь»)⁵¹. Дружинниками, как правило, становились представители двух полярных социальных категорий древнегерманского общества. Это могли быть молодые люди из знатных семей, гордящиеся своим происхождением, древностью рода, стремящиеся приумножить его славу. Но не менее активно в дружину шли те, кто не имел крепких семейных связей, не особенно дорожил родовыми традициями, пренебрегал и даже противостоял им⁵². Дружина доставляла племени немалое беспокойство, ибо порой своими набегами она нарушала заключенные мирные договоры. В то же время, как опытная в военном деле и хорошо организованная сила, она в критических ситуациях составляла ядро племенного войска, обеспечивая ему военные успехи. Далее, в ходе Переселения, дружина превратилась в основу военной власти конунга. Однако, поскольку дружина служила не конунгу, а своему предводителю, то последний зачастую становился соперником предводителя племени. Вожди отдельных дружин нередко становились военными вождями целых племен, а некоторые из них превращались в конунгов. Однако авторитет таких конунгов был непрочным и определялся прежде всего знатностью происхождения. Власть конунга, выраставшая из власти военного вождя, была крайне неустойчивой⁵³. Пока у германцев доминировали нормы, основанные на принципах родства, «новая знать» не могла претендовать на монопольное распоряжение «общественным полем».

Таким образом, к началу Переселения германские племена уже представляли собой достаточно серьезную и мобильную силу, способную как к эпизодическим проникновениям на римскую территорию путем участия дружин в военных набегах, так и к продвижению на новые территории всем племенем или значительной частью племени с целью завоевания новых земель.

Остановим более пристально взгляд на составе германских племен, участвовавших в Переселении, а также обозначим основные контуры германской струи в мощных миграционных потоках первой половины I тысячелетия н.э. Еще раз обратим внимание на то, что Великое переселение народов — это длительный и чрезвычайно важный для становления европейской цивилизации период. Представить в полной мере в нем

---

⁵¹ Tacit. Germ. 13-15; Leube A. Die Verfassungsorgane. S. 515; Graus F. Über die sogenannte germanische Treue // Historica. 1959. № 1. S. 71-121.

⁵² Tacit. Germ. 13-14; Kuhn H. Die Grenzen der germanischen Gefolgschaft // ZSSR. GA. 1956. Bd. 73. S. 1-83; Schlesinger W. Randbemerkungen zu drei Aufsätzen über Sippe, Gefolgschaft und Treue. S. 22.

⁵³ Неусыхин А.И. Указ. соч. С. 221.

место всех германских племен весьма сложно в силу отсутствия достаточного количества источников. Народы, принимавшие участие в переселениях, в большинстве своем не имели письменности, а сообщения античных и раннесредневековых историков, и это еще раз следует подчеркнуть, зачастую носят случайный характер, отражая «взгляд извне», подчас поверхностный и неточный. Археология — из-за быстрой смены культур — также дает материал, далеко не всегда поддающийся точной исторической интерпретации. Эти обстоятельства требуют от исследователя, пытающегося выявить вклад германских племен в рождение Европы, чрезвычайно осторожных заключений, скорректированных скрупулезным анализом источниковой основы.

Германские племена принято делить на три группы: северогерманские, западногерманские и восточногерманские. Юг Скандинавии и полуостров Ютландия являлись общей родиной, «мастерской племен» северных, восточных и западных германцев⁵⁴. Отсюда часть из них по океанскому побережью продвинулась на север Скандинавии. Основная масса племен с IV в. до н.э. сохранила тенденцию к движению на юг вглубь континента и на запад. Северные германцы — это племена Скандинавии, которые не ушли на юг: предки современных датчан, шведов, норвежцев и исландцев. Восточные германцы — племена, переселившиеся из Скандинавии в Среднюю Европу и расселившиеся в междуречье Одера и Вислы. Среди них готы, гепиды, вандалы, бургунды, герулы, ругии. Вопрос о времени заселения ими этих районов остается спорным. Однако к началу н.э. они уже размещались в данном регионе. Самая значительная группа — это западные германцы. Они делились на три ветви. Одна — это племена, обитавшие в районах Рейна и Везера, т.н. рейнсковезерские германцы или культовое объединение иственонов. Сюда входили батавы, маттиаки, хатты, тенктеры, бруктеры, хамавы, хасуарии, хаттуарии, убии, усипеты и херуски. Вторая ветвь германцев включала племена североморского побережья (культовый союз ингевонов). Это кимвры, тевтоны, фризы, хавки, амписварии, саксы, англы и варны. Третьей ветвью западногерманских племен был культовый союз герминонов, куда входили свевы, лангобарды, маркоманны, квады, семноны и гермундуры⁵⁵.

---

⁵⁴ Iord. Get. 25.

⁵⁵ Обзор основных источников и литературы см.: Seyer R. Antike Nachrichten // Die Germanen. Bd. 1. S. 37-55, 59-63; Pfeifer W. Die Sprachentwicklung bis zur Herausbildung des Hochdeutschen // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Bd. II. S. 327-328.

Первое крупное столкновение германских племен с Римом связано с вторжением кимвров и тевтонов⁵⁶. При этом следует отметить, что характер и формы контактов в период почти трехсотлетнего преддверия Переселения отличались от взаимоотношений эпохи Переселения. В это время лишь проявился беспокойный и динамичный характер германских племен, побуждавший их к завоеваниям. Их экспансия к югу сделала контакты с Римским государством более широкими. Римское влияние стимулировало мобильность племенного мира, заражая миграционным вирусом все большее число племен.

Тевтоны представляли собой группу германских племен, живших вдоль западного побережья Ютландии и в районах нижнего течения Эльбы. Может быть потому, что тевтоны были первыми племенами, с которыми познакомились римляне, их имя в дальнейшем стало применяться в качестве собирательного для германцев вообще. В 120 г. до н.э. тевтоны вместе с кимврами, амбронами и другими племенами двинулись на юг⁵⁷. В 113 г. до н.э. они разбили римлян при Норее в Норике⁵⁸, опустошая все на своем пути, вторглись в Галлию⁵⁹. В 105 г. до н.э. тевтоны разбили римлян при Аравсио в Южной Галлии⁶⁰. Кельтиберы остановили их продвижение в Испанию. В 102–101 гг. до н.э. тевтоны были разбиты войсками римского полководца Гая Мария при Аквах Секстиевых (ныне Экс в Провансе)⁶¹. Та же участь постигла в 101 г. до н.э. кимвров в битве при Верцеллах⁶². Остатки тевтонов во II–III вв. расселились в районе рек Маас, Майн и Неккар. Вместе с кимврами и тевтонами против римлян высту-

---

⁵⁶ Schmidt L. *Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Westgermanen*. München, 1938; Vries J. de. *Kimbern und Teutonen // Erbe der Vergangenheit*. Tübingen, 1951. S. 7-24; Cüppers H. *Teutoni // Der kleine Pauly*. Stuttgart, 1975. Bd. 5. Col. 640-641; Щукин М.Б. *На рубеже эр*. СПб., 1994. С. 147-152.

⁵⁷ Schulz W. *Die Wanderung der Kimbern zum Gebiete der Boier // Germania*. 1929. Bd. 13. S. 139-143; Jahn M. *Der Wanderweg der Kimbern, Teutonen und Wandalen // Mannus*. 1932. Bd. 24. S. 150-157.

⁵⁸ Appian. *Celt*. 13.

⁵⁹ Caes. *BG*. II. 4, 2; VII. 77, 12; Strab. IV. 4, 3.

⁶⁰ Oros. V. 16.

⁶¹ Plut. *Mar*. 15, 18 ff.; Oros. V. 16, 9; Liv. *Epit*. LXVIII; Strab. IV. 183; Dio Cass. XLIV. 42; L. 24.

⁶² Plut. *Mar*. 25-27; Seyer H. *Die regionale Gliederung der Kulturen der vorrömischen Eisenzeit-Stammesgebiete — erste Wanderungen // Die Germanen*. Bd. 1. S. 197.

пали амброны⁶³. Эти совместные действия расцениваются в качестве доказательств германской принадлежности амбронов и первоначального места обитания их в северогерманских областях. Отсюда амброны начали переселение в Богемию, затем двинулись на запад в южную Галлию⁶⁴.

Сложнее и противоречивее складывались отношения с Римом у хавков⁶⁵, фризов⁶⁶, амсивариев⁶⁷, англов⁶⁸ и саксов. Эти племена также принадлежали к культовой общности ингвеонов, поклонявшихся богине Нерте⁶⁹.

Западногерманское племя хавков жило на побережье Северного моря между Нижним Эмсом и Эльбой⁷⁰. Оно делилось на «больших» и «малых»⁷¹. Хавки отличались силой, военными способностями, сдержанностью и рассудительностью⁷². С 5 по 28 гг. н.э. они находились под властью римлян, поставляя им вспомогательные отряды⁷³. При Тиберии хавки вновь обрели самостоятельность. Со времен Клавдия они активно выступают против римлян. В 41 г. н.э. Империя предприняла экспедицию в их земли. Уже с 47 г. н.э. хавки на легких судах начали грабить галльское побережье⁷⁴.

---

⁶³ Zeuss J.K. *Die Deutschen und die Nachbarstämme*. München, 1837.

⁶⁴ Seyer H. *Die regionale Gliederung...* S. 196-197.

⁶⁵ Kossack G. *Archäologisches zur frühgermanischen Besiedlung zwischen Main und Nordsee* // Hachmann R., Kossack G., Kuhn H. *Völker zwischen Germanen und Kelten*. Neumünster, 1962. S. 69-104; Schlette F. *Germanen zwischen Thorsberg und Ravenna*. Leipzig-Jena-Berlin, 1972. S. 32.

⁶⁶ Решина М.И. *Происхождение и расселение фризов* // Романия и Барбария. М., 1989. С. 131-163; Delbanco W. *Die Quellen der «Chronica der Fresen» des Eggerik Beninga*. Aurich, 1975; *Handbuch der europäischen Regionalbewegungen*. Frankfurt a/M., 1980; Jørgensen P. *Über die Herkunft der Nordfriesen*. Kbenhavn, 1946.

⁶⁷ Much R. *Die Germania des Tacitus*; Schlette F. *Op. cit.* S. 32.

⁶⁸ Zeuss J.K. *Die Deutschen...*; Cüppers H. *Angli* // *Der kleine Pauly*. Stuttgart, 1964. Bd. I. Col. 353.

⁶⁹ Much R. *Die Germania des Tacitus*. S. 53.

⁷⁰ Tacit. *Germ.* 35; *Ann.* 11, 19; Ptolem. II. 11, 7, 2.

⁷¹ Plin. *Nat. Hist.* XVI. 2.

⁷² Tacit. *Germ.* 35.

⁷³ Tacit. *Ann.* I. 60; II. 17, 24.

⁷⁴ Suet. *Claud.* 24; Tacit. *Ann.* XI. 18, 19; Dio Cass. LX. 30; SHA. *Did. Iulian.* I. 7; Laser R. *Römisch-germanische Beziehungen und die Angriffe des Imperiums gegen Germanien. Abwehrkämpfe germanischer Stämme und römische Germanienpolitik*

Племя амсивариев первоначально обитало к западу от реки Эмс⁷⁵. В 58 г. н.э., изгнанное со своих земель хавками, оно поселилось на правом берегу Нижнего Рейна. Амсиварии стремились поддерживать с Римом дружеские отношения, оказывать ему услуги, получив те же права, которыми пользовались прежде хамавы, тубанты и усипеты. Однако Империя не проявила к ним доброжелательной заинтересованности, и они вынуждены были призвать к союзу против Рима бруктеров и тенктеров. После вторжения римского легиона в область бруктеров недовольство удалось погасить. Затем последовали длительные скитания амсивариев. Они примыкали то к усипетам, то к тубантам. Объявлялись они также и среди хаттов и херусков. Подобная жизнь сильно ослабила, но не уничтожила их. Об амсивариях изредка вспоминали в IV в. как о части франков⁷⁶.

К I в. н.э. на морском побережье от дельты Рейна до р. Эмс обитали фризы. Уже в 12 г. до н.э. они были покорены Друзом и вынуждены были платить римлянам дань, а также поставлять солдат для вспомогательных войск римской армии⁷⁷. Однако в 12 г. н.э. фризы восстали, обрели свободу, но в 47 г. н.э. снова потеряли ее⁷⁸. В 69–70 гг. I в. фризы примкнули к восстанию батавов⁷⁹.

Следует назвать и еще одно племя, которое также оказалось несколько в стороне от основного миграционного потока и от ключевых событий начального этапа Переселения. Это англй. На западноевропейское племя англов первым обратил внимание Тацит⁸⁰. В I в. н.э. они жили на

---

bis um die Mitte des 1. Jh. // Die Germanen. Bd. I. S. 279-280; Koppe A. Stammes — und Siedlungsgebiete. Germanische Stämme an der Nordseeküste // Ibid. S. 403-412. К началу III в. хавки жили во внутренней Германии, а позже заселили восточные берега Рейна (SHA. Did. Iulian. I. 7; Claud. Claudian. cons. Stilich. I. 225). В III в. они были покорены саксами.

⁷⁵ Tacit. Ann. 13, 55.

⁷⁶ N.D. Oc. V, 40; Greg. Tur. Hist. Franc. II. 9; Zöllner E. Geschichte der Franken bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts. München, 1970. S. 24 ff.

⁷⁷ Tacit. Ann. IV. 72; Dio Cass. LIV. 32.

⁷⁸ Tacit. Ann. IV. 72-74; XI. 19.

⁷⁹ Tacit. Hist. IV. 15, 16, 56, 79, 18; Koppe A. Op. cit. S. 405. В ходе Великого переселения во II–IV вв. фризы оставались зависимыми от Рима. Фризским воинам доверялась личная охрана императоров. С V в. имя фризов «ушло» с исторической арены, вплоть до VII в. Лишь в VII–VIII вв. фризы снова появились в поле зрения историков как племена, ведущие борьбу с франками и вошедшие при Карле Великом в состав Франкского королевства.

⁸⁰ Tacit. Germ. 40.

юге полуострова Ютландия к северу от нижнего течения Эльбы. Птолемей размещал их на Средней Эльбе, восточнее лангобардов⁸¹.

Схожесть судеб этих североморских племен определялась не только их территориальным соседством, но и тем, что все они, кроме фризов, англов и саксов, как бы исчерпали свою активность еще в преддверии Переселения. Оставаясь на своих традиционных территориях, среди этнически родственного им населения, они не сумели развиваться в «большие» племена, но были поглощены другими, более «сильными» племенами или вошли в состав некоторых объединений племен, на основе которых далее образовались народности. Основой «большого» племени стали только саксы⁸². К началу II в. н.э. они жили в Гольштейне⁸³. Во II–III вв. шло постепенное их продвижение вдоль побережья Северного моря до Нижнего Рейна и Эльбы⁸⁴.

---

⁸¹ Ptolem. II. 11, 8; Koppe A. Op. cit. S. 409. В III–IV вв. англй занимали территорию к северу от нынешнего Шлезвиг-Гольштейна (об англах в Шлезвиг-Гольштейне см.: Leube A. Die Sachsen // Die Germanen. Bd. II. S. 452. Anm. 124). Затем они переселились в Британию, где им принадлежала значительная часть острова. На континенте они не сохранились, а в Британии слились с саксами (образовав народность англосаксов) и в VI в. основали королевства Восточную Англию и Нортумбрию.

⁸² Schwarz E. Goten, Nordgermanen, Angelsachsen. Bern; München, 1951; Lammers W. Die Stammesbildung bei den Sachsen. Ein Forschungsbilanz // Westfälische Forschungen. 1957. Bd. 10. S. 25-57; Lammers W. (Hrsg.) Entstehung und Verfassung des Sachsenstammes. Darmstadt, 1967; Genrich A. Zur Geschichte der Altsachsen auf dem Kontinent // Die Kunde. 1965. N. F. 16. S. 107-129. Idem. Der Ursprung der Sachsen. Eine Historischarchäologische Studie // Die Kunde. 1970. N. F. 21. S. 66-112.

⁸³ Ptolem. II. 11, 7.

⁸⁴ Zosim. III. 6; Jankuhn H. Die vorgeschichtliche Besiedlung des Kieler Raumes // Heimat Kiel, Neue Kieler Heimatkunde. 1954. Bd. 4. S. 181; Idem. Völker und Stämme in Schleswig-Holstein in frühgeschichtlicher Zeit. Neumünster, 1956. S. 9. В III–IV вв. отважные саксонские мореплаватели небольшими группами уже грабили прибрежные районы Северной Gallии и Британии (Eutrop. IX. 21; Oros. VII. 25, 3; Amm. Marcell. XXVI. 4; Sidon. Apoll., carm. VII. 362 ff.). В начале V в. саксы утвердились в ряде областей Нидерландов, освоили территорию в низовьях Везера и Эмса, но на протяжении V в. франки постепенно вытесняют их из Gallии (Greg. Tur. Hist. Franc. II. 19). В V–VI вв. часть саксов вместе с англами и ютами ушла на завоевание Британии. Континентальные саксы, продвигаясь с северо-востока на юго-запад, теснят тюрингов и в 531 г. в союзе с франками уничтожают Тюрингское королевство. В 772–804 гг. они были завоеваны франками.

Второй миграционный толчок из германского племенного мира, предвещающий Великое переселение народов, приходится на 60-е гг. I в. до н.э. и связан со свевами. Свевы под предводительством Ариовиста пытались закрепиться в Восточной Галлии, но были разбиты Цезарем в 58 г. до н.э.⁸⁵ Одни исследователи считают свевов племенным объединением⁸⁶, другие полагают, что это какое-то отдельное крупное племя, от которого постепенно отделялись дочерние племена⁸⁷. Таким основным племенем, если верить Страбону, могли быть семноны⁸⁸. Они жили в междуречье Эльбы и Одера и первые контакты с римлянами состоялись у них лишь в 5 г. н.э.⁸⁹ Семноны входили в состав объединения Маробода, а в 17 г. вступили в союз херусков Арминия⁹⁰. С римлянами они старались поддерживать дружеские отношения⁹¹.

Материалы источников, в том числе и археологических, свидетельствуют, что единой этнической общности свевов, вероятно, не существовало. Скорее это была группа этнически близких племен, связанных легендами о происхождении, территориальной близостью и совместными культовыми традициями⁹². К середине I в. до н.э. свевский союз стал настолько сильным, что появилась возможность объединить под его властью германские племена и завоевать Галлию. Военно-переселенческое движение этого союза в Галлию имело свои паузы во время которых добывались средства к существованию. И хотя эти паузы были непродолжительными и непрочными, процесс завоевания Галлии

---

⁸⁵ Seyer H. Die regionale Gliederung... S. 197-198.

⁸⁶ Wenskus R. Op. cit. S. 255 ff.

⁸⁷ Much R. Deutsches Stammeskunde. Leipzig, 1920. S. 106.

⁸⁸ Strab. VII. 1.

⁸⁹ Vell. II. 106; Tacit. Ann. 45; Ptolem. II. 11, 8.

⁹⁰ Tacit. Ann. II. 45.

⁹¹ В дальнейшем в конце II в. семноны переселились в Юго-Западную Германию. В 178 г. они участвовали в Маркоманнских войнах (Dio Cass. LXXI. 20, 2). В землях семнонов находилось главное святилище свевов. Здесь ежегодно для осуществления культовых ритуалов собирались представители всех родственных племен (Closs A. Die Religion des Semnonenstammes // Wiener Beiträge zur Kulturgeschichte und Linguistik. 1936. Bd. IV. S. 549-673). Впоследствии семноны вместе с другими племенами составили ядро племенного союза аламаннов.

⁹² Reynolds R.L. Reconsideration of the history of the Suevi // Revue belge d'histoire et de la philologie. 1957. T. 35. P. 19-24; Seyer R. Siedlungs- und Stammesgebiete in den Jahrzehnten um den Beginn unserer Zeitrechnung // Die Germanen. Bd. 1. S. 216-219; Hachmann R. Germanen und Kelten... S. 9-55; Idem. Die Germanen. München, Genf,

затягивался⁹³. Вероятно, имя свевов было собирательным и распространялось на другие племена⁹⁴. После рейда Ариовиста в Галлию римляне стали называть свевами всю совокупность племен за Рейном и Дунаем⁹⁵. Кроме маркоманнов и квадов, о которых речь пойдет ниже, к свевам принадлежали вангионы, гаруды, трибоки, неметы, седусии, лугии, сабины.

Борьба Цезаря с Ариовистом закончилась победой Цезаря и изгнанием Ариовиста из Галлии. В результате поражения в войне с Римом союз племен под главенством Ариовиста распался и входившие в его состав племена стали жить каждое само по себе. Свевские племена частью застряли на Майне и Неккаре, а частью вернулись на родину в междуречье Эльбы и Одера⁹⁶. Впоследствии некоторые из этих племен стали верными союзниками Рима. Среди таких можно назвать кельтизированных вангионов⁹⁷. Они обитали на правом берегу Рейна в среднем его течении, а с I в. н.э. переселились на левый берег в район нынешнего Вормса⁹⁸. В 71 г. до н.э. вангионы прибыли с Ариовистом в Галлию и в 58 г. до н.э. поддержали его выступление против армии Цезаря⁹⁹. Но уже в 50 г. н.э. отряды вангионов вышли на поле сражения против своих же соотечественников хаттов¹⁰⁰. В Батавской войне 69–70 гг. вангионы лишь на короткое время примкнули к восставшим собратьям¹⁰¹.

Paris, 1971; Lund A.A. Zu den Suebenbegriffen in der taciteischen "Germania" // *Klio*. В., 1989. Bd. 71. Hf. 2. S. 620-635; Подробный анализ источников и литературы о свевах см.: Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром // ВДИ. 1996. № 2. С. 146-166; Она же. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. С. 27-72.

⁹³ Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. М., 1974. С. 396-397.

⁹⁴ Seyer R. Siedlungs- und Stammesgebiete in den Jahrzehnten um den Beginn unserer Zeitrechnung. S. 216-219; Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром. С. 146-166.

⁹⁵ Much R. Deutsches Stammeskunde. S. 106.

⁹⁶ Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. С. 399-400.

⁹⁷ Nierhaus R. Das svebische Gräberfeld von Diersheim: Studien zur Geschichte der Germanen am Oberrhein vom Gallischen Krieg bis zur alamannischen Landnahme. Berlin, 1966. S. 219 ff.

⁹⁸ Caes. BG. IV. 10; VI. 25.

⁹⁹ Caes. BG. I. 52, 2; Plin. Nat. Hist. IV. 37, 106; Tacit. Germ. 28; Seyer H. Die regionale Gliederung... S. 198.

¹⁰⁰ Tacit. Ann. XII. 27.

¹⁰¹ Tacit. Hist. IV. 70; Laser R. Der Aufstand der Bataver und die Sicherung der Reichsgrenze (Limesbau) im 1. und frühen 2. Jahrhundert // *Die Germanen*. Bd. I. S. 285.

После разгрома Цезарем часть свевских племен ушла в Моравию и в дальнейшем известна в истории как племя квадов¹⁰². Свевы играли также значительную роль в объединении племен под водительством маркоманна Маробода (8 г. до н.э. — 17 г. н.э.). По этническому составу это был примерно такой же конгломерат племен, как и во времена Ариовиста. Однако лидировали в нем маркоманны.

Маркоманны первоначально жили на Средней Эльбе, затем продвинулись в область Майна. На протяжении I в. до н.э. участвовали в различных межплеменных столкновениях¹⁰³. В 58 г. до н.э. сражались в войсках союза племен, возглавляемого Ариовистом¹⁰⁴. Уже в 9 г. до н.э. римские войска под командованием Друза одержали над маркоманнами победу¹⁰⁵, после чего они переселились на территорию нын. Богемии, которую перед этим покинули племена бойев¹⁰⁶. Здесь маркоманны стали ядром союза родственных (квады, семноны, лангобарды, гермундуры) племен, возглавляемых Марободом. Однако война с херусками Арминия в 17 г., а затем свержение Маробода в 19 г. привели к прекращению гегемонии маркоманнов и превращению их в клиентов римского государства¹⁰⁷.

В III в. часть свевских племен вошла в объединение аламаннов и в его составе они неоднократно вторгались в Империю¹⁰⁸. В это же объединение входили также и гермундуры¹⁰⁹. Формирование этого племени завершилось, вероятно, в I в. до н.э.¹¹⁰. Вначале оно размещалось

¹⁰² Gutenbrunner S. Volkstum und Wanderung // Germanische Altertumskunde. München, 1938. S. 10; Schwarz E. Germanische Stammeskunde zwischen den Wissenschaften. Konstanz-Stuttgart, 1967. S. 33; Idem. Zur germanischen Stammeskunde. Aufsätze zum neuesten Forschungsstand. S. XXIV.

¹⁰³ Gaes. BG. I. 31, 5; 36, 7; Tacit. Germ. 42.

¹⁰⁴ Gaes. BG. I. 51, 2.

¹⁰⁵ Dio Cass. LV. 1; Oros. VI. 21, 15; Flor. II. 30, 23; Behn F. Die Markomannen am Rhein. Forschung zur Vor- und Frühgeschichte. 2. Varia Praehistorica. Leipzig, 1957. S. 98-111.

¹⁰⁶ Vell. II. 108, 2; Strab. VII. 1, 3; Grünert H. Zur Bevölkerungsstärke der Markomannen in Böhmen zu Beginn U.Z. // ZfA. 1968. 2. S. 207-231.

¹⁰⁷ Tacit. Ann. II. 45-46, 62, 2; Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром. С. 151-152.

¹⁰⁸ Dio Cass. LXXVII. 13; Eutrop. IX. 8, 2; Zosim. I. 37.

¹⁰⁹ Norden E. Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania; Schwarz E. Germanische Stammeskunde zwischen den Wissenschaft. S. 40.

¹¹⁰ Strab. VII. 290; Zeiss H. Besprechung zu Schulz W. // Germania. 1930. № 14. S. 47-49; Peschel K. Die Kelten als Nachbarn der Germanen // ZfA. 1970. № 4. S. 1-36;

на правом берегу Эльбы, впоследствии гермундуры заселили обширные земли в бассейне Верхнего Дуная, Верхнего Майна и Эльбы¹¹¹. В начале н.э. гермундуры временно примкнули к мощной группировке Маробода. Возглавляемые конунгом Вибилем (20–51 гг.), они достигли вершины своего могущества. На этом подъеме в 51 г. гермундуры выступают против квадов Ванныя, в 58 г. побеждают хаттов, участвуют в Маркоманнских войнах¹¹². Столь длительное по меркам древнего мира нахождение под крылом более сильных племен оказалось для многих из них губительным¹¹³.

Известно, что во время многочисленных походов свевских племен некоторые из них оставались в местах вторжения¹¹⁴.

Таким образом, миграционный импульс, связанный со свевами, выявил стремление германских племен к консолидации и был собственно первым опытом такой консолидации. Именно после разгрома свевов Цезарем среди германских племен начинаются в массовом масштабе процессы образования различных союзов. Объединительное движение было вызвано к жизни и слабостью отдельных племен перед лицом Римского государства, и стремлением сохранить свою независимость. После триумфа Цезаря римляне неоднократно вторгаются и ведут военные действия на территории германских племен. Все большее число пле-

---

Mildenberger G. Die thüringischen Brandgräber der spätrömischen Zeit. Köln, Wien, 1970.

¹¹¹ Vell. II. 104; Tacit. Germ. 41; Dio Cass. LV. 10, 2; Seyer R. Antike Nachrichten // Die Germanen. Bd. I. S. 45; Schmidt-Thielbeer E. Stammes- und Siedlungsgebiete. Die südlichen Elbgermanen // Ibid. S. 386-396.

¹¹² Tacit. Ann. II. 63; XII. 29; XIII. 57; Idem. Hist. XIII. 53-67; SHA. v. Marci Antonin. 22, 1; Schmidt-Thielbeer E. Op. cit. S. 387-396.

¹¹³ В III в. южная группа гермундуров слилась с аламаннами и этнически растворилась в них. Средненемецкие гермундуры с IV в. составили значительную часть тюрингов, которые в 531 г. вошли в состав Франкского королевства.

¹¹⁴ Так, например, северные свевы, т.е. некоторая часть семнонов, осели в Северной Германии, южные свевы, — часть маркоманнов, — в Богемии, а некарские свевы — остатки маркоманнов — в римской провинции Верхняя Германия. Свевы с Верхнего Дуная, примкнув к вандалам и аланам, в 406 г. вторглись в Галлию, а затем в 409 г. переселились в Испанию и создали там свое королевство. Однако в 585 г. оно было завоевано везеготами. (Oros. VII. 38, 3; 40, 3; 41, 8; Zosim. VI. 3, 1; Chron. Gall. I. 6). Оставшиеся на Верхнем Дунае свевы (квады) оказались под властью гуннов. После смерти Агтилы в 453 г. они снова обрели свободу (Sidon. Apoll. V. 474; Iord. Get. 50, 261) и лишь в VI в. вошли в Лангобардское королевство (Paul. Diac. Hist. Rom. I. 21).

мен попадает в зону военных конфликтов с Римом. При этом повседневная жизнь германцев, даже без потери ими независимости, становится лишенной внутренней стабильности. Далеко не у всех германских племен после силовых контактов с Римом изживалось стремление к автономии и самостоятельности. Гарантировать же автономию племени и обеспечить ему внутреннее спокойствие могла только сильная поддержка извне. Племя имело больше шансов сохранить стабильность и надежную защиту от внешней угрозы, находясь в составе крупного племенного объединения. В этот период также проявился и тип племени, стремящегося к лидерству и способного лидировать. Маркоманнам ненадолго удалось возглавить германских племенной мир. Трудно судить, какие причины, кроме стремления Маробода к единоличной власти¹¹⁵, помешали маркоманнам в это время удержать прочный контроль над свевской группой племен — недостаток сил, внешнеполитические затруднения или что-то еще, но факт остается фактом: маркоманны временно уступили пальму первенства херускам¹¹⁶.

Херуски были одним из значительных племен, обитавших между Везером и Эльбой севернее Гарца¹¹⁷. В конце I в. до н.э. они были покорены Друзом и Тиберием¹¹⁸. Однако уже в 9 г. н.э. возглавляемый Арминием союз племен нанес римлянам в Тевтобургском лесу сокрушительный удар: погибли три легиона с легатами и всеми вспомогательными войсками¹¹⁹. В ходе военных столкновений с Империей в 15–16 гг. херускам удалось не только сохранить независимость¹²⁰, но в 17 г. оказать успешное сопротивление конунгу маркоманнов Марободу и установить

¹¹⁵ Tacit. Ann. II. 63.

¹¹⁶ Gutenbrunner S. Sachsen und Cherusker // ZfM. 1935. № 11. S. 193-203; Bickel E. Der Mythos um die Adler der Varasschlacht // Rheinisches Museum für Philologie. 1944. N.F. 92. S. 302-312; Jankuhn H. Die römische Kaiserzeit und Völkerwanderungszeit // Geschichte Schleswig-Holsteins. 1964/1966; Неусыхин А.И. Военные союзы германских племен около начала нашей эры. С. 402-403; Колесницкий Н.Ф. Указ. соч. С. 15.

¹¹⁷ Gaes. BG. VI. 10; Ptolem. II. 11, 10; Schröder E. Sachsen und Cherusker // Niedersächsisches Jb. f. Landesgeschichte. 1933. Bd. 10. S. 14 ff.; Schwarz E. Germanische Stammeskunde. Heidelberg, 1956. S. 128.

¹¹⁸ Liv. epit. 140; Flor. II. 30, 24; Oros. VI. 21, 15.

¹¹⁹ Vell. II. 117 ff.; Dio Cass. LVI. 18 ff.; Petrikowits H. Arminius // BJB. 1966. Bd. 166. S. 175-193; Bickel E. Der Mythos um die Adler Varasschlacht. S. 302 ff.; Щукин М.Б. Указ. соч. С. 188.

¹²⁰ Tacit. Ann. I. 55 ff.; II. 8 ff.; 41.

свою гегемонию среди соседних племен¹²¹. Правда, лидерство херусков в образовавшемся между Рейном и Везером союзе племен оказалось недолговечным. После смерти Арминия (около 21 г.) внутренние распри ослабили племя и союз племен распался¹²². Часть херусков попала в зависимость от хаттов¹²³.

В союз племен, возглавляемый херусками, во времена его силы и расцвета входили также хатты, марсы и бруктеры. Хатты жили по течению р. Эдер, затем продвинулись южнее на земли между Рейном, верхним течением Верры и Димель¹²⁴. Они принимали участие в Тевтобургской битве, сражались в Батавской войне и других вооруженных конфликтах с Империей¹²⁵.

Объединительный процесс захватил и бруктеров, которые жили между Липпе и верхним течением Эмса по обоим его берегам¹²⁶. В 12 г. до н.э. при Друзе они были покорены Римом. Вскоре бруктеры примкнули к восстанию Арминия, участвуя в Тевтобургском сражении. В 14–16 гг. они вели войну против Германика¹²⁷, поддержали восстание батавов¹²⁸. В 100 г. бруктеры появляются на Рейне¹²⁹.

Надежную защиту в союзе со своими соседями искали и марсы. В конце I в. до н.э. марсы жили в районе Рейна, позже размещались

¹²¹ Tacit. Ann. II. 44-46; Strab. VII. 29; Щукин М.Б. Указ. соч. С. 189-190.

¹²² Tacit. Ann. XI. 16, 17; Неусыхин А.И. Военные союзы германских племен около начала нашей эры. С. 402, 412.

¹²³ Tacit. Germ. 35. Впоследствии остатки херусков были покорены тюрингами и саксами, став компонентом разных германских этнических общностей.

¹²⁴ Strab. VII. 291; Plin. Nat. Hist. IV. 100; Ptolem. II. 11, 11; Niemeyer W. Die Stammessitze der Chatten nach Bodenfunden und antiker Überlieferung // Zeitschrift des Vereins für hessische Geschichte und Landeskunde. 1954/1955. 65/66. S. 11-42.

¹²⁵ Tacit. Ann. I. 55, 56; Idem. Germ. 29; Idem. Hist. IV. 12; Dio Cass. LIV. 33; 36. Хатты были вовлечены в общее противостояние «народов». В 162 г. они вторгаются в Верхнюю Германию и Рецию, а затем в 170 г. — в Белгику. В 203 г. у хаттов были столкновения с войсками императора Каракаллы (Dio Cass. LXXVII. 14, 2). В межплеменных спорах они уступали гермундурам и побеждали херусков (Tacit. Ann. XIII. 57; Idem. Germ. 36; Dio Cass. LXVII. 5). В IV в. хатты слились с франками (Greg. Tur. Hist. Franc. II. 9; Wolff G. Chatten-Hessen-Franken. Marburg, 1919).

¹²⁶ Tacit. Germ. 33.

¹²⁷ Tacit. Ann. 51, 60.

¹²⁸ Tacit. Hist. IV. 21, 61, 77.

¹²⁹ В 310 г. бруктеры были побеждены Константином Великим, а остатки их слились затем с франками (Tab. Peut. Col. 613; N.D. Oc. V. 7; Greg. Tur. Hist. Franc. II. 9; Zöllner E. Op. cit. S. 2-4).

между Липпе и Эмсом¹³⁰. Они принимали участие в разгроме легионов Вара в Тевтобургском лесу. В 14–16 гг. не совсем удачно оказали сопротивление Германику¹³¹. Вместе с брукстерами, тубантами и усипетами марсы создали культовый союз, в котором им отводилась важная роль. На занимаемой ими территории находилось главное святилище богини Танфаны¹³².

Крупное поражение римской армии в Тевтобургском лесу в начале I в. н.э. явилось логическим завершением полосы внешней активности германцев, ставшей как бы увертюрой к Великому переселению. Они проявили мобильность, обрели опыт успешных военных действий, нашли такую форму консолидации, как военный союз, которая увеличивала их силу и далее в ходе Переселения была многократно ими использована. Первые военные союзы (кимвров, тевтонов, свевов Ариовиста, херусков Арминия, свево-маркоманнов Маробода) были непрочными и недолговечными. Они формировались на исконно германских территориях, в интересах военной организации, с целью противостояния Риму и не представляли абсолютного этнополитического единства. Объединительные процессы проходили не бесконфликтно. Потребность в консолидации подпитывалась, вероятно, не только наличием сильного соседа — Римской империи, или других соперничавших окрестных «народов», но и внутренней эволюцией общественных традиций германских племен. Образование первых военных союзов можно рассматривать как проявление начавшихся процессов противостояния и одновременного сближения римского и варварского миров.

В свою очередь эволюционировало отношение Империи к германцам. Хотя в течение всего I в. н.э., походы римлян в земли свободных германцев продолжались, удалось даже одержать ряд побед, тем не менее с мечтой о покорении Германии пришлось расстаться навеки. Римская империя в это время более всего нуждалась в защитных мерах, которые могли бы хоть сколько-нибудь замедлить натиск германских племен. В конце I в. окончательно определилась граница, отделявшая население Римской империи от этнически разнородной *Barbaricum solum*. Граница проходила по Рейну, Дунаю и лимесу, который соединял эти две реки. *Limes Romanus* представлял собой укрепленную полосу с фортификационными сооружениями, вдоль которой были расквартированы войска¹³³.

¹³⁰ Cüppers H. Marsi // *Der kleine Pauly*. Stuttgart, 1969. Bd. 3. Col. 1049-1050.

¹³¹ Tacit. Ann. I. 50, 51, 56; II. 25.

¹³² Tacit. Ann. I. 50, 51.

¹³³ Шкунаев С.В. Указ. соч. С. 604.

Это была граница, которая и далее на протяжении многих сотен лет разделяла два сильно различающихся и противостоящих друг другу мира: мира римской цивилизации, уже вступившего в свою акматическую фазу, и мира только еще пробуждающихся к активной исторической жизни германских племен. Однако политику сдерживания германцев Империя осуществляла не только путем военного усиления границ.

Другим средством сдерживания должна была выступить торговля. Расширяется сеть торговых дорог, растет число пунктов разрешенной торговли с германскими племенами. Многие племена получают привилегию свободы посреднической торговли. Развивая традиционные торгово-экономические связи и создавая новые, Империя надеялась удержать в необходимых для ее спокойствия рамках чрезмерный азарт, жажду нового и склонность к авантюрам германских вождей.

Однако такая политика Империи давала противоположные результаты. Чем больше Рим втягивал германские племена в сферу своего влияния, тем более опасного соперника он сам себе создавал. Общение прирейнских германцев с римскими солдатами и купцами стимулировало изменения в их родовом строе. Возрастало влияние родовой знати, представители которой служили в римской армии, получали римское гражданство, осваивали римский образ жизни. Вместе с тем знать была недовольна господством римлян, что и обусловило, например, восстание Арминия. Сдерживая германцев от миграций, Рим косвенным образом стимулировал их внутреннее развитие. Совершенствовалось земледелие и ремесло, становилась более устойчивой организация и структура власти в племени, росла плотность населения. В то же время в ряде случаев Империи удавалось удачно сочетать силовые и несиловые методы в сдерживании чрезмерной активности германских племен. Это можно сказать о батавах¹³⁴, которые еще в 12 г. до н.э. были завоеваны римлянами¹³⁵. Но побежденный противник широко привлекается к службе в войсках¹³⁶. В результате притеснений батавы во главе с Юлием Цивилисом в 69–70 гг. поднимают восстание¹³⁷. Оно охватило район от Самбры, Шельды, Мааса и Рейна до Эмса. Наряду с полиэтничностью батавского союза, а в него входили: германские племена — каннинефаты, фризы,

¹³⁴ Tacit. Germ. 29; Idem. Hist. IV. 12, 15; Caes. BG. IV. 10; Kraft K. Zur Rekrutierung der Alen und Kohorten an Rhein und Donau. Bern, 1951; Walser G. Rom, das Reich und die fremden Völker in der Geschichtsschreibung der frühen Kaiserzeit. Basel, 1951.

¹³⁵ Dio Cass. LIV. 32.

¹³⁶ Tacit. Hist. I. 59; IV. 12.

¹³⁷ Laser R. Der Aufstand der Bataver... S. 280-287.

бруктеры, тенктеры, кугерны, кельтизированные германцы — нервии и тунгры, кельтские племена — треверы и лингоны, ярко выделялась позиция его участников по отношению к Риму: от активных противников до племен верных и преданных¹³⁸. Восстание батавов Цивилиса было подавлено, однако римское правительство все больше нуждалось в помощи со стороны германцев и было вынуждено договариваться с их вождями. И даже после подавления восстания батавов продолжают привлекать на военную службу¹³⁹. Сильного телосложения белокурые воины батавы были известны как искусные всадники и матросы¹⁴⁰. Преимущественно из них состояли императорские телохранители¹⁴¹.

Сходна судьба племени хамавов, однако развитие их отношений с Римом более растянулось во времени. Это племя первоначально обитало на Нижнем Рейне¹⁴². Позже часть их продвинулась на восток и заселила земли, отнятые у бруктеров¹⁴³. Отдельные группы хамавов ушли в Галлию и жили там среди франков¹⁴⁴.

Стариннейшим и испытаннейшим союзником римлян были убии, обитавшие изначально между Майном и Рейном. В 38 г. до н.э. они были переселены римским полководцем Агриппой с правого на левый берег Рейна¹⁴⁵. Агриппа установил формальный статус общины убиев (*Civitas Ubiorum*), столица которой в 50 г. н.э. получила ранг колонии и стала называться Агриппинова колония¹⁴⁶.

Унизительное поражение в Тевтобургском лесу и нарастающая консолидация германского племенного мира усилили концентрацию рим-

¹³⁸ Tacit. Hist. IV. 15, 22, 26, 25. Неусыхин А.И. Военные союзы германских племен около начала нашей эры. С. 407.

¹³⁹ Tacit. Agr. 36; Idem. Germ. 29.

¹⁴⁰ Sil. It. III. 608; Tacit. Hist. IV. 14; Plut. Otho. 12; Dio Cass. LV. 24; LXIX. 9.

¹⁴¹ Suet. Calig. 43. В IV в. батавы были романизированы и впоследствии смешались с франками.

¹⁴² Tacit. Ann. XIII. 55.

¹⁴³ Tacit. Germ. 33, 34; Ptolem. II. 11, 10, 11.

¹⁴⁴ Auson. XVIII. 2, 435; Greg. Tur. Hist. Franc. II. 9. С хамавами успешно воевал император Юлиан (Amm. Marcell. XVII. 8, 5; Eunap. Fr. 12). Представители этого племени служили во вспомогательных войсках римской армии в Британии и в Африке (N.D. Or. XXXI. 61; CIL. VII. 748; VIII. 10654).

¹⁴⁵ Tacit. Germ. 28.

¹⁴⁶ Tacit. Ann. XII. 27; XIII. 57. Во II–III вв. развитие торговли способствовало культурному и хозяйственному расцвету области убиев.

ских войск на Рейне, но прекратили зарейнскую агрессию Империи. После подавления восстания батавов вспомогательные части перестали размещаться в тех провинциях, из которых они были набраны, было укорочено и улучшено сообщение между рейнской и дунайской границей, включены в Империю Декуматские поля на правом берегу Рейна и сооружены новые кастеллы. Германцы остались свободными, но независимость их была условной.

Таким образом, в пестроте и разнообразии исторических событий и судеб отдельных германских племен, в кажущейся хаотичности межплеменных союзов и конфликтов между ними, договоров и столкновений германцев с Римом, вырисовывается исторический фундамент тех последующих процессов, которые составляли суть Великого переселения. Ранее уже говорилось об объективных предпосылках и побудительных причинах, толкнувших к историческому движению германские племена: необходимость освоения новых земель для занятия земледелием и скотоводством, изменение климата и потребность переселения в более благоприятные в этом отношении регионы и т.д. Но для реализации этих предпосылок сами племена должны были обрести определенное новое историческое качество. Племя должно было стать достаточно устойчивым и мобильным в социально-экономическом и военно-организационном отношении. Это обеспечивалось развитием системы власти и подчинения, самостоятельностью военных структур (дружин) и уровнем вооруженности всех свободных германцев, позволяющим отражать натиск врага, когда дружина находилась в походе, и поставлять резерв для вооруженных формирований.

Важно было также преобладание скотоводства над земледелием, и в то же время достаточно высокий уровень земледелия, позволяющий менять местопребывание племени без разрушительных для племенного хозяйства последствий. Необходимо было и ослабление племенной изолированности, формирование навыка достаточно устойчивого и длительного объединения, ибо, как показывает судьба отдельных племен, само существование племени в ходе Переселения порой зависело от его способности к объединению с другими племенами в процессе контактов и конфликтов с Римом.

Не менее важным было «накопление знаний» о Риме. Именно они помогали наметить цели передвижения, определяли характер военных и иных приготовлений к продвижению в римские пределы, формировали в племенном сознании, фиксирующем как поражения, так и победы, представления о возможности успеха в противостоянии или взаимодействии с римским государством.

Итак, необходимость покинуть родные места могла возникнуть тогда, когда племя, обретая достаточно высокий уровень развития, осознавало себя единой и могучей общностью, и являлось весьма многочисленным. Такой «готовности» многие германские племена достигли к началу Маркоманнских войн, которые открывают Великое переселение народов.

Как ни парадоксально, в литературе, как отечественной, так и зарубежной, хронологические и территориальные рамки этого явления интерпретируются по-разному¹⁴⁷. Хрестоматийный содержательный портрет Переселения сложился в самых общих чертах. Если все-таки главное — миграция, то какие импульсы вызвали к жизни миграционные процессы, охватившие территории от Испании до Китая, от Скандинавии до Африки? Каковы механизмы влияния этих процессов на весьма ощутимые сдвиги социально-экономического и духовного характера? Совершенно очевидно, что Переселение возникло в далеко не однотипной этносоциальной среде и вообще в резко различавшихся между собой исторических условиях. Кто выступал и что выступало в роли своеобразного катализатора, ускорившего вызревание новых форм общественной организации и общественного сознания в различных точках ойкумены? Вероятно, в каждом конкретном случае конечные результаты процессов Великого переселения оказались далеко не схожими между собой.

¹⁴⁷ Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. М., 1953; Он же. По следам древних славянских племен. Л., 1982; Федоров Г.Б., Полевой Л.Л. Археология Румынии. М., 1973; Удальцова З.В. Италия и Византия в VI в. М., 1959; Корсунский А.Р. Вестготы и Римская империя в конце IV начале — V в. // Вестник МГУ. Серия IX. История. 1965. № 3; Авербух М.С. Войны и народонаселение в докапиталистических обществах. Опыт историко-демографического исследования. М., 1970; Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV — начале VI в. Пермь, 1975; Тыпкова-Займова В. Нашествия и этнически промени на Балканиите през VI–VII в. София, 1966; Musset L. Les invasions: Les vagues germaniques. Paris, 1965; Stroheker K.F. Germanentum und Spätantike. Zürich, Stuttgart, 1965; Diesner H.J. Die Völkerwanderung. Leipzig, 1976; Wolfram H. Die Völkerwanderung // Der grosse Ploetz. Freiburg, 1980; Idem. Das Reich und die Germanen: Zwischen Antike und Mittelalter. Berlin, 1990; Anerkennung und Integration: Zu den wirtschaftlichen Grundlagen der Völkerwanderungszeit 400–600. Wien, 1988; Das Reich und die Barbares / Hrsg. E.K. Chrysos, A. Schwarz. Wien, 1989; Вакуленко Л.В., Приходнюк О.М. Этнокультурные процессы в Карпатском бассейне и Подунавьи в период раннего средневековья (V–VII вв.) // Славяне и Русь. Киев, 1990. С. 79–99; Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994; Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999; Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.

Хронологически Великое переселение народов делится на три этапа. Первый — это миграционные процессы II–IV вв. Второй этап связан с событиями IV–V вв. и, наконец, третий приходится на VI–VII вв. Они отличаются не только этническим составом участников Переселения, но и позицией лидирующих племен, основными акцентами противостояния и взаимодействия, а также тенденцией направления миграций и их результатами. Важно уяснить не только общую картину Переселения, но и специфику каждого из этапов. К сожалению, феномен Переселения не всегда представляется таким единством, которое можно определить однозначно. Однако, как и каждое историческое явление такого масштаба, он имеет свои истоки — начальный период, стадию формирования, следующий затем период зрелости, и, наконец, позднюю переходную стадию, в пределах которой Переселение завершается.

Германский компонент Переселения от Маркоманнских войн до Адрианопольского сражения прошел стадию формирования основных мотивов, задач, целевых установок, включивших миграционный процесс, сделав его обычной нормой жизни основной массы германских племен. Периодом зрелости можно считать события между Адрианопольским сражением и битвой на Каталаунских полях, когда проявились уровень развития и возможности этнической стабильности племен, основные тенденции их консолидации, динамика социального развития. Образование «варварских королевств» — это поздняя, завершающая стадия, на которой большинство германских племен, исчерпав себя в качестве жителей Барбарикума, уходят с исторической арены, уступая дорогу новым народам рождавшейся Европы.

СУДЬБЫ ГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЕН НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

Опустошительные Маркоманнские войны (166–180 гг.) открывают новый этап конфликтов и столкновений Империи с германцами. Одновременно они явились толчком к массовым передвижениям и их вполне правомерно считать началом Великого переселения народов. Но только ли германцы и они ли втянули в водоворот передвижений фрако-иллирийские, сарматские, гуннские, славянские племена? Германцы — начало Переселения, но не единственный его источник, механизм и движущая сила.

Отсчет эпохи Переселения от Маркоманнских войн определяется не только тем, что в ходе этих войн различные племена стали селиться на землях Империи. С этого времени начались необратимые процессы как в самой Империи, так и в варварском мире в целом, в том числе и у германцев. Государственный механизм Империи уже не мог полноценно функционировать без варваров-германцев. Так же и в племенном мире именно благодаря Империи все более рельефно выступало то общее, что объединяло и разделяло племена. Маркоманнские войны справедливо считают рубежом в истории Римской империи, после чего отмечается ее постепенный закат. Угасание Империи длилось на протяжении более чем трехсот лет и сопровождалось периодами военных взрывов и стабилизаций.

После Маркоманнских войн большинство германских племен окончательно потеряло свою независимость. Этот мучительный процесс длился несколько столетий и для различных племен имел свои специфические особенности. С другой стороны, в ходе этих войн шло образование крупных племенных союзов, которые отличались полиэтничностью. С этого времени у германцев начался процесс формирования «больших» племен.

Исследуя Маркоманнские войны, можно видеть, что с конца II в. театр военных действий постепенно перемещается в Центральную Европу. Это вовсе не значит, что передвижения и натиск племен на западе затихают. В целом в этом регионе они становятся для Империи менее ощутимыми, ибо по последствиям Маркоманнские войны, в сравнении со всеми прежними конфликтами, не имели себе равных¹. Империя высто-

---

¹ SHA. v. Marc. 17, 1. Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М., 2000. С. 105.

яла и на этот раз, но победа ей досталась с трудом. В честь этой победы была поставлена 30-метровая колонна Марка Аврелия (сохранившаяся в Риме до сих пор на «Площади Колонны»). На ней в рельефах воспроизведены важнейшие события Маркоманнских войн.

Основные действия развернулись на дунайской границе в районе Паннонии. Одновременное выступление большого числа различных племен расценивалось современниками как подобие заговора². Большинство племен, принявших участие в войнах, обитало в непосредственной близости с Империей у Реции, Норика и Паннонии. Благодаря своему естественному географическому положению эти районы с самой глубокой древности являлись живым перекрестком, где скрещивались, переплетались и наслаивались отдельные этносы. Хавки жили в это время западнее Рейна и в долине р. Везера. Хатты обитали в области Нижнего Майна. Земли Чехии и Моравии занимали маркоманны и квады. Севернее Реции у истоков Эльбы находились гермундуры и наристы. В горах Словакии и по течению ее рек обитали котины, озы и буры. У восточных границ Дакии размещались роксоланы, на северо-востоке Дакии — костобоки. Устье Дуная занимали бастарны и певкины. Визиготы, Виктуалы, асдинги, лакринги, лангобарды, убии вели наступление на Империю из нижнего течения Эльбы, Одера, Вислы и районов Скандинавии. Аланы пришли из северокавказских областей³. Как видно, этнический состав вторгавшихся был разнообразным. Здесь встречаются сарматские, иллирийские, возможно, славянские племена. Однако по количеству племен, вовлеченных в военные действия, выделяются прежде всего германцы. Главную опасность среди них представляли маркоманны и квады. Особенно упорную войну с ними вел император Марк Аврелий, начав ее в 166 г. и закончив в 180 г. Маркоманны и квады проникли в Паннонию, в 166 г., пройдя Рецию и Норик, они перешли через Альпы и прорвались в Северную Италию. Первым крупным городом, которому угрожало завоевание, оказалась Аквилея, был сожжен Опитергий (нын. Одерцо) и возникла угроза Вероне. Однако римскому полководцу Патерну удалось справиться с варварами и отбросить их за пределы Империи⁴.

Серии вторжений подверглись Дакия, Верхняя Мёзия, Норик и Реция⁵. Маркоманнские войны заняли несколько лет. Периоды военных

² SHA. v. Marc. 22, 1; Чаплыгина Н.А. Население Днестро-Карпатских земель и Рим в I — начале III в. н.э. Кишинев, 1990. С. 67-68.

³ SHA. v. Marc. XXII. 1; v. Did. Jul. I. I. 7-8; Dio Cass. LXXI. 3, 1a; 11, 6; 12, 1; Колосовская Ю.К. Паннония в I—III веках. М., 1973. С. 217-218.

⁴ Dio Cass. LXXI. 3, 2; Amm. Marcell. XXVIII. 6, 1.

действий сменялись затишьем. Мирные передышки Империя использовала для строительства военных укреплений в различных районах от предгорий Альп и до Понта, а также для проведения мобилизационных мероприятий по набору солдат в два новых легиона⁶.

В 166–167 гг. часть германского племени лангобардов и присоединившиеся к ним убии прорвали лимес в районе Нижней Паннонии и вторглись вглубь этой провинции. Однако они были отброшены римскими войсками и вернулись на родину⁷.

Отличительная особенность Маркоманнских войн состояла в том, что фронт военных действий переместился в Центральную Европу. Основной удар на этот раз пришелся по провинциям Паннонии, Норике, Реции, которые на протяжении Великого переселения народов довольно часто были «коридором» прорыва германцев в Италию. Обратим внимание и на то, что среди вторгавшихся начинают играть более активную и заметную роль восточногерманские племена, в частности лангобарды.

Согласно преданию, лангобарды имели скандинавское происхождение⁸. Время их миграции к южному побережью Балтийского моря до сих пор остается спорным. Вплоть до V в. н.э. основными районами расселения лангобардов были земли по обоим берегам нижнего течения Эльбы⁹. На северо-западе их соседями были хавки, на западе — ангриварии.

---

⁵ Dio Cass. LXXI. 3, 1; 13, 3; 20; SHA. v. Marc. 14, 1-3; 27, 10; Amm. Marcell. XXIX. 6, 1; Krüger B. Innergermanische Stammesauseinandersetzungen und Einfälle in das römische Provinzialgebiet // Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976 (далее — Die Germanen). Bd. 1. S. 536.

⁶ Колосовская Ю.К. Паннония в I-III веках. С. 218; Petersen L. Überblick über Entstehung und Entwicklung der römischen Provinzen am Rhein und an der oberen Donau im 1. und 2. Jahrhundert // Die Römer an Rhein und Donau. Berlin, 1975. S. 57-58.

⁷ Dio Cass. LXXI. 3, 1a; Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Ostgermanen. München, 1934. S. 103; Bóna I. Der Anbruch des Mittelalters: Gepiden und Langobarden im Karpatenbecken. Budapest, 1976. S. 22.

⁸ Fredeg. III. 65; Paul. Hist. Lang. I. 1. Мнение о скандинавском происхождении лангобардов остается спорным. Подробнее об этом см.: Klebel E. Langobarden, Bajuwaren, Slawen // MAGW. 1939. № 69. S. 41 ff.; Wenskus R. Stammesbildung und Verfassung: Das Werden der frühmittelalterlichen gentes. Köln, Graz, 1961. S. 485-487; Bollnow H. Die Herkunftssagen der germanischen Stämme als Geschichtsquelle // BS. 1968. N.F. 54. S. 14-25; Werner J. Die Langobarden in Pannonien // Bayer. Akad. d. Wiss. Phil.-hist. Klasse. Abh. N.F. Hf. 55 A. München, 1962; Hachmann R. Die Goten und Skandinavier. Berlin, 1970.

Лангобарды оказали сопротивление войскам Тиберия¹⁰, входили в союз племен Маробода, в войне 17 г. н.э. были союзниками херусков¹¹.

После того, как лангобарды были выдворены из Паннонии и было остановлено вторжение маркоманнов и квадов в Северную Италию, Империи удалось заключить мир с какими-то одиннадцатью племенами¹². Несмотря на то, что инициатива исходила от германцев, все же этот мир не принес спокойствия. Паннония продолжала оставаться основным районом германской экспансии. Были разрушены и сожжены некоторые города, в 170–171 гг. уничтожены 20 тыс. солдат верхнепаннонского войска¹³.

В 172 г. Империя развернула наступление, но уже на территории германских племен. Этому рейду вглубь варварского мира была предпослана победа в 171 г. над квадами и заключение с ними мира в 172 г.¹⁴ По условиям мира квады не должны были давать в своей стране убе-

---

⁹ Tacit. Germ. 40. Wegewitz W. Die Langobarden an der Niederelbe // Reinert H. Vorgeschichte der deutschen Stämme. Berlin, 1940. Bd. 2. S. 744-826; Idem. Stand der Langobardenforschung im Gebiet der Niederelbe // Problemi della civiltà e dell'economia Langobarda. 1964. P. 19-54.

¹⁰ Strab. VII. 290; Vell. II. 106, 2.

¹¹ Tacit. Ann. II. 45 f. После Маркоманнских войн основные контуры судьбы лангобардов выглядят следующим образом. В V в. они начинают движение на юг в северные районы Норика, где и обрели места для расселения (см., например: Mitscha-Märheim H. Dunkler Jahrhunderte goldene Spuren. Wien, 1963; Hampl F. Die langobardischen Gräberfelder von Rohrendorf und Epersdorf. NÖAA. 1965. № 37. S. 40-78). До 512 г. находились под властью герулов (Paul. Hist. Lang. I. 20; Procop. BG. II. 14, 10-22). В первой половине VI в., проживая в Паннонии, лангобарды приняли христианство в арианском толковании. В 567 г. в союзе с аварами они уничтожили Гепидское королевство (см., например: Schwarz E. Germanische Stammeskunde. Heidelberg. 1956. S. 103; Bóna I. Op. cit. S. 36). Возглавив объединение германских и негерманских племен, их конунг Альбоин увел лангобардов на завоевание Северной Италии (Paul. Hist. Lang. II. 26; Mar. Avent. a 569; Greg. Tur. Hist. Franc. IV. 41). В Верхней и Центральной Италии было создано Лангобардское королевство со столицей Павией. Наряду с ним существовали лангобардские герцогства Сполето и Беневент (Красновская Н.А. Процессы формирования малых периферийных этносов в Италии // Романия и Барбария. М., 1989. С. 76-80). В VII в. ариане-лангобарды перешли в католичество. В VIII в. имел место конфликт с Византией. В 773–774 гг. Лангобардское королевство было завоевано Карлом Великим.

¹² SHA. v. Marc. XIV. 2-4; v. Ver. IX. 9; Dio Cass. LXXI. 3, 1.

¹³ Колосовская Ю.К. Паннония в I-III веках. С. 221.

¹⁴ Zwickler W. Studien zur Marcussäule. Amsterdam, 1941. S. 202-204.

жища маркоманнам, с которыми Империя вела еще военные действия. Они обязаны были вернуть римских пленных. Однако квады выдали не всех пленных, а только тех, которых нельзя было продать или использовать на работе, приняли в свою страну бежавших от римлян маркоманнов и прогнали своего конунга римского ставленника Фурция, избрав конунгом Ариогеза¹⁵. И прежде квады были одним из наиболее надежных союзников маркоманнов. Видимо, их сближало не только общее свевское происхождение¹⁶. До Маркоманнских войн квады находились в зависимости от римлян: их конунги утверждались в Риме. Дружеские отношения с Империей зачастую прерывались многолетней враждебностью¹⁷. На протяжении III–IV вв. вместе с другими племенами квады осуществляли вторжения в подунайские области Империи¹⁸.

Маркоманнские войны втянули в конфликт с Империей не только лангобардов, но и ряд других восточногерманских племен. Так, у северо-западной границы Дакии появились племена вандалов. Ранее они жили в юго-западной Скандинавии и Ютландии. Во II в. до н.э. вандалы пересекли Балтийское море и осели между Нижней Эльбой и Вислой, затем двинулись на юг по верхнему и среднему течению Одера, где и находились с I в. до н.э.¹⁹ Вандалы делились на асдингов и силингов. Силинги располагались на территории нынешней Силезии, асдинги — к востоку от Верхней и Средней Тисы²⁰. В 171 г. асдинги просили разрешения поселиться в Дакии. Вначале им отказали, и тогда асдинги, поручив своих жен и детей наместнику Дакии, напали на костобоков и захватили их страну. В свою очередь, лакринги²¹, боясь усиления

¹⁵ Dio Cass. LXXI. 11, 2-3; 13, 2-4; 14.

¹⁶ Gutenbrunner S. Volkstum und Wanderung // Schneider H. (Hrsg.) Germanische Altertumskunde. München, 2 Aufl. 1951. S. 10; Schwarz E. Zur germanischen Stammeskunde. Aufsätze zum neuesten Forschungsstand. Darmstadt, 1972. S. XXIV.

¹⁷ Tacit. Hist. I. 2; Eutrop. VIII. 8, 2.

¹⁸ Herodian. VI. 7, 2 ff.; Eutrop. IX. 8, 2; Oros. VII. 22, 3; Amm. Marcell. XVI. 10, 20; XVII. 12, 1. В начале V в. часть квадов вместе с вандалами и аланами уходит в Испанию, где участвует в создании Свевского королевства, просуществовавшего до 585 г. Остальные квады подчинились власти Атиллы (Schwarz E. Der Quaden und Wandalenzug nach Spanien // Sudeta. 1927. T. 3. S. 1-12; Idem. Zur germanischen Stammeskunde. Aufsätze zum neuesten Forschungsstand; Fitz J. Quadi // Der kleine Pauli. Stuttgart, 1972. Bd. 4. Col. 1281-1283).

¹⁹ Iord. Get. 26 f; Tacit. Germ. 2; Plin. Nat. Hist. IV. 14, 99; Schwarz E. Germanische Stammeskunde. S. 68. Cp.: Hachmann R. Op. cit. S. 205; Anm. 105.

²⁰ Dexipp. Fr. 24; Chron. Gall. V. 557, 564; Schmidt L. Op. cit. S. 101-105.

асдингов, напали на них. Остатки разбитых асдингов Империя поселила на северо-западе Дакии²². На протяжении III в. вандалы неоднократно устраивали нападения на Паннонию и Рецию. С переменными успехами их вторжения отражали императоры Проб и Аврелиан²³. В IV в. вандалы расселились в Паннонии и, проживая здесь, поставляли наемников в римскую армию²⁴.

В ходе Маркоманнских войн одновременно с вандалами против римлян выступили и племена костобоков, этническая принадлежность которых до сих пор остается спорной²⁵. В 171 г. эти племена вторглись в Нижнюю Мёзию и, опустошая все на своем пути, прошли через Фракию и Македонию, достигнув Греции. Против костобоков была предпринята карательная экспедиция. Возможно, римские войска тогда достигли

---

²¹ Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1993 (далее — Этнонимия). С. 126; Она же. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000 (далее — Варварский мир). С. 264.

²² Колосовская Ю.К. Дунайские племена и их войны с Римом // История Европы. М., 1988. Т. I. С. 620; Schmidt L. Op. cit. S. 103-104.

²³ Dexipp. Fr. 7; SHA. v. Prob. 18, 1 ff.; v. Aurelian. 18, 2; Zosim. I. 67 f; Schmidt L. Op. cit. S. 105-106.

²⁴ Diculescu C.C. Die Wandalen und die Goten in Ungarn und Rumänien. Leipzig, 1923. Ср.: Diesner H.-J. Das Vandalenreich. Leipzig, 1966. В 406 г. вандалы вместе с аланами и свевами двинулись в поисках лучшей судьбы на запад, перейдя Рейн и пройдя всю Галлию; в 409 г. временно осели в Испании: асдинги в восточной Галлеции, синлинги — в Бетике (Zosim. VI. 3; Oros. VII. 38, 40; Greg. Tur. Hist. Franc. II. 2; Schwarz E. Der Quaden und Wandalenzug nach Spanien. S. 1-12; Schmidt L. Geschichte der Wandalen. München, 1942). Здесь вандалы приняли христианство в арианском толковании. В 418 г. в ряде сражений с везеготами вандалы-синлинги были почти полностью уничтожены. Остатки их подчинились асдингам (Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984. С. 72). В 429 г. все они ушли на завоевание Северной Африки. Здесь в 40–50 гг. V в. было создано Вандальское королевство. Флот вандалов господствовал в это время на Средиземном море. В 455 г. вандалы разграбили Рим, захватили Балеарские острова, Сардинию и Корсику. В 534 г. Вандальское королевство было завоевано Византией (Courtois Chr. Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955; Diesner H.-J. Op. cit.; Wolfram H. Geschichte der Goten. München, 1979. S. 382-383).

²⁵ Буданова В.П. Этнонимия. С. 121-122; Она же. Варварский мир. С. 259; Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром // ВДИ. 1996. № 2. С. 155.

верхнего течения Днестра. В Риме в качестве пленных или заложников оказалась семья конунга костобоков²⁶.

Осенью 173 г. маркоманны были окончательно подчинены Империи, однако маркоманнский этап Переселения на этом не закончился, так как в Верхней Паннонии и Реции шли бои против наристов, небольшого германского племени²⁷. И когда они были разбиты, то остатки их в количестве трех тысяч расселились, очевидно, в Паннонии²⁸. И еще одно восточногерманское племя приняло участие в финале Маркоманнских войн. Это племя буров, которых Империя победила в 178 г. и вынудила заключить с ней в 179 г. мирный договор²⁹. К I в. н.э. это племя размещалось в верховьях реки Одер³⁰. До Маркоманнских войн буры поддерживали с Римом дружеские отношения. Было ли случайным их участие в войне, или они были «прижаты» к римской границе передвижениями своих сородичей готов, сказать трудно.

Вскоре на рубеже 179/180 гг. вспыхнул конфликт между квадами и маркоманнами. Основные события происходили на территории этих германских племен. Однако император Коммод вмешался, довольно быстро погасил конфликт и заключил с маркоманнами мирный договор³¹. По условиям мира маркоманны обязывались поставлять Империи солдат во вспомогательные войска³². Военнопленные маркоманны в качестве коло-

---

²⁶ Paus. X, 34, 4; Кудрявцев О.В. Вторжение костобоков в Балканские провинции Римской империи // ВДИ. 1950. № 3. С. 92; Колосовская Ю.К. Дунайские племена и их войны с Римом. С. 610.

²⁷ Колосовская Ю.К. Паннония в I–III веках. С. 223–224; Krüger В. Op. cit. S. 536; Буданова В.П. Этнонимия. С. 148; Она же. Варварский мир. С. 299.

²⁸ Dio Cass. LXX. 21.

²⁹ Dio Cass. LXXI. 18, 1.

³⁰ Tacit. Germ. 43.

³¹ Dio Cass. LXXII. 2, 1–4; SHA. v. Commod. 3, 5; Herodian. I, 6, 4–9; Колосовская Ю.К. Паннония в I–III веках. С. 225.

³² Dio Cass. LXXII. 2.

³³ И до, и особенно после Маркоманнских войн северные области Италии традиционно были тем географическим ареалом, в котором на протяжении нескольких столетий обосновывались отдельные группы германских племен. В конце III в. Проб на незаселенных землях поселил бастарнов, гепидов и готов (SHA. v. Prob. 15, 6). Магистр римской конницы Феодосий в 370 г. поселил в долине р. По побежденных аламаннов, а позднее император Грациан разместил на землях Северной Италии готов и тайфалов (Amm. Marcell. XXVIII. 5, 15).

нов были расселены в районе Равенны³³. И в дальнейшем в III–IV вв. маркоманны неоднократно вторгались в Норик и Паннонию. Часть их осела в этих местах³⁴. Вплоть до середины III в. маркоманны подчинялись власти конунга, избираемого народом, но утверждаемого Римом. Конунг и вожди составляли их племенную аристократию³⁵. Маркоманны известны как опытные воины, умелые земледельцы, скотоводы и ремесленники. Со времен Марка Аврелия и особенно после Маркоманнских войн они вели активную торговлю с Империей.

После маркоманнского «взрыва» II в. взаимодействие германцев с Римом значительно расширилось и интенсифицировалось практически по всем наметившимся ранее направлениям. Теперь оно представляло собой уже не мозаику разрозненных явлений, а единое целое — Великое переселение народов. *Varbaricum solium* и Римская империя функционируют как самостоятельно, так и взаимодействуя между собой в единой системе связей. Основной формой контактов оставалась война, военные столкновения и конфликты. Война, как проявление силы, накладывала отпечаток на характер всех связей. Они определялись и регулировались условиями мирных договоров, выполнение которых жестко контролировалось военными властями Рима. Усилилось значение границы как линии, отделявшей римлян от варваров³⁶. Всем племенам запрещалось селиться в пограничной полосе от 8 до 15 км вдоль левого берега Дуная, обрабатывать здесь землю и пасти скот. На отдельных участках лимеса были сооружены крепости, бурги и *stationes*.

В Маркоманнских войнах приняли наиболее активное участие как раз те племена, которые располагались поблизости от Норика и Паннонии. Эти провинции выдержали значительные удары со стороны германцев. Вряд ли случайно, что именно Норик и Паннония занимают решающее место в торговле с германцами³⁷. После Маркоманнских войн торговля с германскими племенами также перешла под контроль военных. Под их

³⁴ Aur. Victor. *Caes.* XXXIX. 43; Claud. *Claudian.* In *Rufin.* II. 26 ff.; Zosim. I. 29, 2. В 433 г. живущие в Паннонии маркоманны оказались под властью гуннов и участвовали в походе Атиллы в Галлию (Paul. *Diac. Hist. Rom.* XIV. 2). В начале VI в. они переселились в Баварию и вошли в созданный баварский союз племен.

³⁵ Vell. II. 108, 2.

³⁶ Petersen L. *Op. cit.* S. 52-59; Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром. С. 157.

³⁷ Wielowiejski J. *Kontakty Noricum i Pannonii z ludami północnymi.* Wrocław, Warszawa, Kraków, 1970; Wołagiewicz R. *Der Zufluss römischer Importe in das Gebiet nördlich der mittleren Donau in der älteren Kaiserzeit // ZfA.* 1970. № 4. S. 222-249.

же наблюдением находились как военные, так и торговые дороги, которых было к этому времени огромное количество. Германские племена были для Рима объектом импорта бронзовых, стеклянных и керамических изделий, украшений из золота и серебра, вина³⁸. Римлянам разрешалось продавать германцам все, кроме железа, оружия, хлеба и соли. Германцы поставляли на рынки Средиземноморья зерно, лошадей, быков, коров, овец³⁹. Торговля проходила на границе в определенные дни в специально отведенных для торговых операций местах и в лагерных городах канабах под присмотром легионов. Переходить Дунай по торговым делам в любом месте запрещалось⁴⁰. Но уже к началу III в. торговые дни были отменены и германцам запретили торговать на римской территории. Все торговые операции могли проходить только за пределами Империи.

Римлянам торговля с германцами приносила не только экономические, но и политические выгоды. Торговые контакты позволяли ближе познакомиться и изучить эти племена, присмотреться к этому потенциальному противнику. Римские купцы проникали вглубь варварской земли. При этом немалая часть доходов от торговли концентрировалась в руках варварской знати. В одних случаях это сдерживало стремление варваров к грабегам и вторжениям в римские пределы. В других — стимулировало новые рейды в Империю в поисках добычи. Римские купцы несли германцам не только товары, но и античный менталитет, который постепенно подрывал стабильность составляющих элементов германского мировосприятия, в основе которого лежала иная по своей природе, направленности и функциональному предназначению традиция. Перемены в поступках, обычаях и ритуальной практике суть изменения мышления. Образ мыслей строился на культовых традициях и не мог быть изменен военно-политическим давлением. Мирные торговые контакты диктовали и определяли иные человеческие действия и поступки, постепенно создавая предпосылки для изменения отношения германцев к окружающему их миру, в том числе и к Империи.

Постепенной романизации отдельных германских племен способствовало и принятие их на службу во вспомогательные войска. Чаще всего они служили в коннице или подразделениях сторожевой охраны в римских бургах. Однако самое главное заключалось в том, что после

---

³⁸ Gabler D. Zu Fragen der Handelsbeziehungen zwischen den Römern und den «Barbaren» im Gebiet östlich von Pannonien // Römer und Germanen in Mitteleuropa. Berlin, 1975. S. 87-108.

³⁹ N.D. Oc. XXXIX. 4, 11; Dio Cass. LXXI. 11, 2; 16, 1-2; SHA. v. Prob. 14, 3.

⁴⁰ Колосовская Ю.К. Паннония в I–III вв. С. 230-231.

Маркоманнских войн Империя впервые стала в широких масштабах селить германцев на своих опустевших от войн и эпидемий землях⁴¹. Естественно, что разрушительным воздействиям в наибольшей степени подверглись германские племена, жившие в зоне активных контактов с Империей, непосредственно у ее границ. Но и на более отдаленные племена римлянам удавалось распространять свое влияние, хотя и более гибкими методами. Одним давалось право римского гражданства, другим — освобождение от натуральных поставок в пользу Рима, третьим — римляне сами обязывались поставлять продовольствие и субсидии, очевидно за предоставляемые воинские контингенты⁴². Такое дифференцированное отношение Рима к германцам затрудняло процесс консолидации последних, стимулировало соперничество между племенами и в конечном итоге в будущем явилось источником не одной взрывоопасной ситуации.

Бурный и беспокойный III в. явился ключевой фазой первого этапа Переселения народов. На широком фоне племен всего европейского региона, включавшего кельтские, иллирийские, славянские, сарматские, тюркские этнические компоненты, германский этнический фактор не всегда лидировал. Но к началу III в. германские племена оставались наиболее активной частью варварского мира. В их передвижениях появилось две характерные черты. Первая связана с племенами восточных германцев. Именно они, начиная с III в., действуют как своеобразный камертон миграционной активности, усиливая, или, наоборот, ослабляя, иногда даже полностью пресекая свойственную германцам от природы склонность к энергичным действиям. Восточные германцы позже других вступили в активный контакт с Империей. Однако и в силу того, что Империя была уже измотана, и потому, что свежие силы наносили ей удары на весьма отдаленных от Италии рубежах, натиск восточногерманских племен оказался более эффективным, чем вторжения их западных сородичей.

В динамике Великого переселения германцы вносили разрушительное начало. Но разрушая, они создавали условия для рождения новых народов, новых государств, способствовали созданию нового стиля взаимоотношений небольших этно-потестарных образований с великим государством. Передвижения германцев — это не только освоение ими новых географических пространств. Для данной исторической эпохи миграция представляла собой стимулирующий фактор прогресса в эко-

⁴¹ Dio Cass. LXXI. 11, 4; 21; LXXII. 3, 2.

⁴² Ibid. LXXI. 19, 1-2; Колосовская Ю.К. Паннония в I—III вв. С. 225.

номической практике, в сфере культурных связей, в динамике этнических процессов.

Второе отличие заключалось в том, что на протяжении III в. германские вторжения в Империю осуществлялись главным образом в двух направлениях: рейнско-дунайский лимес и балкано-малоазийские провинции. Центрально-европейский регион был в это время зоной активных действий в основном сарматских племен. У германцев набирали силу объединительно-разделительные тенденции, которые в дальнейшем завершились образованием «больших» племен. Более подробно об этом будет сказано в следующем разделе. Отметим лишь, что процесс консолидации, коснувшийся аламанных, лангобардов, франков, саксов, готов, начал подходить к качественно новой стадии. В одних случаях племя, ставшее ядром объединения, силой присоединяло и поглощало мелкие племена, оставаясь по структуре разросшимся крупным племенем; так было у бургундов, лангобардов, вандалов. В других случаях путем добровольной интеграции возникал союз равноправных племен и его название означало не какую-либо однородную племенную общность, а целую совокупность разнородных племен; таковы франки, аламанны, готы⁴³. Возникновение более стабильных по сравнению с I–II вв. племенных союзов положило начало образованию устойчивых этнических общностей с особой территориально-политической организацией⁴⁴.

Интерпретация событийной стороны миграционных процессов III в. зависит в значительной мере от степени полноты и насыщенности фактическим материалом наших источников. Однако письменные свидетельства скудны и фрагментарны. Этническая атрибуция археологических памятников спорна и противоречива. И все же системное их использование, включая эпиграфический и ономастический материал, дают некоторую возможность исследовательского анализа.

К III в. этно-географическая карта *Barbaricum solum* выглядела следующим образом. В междуречье Дуная и Рейна и в прилегающих к нему районах обитали аламанны. У границ Реции размещались ютунги. Восточнее их на территории современной Чехии и в некоторых областях Моравии жили маркоманны. Равнины Западной Словакии являлись местом обитания основного ядра племени квадов. У верховьев Тисы размещались вандалы-асдинги и гепиды. В междуречье Дуная и Тисы сосре-

---

⁴³ Дряхлов В.Н. Войны германских племен с Римом в III в. и их влияние на развитие древнегерманского общества на Рейне // ВДИ. 1987. № 2. С. 156.

⁴⁴ Колесницкий Н.Ф. Этнические и политические образования у германцев I–V вв. // СВ. 1985. Вып. 48. С. 16, 26.

доточилось многочисленное сарматское население, пришедшее сюда из степей Поволжья и Северного Причерноморья. У северных пределов Дакии размещались племена бастарнов, на северо-западе — свободные даки. У восточных рубежей этой провинции находились карпы, аланы, готы. Сюда же шел приток славянского населения⁴⁵.

После Маркоманнских войн угроза нападения на Империю германцев снова реально обозначилась в начале III в. Исходила она от военно-политического союза аламаннов. Это имя впервые встречается при описании германского похода императора Каракаллы в 213 г.⁴⁶ и обозначает военно-политический союз германских племен и племенных групп, живших между Дунаем, Верхним Рейном и Майном⁴⁷. В состав аламаннского объединения входили гермундуры, семноны, ютунги, брисигавы, буцинобанты⁴⁸. Сплочение германцев вблизи границ Империи вынудило римлян принять меры по ликвидации потенциальной опасности. Каракалла, готовясь к войне, укреплял кастеллы, собирал вексилляции легионов и вспомогательных частей, приведя легион даже из Египта. Объединение аламаннов в то время еще только складывалось, и более вероятно, что победа над ним досталась Каракалле без особых усилий. Аламаннов он разбил, но потерпел поражение от другого германского племени — хаттов и вынужден был откупиться от них⁴⁹. В 233–234 гг. усилились набеги аламаннов на Декуматские поля. Начиная с 231 г., когда часть римской армии ушла с Рейна на войну с Персией, вторжения германцев в этих районах становятся все более массированными и опустошительными. Аламанны причинили немало беспокойств в районе Лугдуна. От их набегов пострадала и Реция⁵⁰. В 235 г. император Максимиан Фракийец предпринял

⁴⁵ Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. Казань, 1984. С. 5.

⁴⁶ Dio Cass. LXXVIII. 13, 4, 6; 14, 2; Aur. Victor. De Caesarib. XXI. 2.

⁴⁷ Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderungszeit. Die Westgermanen. München, 1938 (далее — Die Westgermanen). S. 4 ff.; Schwarz E. Germanische Stammeskunde. S. 168-176.

⁴⁸ Подробнее об этих племенах см.: Буданова В.П. Этнонимия. С. 52, 57, 76-77, 180, 223; Она же. Варварский мир. С. 128-129, 171, 175, 198, 349, 415.

⁴⁹ Johne K.P. Die Kriese des 3. Jahrhunderts (193–306) // Die Römer an Rhein und Donau. Berlin, 1975. S. 67-68; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 158.

⁵⁰ Johne K.P. Op. cit. S. 69-75; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 158.

⁵¹ Herod. VII. 2. 1 ff.; SHA. v. Max. 11, 7, 9; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 158; Johne K.P. Op. cit. S. 75-80; Schmidt B. Alamannen // Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983 (далее — Die Germanen). Bd. II. S. 338.

поход и нанес аламаннам ряд поражений⁵¹. После 242 г. растет напряженность на ретийском участке границы, с 254 г. аламанны усилили набеги на Верхнюю Германию⁵². Одновременно начинаются передвижения племен на Нижнем Дунае, связанные с появлением здесь готов.

Готы в начале н.э. жили на южном побережье Балтийского моря и по Нижней Висле. С конца II в. готы начали передвигаться на юг и юго-восток, к границам Римской империи, которых они достигли в начале III в., а также в район Меотиды и в Крым, где готы появились в первой половине III в. Маршрут движения готов с севера на юг до конца не ясен. Их движение к Приазовью шло через Полесье и какую-то область Скифии, называемую Иорданом Ойум⁵³. Ее локализация остается спорной. Античные авторы подразделяли племена готов на «визиготов», «остроготов», «грейтунгов», «тервингов» и размещали их в Подунавье, Приазовье, на Нижнем Днестре. Среди готских племен в рассматриваемое время выделялись знатные фамилии Амалов, Балтов, род Гебериха⁵⁴. Отдельные отряды готов, вероятно, могли появиться на Балканах уже в конце II — начале III в.

Данные источников о готах III в. немногочисленны, фрагментарны, зачастую недостаточно конкретны. Одно из первых вторжений военного союза готов в Империю произошло на Балканах. Северо-восточная часть этого региона открыта в сторону причерноморских степей и практически составляла с ними неделимое целое. Эти территории Балкан могли быть местом притока и скопления готов и других пришлых племен. Они являлись исходным пунктом вторжения в Империю многих народов, хотя гораздо удобнее было использовать прибрежные районы. Северо-восточная часть региона, включающая оба берега Дуная, через ряд рек выходила к морскому побережью. Отсюда открывался путь к Эгейскому и Мраморному морям, северо-западным областям Малой Азии и южному побережью Понта. Это была стратегически важная область для вторже-

⁵² Roeren R. Zur Archäologie und Geschichte Südwestdeutschlands im 3. bis 5. Jh. n. Chr. // JRGZM. 1960. Bd. 7. S. 214-217; Demougeot E. La formation de l'Europe et les invasions barbares. T. I. Paris, 1969. P. 486-487; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 159.

⁵³ Iord. Get. 27. Топоров В.Н. Oium (Getica, 27-28) и гото-славянские связи в северо-западном Причерноморье // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984. С. 128-142; Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т. 1. С. 116-117, 148; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990. С. 74; Она же. «Ойум» в судьбе германских племенных элит // Элита и этнос средневековья. М., 1995. С. 19-27; Она же. «Желанная земля» в духовной традиции германской элиты // Переходные эпохи в социальном изменении. М., 2002. С. 13-21.

ний в Империю и готы не замедлили ею воспользоваться. По сравнению с другими германскими племенами отношения Империи с готами развивались стремительно. Уже в 242 г. они в составе вспомогательных войск принимают участие в войне с персами⁵⁵.

В 248 г. придунайские готы предприняли вторжение в Империю⁵⁶. Их союзниками, кроме певкинов, тайфалов и вандалов-асдингов, были карпы, которые предоставили три тысячи воинов. Руководил походом конунг готов Острогота. Чтобы лишить карпов самостоятельности в военных действиях, он присоединил к ним некоторое количество воинов из своего племени и всех певкинов. Возглавили этот отряд два вождя — Аргайт и Гунтерих⁵⁷. В результате похода были опустошены Мёзия и Фракия.

В 251 г. готы организовали новое вторжение⁵⁸. Идея этого похода принадлежала конунгу придунайских готов Книве. Он появился со своими отрядами около города Новы, затем двинулся к Никополю и отошел на юг; перейдя Гем, приблизился к Филиппополю. Близ города Берои Книва напал на римскую армию, возглавляемую императором Децием, и разбил ее. В сражении под Абритом погибли Деций и его старший сын⁵⁹.

Эпиграфический материал дает некоторые основания для предположения, что уже в первой половине III в. часть готского «народа» была подвержена устойчивой тенденции к продвижению в западном направлении. В 256–258 гг. готы появились у границ Нижней Паннонии⁶⁰.

Примерно в это же время на Рейне объявилась новая противодействующая Империи сила — союз западногерманских племен франков⁶¹. В пер-

---

⁵⁴ Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 62, 88, 118; Wolfram H. *Op. cit.* S. 23-31; Strzelczyk J. *Goci — rzeczywistość i legenda.* Warszawa, 1984. S. 46, 67-68, 110.

⁵⁵ Baily H.W. *Parthian Reference to the Goths // English and Germanic Studies.* 1961. № 7. P. 82-83.

⁵⁶ Иордан. О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1960 (далее: Скржинская. Иордан). С. 253-254.

⁵⁷ Iord. *Get.* 90-93; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 84-85.

⁵⁸ Iord. *Get.* 101-103; Zosim I. 23; Lact. *De mort. pers.* IV. 3; Syncell. 376 a; Dexipp. *Fr.* 16 a.

⁵⁹ Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 88-90; Wolfram H. *Op. cit.* S. 45-46.

⁶⁰ CIL. III. 3228.

⁶¹ Zöllner E. *Geschichte der Franken bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts.* München, 1970; Johne K.P. *Op. cit.* S. 80-81; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 158.

вые века н.э. эти племена размещались по нижнему и среднему течению Рейна. Впервые этноним «франки» появился в связи с событиями конца III в.⁶² Впоследствии он стал собирательным для варваров, живших к востоку от Нижнего Рейна. Племенной союз франков сложился в III–IV вв. Определить первоначальный состав союза затруднительно. Он сформировался к северу от Майна из племен амписвариив, бруктеров, хамавов, хаттуариев, усипетов, тенктеров, тубантов. Возможно, в союз вошли бродячие дружины иных германских племен⁶³. В дальнейшем образовалось два центра консолидации франков: устье Рейна с областью Токсандрии и правобережье Рейна между Липпе, Руром и Зигом. В литературе франков называют: нижние, верхние, рипуарские, мозельские, рейнские, восточные. Около середины III в. франки вторглись и разграбили Галлию и Испанию⁶⁴. В 256 г. франки осуществляли набеги в направлении Кёльна и долины Мозеля⁶⁵.

В 259–260 гг. германцы прорвали рейнский лимес⁶⁶. Франкские удары пришлись главным образом по районам между Рейном и Ланом. Однако основным участком прорыва стали южные районы Декуматских полей, граничащие с Рецией. Основную ударную силу представляли здесь аламанны. Затем последовало заселение франками и аламаннами Декуматских полей, вероятно, в результате наличия в этом районе «военного вакуума»⁶⁷. На оставленные Римом Декуматские поля постепенно стали переселяться главным образом аламанны. Важно отметить, что вторжения III в. в пределы Империи осуществлялись все-таки не с целью массового переселения племен, а представляли собой преимущественно набеги дружин знати или организованных по типу дружин групп разнородных племен с целью захвата добычи. Зачастую они действовали обособленно, не всегда согласовывая свои действия. Но эти набеги дружин постепенно выявляли районы наименьшего сопротивления Импе-

⁶² Aur. Victor. De Caesarib. XXXIII. 3. Laser R. Römisch-germanische Beziehungen im 3. Jahrhundert // Die Germanen. Bd. II. S. 40.

⁶³ Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 159; Колесницкий Н.Ф. Указ. соч. С. 22; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 132; Krüger B. Die historische Situation zu Beginn des 3. Jahrhunderts // Die Germanen. Bd. II. S. 19.

⁶⁴ SHA. v. Prob. 12, 3; v. Aurelian. 7, 1; Eutrop. IX. 8; Zosim. I. 68; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 132.

⁶⁵ Demougeot E. Op. cit. P. 490; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 159.

⁶⁶ Johne K.P. Op. cit. S. 81; Laser R. Op. cit. S. 40 ff.

⁶⁷ Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 160; Schmidt B. Op. cit. S. 338, 343. Abb. 69; Roeren R. Op. cit. S. 214-294.

рии варварам. И именно эти районы в первую очередь попадали в сферу военного прорыва германцев, или становились объектом переселения. Ввиду отсутствия на Декуматских полях реального отпора со стороны римской армии, а также городов, как наиболее крупных объектов грабежа, вторгшиеся дружины устремились далее в Галлию и Италию⁶⁸. Во время этих вторжений многие города были разграблены и сожжены⁶⁹. Часть отрядов, участвовавших в набегах, возвратилась в свои земли, уводя пленных и скот⁷⁰. Другие продолжали грабить, пока не погибли окончательно, преследуемые римскими войсками, болезнями и голодом. Отряды франков достигали районов Реймса и Парижа. Аламанны доходили до Клермон-Феррана на юге и верховьев Луары на севере⁷¹.

Из Нарбоннской Галлии франки проникли на побережье Испании, где ими были разрушены многие виллы в окрестностях Тарраконы и Барселоны⁷². Захватив здесь корабли, они совершили экспедицию к берегам Северной Африки⁷³. Из долины Роны франки прошли в Северную Италию. Сюда же устремилась часть аламаннов из Реции⁷⁴. В 261 г. отдельные отряды германцев доходили до Равенны и Рима⁷⁵.

Одновременно с передвижениями в районе Рейна франков и аламаннов грабительским морским и сухопутным вторжениям подвергаются балканские и малоазийские провинции Империи. Вторжения осуществлялись различными по этническому составу коалициями племен. Однако практически во всех походах участвовали как примеотийские, так и придунайские готы.

Первый морской поход состоялся в 255/256 гг. На судах, взятых у боспорян, участники его направились к Питиунту и после грабежа воз-

---

⁶⁸ Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 160.

⁶⁹ *Amm. Marcell.* XVI. 11, 4; XXVII. 2, 2.

⁷⁰ *Amm. Marcell.* XXIX. 6, 6; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 162.

⁷¹ Koethe H. *Zur Geschichte Galliens in dritten Viertel des 3. Jh.* // *Berichte der Römisch-Germanischen Kommission.* 1942. Bd. 32. S. 204; Krüger B. *Die Franken bis zur politischen Vereinigung unter Chlodwig* // *Die Germanen.* Bd. II. S. 379-380; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 162.

⁷² *Aur. Victor. De Caesarib.* XXXIII. 3; *Eutrop.* IX. 8, 2; *Oros.* VII. 22, 8; *XLI.* 2; *Fiebiger O.* *Ein Frankeneinfall in Nordafrika* // *Germania.* 1940. Bd. 24. S. 145 ff.

⁷³ *Aur. Victor. De Caesarib.* XXXIII. 5; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 132.

⁷⁴ *Eutrop.* IX. 6; *Laser R.* *Op. cit.* S. 41; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 162.

⁷⁵ *Eutrop.* IX. 7; *Zosim.* I. 37, 2; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 162.

вратились обратно⁷⁶. Второй поход в том же направлении был совершен в 257 г. Были осаждены Фасис, Питиунт, Трапезунт⁷⁷.

Следующий поход 258 г. осуществили два отряда: один по суше, другой по морю. Вторгшиеся варвары проследовали до Филеатинского озера, здесь эта масса разнородных племен объединилась и дальше двигалась по морю. Были разграблены Халкедон, Никомедия, Никея, Киус, Апамея, Пруса⁷⁸.

Морской поход 263 г. возглавляли предводители готов Респа, Ведук, Турвир. Они переправились через Геллеспонтский пролив в Азию и опустошили города Халкедон, Трою, Анхиал. В Эфесе был разрушен знаменитый храм Дианы Эфесской. Нагруженные добычей, «варвары вернулись в свои места»⁷⁹.

Возможно, готы принимали участие в походе 264 г., который был направлен вглубь восточных провинций Вифинии, Каппадокии, Галатии⁸⁰. Вероятно, в ходе этой экспедиции к ним попали предки будущего епископа готов Ульфилы⁸¹. Вскоре в 266 г. готы снова вторглись в Вифинию, в район Гераклеи Понтийской⁸². Но самый мощный поход с участием восточногерманских племен состоялся в 267–268 гг. Весьма возможно, что ощутимую роль в нем, кроме готов, играла какая-то часть герулов, пришедших вместе с готами в Меотиду. Контаминация этнонимов «герулы» — «гелуры» — «элуры», вероятно, отражала реальную этническую ситуацию. В поход направились не только германцы-герулы, но и какое-то местное население, название которого имело ландшафтный характер.

Восточногерманское племя герулов до II в. н.э. размещалось на острове Зеландия и Ютландском полуострове⁸³. Около 250 г. оно было

⁷⁶ Zosim. I. 31-32; Salamon M. The Chronology of Gothic Incursions into Asia Minor in the III Century A.D. // Eos. 1971. T. LIX. P. 118.

⁷⁷ Zosim. I, 32-33; Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936. P. 3 ff.; Alföldi A. Studien zur Geschichte der Weltkrise des dritten Jahrhunderts nach Christus. Darmstadt, 1967. S. 221.

⁷⁸ Zosim. I. 34-35; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 93-94; Salamon M. Op. cit. P. 120-121.

⁷⁹ Iord. Get. 107-108, 110; SHA. v. Gallien. 6, 2; 7, 3; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 95-96.

⁸⁰ SHA. v. Gallien. 11, 1; Philostorg. Hist. eccl. II. 5; Wolfram H. Op. cit. S. 53.

⁸¹ Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 96.

⁸² SHA. v. Gallien. 12, 6; Syncell. 716-717; Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Ostgermanen. S. 214-216.

⁸³ Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Ostgermanen. S. 83-84, 209; Lindqvist S. Heruler och Daner.

вытеснено данами на юг, где разделилось⁸⁴. Западные герулы расселились в низовьях Рейна и до V в. неоднократно предпринимали морские и сухопутные разбойничьи набеги в Галлию и Испанию⁸⁵. Восточные герулы продвинулись к Понту и Меотиде. В III в. они участвовали в морских и сухопутных походах северопонтийских племен⁸⁶. Как западные, так и восточные герулы поставляли римлянам солдат для вспомогательных войск.

Маршруты передвижения герулов (кстати, как и других германских племен), а также выбор ими союзников не всегда определялись только грабительскими целями. Уже с середины III в. в исторической судьбе герулов просматривается стандартная ситуация, когда одно племя оказывалось в сфере влияния другого, более сильного — в данном случае готов. Но пассионарность герулов была столь высокой, что они не потеряли себя в сложных перипетиях своих странствий и после долгих путешествий снова вернулись на родину.

В походе 267–268 гг. флот герулов и примеотийских готов двинулся из Меотиды в составе 500 судов и, переплыв Понт, вошел в устье Истра. Соединившись с придунайскими готами и подвергнув разгрому ближайшие районы, варвары направились к Боспору Фракийскому, где

Tor. 1963. T. 9. P. 123-139; Lippold A. *Heruli* // *Der kleine Pauly*. Stuttgart, 1967. Bd. 2. Col. 1112-1113.

⁸⁴ Iord. *Get.* 23; Rom. 364; Procop. *BG.* II. 14 ff.; Laser R. *Op. cit.* S. 39.

⁸⁵ Amm. Marcell. XX. 1, 3; 4, 2; Cassiod. *Var.* III. 3; Hydat. 117. В VI в. западные герулы были покорены франками.

⁸⁶ Iord. *Get.* 117; Syncell. *Fr.* 717; Dexipp. *Fr.* 21; SHA. v. Gallien. 13; Zonar. XII. 24 ff. В IV в. в течение небольшого времени эти герулы находились под властью готов, а затем гуннов (Iord. *Get.* 117; Häusler A. *Die Zeit der Völkerwanderung für die Geschichte Europas* // *Die Germanen*. Bd. II. S. 649-650). Во второй половине V в. восточные герулы, подчинив многочисленные племена, образовали в Паннонии «варварское» государство, которое было разрушено лангобардами в 512 г. (Paul. *Diac. Hist. Langob.* I. 20; Cassiod. *Var.* IV. 2 ff.; Leube A. *Die Langobarden* // *Die Germanen*. Bd. II. S. 590). Затем небольшая часть этих герулов возвратилась в Скандинавию (Procop. *BG.* II. 15). Основная же масса связала свою судьбу с Византией. При императоре Юстиниане они жили в Паннонии II (Procop. *BG.* II. 14; Várady L. *Das letzte Jahrhundert Pannoniens (376–476)*. Budapest, 1969. S. 344-345). Небольшая часть герулов примкнула к Теодериху (Menandr. *Fr.* 9; Marcell. *Comit.* a 512, 11; Várady L. *Op. cit.* S. 352). В 476–491 гг. они оказали помощь Одоакру в разгроме Западной Римской империи, а позднее Юстиниану в борьбе с персами, вандалами, остроготами (Paul. *Diac. Hist. Rom.* XV. 8; Procop. *passim*; Agath. I. 14 f; II. 7 ff.; Wolfram H. *Op. cit.* S. 390-396)

состоялось сражение с римскими войсками⁸⁷. Потерпев поражение, они отступили, прошли через Боспор Фракийский, Пропонтиду, опустошили Кизик, подвергли разгрому прибрежные районы провинции Азии, острова Скирос и Лемнос⁸⁸. Вскоре флот варваров был уничтожен. Часть войск терпит поражение на суше. Варварам пришлось отступить. Они продвинулись на север через Беотию, Эпир и Македонию, но на границе Македонии и Фракии были разгромлены⁸⁹. Остатки варваров с боями продолжали отступать на север Фракии к Мёзии, а затем за Дунай.

В 60-е гг. III в. бурную активность в грабежах и вторжениях проявляли не только восточные германцы. Аламанны неоднократно штурмовали римские оборонительные валы и предпринимали грабежи пограничных областей Галлии⁹⁰. На протяжении III в. их усилиями Реция и Северная Италия неоднократно превращались в эпицентр военных действий. Так, в 268 г. аламанны предприняли ряд вторжений в Италию, где совершили набеги вплоть до Медиолана⁹¹.

В 269 г. готы приняли активное участие в новом походе. По характеру и масштабам он отличался от всех предыдущих морских и сухопутных вторжений. Коалиция племен состояла из певкинов, грейтунгов, австроготов, тервингов, визи, гепидов, герулов и каких-то кельтов. Поллион, один из авторов «Истории Августов», сообщает, что эти племена, «охваченные жаждой добычи, вторглись в римскую землю и произвели там большие опустошения»⁹². Возможно, некоторые из этих племен хотели обосноваться в пределах Империи, ибо вместе с воинами в поход выступили и их семьи⁹³. Поход начался от устья Днестра. Варвары двигались по суше и по морю. Сухопутные войска проследовали через Мёзию. Им

⁸⁷ Syncell. Fr. 717; SHA. v. Gallien. 13, 6, 7.

⁸⁸ SHA. v. Gallien. 13, 6-7; 18, 8; Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954. С. 116; Wolfram H. Op. cit. S. 54.

⁸⁹ SHA. v. Gallien. 13, 8; Zosim. I, 39, 1; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 97-99.

⁹⁰ Eutrop. IX. 8, 2; Zosim. I. 37, 2; SHA. v. Aurelian. 18; v. Prob. 13.

⁹¹ SHA. v. Aurelian. 17, 3; Aur. Victor. Epitom. XXXIV. 2; Laser R. Op. cit. S. 41; Schmidt B. Op. cit. S. 338-339; Jehne M. Überlegungen zur Chronologie der Jahre 259 bis 261 n. Chr. Im Lichte der neuen Postumus-Inschrift aus Augsburg // Bayerische Vorgeschichtsblätter. München, 1996. Jg. 61. S. 185-206; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 162.

⁹² SHA. v. Claud. 6, 2.

⁹³ Ibid. 6, 2; 8, 6; 9, 4; Zosim. I. 42-46.

не удалось взять штурмом Томи и Маркианополь⁹⁴. В это же время флот плыл к Боспору Фракийскому. Попытка захватить Византий оказалась безуспешной, но был взят штурмом Кизик. Затем флот вышел в Эгейское море и достиг Афона⁹⁵. После отдыха на Афоне началась осада Фессалоники и Кассандрии⁹⁶. Было предпринято нападение на прибрежные районы Греции и Фессалии. Решающее сражение произошло у Наиса. Варвары были разбиты и отступили на юг в Македонию.

Победы Империи над варварами в 269–270 гг. были значительными и существенными для дальнейших взаимоотношений ее не только с готами, но и с другими германцами. Они так и воспринимались позднейшей традицией⁹⁷. 270 год был для Империи временем триумфа над германцами, временем завершения борьбы с различными союзами племен Поднепровья и Северного Причерноморья. После 269 г. «гот стал поселенцем пограничной линии с варварами»⁹⁸. Множество пленных было поселено императором Клавдием II во Фракии, Мёзии и Паннонии, где они несли военную службу на границе⁹⁹. Римские писатели славили победу своего оружия, а на театре военных действий свирепствовала чума, жертвой которой стал и сам победитель готов — император Клавдий. Эти обстоятельства и использовало племя ютунгов для осуществления своего вторжения в Империю¹⁰⁰.

Племя ютунгов жило на левом берегу Дуная по соседству с квадами и аламанными¹⁰¹. Они представляли собой этническую общность, офор-

⁹⁴ SHA. v. Claud. 8, 4; 9, 3; Zosim. I. 42, 1; Amm. Marcell. XXXI. 5, 15; Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. С. 129-133.

⁹⁵ SHA. v. Claud. 9, 7; Zosim. I. 43, 1.

⁹⁶ SHA. v. Claud. 9, 8; Zosim. I. 43, 1.

⁹⁷ XII paneg. lat. VI (VII). 2; Porphyg. carm. VIII (XVII). 27-28; Eutrop. IX. 11-12. Более подробно о походе см.: Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 99-100.

⁹⁸ SHA. v. Claud. 9, 4; Burian J. Der Gotenkrieg unter Claudius II // Eirene. Pr., 1983. T. 20. S. 87-94.

⁹⁹ Колосовская Ю.К., Штаерман Е.М. Передвижения племен и падение Западной Римской империи // История Европы. М., 1988. Т. 1. С. 648.

¹⁰⁰ Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. н.э. С. 140; Он же. Борьба племен Северного Подунавья и Поднепровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 8.

¹⁰¹ Dexipp. Fr. 23; Meyer H. Die Juthungen. Ein Beitrag zur schwäbischen Frühgeschichte // Zeitschrift für württembergische Landesgeschichte. 1949/1950. T. 9. S. 1-16; Schwarz E. Die Herkunft der Juthungen // Jahrbücher für fränkische

мившуюся на основе какой-то части племени гермундуров¹⁰². Некоторое время у ютунгов были союзнические отношения с Империей. Рим давал им субсидии в виде золота и серебра¹⁰³. На протяжении 270–271 гг. как самостоятельно, так и в союзе с аламаннами ютунги начали беспокоить Империю в районе Реции. Причина этих агрессивных устремлений, видимо, состояла в отказе Клавдия платить им денежное содержание. Римские победы над коалицией нижнедунайских и примеотийских племен, возможно, породили у ютунгов опасение, что из союзника они превратятся в полностью зависимое от Империи племя. Вторжением они стремились продемонстрировать Империи свою силу. Восстановить нарушенный после победы над готами баланс между Империей и варварским миром и усилить позиции германцев на Верхнем Дунае — вот что являлось основной целью военных действий ютунгов¹⁰⁴.

Ютунги нанесли удар на юг, через Дунай и Рецию в Италию. Они форсировали Альпы и стали опустошать районы севера Италии¹⁰⁵. Вторжения ютунгов были остановлены императором Аврелианом. Этому предшествовал поход Аврелиана против вандало-сарматской коалиции племен, беспокоивших Паннонию¹⁰⁶. Только после победы над вандалами и заключения с ними мирного договора Аврелиан направился в Италию. Он двинул в поход большую часть бывшей с ним пехоты и кавалерии, а также вспомогательные контингенты из числа побежденных им вандалов. Верность последних должны были обеспечить дети-заложники, которых увозил с собой Аврелиан¹⁰⁷. В Италии ютунги успели разграбить районы севернее реки По и занять ряд городов¹⁰⁸. Вскоре большая часть этих территорий была очищена от ютунгов, но неожиданно им повезло. Разбив часть римского войска, ютунги устремились к Медиолану, а

Landesforschungen. 1954. T. 14. S. 1-8; Cüppers H. Iuthungi // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1969. Bd. 3. Col. 25.

¹⁰² Schmidt L. Die Westgermanen. S. 237.

¹⁰³ Dexipp. Fr. 22, 23; Radnoti A. Die germanischen Verbündeten der Römer // Deutsch-Italienische Vereinigung. Frankfurt a. Main, 1967. Hf. 3. S. 1 ff.

¹⁰⁴ Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднепровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 9.

¹⁰⁵ Johne K.P. Op. cit. S. 91; Laser R. Op. cit. S. 41. Anm. 45.

¹⁰⁶ Dexipp. Fr. 22; Petr. Patric. Fr. 12; Zosim. I, 48, 1-2; 49 f.

¹⁰⁷ Dexipp. Fr. 23; Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднепровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 22.

¹⁰⁸ Aur. Victor. De Caesarib. XXXV, 1.

затем на юг и нанесли римлянам тяжелое поражение¹⁰⁹. Значительная их масса после победы устремилась за р. По. Под угрозой опустошения оказалась Средняя Италия, нависла опасность над Римом. Ютунги достигли адриатического побережья и приблизились к р. Метавр, а также к городу Фанум-Фортуне¹¹⁰. И все же Аврелиану удалось остановить их. Римляне обрушились на ослабевших, стесненных в маневре варваров, к тому же плохо знавших эти места, и нанесли им поражение: «Варвары были повернуты вспять и их всех, бродивших, Аврелиан уничтожил по частям»¹¹¹.

Таким образом, против Рима выступила большая коалиция племен, обитавших на верхнем течении Дуная и в междуречье Дунай-Рейн. Многочисленность нападавших и напряженная обстановка на Среднем Дунае дали им возможность проникнуть вглубь Италии¹¹². Но в последующие годы вторжения ютунгов в рецийско-италийский регион были обречены на неудачи. Так было при нападении на Рецию в 297 г. и во время правления императора Валентиниана II в 358 г.¹¹³ События 270–271 гг. показали, что с середины III в. к активным противникам Рима присоединилось еще одно германское племя — ютунги. И лишь в 430 г. они были разгромлены Аэцием и вскоре слились с аламаннами¹¹⁴.

В последней четверти III в. серия последовательных вторжений германцев обрушилась на Галлию и Рецию. На этом направлении важную стратегическую роль по-прежнему играли Декуматские поля. Они были захвачены аламаннскими дружинами и, как уже отмечалось, шло их постепенное заселение. В течение 20 лет Империя пыталась восстановить здесь статус-кво. Примерно с начала 290-х годов началось сооружение новой оборонительной линии и это расценивалось как окончательный отказ от борьбы за возвращение Декуматских полей и закрепление Империи на вновь сложившихся границах¹¹⁵.

¹⁰⁹ SHA. v. Aurelian. 18, 3; 21, 1-3; Besnier M. L'empire romain de l'avenement des Sévères au concile de Nicée. Paris, 1937. P. 235.

¹¹⁰ Aur. Victor. Epitom. de Caesarib. XXXV. 2; Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестриевья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 24-25.

¹¹¹ SHA. v. Aurelian. 18, 6.

¹¹² Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестриевья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 27.

¹¹³ XII paneg. lat. VIII (V). 10, 4; Amm. Marcell. XVII. 6, 1-2.

¹¹⁴ Sidon. Apoll. VII. 233.

¹¹⁵ Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 163.

В 274 г. Аврелиан вновь остановил на Рейне вторжение франков и ютунгов. Но вскоре в 275–276 гг. франки и аламанны повторили военные рейды вглубь Галлии, разграбив множество городов¹¹⁶.

Вслед за коалицией племен Верхнего Дуная против Римской империи активизировали агрессивные устремления нижнедунайские и поднестровские племена: готы, аланы, а может быть и некоторые другие, названия которых до нас не дошли. К этому времени в 270 г. Аврелиану пришлось оставить Дакию.

Уход римлян из Дакии открыл для передвижений германцев значительные территории. Но сюда же устремились и другие племена. Так, объектом экспансии карпов стала римская часть Молдовы и Мунтении, свободных даков — Западная Трансильвания. Западная часть Баната оказалась включенной в зону владений сарматских племен на Тисе. Зоной расселения придунайских готов стали Молдова и Мунтения. На территории Дакии в Олтении, а также в верховьях Серета размещались тайфалы. В это время они были одним из небольших германских племен, но уже в IV в. тайфалов сравнивали с крупными и могущественными племенами. В Дакии они не задержались, а продолжали передвижение на запад и к V в. достигли Галлии¹¹⁷. В Банате утвердились виктуалы, одно из небольших племен. Остается неясным, были они восточными германцами или частью племени квадов, которая размещалась близ Карпатского хребта¹¹⁸. Осевшие в Дакии племена вели между собой войны за господство в варварском племенном мире, которое связывалось с владением лучшими землями.

Падение Дакии явилось значительной победой всех варваров, в том числе и германцев. С захватом Дакии римские опорные базы отодвинулись от жизненно важных областей обитания основной массы варварского племенного мира. С этого времени Дакия становится одним из стратегически важных плацдармов германских вторжений в Империю. Кроме того, дакийские ресурсы поступали в распоряжение этих племен.

---

¹¹⁶ SHA. v. Prob. 13, 6; 15, 3; Zöllner E. Op. cit. S. 10; Schmidt B. Op. cit. S. 339; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 163.

¹¹⁷ Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 546-548; Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 29.

¹¹⁸ Буданова В.П. Этнонимия. С. 65, 90.

¹¹⁹ Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 30.

Однако борьба за обладание землями в данном регионе неоднократно тягивала варваров в значительные межплеменные конфликты¹¹⁹.

Выход германцев к побережью Дуная, необходимость закрепления сделанных приобретений и жажда захватов стимулировали уже в 271–272 гг. новые значительные вторжения. Коалиции племен, куда входили и готы, удалось прорваться во Фракию. Объектом нападения стала и Мёзия. В результате больших усилий римлянам удалось нанести поражение противникам. Развивая свой успех, римская армия перешла через Дунай и разгромила отряд готского вождя Каннабавда¹²⁰.

В 275 г. племена, обитавшие на берегах Меотиды, снова выступили против Рима. Их флотилия переправилась через Меотиду, вошла через Боспор Киммерийский в Понт. Варвары двигались знакомой дорогой вдоль восточного берега Понта. Достигнув Фасиса, они обрушились на восточные и центральные районы Малой Азии¹²¹. Римский флот преследовал готов и наносил им удары. Вероятно, в 276 г. император Проб окончательно завершил войну, о чем свидетельствует легенда монеты *Victoria Gothic*¹²².

Одновременно с событиями в Малой Азии и активизацией прирейнских племен не прекращаются брожения в глубине варварского мира. Там идут постоянные передвижения племен. На Верхнем Дунае появляются бургунды и вандалы. Поток сарматских племен устремился на Средний Дунай. Кроме сарматов беспокойство Риму здесь доставляли и какие-то другие племена, по-видимому ближайšie соседи сарматов — маркоманны и квады, а также гепиды и вандалы¹²³. Эти племена начали вторжения в 277 г. Сначала они прорвались в Мёзию и Фракию, а затем в Рецию. Объектом нападения снова стала Паннония.

Тем временем римлянам удалось нанести германцам в Галлии ряд ответных ударов. В 278 г. в Реции произошло первое столкновение с

---

¹²⁰ SHA. v. Aurelian. 22, 2; Eutrop. IX. 13; Oros. VII. 23, 4; Iord. Rom. 290; Wolfram H. Op. cit. S. 57; Idem. Gotische Studien II // *MIÖG*. 1975. Bd. 83. Hf. 3/4. S. 313.

¹²¹ Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 101-102. Император Тацит добился ряда решительных побед в борьбе с этими варварами, что нашло отражение в легендах монет как *Victoria Gotthica* и *Victoria Pontica* (Cohen H. Tacitus. 157, 168).

¹²² О победе Проба над готами сообщают и надписи. Они называют его *Guttico*, т.е. победитель над готами (CIL. II. 3738; XI. 11766; XII. 5511, 5467, 5472; Kneissl P. *Die Siegestitulatur der römischen Kaiser* // *Nyponnemata*. 1969. Hf. 23. S. 174-180).

¹²³ SHA. v. Prob. 16, 2; 18, 2; Zosim. I. 68, 1; Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 38.

бургундами¹²⁴. Во II в. это восточногерманское племя проживало на среднем Одере, откуда постепенно мигрировало в западном направлении. Последующая судьба бургундов, ввиду их наиболее западного положения, была тесно связана не с восточной, а с западной группой германских племен¹²⁵. Победа римлян в борьбе с бургундами и вандалами, успешные действия против ютунгов и аламаннов обезопасили на некоторое время границы Реции. Удалось усмирить германские племена и на Нижнем Дунае. Часть из них предпочла заключить с Империей мир. Известно, что имела место специальная экспедиция против гепидов, о чем свидетельствуют монеты с изображением трофея и двух пленных над легендой *Victoria Gep(idica)*¹²⁶.

В последней четверти III в. усилились пиратские набеги франков и саксов на берега Галлии и Британии. Максимиану удалось остановить их в 288 г. Однако через два года франки снова начали беспокоить области в междуречье Шельды и Рейна¹²⁷. Вместе с ними здесь появляется еще один противник Рима — фризы. Первоначальным районом обитания фризов была провинция Фрисландия. В I в. до н.э. во время походов Друза римляне непосредственно столкнулись с фризами на правобережье Рейна. Продвигаясь на юго-запад, фризские племена пришли в соприкосновение с батавами и каннифатами. В I–II вв. фризы занимали значительные пространства от дельты Рейна до р. Эмс по соседству с хавками. В III в., продолжая движение на восток, фризы частично ассимилировали хавков. Встречная волна франков, англов и саксов, надвигавшихся с востока, привела к частичному перемещению фризских племен¹²⁸.

---

¹²⁴ Zosim. I. 67, 68; Johne K.P. Op. cit. S. 92; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 132; Perrin O. Les Burgondes. Leur histoire, des origines à la fin du premiere Royaume (534). Neuchâtel, 1968. P. 103.

¹²⁵ Шкунаев С.В. Германские племена и союзы племен // История Европы. М., 1988. Т. 1. С. 599; Leube A. Die Burgunden bis zum Untergang ihres Reiches an der oberen Rhone im Jahre 534 // Die Germanen. Bd. II. S. 362.

¹²⁶ Cohen H. VI. Prob. 755; Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднепровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 40-41.

¹²⁷ Eutrop. IX. 21; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 163-164; Johne K.P. Op. cit. S. 96-97; Johnson S. Die Sachsen als Vorläufer der Wikinger-Litus Saxonicum // Sachsen und Angelsachsen. Hamburg, 1978. S. 61-62.

¹²⁸ Решина М.И. Происхождение и расселение фризов // Романия и Барбария. М., 1989. С. 144-146. В дальнейшем, подчиняясь миграционным потокам и продвигаясь на юге, фризы заселили к началу V в. Северную Голландию. С конца

В 296 г. наступление франков на рецийско-италийском направлении удалось остановить. Какая-то их часть еще в 291 г. осела на землях Северной Галлии¹²⁹. Франки поставляли Империи солдат во вспомогательные войска, были ее федератами¹³⁰.

На протяжении III в. в варварском мире весьма активно шел процесс перегруппировки сил. Некоторые из племен — вандалы, бургунды, готы — в довольно короткий срок вплотную приблизились к границам Империи. Для грабительских вторжений они зачастую использовали не только отдельные мобильные отряды дружины, но объединялись в коалиции племен, которые иногда сохранялись и после похода. Постоянные контакты родственных племен в условиях внешней опасности обуславливали сохранение клановых связей и сакрального единства. Однако конец III в. отмечен ростом межплеменных противоречий. Возникают союзы для нападения одного племени на другое. Высший накал межплеменных столкновений относится к концу III в. Не исключено,

---

V в. они «исчезают» с исторической арены и появляются на ней вновь лишь во второй половине VII в.

¹²⁹ XII paneg. lat. XI (III). 5; Krüger B. Die Franken bis zur politischen Vereinigung unter Chlodwig. S. 382-383. В дальнейшем вторжения франков в Империю успешно отражали императоры Константин Великий, Констанций II, Юлиан (Eutrop. X. 3; Socrat. Hist. eccl. II. 13; Amm. Marcell. XVII. 8, 3; Zosim. III. 6, 7).

¹³⁰ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 133-136; Günther R. Laeti, Foederati und Gentilen in Nord- und Nordostgallien im Zusammenhang mit der sogenannten Laetenzivilisation // ZfA. 1971. № 5. S. 39-59; Idem. Die Franken bis zur politischen Fereinigung unter Chlodwig. Laeten und Föderaten // Die Germanen. Bd. II. S. 387-393; Hoffmann D. Das Spätromische Bewegungsheer und die Notitia dignitatum // Epigraphische Studien. Düsseldorf, 1969. Bd. 7. № 1. S. 139-145. С IV в. представители франкской знати занимали высшие военные посты в Империи, например Бауто, Арбогаст, Рикимер (Stroheker F. Germanentum und Spätantike, Zürich, 1965; Waas M. Germanen im römischen Dienst im 4 Jahrhundert n. Chr. Bonn, 1971; Seyfarth W. Germanen in römischen Diensten im 4 Jh. (unter Verwendung epigraphischer Quellen) // Römer und Germanen in Mitteleuropa. В., 1976. S. 248). Во второй половине V в. франки были одним из самых сильных германских племен. В конце V — начале VI вв. они окончательно завоевали Галлию и образовали там Франкское королевство. При конунге Хлодвиге (481–511) франки приняли христианство. Хлодвиг и его преемники опирались на церковные и государственные организации римлян в Галлии (Aberg N. Die Franken und Westgoten in der Völkerwanderungszeit. Uppsala, 1922; Zöllner E. Op. cit; Cüppers H. Franken // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1967. Bd. 2. Col. 608.

что напряженность в варварском мире создавалась искусственно. Рим бдительно следил за ситуацией в Барбарикуме. С усилением межплеменных противоречий число племен, попадавших в зависимость от Империи, росло. На первом этапе Великого переселения пульсирующее напряжение в варварском мире стимулировало переход племен на римскую территорию. Высокий уровень концентрации германцев у границ Империи неизбежно порождал конфронтацию среди племен. Конфронтация подпитывалась растущей потребностью в земле, а также наличием соперников, с которыми одновременно могли быть тесные родственные, дружеские и религиозные связи. Конечно, рядовые германцы продолжали обрабатывать землю, пасти скот, готовить посуду и орудия труда. Они продолжали поклоняться своим богам и исполнять необходимые обряды. Но общество было организовано теперь на иной основе. И миграционные волны несли племена к неминуемой катастрофе переселения на римские земли. К этому надо добавить, что по мере нарастания римских успехов у германцев усиливалась проримски настроенная часть знати. И римляне всячески поощряли эту тенденцию. Измена в пользу Империи хорошо вознаграждалась в Риме. Так, один из герульских вождей, перешедший в 267 г. на ее сторону, удостоился консульских отличий¹³¹.

В конце III в. у германских племен, располагавшихся за Дунаем и Рейном, вспыхнули ожесточенные войны, которые нанесли им большой урон. Нам не известны подробности межплеменного взрыва. Имеется лишь сообщение, что «готы с трудом изгнали бургундов, с другой стороны, вооружаются побежденные аламанны и в то же время тервинги, другая часть готов, присоединив отряд тайфалов, устремляется против вандалов и гепидов»¹³². Правда, историк VI в. эту скупую картину дополнил следующим штрихом: конунг гепидов «разоряет бургундзонов почти до полного истребления»¹³³. Вероятно, племя вандалов являлось основным соперником готов в захвате удобных дакийских земель¹³⁴. Недостаток в земле, по-видимому, испытывали и гепиды, и это пробуждало у них военную активность, ибо в зоне плотного заселения получить землю другим способом было невозможно¹³⁵. Во II в.

---

¹³¹ Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднепровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 43.

¹³² XII paneg. lat. XI (III). 17, 1-2.

¹³³ Iord. Get. 97.

¹³⁴ Подробнее об этом см.: Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 108. Сн. 22.

гепиды размещались в дельте Вислы¹³⁶. Однако на историческую сцену возглавляемых Бастидой гепидов вывел именно их конфликт с готами в конце III в.¹³⁷ После него гепиды снова оказались в «зоне молчания» и опять появились в поле зрения античных авторов лишь около 400 г. в качестве племен, подвластных гуннам. Они участвовали в битве на Каталаунских полях¹³⁸.

В 294–299 гг. имел место новый натиск германских племен на Рецию, Норик, Паннонию и Мёзию. Эпицентром военных действий по-прежнему оставался Нижний Дунай. Весьма активными здесь были карпы, готы, бастарны. В 297 г. произошло вторжение готов. Оно было отражено эффективно и в короткий срок. Потерпевшие поражение готы в качестве союзников Империи участвовали в войне с персами¹³⁹. На Среднем Дунае имели место какие-то столкновения с квадами и ютунгами. Однако лидирующие позиции принадлежали в это время сарматам¹⁴⁰. На Верхнем Дунае дестабилизирующую роль продолжали играть маркоманны и аламанны. Возможно в это время римляне предприняли большой поход против аламаннов. Они пленили вождя племени «как раз во время замышляемых ими козней, и от рейнского моста вплоть до дунайского перехода Гюнтиенса опустошена и полностью истощена Аламания»¹⁴¹. Можно предположить, что римляне в данном случае провели своего рода пред-

¹³⁵ Diculescu C.C. Die Gepiden: Forschungen zur Geschichte Daziens im frühen Mittelalter und zur Vorgeschichte des rumänischen Volkes. Halle, Leipzig, 1923. Bd. I; Bóna J. Op. cit.; Horedt K. Zur Geschichte der frühen Gepiden im Karpatenbecken // *Apulum*. 1971. Vol. 9. S. 705-708; Wolfram H. Geschichte der Goten. S. 60-61.

¹³⁶ *Iord. Get.* 94.

¹³⁷ XII paneg. lat. XI (III). 17; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 87-88.

¹³⁸ *Iord. Get.* 199; Sidon. Apoll. Carm. 322. В 454 г. при конунге Ардарихе гепиды успешно сражались против сыновей Атиллы у Недао. Впоследствии, завладев землями между Тисой, Дунаем, Олтом и Карпатами, они были федератами Византии (*Iord. Get.* 74, 260; Anon. Rav. 1, 11; 4, 14). В 503–533 гг. гепиды втянулись в территориальный конфликт с остроготами из-за Сирмия и Сингидуна (Procop. BG. I. 3, 11; III. 33; Ennod. Paneg. Theod. 60; Ioan. Lyd. De magist. III. 32). В 567 г. их победили лангобарды и авары (Menandr. Fr. 24; Chron. minor. II. 212; Paul. Diac. Hist. Rom. I. 27).

¹³⁹ *Iord. Get.* 110; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 222-224; Wolfram H. Geschichte der Goten. S. 62; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 31.

¹⁴⁰ XII paneg. lat. V. 1-5; 10, 4; Eutrop. IX. 25.

¹⁴¹ XII paneg. lat. V. 2; Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестриевья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 66.

упредительную войну, узнав о готовящемся нападении аламаннов. Они прошли сквозь основное ядро вражеской территории, многих аламаннов истребили, а многих взяли в плен¹⁴². Отличительной особенностью ситуации в данном регионе было то, что имели место лишь отдельные разрозненные вторжения германских племен — с одной стороны, и мощные контрудары римлян — с другой. Источники сообщают о каких-то победах над маркоманнами. Последние выступили, вероятно, как аррьергард придунайских германцев, на который и обрушилась римская армия¹⁴³. Эту картину логически дополняет еще один любопытный штрих. Некоторые племена, долгое время находившиеся в авангарде переселений, или совсем уходят с исторической сцены (как, например, бастарны) или начинают постепенно уходить на задний план (маркоманны, квады). Произошло усиление сарматских племен на Среднем Дунае.

Уже в конце первого этапа Великого переселения народов Среднедунайская низменность стала центром варварского мира, «серединой варварской земли»¹⁴⁴. Отсюда постоянно шли миграционные импульсы. Начиная со II в. одни племена сменяют других: квады, маркоманны, бургунды, аламанны, сарматы, гепиды, готы¹⁴⁵. Империя намеревалась организовать здесь провинции Маркоманию и Сарматия¹⁴⁶.

С конца III в. в лидеры племенного мира постепенно выходят готы. То, что отдельные их отряды на протяжении целого столетия включались в различные коалиции племен и участвовали в военных рейдах по европейским и азиатским провинциям Империи, не осталось без следа. Вокруг готов располагались в основном племена, мало опасные для них. В течение III в. у готских племен одновременно проходили процессы дифференциации и консолидации. Племена делились и вновь объединялись, но уже на иной основе. Закончились эти процессы лишь в V–VI вв. На первом этапе Переселения у готов все более рельефно стали выделяться два клана: Амалы и Балты. Выделяются и географические ареалы этой

¹⁴² Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 66; Schmidt В. Op. cit. S. 339.

¹⁴³ Aur. Victor. De Caesarib. XXXIX. 43; Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 66-67.

¹⁴⁴ Anon. Vales. pars prior. VI. 34; Oros. VII. 28, 29.

¹⁴⁵ XII paneg. lat. XI (III). 17; Iord. Get. 89, 97-100; Скржинская Е.С. Иордан. С. 232-233. Прим. 189.

¹⁴⁶ Konik E. Markomania i Sarmacja niedoszłi prowincje rzymskie // Eos. 1959/1960. Vol. 50. S. 143-162.

консолидации. Центр притяжения Балтов находился в нижнедунайских землях. Ставшие под знамена племенных традиций Амалов концентрировались главным образом в Приазовье и в Крыму¹⁴⁷.

К концу III в. эволюционировали также формы и характер взаимоотношений германских племен с Империей. Готские отряды, пересекавшие границу прежде только ради добычи, теперь приходят в Рим в качестве федератов, готовых служить Империи, получая определенное вознаграждение. Начиная с 238 г. готы постоянно привлекаются на службу. Однако дружеские союзнические отношения довольно часто прерывались военными столкновениями. В период с 315 по 319 г. император Константин Великий одержал какие-то победы над готами, за что впервые получил титул *Gothicus maximus*¹⁴⁸. Неся службу в качестве федератов, готы не только участвовали в различных внешнеполитических акциях, как, например, многочисленные войны с персами. Используя соперничество и раздоры среди варваров, Империя нанимала их для борьбы друг с другом. Как федераты они стремительно втягивались во внутриимперские интриги, в борьбу вокруг власти и за власть. В 324 г. в конфликте между Лицинием и Константином готский предводитель Алика выступил со своим отрядом на стороне Лициния, оказав ему помощь в битве у Хризополя¹⁴⁹.

Несмотря на то, что придунайские готы были федератами, Константин предпринимал все же самые энергичные меры по укреплению лимеса. Наверняка полного доверия готам не было. Готские племена пытались распространить свое влияние на области Иллирика и теснили сарматов. Константин создал систему земляных валов в области между Дунаем и Тисой, чтобы удерживать готов от конфликтов с сарматами и от их вторжений в Паннонию и Мёзию. На левом берегу Дуная был построен вал, пересекающий Банат, Олтению и Мунтению¹⁵⁰. На Дунае был

---

¹⁴⁷ Heather P. *Cassiodorus and the rise of the Amals: Genealogy and the Goths in der Hun domination* // *J. of Roman Studies*. London, 1989. Vol. 79. P. 103-128; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 157; Пиоро И.С. Крымская Готия: Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье. Киев, 1990. С. 36, 51-56; Баран В.Д., Гороховский Е.Л., Магомедов Б.В. Черняховская культура и готская проблема // *Славяне и Русь (в зарубежной историографии)*. Киев, 1990. С. 39-46.

¹⁴⁸ CLL. II. 481; VIII. 8477, 8412, 23116; Hagedorn D., Worp K.A. *Eine Bemerkung zur Kaisertitulatur im 3/4 Jht* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bonn, 1980. Bd. 39. S. 165-177.

¹⁴⁹ Anon. *Vales., pars prior*. V. 27.

¹⁵⁰ Колосовская Ю.К., Штаерман Е.М. Указ. соч. С. 648-649.

построен мост, соединявший Эск с Суцидавой, а также лагеря и укрепления¹⁵¹. Возле Тутракана римляне соорудили переправу, а на левом берегу, который назывался «готский берег», построили крепость Константина Дафна¹⁵². Охрану этого участка лимеса, как стратегически наиболее важного, Константин поручил своему племяннику Далмацию. Это подтверждает предельное напряжение отношений с готами.

В 332 г. произошел гото-сарматский конфликт. Сначала готы, предводительствуемые Видигойей, добились успехов. Однако Константин «начал войну против готов и оказал помощь умолявшим о ней сарматам»¹⁵³. После 332 г. готы вновь признали себя федератами и обещали поставлять 40 тысяч воинов. Они взяли также на себя обязательство не пропускать к лимесу другие племена. За это готам должны были выплачивать ежегодно денежное вознаграждение и под наблюдением военных и таможенных властей им разрешалось торговать на Дунае¹⁵⁴. В обеспечение договора были отправлены в Константинополь заложники. Их функции не вполне ясны. Нет упоминаний, что заложников убивали при частых нарушениях договоров. Возможно, их держали до того момента, пока не были возвращены римские пленные. Среди отправленных в Константинополь заложников был сын готского конунга Ариариха; вероятно, их на сей раз сопровождал будущий епископ готов Ульфила¹⁵⁵. Однако не это самое главное. Нам известно, что сын готского конунга Ариариха провел юность при дворе Константина. В период своего заложничества он безусловно имел возможность более близко познакомиться с римским миром. Вероятно, эта осведомленность и преданность племенным традициям, которую сохранил этот высокородный гот, сформировали у него прочное убеждение «не ступать на римскую террито-

¹⁵¹ Patsch C. Die Völkerbewegungen an der unteren Donau: Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa III // S.-Ber. Akad. Wiss. Wien. Phil.-hist. Kl., 1928. Bd. 208. Hf. 2. S. 20-22; Veters H. Dacia ripensis. Wien, 1950. S. 23; Иванов Р.Г. Към военната история на Долна Мизия (Епиграфски бележки) // Военноистор. сб. София, 1991. Г. 60. Бр. 2. С. 93-98.

¹⁵² Anon. Vales. pars prior. VI. 35; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 114-115.

¹⁵³ Anon. Vales. pars prior. VI. 30.

¹⁵⁴ Anon. Vales. pars prior. VI. 31; Socrat. Hist. eccl. I. 18; Iord. Get. 112; Patsch C. Op. cit. S. 27-29.

¹⁵⁵ Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 142-143; Wolfram H. Gotische Studien I. S. 3-8; Idem. Geschichte der Goten. S. 83-87.

¹⁵⁶ Amm. Marcell. XXVII. 9.

рию когда-либо»¹⁵⁶. Подобные убеждения ему удалось внушить и своему сыну Атанариху.

С 332 г. готы не ведут масштабных войн с Империей. Правда, отдельные готские дружины, например, возглавляемые Геберихом, нередко нападали на правобережные области Дуная ради грабежа. Но подобные нападения не были редкостью и на других участках римского лимеса.

В IV в. «готский вопрос» был для Империи центральным. Особенно четко он проявился после расселения готов в Дакии. На рубеже III–IV вв. окончательно оформились основные принципы взаимоотношений с готами. Они стали своего рода «моделью» взаимоотношений и с другими германцами. Как и ранее, война и военные конфликты оставались более традиционной нормой сосуществования римского и варварского миров. Однако начиная с 332 г. Империя вынуждена была более настойчиво вторгаться в межплеменные взаимоотношения, по возможности контролируя их. Она все чаще прибегала к тактике нейтрализации одного племени другим. Подобная политика не могла не влиять на готов. Впоследствии часть их отказалась от наступательных, агрессивных устремлений. И только внешняя опасность (натиск гуннов) вынудила готов в конце IV в. переселиться на территорию Римской империи. Но были и готы, которые уже на самой ранней стадии взаимоотношений с Империей связали с ней свою дальнейшую судьбу и стали ее федератами. Дальнейшие взаимоотношения готов с Империей, как известно, имели многосторонний характер. Но в основе их лежали те принципы, которые оформились в конце III — первой половине IV в.

Перелом взаимоотношений германских племен с Римской империей произошел в середине IV в. Стало очевидным, что баланс сил нарушился окончательно, качнувшись в сторону германцев. При этом перевес сил определялся не только военно-политическими факторами. Долгое время Империя вовлекала германские племена в сферу своих интересов. Образовался и в течение значительного по меркам древнего мира срока функционировал единый геополитический организм, единая система. Ее составляли две взаимодействующие, подпитывающие и одновременно разрушающие друг друга части: высокоразвитая античная цивилизация и первобытная «варварская» периферия. До середины IV в. основные функции жизнедеятельности этой системы контролировались римлянами. Период от Маркоманнских войн и до конца IV в., т.е. фактически весь первый этап Великого переселения народов, представляет собой своего рода зону сближения, само- и взаимопознания этих двух антиподов. Античность была тесно связана с варварским миром, окружавшим ее, влияла на него и в свою очередь испытывала на

себе его воздействие. Это взаимовлияние становилось особенно существенным в критические моменты истории. При всех скидках на якобы крайний консерватизм и традиционализм первобытной общности германских племен трудно представить, чтобы длившееся несколько столетий подряд сосуществование рядом с римским государством прошло для них бесследно.

Массовое расселение германских племен на землях Империи изменило социальный, экономический, потестарный, военный и духовный контекст в целом всей системы и нарушило континуитет каждой из ее частей. Необратимость глубоких внутренних изменений совершенно очевидна с середины IV в. Сам факт переселения в Империю играл для германских племен огромную роль, ибо снимался психологический барьер, отделявший германцев от Рима. В конце IV в. у них проявляется мощный импульс активности нового уровня, нового витка стремления к лидерству, но уже в пределах Римской империи. Германцы становятся ключевой «формулой» политической дезинтеграции римского общества.

В середине IV в. племена франков, аламаннов, бургундов снова переходят в наступление¹⁵⁷. Сила политического воздействия этих племенных союзов значительно возросла. Увеличился их хозяйственный и военный потенциал. Значительных успехов достигло социальное развитие. Торговля стимулировала ремесло. Углубление экономических и социальных противоречий ускорило разложение родоплеменного строя германцев¹⁵⁸. Аламанны под давлением бургундов уже с 283 г. стали заселять Декуматские поля¹⁵⁹. Они не имели единого предводителя. Во главе отдельных областей стояли независимые друг от друга князья (*reges, reguli, regales*)¹⁶⁰. Политическая власть принадлежала родопле-

---

¹⁵⁷ Eutrop. X. 14; Amm. Marcell. XIV. 4; XV. 8, 18; XVI. 2, 12; XX. 8, 13; XXVI. 4, 5; Seyfarth W. Die Entwicklung im 4 Jahrhundert (306–406/407) // Die Römer an Rhein und Donau. Berlin, 1975. S. 107; Hoffmann D. Das Spätromische Bewegungsheer und die Notitia dignitatum // Epigraphische Studien. Düsseldorf, 1970. Bd. 7. № 2. S. 144–145. Anm. 272.

¹⁵⁸ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 134.

¹⁵⁹ XII paneg. lat. XI (III). 17, 3. «...Бургунды захватили поля аламаннов, которых они добивались из-за своего поражения. Аламанны потеряли земли, но вновь стремятся их добыть».

¹⁶⁰ Gutenbrunner S. Op. cit. S. 26; Wais G.J. Die Alamanen in ihre Auseinandersetzung mit der römischen Welt // Untersuchungen zur germanischen Landname. Berlin, 1943. S. 16; Ганенко А.Н. К характеристике королевской власти у аламаннов // Власть и политическая культура в средневековой Европе. М., 1992.

менной знати. На протяжении III–IV вв. аламанны служили федератами Империи, постоянно нарушая федеративные договоры¹⁶¹.

В 355 и 366 гг. германские племена вторгались в области левого берега Рейна и проникали далеко в глубь Галлии, подвергая грабежу и насилию множество городов и укрепленных пунктов¹⁶². Императору Юлиану удалось достичь успехов, победив сначала аламанны в сражении при Аргенторате, а затем франков в Токсандрии¹⁶³. Различные меры по сдерживанию пиратских набегов этих племен принимались и предшественниками Юлиана. Так, Константин Великий усилил флот на Рейне и заложил на его правом берегу крепость Дивитиа. Он принимал в римскую армию франкских наемников. В 342 г. Констанций II победил на Нижнем Рейне франков и заключил с ними договор. С этого времени представители аламманской и франкской знати стали занимать высшие военные посты¹⁶⁴.

Во второй половине IV в. вновь активизировались передвижения германских племен в районе Нижнего Дуная. Император Юлиан предпринял длительную поездку по Дунаю с целью осмотра укреплений и гарнизонов на лимесе¹⁶⁵. Были приведены в порядок пограничные крепости. В 365 г. Валентиниан I отдал приказ восстановить и построить на лимесе Прибрежной Дакии новые наблюдательные пункты¹⁶⁶.

Усилению варварских передвижений на Нижнем Дунае в значительной степени способствовали два обстоятельства: христианизация германских племен и натиск гуннов.

Одним из первых германских племен, принявших христианство, были придунайские готы. Это стало переломным моментом в их судьбе. Христианство проникало к готам по нескольким каналам. В III в. идеи религии бедных и угнетенных им несли пленные малоазийцы. Второй канал — это рынок, как место обмена информацией. Косвенным обра-

---

¹⁶¹ Amm. Marcell. XVI. 12. Только в конце IV — первой половине V в. аламанны укрепились на левом берегу Верхнего Рейна и постепенно расселились в Реции. В войне с франками в 496 г. аламанны были побеждены и вошли в состав Франкского королевства (Wais G.J. Op. cit. S. 16-25; Die Alamannen in der Frühzeit. Bühl-Baden, 1974).

¹⁶² Eutrop. X. 14; Amm. Marcell. XVI. 2, 2.

¹⁶³ Schmidt B. Op. cit. S. 339-340; Krüger B. Op. cit. S. 384; Seyfarth W. Die Entwicklung im 4. Jahrhundert (306 — 406/407). S. 114, 116.

¹⁶⁴ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 133-135; Krüger B. Op. cit. S. 383-384.

¹⁶⁵ XII paneg. lat. III (XI). 6, 7.

¹⁶⁶ CTh. XV. 1, 13; Vettiers H. Op. cit. S. 25-26.

зом каналами проникновения религиозных идей являлись институты заложничества и федератов. Необходимо учитывать и адаптационно-ассимиляционные процессы, в частности смешанные браки, пребывание среди готов римских военнопленных и т.д.

Первый этап принятия готами христианства связан с деятельностью Ульфилы, который проповедовал в Готии в 341–348 гг. Его деятельности предшествовало поражение готов в 332 г. и заключение с Империей договора о мире. В Константинополь были отправлены заложники, в том числе отец Атанариха. Сопровождал заложников Ульфила. Юность он провел при дворе Константина, где испытал значительное влияние Евсевия Кесарийского¹⁶⁷. В 348 г. часть обращенных готов вместе с Ульфилей изгоняются из Готии. Они поселились в Мёзии у подножия Гема¹⁶⁸. Эти «малые готы» основали здесь свою общину. В дальнейшем они не поддержали восстание готов Фритигерна и отказались уйти с Аларихом в Италию¹⁶⁹. Размещались готы в Мёзии небольшой компактной группой. Совершенно чуждые окружавшей их этнической среде, они даже через двести лет сохранили свой замкнутый характер¹⁷⁰.

Второй этап распространения христианства у готов связан с деятельностью Авдия. Авдианство просуществовало у готов до 372 г., а затем его последователи частично переселились в восточные провинции Империи, а частично обратились в ортодоксальное христианство.

Не только принятие христианства, но и все дальнейшие события показывают, насколько стремительно развивался процесс «втягивания» готов в Империю. Так, предводитель готов Атанарих направил в помощь Прокопию, во время его выступления против Валента, отряд готов¹⁷¹. Предполагают, что этот отряд был сформирован из воинов, выделенных

---

¹⁶⁷ Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 139, 142-143.

¹⁶⁸ Iord. Get. 267; Philostorg. Hist. eccl. II. 5. Velkov V. Wulfila und die Gothi minores in Moesien // Klio. B., 1989. Bd. 71. Hf. 2. S. 525-527.

¹⁶⁹ Iord. Get. 267; Isid. Hist. 10; Høst G. Spuren der Goten im Osten // Norwegian Journal of Linguistics. Oslo, 1971. № 25. P. 56-58; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 144.

¹⁷⁰ Philostorg. Hist. eccl. II. 5; Iord. Get. 267.

¹⁷¹ Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 227. Anm. 5; 230-231; Stein E. Histoire du Bas-Empire. Paris, 1959. P. 175-176; Salamon M. Rzekoma wojna ludowa w Tracji i Azji Mniejszej w czasie uzurpacji Prokopiusza (365–366) // Eos. 1972. T. 60. S. 369-379; Wolfram H. Gotische Studien I // MIÖG. 1975. Bd. 83. Hf. 1/2. S. 8-9; Idem. Geschichte der Goten. S. 70-74.

различными территориальными округами готских племен¹⁷². После того, как выступление Прокопия было подавлено, римские войска преградили готам путь к возвращению обратно за Истр. Они были захвачены в плен и на рынках городов Фракии проданы в рабство¹⁷³. Сразу же после подавления этого выступления император Валент предпринял ряд карательных экспедиций на «вражескую территорию», с целью наказать готов за поддержку Прокопия. Этим экспедициям предшествовала тщательная подготовка: были укреплены пограничные крепости нижнедунайского лимеса. Император Валент предусмотрительно позаботился о снабжении расположенных в пограничных крепостях гарнизонов оружием, одеждой и продовольствием. Шло укрепление линии границы, напротив Готии¹⁷⁴. Первый поход Валента против готов состоялся в 367 г. Дунай форсировали в районе Дафны¹⁷⁵. Известие о приближении римских войск вынудило готов отступить, однако какая-то часть готских семей все же попала в плен¹⁷⁶. В 368 г. планировался еще один поход, но помешал разлив Дуная. Однако в 369 г. Валент все же снова переправился к готам. Здесь он напал на «воинственное племя грейтунгов и имел с ними небольшие столкновения»¹⁷⁷. Между Атанарихом и Валентом был заключен мир. За помощь Прокопию готы были жестоко наказаны. По условиям договора Империя отказывалась поставлять готам продовольствие. Возможности их торговли с римлянами резко ограничивались. Торговать разрешалось лишь в двух городах — Дафне и Новиодуне¹⁷⁸. Таким образом, в 369 г. готам по сути перекрывалось экономическое поле контактов с Империей.

В 375 г., теснимые гуннами, придунайские готы разделились. Это было уже не первое их разделение. Источники не всегда позволяют выявить причину раскола внутри племени или племенного союза. Однако на этот

---

¹⁷² Корсунский А.Р. О социальном строе вестготов в IV в. // ВДИ. 1965. № 3. С. 73.

¹⁷³ Zosim. IV. 10; Eunap. Fr. 37; Курбатов Г.Л. Восстание Прокопия (365–366) // ВВ. 1958. Т. XIV. С. 24.

¹⁷⁴ Zosim. IV. 10, 11; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 148.

¹⁷⁵ Zosim. IV. 11; Amm. Marcell. XXVII. 5, 2.

¹⁷⁶ Amm. Marcell. XXVII. 5, 4.

¹⁷⁷ Ibid. XXVII. 5, 5, 6.

¹⁷⁸ Ibid. XXVII. 5, 7, 8; Zosim. IV. 11; Themist. Orat. X. 135; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. С. 151; Wolfram H. Geschichte der Goten. S. 74.

раз разногласия касались вопроса, который в конечном итоге определил историческую судьбу готов. С появлением гуннов возникли территориальные конфликты. Это для готов не являлось чем-то необычным. И прежде они в подобных ситуациях или уступали занимаемые земли и переселялись на новые, или отстаивали право на них в открытом сражении. Однако теперь готам пришлось решать: искать для переселения место в пределах варварского мира или окончательно переселиться в Империю. Одни видели путь спасения в союзе с Империей, надеясь укрыться от гуннов не только за ее лимесом, но и за авторитетом. Подобную позицию занимали сторонники одного из предводителей готов — Фритигерна. Другие, возглавляемые Атанарихом, видели путь своего «народа» в самостоятельной борьбе с гуннами.

В 376 г. готы под командованием Фритигерна и Алавива переправились через Дунай и с разрешения Валента поселились во Фракии¹⁷⁹. Однако притеснения римской администрации, трудности с продовольствием, вероломство римлян не только разочаровали их в весьма «прохладном приеме», но и подтолкнули к восстанию. В 378 г. у Адрианополя готы разгромили войска Валента. Погибло две трети римской армии¹⁸⁰. Император Валент пропал без вести¹⁸¹. Вскоре готы двинулись на Константинополь, но взять его не удалось; их отряды рассеялись по Фракии, занимаясь грабежом и разбоем¹⁸².

Та часть готов, которая осталась за Дунаем, пыталась сопротивляться продвижению в свои земли гунно-аланских отрядов. Однако даже построенный в 375–376 гг. земляной вал не мог остановить эту мигра-

¹⁷⁹ Ременников А.М. О политической обстановке на Нижнем Дунае в канун перехода вестготов на территорию Римской империи // Проблемы всеобщей истории. Казань, 1972. С. 249-255; Hoffmann D. Op. cit. Bd. 7. № 1. S. 440-442; Demougeot E. Modalités d'établissement des fédérés barbares de Gratian et de Théodose // Mélanges d'histoire. W.Seston, 1974. P. 144-146.

¹⁸⁰ Amm. Marcell. XXXI. 13, 18.

¹⁸¹ Корсунский А.П., Гюнтер П. Указ. соч. С. 36; Wolfram H. Geschichte der Goten. S. 137-153; Idem. Die Schlacht von Adrianopel // AWA. 1978. Jg. 114. № 8. S. 227-251; Stallknecht B. Untersuchungen zur römischen Aussenpolitik in der Spätantike (306–395 n. Chr.). Bonn, 1969. S. 73, 91, 103; Burns Th. S. The Battle of Adrianople. A Reconsideration // Historia. 1973. № 22. P. 336-338; Idem. The Ostrogoths: Kingship and Society. Wiesbaden, 1980. P. 46-47.

¹⁸² Amm. Marcell. XXXI. 16, 3; Eunap. Fr. 50; Socrat. Hist. eccl. VI. 1; Sozom. Hist. eccl. VII. 1; Корсунский А.П., Гюнтер П. Указ. соч. С. 36; Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV — начале VI в. Пермь, 1975. С. 29-32; Wolfram H. Geschichte der Goten. S. 151.

ционную волну с востока¹⁸³. Среди готов вспыхнули раздоры и Атанарих вынужден был переселиться в 381 г. в Константинополь. Император Феодосий одной рукой дирижировал разгромом готских отрядов Фритигерна и Фарнобия, которые пытались скрыться от преследований в лесах и болотах Македонии, Фессалии, в Нижней Мёзии и за Дунаем¹⁸⁴. Другой — устраивал пышный прием конунгу Атанариху, к которому готы в основной своей массе испытывали чувство уважения и страха. Последовавшее за этим заключение договора 382 г. и его последствия открыли готам ту простую истину, что получить разрешение императора на поселение в Империи вовсе не значит получить здесь землю. Но в то же время, чтобы иметь реальную власть и вес при императоре, этой землей вовсе не обязательно владеть. Таким образом, при императоре Феодосии завершилось окончательное переселение основной массы готов в различные провинции Империи и на этом закончился первый этап Великого переселения народов.

Как бы не оценивались роль и значение созидательного начала германских племен в Великом переселении народов, сам факт нарастающего их напора на Империю не подлежит сомнению. На первый взгляд может показаться, что событийный ряд германских вторжений подтверждает лишь развитие горизонтальной динамики миграционных процессов, их своего рода экстенсивного характера. Растет число племен, охваченных «вирусом переселения», причем распространяется этот процесс с запада на восток. Все больше регионов превращается в зону постоянных конфликтов. Однако совершенно ясно и то, что в ходе двухсотлетнего противостояния Риму жизнь германских племен во многом изменилась. Рим сыграл роль своеобразного генератора социальной эрозии, имущественного неравенства, этно-потестарной (несмотря на высокий уровень мобильности германцев) консолидации племен. Приток награбленной добычи усилил процесс социальной дифференциации и обогащения военной верхушки племени.

Последрианопольские события показали и существенное изменение баланса сил в противостоянии Империя — германцы, и качественное изменение самого противостояния. Уже со второй половины III в. в действие начали вступать новые факторы, о которых, например, во II в. еще

---

¹⁸³ Amm. Marcell. XXXI. 3, 5, 7; Vulpe R. Le vallum de la Moldavie inférieure et le «mur» d'Athanaric. Gravenhage, 1957. P. 25-27; Вулпе Р. Верхний вал Бессарабии и проблема гревтунгов к западу от Днестра // МИА Юго-Запада СССР и РНР. Кишинев, 1960. С. 259-278; Wolfram H. Geschichte der Goten. S. 77. Anm. 96.

¹⁸⁴ Zosim. IV. 48, 50.

не могло быть и речи. В сознание рядовых германцев начала активно входить мысль о захвате земель Империи с целью поселения на них. На смену доминирующей ранее среди германской знати идеи вторжений и походов с целью грабежа и захвата добычи постепенно утверждается мнение, что какие-то территории Империи более выгодно использовать как постоянные места проживания племени. По всей видимости подобные настроения германцев пробивались не без труда. Конечно, нельзя сбрасывать со счета и факторы, видимо, действовавшие в противоположном направлении и тормозившие переселенческие настроения германских племен. Не исключено, что отзвуки межплеменных и внутриплеменных конфликтов III–IV вв. связаны именно с этим.

Обратим внимание и на то, что уже со второй половины III в. идеи переселения стали прочно входить в сознание не только германцев, но и римлян. Прежняя традиционная политика по отношению к германским племенам основывалась на двух принципах: истребить или использовать. После Маркоманнских войн и особенно к середине III в. Рим все более отчетливо осознавал, что военным путем ликвидировать угрозу германских племен невозможно. Для римской правящей элиты становилось все более очевидным, что переселение в пределы Империи варваров — явление неизбежное. И, следовательно, этот процесс нужно сделать подконтрольным, использовать его в интересах Империи.

На протяжении первого этапа Великого переселения народов заселение римских земель германскими племенами осуществлялось в различных формах, масштабах и с различной степенью интенсивности. Обращение к людским ресурсам германских племен стимулировалось как нехваткой рабочей силы в сельском хозяйстве Империи, так и недостаточным количеством рекрутов для римской армии. Один из первых шагов в этом направлении — это использование германских военнопленных. Они появились в римских провинциях еще до III в. Это были небольшие группы германцев, представлявших собой незначительную часть того или иного племени. Затем к ним стали присоединяться селившиеся на провинциальных землях леты, федераты и *gentiles*.

С конца III в. пленных германцев начали селить в качестве летов¹⁸⁵. Леты представляли собой этнически обособленную группу социально-зависимых земледельцев варварского происхождения. Их селили на

---

¹⁸⁵ Günther R. *Laeti, Foederati und Gentilen in Nord — und Nordostgallien im Zusammengang mit der sogenannten Laetenzivilisation*. S. 39-59; Simpson C.J. *Laeti in Northern Gaul: A Note on Pan. Lat.*, 8, 21 // *Latomus*. 1977. Т. 36. P. 169; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 165.

заброшенных или опустошенных вторжениями местностях. В задачу летов входило возделывание зерновых и разведение скота для снабжения продовольствием городов и армии. Из них набирались рекруты¹⁸⁶. Именно леты, поселенные в Галлии в конце III — начале IV в., составили основу армии Константина в 312 г.¹⁸⁷. Множество пленных было поселено также во Фракии, Мёзии и Паннонии, где они несли военную службу на границе. Многие из них были обращены в рабов или колонов¹⁸⁸. Размещение германских племен происходило на пустовавших городских землях — как правило, только в провинциях, и лишь в отдельных случаях в самой Италии. Так, Марк Аврелий поселил германцев в Равенне. Аврелиан также сделал попытку разместить варваров в Этрурии на заброшенных плодородных землях, но от этого пришлось отказаться, вероятно, из-за опасения мятежей, которые они могли поднять в Италии, подобно тому, как это сделали племена, поселенные в Равенне¹⁸⁹.

Трудно сказать, какими критериями руководствовались римляне, осуществляя отбор племен для переселения. На первом этапе Великого переселения в Империю принимались преимущественно мелкие и не очень сильные племена (например, гепиды, бастарны) или части больших племен (например, грейтунги). Переселение всего племени было в то время явлением довольно редким. Отступая под страшным натиском гуннов, часть готов предпочла покориться завоевателям, но не сдаться на милость исконному врагу варварского мира — римлянам. И для Империи принятие целых племен было делом далеко не безопасным. Так, к примеру, Проб стремился к рассредоточению варварских вспомогательных отрядов, говоря, что помощь их римлянам должна быть ощутимой, но не видимой¹⁹⁰. Такую же политику проводили императоры Валент и Феодосий.

Имеются весьма скудные сведения о местонахождении переселенцев на римской территории, а также об условиях, на которых германские

¹⁸⁶ Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 165.

¹⁸⁷ Hoffmann D. Op. cit. Bd. 7. № 1. S. 140; Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 165.

¹⁸⁸ SHA. v. Claud. 8, 6; 9, 4; Колосовская Ю.К. Паннония в I–III вв. С. 242.

¹⁸⁹ Dio Cass. LXXI, 11, 4-5; SHA. v. Aurel. 48, 2; Колосовская Ю.К. Паннония в I–III вв. С. 243.

¹⁹⁰ SHA. v. Prob. 14, 7; Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестриевья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 44. Ср.: Wolfram H. Zur Ansiedlung reichsangehöriger Föderaten. Erklärungsversuche und Forschungsziele // *MIÖG*. 1983. Bd. 91. S. 5-35.

племена переселялись в Империю. Известные с III в. *gentiles* были добровольно пришедшими на службу наемниками, селившимися на границе. Из них набиралась императорская гвардия¹⁹¹. Условия переселения германцев скорее всего основывались на статусе, полученном тем или иным племенем в результате мира, заключенного с Римом. Окончательно оформившийся в IV в. институт федератов давал возможность переселенцам получать землю и аннону, на основании заключенного договора, и вменял им в обязанность осуществлять защиту границ. В привилегированном положении внутренних федератов, вероятно, были выходцы из среды «друзей Рима». Германских переселенцев использовали для укрепления безопасности границ Империи. Вдоль римских пределов создается целая система «буферных государств», которые должны были стать своего рода барьером между основным ядром варваров и Римской империей¹⁹². Племена, покоренные Римом, поставляли главным образом колонов или летов. В самом трудном положении оказывались, вероятно, пленные германцы¹⁹³.

Обратим внимание на эволюцию характера переселения. На первых порах Империи удавалось инкорпорировать малые дозы переселенцев. Но по мере превращения переселения в массовое явление она теряет над этим процессом контроль. Закономерно, что массовые переселения на первом этапе заканчивались для Империи внутривосточными кризисами, острыми конфликтами с переселенцами. Так было и в конце III в., и в конце IV в. На этом этапе Великого переселения чаще всего удавалось заставить германцев смириться. Они становились главной силой римской армии, его основной и не очень надежной опорой. Однако в это время большинство германских племен могло длительно занимать римскую территорию только в статусе федератов. По существу германцы-переселенцы, называясь союзниками Рима, создавали на его территории полунезависимые образования¹⁹⁴. Уже с конца IV в., стремясь осесть в Империи, они требовали не только земель для поселения, но и права на

---

¹⁹¹ Günter R. Wirtschaftliche und soziale Lage der in den Rhein-Oberdonau-Provinzen lebenden Germanen // Die Römer an Rhein und Donau. Berlin, 1975. S. 344-352.

¹⁹² Колосовская Ю.К. Международный симпозиум в Чехословакии по проблеме «Римляне и варвары в Среднем Подунавье во II–III вв.» // ВДИ. 1980. № 4. С. 192; Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 44.

¹⁹³ Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. С. 44-45.

сохранение после переселения собственной внутренней организации и управления.

В ходе первого этапа Переселения изменился не только внешнеполитический и военный «портрет» германских племен. События III–IV вв. демонстрируют изменения их хозяйственной и социальной жизни. Торговые и военные контакты с Империей способствовали развитию племен, прогрессу у них ремесленного и сельскохозяйственного производства, совершенствованию военного дела. В результате набегов германские племена значительно обогатили свои технические и технологические знания путем захвата римских орудий труда и использования опыта пленных ремесленников¹⁹⁵. Развивались ремесла, связанные с обеспечением дружин. В ходе Переселения усилился процесс социальной дифференциации, произошло накопление богатств в руках знати, происходило оформление наследственной власти конунга. Претерпела значительную эволюцию древнегерманская знать. Степень знатности по-прежнему определялась в первую очередь происхождением, а не заслугами. Однако все большее значение начинает приобретать имущественное положение человека. Часть старой родовой верхушки погибла во внутренних и внешних конфликтах. На основе дружинных отношений постепенно формировалась и крепла военно-служилая прослойка. Ввиду войн и переселений возникала текучесть состава знати, что не позволяло ей окончательно обособиться от основной массы свободных германцев. Материальное благополучие знати создавалось двумя путями: за счет эксплуатации труда зависимых лиц и за счет военной добычи. Последняя в условиях грабительских набегов на Империю и соседей давала наибольшие возможности для укрепления властных позиций знати, особенно предводителей племен и связанных с ними служилых слоев¹⁹⁶.

Значительная часть свободных германцев пассивно относилась к участию в набегах и вторжениях, совершаемых ради наживы. Чаще всего они брались за оружие, когда речь шла о защите территории, занимаемой племенем. На первом этапе Переселения возросла профессионализация дружин. В самой дружине выделялся узкий круг лиц, связанный

---

¹⁹⁴ Там же. С. 48–49.

¹⁹⁵ Schmidt B. Die Durchbrechung des Limes im 3. Jh. und ihre Auswirkung auf Wirtschaft und Gesellschaft in der Germania libera // Rom und Germanien. Berlin, 1983. S. 73–74.

¹⁹⁶ Дряхлов В.Н. Указ. соч. С. 164; Буданова В.П. Варварский мир. С. 105–118.

не узам кровного родства, а прежде всего общностью интересов и личной преданностью вождю¹⁹⁷.

Таким образом, тот активный потенциал, который был накоплен германскими племенами до Маркоманнских войн, бурно реализуется ими в течение двух последующих столетий и заканчивается к концу IV в. массовым переселением на земли Империи. Подобно тому, как история германцев до Маркоманнских войн демонстрирует накопление предпосылок и способностей к активным и успешным вторжениям, миграциям, утверждению на новых землях, так и кажущаяся порой только стихийным взрывом сил молодого варварского мира история германцев III-IV вв. по сути была накоплением условий и предпосылок для перехода их в новое качество — обретение себя как народностей, приходящих на смену племенам, и обретение себя как творцов первых «варварских государств», приходящих на смену союзам племен. И, может быть, самым важным для германцев было то, что в хитросплетении исторических событий после Маркоманнских войн начал формироваться новый этно-исторический тип *Номо Germanicus*, что наложило особый отпечаток на историю германцев последующих веков.

---

¹⁹⁷ Там же. С. 167-168.

ГЕРМАНЦЫ ОТ АДРИАНОПОЛЬСКОЙ БИТВЫ ДО ПАДЕНИЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

(от переселения к расселению)

Победа германцев у Адрианополя открыла новый этап Великого переселения народов. Миграции и передвижения, проходившие на фоне крушение Римской империи, начали приобретать черты качественно иного уровня и масштаба. Содержание исторического феномена Переселения становится более сложным и многоплановым. Прежде германские вторжения в Империю осуществлялись в основном ради грабежа. Препраждали путь вторгавшимся и выдворяли их за пределы Империи или пограничные части римской армии, или отряды вспомогательных войск из варваров. Конфликты между племенами происходили главным образом вне пределов Империи либо неподалеку от ее лимеса. В большинстве случаев Империи удавалось осуществлять над ними контроль, манипулируя, насколько позволяла ситуация, раскладом сил в Барбарикуме. К концу IV в. взаимоотношения Империи с германцами стали более сложными. Римляне все чаще прибегали к использованию их в качестве военных союзников и наемников.

После Адрианопольского сражения взаимоотношения германцев с Империей складывались следующим образом. По-прежнему продолжались завоевательные, грабительские акции и походы тех племен, которые еще жили за лимесом. Усилилась мобильность германцев, которые ранее были поселены в Империи. Как федераты, защищая интересы Империи, они активно передвигаются из одной провинции в другую. После военных операций германцы-федераты, как правило, возвращались в те места, которые им были выделены для постоя. И, наконец, с появлением варварских «королевств», началась борьба за расширение или сохранение принадлежащих этим «королевствам» земель. Причем эта борьба в различных формах велась не только с самой Империей (Западной или Восточной), но и с такими же соседними германскими «королевствами».

С конца IV в. характер участия германцев в Переселении народов все больше определялся уровнем их социального развития, ведущими тенденциями этнической консолидации, а также открывшимися возможностями вхождения германской племенной элиты в структуру политической власти Империи. Миграционные процессы становятся более интенсивными и целенаправленными. Отличительная особенность этого этапа Переселения состоит также и в том, что с переселением любого племени

в Империю, все его дальнейшие передвижения в ее пределах являлись миграциями и переселением лишь до момента создания этим племенем своего «королевства». История многих германских племен стала как бы обретать качественно новые черты. Открылся широкий простор для проявления личного мужества в защите интересов Империи. Война стала рассматриваться германцами как работа, которая открывала возможность делать карьеру. Появился новый тип лидеров — конунгов и вождей, которые вели свой народ к созданию на земле Римской империи первых варварских «королевств». Проследим эти процессы на конкретных исторических событиях.

По договору 382 г. придунайские готы Атанариха стали федератами Империи и поселились в Нижней Мёзии и Фракии¹. В 386 г. часть гревтунгов во главе с Одогеем тоже решила переселиться в Империю. Для постоя им были выделены провинции Лидия и Фригия². Политика Империи по отношению к этим готам-федератам не нарушала сложившуюся традицию. С одной стороны, их выдвигали на высокие посты в армии, устраивали браки со знатными римлянками, воздавали почести. С другой — Империя, как и ранее, пыталась внести раздор между готскими предводителями. Так, вскоре после расселения в Империи возник конфликт среди придунайских готов Атанариха. Одна часть готов, возглавляемая Фравиттой, выступала за выполнение условий договора с Империей, другие, во главе с Эриульфом, были настроены весьма агрессивно. Империи удалось урегулировать этот конфликт относительно безболезненно³.

---

¹ Cons. Constantinop. an. 381; Wolfram H. *Geschichte der Goten*. München, 1979. S. 156; Козлов А.С. Федераты империи IV–V вв.: свои — чужие // Тезисы докладов конференции «Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежами своего отечества». Москва, июнь, 1997. М., 1997. С. 20.

² Zosim. IV. 34-35, 38-39; Claud. Claudian. 4 cons. Hon. 626-636; Jones A.H.M. *The Prosopography of the Later Roman Empire (260-395)*. Cambridge, 1971. Vol. 1. P. 750; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990. С. 129.

³ Zosim. IV. 56-57; Eunap. Fr. 60. Фравитта появился в Константинополе в 381 г. в числе ближайших дружинников конунга придунайских готов Атанариха. Женился на римлянке. Службу при дворе византийских императоров начал после насильственной смерти своего соперника гота Эриульфа. При императоре Аркадии (383–408) началась стремительная карьера Фравитты. Он достиг высших военных должностей. В 401 г. за подавление выступления готов Гайны император Аркадий даровал Фравитте титул консула (Schmidt L. *Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung*. München, 1934. Bd. 1. Die Ostgermanen (далее — Die Ostgermanen). S. 422-424;

Договор с готами 382 г. для Империи был в известной мере вынужденным шагом. Он стал возможным лишь после того, как император Феодосий (378–395) убедился, что дальнейшая политика раскола готского воинства на составные части уже невозможна. Ряд дружин готских вождей перешел добровольно в войска Империи, где, вероятно, постепенно ассимилировался. Часть готов удалось поселить в провинциях, где они обрабатывали землю и поставляли в войска рекрутов⁴. Возможно, их селили по принципу *hospitalitas*⁵. Однако готы вошли в историю Переселения вовсе не своими успехами в возделывании земель⁶. Они селились компактными массами под управлением своих предводителей, которые стремились разбогатеть прежде всего на римской военной службе (например, Гайна, Фравитта, Аларих). Готы были поселены в Империи не как труженики, а как особое военное сословие, которое получало жалование от государства и давало ему вспомогательные войска. Варварское воинство выполняло и роль городских гарнизонов⁷. Местное население относилось к ним настороженно-враждебно⁸.

Между битвой у Адрианополя и окончательным крушением Западной Римской империи прошло всего около сотни лет. Бурные конфликты с придунайскими готами, закончившиеся их переселением, развернулись на фоне политического кризиса Империи. Он представлял жалкую картину постепенного распада центральной власти. Уже в 364 г. Империя разделилась на две части: Восточную и Западную. В каждой был свой император и своя администрация. Император Феодосий предпринял попытку вновь объединить Империю, но это единство длилось всего

Thompson E.A. *The Visigoths from Fritigern to Euric* // *Historia*, 1963. Т. 12. S. 107. Anm. 7; Demandt A. *Magister militum* // *PWRE*. 1970. Hbd. XII. Col. 728, 736; Jones A.H.M. *Op. cit.* P. 372; Wolfram H. *Op. cit.* S. 174-175).

⁴ Глушанин Е.П. Этнический состав ранневизантийской армии IV в. (варварский вопрос) // АДСВ. Свердловск, 1985. С. 40.

⁵ Jones A.H.M. *The Later Roman Empire 284-602. A Social, Economic and Administrative Survey*. Oxford, 1964. Vol. 2. P. 157; Vol. 3. P. 29.

⁶ Подробнее об этом см.: Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984. С. 217. Сн. 22.

⁷ Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV — начале VI в. Пермь, 1975. С. 35.

⁸ Zosim. IV. 30, 40; Theodor. *Hist. eccl.* V. 17.

несколько месяцев. В 395 г. он сам передал Западную империю своему сыну Гонорию как Августу⁹.

Обратим еще раз внимание на то, что переселение основной массы придунайских готов в Империю произошло именно после ее раздела. На территории распавшегося некогда мощного государства эти готы получили статус федератов Восточной империи. Этот фактор, возможно, стал решающим в дальнейшей исторической судьбе «народа везеготов». Обнаружилась большая устойчивость Восточной империи. Императорская власть здесь сохраняла свой авторитет. То, что придунайские готы оказались включенными в более стабильную государственную структуру, не могло не сказаться на ускорении их этнической консолидации.

В Западной империи распад власти продолжался. Еще в 375 г. Галлия обособилась от Италии. В 383 г. узурпатор Максим захватил власть в Галльской префектуре, состоящей из трех диоцезов: Британии, Галлии и Испании¹⁰. С помощью императора Феодосия войска Максима были разбиты, а сам он был убит¹¹. Решающее сражение произошло в Паннонии, где Феодосия поддержали вспомогательные войска готов¹². Возможно, это была какая-то часть примеотийских готов из дружины Алафея и Сафрака¹³. Уходя от гуннов, они спешно отступали на запад, увлекая за собой часть аланов. Император Грациан (375–383) в свое время выделил им для поселения земли в Паннонии, надеясь, что их помощь укрепит оборону дунайской границы¹⁴. В 392 г. на западе появился новый узурпатор — Евгений, не признанный и низложенный Феодосием в 394 г.¹⁵ Феодосий

⁹ Историографический обзор проблемы раздела Империи см.: Pabst A. *Divisio regni: Der Zerfall des Imperium Romanum in der Sicht der Zeitgenossen*. Bonn, 1986.

¹⁰ Zosim. IV. 35.

¹¹ Zosim. IV. 47; Oros. VII. 35; Marcell. Comit. an. 483.

¹² XII paneg. lat. II (XII). 32; Várady L. *Das letzte Jahrhundert Pannoniens (376–476)*. Budapest, 1969. S. 42-74.

¹³ Деятельность гота Алафея (376–378) и алана Сафрака (376–380) началась после смерти конунга Эрманариха. Они осуществляли власть от имени малолетнего конунга Видериха и, уходя от гуннов, привели часть примеотийских готов на Днестр, затем на Нижний Дунай и дальше в пределы Империи (Amm. Marcell. XXXI. 3, 3; 4, 12). Играли решающую роль в Адрианоградской битве (Amm. Marcell. XXXI. 12, 12-17), после которой разместились в Паннонии. (Zosim. IV. 34, 2; Iord. Get. 140); Schmidt L. *Die Ostgermanen*. S. 257-258; Várady L. *Op. cit.*

¹⁴ Zosim. IV. 34, 2; Iord. Get. 141.

¹⁵ Claud. Claudian. *De III cons. Honor. v. 66; De IV cons. Honor. v. 74; Tyr. Ruf. Hist. eccl. XI. 33.*

опирался в борьбе с Евгением не только на римские легионы, но и на войска, которые возглавлял вандал Стилихон¹⁶. Отрядами варварской кавалерии командовал гот Гайна¹⁷. Среди его подчиненных находился молодой военачальник Аларих¹⁸.

Наличие германских имен среди военачальников было не случайным. Как уже отмечалось ранее, с середины IV в. представители германской

---

¹⁶ Mommsen Th. *Stilicho und Alarich* // *Hermes*, 1903. Bd. 38. S. 101-115; Straub J. *Parens principum, Stilichos Reichspolitik und das Testament des Kaisers Theodosius* // *Nouvelle Clio*. 1952. № 4. S. 94-115; Seyfarth W. *Die Entwicklung im 4. Jahrhundert (306-406/407)* // *Die Römer an Rhein und Donau*. Berlin, 1975. S. 102, 129-132. Стилихон (365–408), римский полководец и государственный деятель. Романизированный вандал (Oros., VII. 38, 1). Военную карьеру начал при императоре Феодосии (Mazzarino S. *Stilicone. La crisi imperiale dopo Teodosio*. Roma, 1942. P. 100-103), был женат на его племяннице Серене. В 393 г. стал магистром обеих армий. В 395 г. был назначен опекуном несовершеннолетнего императора Западной империи Гонория. С 394 г. главнокомандующий войсками Империи. В 395–408 гг. возглавлял правительство Западной империи. Стремился создать мощную защиту границы Империи по Рейну и Дунаю и держать в руках политику обеих Империй, будучи при этом сторонником и проводником варварского влияния. В 401 г. отражал нападение вандалов и аланов, в 402–403 г. разбил готов Алариха под Полленцией и Вероной (Demougeot E. *De l'unité à la division de l'Empire Romain (395-410)*. Paris, 1951. P. 274-281; Cameron A. *Claudian, Poetry and Propaganda at the Court of Honorius*. Oxford. 1970. P. 180-188), в 406 г. — готов во главе с Радагайсом. Свергнут в результате антигерманского дворцового переворота и казнен в Равенне.

¹⁷ Zosim. V. 22; Socrat. *Hist. eccl.* VI. 6; Marcell. *Comit. an* 400; Iord. *Get.* 176. Гайна, гот по происхождению, магистр армии Восточной империи. Вступив в союз с готами-федератами Фригии, занял в 399 г. Константинополь, но был изгнан восставшими горожанами. В 400 г. разорил Фракию, намеревался перейти Геллеспонт. Вскоре ушел за Дунай, где был схвачен гуннами и обезглавлен (Wolfram H. *Op. cit.* S. 175-178; Глушанин Е.П. *Военная знать ранней Византии*. Барнаул. 1991. С. 90-93).

¹⁸ Wolfram H. *Op. cit.* S. 178-191; Düwel H. *Alarich II / Reallexicon der germanischen Altertumskunde*. 2. Aufl. 1973. Bd. 1. Аларих — гот из рода Балтов. Родился на Нижнем Дунае. Ребенком был переправлен вместе с отрядами придунайских готов на территорию Восточной империи. В 395 г. избран готами конунгом, возглавил поход на Константинополь. После переговоров с префектом претория патриkiem Руфином Аларих повернул в Грецию. Были разрушены Афины, Коринф, опустошен Пелопоннес. Устрашенный этим грозным походом, император Аркадий пожаловал Алариху звание магистра армии Иллирика. Совершил три похода в Италию (400–402, 408, 409-410). В 410 г. захватил и разграбил Рим. Умер в Южной Италии, готовясь к походу в Сицилию и Африку.

знати стали занимать высшие военные посты. Западная империя в послеадрианопольский период традиционно продолжала включать знатных варваров в офицерское и высшее командное звено армии. Эти римские полководцы германского, большей частью франко-аламаннского происхождения, входили в социальную структуру западноримского общества и представляли его военную элиту¹⁹. В Восточной империи подобная практика не сложилась. И хотя император Феодосий делал попытки включить знатных варваров в состав ранневизантийской армии, это вызвало резкое неприятие (так называемый антигерманизм)²⁰. При Феодосии возросло лишь значение отдельных варварских федератских дружин, не сливавшихся с войсками Восточной империи, но находившихся на постоянной имперской службе²¹.

В послеадрианопольский период для Западной империи, как и прежде, наиболее уязвимым местом оставался нижнерейнский лимес. С конца IV в. продолжалось его укрепление. В это время вспомогательными войсками в Галльской префектуре командовал франк Арбогаст (388–394)²². Он продолжал привлекать на службу своих сородичей франков и с их помощью укреплял оборону Рейна. Однако в 388 г. дружины франков во главе с вождями Генобавдом, Маркомером и Сунноном прорвали нижнерейнский лимес и совершили набег на Галлию, опустошив окрестности Кёльна²³. Арбогасту все же удалось вернуть в этом регионе *status quo ante bellum* и заключить с вторгшимися франками договор, по которому они снова стали федератами Империи. В дальнейшем с франкскими вождями были заключены новые договоры. Это произошло после того, как Стилихон в 395–396 гг. провел некоторые мероприятия по реорганизации обороны нижнерейнского лимеса²⁴. Империя уступила франкам

¹⁹ Корсунский А.П., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 135-136.

²⁰ Глушанин Е.П. Этнический состав ранневизантийской армии IV в. (варварский вопрос). С. 41; Ср.: Heather P. *Goths and Romans (332-489)*. Oxford, 1991.

²¹ Глушанин Е.П. Этнический состав ранневизантийской армии IV в. (варварский вопрос). С. 40-41; Demandt A. *Op. cit.* Col. 708-709.

²² Jones A.H.M. *The Prosopography of the Later Roman Empire (260-395)*. Vol. I. P. 95-97; Ewig E. *Probleme der fränkischen Frühgeschichte in den Rheinlanden // Historische Forschungen für W.Schlesinger*. 1974. S. 59-60; Laser R. *Die Chatten // Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa*. Berlin, 1976 (далее — *Die Germanen*). Bd. 2. S. 574. Anm. 211.

²³ Greg. *Tur. Hist. Franc.* II. 9; Krüger B. *Die Franken bis zur politischen Vereinigung unter Chlodwig // Die Germanen*. Bd. 2. S. 397.

²⁴ Корсунский А.П., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 136.

крайний север Галлии — Токсандрию и поручила им вести здесь охрану границы. В этом регионе воцарилось спокойствие, хотя и ненадолго, в то время как Балканы вновь сотрясали удары, на этот раз взбунтовавшихся готов Алариха.

Готы Алариха размещались в Нижней Мёзии и Фракии, являясь федератами Византии. Они оказали Империи значительную помощь в войнах императора Феодосия с узурпатором Евгением. Возможно, после военных экспедиций, по возвращению домой, готы потребовали выплатить им причитающееся ежегодное жалование (*stipendia*), или выдать соответствующее количество продовольствия (*victualia*, *anonnae*). Сразу же после смерти Феодосия (январь 395 г.) они, лишившись федератского статуса, избрали Алариха конунгом и двинулись на Константинополь, опустошая местности на своем пути²⁵. Неподалеку от Константинополя им навстречу выехал префект претория патрикий Руфин, фактический глава гражданского управления Византии. Чтобы разрешить конфликт, он, вероятно, предложил готам Алариха переселиться в провинции Восточного Иллирика²⁶. Возможно, им было предоставлено право собирать самим здесь аннону. После переговоров с Руфином готы Алариха повер-

²⁵ Claud. Claudian. In. Rufin. II. v. 7-100; Wolfram H. Op. cit. S. 163-165, 169-174.

²⁶ Zosim. V. 5; Marcell. Comit. an. 395, 4; Iord. Rom. 319. После победы Феодосия над Максимом и Евгением, префектура Иллирик, включавшая диоцезы Македонии (шесть провинций: Македония Первая, Македония Вторая, Эпир Новый, Эпир Старый, Фессалия, Ахайя) и Дакии (пять провинций: Верхняя Мёзия, Дакия Прибрежная, Дакия Средиземноморская, Дардания, Превалитана), была окончательно подчинена константинопольскому двору и осталась за ним после раздела государства в 395 г. Эти провинции составляли префектуру Восточный Иллирик с центром в городе Сирмий. Западный Иллирик или диоцез Иллирия охватывал шесть провинций: Далмация, Верхняя Паннония (с выделением из нее Валерии), Нижняя Паннония, Савия, Норик Прибрежный, Норик Средиземноморский. Западный Иллирик находился под управлением миланского двора и входил в префектуру Италии, которая состояла из трех диоцезов: Италии, Иллирии и Африки. Демаркационная линия между Восточным и Западным Иллириком проходила по р. Дрине. Иллирик являлся мостом, который соединял латинский Запад с греческим Востоком (Zeiller J. *Les origines chrétiennes dans les provinces danubiennes de l'Empire Romain*. Paris, 1918. P. 11; Minăescu H. *Limba latină în provinciile dunărene ale imperiului Roman*. Bucarest, 1960. P. 38-40), Восточный Иллирик с Византией был связан административно, с Западом связи были более обширными и не прекращались благодаря большой стратегической дороге, связывающей Константинополь, Пловдив, Сердику, Наисс, Виминаций, Сирмий и Аквилею. По этой дороге

нули в Македонию и Фессалию, проникли через Фермопилы. Они разрушили Афины, сожгли Коринф, опустошили Пелопоннес²⁷. Военные действия готов Алариха проходили на фоне внутривосточной борьбы в Византии и растущих противоречий между Восточной и Западной империями²⁸. Восточная империя особенно опасалась усиления Стилихона, который, находясь на Балканах, все-таки отстаивал универсалистские притязания и интересы Запада. Возможно, это сдерживало активность войск Стилихона, хотя они и прошли на полуостров, чтобы помочь справиться с Аларихом. Все лето 395 г. отряды Стилихона бездействовали в Фессалии, а в 397 г. они вяло сдерживали агрессивные действия Алариха, окружив его в Ахайе. Тот сумел все-таки прорваться в Эпир и уйти от встречи с врагом²⁹. В столь сложной ситуации Восточная империя вынуждена была пойти на заключение мирного соглашения с готами. Алариху было пожаловано звание магистра армии Иллирика. Таким образом, готы снова, как и при Феодосии, стали частью римских вспомогательных войск и могли получать, кроме жалованья (*tributum*),

---

двигались армия, посольства, торговцы, миссионеры (Кондураки Э., Стефан Ж. Восточно-романский мир // XIII международный конгресс исторических наук. Москва, 1970. С. 10-11).

²⁷ Zosim. V. 5; Socrat. Hist. eccl. VII. 10; Claud. Claudian. In Rufin. II. v. 36-40; Иордан. О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / Вступ. ст., пер. и коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1960 (далее – Скржинская. Иордан). С. 286; Козлов А.С. Некоторые аспекты «проблемы варваров» в «Новой истории» Зосима // АДСВ. Свердловск, 1977. С. 54-56.

²⁸ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 36. Поведение Алариха на Балканах дискредитировало Руфина. Он был убит солдатами Гайны. Это произошло в ноябре 395 г., когда Гайна со своими войсками подошел к Константинополю. После смерти Руфина реальная власть над армией оказалась в руках Гайны. Соединившись с восставшими готами Трибигильда, Гайна в 399 г. предпринял попытку захватить политическую власть в Византии (Zosim. V. 22; Socrat. Hist. eccl. VI. 6; Marcell. Comit. an 400). Население Константинополя, руководимое вожаками антигерманской группы, восстало против готов и перебило их несколько тысяч (Synes. De Provid. IV. 2, 3; Zosim. V. 19; Sozom. Hist. eccl. VIII. 4). Это произошло в 400 г. Гайна разорил Фракию и намеревался перейти Геллеспонт, но был задержан преданным Аркадию готом Фравиттой (Zosim. V. 19, 21). Гайне удалось уйти за Дунай, но там он был схвачен гуннами и обезглавлен (Zosim. V. 22; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 263-264).

²⁹ Ensslin W. Tribigild // PWRE. 1937. Bd. 12. Col. 2403-2404; Demandt A. Op. cit. Col. 733-736; Jones A.H.M. The Prosopography of the Later Roman Empire (260–395). Vol. 1. P. 379-380; Cameron A. Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford, 1970. P. 158-170; Wolfram H. Op. cit. S. 167-168.

оружие и содержание, подобно всем римским солдатам³⁰. Содержание готов легло на плечи иллирийцев³¹. Впоследствии Западная империя также объявила Алариха своим полководцем, утвердив за ним звание магистра армии в Иллирике. Она стремилась использовать создавшуюся ситуацию для воссоединения Иллирика с Западной империей³². И Восточная, и Западная империи поперебой снабжали готов Алариха оружием, деньгами, снаряжением и продовольствием. Это дало возможность ему хорошо подготовиться к переселению в Италию³³. Таким образом, основной поток Великого переселения народов принял западное направление и следует признать, что к этому основательно приложила руку Византия³⁴.

Около четверти века прошло с тех пор, как придунайские готы переселились в Империю. Со времени избрания Алариха конунгом они представляли собой компактную этническую массу не только близкородственных, но и отличающихся друг от друга племенных групп. Это была уже более консолидированная этносоциальная общность, которая, выполняя федератские функции, могла не только поддержать власть императора «чужого народа» и государства, но и продемонстрировала Империи готовность и желание служить своему конунгу. Более ясно стало проявляться у готов и стремление к некоторой территориализации *exercitus Gothorum*: осесть в определенной области, чтобы сохранить свою собственную внутреннюю организацию и управление. Именно после 378 г. в истории придунайских и примкнувших к ним отрядов примеотийских готов начал активно разворачиваться процесс формирования «народа» везеготов. Разрозненные племенные группы, следовавшие за Аларихом в Италию, все больше консолидируются, и этот процесс окончательно завершается при его преемниках.

Первый этап переселения готов Алариха в Италию проходил в 400–402 гг. Обратим внимание на то, что этому переселению предшествовали переговоры Алариха с администрацией Западной империи о предоставлении земель для поселения в Западном Иллирике. Эта просьба была вполне законной, ибо ко времени переселения в Италию готы

³⁰ Скржинская. Иордан. С. 286. Прим. 427.

³¹ Eunap. Vita Philosoph. 90-93.

³² Claud. Claudian. In Eutrop. II. v. 214-218; De bello Polent. v. 533-536; Zosim. V. 26-27; Sozom. Hist. eccl. VIII. 25; Demandt A. Op. cit. Col. 730-732.

³³ Claud. Claudian. De bello Polent. v. 536-544; Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 54.

³⁴ Неронова В.Д. Вторжения варваров и крушение Римской империи // История древнего мира: Упадок древних обществ. М., 1983. Кн. 3. С. 269.

Алариха были федератами не только Восточной, но и Западной империи. Согласно федератскому статусу они и просили выделить им земли для постоя. Неясно, почему Алариха не устраивал федератский статус с весьма почетными титулами и званиями, предложенный ему накануне Византией. Поскольку готы двинулись в путь вместе с женами и детьми, то можно говорить не о передвижениях с целью грабежа и наживы, а именно о переселении, о серьезных намерениях Алариха «вывести» свой «народ» из Византии в Западную империю. Грабежи, безусловно, этот переход сопровождали, так как требовалось прокормить, согреть и дать кров столь значительной массе людей.

Готы Алариха двигались через Паннонию: вверх по реке Саве, через Юлийские Альпы и вниз по реке Изонцо. В ноябре 401 г. была осаждена и зимой 402 г. взята Аквилея, порт и арсенал, являвшаяся неприступной крепостью³⁵. Аларих занял всю провинцию Венетий и стал продвигаться к Милану, где в это время находился двор императора Гонория³⁶. Ввиду того, что со стороны Вероны на помощь Гонорию спешил Стилихон, Аларих отступил в Лигурию, возможно, намереваясь уйти в Галлию. В апреле 402 г. у Полленции (совр. Поленца) его настигла часть войск Стилихона и произошло сражение³⁷. После этой битвы Западная империя вновь возобновила федератский договор с Аларихом. Готы отступили к Аквилее. Летом 402 г., нарушив договор, они пытались захватить Верону, но потерпели поражение³⁸. Аларих пытался уйти из Италии. Продвинуться за Альпы ему не удалось, так как Стилихон окружил его в горах. Поэтому Аларих вынужден был отойти в Западный Иллирик и поселиться на Саве в Далмации³⁹. Но поскольку это не решило проблему переселения готов, вряд ли можно было ожидать, что Аларих надолго подчинится сложившимся обстоятельствам. Механизм, который при-

³⁵ Hieronym. In Rufin. III. 21 (PL. T. 23. Col. 472); Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 437; Demougeot E. Op. cit. P. 269-270.

³⁶ Claud. Claudian. De bello Polent. v. 561; De VI cons. Honor. v. 203. Seeck O. Geschichte des Untergangs der antiken Welt. Berlin, 1920. Bd. 5. S. 572.

³⁷ Oros. VII. 37, 2; Iord. Get. 154-155; Claud. Claudian. De bello Polent. v. 300-332, 416, 565; Prudent. Contra Symmach. II. 706-745; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 438-439; Wolfram H. Op. cit. S. 180; Nagy T. The Last Century of Pannonia in the Judgement of a New Monograph // AAASH. Budapest, 1971. T. 19. P. 325.

³⁸ Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 439; Demougeot E. Op. cit. P. 278-281; Cameron A. Claudian. Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. P. 184; Maenchen-Helfen O. The World of the Huns. Berkeley — Los Angeles, 1973. P. 67.

³⁹ Sozom. Hist. eccl. IX. 4, 4; Zosim. V. 48, 3; Wilkes J.J. Dalmatia. London, 1969. P. 419.

вел в движение возглавляемых им готов, безусловно подталкивал его к активным действиям в достижении поставленной цели.

Вскоре осенью 404 г. через Верхний Дунай в Италию прорвались многочисленные племена сарматов, гепидов, саксов, бургундов, аламаннов, остроготов, вандалов, свевов, возглавляемые Радагайсом⁴⁰. Ему удалось проникнуть до Флоренции и осадить город. Опираясь на отряды федератов из готских, аланских и гуннских племен, которыми командовали Сар и Ульдин, Стилихон в 406 г. разгромил треть войска Радагайса, а остальных взял в плен⁴¹. В отличие от серьезных планов переселения Алариха, это был обычный рейд с целью грабежа.

Уже с конца IV в. наблюдается усиление миграционной активности вандалов, живших в районе Среднего Дуная. К этому времени они уже консолидировали под своей властью какую-то часть окрестных племен и среди них ираноязычных аланов⁴². Усиление активности вовсе не является свидетельством растущего значения племени в варварском мире. Можно предположить, что вандалов привела в движение общая нестабильность в центральноевропейском регионе. Она усиливалась территориальными спорами из-за Иллирика. К тому же чрезмерная концентрация в районах Верхнего и Среднего Дуная этнически разноликой массы племен достигла, о чем свидетельствует поход Радагайса, критического предела. Находясь в окружении таких опытных «ветеранов» межплеменной борьбы, как сарматы, гепиды, остроготы, свевы, вандалы вряд ли могли реализовать свои амбициозные претензии на лидерство. Тем более, что многие из этих племен были федератами Империи и всегда могли обратиться к ней за помощью. Возможно, вандалов подтолкнуло к уходу на запад и появление в этих областях гуннов. К концу IV в. вандалы жили между Тисой и Дунаем. Отсюда большая их часть вместе с аланами и двинулась на запад, вверх по левому берегу Дуная к Рейну через Паннонию⁴³. В 401 г. они разграбили Рецию. В декабре 406 г., пользуясь тем, что основные силы Западной империи были заняты борьбой

---

⁴⁰ Chron. Gall. 452 an 404; Prosper. Chron. an 405; Hieron. Epist. ad Ageruch. 16. PL. T. 22. Col. 1057; August. De civ. Dei. V. 23; Oros. VII. 37, 4; Zosim. V. 26; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 265-267.

⁴¹ Oros. VII. 37, 16; Olympiod. Fr. 9; Várady L. Op. cit. S. 201-205; Lippold A. Uldin // PWRE. 2 Reihe. 1961. Bd. 17. Col. 511-512; Wolfram H. Op. cit. S. 202-204.

⁴² Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 261; Nagy T. Op. cit. P. 306-321.

⁴³ Courtois Chr. Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955. P. 34-39; Miltner F. Vandalen // PWRE. 2 Reihe, 1955. Bd. 15. Col. 303-304; Mócsy A. Pannonia // PWRE. Suppl. Bd. 9. 1962. Col. 578-582.

с Аларихом и Радагайсом, племена вандалов, аланов и свевов, преодолев заслон из франкских федератов, прорвали римский лимес и вторглись в Галлию⁴⁴. Вместе с этими племенами шли «и многие другие», в том числе бургунды⁴⁵. Вскоре перешедшие Рейн племена рассеялись по Галлии, двинувшись в различных направлениях. Одни ушли на северо-запад Галлии к Триру, Метцу и на Реймс, а оттуда частично в сторону Амьена, Арраса и Турна. Другие — на юг к Страсбургу через Аргенторат в долину Роны, а главным образом — через Луару к Гаронне и к предгорьям Пиренеев⁴⁶.

Справиться с вторгшимися варварами удалось лишь узурпатору Константину, которые в 407 г. провозгласил себя императором сначала в Британии, а затем и в Галлии. Он нанес поражение варварам, восстановил оборону Рейна, расставил пограничные посты, возобновил союз с франками и аламаннами⁴⁷. Признали себя федератами и бургунды на Рейне⁴⁸.

После вторжения 406 г. армия Западной империи фактически потеряла контроль над рейнско-дунайским лимесом. Римские гарнизоны оставались лишь в некоторых пунктах Реции и Норика. Рейнскую границу впредь защищали федераты франкского, аламаннского и бургундского происхождения.

Еще не успела осесть пыль на дорогах Галлии и жители Венеции еще продолжали вздрагивать, услышав имя Радагайса, как Аларих уже задумал предпринять новую попытку переселения своего народа в Италию. Он начал осуществлять этот замысел сразу же после смерти своего

⁴⁴ Iord. Get. 115, 162; Hieron. Epist. 123, 16, 2; Oros. VII. 38, 1-4; Marcell. Comit. an 408; Diesner H.-J. Die Völkerwanderung. Leipzig, 1976. S. 100-126.

⁴⁵ Oros. VII. 38, 3; 40, 3. Варварские племена форсировали Рейн, вероятно, во многих местах и, вступив на левый берег, подвергли разорению города Майнц и Вормс (Hieron. Epist. 123, 15, 3; Salv. De gub. Dei VI. 39; Diesner H.-J. Op. cit. S. 100-126). Вначале отряды федератов, которые в основном состояли из франков, пытались остановить этот поток племен. Они уничтожили 20 тысяч вандалов с их предводителем Годагизелем, но натиск остальных им сдержать не удалось (Greg. Tur. Hist. Franc. II. 9).

⁴⁶ Hieron. Epist. 123, 15, 3; 122, 9 (PL. T. 22. Col. 1057); Oros. VII. 40, 3-4, 9; Prosper. Carm. v. 27-37 (PL. T. 51. Col. 612). Основные направления движения вандалов, аланов и свевов по Галлии см.: Courtois Chr. Op. cit. P. 46.

⁴⁷ Zosim. VI. 3. Бедствия Галлии продолжались 33 месяца, после чего вандалы, аланы и свевы (хотя и не полностью) прошли осенью 409 г. через Пиренеи и вторглись в Испанию.

⁴⁸ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 41.

заклятого врага Стилихона, казненного в августе 408 г. Накануне, еще при жизни Стилихона, Аларих стянул войска к Эмону и потребовал от императора Гонория (394–423), двор которого уже переехал в Равенну, деньги за службу, обещанные ранее⁴⁹. Сенаторы обещали выплатить требуемую сумму, и федератский договор с готами Алариха был возобновлен. После казни Стилихона переговоры между Аларихом и императором продолжились. Аларих проявлял незаурядную настойчивость. Инициатива по-прежнему исходила от него. Он обещал увести своих готов в Паннонию, если ему будут выплачены ранее обещанные деньги и если для больших гарантий будет произведен обмен заложниками. Подобная позиция Алариха, возможно, отражала некоторую неуверенность самого конунга, или влиятельной готской знати, окружавшей его, в целесообразности поиска земель для поселения в западных районах Империи. Но даже эти предложения Алариха были отвергнуты. И только после этого Аларих призвал на помощь Атаульфа, брата жены, под командованием которого находилось много готов и гуннов из Паннонии⁵⁰. Не исключено, что уязвленное самолюбие лишенного звания магистра армии молодого конунга Алариха подтолкнуло его к походу на Рим.

Перейдя, как и в первый раз, Юлийские Альпы и спустившись в долины Италии, Аларих беспрепятственно двинулся на запад по Ломбардской низменности, пересек реку По у Кремоны и направился к Риму⁵¹. Стоит обратить внимание на то, что по пути следования готы не осаждали крупные центры, а грабили лишь сельские местности и небольшие города. В октябре 408 г. они уже стояли у стен Рима, начав осаду города. Рим оказался в тяжелом положении. Продовольствие скоро кончилось и начался голод⁵². При переговорах Аларих требовал передачи сокровищ и рабов варварского происхождения⁵³. Контрибуция была выдана и рабы-варвары, уйдя из города, присоединились к воинству Алариха. Для обеспечения мира Аларих продолжал настаивать на обмене заложниками, обещая императору помощь против всех его врагов⁵⁴. Готы сняли осаду Рима в декабре 408 г. и отошли в Тусцию, ожидая

⁴⁹ Wolfram H. Op. cit. S. 182-183.

⁵⁰ Zosim. V. 35; Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 75; Seeck O. Athaulf // PWRE. 1896. Bd. 4. Col. 1939-1941.

⁵¹ Zosim. V. 36-37; Stein E. Histoire du Bas-Empire. Paris, 1959. T. 1. P. 555.

⁵² Zosim. V. 39.

⁵³ Zosim. V. 40.

⁵⁴ Zosim. V. 37-41, 50; Wolfram H. Op. cit. S. 184-185; Demougeot E. Op. cit. P. 409.

решения императора. Но в Равенне не спешили с заключением мира, полагаясь на помощь новых союзников гуннов. Префект императорской охраны Йовин тем не менее встретился с Аларихом в Аримине и начал вести переговоры. Сначала Аларих требовал для себя звания римского полководца, а для своего «народа» ежегодной выдачи денег и зерна. Он добивался также разрешения на расселение в обеих Венетиях, Истрии, Далмации и Норике⁵⁵. Позднее Аларих уже был согласен не претендовать на большее, чем получить для постоя одну провинцию Норик и ежегодно получать зерно⁵⁶. Однако из Равенны последовал отказ, и готы в конце 409 г. вновь двинулись на Рим. Аларих посадил на престол Приска Аттала, префекта Рима, считавшегося в городе вторым лицом после императора⁵⁷. «Император» Аттал наградил своего покровителя Алариха званием магистра обеих армий и тем самым предоставил ему все средства для содержания войск. Однако продовольствие заканчивалось, переговоры с Гонорием не давали Алариху желаемых результатов, как и не принесло выгоды провозглашение Аттала императором. В феврале 410 г. Аттал был низложен самим же Аларихом, а знаки императорского достоинства отосланы в Равенну⁵⁸. Аларих в последний раз сделал попытку провести переговоры с Гонорием. Теперь этому помешала дружина остроготов во главе с Саром. Она напала на готов Алариха, стоявших у Равенны, прорвалась в город и добилась прекращения переговоров⁵⁹. После этого Аларих в третий раз двинулся на Рим и вошел в него в августе 410 г.⁶⁰ Три дня готы грабили Рим, а затем двинулись в Кампанию. Достигнув Регия, Аларих намеревался переправиться в Сицилию, а затем и на африканское побережье. Вероятно, теперь Африка представлялась готам желанной целью их походов, «спокойной страной» (*ad Africam*

---

⁵⁵ Zosim. V. 48; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 42; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 444.

⁵⁶ Zosim. V. 50; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 445.

⁵⁷ Zosim. VI. 7; Sozom. Hist. eccl. IX. 8; Socrat. Hist. eccl. VII. 10; Oros. VII. 42, 7; Seeck O. Geschichte des Untergangs der antiken Welt. S. 596; Wolfram H. Op. cit. S. 187.

⁵⁸ Zosim. VI. 8-12; Olympiod. Fr. 13; Wolfram H. Op. cit. S. 188.

⁵⁹ Zosim. VI. 13, 2; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 448.

⁶⁰ Zosim. IX. 10; Oros. VII. 39, 1-18; 40, 1-2; Sozom. Hist. eccl. XI. 9; Philostorg. Hist. eccl. XII. 3; August. De civ. Dei. I. 10, 11, 12, 16, 27; II. 2; Procop. BV. I (V). 2. Demougeot E. Op. cit. P. 471-482; Piganol A. Le sac de Rome. Paris, 1964; Courcelle P. Histoire littéraire des grandes invasions germaniques. Paris, 1964. P. 49-54.

quitam patriam)⁶¹. Однако эта попытка не удалась, к тому же вскоре Аларих умер близ города Козенцы в Бруттиях (Калабрия).

Даже столь скупое изложение хода переселения готов Алариха в Западную империю подтверждает их стремление получить здесь земли для поселения на законном основании, а не путем захвата. Кроме того, последовательность позиции Алариха косвенно свидетельствует, что переселение готов в Италию было не случайным и импульсивным шагом, а вполне продуманным и осмысленным актом.

Преемник Алариха Атаульф (410–415) повел готов в Тоскану, где они находились полтора года⁶². После ухода из Италии в 412 г. готы Атаульфа заняли южные области Галлии. Они поселились здесь на правах федератов Империи и Равеннское правительство обещало им ежегодную выдачу продовольствия. В 413 г. готы помогли императору Гонорию устранить узурпатора Иовина⁶³. Но как только Империя задержала выдачу им обещанной «стипендии», так сразу же Атаульф повел готов на город Массилию, где рассчитывал найти запасы продовольствия⁶⁴. Таким образом, Атаульф вел двойную игру, то выставляя себя союзником равеннского двора, то подвергая Галлию опустошениям. При нем готы расширили свои владения, заняв ряд областей и крупных городов — Нарбонну, Толозу, Бурдигалу (совр. Бордо)⁶⁵. Выступление римских войск заставило готов в 414 г. уйти в Испанию. Но прежде чем выступить в поход они сожгли и ограбили Бурдигалу, а затем осадили Базас⁶⁶.

В Испании среди готской знати произошел раскол. Одна ее часть была за сближение с равеннским двором, другая — против. В процессе

---

⁶¹ Скржинская. Иордан. С. 288-289; Wolfram H. Op. cit. S. 189-190.

⁶² Iord. Get. 159.

⁶³ Oros. VII. 42, 6; Olympiod. Fr. 17, 19; Скржинская. Иордан. С. 298. Прим. 484; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 42; Wolfram H. Op. cit. S. 192-193.

⁶⁴ Olympiod. Fr. 21. Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 455.

⁶⁵ Hydat. an 413, 54, 55; Olympiod. Fr. 17, 19, 20; Dahn F. Die Könige der Germanen. München; Leipzig, 1883. Bd. 5. S. 58; Скржинская. Иордан. С. 297. Прим. 475. В январе 414 г. Атаульф отпраздновал в Нарбонне свадьбу с Галлой Плацидией, сестрой императора Гонория, взятой в плен в Риме (Olympiod. Fr. 24). Гонорий не признал бракосочетания и потребовал возвращения Плацидии в Равенну. Тогда Атаульф снова провозгласил императором Атгала (Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 106-107; Matthews J. Western Aristocracies and Imperial Court 364-425. Oxford, 1975. P. 316-317).

⁶⁶ Paul. Pell. Eucharist. v. 332; Wolfram H. Op. cit. S. 195-196.

переселения в Испанию победила «партия войны» и Атаульф был убит в Барселоне⁶⁷. Но для полной победы «партии войны» пришлось убить и преемника Атаульфа Сегериха, после чего у власти оказался конунг Валия (415–419), ярый противник равеннского двора⁶⁸. Он выдвинул план завоевания Африки, но реализовать его не удалось⁶⁹. И тогда Валия начал переговоры с Равенной. В 416 г. было заключено мирное соглашение, и готы вновь стали федератами равеннского двора, с тем, чтобы в Испании защищать интересы Империи⁷⁰. Ранее некоторые надежды на выполнение этих функций Рим возлагал на аланов, вандалов и свевов.

Как уже отмечалось, эти племена вторглись в Галлию в 406 г. и, пройдя через нее, появились в 409 г. в Испании⁷¹. Равеннский двор признал их своими федератами, поручив восстановить и укрепить власть Гонория в Испании. Но эти федераты своими набегами и грабежами опустошали города и целые области, вызывая среди местных жителей не только ужас и страх, но и резко враждебное к себе отношение⁷².

Вандалы, аланы и свевы в 411 г. распределили территорию Испании на «сферы влияния»: вандалы-асдинги заняли Галлецию (нын. Галисия), свевы — места по побережью океана (также в Галлеции), вандалы-

⁶⁷ Oros. VII. 43, 8. Позицию сторонников мира с Империей наиболее четко выразил Атаульф: «В юности у меня было желание уничтожить само имя Римское, а всю землю Римскую превратить в империю готов и назвать ее таковою, чтобы была Готия из того, что некогда было Романией, меня славили всенародно, как некогда славили Цезаря и Августа. Однако после того как большой опыт доказал, что готы никак неспособны повиноваться законам вследствие необузданного своего варварства, а государству нельзя существовать без законов, ибо без них государство не есть государство, я остановился в конце концов на том, чтобы избрать иную цель для славы и честолюбия. Теперь я искренне желаю одного, чтобы признательность будущих поколений оценила по достоинству заслуги чужеземца, употребившего меч готов не на разрушение Римской империи, а на ее укрепление» (Oros. VII. 43, 4-7).

⁶⁸ Oros. VII. 43, 9, 10; Ensslin W. Vallia // PWRE. 1955. Bd. 15. Col. 284-285; Matthews J. Op. cit. P. 318-319.

⁶⁹ Oros. VII. 43, 11-12; Olympiod. Fr. 31; Iord. Get. 173; Скржинская. Иордан. С. 299. Прим. 491.

⁷⁰ Oros. VII. 46, 10; Olympiod. Fr. 31. Получив продовольствие, Валия отправил в Равенну Галлу Плацидию и дал заложников (Stein E. Op. cit. P. 267, 559; Jones A.H.M. Op. cit. T. 3. P. 39-40, 191-193).

⁷¹ Oros. VII. 40, 9, 10; 41, 2; Hydat. an 409; Скржинская. Иордан. С. 296. Прим. 473; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 109.

⁷² Hydat. an 409, 46; 430; 449; 456; 460; 466; Olympiod. Fr. 30.

силинги выбрали себе Бетику, аланы разместились в Лузитанской и Картагенской провинциях⁷³. Вероятно, варвары стремились стать господами в завоеванных районах, тогда как испано-римская знать хотела видеть их лишь «наемными слугами и защитниками»⁷⁴.

Выполняя обязательства перед равеннским двором, готы Валии в 416 и 418 гг. нанесли ряд поражений вандалам-силингам и аланам. В одном из сражений погиб аланский предводитель Аддак⁷⁵. Уцелевшие аланы бежали к вандалам-асдингам в Галлецию, где уже находились свевы. Вандалы-силинги были почти полностью уничтожены. С этих пор племена аланов и остатки силингов окончательно подчинились конунгу вандалов-асдингов, который вновь возобновил союз с Империей⁷⁶. После этого в 418 г. готы ушли из Испании. Они получили право поселиться как федераты в юго-западной Галлии (Аквитания) в районе Тулузы⁷⁷. Тулуза и стала столицей Везеготского «королевства», одного из первых полунезависимых «королевств» германцев на территории Западной империи.

Итак, закончился самый значительный этап в переселении той части готов, которая вместе с Фритигерном и Атанарихом пришла в Византию и которая к 418 г. постепенно превратилась из придунайских готов в везеготов. Везеготы формировались и консолидировались «балтским» руководством, ибо их возглавляли на протяжении данного периода конунги из дома Балтов. Однако, в консолидации участвовали и другие этнические компоненты, хотя в основном — германского происхождения⁷⁸.

Переселение придунайских готов из Восточной в Западную империю отразило некоторые новые тенденции в самом процессе переселения. Привлекает внимание прежде всего такое обстоятельство. В канун Адрианополя готы просто желали получить какие-либо земли для того,

---

⁷³ Oros. VII. 41, 7; Hysudat. an 411, 49; Скржинская. Иордан. С. 296. Прим. 473; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 109.

⁷⁴ Oros. VII. 41, 4; Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 111.

⁷⁵ Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 113; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 72.

⁷⁶ Скржинская. Иордан. С. 301. Прим. 498; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 72.

⁷⁷ Подробнее об этом см., например: Thompson E.A. The Barbarian Kingdoms in Gaul and Spain // Nottingham Medieval Studies. 1963. Vol. 7. P. 3-20; Claude D. Die Geschichte der Westgoten. Stuttgart, 1970; Rouche M. L'Aquitaine des Wisigoths aux Arabes (418–781). Lille, 1977; Wolfram H. Op. cit. S. 208-219.

⁷⁸ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 43; Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 51-65.

чтобы поселить свои семьи в Империи. Но очень скоро они начали стремиться осесть уже на вполне конкретной территории (отдельные провинции Западного Иллирика, северное побережье Африки, Юго-Западная Галлия).

Готы, как и ранее, стремились к сохранению своей племенной обособленности, собственной внутренней организации и управления. Но они уже желали и в конце концов добились того, чтобы полунезависимое положение их внутри Империи было Римом не только признано, но и официально санкционировано. В этом новом качестве — полунезависимого образования на выделенной Римом территории — готы желали иметь стабильные, по-возможности мирные и выгодные им связи с Империей. Сохраняя свою относительную независимость, они тем не менее постоянно стремились строить отношения с Империей с помощью мирных договоров и заверений в лояльности. Военная сила применялась теперь чаще для того, чтобы добиться выгодных условий мирных соглашений.

Однако, история придунайских готов от Адрианополя до Аквитании — это все-таки история трансформации готов-воинов. Первоначально, в силу статуса особого военного сословия, готы нередко вынуждены были участвовать в междоусобицах и военных конфликтах волея-неволей, помимо своего желания. Но очень скоро они уже по собственной инициативе вторгались в политическую жизнь Империи, пытались оказывать свое влияние на римские властные структуры и использовали их в своих далеко простиравшихся политических притязаниях. Эта тенденция развивалась настолько стремительно, что очень скоро повлекла за собой неизбежность территориальной экспансии везегов. Мотивы к этому были разнообразны: стратегические соображения, потребность в охране своих земель, стремление к укреплению власти и обогащению, продолжение политики славных предков-предшественников. Не последнюю роль играли жажда славы и военных деяний, которые служили как упорочию господства, так и удовлетворению личных амбиций везеготских конунгов.

На этом этапе переселения проявились и основные противоречия между придунайскими готами и Западной империей. Готы были ей нужны только как военная сила, с помощью которой Империя надеялась продлить свое существование. Рим необходим был готам для создания своей государственности, на пороге которой они стояли в 418 г.

Растущая мобильность германских племен все более отчетливо концентрировалась в двух регионах Западной империи — в диоцезах Галлии и Испании. Здесь в первой трети V в. проявились одновременно

различные формы миграционной активности: передвижения с целью грабежа и с целью расселения, передвижения при выполнении обязанностей федератов и под натиском войск Империи или вследствие миграций других племен и, наконец, передвижения как экспансия, расширение границ уже имеющихся владений. Стоит обратить внимание и на то, что миграционная активность германцев на территории Галлии привела в конечном итоге к образованию в течение V в. именно здесь еще двух королевств. Испания же стала, главным образом, районом концентрации и консолидации племен и тем порогом на пути к государственности, который перешагнули вандалы, но не смогли преодолеть свевы.

Галлия считалась одной из самых богатых в Западной империи. Везеготам досталась самая богатая провинция этого диоцеза — Вторая Аквитания⁷⁹. Равеннский двор, возможно, надеялся, что расселение здесь везеготов будет способствовать укреплению авторитета римской власти в Галлии и сдержит натиск других варваров⁸⁰. Однако эти надежды не оправдались, ибо везеготы тоже стремились расширить свои владения и пытались продвинуться на восток. Они намеревались захватить Нарбоннскую провинцию и в 427 г. уже оказались под стенами города Арля, центра Галльской префектуры⁸¹.

Тем временем районы северного побережья Галлии стали занимать саксы. Возможно, к этому их подтолкнула волна вторжений в Галлию вандалов, аланов и свевов в 406 г. В 407–413 гг. саксы проникли в города Байе и Лизье Второй Лионской провинции, подошли к устью Луары и поднялись до ее лесистых островов⁸².

В районе рейнской границы вновь начали передвижения салические франки. Они жили в Токсандрии на положении федератов и контролировали укрепленную линию римских дорог вдоль городов Кёльн-Тонгерен-Бавэ-Булонь, а также сдерживали натиск аламаннов и бургундов на

---

⁷⁹ Salv. De gub. Dei. VII. 2, 8-12; Wolfram H. Op. cit. S. 208.

⁸⁰ Ewig E. Op. cit. S. 52-53; Thompson E.A. The Settlement of the Barbarians in Southern Gaul // Journal of Roman Studies. London, 1955. Vol. 45. P. 69; Wolfram H. Op. cit. S. 209. Ср.: Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 218. Сн. 48.

⁸¹ Prosper. Chron. 1290; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 46-47; Wolfram H. Op. cit. S. 210-212.

⁸² Сирогенко В.Т. Указ. соч. С. 109; Решина М.И. Происхождение и расселение фризов // Романия и Барбария. М., 1989. С. 143; Ward J.N. The «Notitia Dignitatum» // Latomus. 1974. Vol. 33. Part. 2. P. 397-434; Johnson S. Die Sachsen als Vorläufer der Wikinger-Litus Saxonicum // Sachsen und Angelsachsen. Hamburg, 1978. P. 61-69.

южной границе Германии⁸³. В 406 г. франки-федераты пытались преградить вандалам путь в Галлию, но с 411 г. у них самих активизировались переселенческие устремления. Возможно, стало сказываться влияние пришлых германских племен, появившихся незадолго до этого в Галлии. Франки, очевидно, вынуждены были к ним примкнуть⁸⁴. К тому же после 406 г. сюда нахлынули франкские племена из более отдаленных районов. Салические франки стали занимать области до Мааса и Самбры, откуда постепенно продвигались к югу. Между 413 и 430 гг. они тремя приступами взяли город Трир, бывшую столицу префектуры, затем постепенно продвинулись на юго-запад и к середине V в. достигли Соммы⁸⁵. Были вытеснены коренные жители этих галльских территорий. Здесь стали создаваться сплошные франкские поселения.

В то же время рипуарские франки со Среднего Рейна заселяют районы между Маасом и Рейном. В 436 г. они заняли область вокруг Майнца, а к середине V в. окончательно заняли Кёльн⁸⁶.

Таким образом, франки постепенно заселили земли обеих Бельгийских провинций диоцеза Галлии. Они заняли пограничные области северо-восточной Галлии и стремились проникнуть западнее. В 20-е гг. V в. был окончательно разрушен римский лимес на Верхнем и Нижнем Рейне.

Ближе к Рейну стали подтягиваться и племена бургундов. Возглавляемые конунгом Гундахаром, в 407 г. они заняли Майнц и прилегающую к нему долину Рейна⁸⁷. Это был второй миграционный импульс в переселении бургундов к югу. Уже в 413 г. они стали федератами Западной империи и заняли область на левом берегу Рейна⁸⁸. Так возникло первое Бургундское «королевство» со столицей в Вормсе. Здесь бургунды в 430 г. приняли христианство в форме арианства⁸⁹. Западная империя исполь-

⁸³ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 129, 139.

⁸⁴ Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 108, 149.

⁸⁵ Salv. De gub. Dei. VI. 15, 83-84; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 136-137; Kempf Th.K. Trier Domgrabungen 1944-1954 // Neue Ausgrabungen in Deutschland. Berlin, 1958. S. 374.

⁸⁶ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 138-140.

⁸⁷ Там же. С. 85; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 134; Leube A. Die Burgunden bis zum Untergang ihres Reiches an der oberen Rhone im Jahre 534 // Die Germanen. Bd. 2. S. 373.

⁸⁸ Prosper. Chron. an. 413; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 86; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 135-136.

⁸⁹ Socrat. Hist. eccl. VII. 30; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 137-138. О первом Бургундском «королевстве» см., например: Stein E. Die Organisation der

зовала их в качестве федератов, но если они становились опасными или добивались независимости, вела против них борьбу⁹⁰. Так, в 435 г. бургунды перешли Рейн и вторглись в местности в верховьях Роны⁹¹. Римский полководец Аэций с помощью гуннских наемников нанес бургундам поражение в двух битвах (435 и 436 гг.)⁹². Значительная часть племени и конунг бургундов погибли, а их земли заняли рипуарские франки (область вокруг Майнца) и давнишние противники бургундов аламанны (с середины V в. осели в Эльзасе, Рейнгессене и Пфальце).

В 20–30 гг. V в. не менее напряженная и опасная ситуация сложилась в другом диоцезе Галльской префектуры — Испании. Как уже отмечалось, длительный путь передвижений привел в эту область Империи племена вандалов, свевов и аланов. На протяжении нескольких столетий вандалы продолжали оставаться активными участниками Великого переселения. Их миграции и контакты с Римской империей во многом определяли в те времена ход мировой истории. Уже к началу V в. Западная империя, по всей вероятности, в полной мере распознала вандалскую опасность. Среди тех германских племен, с которыми прежде Империя имела какие-либо контакты, вандалы выделялись особой независимостью и агрессивностью. В ходе миграций от Балтики к Средиземноморью в стереотипе поведения вандалов сохранилась и даже усилилась привычка жить за счет войны и грабежа. Основная цель вандалской одиссеи сводилась не к поискам плодородных и богатых земель для поселения. Конунги вандалов искали своему «народу» земли не столько для труда, даже в качестве военной службы, сколько для разбоя.

После 418 г. пережив сокрушительные удары везеготов, вандалы и присоединившиеся к ним аланы вели борьбу со свевами за Галлецию. И хотя успех в сражениях был на стороне вандалов, тем не менее в 419 г. они пере-

---

weströmischen Grenzverteidigung im V. Jahrhundert und das Burgunderreich am Rhein // *Berichte der Römisch-Germanischen Kommission*. 1929. Bd. 18. S. 92-114; Schleiermacher W. *Die Burgunden am Limes* // *Varia Archaeologica*. Berlin, 1964. S. 192-194; Wackwitz P. *Gab es ein Burgunderreich in Worms?* // *Der Wormsgau*. Worms, 1965. Hf. 20/21; Weidemann K. *Untersuchungen zur Siedlungsgeschichte des Landes zwischen Limes und Rhein vom Ende der Römerherrschaft bis zum Frühmittelalter* // *JRGZM*. 1974. T. 19. S. 99-154; Höfler O. *Siegfried, Arminius und der Nibelungenhort*. Wien, 1978.

⁹⁰ Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 108.

⁹¹ Prosper. Chron. 1382; Leube A. Op. cit. S. 375.

⁹² Hydat. 110; Chron. Gall. an 452, 118, XIII; Prosper. Chron. 1322; Hieron. Chron. 2389; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 86.

селились в Бетику, города которой были вынуждены им подчиниться⁹³. В 422 г. вандалы захватили Тарраконскую провинцию и юго-восточное побережье Испании. Взяв портовые города и корабли, стоявшие на рейде, они опустошили Балеарские острова и вторглись в Мавританию⁹⁴.

В мае 429 г. вандалы и остатки разгромленных в Испании аланов во главе с конунгом Гейзерихом (428–477) переправились в Африку. По одним сведениям их было 80 тысяч, по другим — 50, включая стариков, детей и рабов⁹⁵. Вандалы вели себя как завоеватели, смотревшие на местных жителей и их имущество как на военную добычу⁹⁶. Они осадили и взяли ряд городов, завоевали значительную часть римской Северной Африки. В начале 435 г. равеннский двор вынужден был заключить с вандалами и аланами соглашение, по которому он признавал их федератами и предоставлял им для поселения провинции Нумидию и Мавританию Ситифенскую, а также северо-западные области Проконсульской Африки⁹⁷. Вероятно, по договору в обязанности вандалов входила защита лимеса от берберов и контроль за поставками продовольствия в Италию⁹⁸.

Однако уже осенью 439 г. вандалы нарушили договор. Они взяли Карфаген и оставшиеся у римлян области Проконсульской Африки, а также провинцию Визацена⁹⁹. Овладев карфагенским флотом, вандалы в 440–441 гг. предпринимали пиратские набеги на побережье Сицилии и Южной Италии. В 442 г. Западная империя была вынуждена заключить с вандалами новое соглашение. Оно освобождало эти племена от статуса федератов и предоставляло им полную независимость и власть над большей частью Северной Африки¹⁰⁰. Так, в 442 г. на территории Западной империи возникло первое независимое «королевство» германцев — Вандальское.

---

⁹³ Hydat. 74; Isid. Hist. 73.

⁹⁴ Hylat. 86; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 110.

⁹⁵ Prosper. Chron. 1295; Vict. Vitens. I. 1; Procop. BV. I (III). 2.

⁹⁶ Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 136.

⁹⁷ Cassiod. Chron. an 435; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 75; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 111.

⁹⁸ Folz R., Guillou A., Musset L., Sourdel D. De l'Antiquité au Monde Médiéval. Paris, 1972. P. 57-59.

⁹⁹ Prosper. Chron. 1339; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 111.

¹⁰⁰ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 75-76; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 112.

Между тем, после ухода в Африку вандалов и аланов в Испании активизировались племена свевов. Они грабили местных жителей Галлеции и Лузитании, а также пытались распространить свою власть на Бетику и Картагенскую провинцию вплоть до среднего течения Эбро¹⁰¹. Мирные переговоры равеннского двора со свевами перемежались военными действиями (440, 446 гг.). С помощью везеготских и бургундских федератов Империя справилась со свевами в 456 г. Их конунг был убит, а Свевское «королевство» утратило свою самостоятельность¹⁰². Вероятно, это было весьма рыхлое образование, которое объединяло в Испании разрозненные группы свевских племен. Уровень этнической консолидации их, по всей вероятности, был незначителен. Свевы располагали менее боеспособным военным потенциалом, чем их победители везеготы. Чуть больше века продержалось Свевское «королевство» в тесном союзе с везеготским¹⁰³. По отношению к свевам везеготы неоднократно проявляли себя как власть, поддерживающая порядок, власть, которая вмешивалась в их судьбы. Логическим завершением этого явилось признание свевами в 80-х гг. VI в. своей полной зависимости от Везеготского королевства¹⁰⁴.

Аура грабежей и разбоев окружала свевов в Испании не меньше, чем вандалов. Многие провинции Испании находились под их властью. Однако это вовсе не означало, что именно там были места их постоянного проживания. Свевы размещались главным образом в Северо-Западной провинции Галлеции с резиденцией в Бракаре¹⁰⁵. Остальные территории были объектами грабежей. В высшей степени вероятно, что эпоха Переселения для свевов закончилась с их приходом в Испанию.

Между Адрианопольским сражением и падением Западной империи основная масса германских племен пережила наиболее яркий период своего драматического участия в истории Великого переселения народов. В это время с германцами произошло все то, что у них могло состояться на данном этапе этносоциального развития: массовое переселение в Империю, осознание как непреложного и неизменного факта своего включения в огромную державу, обретение определенной социальной ниши в римской государственной системе, образование варварских «королевств» различного типа с превращением их в активный субъект

¹⁰¹ Hудat. 123, 137, 140, 142; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 57.

¹⁰² Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 57-58.

¹⁰³ Hamann S. Vorgeschichte und Geschichte der Sueben in Spanien. Darmstadt, 1971. S. 65-69.

¹⁰⁴ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 58.

¹⁰⁵ Корсунский А.Р. Готская Испания. М., 1969. С. 17-18.

исторического процесса. Парадокс, однако, состоит в следующем. С одной стороны, именно германские племена выступили в качестве того динамита, который в конечном итоге взорвал Западную империю. Но с другой стороны, оставляя ведущие приоритеты за германцами, нельзя не учитывать и то, что последний век Западной империи был как бы обрамлен гуннским присутствием. Оно активизировало германское миграционное пространство как в начале массового переселения в Империю в 376 г., так и незадолго до окончательного крушения Западноримского государства в 476 г.

Племена гуннов стремительно прошли путь с Северного Кавказа от Танаиса на Балканы и дальше к югу от Дуная до стен Константинополя. Вскоре они проследовали на запад в Потисье и на венгерскую равнину, а затем от Орлеана на Луаре до городов Аквилеи и Милана в Италии.

К концу IV в. конгломерат племен под собирательным именем «гунны» уже определился, и вскоре равнина между Тисой и Дунаем стала преимущественно гуннской территорией¹⁰⁶. Гунны создали обширный военно-племенной союз, куда вошли и некоторые германские племена: часть примеотийских готов, гепиды, скиры, герулы. Степень зависимости этих племен от гуннов определить довольно сложно. Возможно, германцы, находясь под управлением своих конунгов, сопровождали гуннов в качестве военного подкрепления, выделяя в случае необходимости военные отряды¹⁰⁷. Как часть этого союза и под его именем многие из упомянутых выше германских племен уже с конца IV в. в качестве вспомогательных войск оказывали услуги как Западной, так и Восточной империи¹⁰⁸.

Характер взаимоотношений гуннов с Западной империей отличался от их отношений с Византией. Равеннское правительство использовало гуннов в качестве наемников. С 425 г. вспомогательные войска стали основной ударной силой римской армии¹⁰⁹. Восточная империя вплоть

---

¹⁰⁶ Скржинская. Иордан. С. 269-270. Прим. 379.

¹⁰⁷ Там же. С. 270; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 112.

¹⁰⁸ В 383 г. римское правительство привлекало гуннов для вытеснения из Реции юнгунов (Ambros. Epist. XXIV. 8). В 387–388 г. отряды гуннского союза племен оказали помощь Феодосию в его борьбе с узурпатором Максимом (XII paneg. lat. II (XII). 32). В 400 г. гунны помогли Восточной империи справиться с Гайной (Zosim., V. 22), а в 405 г. спасли равеннский двор от коалиции племен Радагайса (Oros. VII. 37, 12-16; Chron. Gall. an 405; Iord. Rom. 321; Várady L. Op. cit. S. 200-205).

¹⁰⁹ Chron. Gall. 452 an 427, 102; Prosper. Chron. 1290. В 427 г. крупнейший полководец Западной империи Аэций, опираясь на гуннов, вытеснил везеготов из Нарбоннской провинции. В 428 г. с их же помощью были освобождены от

до середины V в. предпочитала покупать мир с гуннами, одновременно занимаясь укреплением своей обороноспособности. Восстанавливались крепости на Дунае, дунайская флотилия пополнялась кораблями и личным составом. Однако эти мероприятия, как и частые мирные соглашения, не останавливали гуннов. Они нападали на области и города по Дунаю, достигая окрестностей Константинополя, нарушая все договоры¹¹⁰. Эти вторжения были настолько опустошительными и опасными, что Восточная империя вынуждена была выплачивать гуннам дань¹¹¹. Получая огромные взносы золотом, гунны при Аттиле (445–453) все же обратили свой взор на запад, дорога куда им открылась в 433 г. после расселения в Паннонии¹¹². Возможно, гунны намеревались получать дань и от Западной империи. Не исключено, что эти замыслы могли осуществиться, учитывая ситуацию в Западной Римской империи.

К этому времени Западная Римская империя уже потеряла Паннонию, Британию, большие части Испании и Африки. Галлия, целиком еще ей принадлежавшая, была занята франкскими и везеготскими федератами, которые всегда готовы были выступить против Империи. Северо-западная часть Галлии, Арморика, была охвачена восстаниями багаудов. В 441 г. эти области переживали и переселение бриттов, которые под натиском саксов и скоттов оставили Британию¹¹³. Италия к тому же не имела сколько-либо боеспособной армии.

В начале 451 г. гуннские войска, разделившись на две части, двинулись вверх по Дунаю. Через три месяца у истоков Дуная они соединились и двинулись дальше на север вдоль берегов Рейна. Среди гуннских войск были и такие германские племена, как примеотийские готы во главе с Валамером, Тиудимером и Видимером, отряды гепидов со своим конунгом Ардарихом, скиры, какая-то часть восточных бургундов, рейнские франки, герулы, ругии, возможно, тюринги¹¹⁴. На защиту Галлии

франков местности примыкавшие к Рейну (Prosper. Chron. 1298). В 435 и 436 гг. Аэций вновь повел гуннов против бургундов (Hydat. 110; Chron. Gall. 452, an 436, 118, XIII; Prosper. Chron. 1322).

¹¹⁰ Marcell. Comit. Chron. an 441, 3; 447, 2, 4; Chron. Gall. 452, 132; История Византии. М., 1967. Т. 1; Altheim F. Attila und die Hunnen. Baden-Baden, 1951.

¹¹¹ Prisc. Fr. 4; Скржинская. Иордан. С. 304. Прим. 507; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 108; Altheim F. Geschichte der Hunnen. Berlin, 1962. Bd. 4. S. 273; Puk J. Trybúty i «donativa», cesarzy rzymskich wyplacane plemionom barbarzyńskim w V i w VI wieku // Eos. Wrocław, 1985. Vol. 73, f. 2. Str. 331-347.

¹¹² Várady L. Op. cit. S. 304.

¹¹³ Lot J. L'Emigration bretonne en Armorique. Paris, 1883.

был поставлен знаменитый римский полководец Аэций. Гунны разрушили много городов и заняли предместье Орлеана. В союзе с везеготами и другими варварскими племенами Аэций отогнал гуннов от Орлеана и встретился с ними в знаменитой «битве народов» на Каталаунских (Мауриакских) полях¹¹⁵. Против коалиции племен Аттилы в войсках Аэция объединились интересы везеготов, салических и части рейнских франков, бургундов, саксов, аланов, армориканцев¹¹⁶. Аттила потерпел поражение и отступил в Паннонию¹¹⁷. Весной 452 г. ослабленный, но не обессиленный, он совершил разрушительный поход в Италию, взяв Аквилею, Милан и ряд других городов¹¹⁸. Понеся огромные потери, гунны вновь отступили в Паннонию¹¹⁹.

Вскоре Аттила умер, а созданный им военно-племенной союз распался. Племена, входившие в него, частью влились в объединения, которые возникли вокруг готов, ушедших в конце V в. в Италию, и вокруг лангобардов, переселившихся туда во второй половине VI в., частью остались в Паннонии и на левом берегу Дуная, по Тисе.

Инициатива антигуннского восстания в Паннонии принадлежала гепидам, которых возглавлял конунг Ардарих. Он первый поднял оружие против потомков Аттилы. Гепиды в союзе с готами, скирами, ругиями, герулами, свевами одержали в 455 г. победу над гуннами в «битве племен» на реке Недао¹²⁰. После этого остатки гуннов расселились

---

¹¹⁴ Prosper. Chron. 1322, 1364; Chron. Gall. an 452, 118; Apoll. Sidon. Carm. VII. vv. 232-235, 319-328; Iord. Get. 199, 200; Thompson E.A. A History of Attila and the Huns. Oxford, 1948. P. 142.

¹¹⁵ Chron. Gall. 511, 615; Hydat. 1253; Iord. Get. 192; Greg. Tur. Hist. Franc. II. 7; Cassiod. Chron. an 451. Подробно об этом см., например: Плетнева С.А. Кочевники и раннефеодальные государства // История Европы. М., 1992. Т. 2. С. 218; Harmatta J. The Dissolution of the Hun Empire I: Hun Society in the Age of Attila // AAASH. 1952. Т. 2. P. 277-304; Várady L. Op. cit. S. 240; Zöllner E. Geschichte der Franken bis zur Mitte des 6. Jahrhunderts. München, 1970. S. 30-31; Seyfarth W. Op. cit. S. 134; Häusler A. Die Zeit der Völkerwanderung und ihre Bedeutung für die Geschichte Europas // Die Germanen. Bd. 2. S. 649.

¹¹⁶ Iord. Get. 198-200; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 115.

¹¹⁷ Prosper. Chron. 1364.

¹¹⁸ Iord. Get. 221, 222; Paul. Diac. Hist. Rom. XIV. 2; Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 177-178.

¹¹⁹ Hydat. 154; Isid. Hist. 27.

¹²⁰ Iord. Get. 261-262; Diclescu C.C. Die Gepiden: Forschungen zur Geschichte Daziens im frühen Mittelalter und zur Vorgeschichte des rumänischen Volkes.

отдельными группами в Причерноморье и Подунавье и перестали играть сколько-либо заметную роль в истории Переселения народов.

С распадом союза племен Аттилы Среднее Подунавье вновь превратилось в активную зону передвижений и межплеменных конфликтов. Этот регион доставлял немало хлопот как Западной, так и Восточной империям. В самой географии расселения здесь германских племен уже очерчивались будущие возможные очаги конфликтов.

Гепиды заняли места, принадлежащие ранее гуннам, а именно равнины по обоим берегам Тисы, между Дунаем, Олтом и Карпатами. Они плотнее заселяли южные регионы этих областей, так как интересы гепидов были обращены на юг, к важному стратегическому пункту этого региона — городу Сирмию, который был ими взят в конце V в.¹²¹ Гепиды стали федератами Восточной империи и оставались таковыми до середины VI в.

К западу от гепидов в обеих Паннониях разместились (до конца V в.) в качестве федератов Восточной империи готы. Предположительно владения трех братьев Валамера, Тиудимера и Видимера находились в области между Рабой, Лейтой, Дунаем и озером Балатон¹²². В зоне контролируемых ими территорий периодически оказывался город Сирмий — центр префектуры Иллирика, важный стратегический пункт на пути из Паннонии. В дальнейшем он часто был предметом раздора между готами, гепидами и лангобардами¹²³.

Скиры и герулы также разместились в Паннонии, севернее излучины Дуная, а ругии — в Норике¹²⁴.

Прочность союза племен Аттилы, вероятно, не в последнюю очередь зависела от сохранения за племенами некой самостоятельности, с одно-

---

Halle; Leipzig, 1923. Bd. 1. S. 64-66; Alföldi A. Der Untergang der Römerherrschaft in Pannonien. Berlin, Leipzig, 1926. Bd. 2. S. 97-100; Várady L. Op. cit. S. 326-328; Maenchen-Helfen O. Op. cit. P. 143-149; Wolfram H. Op. cit. S. 321.

¹²¹ Procop. BG. III (VII). 33-34; Скржинская. Иордан. С. 206-208; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 532; Wolfram H. Op. cit. S. 322.

¹²² Iord. Get. 268. Локализация районов расселения готов в Паннонии до сих пор остается спорной. См., например: Скржинская. Иордан. С. 337. Прим. 676; Ensslin W. Die Ostgoten in Pannonien // Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher. 1927/1928. № 6. S. 146-159; Alföldi P. Op. cit. S. 97-104; Várady L. Op. cit. S. 336-337; Schmidt L. Op. cit. S. 269-270; Wolfram H. Op. cit. S. 325.

¹²³ Iord. Get. 264; Скржинская. Иордан. С. 208, 290.

¹²⁴ Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 270; Várady L. Op. cit. S. 334-335; Bóna I. Der Anbruch des Mittelalters. Gepiden und Langobarden im Karpatenbecken. Budapest, 1976. S. 16.

временным соблюдением ими тех условий «державного мира», который отражал прежде всего интересы гуннов. Видимо, после распада объединения Аттилы готы хотели воспользоваться сложившимся положением и занять место лидера среди окружавших их племен. Для эпохи Переселения подобные амбиции и претензии на власть над другими племенами воспринимались как неотъемлемая часть племенной жизни вообще.

Однако против готов выступила целая коалиция придунайских племен: свевы, скиры, сарматы-языги, давние враги готов — гепиды, герулы, ругии. Сражение произошло в 469 г. на реке Болии в пределах Паннонии¹²⁵. Для Подунавья это было не менее значительным событием, чем Каталаунская битва для Галлии. Готами руководил конунг Тиудимер, отец знаменитого Теодориха¹²⁶. Скиров возглавлял и героически погиб на поле сражения отец Одоакра, конунг Эдика¹²⁷. Языгов на поле сражения вывели их вожди Бевка и Бабай¹²⁸. Победа паннонских готов не только укрепила их положение среди окружавших племен, но и вывела в лидеры Переселения. Начался этногенез остроготов, который завершился с их расселением в Италии и созданием там Остроготского «королевства». Представители различных племен причисляли себя к «народу остроготов», руководствуясь отнюдь не принципом этнической принадлежности или социального происхождения. Решающее значение имела служба во вспомогательных войсках, скрепленная верностью дому Амалов.

Конечно, нельзя забывать о том, что ко времени гуннского нашествия в Западную Европу соотношение сил на арене Переселения складывалось не в пользу Империи. Характер участия германцев в миграционных процессах изменился. Вместо стихийных, лавинообразных передвижений, переселений, поисков «желанной земли» многие племена осели в Империи и начали территориальную экспансию в ее пределах. Германские племена занимали не только стратегически важные области, но и ключевые позиции в политической жизни Империи. Гунны оказались тем катализатором, который ускорил эти процессы. Пожалуй, особенно выразительно сказалось воздействие гуннов на судьбы германских

¹²⁵ Prisc. Fr. 35; Iord. Get. 277-279; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 274-276; Várady L. Op. cit. S. 339-340; Wolfram H. Op. cit. S. 330-331; Strzelczyk J. Gocirzeczywistość i legenda. Warszawa, 1984. Str. 125.

¹²⁶ Iord. Get. 278; Várady L. Op. cit. S. 340.

¹²⁷ Iord. Get. 277; Скржинская. Иордан. С. 341. Прим. 696; Várady L. Op. cit. S. 339; Wolfram H. Op. cit. S. 330. Cp. S. 228. Anm. 71.

¹²⁸ Iord. Get. 277; Várady L. Op. cit. S. 340; Wolfram H. Op. cit. S. 330.

племен Верхнего и Среднего Подунавья. Из-под обломков рухнувшего «государства» Аттилы выбрались консолидированные этнополитические образования («королевства» гепидов, герулов, паннонских готов). Они разместились на границе двух Империй, в географическом районе, вызывающем постоянные споры и вражду между Востоком и Западом. К тому же сами германцы соперничали из-за контроля над определенными районами.

Сочетание этих факторов постоянно поддерживало здесь фон нестабильности, распрей и «смуты», а самих германцев держало в состоянии напряжения, что вскоре снова привело к очередному взрыву миграционной активности. Многие племена, части племен, представители племенной элиты пришли в движение, которое одних привело в Константинополь, а других снова в Западную Европу, но на этот раз без сопровождения гуннов.

После Каталаунской битвы распад власти в Западной империи продолжался стремительными темпами. Франки, везеготы, бургунды использовали создавшуюся ситуацию для расширения своих владений. После длительной осады салические франки во главе с конунгом Хильдериком (отцом Хлодвига) взяли Париж, но в 457 г. они вновь признали власть Рима. Вскоре области между Луарой и Сеной фактически оказались в руках франков. Их наступательные успехи лишали римлян последней опоры в Галлии. Франки теснили и бургундов¹²⁹. Почти двести лет бургунды жили по-соседству с галло-римлянами в долинах Майна и Рейна. Еще до Каталаунского сражения они переселились в Сабаудию (между Греноблем и Женевским озером) и жили здесь как римские федераты. В их обязанности входила защита лимеса от аламаннов. Так возникло второе Бургундское «королевство» со столицей в Женеве¹³⁰. Уже после исторических событий на Каталаунских полях бургунды расширили территорию своего «королевства», заняв области восточнее Аквитании в бассейне Роны и Соны. Свою столицу они перенесли ближе к Средиземному морю в Лион¹³¹. В канун падения

---

¹²⁹ Apoll. Sidon. Carm. V; Procop. BG. I (V). 12, 14, 15; Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 190-202; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 140-141.

¹³⁰ Chron. Gall. an 452, 128, 20; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 88; Tschumi O. Burgunder, Alamannen und Langobarden in der Schweiz. Bern, 1945; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 138-141; Perrin O. Les Burgondes. Neuchâtel, 1968. P. 290-293; Leube A. Op. cit. S. 376-378.

¹³¹ Prosper. Chron. 457; Mar. Avent. Chron. an 456; Fredeg. Chron. 46; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 140; Perrin O. Op. cit. P. 335-346; Leube A. Op. cit. S. 378-379.

Западной империи дружеские союзнические отношения бургундов с их ближайшим соседом — Везеготским «королевством» испортились в результате борьбы за Прованс¹³². К этому времени Везеготское «королевство» было достаточно прочно. В Галлии ему принадлежали земли от Пиренеев до Луары и от побережья океана до Роны¹³³. В Испании оно занимало весь полуостров за исключением северо-западной его части, куда были отодвинуты свевы¹³⁴. Возглавлял везеготов знаменитый конунг Еврих (466–485), при котором впервые была сделана запись обычаев. Правление Евриха совпало с падением Западной империи и с господством Одоакра в Италии.

Однако не только территориальная экспансия франков, бургундов, везеготов (так же как и саксов, окончательно утвердившихся в Британии) ускорила агонию Западной империи. Нельзя не обратить внимание на три весьма примечательных совпадения. Первое: общим фоном, на котором проходило крушение Империи, была борьба с вандалами. В 455 г. их огромный флот подошел к берегам Италии. Вандалы овладели Римом и четырнадцать дней грабили его¹³⁵. Затем почти ежегодно с ранней весны и до поздней осени вандалы совершали пиратские набеги на побережье Европы. На первый взгляд этот фактор внешней опасности должен был объединять интересы равеннского двора и почти всех германцев, которые формально были подчинены ему на основе договоров о службе в качестве федератов. На деле же активное привлечение вспомогательных войск поднимало их престиж прежде всего в глазах германцев, давая огромную стратегическую и тактическую выгоду — приближение к реальной власти.

Второе: во вспомогательных войсках Западной империи стремительно усиливались позиции и авторитет германской служилой элиты. Эта военная элита рвалась к ключевым позициям в политической жизни Империи. Наиболее последовательно ее интересы выражал патрикий Рикимер (456–472), всесильный командующий вспомогательными

---

¹³² Iord. Get. 231, 238, 244; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 89; Leube A. Op. cit. S. 378.

¹³³ Chron. Gall. an 511, 649, 657.

¹³⁴ Chron. Gall. an 511, 651.

¹³⁵ Prosper. Chron. 1375; Evagr. Hist. eccl. II. 7; Procop. BV. I (III). 5; Schmidt L. Geschichte der Wandalen. München, 1942; Miltner Er. Op. cit. Col. 298-335; Courtois. Chr. Op. cit. P. 190-194; Diesner H.J. Wandalen // PWRE. Suppl. 10. 1965. Col. 957-970; Idem. Das Wandalenreich. Leipzig, 1966. S. 58-68; Lippold A. Wandalen // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1975. Bd. 5. Col. 1123-1125.

войсками Запада. По отцу Рикимер был свевом, матерью его была дочь везеготского конунга Валии¹³⁶. Германцы-наемники сплотились вокруг него. В последние годы существования Западной империи многие из них проводили в походах значительную часть своей жизни, были оторваны от соплеменников. Местное население было для них чужим по образу жизни, по традициям и вере. К тому же они, воспитанные в семьях таких же наемников, привыкли выполнять карательные функции. Рикимер обладал огромной властью. В течение одиннадцати лет он возводил на трон и смещал императоров по своему усмотрению.

И, наконец, третий фактор, который сопутствовал полному распаду Империи — это стремительное падение авторитета власти императора (9 правителей за 21 год). История интриг при равеннском дворе последних лет существования Империи может составить самостоятельное исследование, возможно, с весьма неожиданными результатами.

Еще при Рикимере из Норика в Италию прибыла группа скиров и завербовалась на военную службу. В их числе оказался и Одоакр (476–493). Здесь в Италии под командованием Рикимера он сделал военную карьеру и очутился в центре политических событий. Одоакр был популярной фигурой среди федератов и достиг высокого положения предводителя вспомогательных войск. Он собрал большую армию, состоящую не только из его соплеменников скиров, но также герулов, ругиев и подготовил военный переворот, пообещав наемникам земельные наделы¹³⁷. Одоакр приступом взял Равенну, низложил императора Ромула Августула и сослал его в замок Лукуллан (около Неаполя), назначив пожизненную пенсию¹³⁸. Римский сенат санкционировал переворот и направил послов в Константинополь добиться для Одоакра права управлять дио-

---

¹³⁶ Iord. Get. 236; Скржинская. Иордан. С. 311. Прим. 571; Schönfeld W. Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen. Heidelberg, 1911. S. 188-192; Wolfram H. Op. cit. S. 218, 222.

¹³⁷ Iord. Rom. 344-349; Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 215; Скржинская. Иордан. С. 314-316. Прим. 589; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 99. Об этническом происхождении Одоакра см.: Nagl A. Odoacer // PWRE. 2 Reihe. Bd. 17. 1937. Col. 1888-1896; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 317; Reynolds R.L., Lopez R.S. Odoacer: German or Hun // American Historical Review. 1946. Vol. 52. P. 36-53; Stein E. Histoire du Bas-Empire. P. 605; Thompson E.A. A History of Attila and the Huns. P. 155; Wolfram H. Op. cit. S. 332. Anm. 48.

¹³⁸ Marcell. Comit. Chron. an 476; Iord. Get. 242-243; Wess M.A. Das Ende des Kaisertums im Westen des Römische Reiche. s'Gravenhage, 1967. S. 52-89; Várady L. Op. cit. S. 344-345.

цезом Италии в звании патрикия¹³⁹. Восточная империя удостоила Одоакра этим званием и назначила его своим представителем на Западе. Одоакр признал власть и авторитет императора Восточной империи, а сам стал лишь *magister militae praesentalis* для Италии¹⁴⁰.

Итак, в 476 г. Западная империя прекратила свое существование. С этого времени верховным правителем Запада стал считаться византийский император, власть которого в Италии представлял командующий германскими наемниками скир Одоакр. Он наделил землей варваров-наемников, предоставив им одну треть владений италийцев.

Для большинства германских племен, которые были поселены в различных областях Империи, с прекращением ее существования открылась новая эра. Она отличалась стремительным ростом авторитета королевской власти и серьезными изменениями в системе расселения германцев на землях Империи. До 476 г. обретение «варварским королевством» легитимного статуса имело уже длительную традицию. Королевство начиналось с того, что Равенна санкционировала власть конунга над определенной территорией. Предоставление земель для поселения предполагало приложение к этому и определенного социального статуса (федераты). Соблюдение этих условий, вероятно, воспринималось германцами как некая гарантия их благополучного проживания в пределах Римской империи. Местное население было также заинтересовано в соблюдении этих правил. Ведь после заключения соглашения между конунгом и императором о поселении германцев в определенной области, местные жители становились жителями «варварских королевств». Сам факт участия в этом процессе императора укреплял морально-политический авторитет германских конунгов, поднимал их в глазах местного населения на необходимую ступень традиционной римской системы ценностей. Именно поэтому местное население могло рассматривать германцев уже не как завоевателей, а как законных представителей власти императора.

Крушение Западной империи внесло некоторые коррективы как в правила поселения германцев, так и механизм образования на римской территории новых «варварских королевств». Первые государственные образования германцев, санкционированные Западной империей (Вандальское, Везеготское, Свевское, Бургундское) должны рассматриваться в

¹³⁹ Malch. Fr. 10; Скржинская. Иордан. С. 316. Прим. 589.

¹⁴⁰ Скржинская. Иордан. С. 318. Прим. 597; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 167-170. О правлении Одоакра см.: Удальцова З.В. Италия и Византия в VI в. М., 1959. С. 21. Сн. 21.

несколько ином свете, чем «варварские королевства», появившиеся у германцев после 476 г. Образование первых происходило в рамках всеподчиняющей Римской державы. Она не могла, следовательно, не оказать косвенного влияния на усиление этнополитической консолидации варваров. С известной долей условности можно говорить, что Империя «управляла» процессом формирования на своей территории первых «варварских королевств». К сожалению, Западная империя в отличие от Восточной, открывая германцам широкий доступ на свои территории и приближая их к власти, позволила в какой-то мере усыпить себя надеждами на германское союзничество.

В период политической чехарды, когда на престоле Западной империи менялся один правитель за другим, римское войско в Северной Галлии отделилось от Равенны и отказалось подчиняться варвару Рикимеру. Кстати, это войско состояло преимущественно из германских наемников и летов¹⁴¹. Однако, его поддерживала и галло-римская знать. Вскоре в этой области Галлии возникло «Римское государство», которое возглавил военачальник Сиагрий (465–486)¹⁴². Вероятно, салические франки считали на первых порах данное образование частью Западной империи и строили отношения с ним согласно условиям договора о своем федератском статусе. Они помогали отражать нападения везеготов (463, 469) и саксов (470)¹⁴³. После падения Западноримского государства Сиагрий, как и Одоакр, обратился к византийскому императору. Он, вероятно, полагал, что его «государство» могло бы явиться законным преемником Западной империи и надеялся получить в Константинополе подтверждение своих полномочий. Но когда Восточная империя эту просьбу оставила без внимания, салические франки расторгли договор с Сиагрием и прекратили выполнять федератские обязательства¹⁴⁴. Более того, в 486 г. конунг салических франков Хлодвиг, стремившийся сплотить вокруг себя франкские племена, объявил войну Сиагрию. В битве при Суассоне Сиагрий терпит поражение, и области его «государства» занимают франки¹⁴⁵. Это укрепило позиции Хлодвига, авторитет и политический вес которого выросли еще больше после обращения в католи-

¹⁴¹ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 141.

¹⁴² Greg. Tur. Hist. Franc. II, 18, 27; Fredeg. Chron. III, 5; Скржинская. Иордан. С. 312. Прим. 575; Krüger V. Op. cit. S. 439.

¹⁴³ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 141.

¹⁴⁴ Там же. С. 142.

¹⁴⁵ Бессмертный Ю.Л. Франкское государство // История Европы. М., 1992. Т. 2. С. 112.

чество в 498 г., а также в результате побед в сражениях с везеготами и бургундами¹⁴⁶.

Итак, с образованием Франкского «королевства» завершается процесс переселения и у германского племени франков. В 508 г. византийский император санкционировал становление Франкского «королевства», прислав в Париж, резиденцию франкских конунгов, пурпурную тунику, хламиду и диадему¹⁴⁷. Этим актом император способствовал укреплению политического авторитета Хлодвига среди населения Галлии. В их глазах он только теперь стал «легитимным» правителем¹⁴⁸. При этом Восточная империя прежде всего ориентировалась на собственные выгоды, в первую очередь — во внешнеполитическом плане. Отношение Империи к Хлодвигу носило вполне конкретный характер: максимум внимания, формальная лояльность, предоставление конунгу титула почетного консула¹⁴⁹. Усилия имперской дипломатии вокруг Франкского «королевства» Хлодвига были направлены как на достижение благоприятного равновесия сил на Западе, так и на создание здесь оплота против других германцев, в частности — готов. В этом отношении византийская дипломатия продолжала традиционную политику Римской империи: предпочтительнее расправляться с варварами их же собственными руками.

Идеологическая направленность политики Византии исходила из идеи универсальности Империи, которую ромеи считали единственным законным повелителем цивилизованного мира, а император выступал в качестве верховного главы христианского мира и представителя бога на земле. Хлодвиг в то время был единственным конунгом среди германцев, который предпочел обратить своих соплеменников не в ересь-арианство, а в ортодоксальное католичество¹⁵⁰. Таким образом, во Франкском «королевстве» осуществляется идея *Pax Romana Pax*

---

¹⁴⁶ Greg. Tur. Hist. Franc. II. 30-31; Бессмертный Ю.Л. Указ. соч. С. 112; Krüger B. Op. cit. S. 438-439; Weiss R. Chlodwigs Taufe: Reims 508. Versuch einer neuen Chronologie für die Regierungszeit des ersten christlichen Frankenkönigs unter Berücksichtigung der politischen und kirchlich-dogmatischen Probleme seiner Zeit. Bern, Frankfurt a. Main, 1971. S. 59.

¹⁴⁷ Greg. Tur. Hist. Franc. II. 38.

¹⁴⁸ Корсунский А.П., Гюнтер П. Указ. соч. С. 146; Folz R., Guillou A., Musset L., Sourdell D. De l'Antiquité au Monde Médiéval. Paris, 1972. P. 76.

¹⁴⁹ Greg. Tur. Hist. Franc. II. 38.

¹⁵⁰ Zöllner E. Op. cit. S. 57-64; Ley H. Geschichte der Aufklärung und des Atheismus. Berlin, 1970. Bd. 2. S. 79.

Christiana, принимавшие католичество франки становились «цивилизованными» племенами. Покровительство Восточной империи Франкскому «королевству» не только делало Хлодвига более популярным, оно гарантировало ему известное число политических сторонников. На этом фоне следует задуматься над тем, что Франкское «королевство» было первым, которое не испрашивало санкций у Империи на обретение своего статуса, а добилось его признания тщательно взвешенной, активной наступательной политикой. Конечно, не следует преувеличивать предельный практицизм франков. Однако, данная ситуация подтверждает: франки в ходе Великого переселения подверглись не столь разрушительным воздействиям со стороны Империи, как, например, готы. Их зависимость от Империи носила ситуативный характер. Франки хотя и были федератами, но в остальном самостоятельными и не ограниченными в своих действиях. Уже задолго до падения Западной империи они «переболели» хождением в «римскую власть». Франкские федераты V в. были не столь активны и усердны в служении Империи, как их восточногерманские сородичи.

Районом, поглотившим последние волны германских миграций в ходе переселения была Италия. Именно сюда в конце V в. устремились паннонские и фракийские готы и создали здесь Остроготское «королевство». Мощь готов, проживавших во Фракии и Паннонии, быстрыми темпами нарастала уже с середины V в. И те, и другие стремились быть федератами Восточной Римской империи. Император лавировал между двумя группами федератов, то соперничавших, то сотрудничавших друг с другом. Это были с одной стороны паннонские готы, возглавляемые конунгом Валамером, Тиудимером и Видимером, а позже Теодорихом, с другой — отряды фракийских готов Теодериха, сына Триария¹⁵¹. За военную помощь Империи они получали вознаграждение в виде военной стипендии (*donn, munera, stipendia*). Император Маркиан (450–457) отменил эти ежегодные выплаты для паннонских готов-федератов, продолжая платить готам Теодериха, сына Триария¹⁵². Паннонские готы направили посольство в Константинополь с требованием возобновления выплат, но увидев, что император пренебрегает ими, начали грабить Иллирик¹⁵³. Из Нижней Паннонии они, вероятно, прошли по Верхней Мёзии, по обеим

¹⁵¹ Скржинская. Иордан. С. 339. Прим. 683; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 270-271; Várady L. Op. cit. S. 328; Nagl A. Theoderich Strabo // PWRE. 2 Reihe. Bd. 10. 1934; Idem. Theoderich der Grosse // PWRE. 2 Reihe. Bd. 10. 1934.

¹⁵² Iord. Get. 270-271.

¹⁵³ Iord. Get. 271; Várady L. Op. cit. S. 331-332, 337-338.

Дакия, достигли Македонии. Затем готы вторглись в Далмацию и в 459 г. захватили Диррахий¹⁵⁴. После этого император Лев I (457–474) вынужден был снова заключить с ними договор и выплачивать им стипендию, как и фракийским готам¹⁵⁵.

К началу правления Льва I отряды фракийских готов вошли в состав войск всеильного тогда магистра армии Аспара (471)¹⁵⁶. Спустя некоторое время после убийства Аспара Теодерих, сын Триария, претендуя на первую роль среди военной элиты, подошел с войском к стенам Константинополя и вынудил императора Зинона (471–491) заключить с ним договор. По условиям соглашения Теодерих, сын Триария, получил звание магистра обеих армий и титул «короля готов»¹⁵⁷.

Уже в 470 г. у паннонских готов начала проследиваться тенденция к миграции из Паннонии на юг. В 472 г. часть их во главе с Видимером уходит из Паннонии в Италию. Вероятно, это была прелюдия к окончательному переселению за Альпы¹⁵⁸. Не исключено, что после смерти

---

¹⁵⁴ Prosper. Chron. an 459; Скржинская. Иордан. С. 340. Прим. 684; Wolfram H. Op. cit. S. 327-328.

¹⁵⁵ Iord. Get. 271; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 272-273; Várady L. Op. cit. S. 338; Stein E. Histoire du Bas-Empire. P. 356-357; Wolfram H. Op. cit. S. 328. Заложником в Константинополь был отправлен сын Тиудимера Теодерих (Iord. Get. 271). Здесь он пробыл десять лет (Iord. Get. 282). После смерти отца в 471 г. Теодерих стал во главе паннонских готов (Скржинская. Иордан. С. 338. Прим. 679).

¹⁵⁶ Скржинская. Иордан. С. 339. Прим. 683; Várady L. Op. cit. S. 340; Wolfram H. Op. cit. S. 335-346. Аспар, гот или алан, наиболее могущественный из знаменитого в Константинополе рода Аспаров-Ардауров, представитель выдвинувшейся при дворе византийских императоров Феодосия II, Маркиана и Льва I варварской военной аристократии. Аспар являлся главнокомандующим готами-федератами и имел звание магистра армии. В 434 г. консул и патрикий на Востоке. Прославился своими победами над гуннами. Способствовал возведению на трон Византийской империи Льва I. В течение нескольких лет фактически был его активным соправителем. В 469–471 гг. Лев I уравновешивал власть и влияние Аспара исаврийской гвардией Зинона. В 471 г. соперничество Льва I и Аспара завершилось убийством Аспара и его сыновей Ардаура и Патрикия (Козлов А.С. Содержание конфликта Аспара и Льва I // АДСВ. 1975. Вып. 2. С. 110-123; Скржинская. Иордан. С. 313. Прим. 579; Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. С. 113-136; Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284-602. A Social, Economic and Administrative Survey. Oxford, 1964. Vol. I. P. 218, 221-223; Seock O. Geschichte des Untergangs der antiken Welt. Berlin, 1920. Bd. 6. S. 353-358; Stein E. Geschichte des spätrömischen Reiches. Wien, 1928. Bd. 1. S. 528-535).

¹⁵⁷ Скржинская. Иордан. С. 339. Прим. 683.

признанного авторитета и лидера паннонских готов Тиудимера, среди них возникли разногласия. Может быть, с Видимером в Италию ушла та часть готов, которую не устраивала и настораживала сложная игра Константинопольского двора вокруг готов-федератов.

В 477 г. фракийские готы вторично осадили Константинополь. Зиноп пытался противопоставить им паннонских готов, которых к этому времени уже возглавлял конунг Теодерих Амал¹⁵⁹. Однако оба Теодериха в 479 г. объединили, хотя и ненадолго, свои усилия в борьбе с Империей. Теодерих Амал начал грабить Фракию, а Теодерих Триарий продолжал осаду столицы, пока не получил от Зинона титул патрикия, звание магистра армии и стипендию своим воинам-федератам¹⁶⁰. В 481 г. предводитель фракийских готов вновь подошел к Константинополю, но был разбит и отошел к Иллирику, где вскоре погиб¹⁶¹. Часть его приверженцев перешла к Теодериху Амалу.

В 483 г. Теодерих Амал пошел на союз с императором Зином. Он принял командование над всеми войсками Балканского полуострова, став *magister militum praesentalis*, и получил для поста Дакию Прибрежную и значительную часть Верхней Мёзии¹⁶². Однако, Теодерих Амал не желал пребывать в повиновении у императора и дважды (486, 487) угрожал Константинополю осадой¹⁶³. Вероятно, в этой напряженной ситуации и родился план переселения готов в Италию. Император Зиноп, будучи не в силах справиться с Теодерихом, решил прельстить его перспективой завоевания Италии, занятой Одоакром¹⁶⁴. Тем самым

---

¹⁵⁸ Iord. Get. 283; Wolfram H. Op. cit. S. 334-335. Западная Римская империя решила готам Видимера поселиться в Южной Галлии в области Руэрга, Перигора и Лимузена. Здесь они вступили в союз с везеготами (Iord. Get. 284; Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 212; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 170).

¹⁵⁹ Wolfram H. Op. cit. S. 338-342.

¹⁶⁰ Malch. Fr. 17, 19.

¹⁶¹ Iord. Rom. 346; Скржинская. Иордан. С. 339-340.

¹⁶² Marcell. Comit. Chron. an 482-483. Теодерих Амал был приглашен в Константинополь, где ему присвоили звание консула на 484 г. (Iord. Get. 289). В благодарность за победу над булгарами в 485 г. в Константинополе ему был устроен пышный прием (Iord. Rom. 348). На одной из площадей столицы в его честь была поставлена бронзовая конная статуя (Iord. Get. 290; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 287-288; Ensslin W. Theoderich der Grosse. 2 Aufl. München, 1959. S. 53-54; Wolfram H. Op. cit. S. 344-345).

¹⁶³ Wolfram H. Op. cit. S. 345-346.

Восточная Римская империя удаляла со своих территорий столь опасных «союзников». Теодерих, кстати, также осознавал бесперспективность борьбы с Империей. Он имел намерение переселить свой народ в Италию, подальше от константинопольского двора и создать на Западе свое самостоятельное «королевство»¹⁶⁵.

В 488 г. Теодерих покинул Константинополь. Накануне переселения готы собрались в Нижней Мёзии у города Новы. Осенью 488 г. Теодерих пошел вдоль берегов Дуная, через Виминаций (совр. Костолац) и Сингидун (совр. Белград) к Сирмию (около совр. Митровицы)¹⁶⁶. Готы двинулись целым народом, с женщинами и детьми, с повозками и скотом¹⁶⁷. Вероятно, число этих переселенцев было не очень значительным, тем более, что за Теодерихом последовали не все готы. Переселялись в Италию лишь единомышленники Теодериха, разделявшие предприятие своего конунга¹⁶⁸. У Сирмия готы разбили гепидов и болгар, а с наступлением весны 489 г. двинулись дальше на запад¹⁶⁹. На пути в Аквилею они разгромили и сарматов¹⁷⁰. Летом 489 г. готы перешли Юлийские Альпы. Через реку Сонций (совр. Изонцо), где были переправа и мост, Теодерих вступил в пределы крайней восточной провинции Италии — Венетия¹⁷¹. Он расположился лагерем на берегу реки¹⁷². Здесь вскоре произошло первое сражение с войсками Одоакра, которое закончилось победой готов Теодериха¹⁷³. Через месяц близ города Вероны готы одержали новую победу¹⁷⁴. Одоакр бежал в Равенну. Осада Равенны длилась два с половиной

¹⁶⁴ Iord. Get. 291-292.

¹⁶⁵ Iord. Get. 290-292; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 170.

¹⁶⁶ Iord. Get. 292; Procop. BG. I (V). 1, 13; Удальцова З.В. Указ. соч. С. 12; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 293.

¹⁶⁷ Procop. BG. I (V). 1, 12; Anon. Vales. pars post. 49; Удальцова З.В. Указ. соч. С. 7; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 293.

¹⁶⁸ Скржинская. Иордан. С. 349. Прим. 752.

¹⁶⁹ Ennod. Paneg. VII. 28-30; Paul. Diac. Hist. Rom XV. 11; Удальцова З.В. Указ. соч. С. 12. Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 294.

¹⁷⁰ Ennod. Paneg. VII. 35; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 294; Wolfram H. Op. cit. S. 349.

¹⁷¹ Ennod. Paneg. VII. 36-38; Mar. Avent. an 489; Cassiod. Chron. an 489; Variae, I. 18; Удальцова З.В. Указ. соч. С. 12; Скржинская. Иордан. С. 350. Прим. 756.

¹⁷² Iord. Get. 293.

¹⁷³ Ennod. Paneg. VIII. 36-37; Anon. Vales. pars post. XI. 50; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 294-295; Wolfram H. Op. cit. S. 349.

года. За это время Теодерих овладел Северной и Средней Италией¹⁷⁵. В начале 493 г. состоялись переговоры между Одоакром и Теодерихом. По условиям достигнутого соглашения оба конунга должны были совместно управлять Италией. Однако, через десять дней Теодерих предательски убил Одоакра и стал единоличным правителем¹⁷⁶.

Итак, в 493 г. Теодерих основал в Италии Остроготское «королевство», одно из самых недолговечных германских «королевств» средиземноморского Запада. Это был гибридный государственный организм, руководимый непосредственно готским конунгом и формально контролируемый императором из Константинополя¹⁷⁷. Права Теодериха и готов на Италию не были закреплены каким-либо государственным актом со стороны Восточной империи, хотя сам Теодерих еще до переселения в Италию получил звание патрикия и чин магистра армии. Зинон «усыновил его по оружию». Однако полномочия Теодериха на Италию Зинон не утверждал, так как был еще жив Одоакр. И лишь в 496–497 гг. император Анастасий (491–518) отправил в Италию «знаки царского достоинства» (*regalia insignia*), которые когда-то Одоакр вернул в Константинополь. С этого времени Теодерих уже выступает как *Gothorum Romanorumque regnator*¹⁷⁸.

С образованием Остроготского «королевства» закончилось переселение для той части готских, а также других германских и, возможно, негерманских племен, которые консолидировались вокруг рода Амалов. Этногенез остроготов начался после распада «государства» Атиллы и в целом завершился в ходе становления «королевства» Теодериха в Италии. В качестве важнейшего консолидирующего фактора выступила федератская служба Империи, скрепленная верностью роду Амалов.

Последующая история Остроготского «королевства» делится на два периода: мирный — до 534 г. и период войны с Византией, который закончился в 555 г.¹⁷⁹

¹⁷⁴ Anon. Vales. pars posterior. XI. 50; Ennod. Paneg. VIII. 38-39; Удальцова З.В. Указ. соч. С. 12.

¹⁷⁵ Anon. Vales. pars post. XI. 53; Iord. Get. 293-294; Удальцова З.В. Указ. соч. С. 12-17; Сиротенко В.Т. Указ. соч. С. 230-231.

¹⁷⁶ Procop. BG. I (V). 1, 25; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 299-300; Wolfram H. Op. cit. S. 352.

¹⁷⁷ Скржинская. Иордан. С. 359. Прим. 798.

¹⁷⁸ Iord. Get. 292, 295; Cassiod. Variae. I. 1; Anon. Vales. pars post. 64; Скржинская. Иордан. С. 348. Прим. 748; С. 351. Прим. 765.

¹⁷⁹ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 171; Котельникова Л.А. Юго-западная Европа в V–X вв. // История Европы. М., 1992. Т. 2. С. 66.

Последняя волна германских миграций достигла Италии еще через тринадцать лет. В 568 г., теснимые аварами, лангобарды в союзе с рядом германских, сарматских и тюркских племен под предводительством конунга Альбоина напали на Италию и сокрушили здесь византийское владычество¹⁸⁰. Они завоевали значительную часть Аппенинского полуострова, но осели главным образом в Верхней и Центральной Италии. Здесь было создано Лангобардское «королевство» со столицей Павией. Наряду с ним существовали герцогства Сполето и Беневент. Лангобардское «королевство» просуществовало более двухсот лет и было завоевано в 773–774 гг. Карлом Великим¹⁸¹.

Образование Лангобардского «королевства» стало последним звеном в пятивековой цепи событий, связанных с участием германцев в Переселении народов.

Движения, миграции исчерпали себя как форма взаимодействия германского варварского мира и Римской цивилизации. Исчерпал себя и сам феномен германского варварского мира. На смену ему пришел динамичный организм — система европейских германских государств, «королевств», где одни племена сливались в новые народы и тем продолжали свою историю, другие уходили с исторической арены, оставляя о себе легенды и свидетельства древних авторов.

Однако перед тем, как сойти на нет, процесс переселения германцев дает, пожалуй, наиболее яркий и противоречивый всплеск миграционной активности. Он приходится на время от Адрианополя до падения Западной Римской империи и концентрирует на коротком временном промежутке все основные формы движения германских племен: от вторжения в пределы Империи с целью грабежа до борьбы за новые территории между варварскими «королевствами» на землях Империи, где уже прочно расселившиеся германцы создавали свою оригинальную и все менее зависящую от Рима государственность.

Наиболее ярко проявляется в этот период и характер отношений между Римом и германцами. С одной стороны — растет впечатление

---

¹⁸⁰ Paul. Diac. Hist. Langob. II. 26; Mar. Avent. an 569; Greg. Tur. Hist. Franc. IV. 41; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Указ. соч. С. 195-197; Шервуд Е.А. Предпосылки формирования итальянского этноса (социально-экономический аспект в V–VI вв.) // Романия и Барбария. М., 1989. С. 30-31, 41; Котельникова Л.А. Указ. соч. С. 72; Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 584-594; Leube A. Die Langobarden // Die Germanen. Bd. 2. S. 592-593.

¹⁸¹ Behn F. Römertum und Völkerwanderung. Stuttgart, 1963. S. 70; Lippold A. Langobardi // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1969. Bd. 3. Col. 476; Leube A. Die Langobarden. S. 593.

о все большей «управляемости» варварскими миграциями со стороны Рима. Германцы, становясь федератами, продвигаются в отведенные им земли. Выполняя функции федератов, они передвигаются в пределах Империи и даже вступают в вооруженные столкновения друг с другом согласно долгу перед Империей. Варвары-германцы превращаются в военно-служилое сословие, а германская знать домогается от императоров знаков власти и признания. С другой стороны — «врастая в Рим», германцы все более целенаправленно воздействуют на механизмы имперской власти. Они добиваются разрешения заселить вполне конкретные, нередко лучшие земли (Галлия, Италия), определяя там свой статус уже не столько по указке Рима, сколько по собственной подсказке Риму. Переселение перерастает в расселение. Варвар как инструмент сохранения Римского государства, как щит от набегов других варваров, в ходе миграций сам начинает использовать Империю для создания собственной государственности.

Важно отметить и то, что после Адрианополя миграционная активность и слишком сильная «включенность в Рим» из фактора становления и развития германцев превращается постепенно в свою противоположность, в причину нестабильности и кратковременности существования варварских королевств. Не случайно, франки — не самые динамичные мигранты, не самые прилежные ученики Империи и не самые активные ее слуги, — создали основы для мощного государства, которое позднее смогло на равных противостоять Византии.

Однако бурная история участия германцев в Переселении и особенно — ее яркий последадрианопольский финал порождают вопрос: кем стали, как изменились сами германцы за эти несколько веков от первых вторжений в пределы Рима до включения в границы варварских «королевств» последних земель, ранее входивших в Западную Римскую империю. Этот вопрос тем более правомерен, что в существующих концепциях и моделях Переселения утвердилась своеобразная логика: развитие германцев принималось во внимание либо до начала Переселения, либо после образования варварских «королевств». И если современное состояние исследования проблемы еще не позволяет дать полный этнический портрет германцев в ходе Переселения, то некоторые штрихи к этому «портрету» в их развитии уже можно наметить.

В ходе Великого переселения существенно менялся этнический облик Европы. Зарождались новые этнические общности, многие из которых впоследствии составили основу современных европейских народов. Неужели в этом бурно кипящем этническом котле германцы остались неизменны? Что собой представлял их этнический облик в канун Переселе-

ния и менялся ли он в ходе миграций? Известно, что германцы довольно длительно пребывали в тесном контакте с кельтскими, славянскими, алано-сарматскими и тюркскими племенами. Почти одновременно они испытывали воздействие и влияние дако-фракийского и иллирийского племенного мира. А если к этому добавить и то, что на земли Западной Римской империи многие из них пришли и расселились уже пройдя через этно-политические и идеологические фильтры Византии, то окажется вполне правомерным вопрос: какие германцы появились в пределах Западной Римской империи, стоя на пороге своей государственно-сти? Тот ли это был «народ», который открыл эпоху Переселения?

В действительности на всех этапах Переселения влияние германцев на окружающий их мир шло одновременно с изменением самих германских племен под воздействием этого мира. Происходила не только социально-политическая, но и этническая эволюция *gens, natio, populus* германцев.

Каждое из германских племен накануне Переселения представляло собой некую общность людей с общим языком, общей хозяйственной деятельностью, с большим или меньшим осознанием родства и общего происхождения, с определенным комплексом культурно-бытовых особенностей. Последние чаще всего сопровождались более или менее единым ритуалом¹⁸². Общественная, административная, судебная и военная организация германских племен основывалась на кровнородственных связях. Обладание территорией и борьба за ее сохранение определяли систему межплеменных отношений¹⁸³. Никаких четких линейных границ, подобно государственным, между германскими племенами не существовало. Это было совместное проживание и взаимопроникновение. Конечно, были территории, где обитали почти исключительно те или другие племена. Но наряду с этим на обширных пространствах существовали «переходные зоны», где происходило смешение или активное взаимодействие этнически различных племен. Внутренние процессы социальной стратификации шли в это время у германцев не за счет имущественного расслоения, а вследствие выделения престижных групп или престижных родов, целиком обязанных престижности своим проис-

---

¹⁸² Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // СЭ. 1967. № 4; Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. 2. М., 1972.

¹⁸³ Колесницкий Н.Ф. Этнические общности и политические образования у германцев I–V вв. // СВ. М., 1985. Вып. 48. С. 8.

хождением, а также более раннему появлению в пределах той или иной территории.

Сохраняя собственные традиции, германские племена уважали обычаи друг друга. Они выше всего ценили свою племенную самобытность, свои исконные традиции. Если и подражали кому, то только племени, пользующемуся большей славой. Многие выводили свою родословную от божественных предков или от древних героев. Бургунды называли своими прародителями римлян, франки — троянцев, саксы — македонцев, а готы и римлян, и троянцев, и македонцев¹⁸⁴. Племя сплачивалось тесными кровнородственными, хозяйственными и культовыми связями. Сохранение племенной «чистоты» и древних традиций предполагало строгую эндогамность племени при столь же строгой экзогамности входивших в него родов. Браки разрешались только внутри племени, межплеменные браки запрещались¹⁸⁵. Племена различались своими традициями. Вероятно, этническое обособление начиналось с рождения традиций, ибо в осознании близости членов своей общности (в данном случае племени) и отчужденности от членов всех остальных общностей заключался социально-психологический аспект появления этнических различий¹⁸⁶. Этническое обособление предполагало прежде всего самонаименование племени. Традиция придавала ему священный смысл. Однако происхождение и этимология наименований большинства германских племен остаются неразгаданными¹⁸⁷.

---

¹⁸⁴ Там же. С. 9-10.

¹⁸⁵ Tacit. Germ. 4; Колесницкий Н.Ф. Указ. соч. С. 9.

¹⁸⁶ История первобытного общества. Эпоха классообразования. М., 1988. С. 319.

¹⁸⁷ Колесницкий Н.Ф. Указ. соч. С. 10. Можно выявить лишь некоторые общие принципы наименования германских племен. Исследователи отмечают наличие этнонимов, в которых отразилось существование племенных и культовых союзов: франки (Franci, Φράγκοι) — «свободные»; аламанны (Alamanni, Ἀλαμάννοι) — «все мужи»; саксоны (Saxones, Σάξωνες) — «товарищи по оружию»; семноны (Semnones, Σέμνονες) — «вместе» (Маковский М.М. Этнонимия Англии в сравнительно-историческом освещении // Этнонимы. М., 1970. С. 226; Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М., 1990. С. 75). Для германцев характерны ландшафтные наименования: англи (Anglii) — «угол»; маркоманны (Marcomanni, Μαρκομάννοι) — «граница», «рубеж», «пограничная область»; амсивары (Amsivari) — «живущие по Эмсу»; гревтунги (Greutungii) — «галечные готы»; тервинги (Theruingi) — «лесные готы» (Hanslik R. Marcomanni // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1969. Bd. 3. Col. 1006-1009; Топоров В.Н. Древние германцы в Причерноморье: результаты и перспективы // Балто-славянские

Уместно подчеркнуть, что преданность племенной традиции и ярко выраженное стремление фиксировать знатность своего происхождения лежали в основе этнической консолидации германских племен на всех этапах Великого переселения народов, но особенно ярко проявились в финале. Именно тогда, возможно, смутное сознание своей «неполноценности» на фоне Империи заставляло германцев постоянно смотреть на себя как на потомков исчезнувших поколений героев. Героические картины прошлого укрепляли чувство собственного превосходства над покоренными племенами и народами. Образы основателей рода, конунгов и вождей, представляли в качестве стимулов племенной консолидации. И эти образы санкционировали и закрепляли право на занимаемую территорию. В повествованиях о войнах героическим конунгам противопоставлялись, как правило, не уступающие им по знатности и происхождению противники. Некоторым образом героические воспоминания о славном прошлом для германцев выступали отражением их настоящей жизни и даже своеобразной «моделью» будущего, опрокинутого в зеркале прошлых времен.

Интенсивные этнокультурные контакты между германскими племенами приводили к образованию надплеменной организации, при которой уже не племя, как таковое, а группа племен выступала в виде определенной этносоциальной общности. Отдельные многоплеменные образования создавались, возможно, и за счет сегментации единого ранее германского племени (семноны). Причем, если племя объединяло несколько родов, обладавших общими органами власти, то союзы племен обычно не имели достаточно устойчивого внутреннего единства (свевы). В результате разделения разраставшихся племен возникали новые племена под старыми или новыми наименованиями (бастарны, видиварии, остроготы, везеготы)¹⁸⁸. Особенно интенсивно процессы раз-

---

исследования. М., 1982. С. 244). Часто племя именуется по родственным отношениям: эвдусии (Eudusii) — «потомки»; амброны (Ambrones, Αμβρονες) — «дети»; или по имени основателя рода: остроготы (Ostrogothae) — от конунга готов Остроготы. Некоторые этнонимы заключают какие-то отличительные признаки племени: батавы (Batavi, Βάταβοι) — «сильные», «счастливые»; гепиды (Gepidae, Γήπιδες) — «ленивые». Характеризуя семантику германских этнонимов, исследователи обращают внимание и на то, что германские племена, в отличие от славян, кельтов, фрако-иллирийцев, не называются по рекам, ибо германцы были склонны к миграциям (Агеева Р.А. Указ. соч. С. 75).

¹⁸⁸ Schmidt L. Die Ostgermanen. S. 87; Буданова В.П. К вопросу о формировании вестготов и остготов: по данным письменных источников // Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе. М., 1983. С. 4-28.

деления племен и распада племенных союзов происходили во времена массовых передвижений с севера на юг и с запада на восток¹⁸⁹. До начала Переселения союзы племен у германцев были кратковременными и непрочными. Чаще всего племена консолидировались в военных целях и для совместного совершения культовых ритуалов. В их преданиях жили воспоминания о происхождении из одного корня и общих обычаях¹⁹⁰.

Итак, в преддверии Переселения в подавляющем большинстве случаев германские племена постоянно или периодически взаимодействовали между собой, перемещались на новые территории, порой расширяя ареал обитания, а иногда вытесняясь более сильными конкурентами. Нередко могучие, процветающие племена распадались и сходили на нет, а какая-то мелкая безвестная группа становилась центром объединения нескольких племен, превращаясь в грозную силу для окружающих. Могучие волны передвижений были обусловлены тем, что германцы вступили в конечную стадию первобытнообщинного строя — период военной демократии, который отмечен исключительной подвижностью населения. В ходе Переселения распадались старые и возникали новые военно-племенные объединения. Внутри их нарушались прежние родо-племенные связи, быстро укреплялась роль вождей, возглавлявших переселившиеся союзы племен и опиравшихся на силы дружины.

Во II–IV вв. характер этнических процессов у германцев существенно изменился. Активизировались процессы этнической консолидации и дифференциации. У большинства племен они проходили почти одновременно, но в одних случаях доминировало все еще этническое разделение и обособление, в других — решающую силу набирала интеграция. При этом в одно территориальное целое племена зачастую включались насильственным путем. Отдельные племена консолидировались в «новые», «большие» племена. Эти «большие» племена занимали и контролировали огромные территории, вели между собой войны за захват лучших земель. Общественная и военная организация германцев этого времени претерпела изменения. Сфера деятельности народного собрания сузилась. Совет старейшин уступил место совету дружины. Власть конунга усилилась, стала прерогативой одного рода. Социальный вес свободных германцев определялся уже их состоятельностью. Выделя-

---

¹⁸⁹ Колесницкий Н.Ф. Донациональные этнические общности (на материале средневековой Германии) // *Расы и народы*. М., 1978. Вып. 8. С. 28; Буданова В.П. Великое переселение народов как универсальная модель взаимодействия цивилизации и варварства // *Цивилизации*. М., 2002. Вып. 5. С. 13-21.

¹⁹⁰ Tacit. Germ. 38.

ются предводители племенных союзов. Они служат в римской армии как наемники и федераты. Конунги и вожди германцев получали от Римской империи военные и гражданские должности и звания. Судьба этих «больших» племен сложилась по-разному. Восточногерманские племена после переселения на земли Империи растворились в романской среде. Начавшиеся у них процессы интеграции не завершились. Им не удалось этнически консолидироваться. Многие факторы препятствовали этому, в том числе и то, что интеграция развивалась на полиэтничной основе. В конечном итоге романская среда поглотила и «большие» западногерманские племена, несмотря на то, что уровень их консолидации был более высоким. В то же время часть германских племен, столь же активных, но не поддавшихся соблазну миграций, продолжала оставаться на своих традиционных землях, в Германии, и при всех тех же сложностях сумела даже смешиваясь и объединяясь завершить этот процесс образованием народности¹⁹¹.

Состав многих «больших» племен этого времени говорит об их полиэтничности. Свое название они получали, вероятно, по имени изначально единого ядра, некоего исходного этноса, особенности и традиции которого сохранялись и поддерживались. Нельзя не учесть и то, что в условиях, когда «война и организация для войны становятся... регулярными функциями народной жизни»¹⁹², союз племен мог быть назван именем того племени, которое составляло ядро военной дружины. По названию этого племени могло обозначаться все войско, а за ним и весь племенной союз. При этот контекст исторических свидетельств показывает, что подобное применение этнонима часто сопровождалось переакцентуацией его содержания: «готы», «франки», «аламанны» и т.д. — зачинатели похода, а следовательно они лучшая, храбрейшая часть дружины. А поэтому наименование всех участников похода «готами», «франками», «аламаннами» и т.д. есть акт морально-нравственный и поднимающий все остальные племена данного союза до уровня главного и храбрейшего. Во многих случаях «готы», «франки», «аламанны» и т.д. — это лучшие среди тех племен, которые входили в данный союз, либо эти племена, но в минуты проявления их храбрости или мудрости.

Названия находящихся в постоянных передвижениях племен — категория сложная и неоднозначная. Зачастую, когда исследователи употре-

¹⁹¹ Колесницкий Н.Ф. Этнические общности и политические образования у германцев в I–V вв. С. 17.

¹⁹² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1980. С. 335.

бляют тот или иной этноним, то подразумевается прежде всего некое этническое целое, которое якобы должно отразиться и в единстве археологических древностей. Однако в эпоху миграций и передвижений этнически «чистых» племен было мало. Были союзы племен и они эволюционировали. Особенно трудно разобраться с происхождением названий «больших», «комплексных» племен и племенных союзов. Во-первых, сами себя они могли именовать не так как соседи (например, готы). Во-вторых, закрепиться в памяти поколений мог один вариант названия по каким-либо случайным причинам. В-третьих, зачастую невозможно выявить, что при этом сыграло определяющую роль: признаки антропологические, географические, языковые, хозяйственные или религиозные. К концу эпохи Переселения народов номенклатура этнонимов германских племен отражает огромный объем информации. Этнонимы германцев косвенно указывают на районы проживания племени, на род занятий и уровень этнической консолидации. Этноним являлся важным средством описания германцев. После переселения в Империю имена многих германских племен употребляются для обозначения не только этнической принадлежности, но и образа жизни данной этносоциальной общности¹⁹³.

Возникновение новых этносоциальных общностей у германцев было ускорено их переселением на земли Римской империи. К этому времени у германцев сохранялись еще некоторые черты прежнего родоплеменного устройства. Лишь свободные германцы могли участвовать в судебных собраниях и оказывать влияние на политическую жизнь. Из них формировалось военное ополчение, после походов они получали часть добычи. Только из числа соплеменников избирались конунги. Поселение германцев в римских провинциях сопровождалось переходом от родовой организации к территориальной. Внутренние стимулы для создания устойчивой этнической общности были довольно слабыми. Однако имелась потребность в управлении завоеванными территориями и удерживании власти над местным населением. Этническая структура тех районов Империи, куда переселялись германцы, была довольно пестрой, как неоднородным был и этнический состав самих германцев¹⁹⁴. В римские провинции Империи переселились племена, далекие друг от друга по происхождению. Господствующее положение среди них

¹⁹³ Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1993. С. 3-17.

¹⁹⁴ Корсунский А.Р. Государство и этнические общности в раннефеодальный период в Западной Европе // СВ. 1968. Вып. 31. С. 122-123.

обычно принадлежало какому-либо одному наиболее сильному племенному союзу¹⁹⁵. Расселение «пришлых» племен сопровождалось интенсивными этническими процессами. Взаимодействие не связанных родством этносов, вероятно, имело сложный характер. Нам известны лишь конечные результаты этих процессов, которые шли не одно столетие и завершились победой латинского языка и латино-иберийского этноса в одних районах и германо-кельтского в других¹⁹⁶.

В подобной многоэтничной ситуации этническая принадлежность имела престижное значение и зачастую определяла статус человека. Население тех районов, куда переселялись германцы, постепенно принимало германские имена, если это им давало какие-то выгоды. В литературе отмечалось, что, например, применительно к Галлии решающей вехой подобных процессов следует считать VI–VII вв., когда количество германских антропонимов увеличилось и продолжало расти, достигнув в VIII–X вв. своего максимума: в некоторых районах Северной Галлии доля варварских имен превышала в это время 90 процентов. Стимулом для принятия германских имен были соображения престижного характера: знать стремилась влиться в правящую франкскую элиту, а низшие слои — повысить свой социальный статус¹⁹⁷. Имел место и обратный процесс, когда в ходе Переселения германцы принимали латинские, греческие, а после принятия христианства и ближневосточные имена.

«Качели» престижности и динамика принятия имен в некоторой степени отражали и сложные глубинные процессы, связанные с развитием феномена этносоциальной корпоративности германцев. В ходе Переселения у них имела место как этническая корпоративность, которая объединяла этнооднородные германские племена и позволяла им быть ядром какого-либо исторического действия, события, так и этноориентированная корпоративность, имеющая в большей степени социальный характер. Именно она спланировала в послеадрианополюский период этнически разнородные племена вокруг одного, которое более ярко несло в себе главную идею, или как считает Р.Венкус, «ядро традиции» сплочения, и наиболее последовательно реализовывало цели этого сплочения. Такое племя выступало как бы коллективным лидером, побуждало вedomые им племена принимать порой хотя бы на время не только этнические

---

¹⁹⁵ Там же. С. 123.

¹⁹⁶ Буданова В.П. Этнические процессы и власть в раннем средневековье // Власть и политическая культура в средневековой Европе. М., 1992. С. 42-49.

¹⁹⁷ Филиппов И.С. Ономастика // Введение в специальные исторические дисциплины. М., 1990. С. 206-207.

имя своего лидера, но и усваивать некоторые стереотипы его поведения. В ходе переселения на земли Империи готы, вандалы, бургунды, франки, лангобарды сплотили под свои знамена множество племен и народов, которые не всегда были одной с ними крови, например, аланы, сарматы, но которые принимали обычаи и правила, образ жизни и систему ценностей этих германцев. Безусловно, нельзя преувеличивать степень внутренней солидарности и закрытости таких этносоциальных объединений. Они имели разную степень консолидации. Нельзя забывать о наличии еще и такого психологического фактора, как само чувство принадлежности к тому или иному «большому» племени. Это чувство создавало некий комфорт, ибо оно поддерживало, вдохновляло, спасало и ограждало. Сознание принадлежности к определенной этносоциальной общности, «большому» племени, превратилось для германцев в один из главных признаков, отделяющих «своего» от «чужака».

Процессы консолидации и развития этносоциальной корпоративности германцев были теснейшим образом связаны с динамикой института власти. Известно отношение германцев к авторитету власти, почти мистическая их вера в то, что народ и конунг связаны одной судьбой¹⁹⁸. Отношение к власти конунга определяло социальный статус рядового германца. Через это отношение формировалась определенная система ценностей. Династические браки служили высшим залогом стабильности. Властные структуры выступали в качестве того ядра, вокруг которого консолидировалась конкретная этносоциальная общность германцев. Они играли роль арматуры, скрепляющей племя, союз племен и тем самым выполняли важную этническую функцию. Позже, в варварских «королевствах» имела место даже тенденция к фиксации этнических границ средствами власти. Местное население жило по римскому праву, а германцы по своим законам. Им вверялась военная служба и защита «королевства», а римлянам административное управление и юриспруденция¹⁹⁹. Один из способов фиксации этнических границ — это переселение, когда из прежних своих ареалов народ перемещается в этнически чуждую им среду. Притом такие переселенные группы (например, готы Атанариха или «малые готы») обычно искусственно средствами власти

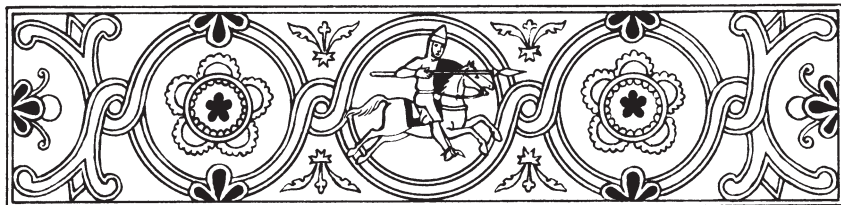
¹⁹⁸ Ронин В.К. Франки, вестготы, лангобарды в VI–VIII вв.: политические аспекты самосознания // Одиссей. М., 1989. С. 66-68; Буданова В.П. Матрица цивилизации Иордана // Восточная Европа в древности и средневековье. XV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2003. С. 31-36.

¹⁹⁹ Корсунский А.Р. Государство и этнические общности в раннефеодальный период в Западной Европе. С. 119-134.

поддерживались как замкнутые. Власть конунга усиливала и закрепляла естественную в таких условиях тенденцию к сохранению своей этнокультурной индивидуальности.

Таким образом, мы видим, что этническая история германских племен в ходе Переселения являла не менее сложные и противоречивые процессы, чем хроника их войн, набегов, передвижений. Остается лишь сожалеть, что эта история нашла значительно меньшее отражение в сочинениях древних. Необходимо отметить, что некоторые из высказанных выше соображений в определенной степени гипотетичны. Исследование этнической истории германцев времени Переселения находится на начальном этапе. Однако, можно обоснованно предполагать, что в процессе переселений и передвижений германцы прошли не один виток этногенеза. Для большинства из них эти «скачки» в новое качество оказались в конечном итоге «скачками» в никуда. Системно-хронологический подход, использованный в данной работе, позволил лишь обозначить основные перспективные направления дальнейших исследований истории германцев в Великом переселении народов. И вместе с проблемой роли германцев в Переселении встает не менее сложная проблема — роли Переселения в истории германцев: Переселения, которое одних наградило легендой об их былой славе и могуществе, других удостоило кратким упоминанием в малоизвестном труде современника, третьим открыло путь в историческое будущее.

СЛАВЯНСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ СЛАВЯН

Славяне выходят на сцену Великого переселения народов¹ относительно поздно — в VI в. Первыми авторами, сообщающими информацию о славянских передвижениях, являются Иордан и Прокопий Кесарийский (середина VI в.). Концом V — началом VI в. датируются первые достоверно славянские археологические памятники. Они представлены т.н. пражско-корчакской и пеньковской культурами. Памятники типа Прага-Корчак распространяются в VI—VII вв. от Эльбы на западе до Днепра на Востоке (с северной границей примерно по 52-й — 53-й параллелям), в Чехии и Словакии, верхнем Поднестровье, нижнем Подунавье. Ареал памятников пеньковского типа — от Прута и низовьев Дуная до Левобережья среднего Днепра².

Расположение исходного ареала, из которого началось славянское Расселение, является предметом спора. В настоящее время можно выделить две группы точек зрения (внутри каждой из которых имеются свои модификации)³. 1. Славяне первой половины I тыс. н.э. занимали территорию от Среднего Повисленья до Среднего Поднепровья (включая верховья Днестра), с ними в той или иной степени связаны памятники пшеворской, черняховской и киевской археологических культур⁴. 2. Славяне

¹ В историографии «славянская часть» Великого переселения народов обычно именуется «Расселением славян». Поэтому в дальнейшем изложении используется именно этот термин — Расселение.

² См.: Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. с. 101-133.

³ Обзоры мнений о «прародине» славян и местах их обитания до середины I тыс. н.э. см.: Goehrke С. Frühzeit des Ostslaventums. Darmstadt, 1992. S. 48-102; Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. — первой половине I тысячелетия н.э. М., 1993. С. 5-12; Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994. С. 5-59.

⁴ Седов В.В. Происхождение... С. 53-100; Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 12-39; Баран В.В. Истоки раннеславянских культур Восточной Европы в свете ретроспективного анализа // Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период. Киев, 1990.

обитали в первой половине I тыс. н.э. в регионе, ограниченном на севере Западной Двиной и верховьями Днестра, на востоке — Десной, на юге — Припятью и на западе — Неманом и Западным Бугом⁵. Решение спора во многом зависит от накопления нового археологического материала.

Общественный строй славян до Расселения ввиду отсутствия письменных данных и достоверно славянских археологических материалов может быть гипотетически реконструирован только исходя из общеславянской лексики, т.е. терминов, восходящих к т.н. праславянскому периоду — времени существования языкового единства славян. Попытки такой реконструкции, предпринимавшиеся в историографии⁶, позволяют предполагать, что основную массу населения праславянского общества составляли свободные общинники (*l'udъ, *ludъje), существовала племенная знать (*gospodъ/*gospodinъ), военные вожди, предводители племен (*kъnedzъ), не совпадающие с племенным ополчением (*vojsko) военные отряды (*druzina)⁷. Праславянам были известны такие понятия, как *dapъ (военная контрибуция, а может быть, и подати в пользу своей знати) и *dagъ (вероятно, подношения знати). В обществе имелись рабы (*gorbъ).

⁵ Третьяков П.Н. По следам древних славянских племен. Л., 1982. С. 55-91; Godłowski K. Z badań nad zagadnieniem rozprzestrzenienia słowian w V — VII w. n.e. Kraków, 1979. S. 5-27; Щукин М.Б. Семь миров древней Европы и проблема этногенеза славян // Славяне: Этногенез и этническая история. Л., 1989; Лебедев Г.С. Археолого-лингвистическая гипотеза славянского этногенеза // Там же.

⁶ Свердлов М.Б. Общественный строй славян в VI — начале VII века // ССл. 1977. № 3; Милов Л.В., Рогов А.И. Языческая Русь и ее праистория (о книге Б.А.Рыбакова «Язычество Древней Руси») // ИСССР. 1988. № 6. С. 103-106.

⁷ Если термин «дружина» в смысле «военный отряд» имеется почти во всех славянских языках (болгарском, македонском, сербохорватском, польском, чешском, словацком, древнерусском), что говорит в пользу его наличия в праславянском языке, то понятие «дружина» как обозначение особой социальной группы, являющей собой окружение представителя высшей знати, встречается только в древнерусском, чешском и словацком (См.: ЭССЯ. М., 1978. Вып. 5. С. 134); поэтому для праславянского (до Расселения) периода можно предполагать не конституирование дружинников как особого слоя, а появление только временных военных отрядов, собиравшихся вокруг племенных предводителей на время военных действий и организационно отделяемых от племенного «войска» (о такого рода отрядах у германцев I в. до н.э. см.: Caesar. B.G. 23).

НАПРАВЛЕНИЯ РАССЕЛЕНИЯ СЛАВЯН

В источниках середины VI в. славяне выступают главным образом под двумя именами — «словене» (Σκλαβηνοί, Sclaveni) и «анты» (Ἄνται, Antes)⁸. По-видимому, справедливо мнение, что «словенами» византийские авторы обозначают группировку, представленную пражско-корчакской культурой, а «антами» — носителей пеньковской культуры⁹.

В течение VI—VIII вв. славяне заселили весь Балканский полуостров, лесную зону Восточной Европы до Финского залива на Севере, Немана и среднего течения Зап. Двины на Западе, верховьев Волги, Оки и Дона на Востоке, нижнее и среднее Подунавье, междуречье Одера и Эльбы, южное побережье Балтийского моря от Ютландского п-ова до междуречья Одера и Вислы. Выделяются три крупных направления расселения: Балканский полуостров, Восточноевропейская равнина, территория между средним течением Дуная и Балтийским морем.

I. Балканский полуостров. В его заселении славянами¹⁰ прослеживаются три этапа: 1) середина 50-х — 80-е гг. VI в. — оседание первых небольших групп славян; 2) 602 г. (оставление Византией дунайской границы) — 626 г. (поражение аваро-славянского войска под Константинополем).

---

⁸ Σκλαβηνοί обычно передается как «склавины» или «славяне». И то, и другое не вполне точно: первый вариант, формально передающий греческую транскрипцию, может создать у читателя-неспециалиста представление о существовании особого этнонима «склавины», отличного от названия «славяне»; второй вариант передает этноним так, как он звучит в современном русском языке. Раннесредневековые славянские памятники фиксируют общеславянское самоназвание в форме *словѣне*; поэтому в случаях, когда речь идет не о славянах в научном смысле этого термина, а о том, какой этноним передавали средствами своих языков Греко- и латиноязычные авторы, точнее использовать название «словене».

Что касается третьего названия славян, употребляемого Иорданом — «венеты» (Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 (I–VI вв.). М., 1991. С. 106–107, 110–111), то оно выступает у этого автора, скорее всего, как прежнее общее наименование словен и антов (см.: Корольюк В. Д., Литаврин Г. Г., Флоря Б. Н. Древняя славянская этническая общность // РЭССН. С. 14).

⁹ Седов В. В. Происхождение... С. 117–118, 124–125.

¹⁰ См. о нем: Тъпкова-Займова В. Нашествия и этнически прмени на Балканите през VI — VII вв. София, 1966; Ditten H. Zur Bedeutung der Einwanderung der Slawen // Byzanz im 7. Jahrhundert. Untersuchungen zur Herausbildung des Feudalismus. В., 1978; Иванова О. В., Литаврин Г. Г. Славяне и Византия // Раннефеодальные государства на Балканах в VI — XII вв. М., 1985.

лем) — массовое заселение; 3) 626 г. — 30-е гг. VII в. — миграция сербов и хорватов¹¹.

Вопрос о том, из каких регионов происходило переселение славян за Дунай, недостаточно выяснен. Точка зрения, согласно которой Балканский полуостров заселили славяне из ближайших областей за Дунаем: Северо-Запад — «паннонские» славяне, центральную и восточную часть — «дакийские» и частично (на востоке) анты¹², не кажется основательной: против такого упрощенного взгляда говорят сведения о переселении сербов и хорватов из областей к северу от Карпат и совпадения некоторых этнонимов балканских славян с «племенными» названиями славян Центральной и Восточной Европы¹³. Данные археологии показывают, что в VII в. в Нижнем и Среднем Подунавье и на Балканах (вплоть до Адриатики) распространяется керамика, восходящая к пеньковскому типу; на территории к югу от Дуная (т.е. на землях, заселяемых славянами в это время) она оказывается преобладающей¹⁴. Предположение, что этот факт отражает вовлечение носителей пеньковской культуры (т.е. антов) в миграцию аварами в ходе продвижения последних из Северного Причерноморья в Паннонию¹⁵, вызывает сомнение: авары одерживали победы над антами в конце 50-х — начале 60-х гг. VI в.¹⁶, но анты не покинули после этого мест своего обитания; в начале VII в. они являлись союзниками Византии против аваров и дакийских славян¹⁷ (территория расселения последних отделяла в это время антов от аваров). Можно лишь допустить, что авары по пути в Паннонию в 60-е гг. VI в. увлекли с собой отдельные антские группировки, что способствовало появлению элементов пеньковской культуры в Среднем

---

¹¹ Иванова О.В., Литаврин Г.Г. Указ. соч. С. 63-67. Существует точка зрения, что хорваты и сербы переселились на Балканский полуостров не в VII, а только в конце VIII века (Margetić L. Konstantin Porfirogenet i vrijeme dolaska Hrvata // Zbornik Historiskog zavoda Jugoslavensk Akademij znanosti i umjetnosti. Vol. 8. Zagreb, 1977).

¹² Петров П. Образуване на българката държава. София, 1981. С. 65-66.

¹³ Иванова О.В., Литаврин Г.Г. Указ. соч. С. 67-68.

¹⁴ Седов В.В. Происхождение... С. 113, 126-131. Карты на с. 106-107, 115, 130, 132. О преобладании среди переселенцев на Балканы носителей пеньковской культуры говорят и наблюдения над славянскими жилищами (Баран В.Д. Сложение славянской раннесредневековой культуры и проблема расселения славян // Славяне на Днестре и Дунае. Киев, 1983).

¹⁵ Седов В.В. Происхождение... С. 127.

¹⁶ Свод... Т. 1. С. 316-317, 327 (Менандр).

¹⁷ Свод... Т. 2 (VII — IX вв.). М., 1995. С. 42-43 (Феофилакт Симокатта).

Подунавье. Но это не объясняет их широкого распространения в VII в. на территориях к югу от Дуная и Савы¹⁸.

Представляется, что наиболее непротиворечивым будет предположение, что после того как в 602 г. византийские войска, до этого в течение ряда лет совершавшие походы (в основном успешные) против дакийских славян на левый берег Нижнего Дуная, оставили дунайскую границу империи, наиболее активными в ставшем облегченным движении за Дунай оказались не славяне Дакии (подвергшиеся серьезным ударам со стороны Византии), а антские группировки Поднепровья и, возможно, славяне из более удаленных регионов Восточной Европы¹⁹. Исчезновение же названия «анты»²⁰ следует объяснять тем, что в результате этой активизации миграционного движения антская общность распалась и расселявшиеся на Балканах его осколки уже не являлись носителями данного этнонима²¹.

II. Восточная Европа. В VII—VIII вв. славяне заселяют Днепровское Левобережье, бассейн Верхней Оки, междуречье Припяти и Зап. Двины, Верхнее Поднепровье, Поволховье. Из каких регионов осуществлялось

---

¹⁸ Аварский поход на антов 602 г., даже если он имел успех (а скорее всего этот поход сорвался из-за измены части аварских войск, см.: Литаврин Г.Г. О походе аваров в 602 г. против антов // Славяне и их соседи: Международные отношения в эпоху феодализма. М., 1989), мог бы привести к переселению антов в восточном и северном направлениях, в более безопасные от аваров регионы, но не на Балканы.

¹⁹ Отметим, что из семи славянских общностей, обитавших на Балканском полуострове в VII столетии и носивших названия, не связанные с местом обитания, этнонимы двух (хорваты и северы) совпадают с наименованиями общностей антского региона, а еще одно (дреговичи) — с названием общности из Припятского Полесья. Один этноним (сербы) имеет аналогию в Полабье, остальные три в других регионах не известны.

²⁰ После 602 г. встречается только определение «антский» в титуле императора Ираклия (новелла от 1 мая 612 г.); восходит этот эпитет к Юстиниану I (Свод... Т. 1. С. 260-263).

²¹ Заметим, что прямых указаний на «антское происхождение» расселявшихся на Балканском полуострове славян трудно было бы ожидать, поскольку период между 602 и 626 гг. очень слабо освещен источниками: из свидетельств современников имеются только рассказ «Чудес св. Димитрия Солунского» о нападениях славян на Фессалонику во втором десятилетии VII в., в котором славяне, помимо общего имени (Σκλαβηνοί), выступают (причем впервые) под отдельными «племенными» названиями (Свод... Т. 2. С. 124-125) и краткое сообщение далекого от театра событий автора Исидора Севильского о том, что славяне в начале правления имп. Ираклия отняли у византийцев Грецию (Там же. С. 354-357).

заселение той или иной территории, точно установить не всегда возможно. Земли к востоку от Днепра, по-видимому, заняли потомки носителей как пеньковской, так и пражско-корчакской культур (возможно, первые в большей степени), а к западу — только последней. Происхождение обитателей верхнего Поднепровья и Поволховья (кривичей и словен), возможно, связано с западными регионами славянства²².

III. Территория между средним Дунаем и Балтикой. Здесь славяне расселились в VI-VII вв. Их памятники представлены пражской, суковской, фельдбергской, торновской и дзедзицкой археологическими культурами²³.

---

²² Обобщение материалов о славянском расселении в Восточной Европе см.: Седов В.В. Восточные славяне в VI — XIII вв. М., 1982.

²³ Herrmann J. Siedlung, Wirtschaft und Gesellschaftliche Verhältnisse der slawischen Stämme zwischen Oder/Neisse und Elbe. В., 1968; Седов В.В. Происхождение... С. 110-112, 133-142.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

После Расселения у славян фиксируется двухступенчатая этнополитическая структура: общности, обычно именуемые в историографии «племенами» или «малыми племенами», составляли, как правило, более крупные объединения, определяемые как «союзы племен» или «большие племена»¹. В какой мере можно говорить о преемственности между этими образованиями и старой, «дорасселенческой» племенной структурой, этнополитической структурой праславянского общества? Рассмотрение этого вопроса затруднено отсутствием сведений о последней — ранее VII в. отдельные славянские племенные группировки (кроме антов) в источниках не упоминаются. Но представляется, что здесь многое могут дать наблюдения за славянскими раннесредневековыми этнонимами — т.н. «племенными названиями».

В источниках VII–XII вв. этнонимов, интерпретируемых как наименования славянских догосударственных общностей («племен» и «союзов племен»), фиксируется около сотни. До сих пор славянские раннесредневековые этнонимы исследовались главным образом с точки зрения особенностей словообразования². Что касается соотношения их типов, то этот вопрос еще не рассматривался комплексно. Обычно в историографии отмечается деление славянских племенных названий на два основных типа — «топонимические» (по местности обитания) и «патронимические»³. Более детальная классификация была предпринята В.Д.Королюком и Г.Г.Литавриным, которые выделили четыре типа: 1) этнонимы, произведенные от этниконов; 2) этнонимы, осмысляемые в качестве патронимических; 3) этнонимы географического происхождения;

---

¹ О двухступенчатой структуре славянских раннесредневековых догосударственных общностей см.: Lowmiański H. Początki Polski. T. 4. Warszawa, 1970. S. 33-39; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII — XIII вв. М., 1982. С. 263-264.

² См.: Трубачев О.Н. Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6; Хабургаев Г.А. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М., 1979; Иванов В.В., Топоров В.Н. О древних славянских этнонимах (основные проблемы и перспективы) // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. Киев, 1980; Moszyński L. Z zagadnień słowotwórstwa prasłowiańskich nazw plemennych // Etnogeneza i topogeneza słowian. Poznań, 1980.

³ См., напр.: Lowmiański H. Op. cit. T. 3. Warszawa, 1967. S. 27; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. С. 26.

4) этнонимы, связанные с понятиями, смысл которых загадочен или находится в соотношении с особенностями или историей возникновения племени⁴. На мой взгляд, в этой последней группе нужно отделить друг от друга неясные названия, этнонимы — характеристики качеств называемых и наименования, связанные с исторически преходящими обстоятельствами (тип деятельности, положение относительно других племен). Представляется также целесообразным выделить в отдельные группы названия «по местности прежнего обитания» и общеславянское самоназвание («словене»), в некоторых случаях выступающее как обозначение «союза племен». С учетом этих дополнений классификация славянских племенных названий, упоминаемых в источниках VII—XII вв., будет выглядеть следующим образом:

1. Названия по местности обитания.
2. Названия по местности прежнего обитания.
3. Названия — качественные характеристики.
4. Названия по исторически преходящим обстоятельствам.
5. Названия, производные от эпонимов («патронимические»).
6. Общее самоназвание славян («словене») в качестве «племенного».
7. Названия иноязычного происхождения (не по местности).

Племенные названия рассматриваются по четырем регионам: 1) Восточная Европа; 2) Польша и Среднее Подунавье; 3) Полабье; 4) Южнославянский регион. Такое деление вызвано различной степенью сохранности названий небольших общностей («племен»): если на Руси известны лишь два таких названия, а в Польше и среднедунайском регионе около полутора десятка, то на Балканах названий «племен» сохранилось в источниках довольно значительное количество, а в Полабье известны, вероятно, почти все⁵.

Не учитываются названия, обоснованно интерпретируемые как возникшие для обозначения групп населения по городу — центру политической власти или административной единице, не связанной с прежним «племенным» делением территории; появляющиеся только в источниках XIII—XIV вв. и выводимые к догосударственному периоду лишь предположительно; выводимые из данных топонимики; этникины, бытование которых в качестве самоназваний сомнительно. В классификацию

---

⁴ Корольюк В.Д., Литаврин Г.Г. Заключение // РЭСН. С. 256.

⁵ Сводки славянских «племенных» названий по разным регионам (в связи с географическим распределением раннесредневековых славянских общностей) см.: Niederle L. *Slovaňské starožitnosti*. D. II. Sv. 2. Praha, 1910. S. 349-446; D. III. Praha, 1919. S. 114-222; Lowmiański H. *Op. cit.* T. 3. S. 60-222.

включены только названия, этимология которых не вызывает серьезных разногласий (или расхождения не выходят за пределы одного типа этнонимов). Они составляют около 57% всех этнонимов (при этом в I регионе — 53%, II — 63%, III — 54%, IV — 61%).

I. Восточная Европа

Названия «союзов племен»

Бужане (древнерус. *бужане*, лат. *Busani*). Произведено от названия р. Буг («зане седоша по Бугу»⁶).

Древляне (древнерус. *древляне, древляне*). Наименование восходит к «дереву» и обозначает «живущие в лесах», что соответствует месту обитания⁷.

Дреговичи (древнерус. *дреговичи*, греч. Δρουγούβιται). Этноним произведен от «дрегва» — болото, трясына, что соответствует характеру местности расселения этого союза⁸.

Дулэбы (древнерус. *дул□бы, дул□би*). Этим именем «Повесть временных лет» называет общность, не дожившую до времени образования Киевской Руси⁹. Этноним имеет иноязычное (германское) происхождение¹⁰.

Лендзяне (лат. *Lendizi*, греч. Λενζαν□νοι). Название восходит к географическому понятию «ляда»¹¹.

Поляне (древнерус. *поляне*). Название происходит от слова «поле» (область полян лежала в полосе лесостепи)¹².

Словене (древнерус. *слов□не*) — общеславянское самоназвание.

⁶ ПСРЛ. Т. 1. М., 1962. Стб. 13.

⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1964. С. 501; Седов В.В. Восточные славяне. С. 118.

⁸ Фасмер М. Указ. соч. Т. 1. С. 536-537; Седов В.В. Восточные славяне. С. 118.

⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 14.

¹⁰ Трубачев О.Н. Указ. соч. С. 52-53.

¹¹ SSS. Т. 3. Cz. 1. S. 52. Лендзяне отнесены к общностям восточнославянского региона, поскольку известия Константина Багрянородного локализуют их в бассейне Днепра и по соседству с древлянами, уличами и печенегами, т. е. на Волини: КБ. С. 44-45, 156-157, 390.

¹² Фасмер М. Указ. соч. Т. 3. М., 1970. С. 322; Седов В.В. Восточные славяне. С. 106.

Названия «племен»

Пищаньцы (древнерус. *пищаньци*). Восходит к названию р. Пищани¹³.

Полочане (древнерус. *полочане*). Происходит от наименования р. Полоты¹⁴.

Из 9 этнонимов восточноевропейского региона с установленной этимологией¹⁵ 7 (77,8%) — названия по местности обитания (бужане, дреговичи, древяне, лендзяне, пищаньцы, полочане, поляне), одно название — иноязычного происхождения (дулебы) и одно является общеславянским самоназванием (словене).

I. Польша и Среднее Подунавье*Названия «союзов племен»*

Висляне (лат. *Vuislani, Vislane*). Название происходит от р. Вислы.

Моравы или мораване (старосл. *моравяне, моравляне*, древнерус. *морава, марава*, лат. *Marharii, Merehani, Maravi, Marvani, Margi, Marahenses*). Название произведено от р. Моравы¹⁶.

Поляне (древнерус. *поляне*, лат. *Polani, Poloni, Pulani, Polenii*). Тождественно названию восточнославянских полян (от «поле»).

Поморяне (древнерус. *поморяне*, лат. *Pomerane*). Название означает «жители Поморья»¹⁷.

Названия «племен»

Блатане (старосл. *блатани*). Название происходит от оз. Балатон¹⁸.

¹³ ПСРЛ. Т. 1. С. 83-84. Интерпретацию этого названия как «племенного» см.: Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. С. 263-264.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 6. О правомерности трактовки этого наименования как «племенного» см.: Горский А.А. Кривичи и полочане в IX — X вв. (вопросы политической истории) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992-1993. М., 1995.

¹⁵ К названиям со спорной или неясной этимологией относим в этом регионе 8 наименований «союзов племен» — воляняне, вятичи, кривичи, радимичи, север, тиверцы, уличи, хорваты.

¹⁶ Флоря Б.Н. О самосознании великоморавской народности // РЭССН. С. 83.

¹⁷ Иванов В.В., Топоров В.Н. Указ. соч. С. 42.

¹⁸ Интерпретацию термина «блатани» как древнего этнонима см.: Турилов А.А. К истории великоморавского наследия в литературе южных и восточных

Бобряне (лат. *Poborane, Babarane, Bobrane*). Название восходит к р. Бобр¹⁹.

Гопляне (лат. *Glopeani*). Название происходит от оз. Гопло²⁰.

Дудлебы (лат. *Dublebi*). Часть распавшегося племенного союза дудебов (дудлебов). Иноязычное название²¹.

Лемузы (лат. *Lemuzi*). Иноязычное название²².

Литомержицы или лютомеричи (лат. *Liutomerici, Lutomerici, Lutomirici*). Восходит к личному имени Лютомир.

Лучане (лат. *Luczane, Lusane*). Название восходит к *louka* — дуг²³.

Слензяне (лат. *Sleensane, Silensi, Zlasane*). Связано с топонимической, восходящей, в свою очередь, к наименованию германского племени силингов²⁴.

Из 12 надежно этимологизируемых этнонимов²⁵ 9 (75%) — названия по местности обитания (блатане, бобряне, висляне, гопляне, лучане, мораване, поляне, поморяне, слензяне). Одно название восходит к личному имени (лютомеричи). Два (дудлебы, лемузы) имеют иноязычное происхождение.

III. Полабье

Названия «союзов племен»

Велеты (лат. *Velti, Veleti, Weletabi*). Связывается с «волот» — великан²⁶.

славян // Великая Моравия. Ее историческое и культурное значение. М., 1985.

¹⁹ См.: Łowmiański H. Op. cit. T. 3. S. 114.

²⁰ Королюк В.Д. Древнепольское государство. М., 1957. С. 83; Łowmiański H. Op. cit. S. 150.

²¹ Седов В.В. Происхождение... С. 131-133.

²² Флоря Б.Н. Формирование чешской раннефеодальной государственности и судьбы самосознания славянских племен Чешской долины // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981. С. 113.

²³ Там же.

²⁴ Niederle L. Op. cit. D. III. S. 221-222; SSS. T. 5. S. 564-568.

²⁵ К этнонимам спорного или неясного происхождения в данном регионе относим одно название союза — мазовшане и 6 названий «племен» — голенсичи, дедошане, ополяне, требовяне, хорваты, чехи.

²⁶ Niederle L. Op. cit. D. III. S. 133-135; Саливон А.Н. Вильцы-лютичи // Сов. Славяноведение. 1983. № 2. С. 53.

Вильцы (лат. *Vuilci, Vilci, Wilzi, Wilti*). Другое название того же союза. «Вильцы» означает «волки»²⁷.

Лютичи (лат. *Lutici, Leutici, Liutici*, древнерус. *лутичи*). Третье название того же союза племен (появляется в источниках позднее двух первых). Происходит от «лютый» (праслав. *l'utъ(jь) — «злой», «свирепый») и дублирует, таким образом, название «вильцы»²⁸ (обозначая главное «волчье» качество). Все три названия являются качественными характеристиками.

Названия «племен»

Брежане (лат. *Brizani*). Означает «живущие на берегу»²⁹.

Варны (лат. *Varnabi, Varnavi, Warnabi*). Название происходит от р. Варны³⁰.

Гаволяне (лат. *Heffeldi, Hevelli, Hefeldi, Heveldi*). Название восходит к р. Гаволе.

Доленчане (лат. *Tholensani, Tholosanti, Tolenseni, Tolensati*). Название связано с оз. Доленским и р. Доленцой³¹.

Древане (лат. *Drevani*). Название совпадает с наименованием восточнославянских древлян (от «дерево»)³².

Лужичане (лат. *Lunsici, Lusici, Luzici, Lucizi, Lusiki*). Название восходит к слову «луг»³³.

Лупиголова (лат. *Lupiglaa*). Этимологизируется как прозвище — «глупые головы» или «сорвиголова»³⁴.

Моричане (лат. *Morizani, Murizi*). Название связано с оз. Морицким³⁵.

Нижане (лат. *Niseni, Nisane, Nisani*). Название восходит к местности обитания — от «низ», «низина» (низкая долина р. Лабы)³⁶.

²⁷ Niederle L. Op. cit. D. III. S. 133-134; Саливон А.Н. Вильцы-лютичи. С. 53.

²⁸ ЭССЯ. Вып. 15. М., 1988. С. 225. 231-236.

²⁹ SSS. Т. 1. Cz. 1. S. 169; Иванов В.В., Топоров В.Н. Указ. соч. С. 42.

³⁰ SSS. Т. 6. Cz. 2. S. 336.

³¹ См.: Łowmiański H. Op. cit. Т. 3. S. 219.

³² SSS. Т. 1. Cz. 2. S. 394; Иванов В.В., Топоров В.Н. Указ. соч. С. 40.

³³ SSS. Т. 3. Cz. 1. S. 133.

³⁴ Ibid. S. 104-105; Трубочев О.Н. Указ. соч. С. 57.

³⁵ SSS. Т. 3. Cz. 1. S. 302.

³⁶ Ibid. Cz. 2. S. 407.

Нижичи (лат. *Nizici, Nisici, Nitici, Nicici*). Происхождение аналогично предыдущему³⁷.

Полабы (лат. *Polabi*). Восходит к названию р. Лабы (Эльбы).

Речане (лат. *Riezani*). Восходит к слову «река»³⁸.

Руяне или раны (лат. *Roiani, Ruiani, Rani, Rugini, Rugiani, Rugi*). Название происходит от наименования места обитания — о. Руяна (нем. Рюген)³⁹, которое, в свою очередь, связано с дославянским населением — ругами⁴⁰.

Ситичи (лат. *Sitici*). Восходит к «sit» — «камыш», «тростник»⁴¹.

Спреване (лат. *Zpriawane*). Название произведено от наименования р. Спревы⁴².

Украие (лат. *Ucri, Ucrani*). Название восходит к р. Укре⁴³.

Хижане (лат. *Chizini, Chizzani, Kyzini*). Название произведено от «хыжь» — «рыбачья хижина»⁴⁴. Оно связано, таким образом, с распространенным у этой славянской общности типом хозяйственной деятельности.

Черезпеняне (лат. *Cirzipani, Circipani, Zerezepani*). Название означает «живущие за р. Пеней»⁴⁵.

Из 21 этнонима данного региона⁴⁶ названий по местности обитания — 16 (76,2%; брежане, варны, гаволяне, доленчане, древане, лужичане, моричане, нижане, нижичи, полабы, речане, руяне, ситичи, спреване, украине, черезпеняне). Названий — качественных характеристик — 4 (велеты, вильцы, лютичи, лупиголова), 1 название (хижане) связано с типом хозяйственной деятельности.

---

³⁷ Ibid. Т. 3. Cz. 2. S. 408; Санчук Г.Э. Особенности формирования этнического самосознания у полабских славян // РЭСЧ. С. 200.

³⁸ SSS. Т. 4. Cz. 2. S. 631; Иванов В.В., Топоров В.Н. Указ. соч. С. 42.

³⁹ Niederle L. Op. cit. D. III. S. 147.

⁴⁰ Ловмянский Г. Руссы и руги // ВИ. 1971. № 9.

⁴¹ SSS. Т. 7. Cz. 1. S. 279; Санчук Г.Э. Указ. соч. С. 200.

⁴² SSS. Т. 5. S. 367; Иванов В.В., Топоров В.Н. Указ. соч. С. 42.

⁴³ SSS. Т. 6. Cz. 2. S. 510-511.

⁴⁴ Ibid. Т. 1. Cz. 2. S. 265.

⁴⁵ Ibid. S. 306.

⁴⁶ К этнонимам со спорной или неясной этимологией в полабском регионе относим 2 названия союзов — ободриты и сербы (сорбы) и 15 названий «племен» — бесунчане, бетеничи, гломачи, жирмунты, коледичи, линоны, мильчане, нелетичи, нудичи, ратары, сиуслы, смолинцы, стодоряне, хутичи.

IV. Балканы

Названия «союзов племен»

Хорутане или карантане (древнерус. *хорутане*, лат. *Carentini, Carotani, Carantani*). Восходит к дославянскому топониму⁴⁷.

Названия «племен»

Берзичи (греч *Βερζίται*)⁴⁸. Связано с праслав. «bergъ» — «берег», «холм»⁴⁹.

Гачане (лат. *Guduscani*). Название «гачане» выводится от *Guduscani* через форму «гадьскани» и связывается с р. Гацкой⁵⁰.

Дреговичи (греч. *Δρουγοβίται*). Название тождественно с восточнославянским «дреговичи», поэтому вероятно переселение балканских дреговичей из Припятского Полесья. Новая область обитания не соответствовала по природным условиям местности, от которой получили имя восточноевропейские дреговичи; показательно и то, что исходное «дрегва» известно лишь у восточных славян⁵¹.

⁴⁷ Niederle L. Op. cit. D. II. Sv. 2. S. 345, 366-367; Ронин В.К. Проблемы этнического самосознания словенцев // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма. М., 1989. С. 166-167.

⁴⁸ Греческий суффикс *-ίται* в названиях славянских общностей скорее всего передает славянское *-ичи* (Хабургаев Г.А. Указ. соч. С. 192-193): ср. *Δρουγοβίται* на Балканах и такую же транскрипцию у Константина Багрянородного (КБ. С. 50-51) для наименования восточнославянской общности, в древнерусских источниках известной как «дреговичи». Правда, в сочинении Константина другие известные в древнерусской транскрипции названия на *-ичи* (кривичи, уличи) приводятся с иными суффиксами — *Κριβηταιηνοί, Κριβιτζοί, Ουλίηνοι* (Там же. С. 44-45, 50-51, 156-157). Суффикс *-ич* мог, таким образом, передаваться не только при помощи *-ίται*. Но маловероятно, чтобы *-ίται* могло передавать еще какой-то иной суффикс; во всяком случае, приводя названия с суффиксом *-ян*, Константин *-ίται* не использует: древляне — *Βερβιανοί, Δερβλενίνοι*, лендзяне — *Λενξανίνοι* (Там же. С. 44-45, 50-51, 156-157).

Разумеется, когда этноним известен только в греческой (как в комментируемом случае) или латинской транскрипции, его славянская форма восстанавливается с определенной степенью гипотетичности.

⁴⁹ ЭССЯ. Вып. 2. М., 1974. С. 191-192.

⁵⁰ Niederle L. Op. cit. D. II. Sv. 2. S. 390.

⁵¹ Трубачев О.Н. Указ. соч. С. 62.

⁵² SSS. T. 1. Cz. 2. S. 401.

Дукляне или дукличане (греч. *Διοκλητιανοί*). Название получили от древнего города Диоклея⁵².

Езеричи (греч. *Έζερίται*). Восходит к слову «озеро»⁵³: «живущие у озера».

Захлумяне или захлумы (греч. *Ζαχλομοί*). Название означает «живущие за холмом»⁵⁴.

Карниольцы (лат. *Carniolenses*). Восходит к дославянскому названию местности⁵⁵.

Конавличи (греч. *Καναλίται, Καναίται*). Название восходит к античному водопроходу, по которому местность называлась *Canale*⁵⁶.

Мораване или моравы (греч. *Μοραβοί*). Название связано с р. Моравой, правым притоком Дуная⁵⁷, однако его совпадение с наименованием среднедунайских мораван делает вероятным предположение об отделении этого «племени» от моравского «племенного» союза. Р. Моравы могла быть названа по р. Мораве в области прежнего обитания.

Наренчане или неретвляне (лат. *Narentani, Narentini*, греч. *Ναρεντάνοι, Νρεντάνοι*). Название связано с р. Неретвой (Нарентой)⁵⁸.

Ринхины (греч. *Ρυχίνοι, Ρηχίνοι*). Произведено от названия р. Ринхин⁵⁹.

Струменичи (греч. *Στρουμονίται*). Название восходит к р. Струме⁶⁰.

Тимочане (лат. *Timociani*). Название восходит к р. Тимок⁶¹.

Из 14 этнонимов балканского региона⁶² названий по местности обитания — 12 (85,7%; берзичи, гачане, дукличане, езеричи, захлумяне, карантане, карниольцы, конавличи, неретвляне, ринхины, струменичи, тимочане). Названий по местности прежнего обитания — 2 (дреговичи, моравы).

Сведем теперь данные о соотношении типов этнонимов, полученные по всем регионам.

⁵² Малингудис Ф. Славяно-греческий симбиоз в Византии в свете топонимии // ВВ. Т. 48. М., 1987. С. 45.

⁵⁴ Наумов Е.П. Формирование этнического самосознания словенцев // РЭССН. С. 189.

⁵⁵ Ронин В.К. Проблемы этнического самосознания словенцев. С. 168.

⁵⁶ Наумов Е.П. Указ. соч. С. 189.

⁵⁷ Niederle L. Op. cit. D. II. Sv. 2. S. 417.

⁵⁸ SSS. Т. 3. Cz. 1. S. 83; Наумов Е.П. Указ. соч. С. 181.

⁵⁹ Трубачев О.Н. Указ. соч. С. 65.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ SSS. Т. 6. Cz. 1. S. 83.

⁶² К названиям неясного и спорного происхождения в этом регионе отнесены 2 названия союзов — сербы и хорваты и 8 наименований «племен» — вайюничы, велегезичи, милинги, ободриты, сагудичи, северы, смолене, травуянне.

Таблица 1. Названия «племен» и «племенных союзов» вместе⁶³

Типы этнонимов	Количество названий	В % к общему количеству
1. Названия по местности обитания В т.ч.:	44	78,6
а) от гидронимов		
б) от особенностей ландшафта	22	39,3
в) по старому названию местности	17	30,4
	5	8,9
2. Названия по местности прежнего обитания	2	3,6
3. Названия — характеристики качеств называемых	4	7,1
4. Названия по исторически преходящим обстоятельствам	1	1,8
5. Производные от личных имен	1	1,8
6. Общеславянское самоназвание	1	1,8
7. Названия иноязычного происхождения	3	5,4
Всего	56	100

Таблица 2. Названия «союзов племен»

Типы этнонимов	Количество названий	В % к общему количеству
1. Названия по местности обитания В т.ч.:	10	66,7
а) от гидронимов		
б) от особенностей ландшафта	3	20
в) по старому названию местности	6	40
	1	6,7
2. Названия по местности прежнего обитания	—	—
3. Названия — характеристики качеств называемых	3	20
4. Названия по исторически преходящим обстоятельствам	—	—
5. Производные от личных имен	—	—
6. Общеславянское самоназвание	1	6,7
7. Названия иноязычного происхождения	1	6,7
Всего	15	100

⁶³ Совпадающие названия учитываются каждое в отдельности, если встречаются в разных регионах. В случаях наличия у общности нескольких (вильцы-велеты-лютичи) названий учитывается каждое из них.

Таблица 3. Названия «племен»

Типы этнонимов	Количество названий	В % к общему кол-ву
1. Названия по местности обитания В т.ч.:	34	82,9
а) от гидронимов		
б) от особенностей ландшафта	21	51,2
в) по старому названию местности	9	22
	4	9,7
2. Названия по местности прежнего обитания	2	4,9
3. Названия — характеристики качеств называемых	1	2,4
4. Названия по исторически преходящим обстоятельствам	1	2,4
5. Производные от личных имен	1	2,4
6. Общеславянское самоназвание	—	—
7. Названия иноязычного происхождения	2	4,9
Всего	41	100

Все три сводные таблицы, как и приводимые выше суммарные данные по регионам, рисуют в общем одинаковую картину. Во всех случаях явно преобладает тип «названия по местности обитания». Даже при учете названий спорного или неясного происхождения этнонимы этого типа составят соответственно 37,5, 50, 42,1 и 50%). Следует, кроме того, иметь в виду, что среди этнонимов со спорной этимологией немало названий, которые, скорее всего, тоже происходят от местности обитания: это «север»⁶⁴, «уличи»⁶⁵, «тиверцы»⁶⁶, «смолинцы» и «смоляне»⁶⁷, «ополяне»⁶⁸, «ободриты» дунайские⁶⁹, «травуняне»⁷⁰. С их учетом доля этнонимов этого типа превысит 50%.

⁶⁴ От дославянского названия местности, см.: Зайцев А.К. Черниговская земля // Древнерусские княжества и земли X — XII вв. М., 1975. С. 63-64.

⁶⁵ От «угол», см.: Седов В.В. Восточные славяне... С. 130-132.

⁶⁶ От античного названия Днестра «Тирас», см.: Там же. С. 129.

⁶⁷ От *smol* — «черная, болотистая земля», см.: Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточнославянская ономастика. М., 1972. С. 24.

⁶⁸ См.: Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. М., 1993. С. 50.

⁶⁹ От реки Бодрого, притока Тисы, см.: Niederle L. Op. cit. D. II. Sv. 2. S. 419-420.

⁷⁰ От римского названия местности «Трибуния», см.: История Югославии. Т. 1. М., 1963. С. 38.

Отметим также, что 15 названий «союзов племен» соответствуют 13-ти общностям, поскольку один из союзов имеет три названия (вильцы-велеты-лютичи). Поэтому названия «по местности обитания» имеют фактически 10 из 13 «союзов племен», т.е. 76,9%, а из всех общностей с надежно этимологизируемыми этнонимами — 44 из 54 (81,5%).

Время появления названий этого типа неясно для территорий, на которых славяне предположительно могли обитать до VII в. (времени, когда славянские «племенные» названия начинают упоминаться в источниках). Однако два из рассмотренных регионов — Полабье и Балканы — бесспорно являются территориями, колонизованными славянами в VI–VII вв. К VI в. относится расселение славян в Чехии и Моравии⁷¹, в раннем средневековье появились славяне и на севере Восточной Европы. Если суммировать данные по всем этим регионам (76,8% всех рассматриваемых этнонимов), то окажется, что названия «по местности обитания» составляют здесь 31 из 43, т.е. 74,4%, при этом из названий «племен» — 81,1%. Очевидно, что названия этого типа на колонизируемых территориях являются новыми названиями, которые могли появиться только при их заселении, т.е. не ранее VI–VII вв.⁷² В других регионах время появления названий «по местности обитания» (здесь из 12 из 13 рассматриваемых этнонимов, т.е. 92,3%)⁷³ не столь очевидно, но практическое отсутствие различия в их соотношении с другими типами по сравнению с регионами колонизации наводит на предположение о принципиальном единстве «этнонимической картины» во всех регионах раннесредневекового славянского расселения.

---

⁷¹ Седов В.В. Происхождение... С. 112.

⁷² Новыми следует признать в этих регионах и такие названия, как «хижане» (связано с типом хозяйства на месте нового обитания) и «мораване» балканские (восходит к месту прежнего обитания, находящемуся в регионе колонизации), а также принятия наименования «словене» в качестве «племенного». В результате процент определенно новых названий составит 81,4%, а если учесть, что 43-м названиям соответствует 41 общность, то 85,4%. Даже если принимать в расчет все упоминаемые в источниках общности регионов колонизации (включая те, происхождение названий которых неясно), явно новые наименования носят 50% из них, а с учетом таких этнонимов, как травуняне, ободриты (южные), смолинцы и смолене (наиболее вероятно этимологизируемых как «топонимические», см. сн. 67, 69, 70) — 55,5%.

⁷³ При учете всех известных общностей регионов «возможного старого расселения» названия «по местности обитания» окажутся у 50% (12 из 24), а при отнесении к этому типу таких этнонимов, как север, уличи, тиверцы и ополяне — у 66,7%.

Обращает на себя внимание, что к личному имени определенно восходит только одно название («лютомеричи»). Даже если принять точку зрения о происхождении от эпонимов таких названий, как «кривичи», «вятичи» и «радимичи», удельный вес этнонимов этого типа останется очень незначительным. Это не позволяет присоединиться к мнению о т.н. «патронимических» названиях как одному из двух основных типов славянских племенных названий (наряду с «топонимическими»). Неточно и часто встречающееся отождествление «патронимических» названий с названиями на «-ичи»⁷⁴. Среди последних встречаются названия по местности обитания — дреговичи, конавличи, берзичи, струменичи, езеричи, нижичи, ситичи.

Нет ли оснований предполагать, что среди славянских этнонимов могут быть названия разных типов общностей: с одной стороны, древних племен («нетопонимические» этнонимы), с другой — чисто территориальных, новых образований (топонимические названия)? В этом случае количество названий «по местности обитания» должно было бы увеличиваться в более позднее время и быть минимальным в раннюю эпоху (вскоре после Расселения). Но если взять наименования славянских общностей, встречающиеся только в источниках старше X в., картина их распределения по типам оказывается такой же, как и при учете всех «догосударственных» этнонимов: из 21 надежно этимологизируемого названия (это бужане, лендзяне, висляне, гопляне, мораване, слензяне, вильцы, велеты, моричане, гаволяне, лужичане, лупиголова, карантане, карниольцы, гачане, тимочане, мораване балканские, дреговичи балканские, струменичи, ринхины, берзичи) 16 происходят от местности обитания (76,2%), в том числе в регионах колонизации — 13 из 17 (76,5%)⁷⁵.

Практически совпадает соотношение типов этнонимов даже в разновременных источниках, содержащих их перечень. Так, в «Чудесах св. Димитрия Солунского» (VII в.) названия «по местности обитания» составляют 75% (3 из 4) от числа надежно этимологизируемых и 42,3% (3 из 7) от числа всех⁷⁶; в «Баварском географе» (вторая половина IX в.)

⁷⁴ На это обращалось внимание в литературе (см.: Ковалев Г.Ф. Этнонимия славянских языков. Номинация и словообразование. Воронеж. 1991. С. 44-48).

⁷⁵ При учете всех упоминаемых в этот период этнонимов доля названий «по местности обитания» составит 40% (16 из 40), а вместе с наименованиями «уличи», «смолинцы», «ополяне» и «ободриты» дунайские (которые вероятнее всего также этимологизируются как «топонимические») — 50%.

⁷⁶ Свод... Т. 2. С. 124-125, 144-145, 150-151, 154-157, 164-165, 172-173. К этнонимам с установленной этимологией отнесены берзичи, дреговичи, ринхины и струменичи; неясно происхождение названий вайюничей, велегезичей и сагудичей.

соответственно 81,8% (9 из 11) и 39,5% (9 из 23, а с учетом названий «уличи», «смолинцы» и «ополяне» как «топонимических» — 52,2%)⁷⁷; в «De administrando imperio» Константина Багрянородного (середина X в.) 100% (8 из 8) и 47,1% (8 из 17, а с учетом названий «уличи» и «травуныяне» — 58,8%)⁷⁸; в «Повести временных лет» (начало XII в.) 76,9% (10 из 13) и 40% (10 из 25, а с учетом наименований «уличи», «тиверцы» и «север» — 52%)⁷⁹.

Отсутствие различий в соотношении типов славянских догосударственных этнонимов на протяжении периода VII—XII вв. не дает, таким образом, оснований думать, что только «топонимические» названия были новыми, появившимися в ходе Расселения, а для названий иных типов следует предполагать древнее, праславянское происхождение. Очевидно, и среди этих последних было немало этнонимов, возникших в эпоху Расселения, просто мы не имеем возможности определить это с точностью, как в случае с «топонимическими» названиями в регионах колонизации.

Устойчивость самоназвания — один из основных признаков этнической общности⁸⁰. Признание того, что в ходе расселения в славянском обществе произошла смена большей части этнонимов⁸¹, наводит на пред-

⁷⁷ Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники... С. 13-15. Из этнонимов, упомянутых в Баварском географе, учитываем только те, которые бесспорно являются славянскими и при этом локализируются с достаточной степенью достоверности. Из них к надежно этимологизируемому относим названия бужане, вильцы, висляне, гаволяне, гопляне, лендзяне, лужичане, лупиголова, мораване, моричане, слензяне; к спорным или неясным — бесунчане, бетеничи, голенсичи, дедошане, линоны, милянчане, ободриты (полабские и дунайские), ополяне, смолинцы, сербы и уличи.

⁷⁸ КБ. С. 44-45, 50-53. 110-117, 130-153. 156-157. 166-169, 220-223. К «ясным» названиям здесь отнесены: древляне, дреговичи (восточноевропейские), дукличане, езеричи, захлумяне, конавличи, лендзяне, неретвяляне; к спорным и неясным — кривичи, милинги, север, сербы (балканские и полабские), травуныяне, уличи, хорваты (балканские и чешские).

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 6. 10-14, 84. Названия с установленной этимологией: бужане, древляне, дреговичи, дулебы, лютичи, мораване, пищаньцы, полочане, поляне (восточноевропейские и «польские»), поморяне, словене, хорутане; названия спорного или неясного происхождения: вольняне, вятичи, кривичи, мазовшане, радимичи, север, сербы, тиверцы, уличи, хорваты (прикарпатские и балканские), чехи.

⁸⁰ См.: Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (Очерки теории и истории). М., 1981. С. 12-13.

⁸¹ Отражение ситуации неустойчивости этнонимов славян эпохи Расселения, их легкой сменяемости можно усмотреть в словах Иордана о том, что «теперь их

положение, что под новыми названиями скрывались новообразования, возникшие вследствие перемещения племенных групп в ходе миграций и являвшиеся в большей степени территориально-политическими, а не этническими общностями. Что касается славянских союзов «племен», то их характеристику как политических общностей можно считать признанной⁸². Отсутствие различия между соотношением типов названий «племенных» союзов и отдельных «племен» свидетельствует в пользу того, что последние также, как правило, были уже не племенами в научном смысле этого понятия (т.е. общностями, основанными на кровнородственных связях), а территориальными образованиями.

Относительно периодизации появления типов славянских этнонимов существуют две точки зрения: 1) древнейшими (возникшими до Расселения) являются бессуффиксные названия⁸³; 2) древнейшими являются названия с суффиксом «-ан», а названия с суффиксом «-ич» появились в процессе Расселения⁸⁴. Последнее предположение сомнительно, поскольку многие из этнонимов с суффиксом «-ан» являются наименованиями «по местности обитания» на колонизованной территории, т.е. определенно новыми. Древними, явно «дорасселенческими», вероятнее всего, надо считать названия «не по местности обитания», которые встречаются в разных регионах славянского расселения (свидетельствуя тем самым о распаде старого племени)⁸⁵. Таких названий три — сербы, хорваты, дулебы. Все они бессуффиксные. Очевидно, эти этнонимы и восходят к праславянскому

названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания» (*quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutantur*: Свод... Т. 1. С. 106-107).

⁸² См.: Королюк В.Д., Литаврин Г.Г. Заключение // РЭССН. С. 253.

⁸³ Łowmiański H. Op. cit. Т. 3. S. 27-28; Rospond S. *Struktura pierwotnych etnonimów słowiańskich* // *Rocznik slawistyczny*. Т. 26. Cz. 1. Wrocław etc., 1966; Хабургаев Г.А. Указ. соч. С. 210-215; Ковалев Г.Ф. Указ. соч. с. 38-48, 146. С. Роспонд допускает праславянское (до VI в.) происхождение и ряда названий с суффиксами «-ян», «-ен», но славянская принадлежность приводимых им этнонимов (за одним исключением — «словене») сомнительна; в эпоху после Расселения они, во всяком случае, не встречаются.

⁸⁴ Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 1979. с. 219-222. Мнение основано на факте бытования названий на «-ич» только вне территории предполагаемой славянской «прародины».

⁸⁵ Что касается повторяющихся «топонимических» названий, то их совпадение в большинстве случаев, видимо, связано не с общим происхождением, а со сходством ландшафта в различных регионах (см.: Łowmiański H. Op. Cit. Т. 2. Warszawa, 1963. S. 48-50).

периоду. Появление же названий с суффиксами следует отнести к периоду Расселения.

Таким образом, этнополитическая структура славян после Расселения коренным образом отличалась от праславянской. В ходе и в результате Расселения сложились новые, территориально-политические по своему характеру образования⁸⁶. На территориях этих общностей формировались, как правило, определенные особенности материальной культуры, но их становление происходило на месте нового обитания, уже как следствие политической общности населения⁸⁷.

Для того, чтобы оттенить отличие территориально-политических догосударственных славянских общностей от племен в собственном смысле этого слова, представляется целесообразным использовать для обозначения первых термин, применявшийся к ним в византийских источниках⁸⁸ — «Славинии» (Σκλαβηνία, Σκλαβονία)⁸⁹. Образования, включавшие в себя несколько таких общностей, имеющих свои самоназвания, можно имено-

---

⁸⁶ Точка зрения по вопросу о преемственности праславянской и «пострасселенческой» этнополитической структуры, принципиально совпадающая с изложенной здесь (ранее кратко обоснована в работах: Горский А.А. Феодализация на Руси: основное содержание процесса // Вопросы истории. 1986. № 8. С. 81-83; Он же. О переходном периоде от доклассового общества к феодальному у восточных славян // СА. 1988. № 2. С. 120-123; Он же. Древнерусская дружина. М., 1989. С. 19-25), высказана Д.Тржештиком: исследователь исходит из фактов повторения ряда славянских этнонимов в разных регионах славянского мира VII — IX вв. и аналогий с германскими племенами (Тржештик Д. Славянские этногенетические легенды и их идеологическая функция // Раннефеодальные славянские государства и народности (Проблемы идеологии и культуры). София, 1991. С. 35-36).

⁸⁷ Это хорошо видно на археологических памятниках восточных славян: этнографическая общность догосударственных образований складывалась с некоторым «запозданием» по отношению ко времени заселения территории (т.е. уже «на месте»), см.: Седов В.В. Восточные славяне... С. 269-272.

⁸⁸ У самих раннесредневековых славян особого термина для обозначения догосударственных территориально-политических общностей не было («племенами» они стали под пером ученых Нового времени, в раннее средневековье слово «племя» имело совсем другое значение).

⁸⁹ См. об этом термине: Литаврин Г.Г. Славинии VII — IX вв. — социально-политические организации славян // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984. В основном он употреблялся по отношению к южнославянским общностям — соседям Византии, но Константин Багрянородный именует «Славиниями» и восточнославянские объединения, а также славянские общности, соседствовавшие с Франкским государством в IX в. (КБ. С. 44-45, 50-51, 107-109).

вать «союзами Славиний»⁹⁰. Продолжение использования понятия «племя», по отношению к славянским общностям раннего средневековья неверного фактически, будет затемнять картину, архаизируя их общественно-политический строй.

По-видимому, славянские общности раннего средневековья складывались, как правило, сразу же в форме образований во главе с князьями: уже в VII в. упоминаются князья (греч. $\square\rho\chi\omicron\nu$, $\rho\tilde{\epsilon}\xi$, лат. *dux*) как в небольших территориальных общностях македонских славян, недавно осевших на территории Византийской империи, так и в крупном объединении полабских сербов (сорбов)⁹¹ (не говоря уже о том, что имеется немало сведений о князьях второй половины VI в.⁹² в славянских группировках Дунайского Левобережья, самоназвания которых неизвестны и которые прекратили свое существование в ходе дальнейших передвижений славян). Княжеская власть, очевидно, существовала у славян и до Расселения⁹³. Для периода VI–VIII вв. можно говорить о ее усилении, связанном с возрастанием роли военного предводительства в ходе миграций, сопровождаемых постоянной военной опасностью, но не о появлении. Поэтому возникновение Славиний может быть в основном отнесено к VII–VIII вв., времени сразу же после окончания миграций.

По вопросу о том, что представляли собой славянские группировки, мигрирующие и оседающие на новой территории, традиционно мнение о двух вариантах: 1) переселение целыми племенами; 2) переселение небольшими группами, объединившимися уже на месте нового обитания в новые общности. Такой взгляд основан на наблюдениях за славянскими этнонимами того или иного региона: образования с «патронимическими» названиями относились к первому варианту расселения, с «топонимическими» — ко второму⁹⁴. Про-

⁹⁰ Ранее автор этих строк предлагал использовать для обозначения славянских дугосударственных общностей раннего средневековья термины «племенное княжество» и «союз племенных княжеств». Но такая терминология, во-первых, менее удобна в употреблении (т.к. требует двух-трех слов), во-вторых, благодаря применению определения «племенное» сохраняет иллюзию, что эти общности носили все же родоплеменной характер.

⁹¹ Свод... Т. 2. С. 144-149, 156-157, 162-163, 166-167 (70-е гг. VII в.. «Чудеса св. Димитрия»), 368, 371 (631 г. «Хроника Фредегара»).

⁹² См. о них: Ditten H. Op. Cit. S. 79-80.

⁹³ Термин «князь» — праславянского происхождения (ЭССЯ. Вып. 13. М., 1987. С. 200-201).

⁹⁴ Середонин С.М. Историческая география. Пг., 1916. С. 132-145. 152-154; Ангелов Д. Образуване на българската народност. София. 1981. С. 146; Иванова О.В., Литаврин Г.Г. Указ. соч. С. 66.

веденный анализ славянских догосударственных этнонимов раннего средневековья позволяет внести некоторые коррективы в эту точку зрения.

Во-первых, праславянскими («дорасселенческими») по происхождению следует считать не этнонимы «патронимического» типа (на «-ич»), а бессуффиксные названия «не по местности обитания»; названия на «-ичи», скорее всего, продукт эпохи Расселения (и далеко не всегда они имеют «патронимическое» происхождение). Следовательно, о переселении целых племен можно с уверенностью говорить лишь в случаях с общностями, носящими бессуффиксные «нетопонимические» наименования. Но такие названия — сербы, хорваты, дулебы — повторяются в разных регионах раннесредневекового славянства: сербы на Эльбе и Балканах, хорваты — в Восточном Прикарпатье (вероятно, их первоначальная территория), Чехии, Польше, на р. Заале, Балканах, дулебы — на Воляни, в Чехии, Паннонии⁹⁵. Нужно поэтому в этих случаях предполагать не переселение «старых» племен, а их распад⁹⁶ и формирование в разных регионах на основе их осколков Славиний (или союзов Славиний), сохранивших старое название. При этом вероятно «примешивание» к этим образованиям группировок иной племенной принадлежности. Об этом прямо свидетельствует рассказ Константина Багрянородного о переселении сербов и о сербских Славиниях. Если «тервуниоты», «каналиты» и «паганы» (неретвяне) «происходят» («κατάγονται») от сербов, переселившихся на Балканский полуостров при императоре Ираклии, то «захлумы» только со времени поселения здесь являются сербами⁹⁷. По-видимому, первые три общности формировались на основе той части праславянского племени сербов, которая пришла на Балканы (или по крайней мере группировок, принявших общее имя сербов в ходе переселения), а захлумы, придя вместе с сербами, вошли в образовавшийся под этим именем союз уже на месте нового поселения.

В иных же случаях переселение происходило, скорее всего, небольшими группировками или временными объединениями небольших разноплеменных группировок. В пользу этого может говорить, в частности, такой факт. Византийские писатели второй половины VI в., описывая славян Дунайского Левобережья, неоднократно называют по именам их предводителей (Добрята, Ардагаст, Мусокий, Пирагаст), но ни разу не употребляют племенных названий, всегда говоря вообще о «словенах». Первое упоминание этнонимов отдельных славянских общностей (между 615–620 гг., «Чудеса св. Димитрия») относится к славянам, уже осевшим на территории импе-

⁹⁵ См.: Седов В.В. Происхождение... С. 131-133.

⁹⁶ Ср.: Тржештик Д. Указ. соч. С. 36.

⁹⁷ КБ. С. 148-153.

рии (в Македонии)⁹⁸. Очевидно, мигрирующие славянские группировки образовывали временные объединения, не имевшие, как правило, устойчивых самоназваний. Лишь на месте нового поселения осевшие группировки вместе со своими соседями или союзниками по движению образовывали Славинии с определенной территорией и устойчивым самоназванием. С наибольшей уверенностью можно говорить о таком варианте расселения для общностей с названиями «по местности обитания».

Таким образом, можно полагать, что «старые», праславянские племена, как правило, целиком в эпоху Расселения не мигрировали и не оседали на местах нового обитания. Они распались; передвижения осуществляли их осколки, которые смешивались (по пути или на месте нового обитания) с иноплеменными группировками, и в результате формировались новые общности — гетерогенные образования, лишь в редких случаях сохранявшие в своем названии воспоминание о «старом» племени.

На местах поселения сформировавшиеся Славинии могли образовывать более крупные объединения — союзы Славиний. Это удавалось не всегда: так, не смогли объединиться в союз Славинии в Македонии⁹⁹. Иногда союзы бывали непрочны, не имели постоянного состава: таковы лютичи, у которых основой союза были четыре Славинии (ратари, хижане, черезпеняне, доленчане), а ряд других лишь временно входил в него; сходная картина наблюдается у полабских сербов¹⁰⁰.

---

⁹⁸ Свод... Т. 2. С. 124-125. Заметим, что в этом известии об осадивших Фессалонику славянах упоминаются дреговичи, сагудичи, велегезичи, вайюничи, берзичи и «прочие народы». Под последними обычно предполагают известных из описания другой осады Фессалоники (70-е гг. VII в.) и более поздних данных смолен, струменичей и ринхинов (Иванова О.В., Литаврин Г.Г. Указ. соч. С. 65). Но возможно, что в 10-е гг. VII столетия общностей с такими названиями в Македонии еще не было: два из этих этнонимов образованы несомненно от мест нового обитания — р. Струмы и Ринхина. И они могли появиться позже, по мере складывания в долинах этих рек Славиний. В рассказе же об осаде 10-х гг. под «прочими народами» могут иметься в виду славянские группировки, еще не конституировавшиеся в местах нового поселения в Славинии с устойчивыми самоназваниями.

⁹⁹ См. о них: Иванова О.В. Формы политической организации славянского общества в центральной и южной частях Балканского полуострова в VII — VIII вв. // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.

¹⁰⁰ См.: Санчук Г.Э. Особенности формирования... С. 198, 201, 203; Он же. Формирование государственности и раннефеодальной народности у сорбов // Этносоциальная и политическая структура... С. 101. Существует мнение, что не «малые племена» объединялись в «большие племена», а наоборот, появление

Прослеживаются два варианта взаимоотношений Славиний внутри союза. В одних случаях существовала «главенствующая» в союзе общность; ее имя могло присваиваться всему союзу. Пример — Славиния ободритов, давшая название всему объединению¹⁰¹. Другой вариант — «равноправие» всех или нескольких Славиний, входивших в союз. Таковы лютичи, у которых в IX — первой половине X в. не прослеживается главенство какого-либо из четырех «постоянных членов» союза¹⁰². Союз «равноправных» Славиний существовал, по-видимому, в IX в. в Чехии¹⁰³.

Распад родоплеменных отношений в ходе Расселения выразился и в формировании территориальной организации земледельческого населения — соседской общины. С теми или иными модификациями она фиксируется в VII—IX вв. во всех славянских регионах.¹⁰⁴

«малых племен» было результатом распада «больших» (Тржештик Д. Указ. соч. С. 36). Такой вариант формирования славянских раннесредневековых общностей, вероятно, не исключен, но бесспорные факты существования небольших Славиний, не входивших в какие-либо союзы (в Македонии, Полабье, Силезии), говорят в пользу того, что «малые» общности во многих (если не в большинстве) случаях были первичным звеном новой этнополитической структуры.

¹⁰¹ Ронин В.К. Самосознание карантанской и ободритской знати (опыт сравнительной характеристики) // Этнические процессы в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1988. С. 95-96.

¹⁰² Саливон А.Н. Вильцы-лютичи. С. 53. После антинемецкого восстания лютичей конца X в. такую роль, видимо, приобрели ратары (Там же. С. 55-56).

¹⁰³ См: Флоря Б.Н. Формирование чешской раннефеодальной народности... С. 98-100; Он же. Формирование этнического самосознания... С. 122-123.

¹⁰⁴ См.: Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII — первая половина IX в.). Историко-археологические очерки // МИА. № 152. Л., 1968. С. 166-167; Łowmiański H. Op. cit. S. 46-73; Петров П. Образование... С. 84; Седов В.В. Восточные славяне... С. 243-244; Тимошук Б.А. Восточнославянская община VI — X вв. М., 1990. С. 95-107.

ЗНАТЬ

Рассмотрение вопроса об эволюции славянской знати в эпоху Расселения имеет сложности источниковедческого характера. Письменные источники, синхронные эпохе Расселения и времени существования славянских племенных княжеств и союзов племенных княжеств — неславянские, соответственно неславянской является и терминология, которой в них обозначается славянская знать, а из контекста не всегда возможно точно определить сущность упоминаемой категории. Славяноязычные же памятники имеются не по всем регионам (их нет для Полабья, Польши, Карантании) и относятся уже ко времени, когда формировались славянские государства (ко второй половине IX в. — упоминания славянской знати в великоморавских источниках, к X–XI вв. — в русских и чешских), поэтому ретроспектировать их данные на догосударственный период следует с осторожностью. С учетом этих обстоятельств рассмотрим упоминания славянской знати, относящиеся к периодам Расселения и существования Славиний и союзов Славиний (до образования государств), в этих двух группах источников.

Самое раннее (по времени описываемых событий) упоминание славянской знати — сообщение Иордана о 70 *primatibus* у антского князя (*rex*) конца IV в. Боза, захваченных и казненных вместе с ним готским королем Винитарием¹. Поскольку источник отстоит от события почти на два столетия, определить, какая категория знати (племенные старейшины или захваченная в плен вместе с вождем его дружина) имеется в виду, затруднительно.

У Менандра (вторая половина VI в.) в рассказе о посольстве аварского хагана к славянам Дунайского Левобережья упоминается славянский князь Добрята и *ο □ □ ν τέλει*². Этим термином в Византии обозначалась высшая служилая знать³, поэтому вероятнее всего, что он был применен Менандром к сходной (по своей связи с правителем) категории, т.е. к дружине Добряты⁴. На существование у славян дружин в середине VI в.

¹ Свод... Т. I. С. 114-115.

² Там же. С. 320-321. Посольство датируется в пределах 60-х — 70-х гг. VI в. (см.: там же. С. 351). Вероятнее всего — между 568-570 гг. (Литаврин Г.Г. Известия Менандра Протиктора об отношениях аваров и славян // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991. С. 12-13). Об имени славянского предводителя см.: Свод... Т. I. С. 349-350.

³ Иванова О.В., Литаврин Г.Г. Указ. соч. С. 49-50; Свод... Т. I. С. 348.

⁴ Представляется, что О.В.Иванова и Г.Г.Литаврин правы, полагая, что *ο □ □ ν τέλει* и упомянутые ниже рядом с Добрятой *πρεσβυες* — разные категории знати

указывают и два фрагмента из «Войны с готами» Прокопия Кесарийского, повествующие о славянских походах за Дунай в середине VI в.⁵

В I книге «Чудес св. Димитрия Солунского» (VII в.) при описании осады славянами Фессалоники (80-е гг. VI в.) славянское войско оценивается как состоящее из «отборных» (επιλέκτους) и «опытных в военном деле» (εμπειροπολέμους) людей, представлявших собой «избранный цвет всех славянских племен» (το παντός τοῦ τῶν Σκλαβίνων ἄθρους τὸ ἐπιλεκτον ἄθος)⁶. Это известие также может быть истолковано как указание на существование у славян дружинного слоя⁷.

II книга «Чудес», описывая славяно-византийский конфликт 70-х гг. VII в., говорит, что в посольстве к императору от жителей Фессалоники и македонских славян последних представляли ἐκλεκτῶν — «выдающиеся»⁸. Что за категория имелась в виду, в данном случае неясно. Ниже в рассказе о походе императора против славян Македонии в их числе упоминаются «сильные и выдающиеся тяжеловооруженные воины» (σθεναροὶ καὶ ἄξιοι καὶ ἀπλίτας), победа над которыми обеспечила византийцам общий успех⁹. В этом известии речь идет, очевидно, о дружинниках¹⁰.

(Иванова О.В., Литаврин Г.Г. Указ. соч. С. 49-50; иное мнение, отождествляющее οἱ ἐν τέλει и ἡγεμόνες, см.: Свод... Т. 1. С. 348-349). Однако если трактовка ими вторых как племенных вождей, подчиненных Добряте, кажется вероятной, то интерпретация οἱ ἐν τέλει как «управителей» при князе вряд ли справедлива: даже в славянских раннесредневековых государствах особый «управленческий аппарат» складывался не сразу (см.: Горский А.А. Древнерусская дружина. С. 59-71).

⁵ Свод... Т. 1. С. 188-191. В этих фрагментах к отрядам славян применяется термин στρατεύμα, обозначавший хорошо организованное конное войско (Там же. С. 234, 236); в одном из фрагментов (VII,38) дружинный характер славянского войска виден и из содержания (см.: Горский А.А. Древнерусская дружина. С. 26, 94, примеч. 5).

⁶ Свод... Т. 2. С. 98-100.

⁷ Петров П. Към вопроса за образуването на Пръвата българска държава // Славянска филология. Материали за М международен конгрес на славистите. Т. 5. София, 1963. С. 101; Łowmiański H. Op. cit. Т. 2. С. 395-396; Иванова О.В. К вопросу о существовании у славян «дружины» в конце VI — VII вв. (по данным «Чудес св. Димитрия Солунского») // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. М., 1985. С. 17; Горский А.А. Древнерусская дружина. С. 26.

⁸ Свод... Т. 2. С. 146-147.

⁹ Там же. С. 220.

¹⁰ Иванова О.В. К вопросу... С. 174 Горский А.А. Древнерусская дружина. С. 26, 95, примеч. 9.

Кроме того, часто упоминающийся по отношению к славянам VI–VII вв. в византийских источниках термин «архонт» мог в ряде случаев обозначать не князей¹¹, а знатных людей более низкого ранга¹². Какая категория знати в данных случаях имеется в виду, с определенностью судить невозможно.

Фрагментарные известия о славянской знати VI–VII вв. позволяют полагать, что у славян, вступавших в это время в соприкосновение с Византийской империей, уже существовал дружинный слой. О наличии иных категорий знати ясных сведений нет.

Для периода конца VIII–IX вв. существует ряд латиноязычных известий о славянской знати, относящихся к западной части славянского мира: Полабью, Среднему Подунавью, Северо-Западу Балканского полуострова¹³. Они могут быть подразделены на две группы. К одной относятся те, в которых речь идет явно о дружинной знати. Это известия, в которых рядом с князем упоминаются его *collecta popularium manus* («отборные люди»), *praetoriani* («преторианцы»), *manus delecta* («избранные»), *sui* («свои»), *homines* («люди»), *fideles* («верные»), *nobiles viri fideles* («благородные мужи верные»), *populus* («люди»). Другую группу составляют известия, в которых употребляются термины более общего, неопределенного характера, позволяющие говорить лишь о существовании у славян четко выделявшегося слоя знати¹⁴, но не дающие ясного представления о ее характере. Это *primores* («первые»), *meliores* («лучшие»), *praestantiores* («выдающиеся»), *optimates* («лучшие»), *proceres* («знатные»). Термины обоих этих типов — *fideles* («верные») и *primates populi* («первые из людей») встречаются и в латиноязычном документе, созданном в славянской стране — грамоте хорватского князя Мунтимира Сплитской церкви (892 г.)¹⁵; как *fidelibus et primatibus*

---

¹¹ Славянскому «князь» в источниках этого времени определенно соответствует греч. *ῥῆξ*, см.: Иванова О.В., Литаврин Г.Г. Указ. соч. С. 78-79; Иванова О.В. Формы политической организации... с. 57-58.

¹² Иванова О.В., Литаврин Г.Г. Указ. соч. С. 78-79.

¹³ Следует учитывать, что известия, касающиеся Великой Моравии второй половины IX в. и Хорватии конца IX в., говорят о знати уже не Славиний, а государств, правда, только что сформировавшихся.

¹⁴ Ср.: Ронин В.К. Восточная политика Каролингов и развитие социальной структуры у западных и южных славян // Классы и сословия средневекового общества. М., 1988. С. 36.

¹⁵ Вопрос о подлинности грамоты Мунтимира и более ранней (852 г.) грамоты Тримира является предметом спора, но большинство исследователей считает их в основе аутентичными (см.: Наумов Е.П. Возникновение этнического самосознания раннефеодальной хорватской народности // РЭССН. С. 175).

Таблица 4

Славянская знать в латиноязычных источниках конца VIII–IX вв.

Год	Вильцы	Ободриты	Сербы полаб- ские	Средние Подунавье	Хорва- тия	Чехия	Моравия
789	primores ¹⁶						
809		collecta popularium manus ¹⁷					
811				primores ¹⁸			
815	primores ¹⁹ (у полабских славян в целом)						
819	primores ²⁰				praetoriani, manus delecta ²¹		
820					sui (князя) ²²		
823		primores ²³ (2 раза)					
826		primores ²⁴ meliores ac praestantio- res ²⁵	primo- res ²⁶				
845						homines ²⁷ (князей)	
864							optima- tes ²⁸
880							fideles (2 раза), nobiles viri fide- les ²⁹
885							fideles ³⁰
891							proceres ³¹
892					fidelibus et primatibus populi ³²		
899							populus ³³ (князя)

¹⁶ Scriptores rerum Germanicarum. Einhardi annals. Hannoverae, 1845. A. 789. P. 33.

poruli» определены лица, с совета с которыми князь принял решение о подтверждении земельного пожалования.

Региональное и хронологическое распределение упоминаний славянской знати в латиноязычных источниках конца VIII–IX вв. представлено в табл. 4.

Может сложиться впечатление, что в Хорватии и Моравии — более развитых регионах, где в IX в. уже сложились государства — господствующим слоем в глазах западноевропейских соседей являлась военнослужилая знать (здесь явно к ней относятся 9 упоминаний из 12), а у отстававших в своем развитии полабских славян ситуация была иной (здесь 9 упоминаний из 10 приходится на термины «неопределенного» характера)³⁴. Но надо иметь в виду, что такое распределение терминов во многом может быть связано с источниковой спецификой. Для «Анналов королевства франков», содержащих сведения о знати полабских славян конца VIII — начала IX в., вообще не свойственно употребление термина *fideles*, определенно указывающего на служилую знать.

¹⁷ ARF. A. 809. S. 92.

¹⁸ Ibid. A. 811. S. 98.

¹⁹ Ibid. A. 819. S. 106.

²⁰ Ibid. A. 819. S. 116.

²¹ Ibid. A. 819. S. 120.

²² Ibid. A. 820. S. 122.

²³ Ibid. A. 823. S. 132, 144.

²⁴ Ibid. A. 826. S. 144.

²⁵ Ibid. A. 826. S. 146.

²⁶ Ibidem.

²⁷ *Annales Fuldenses* // MMFH. I. P. 89.

²⁸ Ibid. P. 98 (Фульдские анналы).

²⁹ MMFH. III. P. 200-201 (послание папы Иоанна VIII моравскому князю Святополку).

³⁰ Ibid. P. 218 (послание папы Стефана V Святополку).

³¹ Schwarzmaier H. Ein Brief des Markgrafen Aribon an König Arnulf über der Verhältnisse in Mähren // *Frühmittelalterliche Studien*. В., 1972. Bd. 6. S. 57, 62.

³² *Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Sclavoniae*. Vol. 1. Zagrabiae, 1967. P. 24 (грамота Мунтимира).

³³ *Annales Fuldenses* // MMFH. I. P. 126.

³⁴ Ср. мнение, согласно которому в Полабье в начале IX в. выступают князь и племенная знать, а у хорватов — князь и его дружина (Ронин В.К. Славянская политика Людовика Благочестивого // *Из истории языка и культуры стран Центральной и Юго-Восточной Европы*. М., 1985. С. 19-20).

«Дружинные» термины употребляются в «Анналах» тогда, когда речь идет о военных действиях славянских князей (ободритского Дражко в 809 г., хорватских Борны в 819 г. и Людевита в 820 г.). При описании же событий мирного времени используется преимущественно термин *primogēs*, которым в «Анналах» обозначаются и представители знати иных народов, в т.ч. несомненно служилой (такие, как франкские графы)³⁵. Поэтому делать на основе регионального распределения терминов однозначные выводы о различиях в типе знати, на наш взгляд, рискованно³⁶. Можно лишь отметить ведущую роль дружинного слоя в Хорватии уже в начале IX в., в Моравии во всяком случае во второй половине IX в. и несомненное наличие такого слоя в IX в. у полабских славян (известие 809 г.) и в Чехии (известие 845 г.).

Свидетельство о характере славянской знати эпохи формирования государства содержится также в арабоязычном источнике — «Записке» испанского еврея Ибрагим ибн Якуба. Рассказывая о Польше 60-х гг. X в. (периода складывания Польского государства при князе Мешко I) Ибрагим ибн Якуб называет в качестве высшего слоя три тысячи отборных воинов, находящихся на княжеском содержании³⁷, т.е. княжеских дружинников.

Из славяноязычных источников наиболее представительны материалы по восточным славянам. Рассмотренные в комплексе с данными археологии, они позволяют заключить, что в формирующемся в течение IX-X вв. Древнерусском государстве ведущая роль принадлежала военно-служилой знати (киевских князей в первую очередь), носившей обобщающее наименование «дружина». Она осуществляла корпоративную эксплуатацию населения путем взимания даней-налогов и послужила основой формирования господствующего класса. В X в. дружина предстает уже дифференциро-

³⁵ ARF. A. 811. S. 98 (*primores* — франкские графы, датские *primores*); A. 813. S. 102 (франкские, саксонские и датские *primores*); A. 815. S. 106 (римские *primores*); A. 825. S. 140-141; A. 826. S. 144 (бретонские *primores*).

³⁶ Вероятно, в некоторых случаях под *primogēs* имеются в виду князья небольших Славиний (ср.: Łowmiański H. Op. cit. T. 5. Warszawa, 1973. S. 239-240). Так Тунгло, определяемый в «Анналах королевства франков» как *unus de Sorabogum primogibus*, явно являлся не рядовым представителем сербской знати, а правителем, независимым от кого-либо из славянских князей: он связан вассальными отношениями непосредственно с франкским императором (ARF. A. 826. S. 144, 146; у биографа Людовика Благочестивого Тунгло выступает как *dux: Anonymi vita Hludowici imperatoris, cap. 40 // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Bd. 5. B., o. J. S. 324*).

³⁷ Pomniki dziejowe Polski. Seria II. T. 1. Kraków, 1946. S. 50.

ванной. Верхний слой ее получил название «бояре», низшая часть именовалась «отроками»³⁸. Достоверных известий о неслужилой знати у восточных славян нет. Встречающиеся в летописании конца XI — начала XII в. при описании событий X столетия термины «старцы» и «старейшины», трактованные прежде как свидетельства существования родоплеменной знати³⁹, являются, как показано в исследованиях последнего времени, книжными и не несут реальной информации об определенном слое общества⁴⁰. Из упоминаний же (также ретроспективных) «лучших» и «нарочитых» мужей у древлян в середине X в. неясно, о какой категории знати идет речь (тем более, что те же лица в летописи именуется и «дружиной»)⁴¹.

Известия о знати встречаются также в ранних моравских и чешских памятниках. В «Житии Мефодия» (Моравия, конца IX в.) встречаются термины «мужи честныи» и «друг». Последним (явно связанным с понятием «дружина») обозначен «съвьтъник» князя Великой Моравии Святополка; первым — 20 человек, отправленных паннонским князем Коцелом в посольство к папе⁴². Чешское старославянское «Житие св. Вячеслава» (X в.)⁴³ упоминает «мужей чешских», «мужей» князей Вячеслава и Болеслава, мужи Вячеслава определяются также как его «други»⁴⁴; речь идет несомненно о служилой знати. Эти сведения подтверждают известия латиноязычных источников середины — второй половины IX в. о ведущей роли дружинного слоя у славян Среднего Подунавья.

Особого внимания заслуживает термин «жупан», широко распространенный в средневековье у южных и западных славян. Если для периода государственного развития славянства исследователи в общем сходятся на том, что институт жупанов связан с административно-территориальным управлением, то его происхождение и сущность в

³⁸ См.: Горский А.А. Древнерусская дружина. С. 27-54, 60-71, 82-88.

³⁹ См., напр.: Мавродин В.В., Фроянов И.Я. «Старцы градские» на Руси X в. // Культура средневековой Руси. Л., 1974.

⁴⁰ Завадская С.В. О «старцах градских» и «старцах людских» в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978.; Она же. К вопросу о «старейшинах» в древнерусских источниках X — XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. 1987 год. М., 1989.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 55-57.

⁴² Успенский сборник XII–XIII веков. М. 1971. С. 194, 196.

⁴³ Создано не позднее 80-х годов X в. (см.: Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности. М., 1970. С. 34), описывает события 920-х гг., периода складывания Чешского государства.

⁴⁴ Там же. С. 37-38.

догосударственный период являются наименее ясными⁴⁵. Историки, затрагивавшие эту проблему, обычно исходили из представления о жупанах как первоначально старейшинах племени или рода. Иную точку зрения сформулировал (без развернутой аргументации) М.Костренчич, полагавший, что хорватские жупаны первоначально (в период «военной демократии») были военной свитой правителя, а с формированием государства стали назначаться последним правителями областей⁴⁶. По мнению Ф.Малингудиса, жупан — титул, бытовавший у авар и протоболгар; все «жупаны» источников конца VIII—IX вв. — не славяне, поэтому говорить о жупанах как главах территориальных организаций ранних славян нельзя⁴⁷.

Ранние (конца VIII — первой половины X в.) известия о жупанах содержатся: 1) в грамоте баварского герцога Тассило III 777 г.; 2) в грамотах хорватских князей Трпимира (852 г.) и Мунтимира (892 г.); 3) в четырех древнеболгарских надписях IX в.; 4) в «Законе Судном людем» (ЗСЛ) краткой редакции, законодательном памятнике славянского происхождения второй половины IX в.⁴⁸; 5) в гл. 29, 32 и 34 сочинения

---

⁴⁵ Историографию вопроса о жупанах см.: Prohazka V. *Župa a župan // Slavia antiqua*. Т. XV. Warszawa-Poznań, 1968; Грачев В.П. Сербская государственность в X—XIV вв. (Критика теории жупной организации). М., 1972. С. 19-72.

⁴⁶ Kostrenčič M. *Nact historije hrvatska države i hrvatskog prava*. Zagreb, 1956. S. 128.

⁴⁷ Malingoudis Ph. *Die Institution des Zupans als Problem der frühslawischen geschichte // Cyrillomethodianum*. Т. 2. Thessalonique, 1971-73. Сомнение в исходном значении термина «жупан» как племенного старейшины высказывал также Т.Василевский (Wasilewski T. *Les župy et les županie des slaves méridionaux et leur place dans l'organisation des états médiévaux // I Viedzynarodovy Kongres archeologii slowiańskiej*. Т. III. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1970. S. 218-219 и его же выступление в дискуссии, S. 249-250).

⁴⁸ В историографии идут споры о месте происхождения ЗСЛ; наиболее вероятным представляется, что этот памятник был создан в Моравии при деятельном участии Мефодия (см.: Санчук Г.Э. Великая Моравия в советской историографии // Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. М., 1985. С. 75; Вечерка Р. Письменность Великой Моравии // там же; Флоря Б.Н. Принятие христианства в Великой Моравии, Чехии и Польше // Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М., 1988. С. 128-131).

⁴⁹ В рассказе о славянах арабского автора начала X в. Ибн Русте упоминается титул, который часто интерпретируется как «жупан» и связывается с Великой Моравией (см., напр.: Рагкош П. Великая Моравия — территория и общество // Великая

византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей» (948-952 гг.)⁴⁹.

Болгарские надписи можно исключить из рассмотрения, поскольку, во-первых, только в одной из них термин «жупан» может быть (и то предположительно) отнесен к славянину (остальные «жупаны» надписей — протоболгары)⁵⁰, а во-вторых (и главное), речь в них идет уже о государственных чиновниках и поэтому данный источник не дает оснований для суждений о происхождении института жупанов у славян.

В грамоте Тассило 777 г. Кремс-мюнстерскому монастырю (на р. Кремс, в междуречье правых притоков Дуная Эннса и Трауна, на баваро-славянском пограничье) упоминается славянская группировка, во главе которой стоит жупан Фиссо (*ille joran, qui vocatur Physso*)⁵¹. Эта группировка расселилась в междуречье Эннса и Кремса, по-видимому, в начале VIII в., двигаясь сначала вверх по Дунаю, затем Эннсу и Штайру⁵². Территории по Дунаю к востоку от Эннса были тогда под контролем аваров⁵³, следовательно славянская общность, упоминаемая в грамоте Тассило, находилась прежде под аварской властью. Поскольку наиболее вероятно мнение о заимствовании славянами термина «жупан» у аваров⁵⁴, можно полагать, что именование в 777 г. предводителя славянской общности жупаном отражает как раз факт непосредственного заимствования этого титула главой славянского поли-

---

Моравия. Ее историческое и культурное значение. С. 91; Havlik L.E. *Slovanske státní útvavy raneho středověku*. Praha, 1987. S. 76). Но информация Ибн Русте, скорее всего, относится к восточным славянам (см.: Новосельцев А.П. *Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв.* // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 391-395; Заходер Б.Н. *Каспийский свод сведений о Восточной Европе*. Т. 2. М., 1967. С. 138-145), а чтение второго по значению (после князя) правителя славян неясно, его интерпретация как «жупана» неубедительна (Заходер Б.Н. *Указ. соч.* С. 137-139).

⁵⁰ См.: Besevliev V. *Die Protobulgarischen Inschriften*. В., 1963. S. 238, 240-241, 287-291; Idem. *Protobulgarische Inshrift auf einer Silberschale // Byzantion*. Т. 35. Bruxelles, 1965; Лишев С. *За генезиса на феодализма в България*. София, 1963. с. 132-133.

⁵¹ ММФН. Т. III. Р. 16.

⁵² Ронин В.К. [Комментарий к грамоте Тассило 777 г.] // *Свод...* Т. 2. С. 430-431.

⁵³ См.: Friesinger H. *Alpenslawen und Bayern // Welt der Slawen. Geschichte, Gesellschaft, Kultur*. В., 1986. S. 110-112.

⁵⁴ Malingoudis Ph. *Op. cit.* S. 74-76.

⁵⁵ Существует мнение, что имя жупана Фиссо — аварское, и он не являлся славянином (см.: Грачев В.П. *Указ. соч.* С. 199; Malingoudis Ph. *Op.cit.* S. 64-67).

тического образования⁵⁵. Отождествление его с племенным старейшиной вызывает сомнение, т.к. неясно, зачем для обозначения издавна существовавшего у славян института заимствовать иноязычный титул. Скорее можно полагать, что речь идет о лице, возглавлявшем образование типа племенного княжества, но не имевшем княжеского титула.

В жалованной грамоте Трпимира Сплитской церкви говорится, что князь хорватов принял решение о постройке монастыря в результате «общего совета с моими всеми жупанами» (*commune consilium meis cum omnibus zuppanis*)⁵⁶. Среди пятнадцати человек, подписавших грамоту, пятеро именуется «жупанами» («*iuppani*»): *Comiciai, Pretilia, Nemustlo, Zarzata, Ludovico*⁵⁷. В грамоте Мунтимира (подтверждающей пожалование Трпимира) советники названы иначе: «*communi consilio cum meis cunctis fidelibus et primatibus populi*»⁵⁸. Среди подписавших грамоту одиннадцать жупанов (*zuppani*), из них двое названы просто жупанами, семь — связаны с дворцовыми должностями и два — с территориальными единицами⁵⁹. Один из жупанов грамоты 892 г. обозначен как камерарий (*zuppanus camerarius*), в то время как в грамоте 852 г. подписавший ее камерарий жупаном не назван.

В этих памятниках жупаны — бесспорно представители славянской, хорватской знати⁶⁰, причем знати уже формирующегося государства. Складывается впечатление, что в середине IX в. хорватские жупаны еще не связаны ни с дворцовыми должностями, ни с управлением определенными территориями, а являются просто высшим слоем знати. В конце этого столетия данный слой определяется как *fideles* («верные», традиционное обозначение в латиноязычных источниках военно-служилой знати) и *primates populi* («первые из людей»). Жупаны начинают отправлять административные должности при дворе и по управлению территориями. В грамоте 852 г. обращает на себя внимание указание на тесную связь жупанов с князем, который говорит о них: «мои жупаны» (в грамоте 892 г. соответственно «мои вернейшие и первейшие из людей»). Сопоставляя эти данные с имеющимися сведениями по восточнославянской социальной терминологии,

---

Но возможна и славянская интерпретация этого имени (см.: Ловмянский Г. Происхождение славянских государств // ВИ. 1977. № 12. С. 186).

⁵⁶ *Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Sclavoniae*. Vol. 1. P. 4.

⁵⁷ *Ibid.* P. 6.

⁵⁸ *Ibid.* P. 23.

⁵⁹ *Ibid.* P. 24.

⁶⁰ Ф.Малингудис, утверждая, что все жупаны IX в. — не славяне, не учитывает данных хорватских грамот.

можно отметить, что в договорах Руси с Византией 911 и 944 гг. притяжательное местоимение, указывающее на связь с князем, прилагается к боярам — «его (князя) бояре»⁶¹ — социальному слою, первоначальная сущность которого, как сказано выше, — представители привилегированного слоя княжеской дружины.

В Краткой редакции ЗСЛ жупаны упоминаются дважды. Первое упоминание — в главе «О полоне» (гл. 3). Эта глава представляет собой славянскую переработку XVIII титула византийского кодекса законов VIII в. — «Эклоги». Приведем греческий текст Эклоги в переводе на современный русский язык и интересующий нас текст из гл. 3 ЗСЛ⁶².

Эклога

Когда Бог даст победу, то шестую часть добычи должно посвятить казне, а остальную долю разделить равными частями между войском, поровну между великим и малым, ибо достаточно хватает архонтам доходов от получаемого ими жалования. Если же среди архонтов найдутся такие, которые сражались мужественно, находящийся там стратиг предоставит им из упомянутой шестой части, предназначенной фиску, и воздаст им должное, как положено.⁶³

ЗСЛ

Та же Богу дающую побѣду, шестую часть достоить взимати князю, а прочее все число взимати всѣмъ людемъ в равную часть, разделити великаго и малаго, довлѣеть бо жупаномъ часть княжа и прибытокъ оброку людьскому имѣ. Аще ли обрящються етери оттѣхъдрзнувше, или кметици или простыхъ люди подвиги и храбрѣство сдѣавше, обретяися князь или воевода в то время, от реченого урока княжа да подаеть, яко и лѣпо.⁶⁴

В тексте ЗСЛ перед нами трехчастная социальная дифференциация войска: жупаны, кмети, простые люди. Она введена вне зависимости от

⁶¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 33, 47-48.

⁶² В славянском, вероятнее всего — древнерусском (см.: Милов Л.В. О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII в. (Эклоги) // ИСССР. 1976. № 1) переводе Эклоги данная статья заимствована из ЗСЛ (см.: Он же. К истории текста Закона Судного людем краткой редакции // ССЛ. 1978. № 6).

⁶³ Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. М., 196. С. 75-76. Греческий текст XVIII титула Эклоги см.: Ecloga. Das Gesetzbuch Leons III. Und Konstantines' V. Ffankfurt am Mein, 1983. S. 244.

⁶⁴ Закон Судный людем краткой редакции. М., 1961. С. 105.

греческого оригинала, упоминающего только «архонтов». Примеры подразделения войска на социальные группы неоднократно встречаются в древнерусских источниках. При этом существуют следующие варианты: «бояре и Русь вся»⁶⁵; «бояре, вся дружина и кияне (киевляне)»⁶⁶; «мужи и дружина»⁶⁷; «бояре и вся дружина»⁶⁸; «бояре и дружина»⁶⁹; «бояре думающие, мужи храборствующие, ряд полчныи»⁷⁰. «Жупанам» гл. 3 ЗСЛ краткой редакции, таким образом, на Руси соответствует верхушка дружины (бояре).

В Эклоге речь шла о военачальниках, находящихся на государственном жаловании; славянский автор, на место государства (казны) поставивший князя, посчитал, что этим «архонтам» соответствуют жупаны. Тем самым он указал на то, что жупаны — люди, находящиеся на княжеском содержании, и, отойдя от греческого оригинала, назвал два источника этого содержания: «часть княжа» военной добычи и «прибыток» от «оброка людского»⁷¹. «Оброк» в данном случае может иметь только одно значение — «дань»⁷², т.е. речь идет о государственной дани — налоге, собираемом в мирное время со своего населения («людей»). В древнерусских памятниках эти два источника доходов — военная добыча и дань со своего населения — определенно связываются с княжеской дружиной. В т.н. «Предисловии к Начальному летописному своду конца XI в.» говорится, что дружинники «древних князей» «кормяхуся, воююще ины страны»⁷³. Дружинники в летописном рассказе о гибели киевского князя Игоря в 945 г. говорят князю: «пойди, княже, с нами в дань (за данью к древлянам. — А.Г.), да и ты добудеши и мы»⁷⁴. Под 1014 г. упоминается

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 73 (971 г.).

⁶⁶ Там же. Т. 2. М., 1962. Стб. 343-344 (1147 г.).

⁶⁷ Там же. Стб. 358 (1147 г.).

⁶⁸ Там же. Стб. 380 (1149 г.).

⁶⁹ Там же. Стб. 638 (1185 г.).

⁷⁰ Там же. Стб. 643 (1185 г.).

⁷¹ «Довл□еть» значит «достаточно», «хватает» (Словарь древнерусского языка (XI — XIV вв.). Т. 3. М., 1990. С. 31-32; Старославянский словарь (по рукописям X — XI веков). М., 1994. С. 193); «прибыток» — доход (Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. СПб., 1895. Стб. 1380-1381).

⁷² Срезневский И.И. Указ. соч. Т. 2. Стб. 546-547; Старославянский словарь. С. 398.

⁷³ НЛ. М., Л., 1950. С. 104.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 54.

порядок распределения дани, собираемой новгородским князем: две трети ее отправляются в Киев (верховному правителю — киевскому князю), а оставшаяся треть раздается дружинникам («гридям») князя-вассала⁷⁵.

Второй раз в Краткой редакции жупаны упоминаются в гл. 22: «Св□д□тели от слуха, да не св□детельствуют, глаголюще, яко слышахомъ от кого сего должника или ино что св□д□тельствующе от слуха. Аще и жупани суть, иже св□д□тельствуютъ»⁷⁶. Данная статья также основана на Эклоге, причем термином «жупаны» переведено слово «табулярии», обозначавшее судебных чиновников⁷⁷. Это может свидетельствовать о выполнении жупанами судебных функций, что было свойственно в раннефеодальных государствах на этапе складывания для служилой знати (выделение специальной категории судебных чиновников происходит уже на стадии сложившегося государственного строя — так, на Руси это имело место в конце X в.⁷⁸).

В Пространной редакции ЗСЛ (составленной на основе Краткой, скорее всего, на Руси⁷⁹) в обеих соответствующих статьях «жупаны» заменено на «князи». В гл. 3 утрачено указание на «оброк людской» — «достоить бо княземъ часть княжа, а прибылькъ людем»⁸⁰. Но в ней же имеется еще одно несовпадение с Краткой редакцией. Вместо «Аще ли обрящются етери от т□хъ дръзнувше, или кметици или простыхъ людии подвиги и храбрство сд□явше» стоит «Аще обрящется етери и от т□хъ друговъ или къмътищищъ или простыхъ людии подвить и храборство сд□еть»⁸¹. «Друговъ» здесь множественное число от «другъ». Поскольку речь идет о социальной дифференциации войска, «друг» может трактоваться только как обозначение члена дружины. Но древнерусским источникам такое значение этого

⁷⁵ Там же. Стб. 130.

⁷⁶ Закон судный людем Краткой редакции. С. 108.

⁷⁷ Эклога... С. 64.

⁷⁸ См.: Горский А.А. Древнерусская дружина. С. 68.

⁷⁹ См.: Тихомиров М.Н. Пространные списки Закона Судного людем // Закон Судный людем Пространной и Сводной редакций. М., 1961. С. 17-21; Милов Л.В. К истории текста Закона Судного людем Пространной редакции // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967.

⁸⁰ Закон Судный людем Пространной и Сводной редакций. С. 140. 142.

⁸¹ Там же. С. 140. В сводной редакции ЗСЛ объединены чтения Краткой и Пространной: «довл□ет бо жупаномъ и казнач□емъ княжа часть, а прибылькъ людем. Аще ли обрящются етери от них дръзнувше и от т□хъ друговъ или кметици или простыхъ людеи подвить и храборство съд□еть» (Там же. С. 85, 121).

⁸² Успенский сборник XII — XIII вв. С. 196.

слова неизвестно. Оно встречается только в «Житии Мефодия» («етерь другъ, богать з□ло и съв□тъникъ»⁸² (князя Святополка Моравского. — Л.Г.) и «Житии Вячеслава» (упоминаются «друзи» чешского князя)⁸³ Поэтому предполагать здесь правку древнерусского редактора не представляется возможным. За присутствие термина «друг» в варианте Краткой редакции, на основе которого составлялся архетип Пространной, говорит (помимо того факта, что этот термин есть в «Житии Мефодия» — памятнике, вышедшем из того же круга, в котором, вероятнее всего, был создан ЗСЛ) и еще одно обстоятельство. Из текста Пространной редакции («Аще обрящеться етери и от т□хъ друговъ») видно, что речь идет о категории людей, уже упомянутой выше; собственно, так же обстоит дело и в Краткой редакции: («Аще ли обрящуться етери от т□хъ (т.е. жупанов. — А.Г.) дързнувшѣ») и в исходном греческом тексте Эклоги: «Если же среди архонтов найдутся такие...». Между тем в Пространной редакции выше упомянуты только князья, а древнерусский редактор не мог отождествить князей с дружинниками (к тому же при таком отождествлении получалось бы, что отличившиеся в бою князья получают долю за храбрость из княжеской части по приказу князя или воеводы). Следовательно, чтение «от т□хъ друговъ» было в тексте, где «жупаны» еще не были заменены «князьями», и жупаны в том варианте Краткой редакции, на основе которого была создана Пространная, отождествлялись, таким образом, с «другами» — дружинниками⁸⁴.

У Константина Багрянородного термин «жупан» упомянут три раза. В гл. 29 говорится: «Архонтов же, как говорят, эти народы не имели, кроме старцев-жупанов (ζουπάνους γέροντας), как это в правилах и в прочих Славиниях». Далее говорится, что архонтов им поставил император Василий I (867–886)⁸⁵. Из контекста следует, что должны иметься в виду перечисленные выше славянские народы: хорваты, сербы, захлумы, травуняне, конавличы, дукличане и паганы (неретвляне)⁸⁶. Но в дальнейшем

⁸³ Сказания о начале Чешского государства... С. 38.

⁸⁴ Очень вероятно, что чтение «друговъ» вообще первоначально: при переносе ЗСЛ Краткой редакции в русскую рукописную традицию (а все дошедшие его списки принадлежат одной традиции, см.: Бородкин Л.И., Милов Л.В. О некоторых аспектах автоматизации текстологических исследований (Закон Судный людем) // Математические методы в историко-социальных и историко-культурных исследованиях. М., 1977) непонятый русским редактором термин «друзи» мог быть заменен на сходное «дързнувшѣ» (сохранившись, однако, в варианте, легшем в основу Пространной редакции).

⁸⁵ КБ. С. 112–113.

⁸⁶ Там же.

изложении Константин неоднократно упоминает архонтов у хорватов⁸⁷ и сербов⁸⁸ во времена, предшествующие правлению Василия. В то же время в отношении травунян говорится, что их правитель носил титул жупана и получил титул архонта от своего тестя Властимира, архонта Сербии, которому подчинялся (середина IX в.)⁸⁹; у захлумов, конавличей и дукличан архонты впервые упоминаются в перечне южнославянских правителей, первоначальный вариант которого был составлен, по-видимому, в конце IX — начале X в.⁹⁰; у неретвлян же архонты неизвестны вовсе. Поэтому наиболее вероятно, что Константин, говоря об отсутствии у славян архонтов, имел в виду пять последних из перечисленных им общностей — захлумов, травунян, конавличей, дукличан и неретвлян. Именно у этих племенных княжеств сербского союза правители назывались в первой половине IX в. жупанами, в то время как во главе хорватов и всего союза племенных княжеств сербов стояли князья (архонты)⁹¹.

Собственно, именно процитированное выше место из гл. 29 «De administrando imperio» служит главным основанием для признания исходного значения термина «жупан» как племенного старейшины. Но при интерпретации данного текста необходимо поставить вопрос о происхождении определения жупанов как *уѣровѣц* у Константина.

В гл. 29 *уѣровѣц* названы так или иначе какие-то представители публичной власти. Другое упоминание *уѣровѣц*, содержится в гл. 21, повествующей о борьбе в середине VII в. за трон арабского халифа между Али и Муавией. Здесь *уѣровѣц* выступают в ином значении: это действительно «старцы» по возрасту, мудрецы, хранители традиций⁹². В гл. 50 и 51 термин *уѣров* употребляется по отношению к византийцам — клирику Ктене и протокараву Михаилу: в этих случаях он также имеет возрастное значение⁹³. В написанном Константином «Жизнеописании императора

⁸⁷ Там же. С. 130–131, 132–133 (начало IX в.), 136–137 (VII в., середина IX в.), 138–139 (VII–IX вв.).

⁸⁸ Там же. С. 142–143 (VII–IX вв.), 148–149 (VII–IX вв.), 150–151 (середина IX в.).

⁸⁹ Там же. С. 150–151, 380.

⁹⁰ Constantine Porphyrogenitus imperatoris de ceremoniis aulae Byzantiae libri II. Bonnæ, 1829. P. 691, 8–11. О времени составления перечня см.: КБ. С. 385–386.

⁹¹ Князья (*duces*) у хорватов и сербов первой половины IX в. упоминаются и во франкских источниках (ARF. A. 819–823. P. 116, 118, 120, 122, 124, 128, 130, 132). «Князем хорватов» (*dux Croatorum*) называет себя Трпимир в грамоте 852 г. (*Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Sclavoniae*. Vol. 1. P. 4).

⁹² КБ. С. 78–79.

⁹³ Там же. С. 232–233, 238–241.

Василия» (вошедшем в хронику Продолжателя Феофана) упоминаются γέρωντες «росов», обсуждающие с князем вопрос о принятии христианства; из контекста следует, что термин γέρωντες и здесь употреблен Константином в возрастном смысле⁹⁴. Таким образом, Константину не свойственно употребление этого термина в социальном значении. Такое несовпадение значений слова γέρωντες в гл. 29 и других случаях его употребления тем же автором наводит на предположение, что в гл. 29 перед нами перевод какого-то славянского социального термина. Славянские термины встречаются в тексте «De administrando imperio» неоднократно. Воспроизводились они по-разному: как непосредственно («закон» — ζάκανον, «воевода» — βοέβοδος, «полюдь» — πολύδια, «жупан» — ζουπάνος)⁹⁵ так и с помощью перевода, причем перевод мог быть ориентирован как на семантику славянского слова («полюдь» как γύρα — «кружение»⁹⁶), так и на его этимологию (διατρέφω как перевод древнерус. «кормиться»⁹⁷).

Какой же славянский социальный термин мог быть переведен как γέρωντες? Вряд ли это перевод самого слова «жупан», поскольку когда Константин приводит рядом славянское слово и его греческий эквивалент, он сопровождает это пояснением (πολύδια ο λέγεται γύρα — «полюдия, что именуется «кружением»»⁹⁸). Скорее всего, γέρωντες — перевод, ориентированный на этимологию. Резонно было бы предположить, что имеются в виду встречающиеся в старославянских и древнерусских памятниках термины «старцы» и «старейшины». Но, как говорилось выше, в последнее время показано, что эти термины являются книжными и не несут реальной информации об определенном слое общества⁹⁹. В то же время известны два древнерусских реальных социальных термина, включавших в сочетании с обозначением социального слоя определение «старейший» (старший) в смысле «главный», «первенствующий»¹⁰⁰ — «дружина старейшая»¹⁰¹ и «мужи старейшие»¹⁰². Первый из этих тер-

⁹⁴ Corpus scriptorium historiae Byzantiae. Т. 31. Bonnae, 1838. P. 343.

⁹⁵ КБ. С. 44-45, 50-51, 112-113, 146-147, 150-151, 158-161.

⁹⁶ Там же. С. 50-51.

⁹⁷ Там же. Ср.: НЛ. С. 104; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 274; Т. 2. Стб. 466.

⁹⁸ КБ. С. 50-51.

⁹⁹ См. примеч. 167.

¹⁰⁰ О значениях определения «старейший» см.: Срезневский И.И. Указ. соч. Т. 3. СПб.. 1903. Стб. 501-502.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 355 (1147 г.); Т. 1. Стб. 380 (1177 г.).

¹⁰² НЛ. С. 55 (1216 г.). 60-61 (1222 г.).

минов обозначал привилегированную часть древнерусской княжеской дружины (бояр), другой фиксируется по отношению к представителям знати Новгорода¹⁰³. Термин Константина также является двусоставным (ζουλάνοι γέροντες), при этом первая из составных частей — обозначение привилегированного слоя. Слово γέρον служило в греческом языке не только существительным («старец»), но и прилагательным («старший»). Все исследователи принимали его в сочетании ζουλάνοι γέροντες за существительное, в то время как речь идет скорее всего о прилагательном, и в тексте Константина следует видеть попытку передачи славянского термина *жопуани стар□ишии* (т.е. «жупаны старшие» в смысле «главные»), попытку, в результате которой слово «жупаны», не имеющее греческого эквивалента, осталось без перевода (как и в других случаях его употребления Константином), а определение «старейшие» было переведено, но переведено буквально, как γέροντες, и его социальный смысл («главные») оказался затушеван.

Таким образом, текст гл. 29 не дает оснований видеть в жупанах родоплеменную знать, а позволяет лишь предполагать, что этим термином (в сочетании с определением «старейшие» в смысле «главные») могли обозначаться главы относительно небольших политических общностей — племенных княжеств.

В гл. 32 сочинения Константина при описании сербско-болгарских войн начала X в. упоминаются сербские жупаны. «Булгары же известили жупанов (ζουλάνοις), чтобы те прибыли к ним и приняли Часлава к себе архонтом. Вызвали они их с помощью клятвенных заверений, но довели [лишь] до первой деревни и, немедленно связав их, вступили в Сербию, забрали весь народ от мала до велика и увели в Булгарию»¹⁰⁴. Из этого текста ясно лишь, что жупаны — представители высшей сербской знати, связанные с князем (архонтом).

Третье упоминание жупана (гл. 34) касается правителя Травунии середины IX в.¹⁰⁵

Рассмотрение совокупности ранних сведений о жупанах приводит к выводу, что этот институт у славян, скорее всего, не был связан с родоплеменной знатью. В конце VIII—IX в. он мог иметь два значения.

1. Глава небольшой этнополитической общности типа племенного княжества, не имевший княжеского титула. В пользу этого значения говорят упоминания жупанов в грамоте Тассило и у Константина Багря-

¹⁰³ См.: Горский А.А. Древнерусская дружина. С. 39-41. 48-49.

¹⁰⁴ КБ. С. 146-147.

¹⁰⁵ Там же. С. 150-151.

народного. Славянская группировка, упомянутая в грамоте 777 г., переселилась из области, находившейся под аварским контролем; сербские общности, в которых фиксируется титул «жупан» Константином, также, по-видимому, некоторое время находились в зависимости от аваров¹⁰⁶. Поэтому возможно, что титул «жупан» (аварский, скорее всего, по происхождению) носили первоначально правители славянских общностей, находившихся под аварской властью¹⁰⁷.

2. Представитель высшего слоя княжеской дружины. О таком значении говорят указания на близость жупанов к князю (ЗСЛ, грамота Трпимира), на содержание их князем за счет доходов, характерных именно для дружинной знати (ЗСЛ). В одном из вариантов Краткой редакции ЗСЛ жупаны, по-видимому, были прямо отождествлены с дружинниками.

Первое значение термина «жупан» фиксируется у славян правобережья Среднего Дуная и балканских сербов, второе — у хорватов и мораван. Наличие в одно время двух несовпадающих друг с другом значений термина «жупан» может объясняться тем, что титул, характерный для аварской и протоболгарской верхушки, был использован славянами, обитавшими по соседству с Аварским каганатом и Болгарским царством, для обозначения *новых* для себя категорий знати — не наделенных княжеским титулом (т.е. титулом, имевшим древнее, праславянское происхождение) глав этнополитических общностей, образовавшихся в результате Расселения, и дружинников — слоя, конституировавшегося также в ходе Расселения¹⁰⁸.

В процессе формирования славянских государств жупаны становились (видимо, уже со второй половины IX в.¹⁰⁹) княжескими должност-

---

¹⁰⁶ См.: Наумов Е.П. Становление и развитие сербской раннефеодальной государственности // Раннефеодальные государства на Балканах... С. 193-194.

¹⁰⁷ Не исключено, что они первоначально и назначались аварами с присвоением этого титула.

¹⁰⁸ Если появление у славян термина «жупан» в первом значении было, скорее всего, связано с зависимостью от Аварского каганата, то обозначение этим заимствованным термином дружинников, возможно, возникло в ходе борьбы с аварами и победы над ними (ак своего рода «наследство» побежденных): не исключено, что оно не случайно фиксируется у хорватов и мораван (ЗСЛ), оставивших яркую дружинную культуру конца VIII — начала IX в. — времени падения аварской державы, в котором эти Славинии сыграли, по-видимому, заметную роль (см.: Кланица З. Падение аварской державы в Подунавье // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987).

¹⁰⁹ Ср. упоминания «жупанов» — дворцовых чинов и управителей областей в грамоте Мунтимира.

ными лицами в системе государственного управления¹¹⁰. Впоследствии термин широко распространился и приобрел различные значения в разных регионах южного и западного славянства¹¹¹.

В целом сведения о славянской знати за период от начала Расселения до образования государств позволяют полагать, что в это время на первый план выходит дружинный слой. Распад родовой и племенной структуры, миграции, сопровождавшиеся постоянной военной опасностью, способствовали, вместе с усилением княжеской власти, складыванию вокруг князей группировки профессиональных воинов, военно-служилой знати. По-видимому, она конституировалась как постоянный слой в ходе Расселения, поскольку первые известия о славянских дружинах приходятся на VI век¹¹². В новых, сформировавшихся после Расселения общностях дружинный слой вышел на ведущие позиции. Именно дружинная знать составила ядро господствующего класса в славянских раннефеодальных государствах, осуществляя централизованную эксплуатацию населения¹¹³. О родоплеменной, неслужилой знати в изучаемый период надежных данных нет. Не исключено, что в некоторых случаях такая знать имела в виду под терминами «неопределенного» характера (*primores, meliores, praestantiores, optimates*, «лучшие мужи», «нарочитые мужи»). Но возможно, что отсутствие ясных известий о родоплеменной знати в сложившихся после Расселения общностях — Славиниях и их союзах — неслучайно. В условиях распада старых родовых и племенных структур, с которыми она была тесно связана, формирования новых, уже территориальных образований (Славиний, соседских общин),

---

¹¹⁰ Ср. аналогичное явление с членами «старшей дружины» — боярами на Руси второй половины X — XI в. (Горский А.А. Древнерусская дружина. С. 5-71).

¹¹¹ См.: Грачев В.П. Указ. соч. С. 11-13.

¹¹² Следует учитывать, что сведения этого периода относятся к славянам, соприкасавшимся с Византийской империей. В более удаленных областях можно предположить «запаздывание» формирования института дружины.

¹¹³ Об этой роли служилой знати на Руси см.: Горский А.А. Древнерусская дружина. С. 29-38. В западнославянских странах: Флоря Б.Н. Государственная собственность и централизованная эксплуатация в западно-славянских странах в эпоху раннего феодализма // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитый феодализм). М., 1988; Жемличка И., Марсина Р. Возникновение и развитие раннефеодальных централизованных монархий в Центральной Европе (Чехия, Польша, Венгрия) // Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI — XII вв.). М., 1991. С. 167-172.

с усилением роли князей и их дружин, неслужилая знать вряд ли имела возможность занять ведущие позиции в обществе.

* * *

В рамках союзов Славиний формировалась система податного обложения лично свободных непосредственных производителей¹¹⁴. Сведения о ней скудны, но они все же позволяют выделить три варианта: 1) обложение данью местного неславянского населения (на Балканах)¹¹⁵; 2) обложение внутри союза Славиний¹¹⁶, т.е., очевидно, входивших в него Славиний со стороны той из них, что главенствовала в объединении; 3) обложение союзов Славиний со стороны союза, становящегося ядром формирующегося государства¹¹⁷. Есть основания полагать, что прибавочный продукт поступал в основном в распоряжение военно-служилой знати главенствующих общностей (во всяком случае во время накануне и в ходе формирования славянских раннесредневековых государств)¹¹⁸. Складывание системы обложения было во многом связано с особенностями политического строя, сложившимися в результате Расселения: формированием новых территориально-политических общностей, которые вступали между собой в политические связи иерархического характера (отсюда данническая зависимость одних Славиний или союзов Славиний от других), наличием (на территориях к югу от Дуная) местного неславянского населения, возрастанием роли военно-служилой знати, средством содержания которой становился продукт, полученный в качестве дани.

¹¹⁴ См.: Lowmiański H. Op. cit. T. 4. S. 129-150; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества... С. 277-279, 316-329.

¹¹⁵ Петров П. Образуване... С. 85.

¹¹⁶ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества... С. 277-279; Горский А.А. Древнерусская дружина. С. 33-34.

¹¹⁷ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества... С. 316-329; Горский А.А. Древнерусская дружина. С. 30-31, 34-35.

¹¹⁸ О данных такого рода для Руси X — начала XI в. см.: сн. 200-202 и: Горский А.А. Древнерусская дружина. С. 32-33. Ср. сведения Ибрагима ибн Якуба (60-е гг. X в.) о том, что налоги, собираемые польским князем Мешко, идут на ежемесячное жалование его мужам (Pomniki dziejowe Polski. Seria II. T. 1. S. 50).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

На основе этнополитической структуры, сложившейся у славян после Расселения, происходило формирование раннесредневековых славянских государств. Уже для VII в. можно говорить о складывании предпосылок для их генезиса на территориях, где славяне контактировали с более развитыми обществами — византийским и франкским: на Балканском полуострове и в Среднем Подунавье. Наиболее близко к формированию государственности подошли к середине VII века, по-видимому, славяне, расселившиеся между нижним Дунаем и Балканами, в бывших византийских провинциях Нижняя Мёзия и Малая Скифия (т.н. союз «Семь родов»)¹ и в Македонии².

Менее ясны потенции государствообразования в т.н. «Государстве Само» — объединении, существовавшем примерно в 623—658 гг. на западном пограничье славянского расселения. Вопрос о том, можно ли считать это образование государством, в настоящее время решается отрицательно³. Но это не снимает необходимости определить, насколько славяне, входившие в данное объединение, близко подошли к становлению государственности и как соотносилось «Государство Само» с другими славянскими политическими общностями этого периода — Славиниями и союзами Славиний⁴. Здесь, на мой взгляд, заслуживает внимания то обстоятельство, что для структуры объединения Само характерно существование «центральной» области (очевидно, в Среднем Подунавье⁵) — собственно кня-

¹ См.: Петров П. *Образование...* с. 87-90.

² См.: Иванова О.В. *Формы политической организации...*

³ См.: Lowmiański H. *Op. cit.* Т. 2. S. 418-419; Авенариус А. «Государство Само»: проблемы археологии и истории // *Этносоциальная и политическая структура...*

⁴ Ко времени сложения «Государства Само» общности этих типов уже несомненно существовали: в первой половине VII в. известны союзы Славиний полабских и балканских сербов, балканских хорватов, карантанцев, Славиний дреговичей, сагудичей, велегичей, вайюничей и берзичей в Македонии (Свод... ET. 2. С. 124-125, 370-371; КБ. С. 130-131, 134-137. 140-141).

⁵ См.: Kučera M. *Typológia včasnostredovekého štátu na strednom Dunaji // Československý časopis historický.* Praha, 1979. Y. 27. №6. S. 869-880; Авенариус А. Указ. соч. С. 66-70. Этноним этой общности неизвестен; «Хроника Фредегара» называет славян княжества Само просто *Scavi* или *Vinidi* (Свод... Т. 2. С. 366-371) — наименованием, применявшимся во франкских источниках вообще к славянам (см.: Ронин В.К. *Славяне в латинской литературе VII — начале IX века // ССл.* 1986. № 3. С. 44). Возможная, за короткое время существования объединения общее самоназвание у его населения не успело утвердиться.

жества (regnum) Само и присоединившихся к нему (со своими князьями) союзов Славиний полабских сербов⁶ и (возможно) карантанцев⁷. Процессы такого типа — присоединение к «центральной» общности других Славиний и союзов Славиний — происходили при складывании трех раннефеодальных славянских государств: Великой Моравии (IX в.; в основе — союз мораван, присоединялись союзы Славиний вислян и полабских сербов, Славинии Чехии, Силезии, Паннонии)⁸, Руси (IX—X вв.; в основе — союз полян⁹, присоединялись союзы Славиний северян, древлян, дреговичей, кривичей, словен, уличей, волынчан, радимичей, прикарпатских хорватов, вятичей)¹⁰ и Польши (IX—X вв.; в основе — союз «польских» полян, присоединялись союзы Славиний вислян, мазовчан, поморян, Славинии в Силезии)¹¹. Таким образом, в присоединении к княжеству Само других союзов Славиний можно видеть наметки того пути складывания государства, который позже стал реализовываться у части славян только в IX столетии. Это позволяет предполагать, что предпосылки государствообразования в объединении Само были вряд ли меньшими, чем у славян в Македонии и Мёзии.

Однако эти предпосылки реализовались только в последнем из названных регионов и в специфической форме политического союза славянской

⁶ Свод... Т. 2. С. 370-371; Łowmiański H. Op. cit. Т. 2. S. 332-333. Возможно, впрочем, что к княжеству Само присоединилась только часть сербов (Hertmann J. Wege zur Geschichte. В., 1986. S. 286).

⁷ См.: Grafenauer В. Zgodovina slovenskega naroda. Ljubljana, 1978. Zv. 1. S. 350-355. Существует и мнение, что Карантания не входила в состав «Государства Само», см.: Labuda G. Pierwszypanstwo slowianskie. Panstwo Samona. Poznań, 1949. S. 292.

⁸ См.: Раткош П. Указ. соч. С. 81-89.

⁹ Видная роль, которую сыграли в складывании Древнерусского государства варяги — дружинники скандинавского происхождения, не отменяет (равно как и норманское происхождение древнерусской правящей династии Рюриковичей) «основополагающего» значения полянского союза: тот факт, что ядром государственной территории стало не Поволховье и не Верхнее Поволжье (хотя в этих областях норманны появились раньше, чем в Среднем Поднепровье), а именно земля полян, а столицей государства — полянский центр Киев, свидетельствует о существовании здесь наиболее сильных потенциалов государствообразования (ср.: Goehrke С. Op. cit. S. 162-163, 170-171).

¹⁰ См.: Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951; Горский А.А. О переходном периоде... С. 124-129; Он же. Древнерусская дружина. С. 29-35.

¹¹ Łowmiański H. Op. cit. Т. 4. S. 445-493, 515-532; Т. 5. Warszawa, 1973. S. 310-504.

общности с иноэтничной (протоболгарами), приведшего к образованию Первого Болгарского царства. В его рамках Славинии длительное время (до начала IX в.) сохраняли автономию¹². В Македонии в условиях наступления Византии Славинии не смогли образовать союза (были только временные объединения военного характера) и в конце VII—VIII в. перешли в зависимость от империи¹³. Объединение под предводительством Само распалось после его смерти (ок. 658 г.). В VIII в. в Среднем Подунавье и северо-западной части Балканского полуострова сохранялись догосударственные структуры; лишь для Карантании можно говорить о складывании раннегосударственного образования, вынужденного в условиях аварского и баварского давления поступиться в середине VIII в. своей самостоятельностью, перейдя в зависимость от Баварского герцогства и Франкского королевства¹⁴.

Новое усиление тенденций к государствообразованию в славянских землях между Левобережьем Среднего Дуная и Адриатикой происходит после падения Аварской державы в конце VIII в. В IX столетии формируются государства в Хорватии¹⁵ и Моравии¹⁶, развивается этот процесс и в Сербии¹⁷. В IX в. начинается складывание государств и в регионах, более удаленных от Византии и Франкского государства — в Польше и у восточных славян.

Исходя из соотношения процессов формирования славянских государств с постплеменной предгосударственной этнополитической структурой славянства, можно выделить четыре типа государствообразования.

---

¹² См.: Петров П. *Образование...*; Литаврин Г.Г. *Формирование и развитие болгарского раннефеодального государства (конец VII — начало XI в.) // Раннефеодальные государства на Балканах...*; Койчева Е., Кочев Н. *Болгарское государство с середины VIII до конца IX в. // Раннефеодальные государства и народности...*

¹³ Иванова О.В. *Формы политической организации...* С. 59-65.

¹⁴ О Карантанском княжестве см.: Kos M. *L'Etat slovène en Carantanie // L'Europe aux IXe — XIe siècles. Aux origines des états nationaux. Varsoviae, 1968; Łowmiański H. Op.cit. T. 4. S. 230-263; Grafenauer B. Op. cit. Zv. 1. S. 347-459.*

¹⁵ См.: Акимова О.А. *Формирование хорватской раннефеодальной государственности // Раннефеодальные государства на Балканах...* С. 221-228.

¹⁶ См.: Łowmiański H. *Op. cit. T. 4. S. 299-358.*

¹⁷ Наумов Е.П. *становление и развитие сербской раннефеодальной государственности // Раннефеодальные государства на Балканах...* С. 198-200.

I. Подчинение одним союзом Славиний других союзов или отдельных Славиний. Как говорилось выше, по этому типу шло складывание государства в IX в. в Великой Моравии и в IX–X вв. — на Руси и в Польше.

Этот тип формирования государств у славян имел успех в регионах, где отсутствовало сильное внешнее давление. Польша занимала «срединное» положение на территории славянского расселения; образование государства у восточных славян происходило в условиях ослабления Хазарского каганата; Великая Моравия сложилась после падения Аварского каганата. Данный тип государствообразования можно признать результативным — в результате него сложились три сильных государства, два из них (Русь и Польша) сохранили свою независимость.

II. Формирование государства в рамках союза Славиний. Этот путь характерен для Северо-Запада Балканского полуострова (Сербия IX–XI вв.¹⁸, Хорватия IX–XI вв.¹⁹), Карантании (VIII в.) и ободритов (X–XI вв.)²⁰.

Данный тип свойственен регионам, где славяне испытывали постоянное сильное внешнее давление: франко-германское — у ободритов, в Карантании, Хорватии, византийское — в Сербии и Хорватии, аварское — в Карантании, Хорватии, Сербии. Сложившиеся в таких условиях государства либо быстро теряли независимость (ободриты, Карантания), либо вынуждены были время от времени вступать в вассальные отношения с сильными соседями (Хорватия, сербские княжества).

III. Складывание государства в рамках политического союза славянской (союз Славиний) и иноэтничной догосударственных общностей (Болгария, конец VII–IX вв.).

IV. Подчинение одной Славинией других, причем на территории, уже входившей до этого в состав государства, сложившегося по типу I. Этот путь характерен для Чехии X в., территория которой в конце IX в. входила в состав Великой Моравии²¹.

---

¹⁸ Наумов Е.П. Становление и развитие сербской раннефеодальной государственности...

¹⁹ Акимова О.А. Указ. соч.

²⁰ Lowmiański H. Op. cit. T. 5. S. 280-290, 296-303.

²¹ См.: Lowmiański H. Op. cit. T. 4. S. 394-444; Třeštík D. Pocatky Přemyslovců. Praha, 1981; Флоря Б.Н. Формирование чешской раннефеодальной государственности... Спецификой Славиний Чехии было, как говорилось выше, отсутствие у них в IX в. прочного союза. В этих условиях ядром государства стал не союз Славиний (как в Моравии, на Руси, в Польше), а отдельная Славиния (чехов).

Для процессов формирования большинства славянских государств свойственно соперничество двух центров государствообразования: княжеств Борны и Людевита в Хорватии (начало IX в.)²², Моймира и Прибины в Моравии (первая треть IX в.)²³, чехов и лучан в Чехии (вторая половина IX в.)²⁴, полян и словен на Руси (вторая половина IX в.)²⁵, вислян и гнезненских полян в Польше (вторая половина IX — середина X в.)²⁶.

Не сложилось государств у лютичей, полабских сербов и славян Македонии и Греции. В первых двух случаях речь идет о союзах Славиний, но относительно непрочных и с нестабильным составом. В Македонии и Северной Греции союз не сложился. Для всех этих регионов характерно сильное внешнее давление (византийское в Македонии и Греции, германское в Полабье). Славянские общности здесь теряли независимость прежде, чем достигали государственного уровня развития, постепенно интегрируясь в состав соответственно Византии (VII-X вв.) и Германского королевства (X-XII вв.).

Территориальное деление славянского общества, возникшее после Расселения, в рамках раннефеодальных государств имело неодинаковую судьбу. На Руси, в Чехии и Хорватии старые территориальные границы после прекращения существования Славиний и формирования раннефеодальных государств быстро исчезли и новые административные единицы им не соответствовали²⁷. В Польше этот процесс шел более медленными темпами²⁸. Длительное

²² См.: Акимова О.А. Указ. соч. С. 223-225.

²³ Раткош П. Указ. соч. С. 81-82.

²⁴ См.: Флоря Б.Н. Формирование чешской раннефеодальной государственности... С. 100-105.

²⁵ См.: Шаскольский И.П. О начальных этапах формирования Древнерусского государства // Становление раннефеодальных славянских государств. Киев, 1972.

²⁶ См.: Исаевич Я.Д. Древнепольская народность и ее этническое самосознание // РЭССН. С. 147-153.

²⁷ См.: Насонов А.Н. Указ. соч.; Черепнин Л.В. Исторические условия формирования русской народности до конца XV в. // Вопросы формирования русской народности и нации. М., Л., 1958. С. 596-64; Горский А.А. Русь в конце X — начале XII в.: территориально-политическая структура («земли» и «волости») // Отечественная история. 1992. № 4. С. 157-158; Флоря Б.Н. Формирование чешской раннефеодальной государственности...; Акимова О.А. Указ. соч. С. 241.

²⁸ Łowmiański H. Op. cit. Т. 4. S. 42-43; Флоря Б.Н. Формирование чешской раннефеодальной государственности... С. 123-125; Исаевич Я.Д. Древнепольская народность... с. 154-155.

время сохранялось территориальное деление эпохи Славиний в Сербии, что было, очевидно, связано с замедленностью процесса складывания единого государства²⁹.

* * *

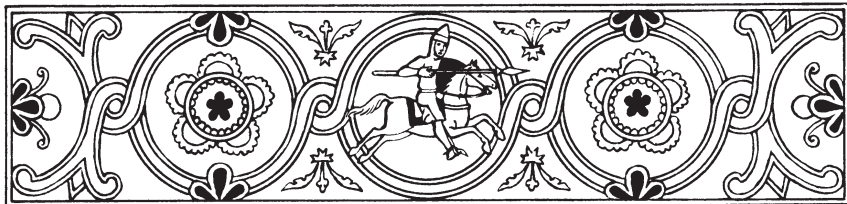
Таким образом, можно констатировать, что славянское Расселение стало катализатором радикальных изменений в общественном строе. В его ходе произошел слом старой родоплеменной структуры. После завершения передвижений сформировались новые общности на территориальной основе во главе с князьями — Славинии и их союзы. Территориальный характер приобрела общинная организация. Устойчивые славянские территориально-политические общности фиксируются в источниках с начала VII в.

В рамках союзов Славиний зарождались протогосударственные общественные формы: складывалась система податного обложения непосредственных производителей, консолидировалась оторванная от их массы корпорация служилой знати во главе с князем. В целом время с окончания Расселения до образования славянских государств может быть выделено в особый переходный период между родоплеменным строем и феодализмом.

Исчезновение Славиний и их союзов происходило в основном в IX–X вв. и было связано с формированием на их основе славянских государств и (в некоторых случаях) с наступлением на славянские земли иноэтнических феодальных держав. Судьба отличительных черт общественного строя, сложившихся после и во многом в результате Расселения, в раннефеодальных государствах была различной. Дальнейшее поступательное развитие характерно для системы обложения, переросшей в систему централизованной государственно-феодальной эксплуатации. Военно-служилая знать эволюционировала в господствующий слой раннефеодального общества. Что касается территориального деления переходного периода, то оно в большинстве регионов после складывания государства быстро заменялось новым.

---

²⁹ См.: Наумов Е.П. Становление и развитие сербской раннефеодальной государственности... С. 198-207.

КОЧЕВНИКИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТЕПЕЙ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Огромный массив кочевых племен, прародина которых находилась далеко на Востоке, оказывал существенное влияние на Европу эпохи Великого переселения народов.

Первым крупным продвижением кочевников с Востока на Запад было вторжение гуннов.

ГУННЫ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Писатели IV в. и более поздние авторы подчеркивают внезапность возникновения на восточных границах Европы грозной кочевой силы гуннов, хотя этноним, близкий к названию Huni, в нескольких вариантах встречается в двух источниках II в. Дионисий Периегет в «Описании населенной земли» пишет: «Я расскажу теперь все о том, какие племена живут вокруг него (Каспийского моря — *И.Е.*) с северо-западной стороны. Первые — скифы, которые населяют побережье возле Кронийского моря по устью Каспийского моря; потом — унны, а за ними каспии, за этими — воинственные албаны и кадусии, живущие в гористой местности...»¹. Среди ученых нет единого мнения о степени достоверности этого сообщения. Часть историков полагает, что здесь речь идет о народе, впоследствии сыгравшем столь значительную роль в истории поздней античности², другие считают, что рукописная традиция произведения Дионисия Периегета в данном случае искажена. Э.А.Томпсон полагает, что переписчики заменили забытый этноним Ὀὔτιοι на более понятный им Ὀβιῖοι³. Антиковеды, имеющие доступ к рукописям «Описа-

¹ Dion. Per. 726-731.

² Артамонов М.И. История хазар. М., 1962. С. 42; Гумилев Л.Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. М., 1960. С. 237. Прим. 5; Засецкая И.П. Гунны в южнорусских степях. Конец IV — первая половина V в. (По археологическим данным). Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1971. С. 5.

³ Thompson E.A. A History of Attila and the Huns. Oxford, 1948. P. 20.

ния населенной земли», называют следующие варианты: Θοῖνοι, Θοῖνοι, Ὠνοί, Ὠνοί⁴. По мнению О.Мэнчена-Хелфена, написание Οῖνοι, которое приводится в известном издании К.Мюллера⁵, широко цитируется в литературе и было использовано В.В.Латышевым⁶, не существует, что ставит под сомнение возможность отождествления племен, названных Дионисием Периегетом, и гуннов⁷. Это известие остается «темным и сомнительным»⁸ до сих пор.

Большой отклик и споры в науке вызывает сообщение Клавдия Птолемея о народе Χοῖνοι, который он называет в числе племен, населяющих Причерноморье, и помещает между бастарнами и роксоланами⁹. В отличие от П.И.Шафарика, который считал хунов Птолемея позднейшей припиской, и Э.А.Томпсона, видевшего в них народ, отличный от гуннов IV в.¹⁰, большинство ученых полагают, что сведения греческого географа достоверны и относятся именно к ним. Разногласия возникают в истолковании данных Птолемея и, соответственно, в локализации его Χοῖνοι. Так, Я.Харматта считает, что ошибка географов Александра Македонского (перепутали Танаис-Сыр-Дарью и Танаис-Дон) породила длинный ряд неверных локализаций некоторых народов у более поздних авторов, в том числе и у Клавдия Птолемея: хунны должны были быть в Средней Азии, а не в Причерноморье¹¹. Ф.Альтхайм помещает их в западной части Предкавказья между Манычем и верхней Кубанью, Н.П.Толль — на берегах Дона, А.Д.Удальцов — восточнее Днепра,

⁶ Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1890. Т. I. С. 186.

⁷ Maenchen-Helfen.O.J. The World of the Huns. Berkeley — Los-Ang. — London, 1973. S. 446.

⁸ Шафарик П.И. Славянские древности. М., 1848. Т. I. Кн. 2. С. 86.

⁹ Ptol. Geogr. III, 5, 10.

¹⁰ Шафарик П.И. Указ. соч. С. 86; Thompson E.A. A History... P. 21 («...можно предположить, что сходство имен Χοῖνοι и Οῖνοι — только совпадение. Следует также отметить, что западные римские писатели часто употребляли термин Chunnii или Chuni, но восточные римляне никогда не писали придыхательных в начале»). См. также рец. А.М.Мандельштама на кн.: Altheim Fr. Geschichte der Hunnen. Berlin, 1959. Bd. I // Народы Азии и Африки. 1962. № 3. С. 201.

¹¹ Harmatta J. L'apparition des Huns en Europe orientale // ААН. 1976. V. 24. P. 278-280.

⁴ Wietersheim E. Geschichte der Völkerwanderung. Leipzig, 1881. Bd. II. S. 15.

⁵ Geographi graeci minores. Parisiis, 1861.

Э. фон Витерсхайм и О. Мэнчен-Хелфен считают местом их пребывания территорию современной Молдавии, низовья Днестра¹².

Может быть, слабым отголоском знакомства Аммиана Марцеллина, первым описавшего гуннов IV в., с древними свидетельствами о хуннах II в. следует считать его фразу: *Hunogum gens monumentis veteribus leviter nota...*¹³

В Прикаспии и на Кавказе находят археологические следы пребывания гуннских племен во II в.¹⁴

Некоторые исследователи считают возможным допустить, что уже во II в. отдельные отряды гуннов, зафиксированные в труде Птолемея под именем *Χοῦνοι*, проникали в Северное Причерноморье¹⁵. В целом же вопрос о генетической связи ранних хуннов и гуннов IV в. не получил пока однозначной интерпретации.

Уже Аммиан Марцеллин, современник стремительного натиска гуннов на народы Европы, знал, что они появились из-за Меотиды: *Hunogum gens... ultra paludes Maeoticas glaciale oceanum accolens...*¹⁶. В отличие от более поздних авторов, полагавших, что «народ гуннов некогда обитал вокруг той части Меотидского озера, которая обращена к востоку, и жил севернее реки Танаиса...»¹⁷ «...у Рипейских гор...»¹⁸, позднеантичных поэтов, которые считали его родиной Скифию¹⁹ (в состав последней в древности включали Северное Причерноморье и земли за Доном), Аммиан догадывался, что

---

¹² Толль Н.П. Скифы и гунны. Из истории кочевого мира. Прага, 1928. С. 61; Удальцов А.Д. Племена Европейской Сарматии II в. н.э. // СЭ. 1964. № 2. С. 42; Altheim Fr. Geschichte... S. 3; Wietersheim E. Op. cit. S. 16; Maenchen-Helfen O.J. The World... P. 447-449. Точка зрения последнего четко не сформулирована, так как смерть помешала автору завершить работу. В одном случае связь с гуннами отрицается (p. 452), в другом — вроде бы предполагается (p. 454).

¹³ Amm. Marc. XXXI, 2, 1.

¹⁴ Смирнов К.Ф. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии // Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954. С. 204; Джафаров Ю.М.Р. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985. С. 138; Bednaříková J. Die Hunnenwanderung nach Europa in Werken antiker Geographen und Historiker // Listy filologické. R. 105. Praha, 1982. S. 74; Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. // Этнографическое обозрение. 1997. № 2. С. 13.

¹⁵ Артамонов М.И. История хазар... С. 42; Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951. С. 215.

¹⁶ Amm. Marc. XXXI, 2, 1.

¹⁷ Agath. V, 11. См. также: Iord. Get. 123.

¹⁸ Philost. H. E. IX, 17.

¹⁹ Cl. Claud. In Ruf. 323-324; Sidon. Carm. II, 239-244.

гунны не были автохтонами восточного Приазовья. «Это ничем не связанное и необузданное племя людей, пылающее необыкновенной страстью к грабежу внешних областей, грабя и убивая соседей, достигло аланов, древних массагетов»²⁰. И только какое-то, вероятно, весьма непродолжительное, время гунны задержались «...между ледяным Танаисом и свирепыми народами массагетов...»²¹, на Кавказе²² и в Прикаспии²³.

Откуда гунны появились в третьей четверти IV в. на Северном Кавказе и в районе Дона и Азовского моря, ни греки, ни римляне не знали. Некоторые писатели предлагали различные версии происхождения этого народа, которые в большинстве своем восходят к «Всеобщей истории» Евнапия из Сард²⁴. Из сохранившегося отрывка его произведения видно, что он собрал и изложил весь доступный материал по этому вопросу: «Представив в своем сочинении первые сведения о гуннах, я не решился лишить себя тех, которые приобрел о них впоследствии...»²⁵ так как никто не может сказать ничего определенного о том, откуда вышли гунны, где они находились и как прошли всю Европу и оттеснили скифское племя, то я в начале этого сочинения изложил сведения, заимствованные из древних писателей так, как мне казалось правдоподобным, а современные известия обсуждал с точки зрения их точности, чтобы не составить сочинения из одних вероятностей и чтобы изложение наше не уклонялось от истины...»²⁶. В сообщениях латиноязычных и греческих авторов о гуннах содержится рациональная мысль о появлении дан-

²⁰ Amm. Marc. XXXI, 2, 12. Кстати, отождествление вновь появившегося народа с давно исчезнувшим с исторической арены, но прочно вошедшем в историографическую традицию, было типичным для античности и раннего средневековья явлением. Самих гуннов Филосторгий считает неврами (Philost. H. E. IX, 17), Зосим сомневается, «следует ли их называть царскими скифами или признать за тех курносых и бессильных людей, которые, по словам Геродота, жили по Истру...» (Zosim. H. N. IV, 20, 3). По мнению блаженного Иеронима, «Геродот сообщает, что это племя при мидийском царе Дарии 20 лет держало в плену Восток и один год взимало дань с египтян и эфиопов» (Hieron. Ep. LXXVII, 8), т.е. отождествляет их со скифами.

²¹ Hieron. Ep. LXXVII, 8.

²² Oros. I, 2, 45; VII, 33, 10.

²³ Iord. Get. 30.

²⁴ Blockley R.C. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Liverpool, 1981. P. 12, 104.

²⁵ Eunap. fr. 41. Перевод дан по изд.: Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., Т. I, 1890-1899. Т. II, 1904-1906.

²⁶ Ibidem.

ного народа в Европе из Азии. Еще в IV в. зерно истины обросло легендами: «Этот народ, как говорят, до тех пор не был известен жившим по Истру фракийцам и другим готам. Они не знали, что живут по соседству друг с другом, так как между ними лежало огромное озеро, и те и другие думали, что занимаемая страна есть конец суши, а за ней находится море и беспредельное пространство воды. Однажды случилось, что преследуемый оводом бык перешел через озеро, а за ним последовал пастух; увидев противоположащую землю, он сообщил о ней соплеменникам. Другие говорят, что перебежавшая лань показала охотившимся гуннам эту дорогу, слегка прикрытую водой»²⁷. Легенда эта, записанная впервые Евнапием²⁸, восходит, по мнению одних ученых, к греческому мифу об Ио²⁹, другие видят в ней вариант сказки о животном-поводыре, бытовавшей у многих народов Евразии³⁰. А.В.Гадло высказывает интересное предположение о том, что две версии этногенетического предания могут быть связаны с племенными общностями с разными культурно-хозяйственными укладами (охотниками и скотоводами), являющимися частями одного этнолингвистического массива³¹.

Вероятно, главная масса гуннов ринулась из восточных и прикавказских степей прямо на запад в южнорусские степи, а гораздо меньшая их часть перешла через Боспор Киммерийский в Крым. Зосим объясняет возможность преодоления кочевниками пролива тем, что он был занесен илом³² (современные исследования подтверждают, что в древности глубина Боспора не превышала 1,5–1 м, его ширину значительно сокращали многочисленные косы, отмели и острова³³). Какое-то количество гуннов, видимо, продолжало оставаться в Предкавказье и на Кавказе, и

²⁷ Sozom. H. E. VI, 27. Перевод дан по изд.: Латышев В.В. Указ. соч. См. также: Iord. Get. 123-124; Agath. V, 11; Proc. V. G. IV, 5, 7.

²⁸ Васильев А.А. Готы в Крыму // ИГАИМК. 1921. Т. I. С. 291.

²⁹ Васильев А.А. Указ. соч. С. 297; Szádeczky-Kardoss S. Literarische Reminiscenz und historische Realität bei Priskos Rhetor (Fr. 30) // Actes de la XII Conférence Internationale d'Etudes Classiques «Eirene». București, 1975. S. 294.

³⁰ Maenchen-Helfen O.J. The World... P. 444.

³¹ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа. IV-X вв. Л., 1979. С. 17, 13.

³² Zosim. H. N. IV, 30, 3.

³³ Яковенко Э.В. К истории возникновения гидронима «Боспор Киммерийский» // Археологические исследования на Украине в 1978-1979 гг. Тезисы докладов XVIII конференции Института археологии АН УССР. Днепропетровск, 1980. С. 74.

примерно через 20 лет, в 394–395 гг., именно они обрушились на Персию, Армению и восточные римские провинции³⁴.

Итак, позднеантичная и ранневизантийская литература обнаруживает гуннов только на подступах к Приазовью, предшествующие этапы их истории римлянам не известны. В науке нового времени широко дебатировался вопрос, существует ли связь между западными гуннами и племенами центральноазиатских хуннов, фигурирующих в китайских источниках³⁵, и, если существует, то насколько тесная. В 1926 г. К.И.Иностранцев писал, что невозможно положительно решить вопрос о происхождении и связи хуннов и гуннов при тех средствах, которыми располагает наука. «Можно только представлять доводы в пользу того или иного предположения. Вообще, вопрос о происхождении того или другого народа очень труден даже в Европе, не говоря уже об истории кочевых народов Азии»³⁶. Тем не менее, сам он склонялся к мысли об азиатском происхождении европейских гуннов³⁷. Первым, кто связал хуннов китайских летописей с гуннами европейскими, был М.Дегинь³⁸. Теперь подавляющее большинство историков, затрагивающих эту проблему в своих работах, придерживается такой точки зрения³⁹.

³⁴ Hieron. Ep. LX, 16; LXXVII, 8; Prisc. Pan. fr. 8; Socr. H. E. VI, 1; Sozom. H. E. VIII, 1; Philost. H. E. XI, 8; Cl. Claud. In Ruf. II, 28-30; id. In Eutr. I, 246-250.

³⁵ В научной литературе встречается несколько вариантов этнонима «хунны»: Hsiung-nu, Hiung-nu, Hiong-nu (см., напр.: Maenchen-Helfen O.J. The World...; Grousset R. L'Empire des steppes. Paris, 1948).

³⁶ Иностранцев К.И. Хунны и гунны (разбор теорий о происхождении народа хунну китайских летописей, о происхождении европейских гуннов и о взаимных отношениях этих двух народов). Л., 1926. С. 2.

³⁷ Там же. С. 100-101.

³⁸ Deguignes M. Histoire générale des Huns, der Turcs, des Mogols et des autres Tatars occidentaux avant et depuis Jesus Christ jusqu'a présent. Paris, 1756. T. I, part. 1. P. 233 ff.

³⁹ Савицкий Н.П. О задачах кочевниковедения. (Почему скифы и гунны должны быть интересны русскому?). Прага, 1928. С. 98; Толль Н.П. Скифы и гунны. Из истории кочевого мира. Прага, 1928. С. 61; Артамонов М.И. История хазар... С. 98; Гумилев Л.Н. Некоторые вопросы истории хуннов // ВДИ. 1960. № 4. С. 122; он же. Хунну... С. 237; Стучевский И.А. Аггила (Ув. Исторический очерк) // ВИ. 1968. № 12. С. 208; Хауссиг Г.В. К вопросу о происхождении гуннов // ВВ. 1977. Т. 38. С. 71; Dudden H. The Live and Times of Saint Ambrose. Oxford, 1935. P. 163; Thompson E.A. A History... P. 46; Grousset R. Op. cit. P. 115-116; Werner J. Beiträge zur Archäologia des Attila-Reiches. München, 1956. S. 16, 47; Pritsak O. Hun, der Volksname der Hsiung-nu // CAJ. 1960. Bd. V. F. 1. S. 27; Shafer R. The Earliest Huns // UAJ. 1966. Bd. 38. S. 5, n. 12.

Период с момента изгнания народа хуннов сяньбийцами из центральноазиатских степей до их появления в Северном Причерноморье (155–370 гг.) является самым темным в истории гуннов. Тем не менее, некоторые источники, главным образом, археологические, позволяют считать их путь на запад реальным фактом. Гуннские памятники распространены от Алтая, Средней Азии, Казахстана и Приуралья до Венгрии; большая часть погребений, находящихся на территории СССР, сконцентрирована в Поволжье, встречаются разрозненные следы этих племен на Кавказе и в Крыму⁴⁰. В ходе передвижений и завоеваний состав коче-

---

Ф.Альтхайм, признавая центральноазиатское происхождение гуннов, в ранних работах (*Attila und die Hunnen*. Baden-Baden, 1951; *Das erste Auftreten der Hunnen*. Baden-Baden, 1953) связывал их, как все вышеназванные авторы, с племенами Hsiung-nu, а затем — с народами из группы племен Sien-pi (*Die Hunnen in Osteuropa*. Ein Forschungsbericht. Baden-Baden, 1958; *Geschichte der Hunnen...* Bd. I). Настойчиво, но недостаточно убедительно пытался опровергнуть теорию родства хуннов и гуннов О.Мэнчен-Хелфен (*The Huns and the Hsiung-nu // Byzantion*. 1944-45. V. 17. P. 222-243; *Pseudo-Huns // CAJ*. 1955. V. I. P. 101-106; *The Ethnic Name Hun // Studia Serica*. В. Karlagen dedicata. Copenhagen, 1959. P. 223-238). Крайне путанно и противоречиво излагает проблему этногенеза гуннов А.Н.Бернштам (*Очерк...* С. 137 сл.). См. рецензию Л.Р.Кызласова и Н.Я.Мерперта на эту работу (ВДИ, 1952. № 1. С. 101-109).

⁴⁰ Мерперт Н.Я. Рец. на кн.: Thompson E.A. *A History of Attila...* 228 p. // ВДИ. 1953. № 2. С. 147; Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М.-Л., 1948. С. 121-123; Дашевская О.Д. Погребение гуннского времени в Черноморском районе Крыма // МИА. 1969. № 169. С. 61; Кругликова И.Т. Погребение IV-V вв. н.э. в дер. Айвазовское // СА. 1957. № 2. С. 256 и сл.; Засецка И.П. Гунны в южнорусских степях... С. 24; она же. Погребение у села Кызыл-Адыр Оренбургской области. (К вопросу о гунно-хунских связях) // Древние памятники культуры на территории СССР. Л., 1982. С. 61-69; Амброз А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V — первой половины VIII в. // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1981. С. 10; Ковриг И. Погребение гуннского князя в Венгрии // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982. С. 6; Werner J. Beiträge zur... S. 86 ff. Taf. 72. Karte 8; Harmatta J. Problème de la détermination et de l'appréciation historique du matériel archéologique // Programme et discours des chercheurs Hongroise des science. Budapest, 1955. P. 222-238; Altheim Fr. *Geschichte...* Bd. I. S. 9; Jettmar K. Hunnen und Hsiung-nu — ein archäologisches Problem // Archiv für Völkerkunde. Wien, 1951-52. Bd. VI-VII. S. 176; Takáts Z. Neu entdeckte Denkmäler der Hunnen in Ungarn // АОН. 1959. Bd. 9. F. 1. S. 85-91; Акбулатов И.М. Природа «завоевательных походов» (миграций) кочевых народов Евразии // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. 1. Археология. Этнология. Улан-Удэ, 2000. С. 241-242.

вой орды непрерывно изменялся, она вбирала в себя все новые племена и народы, и по отношению к ней слово «гунны» является собирательным названием. Что же касается гуннов как носителей определенного языка, первоначального ядра всей этой массы, то общепризнано, что к ним относятся прототюркские и протомонгольские (алтайские) племена⁴¹. Поскольку от языка гуннов сохранилось только несколько имен собственных, то некоторые исследователи отрицают это, считая недоказанным, но и не выдвигают других гипотез⁴². Из древних писателей и историков только Приск Панийский сообщает, что «скифы, будучи сборищем разных народов, сверх собственного своего варварского языка, охотно употребляют или язык гуннов, или готов, или же авсониев в сношениях с римлянами...»⁴³. К сожалению, этот отрывок только порождает вопросы (кого Приск называет скифами: «гуннов» в собирательном значении слова или этнических гуннов? что такое «варварский язык»?⁴⁴) и никак не характеризует «язык гуннов».

В этногенезе западных гуннов, помимо тюркско-монгольских элементов, которые изначально были гетерогенными⁴⁵, приняли участие народы, которые населяли пройденные ими территории, особенно велика роль в данном процессе угро-финских племен Западной Сибири

---

⁴¹ Бенциг И. Языки гуннов, дунайских и волжских болгар // Зарубежная тюркология. М., 1986. Вып. I. С. 12; Гумилев Л.Н. Три исчезнувших народа // Страны и народы Востока. М., 1961. Вып. II. С. 103; Шервашидзе И.Н. Attila -Авитохоль // Лингвистическая реконструкция и история Востока. Тезисы конференции. М., 1989. Ч. 3. С. 129; Ковычев Е.В. К вопросу о древних связях племен Восточного Забайкалья с тюркоязычными соседями в I тыс. н.э. // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С. 149; Dauge J.A. Le Barbare. Recherches sur la conception romaine de la barbarie et de la civilisation. Bruxelles, 1981. P. 313.

⁴² Дерфер Г. О языке гуннов // Зарубежная тюркология. М., 1986. Вып. I. С. 83-116.

⁴³ Prisc. Pan. fr. 8. Пер. Г.С.Дестуниса (Сказания Приска Панийского // УЗ II отделения императорской Академии наук. СПб., 1861. Кн. VII. Вып. 1).

⁴⁴ А.Н.Бернштам полагает, что под «варварским» нужно понимать тюркский язык, а «язык гуннов» — в основном славянский (Очерки... С. 167), но это не доказано.

⁴⁵ По археологическим данным, в хуннских погребениях встречаются черепа с отчетливо европеоидным комплексом признаков, монголоидные со следами европеоидной примеси и собственно монголоидные (см.: Бураев А.И. Антропологический состав центральноазиатских кочевников (на материалах из Прибайкалья и Забайкалья) // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций... С.166).

и Южного Приуралья⁴⁶. «Ассимилируя другие этносы, часто находившиеся на более высоком уровне цивилизации, тюрки воспринимали очень многое у «поглощенных» ими народов. Здесь и антропологические черты, и формы хозяйства, и модели духовной культуры, и лексика. Одним словом, как это бывало и с другими народами, тюрки в своем движении на запад росли и множились как тюркские племена, но одновременно и теряли многие свои изначальные черты»⁴⁷.

Мало сведений сохранили источники о пребывании гуннов в Причерноморье, особенно в первоначальный период после их появления там. Аммиан Марцеллин свидетельствует, что гунны, двигаясь по прибрежным районам Меотиды и Понта, после разгрома аланов-танаитов напали на гревтунгов⁴⁸. Затем они очень быстро добрались до восточных рубежей владений тервингов и перешли вброд Днестр⁴⁹, вероятно, в окрестностях современного города Бендеры⁵⁰. Остатки тервингов вынуждены были отступить «...в область Кавкаланда, местность, недоступную благодаря высоким, поросшим лесом горам...»⁵¹, скорее всего это были Южные Карпаты⁵². Здесь, в Северо-Западном Причерноморье, примерно к 376 г. гунны приостановили свое наступление. Остается неизвестным, расселились ли гуннские племена по всему Северному и Северо-Западному Причерноморью или кочевали большими компактными группами.

---

⁴⁶ Веселовский Н.И. Несколько новых соображений в связи с пересмотром вопроса о гуннах // ЖМНП. 1882, сентябрь. С. 98; Иностранцев К.И. Указ. соч. С. 110; История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства. М.-Л., 1939. Ч. 3. С. 46; Серебrenников Б.А. Происхождение чуваш по данным языка // О происхождении чувашского народа. Чебоксары, 1957. С. 38 и сл.; Артамонов М.И. История хазар... С. 68; Гумилев Л.Н. Хунны в Азии и Европе // ВИ. 1989. № 6. С. 74; Кляшторный С.Г. Гуннская держава на Востоке (III в. до н.э. — IV в. н.э.) // История древнего мира. М., 1989. Т. 3. С. 252.

⁴⁷ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 69.

⁴⁸ Amm. Marc. XXXI, 3, 1.

⁴⁹ Ibid. XXXI, 3, 6.

⁵⁰ Vulpe R. Le Vallum de la Moldovie inférieure et le «mur» d'Atharic. Bucarest, 1957. P. 46.

⁵¹ Amm. Marc. XXXI, 4, 13.

⁵² Вулпе Р. Верхний вал Бессарабии и проблема грейтунгов к западу от Днестра // Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и РНР. Кишинев, 1960. С. 270.

Основная масса кочевников жила в Причерноморье до начала V в. Утверждать это позволяет сохранившийся отрывок из «Истории» Олимпиодора о его посольстве к гуннам, которое относят к 412 г.⁵³ Данное сообщение свидетельствует о том, что Римская империя (Восточная или Западная?) имела эпизодические (или регулярные?) дипломатические отношения с различными гуннскими племенами. Возможно, уже тогда обе Империи проводили активную политику в среде кочевников, и не без вмешательства их представителей был убит гуннский вождь Донат⁵⁴. Можно предположить, что эдикт 420 г., запрещающий ввозить на кораблях «недозволенные товары» варварам⁵⁵, относится к Причерноморью и тоже является частью этой политики.

В источниках не прослеживается дальнейший путь тех гуннов, которые форсировали Боспор Киммерийский. Вопреки сложившемуся мнению⁵⁶, часть орды, возможно, не соединилась с теми, кто шел по побережью, а задержалась в Крыму. Очень интересный эдикт 419 г. предписывает освободить от наказания тех людей, «...которые передали варварам искусство строить корабли, не известное им ранее...»; спасло этих людей заступничество Асклепиада, епископа Херсонеса⁵⁷. Какие варвары в Крыму в начале V в. могли не знать морское дело? Готам оно было хорошо известно, а вот степняки гунны, может быть, пытались с помощью местных жителей совершить морской поход.

Раньше гуннов считали виновниками почти полного уничтожения большинства поселений Дона, Кубани, многих греческих городов Северного Причерноморья и даже черняховской культуры лесостепи⁵⁸.

---

⁵³ Thompson E.A. Olympiodorus of Thebes // CQ. 1944. V. 38. P. 43.

⁵⁴ Olymp. fr. 18.

⁵⁵ C.Th. VII, 16, 3:...ne merces illicitae ad nationes barbaras deferantur... Торговля с кочевниками часто использовалась как средство политического давления на них (см.: Скрипкин А.С. К критике источников исследований, посвященных реконструкции торговых путей в скифо-сарматское время // ВДИ. 2003. № 3. С. 200).

⁵⁶ Шелов Д.Б. Северное Причерноморье 2000 лет назад. М., 1975. С. 144; Сокольский Н.И. Гунны на Боспоре (по археологическим источникам) // Studien zur Geschichte und Philosophie des Altertums. Amsterdam, 1968. S. 268.

⁵⁷ C.Th. IX, 40, 24:...qui conficiendi naves incognitam ante peritiam barbaris tradiderunt...

⁵⁸ Удальцова З.В. Против идеализации гуннских завоеваний // Большевик. 1952. № 11. С. 70; Сиротенко В.Т. Взаимоотношения гуннов и Римской империи // УЗ ПГУ. 1959. Т. 12. Вып. 4. С. 75; Кругликова И.Т. Боспор в свете новых археологических исследований // КСИА. 1965. Вып. 103. С. 10; Сокольский Н.И.

В последнее время археологи пересматривают результаты многих раскопок и передатируют слои пожарищ и разрушений, относимых ранее к концу IV–V вв., VI в.⁵⁹ Они констатируют, что гунны не нанесли Боспору и другим городам столь большого ущерба, Танаис при них возродился⁶⁰. Культура населения Боспора не претерпела изменений в к. IV–V вв.⁶¹, хотя он был под властью гуннов⁶². Лесостепь не была ими затронута⁶³, пострадали черняховские поселения в степных районах Нижнего Поднестровья, в бассейне Днестра — Прута — Серета и Дуная⁶⁴.

Как ни скудны сведения позднеантичных авторов о хозяйстве гуннов, они не оставляют сомнения в том, что его экономической базой было скотоводство. Аммиан Марцеллин сообщает, что у гуннов много всякого скота, мясом которого они питаются⁶⁵. В одном из вариантов легенды о появлении этих племен в Восточной Европе ведущую роль играет пастух⁶⁶. Состав стада гуннов восстановить довольно трудно, так как ни один из писателей не останавливается на вопросе о том, какие виды

Гунны... С. 251-255; Кропоткин В.В. Экономические связи Восточной Европы в I тыс. н.э. М., 1967. С. 114; Кропоткин А.В. К вопросу о племенных центрах черняховской культуры // СА. 1984. № 3. С. 46; Шелов Д.Б. Античный мир и варвары Северного Причерноморья в первые века нашей эры // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978. С. 88; Масленников А.А., Чевелев О.Д. Раскопки на Крымском побережье Азовского моря // АО 1982 года. М., 1984. С. 294.

⁵⁹ Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф. К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора // СА. 1989. № 1. С. 100; Сазанов А.В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. № 4. С. 56.

⁶⁰ Арсеньева Т.М. Нижнедонская экспедиция // АО 1981 года. М., 1983. С. 107; Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия. Автореф. дис. М., 1984. С. 8; Отчет о симпозиуме «Общество и государство в античную и средневековую эпохи» 13-15.04.88. Горький // ВДИ. 1989. № 4. С. 191; Масленников А.А. Греки и варвары на «границах» Боспора (взгляд на проблему к концу тысячелетия) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997. Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 191.

⁶¹ Николаева Э.Я. Боспор... С. 20.

⁶² Proc. De aed. III, 7, 12.

⁶³ Приходнюк О.М. О генезисе древностей позднеримского и раннесредневекового времени Днепровского лесостепного побережья // Краткие сообщения АН СССР. Институт археологии. М., 1988. № 194. С. 74.

⁶⁴ История Европы. Т. I. М., 1988. С. 617.

⁶⁵ Amm. Marc. XXXI, 2, 3; см. также: Hieron. Adv. Jovian. II, 7.

⁶⁶ Sozom. H. E. VI, 37 (Βουκόλος).

скота они разводили. Вероятно, степные скотоводы не могли обойтись без овцы, дававшей мясо, шерсть, молоко, хотя ни в одном произведении IV–VI вв. она не упоминается в связи с гуннами. По данным археологии, кости барана иногда встречаются в гуннских погребениях⁶⁷. В стаде было некоторое количество коз⁶⁸, может быть, коров⁶⁹, но преобладало конское поголовье⁷⁰.

Из источников ясно, что гунны занимались кочевым скотоводством. «Никто из них, — пишет Аммиан Марцеллин, — когда его спрашивают, не может ответить, где он появился на свет, будучи зачат в одном месте, рожден далеко оттуда и воспитан еще дальше...», так как «...все они без определенного места пребывания, без домашнего очага и закона или постоянных верований бродят всегда, подобно беглецам, со своими повозками, в которых они живут; там жены ткнут для них отвратительную одежду, там соединяются с мужьями, там рожают и воспитывают до зрелого возраста детей»⁷¹. В связи с кочевым образом жизни перво-степенное значение для гуннов имеет конь. Кочевники не разлучаются с ним с самого раннего детства: «Едва отнятый от груди матери ребенок станет на ноги, тотчас звонконогий конь подставляет ему спину»⁷². Греческие и латинские писатели отмечают привычку кочевников делать все, по возможности, сидя верхом на лошади⁷³, и часто сравнивают их с кентаврами⁷⁴. Вся жизнь «...почти пригвожденные к лошадям, к стати тоже крепким, но безобразным, и по-женски иногда на них сидя, они исполняют свои привычные обязанности. Каждый из этого народа на них днюет и ночует, покупает и продает, и ест, и пьет, и, склоняясь к короткой шее животного, погружается в глубокий сон с различными сновидениями»⁷⁵. В представлении гуннов конь является самым дорогим

---

⁶⁷ Сорокин С.С. К вопросу о гуннах в Средней Азии. По археологическим данным // Вестник ЛГУ. 1948. № 11. С. 125.

⁶⁸ *Amm. Marc.* XXXI, 2, 6.

⁶⁹ *Sozom. H.E.* VI, 37; *Prisc. Pan. fr.* 10.

⁷⁰ Марков Г.Е. Кочевники Азии. М., 1976. С. 32.

⁷¹ *Amm. Marc.* XXXI, 2, 10. Перевод Ю.А.Кулаковского и А.И.Сонни (Аммиан Марцеллин. История. Киев, 1906-1908. Вып. I-III). См. также: *Sidon. Carm.* II, 239.

⁷² *Sidon. Carm.* II, 262-263.

⁷³ *Prisc. Pan. fr.* 1; *Zosim. H. N.* IV, 20, 4; *Hieron. Ep.* LX, 17.

⁷⁴ *Cl. Claud. In Ruf.* I, 329; *Sidon. Carm.* II, 264-266.

⁷⁵ *Amm. Marc.* XXXI, 2, 6. Перевод Ю.А.Кулаковского и А.И.Сонни.

подарком⁷⁶. В последний путь гунна сопровождает лошадь или, по крайней мере, ее шкура⁷⁷.

Какие-то племена, возможно, занимались охотой (и их тотемом была лань⁷⁸) или она служила подсобным видом хозяйства. Из шкурок убитых животных они шили одежду, охотничья добыча шла в пищу⁷⁹. Подспорьем в хозяйстве было и собирательство⁸⁰. Земледелие этому народу неизвестно: «Никто из них не пашет и никогда не касается рукоятки плуга»⁸¹, «они избегают даров Цереры»⁸².

Следует отметить, что те же занятия характеризуют хозяйство восточных хуннов, предков гуннов. Основу экономики этих центральноазиатских племен составляло кочевое скотоводство, они также занимались охотой. Несмотря на то, что археологические исследования немногочисленных постоянных поселений хуннов позволяют говорить о развитии примитивного земледелия, ученые связывают находки земледельческих орудий, зернотерок, зерен проса с китайскими перебежчиками и пленными⁸³.

Насколько активно занимались гунны хозяйственной деятельностью в Северном Причерноморье, сказать трудно. Во всяком случае можно предположить, что большая их часть участвовала в военных действиях и использовала ресурсы покоренных племен. Так, «гунны, достигнув

---

⁷⁶ Prisc. Pan. fr. 8; 14.

⁷⁷ Засецкая И.П. Особенности погребального обряда гуннской эпохи на территории степей Нижнего Поволжья и Северного Причерноморья // АСГЭ. 1971. Вып. 13. С. 69; Шелов Д.Б. Волго-донские степи в гуннское время // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978. С. 84 и сл.; Гудкова А.В. Исследования в Нижнем Подунавье // АО 1981 года. М., 1983. С. 255.

⁷⁸ Sozomen. H. E. VI, 37; Jord. Get. 123; Agath. V, 11; Proc. B. G. IV, 5, 7.

⁷⁹ Amm. Marc. XXXI, 2, 5; Prisc. Pan. fr. 14; Sozomen. H. E. VI, 37; Cl. Claud. In Ruf. I, 327.

⁸⁰ Amm. Marc. XXXI, 2, 3.

⁸¹ Ibid. XXXI, 2, 10.

⁸² Prisc. Pan. fr. 39; Cl. Claud. In Ruf. I, 327; Aster. Amas. 14.

⁸³ Давыдова А.В., Шилов В.П. К вопросу о земледелии у гуннов // ВДИ. 1953. № 2. С. 193-201; Киселев С.В. Древняя история Сибири. М., 1951. С. 318; Давыдова А.В. Иволгинское городище — памятник хунну в Забайкалье. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Л., 1965. С. 14-16; она же. Иволгинское городище (к вопросу о гуннских поселениях в Забайкалье) // СА. 1956. Т. 25. С. 261-300; она же. Об общественном строе хунну // Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 141-145; Марков Г.Е. Указ. соч. С. 32.

земель аланов... уничтожив многих и ограбив, остальных присоединили к себе клятвой примирения, скрепленной договором...»⁸⁴. Они подчинили алпидзуров, алциазуров, итимаров, тункарсов и боисков, остготов⁸⁵, на которых можно было возложить различные повинности. Во внешнеэксплуататорской деятельности кочевников обычно преобладали такие примитивные формы отчуждения прибавочного (а подчас и необходимого) продукта, как военный грабеж, данничество, контрибуции⁸⁶, а также требование поставлять воинов. Обезлюдение в V в. огромных пространств Северного Причерноморья археологи связывают не с истреблением населения, а с уводом его основной массы на запад в составе гуннского войска в первые десятилетия V в.⁸⁷ Покоренные народы были вынуждены работать для содержания гуннов⁸⁸. Установление военно-политического господства гуннов над покоренными племенами сопровождалось, по свидетельству источников, самым разнузданным грабежом⁸⁹. Древние с ужасом пишут, что этот «...невиданный дотоле род людей, поднявшихся, как снег, из укромного угла, потрясает и уничтожает все, что попадается навстречу, подобно вихрю, несущемуся с высоких гор»⁹⁰, что они не щадят никого⁹¹.

Вопрос об общественном строе гуннов является наименее разработанным в истории этого народа, так как по данной проблеме в исторических источниках сохранилось очень мало сведений. Особенно скудно освещен начальный период пребывания гуннских племен в Европе, то время (последняя четверть IV — начало V в.), когда они находились в Северном Причерноморье. Знания греческих и латинских авторов о них носят по преимуществу этнографический характер.

Поэтому предметом немногочисленных специальных исследований является социальная структура «державы» Аттилы, более ранние

⁸⁴ Amm. Marc. XXXI, 3, 1.

⁸⁵ Jord. Get. 126; 246.

⁸⁶ Хазанов А.М. Роль рабства в процессах классовобразования у кочевников евразийских степей // Становление классов и государства. М., 1976. С. 259; Першиц А.И. Некоторые особенности классовобразования и раннеклассовых отношений у кочевников-скотоводов // Там же. С. 47 и сл.

⁸⁷ Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 2. С. 104.

⁸⁸ Prisc. Pan. fr. 39.

⁸⁹ Hieron. Ep. LX, 16; Landolfus Sagax XVII, 215; Jord. Get. 123.

⁹⁰ Amm. Marc. XXXI, 3, 8.

⁹¹ Hieron. Ep. LXXVII, 8.

этапы развития гуннского общества рассматриваются в них менее подробно, как ее предыстория. Э.А.Томпсон утверждает, что в 70-х годах IV в. гунны находились на «нижней ступени пастушества»⁹². Такой несколько расплывчатый термин означает, по Томпсону, что кочевые племена, наводнившие Северное Причерноморье, не вышли за рамки первобытного равенства, у них не выделилась еще родовая аристократия⁹³. Я.Харматта высказывает другую точку зрения. Он полагает, что английский ученый значительно занижает уровень развития гуннов, племенная организация которых уже вступила в стадию распада⁹⁴. Исследование Харматты в области социальной терминологии античных авторов IV–V вв. вносит большой вклад в историю изучения гуннского общества, но он не ставит перед собой задачу дать целостную характеристику общественных отношений гуннов раннего периода. Особое место занимает книга О.Мэнчена-Хелфена; в ней из 600 страниц социальной истории этих племен посвящено лишь 10 (р. 190-200), на которых он в основном выступает против отнесения к гуннскому обществу принятых дефиниций, против разделения его на социальные группы. Мэнчен-Хелфен сетует на то, что «искушение ученых втиснуть гуннов в рамки излюбленной социально-экономической категории кажется непреодолимым... Советские ученые... говорят, что гунны достигли последней ступени «варварства», когда «родовое общество» развилось в «военную демократию»... По Энгельсу, греки героической эпохи были типичными представителями военной демократии. Советские историки, неустанно повторяя, что гунны достигли той же стадии, конечно, даже не пытаются доказать это. Если все народы, которые под предводительством военных вождей грабили своих соседей, жили в условиях военной демократии, то ассирийцы, скотоводы зулу, земледельцы-ацтеки и пираты-викинги должны быть похожи друг на друга. После многих попыток точнее определить военную демократию этот термин в конечном счете остается пустой фразой»⁹⁵. Сам Мэнчен-Хелфен не вносит ничего конструктивного в решение проблемы общественного строя гуннских племен.

Обычно выделяют следующие основные признаки военной демократии: образуется союз родственных племен; во главе народа стоит воен-

---

⁹² Thompson E.A. A History of Attila... P. 41.

⁹³ Ibid. P. 44.

⁹⁴ Harmatta J. La société des Huns a l'époque d'Attila // Recherches internationales a la lumière du marxisme. Paris, 1957. 2. P. 211 ff.

⁹⁵ Maenchen-Helfen O.J. The World of the Huns... P. 190-191.

ный вождь; в управлении участвует совет старейшин и народное собрание; война становится постоянным промыслом.

В советской историографии внутренняя история западных гуннов специально не исследовалась, а в работах общего характера и посвященных более поздним эпохам существования тюркских народов соответствующие характеристики приводятся без развернутой аргументации⁹⁶. В двух советских книгах по истории восточных хуннов (предков гуннов) главы о гуннах представляют собой сводку данных письменных источников о них и критических указаний на литературу вопроса, а не специальное исследование⁹⁷. А.Н.Бернштам и Л.Н.Гумилев главное внимание уделяют проблеме происхождения гуннов и их этнической связи с хуннами, известными из китайских источников. Гумилев подробно объясняет причины этнографических и культурных различий этих народов. В очерке Бернштама, который охватывает историю не только гуннов, но и сменивших их в степях Причерноморья аваров, дается хронология событий интересующего нас периода и рассматривается вопрос о положении покоренных гуннами племен.

Историческая реконструкция процесса классовообразования и особенностей общественного строя затрудняется из-за недостатка источников. Археологических памятников по кочевым скотоводам, как правило, всегда меньше, чем по оседлым земледельцам⁹⁸, справедливо это положение и в отношении гуннов⁹⁹. Историческая интерпретация результатов археологических раскопок оставляет желать лучшего. В советской историографии нет ни сводных, ни обобщающих работ по археологии этих кочевых племен. Исследования по археологии гуннского времени делятся на два типа. В одних устанавливаются точная этническая принадлежность погребений, характерные признаки гуннского погребального обряда, но не делаются попытки определения социального статуса погребенных на основе дифференциации в погребальных устройствах,

---

⁹⁶ См.: История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства. М.; Л., 1939. Ч. 3. С. 46; Очерки истории СССР III-IX вв. М., 1958. С. 159; Артамонов М.И. История хазар... С. 45.

⁹⁷ Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов... С. 143-153 (автор сам пишет об этом на с. 4); Гумилев Л.Н. Хунну... С. 242-248.

⁹⁸ Першиц А.И. Некоторые особенности классовообразования в обществах кочевых скотоводов // Возникновение раннеклассового общества. Конференция. Тезисы докладов. М., 1973. С. 45.

⁹⁹ Засецкая И.П. Полихромные изделия гуннского времени из погребений Нижнего Поволжья // АСГЭ. 10. Л., 1968. С. 35.

способах захоронения, объеме и составе погребального инвентаря¹⁰⁰. В других — анализируются богатые комплексы вещей из погребений сармато-гото-гуннской варварской знати или вождей, обнаруженных на территории Нижнего Поволжья и Северного Причерноморья, но не уточняется их конкретная этническая принадлежность¹⁰¹. Сопоставление имеющихся археологических данных приводит к выводу об имущественной дифференциации и социальной неоднородности гуннского общества¹⁰².

Что же представляли собой общественные отношения гуннов в последней четверти IV — начале V в.? Самое раннее сообщение об этом народе содержится в «Деяниях» Аммиана Марцеллина. Сведения этого автора о социальном строе гуннов скупы, но крайне важны, так как они дают представление об обществе кочевников времени их появления в Северном Причерноморье (70 — 80-е годы IV в.).

Характеристике внутренней структуры племени (или, точнее, племен) посвящены две фразы «Деяний» Аммиана Марцеллина: «et deliberatione super rebus proposita seriis hoc habitu omnes in commune consultant. aguntur autem nulla severitate regali, sed tumultuario primatum ductu contenti perumpunt, quidquid inciderit»¹⁰³ («И при обсуждении предложенных серьезных дел они в таком положении [верхом на конях. — *И.Е.*] решают все общие вопросы. И они не подчиняются никакой царской строгости, а, довольствуясь наспех назначенным руководством когонибудь из знатных людей, преодолевают все, что бы ни случилось»). Мы узнаем из этого короткого сообщения, что наиболее важные вопросы

¹⁰⁰ Дашевская О.Д. Указ. соч. С. 61; Засецкая И.П. О хронологии погребений «эпохи переселения народов» Нижнего Поволжья // СА, 1968. № 2. С. 53, 61; она же. Особенности погребального обряда гуннской эпохи... С. 64-69; она же. Гунны в южнорусских степях... С. 10-14; Шелов Д.Б. Волго-донские степи в гунское время... С. 87; Harmatta J. Problème de la détermination et de l'appréciation historique du matériel archéologique hunnique... P. 227-236.

¹⁰¹ Минаева Т.М. Погребения с сожжением близ г. Покровска. Саратов, 1927. С. 94-123; Мацулевич Л.А. Погребение варварского князя в Восточной Европе // Изв. Государственной академии истории материальной культуры. М.; Л., 1934. Т. 112. С. 100-116; Каменецкий И.С., Кропоткин В.В. Погребение гуннского времени близ Танаиса // СА. 1962. № 3. С. 238-239; Ковалева И.Ф. Погребение IV в. у с. Старая Игрень // Там же. № 4. С. 235-238; Засецкая И.П. Полихромные изделия... С. 47, 53.

¹⁰² Бернштам А.Н. Указ. соч. С. 198; Harmatta J. The Golden Bow of the Huns // Acta archeologica hungarica. Budapest, 1951. 1. P. 149.

¹⁰³ Amm. Marc. XXXI, 2, 7.

решались гуннами сообща, видимо, на народном собрании. Во всех остальных случаях они довольствуются «руководством наспех назначенных» *primates*¹⁰⁴. Возможно, определенную роль в формировании представлений Аммиана об общественной организации гуннов сыграла столь непривычная для римлян их тактика боя: раз отдельные группы гуннов действуют независимо друг от друга, стремительно собираются и так же быстро рассыпаются вновь¹⁰⁵, то и военачальники этих отрядов выбираются среди *primates* только по необходимости, на время, и действуют они совершенно самостоятельно¹⁰⁶.

Чтобы понять, кого называет Аммиан Марцеллин термином *primates*, необходимо выяснить, в каких еще случаях он встречается в «Деяниях». Поскольку, как любой другой автор, Аммиан мыслит категориями того общества, в котором живет, и использует терминологию, характерную для него, постольку, употребляя это слово по отношению к гуннам, историк, вероятно, вкладывает в него привычный смысл. У Аммиана Марцеллина оно встречается еще три раза. в XIV книге (гл. 7, § 1) в следующем контексте: «Проявляя все шире и свободнее свой произвол, цезарь (Галл. — *И.Е.*) стал невыносим для всех благонамеренных людей и, не зная удержу, терзал все области Востока, не давая пощады ни должностным лицам, ни городской знати, ни простым людям» (...*nes honogatis... nes urbium primatibus nes plebeiis*). В XXVIII книге (гл. 6, § 4) речь идет о восстании племени австориан в провинции Африка, которые «увели с собой взятого ими в плен некоего Сильву, человека знатного сословия, которого случайно застали в деревне вместе с семьей» (...*Silvam ...ordinis sui primatem*). Аммиан Марцеллин употребляет этот термин и по отношению к приближенным императора: «Констанций был поражен этим известием, словно ударом грома; и так как во вторую стражу ночи был созван совет, все сановники поспешили во дворец» (...*primates...*)¹⁰⁷.

Таким образом, Аммиан называет словом *primates* людей, принадлежащих к высшим слоям римского общества, аристократию, городскую знать, резко отличающихся по своему социальному и экономическому положению от простых свободных людей империи. По наблюдению Я. Харматты, в том же значении, что у Аммиана Марцеллина, данный термин употреблялся в IV в. и в других источниках, в том числе в официаль-

¹⁰⁴ Ю.А.Кулаковский переводит этот термин как «старейшины».

¹⁰⁵ *Amm. Marc. XXXI, 2, 8.*

¹⁰⁶ *Ibid. XXXI, 2, 7.*

¹⁰⁷ *Ibid. XV, 5, 18.*

¹⁰⁸ *Harmatta J. La société des Huns... P. 207.*

ных документах, например, в Кодексе Феодосия¹⁰⁸. Поэтому с достаточным основанием можно предположить, что у гуннов *primates* – наиболее знатные члены племени, родовая аристократия, старейшины, своим богатством и социальным положением выделявшиеся из массы народа.

По мнению Э.А.Томпсона, *primates* у Аммиана — это военачальники, власть которых основана исключительно на личном авторитете удачливых полководцев. Власть их, весьма ограниченная во время войн, в мирные периоды вообще отсутствовала. Английский ученый полагает, что в последней четверти IV в. у гуннов еще не сложились предпосылки для развития имущественной дифференциации и тем более социальных различий, так как в условиях нищенского существования «праздный или даже полупраздный класс знати» возникнуть не мог¹⁰⁹. Но выделение пастушеских племен из остальной массы варваров (первое крупное общественное разделение труда) ведет к увеличению производства и появлению у них прибавочного продукта, что лежит в основе возникновения частной собственности, имущественных различий внутри рода и племени, а в конечном счете и зарождения классов.

Сведения Аммиана Марцеллина позволяют говорить о наличии у гуннов родовой аристократии, к которой, по свидетельству Приска Панийского, принадлежали предки Аттилы¹¹⁰, и, может быть, родственники (οἰκεῖοι) гуннского вождя рубежа IV–V вв., упомянутые Созоменом¹¹¹.

Даже если предводители каких-то групп в самом деле избирались или назначались гуннами на ограниченные периоды военных действий, то, во-первых, выбор их обуславливался не столько личными боевыми заслугами, сколько богатством и родовитостью; во-вторых, такой порядок и полномочия народного собрания не исключают наличия у гуннов вождя или вождей. Хотел ли Аммиан Марцеллин сказать, что у гуннов нет никакого вождя? Верно ли делают такой вывод из его слов: «И они не подчинены никакой царской строгости...» (...nulla severitate regali...)?

В результате анализа многих античных источников такие ученые, как Т.Бернс и Я.Харматта, пришли к выводу, что термин *гех* римляне с древних времен до конца существования империи употребляли для обозначения постоянных вождей варварских народов¹¹². У Аммиана Марцеллина

¹⁰⁹ Thompson E.A. A History of Attila... P. 44.

¹¹⁰ Priscus Pan. fr. 8.

¹¹¹ Sozomen. H. E. IX, 5.

¹¹² Burns T.S. The Barbarians and the Scriptorum Historiae Augustae // Studies in Latin Literature and Roman History. Bruxelles, 1979. I. P. 530; Harmatta J. La société des Huns... P. 205, 208.

это слово встречается неоднократно именно в данном значении (XVI, 12, 26; XVII, 12, 16, 20, 21; XXVIII, 5, 10, 13, 14; XXIX, 5, 46, 51; 6, 5-6). У него содержание разбираемого термина даже более жестко определено. Племена (аламанны, квады, бургунды), предводителей которых Аммиан называет *reges*, в IV в. достигли высокого уровня социального развития, власть вождей у них передавалась по наследству¹¹³. В тексте «Деяний» Аммиана Марцеллина находим еще одно подтверждение этому: часто вместе с вождями в политических событиях участвуют их наследники — «царевичи» (*regales*) (XVI, 10, 16; 12, 26, 34; XVII, 12, 9, 10, 12, 21; 13, 24). Поэтому логично предположить, что Аммиан говорит об отсутствии у гуннов только наследственной власти, а не власти вождя вообще.

Консолидация первобытных племен — период длительный. Племенная организация проходит различные стадии развития, постепенно совершенствуясь. В 70-х гг. IV в. племена, объединенные общим названием «гунны», вероятно, были почти независимы друг от друга, союзные отношения между ними могли иногда уступать место соперничеству и враждебности. В «Деяниях» Аммиана Марцеллина есть сведения о том, что при завоевании Северного Причерноморья какая-то часть гуннов сражалась против своих соплеменников на стороне гревтунгов Витимира¹¹⁴. Из этого мы можем заключить, что союз гуннских племен носил только военный характер и потому был непрочен. Во главе этой федерации стоял военный предводитель, вождь наиболее сильного племени, выдвинувшийся благодаря богатству и военным успехам. В рассказе Гермия Созомена о переправе гуннских племен через Боспор Киммерийский вождь, руководивший походом, назван правителем¹¹⁵. Иордан называет по имени вождя, напавшего на гревтунгов¹¹⁶. На рубеже IV–V вв., когда гунны вступают в непосредственные контакты с Римской империей, в античном мире становятся известны личные имена их вождей. Один из них, Ульдис (или Ульд), как об этом свидетельствуют греческие авторы, то вступал в союз с римлянами, то разорял их придунайские провинции¹¹⁷.

Из «Истории» Олимпиодора известно, что племена гуннов, продолжавшие в начале V в. кочевать в Северном или Северо-Западном При-

¹¹³ История Древнего Рима /Под ред. В.И.Кузищина. М., 1981. С. 322.

¹¹⁴ *Amm. Marc.* XXXI, 3, 3.

¹¹⁵ *Sozom.* H. E. VI, 37 (...καὶ τῷ κρατοῦντι ἀγγεῖλαι).

¹¹⁶ *Jord. Get.* 130: *Balamber rex.*

¹¹⁷ *Zosim.* H. N. V, 22, 1; *Sozomen.* H. E. IX, 5. Оба автора называют его ἡγούμενος.

черноморье, возглавлялись вождями (ῥῆγες)¹¹⁸, с которыми, очевидно, следует сопоставить «предводителей больших масс народа» (...ἄνδρας τῶν βασιλείων Σκυθῶν καὶ πολλοῦ πλήθους ἄρχοντας) Приска Панийского¹¹⁹. Согласно Олимпиодору, среди гуннских вождей складывается определенная иерархия: он упоминает Харатона, «первого из вождей» (ὁ τῶν ῥηγῶν πρῶτος)¹²⁰. Выражение Олимпиодора «первый из вождей» не дает ответа на вопрос, стала ли должность вождя федерации племен гуннов наследственной в начале V в. С уверенностью можно только утверждать, что один из вождей пользовался наибольшим авторитетом. Следует также заметить, что вожди гуннов сохраняли свое главенствующее положение и в мирное время (посольство 412 г. относится к довольно спокойному для степей Причерноморья периоду¹²¹); следовательно, нет оснований видеть в них, как это делает Томпсон, исключительно «военных предводителей, власть которых исчезала с окончанием военных действий»¹²², так как не имела никаких экономических и социальных предпосылок.

Для понимания структуры всего гуннского общества важно свидетельство Приска Панийского об одном из племен гуннов, акацирах. Сведения Приска позволяют судить о сохранении родо-племенной организации у гуннов, живших в южнорусских степях и в середине V в.¹²³ «У этого народа (акациров. — *И.Е.*) было много вождей по племенам и родам¹²⁴; император Феодосий послал им дары (πολλῶν κατὰ φύλα καὶ ἑνὴν ἀρχόντων τοῦ ἔθνους, Θεοδόσιος ὁ βασιλεὺς ἐπέμπει δῶρα...), для того, чтобы они по взаимному соглашению отказались от союза с Ати-

¹¹⁸ Olympiodorus. *Historiae*, fr. 18. // Dindorfius L. *Historici Graeci minores*. Leipzig, 1870. I. S. 457. Перевод Е.Ч.Скржинской: «рикссы», так как данные лица не являются, по ее мнению, правителями, тем более политическими деятелями (Олимпиодор. *История* // ВВ. 1956. Т. VIII. С. 254. Примеч. 88).

¹¹⁹ Prisc. *Pan.* fr. 8. «Царскими скифами» Приск называет правящую часть гуннов (Дестунис Г.С. *Сказания Приска Панийского...* С. 19. Примеч. 5).

¹²⁰ Olympiodorus. *Historiae*, fr. 18.

¹²¹ Harmatta J. *La société des Huns...* P. 210.

¹²² Thompson E.A. *A History of Attila...* P. 61, 58.

¹²³ Археологические материалы не позволяют точно локализовать эти племена (Седов В.В. *Этнография Восточной Европы середины I тысячелетия н.э. по данным археологии и Иордана* // *Восточная Европа в древности и в средневековье*. М., 1978. С. 11 и след.).

¹²⁴ Перевод В.В.Латышева: «много начальников по коленам и родам» (Латышев В.В. *Указ. соч.* Т. I. Вып. 3. С. 822).

лой и предпочли союз с римлянами. Но посланный с дарами роздал их не по порядку каждому из правителей народа¹²⁵ (τῶν βασιλέων τοῦ ἔθνους), так что Куридах, старший по власти (πρεσβύτερον ὄντα τῆ ἀρχῇ), получил дары вторым и, как обиженный и лишенный принадлежавших ему даров, призвал Аттилу против своих соправителей (κατὰ τῶν συμβασιλευούτων)¹²⁶. Главный из вождей акациров не обладал реальной властью над остальными либо потому, что они все уже подчинялись непосредственно Аттиле, либо потому, что Куридах был первым среди равных. Второе предположение представляется более вероятным. Ведь, если бы припонтийскими акацирами твердо управлял Аттила из своей ставки в Паннонии, то вряд ли бы они могли иметь такое серьезное значение для Империи, чтобы умиловать их дарами. Помимо этого соображения, из данного контекста Приска следует, что до описываемого им эпизода 448 г. племена акациров состояли только в союзных отношениях с главными силами Аттилы, т. е. в их внутреннюю жизнь он не вмешивался. Поэтому можно предположить, что родо-племенная организация акациров представляет собой уменьшенную копию социальной структуры совокупности всех гуннских племен несколько более раннего периода. Следовательно, в начале V в. первый из вождей Харатон не мог единовластно распоряжаться всеми гуннами, остальные вожди были его соправителями. О наследственной передаче власти пока говорить не приходится. Однако иерархия, складывающаяся внутри правящего слоя гуннского общества (родовая аристократия, старейшины — вожди отдельных племен — верховный вождь), свидетельствует о его укреплении и постепенной консолидации.

Основным занятием гуннов является война, недаром Аммиан Марцеллин называет их «самыми яростными воителями»¹²⁷. Уже в 387 г. Амвросий Медиоланский упоминает гуннов-наемников¹²⁸, а один из панегиристов в 389 г. восхваляет государственную мудрость Феодосия, поставившего бывших врагов под знамена Рима¹²⁹. Сохранилось любопытное свидетельство Приска о двух участвовавших в набеге на Восток в 395 г. гуннских вождях, Басихе и Курсихе, которые впоследствии приезжали в Рим «...для заключения военного союза»¹³⁰. Чем закончилась

¹²⁵ Перевод В.В. Латышева: «Каждому из царьков народа» (Латышев В.В. Указ. соч. Т. I. Вып. 3. С. 822).

¹²⁶ Prisc. Pan., fr. 8.

¹²⁷ Amm. Marc. XXXI, 2, 9: acerrimi bellatores.

¹²⁸ Ambr. Med. Ep. XXIV, 8.

¹²⁹ Pacat. Pan. Theodos. XII(2), 32.

¹³⁰ Prisc. Pan. fr. 8.

их миссия, неизвестно. Но, возможно, они вместе со своими дружинами намеревались наняться на службу в римскую армию. Гуннов-наемников все активнее используют и в Западной, и в Восточной Римской империи¹³¹. Военное наемничество является одним из признаков разложения родового общества.

Таким образом, кочевые племена гуннов в последней четверти IV — начале V в. переживают стадию распада первобытнообщинных отношений; у них продолжается процесс консолидации и укрепления господствующего положения родо-племенной аристократии. О наличии рабства у гуннов этого периода сведений нет¹³².

Исторические источники IV–V вв. позволяют выделить следующие черты общественного строя гуннов времени их пребывания в Северном Причерноморье: родственные племена объединены в военный союз, не всегда сохраняющий свой постоянный состав; управление осуществляется верховным военным вождем федерации, сначала выборным, а потом наследующим власть (в самом конце изучаемого периода), вождями отдельных племен совместно с совещаниями знати и народным собранием; стоящие у кормила власти вожди и старейшины выражают интересы не только родо-племенной верхушки, но и всего народа, так как завоевательные походы не только увеличивают их богатство и влияние, но и сглаживают противоречия внутри гуннского общества за счет грабежа покоренных племен¹³³, война и организация для войны стали регулярными функциями народной жизни, в войско входят все боеспособные гунны¹³⁴.

---

¹³¹ Oros. VII, 37, 12; Socr. H. E. V, 25; VI, 1; Philost. H. E. XI, 8; Jord. Get. 176; id. Rom. 358; Zosim. H. N. V, 22, 1; 26; 34, 1; 45, 6; 50, 1; Marc. Com. a. 406; Prosp. 1288; 1310; 1322; 1326; 1335; Paul. Diac. Hist Rom. XII, 12; XIII, 9; Chron. Gall. a. 425.

¹³² Аммиан Марцеллин, подчеркивая, что аланы рабства не знают (XXXI, 2, 25), не говорит этого о гуннах и тем самым дает повод думать, что у последних рабовладельческий уклад, возможно, и был.

¹³³ Amm. Marc. XXXI, 2, 12; 3, 1, 8; Prisc. Pan. fr. 1; Латышев В.В. Указ. соч. Т. I. Вып. 3. С. 810, 812.

¹³⁴ Amm. Marc. XXXI, 2, 9. Исследователи говорят о всеобщей вооруженности кочевников (Крадин Н.Н. Структура и общественная природа Хуннской империи // ВДИ. 2003. № 4. С. 158), хотя некоторые ученые, опираясь на данные этнологии XX в., утверждают, что и в древности кочевые общества были стратифицированы, и простой народ не входил в слой воинов (Györffy G. Nomades et semi-nomades: la naissance de l'état Hongrois // Popoli delle steppe: Unni, Avari, Ungari. Vol. II. Spoleto, 1988. P. 628).

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ГУННОВ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ V ВЕКА

Хотя основная масса гуннов задержалась на несколько десятилетий в Причерноморье, отдельные ее отряды прорвались за Дунай сразу за бежавшими от них готами и позднее продолжали просачиваться во Франкию. Аммиан Марцеллин пишет, что готы привлекали гуннов и аланов к своим набегам и до, и после Адрианопольской битвы¹. Источники сообщают об их совместных действиях до начала V в.² Ко второму десятилетию V в. гунны активизируются и действуют уже самостоятельно, может быть, целыми племенами или союзами племен³. Опасность для Империи настолько возрастает, что издаются указы об обновлении и пополнении флота на Дунае для защиты от варваров⁴, об укреплении стен и башен Константинополя⁵.

Гунны, в 20-х гг. V в. ушедшие из Северного Причерноморья и занявшие бывшую римскую Дакию и часть Нижней Мезии, не были объединены единой властью. Известны, по крайней мере, два сильных и самостоятельных вождя: Руа (у различных авторов встречаются разные варианты его имени)⁶ и Октар⁷. Еще два их брата, упоминаемые источниками, Мундзук⁸ и Оэбарсий⁹ или вообще не обладали властью, или были менее значительными вождями, так как Октар и Руа «...держали власть до Аттилы, хотя и не над всеми теми землями, которыми владел он»¹⁰. Эту фразу Иордана можно понимать двояко: либо Аттила расширил владения этих своих дядей путем завоеваний, либо часть племен и территорий раньше принадлежали другим братьям.

К 30-м гг. V в. у гуннов устанавливается институт наследственной власти в пределах рода, так как после смерти в 434 г. (Октар умер рань-

---

¹ Amm. Marc. XXXI, 8, 4; 16, 3.

² Olymp. fr. 27; Prisc. Pan. fr. 28; Oros. VII, 34, 5; Aur. Vict. Epit. 47, 3; 48, 5; Zosim. H.N. IV, 34, 6; Synesius. De regno. 15; Marc. com. a. 379.

³ Sozomen. H. E. VIII, 25; IX, 5; Philost. H. E. XI, 8; Marc. com. a. 422, 427.

⁴ C. Th. VII, 17, 1.

⁵ C. Th. VII, 8, 13; XV, 1, 51; Socr. H. E. I, 1–3.

⁶ Prisc. Pan. fr. 1: Ρούα; Jord. Get. 180: Roas; Theod. H. E. V, 36: Ρωϊλας; Chron. Gall. a. 434: Rugila.

⁷ Jord. Get. 180: Octar.

⁸ Ibid.: Mundzucus.

⁹ Prisc. Pan. fr. 8.

¹⁰ Jord. Get. 180.

ше¹¹) Руа, видимо, наиболее сильного вождя, во главе них становятся его племянники, Аттила и Бледа¹².

После убийства брата в 443 г. Аттила сосредоточивает в своих руках управление всеми племенами гуннов и покоренных народов, живущих на огромных пространствах от Паннонии до Днепра и Дона. Свидетельства источников об установлении неограниченной единоличной власти и стремлении укрепить ее путем уничтожения возможных соперников не вызывают сомнений. Вероятно, поэтому Аттила упорно требовал в 447 г. возвращения представителей царского рода, которые перешли к римлянам, отказываясь служить Аттиле¹³. И в 434 г. «...варварам были выданы искавшие убежища у римлян гунны. В их числе были дети Мамы и Атакама, происходящие из царского рода» (τοῦ βασιλείου γένους). В наказание за бегство гунны, получив их, распяли во фракийской крепости Карсе¹⁴.

Многочисленны упоминания о том, что проведение внешней политики целиком зависит от воли Аттилы. Он единолично объявляет войну, заключает мир, отправляет и принимает посольства¹⁵. О внутренней жизни гуннов сведений гораздо меньше. Главным образом, это сообщения о подавлении недовольства или попыток отложиться, либо сопротивления покоренных народов. Так, узнав о возможности измены акациров, Аттила против них «...не замедлил выслать большую силу и одних перебил, а других склонил к подчинению»¹⁶. Нет никаких свидетельств о коллегиальных решениях, о наличии совета старейшин или какого-то иного, хотя бы совещательного, органа при нем. Он один вершит суд. Приск Панийский видел, как «...многие просители, имевшие между собой тяжбы, подходили к нему и слушали его решения»¹⁷.

Что возглавлял внушавший всем непобедимый страх верховный правитель гуннов — союз племен или государство? Этот вопрос невозможно решить, опираясь только на исследования терминологию позднеантичных и византийских писателей. Я. Харматта считает, что Приск Панийский и другие восточные римляне стали называть Аттилу βασιλεύς, так как он сравнился по рангу и силе с византийским импе-

¹¹ Socr. H. E. VII, 30.

¹² Prisc. Pan. fr. 1; Iord. Get. 180.

¹³ Ibid. fr. 1.

¹⁴ Ibid. fr. 1.

¹⁵ Ibid. fr. 6.

¹⁶ Ibid. fr. 8.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Harmatta J. The Dissolution... P. 296-297.

ратором¹⁸. Но известно, что, хотя этот термин был официальным титулом императора¹⁹, он мог употребляться в источниках и по отношению к персидскому царю, и по отношению к вождю небольшого племени. Прежде всего следует попытаться определить, на каком уровне развития находилось гуннское общество в краткий период, названный эпохой Атиллы (443–453 гг.), формировалось ли уже государство, как считают Я.Харматта, Э.А.Томпсон и некоторые другие ученые.

Некоторые черты, характерные для стадии распада родо-племенных отношений, переживаемой гуннами в конце IV — начале V в. (решающее значение в общественных делах вооруженного народа, важная роль совета родовой аристократии), были к этому времени изжиты. Но военное состояние общества сохранялось на всем протяжении правления Атиллы и усиливало тенденцию к концентрации власти. У гуннов происходит формирование власти, стоящей над обществом, в лице единоличного правителя, функции которого становятся наследственными, передаются сначала в роде, затем — в семье²⁰. Но утверждение, что наличие централизованной военной власти означает разрыв всех связей, которые в родо-племенном обществе ограничивают установление личной власти²¹, и является несомненным признаком государства²², кажется неправомерным.

В источниках можно найти свидетельства того, что родовые связи нарушены только на самом верху общества, в непосредственном окружении Атиллы. Действительно, его *λοῦάδες* — это не родовая аристократия, судя по тому, что в их число входил Орест — римлянин из Паннонии²³, секретарь Атиллы²⁴. Правда, один из названных Приском приближенных Атиллы был гунном из знатного рода²⁵. Еще один, Эдекон, был знаменитым гуннским воином²⁶, о происхождении же и этнической принадлежности второго после Атиллы человека, Онегесия²⁷, и его брата сведений нет. Все они обладали заметным влиянием и богатством²⁸. Обязанность по очереди в определенные дни с оружием

¹⁹ Maenchen-Helfen O.J. The World... P. 197.

²⁰ Косвен М.О. К вопросу о военной демократии // Проблемы истории первобытного общества М.-Л., 1960. С. 252.

²¹ Thompson E.A. A History... P. 162.

²² Harmatta J. The Golden... P. 136, 150.

²³ Prisc. Pan. fr. 7.

²⁴ Ibid. fr. 8.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid. fr. 7, 8.

²⁷ Ibid. fr. 8.

²⁸ Ibid.

в руках охранять Аттилу²⁹ и привилегия выбирать сразу после него богатых пленных³⁰, на наш взгляд, косвенно подтверждают изначально военный характер института *λοῦάδες*. По сведениям Приска Панийского (а он является единственным источником по данной проблеме), они не являются представителями четко организованной администрации³¹. Эти «избранные» пользуются доверием Аттилы и выполняют отдельные его поручения (дипломатические и военные). Известно, что на стадии распада первобытнообщинных отношений образуются военные дружины вождей, и из них выдвигаются наиболее преданные их сторонники, верность которых обуславливается личной зависимостью от правителей, а не родовыми связями. Вероятно, такой верхушкой дружины и были *λοῦάδες* Аттилы. Разрушение же родо-племенных структур гуннского общества в целом не подтверждается источниками. Так, вдова Бледы сохраняет свое высокое положение в обществе, народ акациров представляет собой союз племен с делением на роды и иерархией вождей³². Ту же структуру, вероятно, сохраняли и гуннские племена на Среднем Дунае. О родо-племенной организации подчиненных Аттиле народов имеются прямые свидетельства источников³³.

По справедливому замечанию О.Мэнчена-Хелфена, нет никаких данных о территориальном делении «державы» Аттилы³⁴. В источниках нет сведений даже о просто определенной, оформившейся ее территории. Из сообщения, что один из приближенных Аттилы имеет «...несколько селений в Скифской земле...»³⁵, нельзя делать вывод, что «...общество основывается на территориальном делении»³⁶. Вероятно, они принадлежали Бериху как часть военной добычи, как своего рода «кормление». Кстати, у вдовы Бледы тоже была деревня³⁷, но из этого не следует, что она управляла определенной областью. Трудно интерпретировать сообщение о владениях Бериха, так как из сохранившихся отрывков сочинения Приска не ясно, что он имеет в виду под «Скифией»: то ли содержание этого понятия традиционно — Северное Причерноморье

---

²⁹ Ibid. fr. 7.

³⁰ Ibid. fr. 8.

³¹ Как считает E.A.Thompson (A History... P. 165).

³² Prisc. Pan. fr. 8.

³³ Jord. Get. 198-200; 249; 253.

³⁴ Maenchen-Helfen O.J. The World... P. 194.

³⁵ Prisc. Pan. fr. 8.

³⁶ Harmatta J. The Golden... P. 139.

³⁷ Prisc. Pan. fr. 8.

и Приазовье, то ли это — вообще все, что подвластно гуннам. Первый вариант в данном контексте сомнителен, так как приближенный Атиллы вряд ли смог бы осуществлять контроль и получать доход с земель, столь далеко расположенных от главной ставки гуннов. Скорее можно предположить, что зависимые селения располагались где-то поблизости, в Подунавье. К тому же именно здесь археологи находят следы пребывания, вероятно, непосредственно зависевшего от гуннов и местного, и угнанного из византийских городов, и германского населения, которое должно было снабжать завоевателей продуктами своих хозяйств и, видимо, было лишено традиционных форм общественной организации (в частности, на левобережной придунайской равнине не обнаружены богатые погребения негуннской знати)³⁸.

Гунны политически господствовали над большим количеством племен, которых «...покоренных, они подчинили себе»³⁹. В числе этих народов, освободившихся от зависимости со смертью Атиллы, были сарматы, аланы, многие германские племена: остроготы, скиры, гепиды, руги, свевы, герулы, а также неизвестные кемандры и садагари⁴⁰. Правилom гуннов, очевидно, было не вмешиваться во внутреннюю жизнь покоренных племен до тех пор, пока они подчинялись требованиям завоевателей. По свидетельству источника, наиболее важным (если не единственным) требованием было принудительное участие в дальнейших войнах гуннов⁴¹. Отряды воинов из различных племен сражались под предводительством своих вождей, что, возможно, практиковалось гуннами как своеобразная форма заложничества: «...толпа королей и вождей различных племен ожидала, подобно слугам, кивка Атиллы: куда бы только ни повел он глазом, тотчас же всякий из них предстал перед ним без малейшего ропота, но в страхе и трепете, или же исполнял то, что ему приказыва-

³⁸ Амброз А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи... С. 23; он же. О двухпластинчатых фибулах с накладками — аналогии к статье А.В.Дмитриева // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982. С. 113; Harhoiu R. Aspects of the socio-political situation in Transylvania during the 5-th century // Relations between the autochthonous population and the migratory populations on the territory of Romania. București, 1975. P. 100-101; Dolinescu-Ferche S. On socio-economic relations between natives and Huns at the Lower Danube // Ibid. P. 98.

³⁹ Jord. Get. 125: ...perdomitos subegerunt; 126, 178, 181, 209, 253, 268; Prisc. Pan. fr. 1.

⁴⁰ Jord. Get. 261, 264-266.

⁴¹ Ibid. 181, 197-199, 253.

⁴² Ibid. 200. Пер. Е.Ч.Скржинской (Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica. М., 1960).

лось»⁴². Впрочем, некоторые из них, вожди наиболее сильных объединений, такие как гепид Ардарих и острогот Валамир, пользовались особым расположением Аттилы⁴³. Не случайно решающую роль в восстании против наследников Аттилы, покончившем с властью гуннов, сыграл именно Ардарих⁴⁴, предводитель «...бесчисленного полчища гепидов...»⁴⁵, которые территориально располагались ближе (в Дакии), нежели остроготы, к главной ставке гуннов. Во времена господства гуннов политическая организация гепидов и остроготов не была разрушена⁴⁶, правящая верхушка этих племен не теряла своего привилегированного положения, сохраняла свою власть на местах: «...готским племенем всегда управлял его собственный царек, хотя и [соответственно] решению гуннов»⁴⁷, видимо, получая за счет участия в походах дополнительные возможности обогащения⁴⁸. С большой долей вероятности можно утверждать, что подобное автономное положение было типично и для всех остальных подвластных гуннам племен, «...которые были угнетены равным образом»⁴⁹.

В источниках нет сведений о такой функции, приписываемой некоторыми исследователями *λογάρης*, как сбор налогов с зависимых областей⁵⁰. Гунны, как и все прочие завоеватели, требовали с покоренных племен дань. Аттила, по словам Ромула, римского посла, «...не только скифов, но и римлян заставляет платить себе дань»⁵¹. Других подтверждений взимания относительно регулярных поборов с покоренных племен нет. В связи с этим некоторые ученые считают, что племена поставляли только воинов, а богатства гуннов росли лишь за счет военной добычи и дани с восточных и западных римлян⁵². Тем более речь не может идти о регулярных налогах, как о признаке сформировавшегося или формирующегося государства. Грек, встреченный Приском Панийским во время

⁴³ Ibid. 199-200.

⁴⁴ Ibid. 259.

⁴⁵ Ibid. 199: ...Gepidarum agmini innumerabili...

⁴⁶ Колесницкий Н.Ф. Этнические и политические образования у германцев // СВ. 1985. Вып. 48. С. 19.

⁴⁷ Jord. Get. 250: ...genti Gothorum semperum proprius regulus, quamvis Hunnorum consilio, imperaret.

⁴⁸ Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии... С. 104.

⁴⁹ Jord. Get. 260.

⁵⁰ Thompson E.A. A History... P. 165; Harmatta J. The Golden... P. 139.

⁵¹ Prisc. Pan. fr. 8.

⁵² McGovern W.M. The Early Empires of Central Asia. A Study of the Scythians and the Huns and the Part They Played in World History. Chapel Hill, 1939. P. 385; Vernadsky G. A History of Russia. New Haven, 1946. P. 142.

его посольства к Аттиле, отмечает как одно из преимуществ жизни под властью гуннов именно отсутствие налогов⁵³. Широкое распространение военного грабежа и данничества, наиболее ярких проявлений внешнеэксплуататорской деятельности, способствовало замедлению темпов классовобразования, консервации кочевого общества, так как его племенная организация использовалась в качестве орудия военно-политического господства над иноплеменниками, а не соплеменниками⁵⁴.

И, наконец, самое главное условие появления государства — разделение общества на антагонистические классы. Имущественная дифференциация гуннов подтверждается археологическими находками как в Северном Причерноморье, так и в Подунавье⁵⁵. Видимо, можно констатировать признаки и начинающегося социального расслоения (привилегированный слой составляли *primates* конца IV — начала V в. — родовая аристократия и *louáδες* Аттилы, выделившиеся благодаря личным качествам), но этот процесс далек от завершения, а общество — от разделения на классы. Рост антагонизмов в гуннском обществе сдерживался необходимостью сплочения всех сил народа во время постоянных войн и в определенной мере смягчался получаемой добычей и данью.

У гуннов времени Аттилы источники фиксируют только патриархальное рабство; рабами становились пленные. Приск пишет о домашних рабах и рабынях одной из жен Аттилы, занятых вышиванием, об архитекторе, сделанном банщиком, о казни рабов, убивших своих господ⁵⁶. Нет свидетельств о применении труда рабов в материальном производстве (исключение, вероятно, составляли ремесленники), зато много раз сообщается о торговле пленными и о стремлении получить за них выкуп. Широко было распространено, так сказать, временное рабство, когда хозяева заставляли пленных сражаться во время военных действий ради добычи, которая служила им выкупом⁵⁷. Гуннское общество почти полностью обеспечивало себя за счет военной добычи, дани, торговли

---

⁵³ Prisc. Pan. fr. 8.

⁵⁴ Хазанов А.М. Роль рабства... С. 278; Першиц А.И. Некоторые особенности классовобразования в обществах кочевых скотоводов... С. 47-49; Ольдерогге Д.А., Поплинский Ю.К. Проблемы скифологии в песективе истории и этнографии (А.А. Нейхардт. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. Л.: Наука, 1982. 232 с.) // ВДИ. 1984. № 3. С. 155.

⁵⁵ См. сн. 100 и 101 на стр. 197.

⁵⁶ Prisc. Pan. fr. 8.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Thompson E.A. A History... P. 177.

пленными, паразитировало на экономике завоеванных земель⁵⁸. В хозяйственной деятельности, ограничивавшейся, вероятно, скотоводством⁵⁹, рабы использовались мало, скорее это могли быть обедневшие соплеменники. Было ли у гуннов распространено долговое рабство, неизвестно.

Таким образом, говорить о достаточно развитых классовых отношениях, разделении на рабов и рабовладельцев⁶⁰, о раннеклассовом обществе у гуннов⁶¹ представляется преждевременным. Государство же не может возникнуть в бесклассовом обществе. Не было и экономической базы для этого: без комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства не может быть государства⁶².

Гуннское общество второй четверти V в. находилось на стадии разложения родо-племенной организации, в переходном состоянии. Но государством «держава Аттилы» так и не стала и распалась со смертью вождя, как и многие другие кочевые образования. Имея уже сложную, иерархическую организацию, оно носило еще потестарный⁶³ характер.

---

⁵⁹ Венгерский исследователь Г. Гьорффи, настаивающий на полуномадизме булгар, хазар и венгров, считает, что гунны были типичными кочевниками (Györfy G. *Op. cit.* P. 626–627).

⁶⁰ Бернштам А.Н. *Очерк...* С. 157.

⁶¹ Harmatta J. *Dissolution...* P. 305. Нельзя не отметить, что, делая вывод о формировании у гуннов классового общества, Я.Харматта в значительной мере опирается на интерпретацию двух погребений с луками. Он считает, что лук (этот вид оружия древние историки связывали именно с гуннами — *Jord. Get.* 255) превращался из боевого оружия в символ власти одновременно с эволюцией гуннского общества. Датируя погребение с луком, еще пригодным для военных целей, в Печ-Усег 407–410 гг., а погребение с символическим золотым луком в Якушовицах 430–450 гг., Я.Харматта заключает, что последнее сделано после преобразования родового общества в классовое при создании государственного строя (*The Golden...* P. 111). Но эти погребения не содержат находок, позволяющих точно определить их время (*Ibid.* P. 135), и их датировка основывается только на периодизации гуннских завоеваний: Печ-Усег захвачен раньше, чем Якушовицы (László Gy. *The Significance of the Hun Golden Bow* // ААН. III. 1–2. 1951. P. 103, 106). А если предположить, что оба погребения одновременны или что на позже завоеванной территории сделано захоронение раньше, чем в Печ-Усег, то гипотеза эволюции лука (а вместе с ним и общества!) повисает в воздухе.

⁶² Плетнева С.А. *Кочевники средневековья: Поиски исторических закономерностей.* М., 1982. С. 147.

⁶³ Потестарными называют социальные общности, в которых из-за отсутствия классов органы власти не имели еще политического характера (Бромлей Ю.В. *Опыт типологизации этнических общностей* // СЭ. 1972. № 5. С. 62; Куббель Л.Е. *Очерки потестарно-политической этнографии.* М., 1983. С. 32).

В целом представляется, что политическая надстройка гуннского общества эволюционировала гораздо быстрее, чем его социальная структура, в связи с тем исключительным военным могуществом, которое было достигнуто гуннами при Аттиле, когда римские императоры были вынуждены отправлять к нему послов высшего ранга, чего «...не делалось ни при его предках, ни при других властителях Скифии...»⁶⁴, когда «римляне повиновались всякому его требованию; на всякое с его стороны понуждение смотрели, как на приказ повелителя»⁶⁵. Современная этнографическая наука предлагает называть такой промежуточный этап в процессе развития от догосударственных форм к государству вождеством⁶⁶, что верно, на наш взгляд, отражает отличительную особенность данной общественной системы.

Вождество характеризуется централизованным управлением, наследственной клановой иерархией вождей и знати, социальным и имущественным неравенством, отсутствием формального и тем более легитимного репрессивного и принудительного аппарата⁶⁷. Сила власти правителя кочевого общества, как правило, основывалась не на возможности применить легитимное насилие, а на его умении организовывать военные походы и перераспределять доходы от дани и набегов на соседние страны⁶⁸. Именно таким правителем и был легендарный Аттила.

---

⁶⁴ Prisc. Pan. fr. 8.

⁶⁵ Ibid. fr. 6.

⁶⁶ Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983. С. 32.

⁶⁷ Крадин Н.Н. Структура и общественная природа Хуннской империи... С. 157.

⁶⁸ Крадин Н.Н. Стадиальные и цивилизационные особенности кочевых обществ // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций... С. 76.

АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКИЕ СТЕПИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ V — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VI ВЕКА

Раннесредневековая литература продолжает античные традиции в освещении жизни окружающих народов. Историки отмечают только то, что непосредственно затрагивает интересы, в основном, Восточной Римской империи. Причерноморско-приазовский регион интересует византийских авторов постольку, поскольку там зарождается очередная волна кочевников, достигающая их границ. Все пространство от Каспия до Дуная со второй половины IV в. в течение нескольких столетий представляло собой бурлящий котел, в котором перемешивались и сменяли друг друга кочевые племена. Нам известны только отдельные, наиболее сильные всплески ожесточенной борьбы народов, нашедшие отражение в исторических произведениях и хрониках, главным образом восточных и отчасти западных римлян.

В период наибольшего могущества гуннов в Европе отдаленные отголоски событий, происходящих в Причерноморье, свидетельствуют о непрекращающихся там войнах. В 30-х гг. V в. самый сильный гуннский вождь Руа вынужден подавлять попытки «...амилзуров, итимаров, тоносулов, боисков и других народов, поселившихся на Истре...» освободиться от его власти¹. Некоторые исследователи пытаются использовать сообщение Иордана о том, что эти, по-видимому, тюркоязычные² народы уже населяли Причерноморье, когда туда хлынули гунны и «...захватили там алпидзуров, алкилдзулов³, итимаров, тункарсов и боисков, сидевших на побережье этой самой Скифии...»⁴, чтобы доказать появление тюркских племен в данном регионе еще в скифскую эпоху⁵. На наш взгляд, эти попытки не состоятельны по двум причинам. Во-первых, и античные, и тем более средневековые авторы, описывая древние события, часто включают в рассказы о них элементы современности. Иордан — не исключение. Источником этого конкретного пассажа, несомненно,

---

¹ Prisc. Pan. fr. 1.

² Биджиев Х.Х. Изучение истории и археологии раннесредневековых тюркских народов Северного Кавказа // Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа. Черкесск, 1988. С. 51.

³ Это скорее всего либо удвоение Иорданом одного этнонима, как считает Е.Ч.Скржинская (Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 273. Прим. 387), либо ошибка переписчика.

⁴ Jord. Get. 126.

⁵ Биджиев Х.Х. Указ. соч. С. 52.

послужила «Готская история» Приска, процитированная выше. Речь в его отрывке идет о племенах, живших в Скифии в V в. и, возможно, составлявших гуннскую орду. Аммиан Марцеллин, первым описавший вторжение гуннов в Европу, называет пострадавшие при этом племена: готы (гревтуинги и тервинги) и аланы⁶. Во-вторых, археологи и антропологи прослеживают изменение погребальных обрядов и захоронения людей с монголоидными признаками в южнорусских степях со времени господства гуннов⁷. К сожалению, других доказательств археология практически не дает, так как не найдены яркие признаки той (иранской) или иной (угро-тюркской) кочевой культуры, за исключением, может быть, гуннских (именно гуннских!) ритуальных котлов⁸.

Аттила, видимо, тоже постоянно держал в поле зрения понтийские области. В начале своего правления он вместе с братом Бледой «...обратился к покорению других народов Скифии и завел войну с соросгами»⁹, в конце 40-х гг. V в. посылал войска усмирять акациров¹⁰.

Причиной глубоких изменений в Причерноморье послужили разгром гуннов и подвластных им народов на Каталаунских полях, их неудачный в целом поход в Северную Италию и смерть Аттилы. Мощный союз племен распался под ударами восставших покоренных племен и вследствие междоусобных распрей наследников великого завоевателя. Как сообщает Иордан, «и вот все вооружаются для взаимной гибели..., единое тело обращается в разрозненные члены... И это сильнейшие племена, которые никогда не могли бы найти себе равных в бою, если бы не стали поражать себя взаимными ранами и самих себя раздирать на части»¹¹.

⁶ Amm. Marc. XXXI, 3.

⁷ Гумилев Л.Н. Хунну... С. 243-244; он же. Эфталиты и их соседи в IV в. // ВДИ. 1959. № 1. С. 139-140; Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М.-Л., 1948. С. 183; Засецкая И.П. Особенности погребального обряда... С. 64-65; Гадло А.В. Этническая история... С. 11; Maenchen-Helfen O.J. The World of the Huns... P. 364; Schuster M. Die Hunnenschreibung bei Ammianus, Sidonius und Jordanus // Wienerstudien. V. 58. Wien, 1940. S. 126-127.

⁸ Рикман Э.А. Некоторые традиции черняховской культуры в памятниках VI-X вв. в низовьях Днестра и Дуная // Исследования по истории славянских и балканских народов. Эпоха средневековья. М., 1972. С. 30; Плетнева С.А. Кочевники средневековья... С. 22; Батчаев В.М. Гуннский котел из селения Хабаз // СА. 1984. № 1. С. 258.

⁹ Prisc. Pan. fr. 8. Соросги — это осы-аланы, по мнению А.В.Гадло (Гадло А.В. Этническая история... С. 51). По мнению же В.М.Магговерна, это один из «...Hunnish peoples in South Russia...» (McGovern W.M. Op. cit. P. 385).

¹⁰ Prisc. Pan. fr. 8.

¹¹ Jord. Get. 260, 261.

Феофан Исповедник добавляет: «Дети его (Аттилы — *И.Е.*), наследовавшие после него столь огромное владение, погубили его несогласием между собой...»¹². Старший сын Аттилы погиб в битве при Недао¹³. «Остальных братьев, когда этот был убит, погнали вплоть до берега Понтийского моря...»¹⁴.

В результате этих событий большая часть уцелевших гуннов откатывается на восток за Дунай. «...Обращенные в бегство, они направились в те области Скифии, по которым протекают воды реки Данапра...»¹⁵, вызывая перемещение племен в припонтийском регионе. Отчасти гунны, вероятно, рассеялись по степям и бродили, как Мундон, родственник Аттилы, собравший большую шайку, «...в местах необработанных и лишенных каких-либо земледельцев...»¹⁶ в Придунавье. Данные археологии свидетельствуют, что некоторые гуннские племена или роды обосновались на юге Днестровско-Прутского междуречья¹⁷, а часть продвинулась дальше на восток, где, скорее всего, натолкнулась на акациров. Эти племена¹⁸ во времена Аттилы, вероятно, были самыми сильными в Причерноморье. Косвенным подтверждением их значительной роли являлись попытки византийской дипломатии с помощью подкупа побудить их вождей отложиться от Аттилы¹⁹. И Иордан знает их как «...gens Acaftzirogrum fortissima...»²⁰. Места обитания акациров готский историк

---

¹² Theoph. 454.

¹³ Jord. Get. 262.

¹⁴ Ibid. 263.

¹⁵ Ibid. 269.

¹⁶ Ibid. 301.

¹⁷ Рикман Э.А. Некоторые традиции... С. 29.

¹⁸ Большинство исследователей их этноним толкуется как древнетюркский *aγac-eri* (*aγac-dari*, *aghac-ir*) — «лесные люди» (Tomaschek W. *Acaftzirogrum* // RE I. 1894. Sp. 131; Moravcsik G. *Byzantinoturcica*. Berlin, 1958. Bd. II. S. 58-59; Haussig H.W. *Die Hunnen in Osteuropa. Ein Forschungsbericht*. Baden-Baden, 1958. S. 71; Thompson E.A. *Attila*... P. 96; Maenchen-Helfen O.J. *Akatir* // CAJ. 1966. V. II, N 4. P. 275; Sinor D. *Autour d'une migration de peuples au Ve siècle* // JA. 1946/1947. T. 235. P. 2; Müller F.W. *Zwei Pfanlinschriften aus den Turfanfunden*. Berlin, 1915. S. 34; Гадло А.В. *Этническая история...* С. 15). Этимология, предложенная М.И. Артамоновым (*История хазар...* С. 56): *aka-čärig* — «старшее войско», «старшее племя», не поддерживается другими авторами. Существует еще одна точка зрения: *aq-hazaq* — «белые хазары» (см.: Джафаров Ю.М.Р. *Гунны и Азербайджан*. Баку, 1985. С. 33).

¹⁹ Prisc. Pan. fr. 8.

²⁰ Jord. Get. 37.

называет не очень определено: к югу от эстов²¹, но интерпретировать это известие как указание на район восточнее Понта²², по нашему мнению, невозможно. Более правдоподобно толкование, что это — степи в междуречье Дона и Днепра²³, а, может быть, и западнее — до Буга и Днестра²⁴. Как не странно это кажется на первый взгляд, но акациры могли действительно граничить с айстами, древними балтами, так как последние, по данным археологии, далеко заходили в лесостепь²⁵.

Что касается определения этнической принадлежности не только акациров, но и других племен, множество новых этнонимов которых появляется в источниках применительно к столетию после смерти Аттилы, то это занятие малоперспективное, а в какой-то мере, и схоластическое. Малоперспективное потому, что кроме средневековых, главным образом, византийских источников, упоминающих народы Причерноморья, нет данных их письменности, и археология бессильна их разделить. Схоластическое потому, что вся та огромная литература, которая посвящена данному вопросу (а она действительно необъятна), если не учитывать совсем уж фантастические гипотезы, вроде той, что считает акациров потомками геродотовых агатирсов (агафирсов)²⁶, в сущности сводятся к спору о том, гуннские это племена или болгарские, или же исследование заканчивается отказом от какого бы то ни было вывода по данной проблеме²⁷. Акациров кто-то считает гуннами²⁸, кто-то относит к болга-

---

²¹ Ibid. 36-37.

²² Thompson E.A. Attila... P. 76.

²³ Мерперт Н.Я. Древнейшие болгарские племена Причерноморья // Очерки истории СССР. III-IX вв. М., 1958. С. 553; Артамонов М.И. История хазар... С. 56 и сл.; Седов В.В. Указ. соч. С. 12; Бернштам А.Н. Очерк... С. 156.

²⁴ Maenchen-Helfen O.J. Akatir... P. 280.

²⁵ Амброз А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи... С. 11.

²⁶ Рикман Э.А. Некоторые черты общественного строя племен низовьев Днестра и Дуная в первых веках нашей эры // СЭ. 1970. № 6. С. 30.

²⁷ Дерфер Г. Указ. соч. С. 93.

²⁸ Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1970. С. 313; Артамонов М.А. История хазар... С. 56; Амброз А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи... С. 11; Thompson E.A. Attila... P. 95; Altheim Fr. Geschichte der Hunnen. Bd. IV... S. 274-279.

²⁹ Maenchen-Helfen O.J. Akatir... P. 280.

³⁰ Ibid. P. 286; Sinor D. Op. cit. P. 4.

³¹ См. сн. 36-39, 41-42.

рам²⁹, но и те и другие в основном расценивают их как тюркоязычные племена³⁰. Если же вернуться к дискуссии о происхождении и этнической принадлежности самих гуннов³¹, а потом рассмотреть этот вопрос по отношению к болгарским племенам³², то окажется, что основными

³² Чтобы отличить ранних болгар от создавших Болгарское царство в Подунавье, их в литературе называют протоболгарами, булгарами. Предпочитаем последний вариант этнонима, так как он часто встречается в источниках. О происхождении болгарских племен написано очень много. В обобщенном виде гипотезы происхождения изложены: Геннинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М., 1964. С. 100-102. Больше всего сторонников у гипотезы тюркской этнической принадлежности болгар (Harmatta J. La société... P. 186; Moravcsik G. Byzantinoturcica... Bd. I. S. 50; Sinor D. Op. cit. P. 22; Riche P. Les invasions barbares. Paris, 1974. P. 56; Мерперт Н.Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань, 1957. С. 10; Раннефеодальные государства на Балканах. IV-XII вв. М., 1985. С. 135; Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969. С. 155-157; Сейидов М.А. Заметки о гуннской мифологии (по источникам VII в.) // Советская тюркология. 1970. № 2. С. 108; Никитин С.А. Образование болгарского народа и возникновение Болгарского государства // Вестник МГУ. Серия общ. наук. Вып. I. 1952. С. 148; Димитров Д.И. Об основных праболгарских группах в степях Восточной Европы в VI-VII вв. // BHR. 1987. V. 6. N I. P. 58; Lemerle P. Invasions et migrations dans les Balkans depuis la fin de l'époque romaine jusqu'au VIIIe siècle // Revue historique. 1954. CCXI, 2. P. 282). На преобладании среди болгар угров Западной Сибири и Приуралья и отореченных угров Заволжья настаивал М.И.Артамонов (История хазар... С. 83), но и он признавал их тюркоязычность (Болгарские культуры северного и западного Причерноморья // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Л., 1970. С. 8). Смешанное тюрко-угорское происхождение болгар (см.: Иречек К.И. История болгар. Одесса, 1878. С. 103, 167; Геннинг В.Ф., Халиков А.Х. Указ. соч. С. 142, 148; Джафаров Ю.М.Р. Гунны и Азербайджан... С. 21) отражает будто бы сам этноним: *bulgār* — «смешанный», «смешанные угры» (Németh J. Die Bedeutung des bulgarischen Volksnamens // Studia in honorem Veselini Beševliev. Sofia, 1978. S. 68. Правда, на с. 70 дается и второй вариант: «смутьян, создающий замешательство», «революционер» — как символ свободолюбия булгар; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 72). Взгляд на сармато-алан как на основной компонент болгарских племен (Смирнов А.П. О возникновении государства волжских булгар // ВДИ. 1938. № 2(3). С. 102; он же. Волжские булгары // Труды ГИМ. Вып. XIX. М., 1951. С. 10; он же. К вопросу о гуннских племенах на Средней Волге и Прикаспии // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974. С. 67; Сиротенко В.Т. Основные теории происхождения древних булгар и письменные источники IV-VII вв. // УЗ ПГУ. XX. Вып. 4. Ист. науки. Пермь, 1961. С. 41; Миняев С.С. Азиатские аспекты «гуннской проблемы» // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990. С. 131) не подтверждается археологическими данными.

компонентами и тех, и других были центрально-азиатские тюркские и угорские племена Западной Сибири и Приуралья. Конечно, эти элементы сочетались в разных вариантах, и, несомненно, различия между этими массивами (а внутри них — и между родственными племенами) и, может быть, существенные, были, но было и сходство, превалирующее над ними. Поэтому, не упуская из виду такие черты византийской литературы, как архаизация и этикетность в употреблении этнонимов³³, следует все же обратить внимание на то, что в источниках племена Причерноморья V–VII вв. часто выступают под двойными названиями — конкретным и обобщающим. В качестве последних используются «гунны» и «булгары», причем «гунны» встречаются гораздо чаще, так как стали известны раньше и первоначально играли ведущую роль в этом племенном массиве. Словоупотребление средневековых авторов отражает, на наш взгляд, реальное содержание: все они не отличались друг от друга по образу жизни и уровню социально-экономического развития и не слишком сильно различались в этническом отношении. И не зря вся территория Предкавказья и Причерноморья к северу от Каспийских ворот у византийских и сирийских писателей называется «гуннскими пределами»³⁴.

В эти пределы вернувшимися из Подунавья гуннами были, вероятно, оттеснены акациры, которые заняли степи от низовьев Дона до Кубани³⁵. В истории кочевых народов, прошедших по южнорусским степям в IV–VII вв., это, пожалуй, единственное крупное передвижение племен с запада на восток. Все остальное движение шло с востока на запад.

Означают ли прежде неизвестные этнонимы в письменных источниках появление в прилежащих к Понту и Меотиде областях во второй половине V в. новых племен, или их имена были скрыты ранее под названием гуннов, и они частично входили в орду, увлеченную последними в Европу, а частично обитали здесь (как акациры) с конца IV в.? Более вероятным кажется последнее предположение. Как писал В.В.Радлов, «...в народах, напирających, один за другим, на Восточную Римскую

³³ Бибииков М.В. Византийская этнонимия. Архаизация как система // Античная балканистика. Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. Тезисы докладов. М., 1980. С. 70-72.

³⁴ Хроника Захарии Ритора. XII, 7 // Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л., 1941. С. 165.

³⁵ Артамонов М.К. История хазар... С. 62; Гадло А.В. Этническая история... С. 52; Джафаров Ю.М.Р. Гунны и Азербайджан... С. 51. Акациры населяли земли западнее Дона, а затем восточнее этой реки, в разные периоды, а не одновременно были распространены по всей этой территории, как считает В.В.Седов (Указ. соч. С. 12).

империю после падения владычества гуннов, мы должны признать те самые племена, которые до того составляли само гуннское государство, так как ведь новые племена могли проникнуть из Азии в Европу лишь в той мере, в какой уничтожали друг друга в постоянных войнах уже прибывшие в Европу племена»³⁶. Узнаванием новых этнонимов отразился в греко-латинской литературе распад огромного союза племен, временное объединение которых не привело к потере их самоназваний, то есть не было настолько существенным, чтобы повлиять на самосознание каждой отдельной группы, и не привело к их слиянию в единую общность. Полиобрядность погребений «гуннской эпохи» также свидетельствует о разнородности состава гуннских орд, о том, что гунны так и не сложились в единую этнолингвистическую общность³⁷.

Возможно, некоторое время главенствующее положение в Северном Причерноморье занимали такие гуннские племена, как ультизуры и вуругунды. О них Агафий Миринейский сообщает следующее: «Все они назывались гуннами или скифами. По племенам же в отдельности одни из них назывались... ультизурами, прочие вуругундами. Спустя много столетий они перешли ...каким-то образом Меотидское болото, которое раньше считалось непроходимым, и, распространившись по чужой территории, причинили ее обитателям величайшие бедствия своим неожиданным нападением.

Таким образом, изгнав прежних обитателей, они заняли их страну, но, кажется, в ней не очень долго прожили и, как говорится, погибли поголовно.

Ультизуры и вуругунды считались могущественными и были знамениты до времени императора Льва и живших в то время римлян. Мы же, живущие ныне, их не знаем и, думаю, никогда не узнаем, или потому, что они, может быть, погибли, или же переселились в отдаленнейшие местности»³⁸. К этим версиям византийского историка добавим еще одну: или уступили свое господствующее положение другому племени (или племенам), распространившему свое имя на побежденных, как это случилось издревле³⁹.

³⁶ Радлов В.В. К вопросу об уйгурах // ЗИАН. 1893. Т. 72. Прилож. № 2. Кн. I. С. 107.

³⁷ Плетнева С.А. Кочевники средневековья... С. 22-23.

³⁸ Agath. V, 11.

³⁹ Amm. Marc. XXXI 2, 13: «...Мало-помалу они (аланы — И.Е.) подчинили себе в многократных победах соседние народы и распространили на них свое имя, как сделали это персы».

Правления византийских императоров Льва I (457–474) и Льва II (474) приходятся на 50–80 гг. V в., то есть как раз на время распада союза Аттилы. Другие авторы не знают ни ультизуров, ни вуругундов. Последних считают болгарским племенем⁴⁰, и даже сам их этноним — булгаро-тюркской формой собственного этнического имени древних булгар⁴¹. Крым в тот же период, по сведениям Иордана, занимали альтиагиры: «А там и гунны, как плодovitейшая поросль из всех самых сильных племен, закишили надвое разветвившейся свирепостью к народам. Ибо одни из них зовутся альтиагирами, другие — савирами, но места их поселений разделены: альтиагиры — около Херсоны...»⁴². Предположение Е.Ч.Скржинской, что Прокопий Кесарийский говорит о тех же альтиагирах⁴³, когда сообщает, что, «если идти из города Боспора в город Херсон..., то всю область между ними занимают варвары из племени гуннов»⁴⁴, можно считать правдоподобным только в том случае, если отнести сообщение Иордана не к V в., а к VI в., ко времени написания «О происхождении и деяниях гетов», так как за сто лет в Причерноморье могло произойти много изменений. Тем более, что вместе с альтиагирами упоминаются савиры, которые в 60-х гг. V в.⁴⁵ находились еще далеко на восток от Причерноморья.

М.И.Артамонов пытается отождествить ультизуров и альтиагиров⁴⁶, но это мало убедительно. Скорее можно сопоставить припонтийских ультизуров с гуннским племенем, в числе других оставшимся в Паннонии под властью сына Аттилы Динтцика⁴⁷, — ултзинзурами⁴⁸ или предположить, что занимавший некоторое время Прибрежную Дакию еще один сын Аттилы Ултзиндур⁴⁹ откочевал затем на восток именно во главе ультизуров (то ли был их эпонимом⁵⁰, то ли сам получил имя по названию подвластного племени).

⁴⁰ Геннинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары... С. 108.

⁴¹ Джафаров Ю.М.Р. Гунны и Азербайджан... С. 34.

⁴² *Jord. Get.* 37. Пер. Е.Ч.Скржинской.

⁴³ Скржинская Е.Ч. Комментарии // Иордан... С. 222–223, прим. 119.

⁴⁴ *Proc. V. G. IV, 5, 27–28.*

⁴⁵ *Prisc. Pan. fr.* 30.

⁴⁶ Артамонов М.И. История хазар... С. 85.

⁴⁷ *Marc. Com.* 469: ...caput Denzicis Hunnorum regis Attilae filii Constantinopolim adlatum est.

⁴⁸ *Jord. Get.* 272: Ultzinzures.

⁴⁹ *Ibid.* 266: Ultzindur.

⁵⁰ Thompson E.A. *Attila...* P. 183.

Почти через сто лет после нашествия гуннов и через десять лет после развала объединения Аттилы⁵¹ припонтийский регион потрясает следующая волна миграции кочевых племен. Фрагмент «Готской истории» Приска, относящийся к 463 г., гласит: «...Около этого времени к восточным римлянам прислали послов сарагуры, уроги и оногуры, племена, выслившиеся из родной земли вследствие враждебного нашествия сабириров, которых выгнали авары, в свою очередь изгнанные народами, жившими на побережье океана и покинувшими свою страну вследствие туманов, поднимавшихся от разлития океана, и появления множества грифов: было предсказание, что они не удалятся прежде, чем не пожрут род человеческий; поэтому-то, гонимые этими бедствиями, они напали на соседей, и так как наступающие были сильнее, то последние, не выдерживая нашествия, стали выселяться. Так и сарагуры, изгнанные с родины, в поисках земли приблизившись к гуннам акацирам и сразившись с ними во многих битвах, покорили это племя и прибыли к римлянам, желая приобрести их благосклонность»⁵². По мнению авторитетных ученых, достоверность содержания этого сообщения не подлежит сомнению⁵³, а форма является подражанием Геродоту⁵⁴, поэтому в рассказе появились два первых члена цепочки переселений — грифы и люди, жившие у океана⁵⁵.

---

⁵¹ Утверждение Г.В.Хауссига (Haussig H.W. *Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker // Byzantion*. 1953. Т. XXIII. S. 363) и Ю.М.Р.Джафарова (Становление и распад в Восточном Предкавказье первого объединения гунно-булгарских племен // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988. С. 137-138), что названные ниже племена появились в Прикаспийско-Предкавказском регионе в IV в. вместе с гуннами, на наш взгляд, не имеет оснований. Известно, что как только здесь оказывались крупные племенные образования, они вступали в контакты того или иного рода с Византией; они не могли не обнаружить себя в течение столь длительного времени.

⁵² Prisc. Pan. fr. 30. Пер. Г.С.Дестуница.

⁵³ Moravcsik G. *Zur Geschichte der Onoguren // UJ*. 1930. Bd. 30. S. 56.

⁵⁴ Her. IV, 13.

⁵⁵ Vajda L. *Zur Frage der Völkerwanderungen // Paideuma*. 1973-1974. V. 19/20. S. 41-42. Он также полагает, что под «океаном» Приска следует понимать Каспийское море или Балхаш (S. 44). Едва ли это нужно, поскольку мотив — явно фольклорный, гораздо старше Геродота (Moravcsik G. *Zur Geschichte der Onoguren...* S. 56; Mohay A. *Priskos' Fragment über die Wanderungen der Steppenvölker // AAH*. V. 24. 1976. S. 143).

Названные в отрывке Приска сарагуры, оногуры и уроги (или огоры, огуры)⁵⁶, относящиеся к угорским⁵⁷, праболгарским⁵⁸, болгаро-тюркским племенам⁵⁹, которые не отличались существенным образом от гуннов⁶⁰, были вытеснены из Западной Сибири, Южного Приуралья и Нижнего Поволжья, где археологи пытаются выделить памятники, принадлежащие этим народам⁶¹. Этнолингвистический массив Азово-Каспийского междуморья пополнился в 60-х гг. V в. родственными племенами; существовал континуитет между гуннами и булгарами⁶². Таким образом, частая смена названий племен в IV–VI вв. означала не коренную смену населения в припонтийском регионе, а победу того или иного племени, подчинявшего себе соседей.

В результате нашествия сарагуров, урогов и оногуров исчезают со страниц источников акациры, вероятно, основательно разгромленные. Только у Равеннского анонима⁶³ встречаем намек на то, что акациры продолжали жить там же и были одним из предков хазар: «Далее, в равнинной местности расположена чрезвычайно обширная, как в длину, так и в ширину страна, которая называется Хазарией, ее называют также

⁵⁶ Οὔρωροι многие исследователи считают опiskeй, так как эта форма встречается только здесь, у Приска (Vajda L. Op. cit. S. 40, n. 10; Moravcsik G. Zur Geschichte der Onoguren... S. 54).

⁵⁷ Vernadsky G. Op. cit. P. 154.

⁵⁸ Халиков А.Х. (Рец. на кн.): Димитров Д. Прабългарите по Северното и Западното Черноморие. Варна, 1987 // СА. 1989. № 3. С. 278; Чичуров И.С. Экскурс Феофана о протоболгарах // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1976. С. 78; Гадло А.В. Этническая история... С. 58; Гумилев Л.Н. Хунны в Азии и Европе // ВИ. 1989. № 7. С. 36; Джафаров Ю.М.Р. Становление... С. 137.

⁵⁹ Sinor D. Op. cit. P. 6.

⁶⁰ Артамонов М.И. История хазар... С. 78; Джафаров Ю.М.Р. Гунны... С. 61.

⁶¹ Moravcsik G. Zur Geschichte der Onoguren... S. 50; Idem. Byzantinoturcica... Bd. I. S. 68; Sinor D. Op. cit. S. 71, 77; Артамонов М.И. История хазар... С. 64; Засецкая И.П. Некоторые итоги изучения хронологии памятников гуннской эпохи в южно-русских степях // МИА. Вып. 27. М., 1986. С. 89; Джафаров Ю.М.Р. Становление... С. 140.

⁶² Altheim Fr., Stiehl R. Das erste Auftreten der Hunnes. Baden-Baden, 1953. S. 48.

⁶³ Датировка «Космографии» Равеннского анонима различна: VII в. (Moravcsik G. Zur Geschichte... S. 64; Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 109, прим. 252; Джафаров Ю.М.Р. Гунны и Азербайджан... С. 61) или IX в. (Димитров Д. Об основных... С. 59).

Великой Скифией... Этих хазар выше упомянутый Иордан называет ага-цирами. Через страну хазар протекает много рек, среди прочих самая большая, которая называется Куфис»⁶⁴.

Хотя некоторые исследователи стремятся определить, в каких конкретных районах Предкавказья разместились сарагуры, а в каких — остальные племена этой коалиции⁶⁵, сделать это, на наш взгляд, практически невозможно, так как источники не сообщают сведений об их границах, и ни одно из племен, названных Приском, не удалось связать с каким-либо археологическим комплексом⁶⁶. К тому же сарагуров, первоначально, вероятно, занимавших главенствующее положение в союзе, очень скоро, буквально в течение нескольких лет, постигает участь акациров. «Сарагуры после нападения на акациров и другие племена выступили походом против персов...»⁶⁷ и были, видимо, разбиты⁶⁸. Они целиком растворились в местной этнической среде еще в VI в.⁶⁹ Племена угуров (ого-ров) известны в VI в. в Поволжье под властью тюрков, хотя они и сохранили, по-видимому, самоуправление⁷⁰.

⁶⁴ Rav. Anon. Cosm. IV, 1: Agaziros. Река Cuphis — вероятнее всего, Кубань.

⁶⁵ Мерперт Н.Я. Древнейшие болгарские племена... С. 553; Джафаров Ю.М.Р. Становление... С. 139; он же. Гунны... С. 60; он же. Оногуры византийских писателей и хайландуры Елише // ВВ. М., 1980. Т. 41. С. 159; Гадло А.В. Этническая история... С. 58-59; Moravcsik G. Zur Geschichte... С. 61.

⁶⁶ Геннинг В.Ф. Южное Приуралье в III-VII вв. н.э. (Проблема этноса и его происхождения) // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С. 294.

⁶⁷ Prisc. Pan. fr. 37. Может быть, Византия использовала их как союзников в борьбе с персами.

⁶⁸ Правда, Захария Ритор среди 13 кочевых народов Прикаспия упоминает народ хиругур (VII, 7 — Пигулевская Н.В. Сирийские... С. 165). Этот отрывок датируется 555 г. (Там же. С. 81). Но эти сведения, вероятно, восходят к более ранним византийским источникам (см.: Czeglery K. Pseudo-Zacharias Rhetor on the Nomads // Studia Turcica. Budapest, 1971. P. 141; Vernadsky G. Op. cit. P. 125).

⁶⁹ Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. (Историко-этнографические очерки). М., 1978. С. 83.

⁷⁰ Menandr. fr. 20: «...(Зимарх — И.Е.) Переехал трудные места, достиг берега Иха, а потом и Даиха, и разными болотами прибыл к Аттиле. Затем он прибыл к угурам... Начальник угуров, от имени Дизавула управлявший этим народом...» (Их — это река Эмба, Даих — Яик, Аттила — Волга — Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Коннес и Феофан Византиец, переведенные с греческого Сп. Дестунисом. СПб., 1860. С. 382. Прим. 53).

На первый план выступают оногуры, гораздо более устойчивая группировка племен (их этноним в различных вариантах встречается в греческих, латинских, сирийских и армянских источниках с V по X в.⁷¹). Армянский историк Егише указывает гуннов-хайландуров (т.е. оногуров) во второй половине V в. к северу от Дербентского прохода⁷². Там же среди 13 кочевых народов в «гуннских пределах» назван Захарией Ритором народ авнагур⁷³. В VI в. оногуров под именем хунгуров знает Иордан, но не дает никаких ориентиров для их локализации в том или ином районе Причерноморья⁷⁴. В сочинениях VII в. эти племена упоминаются неоднократно. Может быть, сведения о них взяты из каких-то ранних источников.

К сожалению, не поддается проверке сообщение Феофилакта Симокатты о том, что оногурами был построен город Бакаф⁷⁵. Он не локализован⁷⁶, поэтому и интерпретировать этот отрывок в том смысле, что эти племена частично переходили к оседлости, рискованно. Важнее сообщение того же автора, из которого следует, что оногуры и в середине VI в. оставались реальным объединением племен: «Когда император Юстиниан занимал царский престол... барселт⁷⁷, уннугуры, сабиры и, кроме них, другие гуннские племена, увидав только часть людей уар и хунни, бежавших в их места, прониклись страхом...»⁷⁸. О том, что оногуры продолжали обитать в предкавказском регионе, свидетельствует история возникновения названия крепости Оногурис в Лазике, которую приводит в своем произведении Агафий Миринейский: «...Местность эта свое имя получила в старину, когда, по всей вероятности, гунны, называемые

⁷¹ Джафаров Ю.М.Р. Гунны и Азербайджан... С. 61.

⁷² Димитров Д. Об основных... С. 60.

⁷³ Zach. Rh. XII, 7 // Пигулевская Н.В. Сирийские источники... С. 165.

⁷⁴ Jord. Get. 37: Hunuguri. Утверждать, что хунгуры помещены Иорданом между Доном и Днепром (как делает это И.С.Чичуров: Экскурс... С. 78), на наш взгляд, нет оснований. Севернее Понта, согласно этому автору, находятся булгары. Несмотря на то, что оногуры — протоболгарские племена, речь о них идет только после рассказа о гуннах-савирах и альциагирах, и совсем необязательно, что они занимали те же места, что и булгары.

⁷⁵ Theoph. Sim. VII, 8, 13.

⁷⁶ Moravcsik G. Zur Geschichte der Onoguren... S. 63.

⁷⁷ Одно из болгарских племен — барсилы на территории Берсиили в восточном Предкавказье (см.: Джафаров Ю.М.Р. Становление... С. 138).

⁷⁸ Theoph. Sim. VII, 8, 1, 3. Пер. С.П.Кондратьева (Феофилакт Симокатта. История. М., 1967).

оногурами, в этом самом месте сразились с колхами и были побеждены, и это имя в качестве монумента и трофея было присвоено туземцами. Теперь же большинством оно называется не так, но по имени воздвигнутого тут храма святого Стефана...»⁷⁹. Вызывает удивление факт увековечивания имени поверженных врагов в названии поселения, может быть, такое объяснение не совсем верно. Но, во всяком случае, это сообщение дает основание предполагать, что оногуры жили по соседству с Кавказом и время от времени совершали нападения на местное население.

Что касается наименования оногуров гуннами, то это традиционный собирательный этноним византийских и раннесредневековых авторов для множества народов⁸⁰ (тюркских и угорских племен, пришедших из-за и с Урала в Приазовье и Причерноморье после распада объединенной Аттилы).

Попытки опереться на «Космографию» Равеннского анонима, чтобы несколько конкретизировать территорию, занятую оногурами, дают весьма немного. По свидетельству этого географа, «...у Понтийского моря расположена страна, которая называется Оногория и которая, как верно полагает философ Ливаний, находится по соседству с верхней точкой Меотийского болота...»⁸¹. Пожалуй, можно не сомневаться только в том, что это — Приазовье. Если же сопоставить данные сведения с сообщениями других источников, то скорее всего речь идет о восточном побережье Меотиды. А *Maеotidae summitas* можно понимать как место впадения Дона, а можно — как самую высокую часть в области Меотиды; в этом случае оногуров следует помещать ближе к Кавказу⁸².

На фоне только упоминаний в источниках различных кочевников, кратких сообщений об избиениях ими друг друга и связанных с этим передвижениях племен интересно свидетельство Феофана Исповедника, заимствованное у Иоанна Малалы⁸³, о крещении в Константинополе в 527/528 г. вождя гуннских племен, живущих в Тавриде около Боспора⁸⁴.

⁷⁹ Agath. III, 5. Пер. М.В.Левченко (Агафий. О царствовании Юстиниана. М.-Л., 1953).

⁸⁰ Moravcsik G. Byzantine Christianity and the Magyars in the Period of Their Migration // *Studia Byzantina*. Amsterdam, 1967. P. 251.

⁸¹ Rav. An. Cosm. IV, 2.

⁸² Златарски В. История на българската държава през средните векове. София, 1970. Т. I. Ч. 1. С. 137.

⁸³ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... С. 79. Прим. 69.

⁸⁴ Theoph. Chron. 527/528 // Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... С. 27.

Возникающий сразу по прочтении данного отрывка вопрос, о каких гуннах идет речь, разрешить довольно сложно. Можно только строить предположения, что, собственно, и делали ученые. Гипотеза Ф.Альтхайма о том, что это были крымские гунны⁸⁵, ничего не добавляет к представлениям о них. Допущение Г.Моравчика, что под гуннами в этом случае подразумеваются оногуры⁸⁶, кажется необоснованным, так как ни один источник не сообщает об их местонахождении на западном или юго-западном побережье Меотиды. Может быть, имеются в виду утигуры или булгары⁸⁷, хотя, кажется, они появились в Крыму позже⁸⁸. Позволим себе предложить еще одну версию. Возможно, это были альциагиры, если верно наше толкование сообщения Иордана о них, относящее его не к V, а к VI в.⁸⁹

Данное сообщение Феофана содержит важные сведения о двух аспектах отношений Византии с гуннами. Крымские кочевники ведут с ромеями оживленную торговлю⁹⁰, как и населяющие восточное побережье Меотиды оногуры⁹¹. И среди гуннов в окрестностях Боспора также, как и среди других языческих народов, ведется христианская миссионерская деятельность. Это еще одно доказательство того, что проповедь христианства активно использовалась в качестве средства подчинения различных племен влиянию Византии. В данном случае новообращенному следовало «...охранять ромейское государство и город Босфор»⁹². Но политические цели Империи не были достигнуты, так как вождь-христианин встретил оппозицию не только в лице рядовых членов своего племени (или союза племен), но и со стороны родовой знати. Горда был убит, его место занял брат Муагерис, уважавший старинные верования гуннов, а византийцам пришлось с помощью военной силы отступить Боспор⁹³. Может быть, более успешной была проповедь христианства в VI в. среди кочевников каспийско-азовского междуморья. По сообщению

---

⁸⁵ Altheim Fr. Geschichte... Bd. II. S. 20.

⁸⁶ Moravcsik G. Byzantium and the Magyars. Budapest, 1970. P. 41.

⁸⁷ Артамонов М.И. История хазар... С. 91.

⁸⁸ Баранов И.А. Ранние болгары в Крыму. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Киев, 1977. С. 3.

⁸⁹ Jord. Get. 37.

⁹⁰ Theoph. Chron. 527/528.

⁹¹ Jord. Get. 37.

⁹² Theoph. Chron. 527/528.

⁹³ Ibidem.

Захарии Ритора, в результате многолетней деятельности миссионеров многих гуннов крестили, была построена церковь, и даже «...выпустили там писание на гуннском языке»⁹⁴. Хотя слишком благостный тон описания контактов проповедников с местными жителями, наличие чудесных мотивов в рассказе сирийского автора (сам бог наставляет и помогает священникам), отсутствие каких-либо намеков на политические последствия христианизации, а также молчание других источников по этому поводу заставляют сомневаться в реальности столь значительных достижений⁹⁵.

Возможно, гуннами, которых учил Кардост и другие армянские священники, были савиры⁹⁶. Племена савиров (сабиров), впервые названные Приском⁹⁷, появились в «гуннских пределах» несколько позже, чем изгнанные ими сарагуры, оногуры и огуры. Все исследователи почти единодушно указывают родину савиров в Западной Сибири и относят их к угорским (подвергшимся тюркизации угорским, угро-самодийским) племенам⁹⁸. Этот народ практически неизменно выступает в источниках под двойным названием гуннов-савиров. В отличие от других родственных кочевых этносов, которые, попав в каспийско-азовский регион, постепенно смещались на запад и север, савиры всю свою недолгую историю были связаны с Восточным Предкавказьем и Кавказом⁹⁹. Видимо, только небольшая их группа к VI в. переселилась в Северное Причерноморье¹⁰⁰. Остальных же активно использовали в своих интере-

⁹⁴ Zach. Rh. XII, 7. Пер. Н.В.Пигулевской.

⁹⁵ Точно так же, как в соответствии действительности утверждений более ранних христианских писателей об обращении гуннов конца IV-V в. См.: ...Hunni discut psalterium... (Hier. Ep. 107, 2); ...vulgo orientem et occidentem ecclesiae Christi Hunis Suebis Vandalis et Burgundionibus diversisque innumeris credentium poculis replentur...(Oros. VII, 41, 8).

⁹⁶ Pigulevskaya N. Note sur les relations de Byzance et des Huns au VIe s. // Revue des Études Sud-Est Européennes. 1969. T. VII. P. 203.

⁹⁷ Prisc. Pan. fr. 30.

⁹⁸ Артамонов М.И. История хазар... С. 69, 78; Гумилев Л.Н. Хунны в Азии и Европе // ВИ. 1989. № 6. С. 73; Гадло А.В. Этническая история... С. 88; Федоров Я.А., Федоров Г.С. Указ. соч. С. 50; Vernadsky G. Op. cit. P. 154; Moravcsik G. Zur Geschichte der Onoguren... S. 59; Sinor D. Op. cit. P. 19; McGovern W.M. Op. cit. P. 396.

⁹⁹ Proc. B. G. IV, 3, 4-5; Idem. B. Pers. II, 29, 14: «гунны, называемые савирами, живут по течению р. Боас» (одного из притоков или истоков Фасиса — Чичуров И.С. Византийские... С. 78. Прим. 62); Theoph. 516/517 // Там же. С. 26.

¹⁰⁰ Jord. Get. 37.

сах Византия и Иран: «Сабиры являются гуннским племенем; живут они около Кавказских гор. Племя это очень многочисленное, разделенное, как полагается, на много самостоятельных колен. Их начальники издревле вели дружбу одни с римским императором, другие с персидским царем. Из этих властителей каждый обычно посылал своим союзникам известную сумму золота, но не каждый год, а по мере надобности»¹⁰¹. Греческие авторы характеризуют савиров как очень непостоянный и вероломный народ: «...Были у персов также вспомогательные войска из гуннов савиров. Этот народ и величайший и многочисленный весьма жаден до войны и до грабежа, любит проживать вне дома на чужой земле, всегда ищет чужого, ради одной только выгоды и надежды на добычу присоединяясь в качестве участника войны и опасностей то к одному, то к другому и превращаясь из друга во врага. Ибо часто они вступают в битву в союзе то с римлянами, то с персами, когда те воюют между собой, и продают свое наемное содействие то тем, то другим»¹⁰². Но вполне очевидно, что такое поведение савиров было результатом дипломатических происков противоборствующих сторон. Видимо, эти племена больше, чем другие кочевники, подпали под влияние великих держав, более прочно были втянуты в их политику, может быть, именно из-за близких к театру военных действий мест поселения. Такое положение усугубляло разобщенность савиров, отдельные племена которых часто выступали друг против друга¹⁰³.

¹⁰¹ Proc. V. G. IV, 11, 23-25. Пер. С.П.Кондратьева (Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950). См. также: Ibid. 13, 6;); Agath. III, 17; Menandr. fr. 52.

¹⁰² Agath. IV, 13. Пер. М.В.Левченко. См. также: Theoph. 522.

¹⁰³ Theoph. 527/528: «В этом же году пришла к ромеям женщина из гуннов, именуемых савир, варвар, по имени Боарикс, вдова, имея при себе сто тысяч гуннов. Она стала править в гуннских землях после смерти своего мужа Валаха. Эта [Боарикс] захватила двух царей другого племени внутренних гуннов, по имени Стиракс и Глона, склоненных Кавадом, императором персов, оказать ему военную помощь против ромеев и проходящих по ее землям в [пределы] Персии с двадцатью тысячами. Их-то она и разбила: одного царя из них, именуемого Стиракс, схватив, она отослала в Константинополь императору. Глону же убила в сражении. Таким образом, она стала союзницей и [была] в мире с императором Юстинианом» (Чичуров И.С. Византийские... С. 50). Считаю, что все названные здесь племена — «внутренние гунны», то есть савиры, греческий текст допускает такое толкование. (Там же. С. 78. Прим. 65). На основании этого отрывка нельзя, на наш взгляд, утверждать, как это делает Л.Б.Гмыря, что у савиров сложилось единовластие, и Боарикс объединила всех савиров (Гмыря Л.Б. Об общественных отношениях гуннов Северо-Восточного Кавказа в VI-VII вв. // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988. С. 113).

Силы савиров были основательно подорваны аварами в 558–559 гг., опять-таки не без наущения византийцев¹⁰⁴. В 576 г. «...римские военачальники... заставили савиров и алванов переселиться на эту сторону реки Кира и впредь оставаться в римской стране»¹⁰⁵. Племена савиров теряют самостоятельное значение, этот этноним больше не встречается в источниках. Вероятно, они были рассеяны или подчинены какой-то иной общностью.

Очень непродолжительное время фигурируют в источниках такие этнонимы как утигуры (утургурь) и кутригуры (котригуры, кутургурь)¹⁰⁶. По существу, они появляются в сочинениях Прокопия, Ага-

¹⁰⁴ Menandr. fr. 5. См. также: Theoph. Sim. VII, 8, 3.

¹⁰⁵ Ibid. fr. 43: Κύρος ποταμὸς — р. Кура (Византийские истории... С. 411. Прим. 70).

¹⁰⁶ По поводу этнической принадлежности этих племен существуют следующие мнения: многие исследователи причисляют их к булгарам (Гадло А.В. Этническая история... С. 63; Гумилев Л.Н. Хунны в Азии и Европе // ВИ. 1989. № 7. С. 38; Димитров Д. Об основных... С. 61; Халиков А.Х. Рец. на кн. Д.Димитрова. С. 278; Иванова О.В., Литаврин Г.Г. Указ. соч. С. 136; Ковалевская В.Б. Башкирия и евразийские степи IV-IX вв. // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С. 103; Чаллань Д. Византийские монеты в аварских находках // ААН. Т. II. 1-3. 1952. С. 243; Фехер Г. Аварио-византийские сношения и основание болгарской державы // ААН. Т. 5. 1955. С. 58; Хынку И.Г., Рафалович И.А. Славяне и тюрко-болгары в VI-X вв. на территории Молдавии по археологическим данным // Славяните и среднеземноморският свят VI-XI век. София, 1973. С. 165); М.И.Артамонов в одних своих работах также придерживается этой точки зрения (Болгарские культуры... С. 28), в других пишет, что в состав кутригуров входили и тюрки, угры, иранцы, германцы, ассимилированные гуннами и в целом составившие тюрко-болгар (Первые страницы русской истории в археологическом освещении // СА. 1990. № 3. С. 274), и тюркизированное местное сармато-аланское население и славяне (Етническата принадлежност и историческото значение на пастирската култура // Археология. 1969. № 3. год. II. кн. 3. С. 8). О разноэтничности говорят также В.Ф.Геннинг, Ф.Х.Халиков (Указ. соч. С. 114), Р.С.Орлов (Культура кочевников IV-VIII вв. // Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. Киев, 1985. С. 105). Часть ученых вслед за византийскими авторами называет утигуров и кутригуров гуннами (Thompson E.A. Attila... P. 108; Harmatta J. Problème de la détermination... P. 237-238; Шувалов П.В. Этнокультурные процессы на территории Днестро-Дунайского междуречья в середине I тыс. н.э. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Л., 1989. С. 4) или гунно-болгарами (Czyllány D. Die Bestimmung der Archäologischen Hinterlassenschaft der Kuturgur-Bulgaren (Hunnen) // Archaeologiai Ertésítő. Budapest, 1963. V. 90. I. S. 38; Джафаров Ю.М. Становление... С. 138). С.А.Никитин считает их уграми (Указ. соч. С. 148), а Н.В.Пятышева — гунно-уграми (Указ. соч. С. 49). В соответствии с выше

фия и Менандра в связи с одним эпизодом византийской истории конца правления Юстиниана. Все три автора, что не удивительно, называют утигуров и кутригуров гуннами, а Прокопий считает их потомками киммерийцев (это тоже понятно, так как древним и средневековым писателям свойственно подчеркивать преемственную связь народов, проживающих на одних и тех же территориях в разные хронологические периоды). О местах обитания утигуров и кутригуров историк из Кесарии пишет следующее: «За сагинами осели многие племена гуннов. Простирающаяся отсюда страна называется Эвлисия; прибрежную ее часть, как и внутреннюю, занимают варвары вплоть до так называемого «Меотийского Болота» и до реки Танаиса, который впадает в «Болото». Само это «Болото» вливается в Эвксинский Понт. Народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами. Дальше на север от них занимают земли бесчисленные племена антов»¹⁰⁷. «За Меотийским Болотом и рекой Танаисом большую часть лежащих тут полей... заселили кутригуры-гунны»¹⁰⁸.

Таким образом, по свидетельству Прокопия, утигуры занимали в середине VI в. область восточного Приазовья, а кутригуры жили к западу от Дона. Причем первоначально «они все жили в одном месте, имея одни и те же нравы и образ жизни, не имея общения с людьми, которые обитали по ту сторону «Болота» и его устья...»¹⁰⁹. Затем, «... взявшись тотчас же всем народом за оружие, они перешли без замедления «Болото» и оказались на противоположном материке»¹¹⁰. «... Гунны заняли эти земли. Из них кутригуры, вызвав своих жен и детей, осели здесь и до моего еще времени жили на этих местах»¹¹¹. Примерно

сказанным о дискуссии по поводу происхождения болгар считаем приведенные здесь предположения в сущности очень близкими и в равной степени гипотетичными. Попытки разделить огромный массив гунно-болгарских племен, перемещавшихся по Причерноморью в IV-VII вв., по их этнической принадлежности на более мелкие группы, видимо, малоперспективны. Таким образом, присоединяемся к мнению А.П.Новосельцева (Указ. соч. С. 72). Тем более и археологические исследования не способны прояснить картину, так как «археологические памятники IV-VIII вв. единичны, сложны и разнохарактерны, изучены слабо. Их этническая интерпретация вызывает много споров» (Геннинг В.Ф., Халиков А.Х. Указ. соч. С. 118).

¹⁰⁷ Proc. V.G. IV, 4, 7-9. Пер. С.П.Кондратьева.

¹⁰⁸ Ibid. 5, 23. Пер. С.П.Кондратьева.

¹⁰⁹ Ibid. 5, 4.

¹¹⁰ Ibid. 5, 10.

¹¹¹ Ibid. 5, 15.

то же самое сообщает и Агафий, возможно, потому, что заимствовал эти сведения из предыдущего источника: «Народ гуннов некогда обитал вокруг той части Меотидского озера, которая обращена к востоку, и жил севернее реки Танаиса, как и другие варварские народы, которые обитали в Азии за Имейской горой. Все они назывались гуннами или скифами. По племенам же в отдельности одни из них назывались котригурами, другие — утигурами...»¹¹². Упоминание племени куртаргар Захарией Ритором в «пределах гуннских» севернее Каспийских ворот¹¹³ ничего не дает для уточнения мест поселений кутригуров, так как предоставляет широкие возможности для их локализации на просторах приазовско-причерноморских степей.

При анализе данных византийских историков о размещении утигуров сразу возникает вопрос о соотношении их с оногурами, так как и те и другие в один и тот же период указываются в восточном Приазовье. Однозначно ответить на данный вопрос очень трудно. Многие исследователи разрешают эту проблему, отождествляя оногуров и утигуров, в объединении которых брали верх родо-племенные группировки то первых, то последних¹¹⁴. Может быть, они и правы. В обстановке постоянной междоусобной борьбы в среде родственных племен такое развитие событий достаточно вероятно. Смущает то обстоятельство, что Агафий называет и оногуров, и утигуров, но не упоминает об их тесной связи между собой, хотя, с другой стороны, он мог не знать таких подробностей из жизни далеких варварских племен. И все же то, что данные группировки кочевников византийские авторы относят к одному и тому же времени, заставляет предполагать их одновременное существование в Приазовье. Видимо, не следует жестко локализовать утигуров севернее оногуров¹¹⁵, поскольку для этого нет достаточных доказательств, но вполне можно предполагать, что обеим группировкам нашлось место восточнее Меотиды и низовьев Танаиса. Вероятно, и утигуры, также как и оногуры, относились к массиву племен, которые появились здесь в V в., но сравнительно поздно и относительно недолго главенствовали над какой-то их частью. Причем даже в этот короткий период объединение утигуров раскололось, от него отделились кутригуры. Прокопий Кесарийский сообщает об этом со всей определенностью: «В древности

¹¹² Agath. V, 11. Пер. М.В.Левченко.

¹¹³ Zach. Rh. XII, 7 // Пигулевская Н.В. Сирийские источники... С.165.

¹¹⁴ Гадло А.В. Этническая история... С. 97; Димитров Д. Об основных... С. 60; Джафаров Ю.М. Гунны и Азербайджан... С. 98.

¹¹⁵ Moravcsik G. Zur Geschichte der Onoguren... S. 77.

великое множество гуннов, которых тогда называли киммерийцами, занимали те места, о которых я недавно упоминал, и один царь стоял во главе их всех. Как-то над ними властвовал царь, у которого было двое сыновей, один по имени Утигур, другому было имя Кутригур. Когда их отец окончил дни своей жизни, оба они поделили между собой власть, и своих подданных каждый назвал своим именем. Так и в мое еще время они именовались одни утигурами, другие кутригурами. Они все жили в одном месте, имея одни и те же нравы и образ жизни...»¹¹⁶. Разделились, вероятно, близкородственные племена, так как, по Прокопию, кутригуры родственны утигурам по крови¹¹⁷. По воле Менандра, утигурский вождь говорит о кутригурах: «Было бы неприлично и притом беззаконно в конец истребить наших единоплеменников, не только говорящих одним языком с нами, ведущих одинаковый образ жизни, носящих одну с нами одежду, но притом и родственников наших, хотя и подвластных другим вождям»¹¹⁸. Археологи считают сходными те культуры, которые приписывают кутригурам и утигурам¹¹⁹.

А.В.Гадло, помимо свидетельства о реальном разъединении родственных племен, видит в этой легенде смену примитивной охотничьей модели предания о лани новой, с иной социально-ценностной ориентацией гуннской элиты, стремившейся к упрочению своей власти внутри племени¹²⁰. Очень соблазнительно трактовать этот отрывок как отражение эволюции кочевого общества, но, во-первых, обе эти легенды есть в сочинении историка: процитированная объясняет происхождение этнонимов, а «охотничья» истолковывает причины и обстоятельства перехода через Меотиду¹²¹.

Во-вторых, в социальном развитии кочевников со времени появления гуннских орд в Северном Причерноморье до середины VI в. произошли не столь большие изменения. Так как, с одной стороны, «охотничья» легенда отнюдь не отражает полностью реальный общественный строй

¹¹⁶ Proc. B. G. IV, 5, 1-4. Пер. С.П.Кондратьева.

¹¹⁷ Ibid. 19, 8.

¹¹⁸ Menandr. fr. 3. Пер. Сп. Дестуниса (Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Коннес и Феофан Византиец, переведенные с греч. Сп. Дестунисом. СПб., 1860).

¹¹⁹ Халиков А.Х. (Рец. на кн.): Димитров Д. ...С. 279.

¹²⁰ Гадло А.В. Этническая история... С. 79.

¹²¹ Proc. B. G. IV, 5, 7-10.

¹²² См. выше раздел «Хозяйственный уклад и общественный строй гуннов конца IV — начала V века».

конца IV в.¹²², а с другой стороны, даже если основа предания о едином царе — фольклорная¹²³, интерпретация и терминология принадлежат византийскому автору, живущему в условиях единовластия, не подвергаемого сомнению. Если безоговорочно доверять источнику, тогда, по сообщению Иордана, у гуннов уже в 70-х гг. IV в. был царь¹²⁴.

Рассказывая о расселении утигуров и кутригуров, Прокопий Кесарийский соединяет с этим сообщением легенду о лани, которую другие писатели связывали с появлением гуннов в IV в. Он контаминирует два события, поэтому вряд ли достоверно указываемое им время¹²⁵. Вероятно, утигуры и кутригуры разделились (в результате междоусобной борьбы? из-за недостатка кормовых территорий?), и последние перебрались на запад позднее: «И вот, взявшись тотчас же всем народом за оружие, они перешли без замедления «Болото» и оказались на противоположном материке... кутригуры, вызвав своих жен и детей, осели здесь и до моего еще времени жили на этих местах»¹²⁶. Усилия ученых уточнить локализацию кутригуров¹²⁷ на просторах Северного и Северо-Западного Причерноморья мало на чем могут основываться, так как достоверно известно только то, что они жили западнее Дона, «...у Меотийского болота»¹²⁸ и переходили Дунай в своих грабительских походах¹²⁹. Неправдоподобным кажется движение утигуров вместе с кутригурами за Дон, а затем возвращение обратно в Приазовье¹³⁰. Если бы были сообщения о совместных набегах на владения Византии, тогда имелись бы основания поверить, что позднее они вернулись на восточное побережье Меотиды. Вероятнее всего, разделение произошло именно там, и отделившаяся часть покинула прежние места обитания.

¹²³ Гадло А.В. Этническая история... С. 78.

¹²⁴ Jord. Get. 130: ...Balamber rex Hunnorum in Ostrogotharum parte movit proscinctum...

¹²⁵ Proc. V. G. IV, 5, 10: «В это время вандалы уже поднялись с этих мест и утвердились в Ливии, а визиготы поселились в Испании» (около 428 г.).

¹²⁶ Ibid. 5, 10; 15.

¹²⁷ От правобережья Дона до Крыма (Димитров Д. Об основных... С. 65); левобережье Днепра у порогов (Геннинг В.Ф., Халиков А.Х. Указ. соч. С. 115); нижнее и среднее Поднепровье и степи Северо-Западного Причерноморья (Артамонов М.И. Первые страницы... С. 274); Прутско-Днестровское междуречье (Хынку И.Г., Рафалович И.А. Указ. соч. С. 161); севернее Дуная (Шувалов П.В. Указ. соч. С. 4); по Бугу и Серету (Пигулевская Н.В. Сирийские источники... С. 70).

¹²⁸ Proc. V. G. IV, 18, 14.

¹²⁹ Ibid. 5, 16; Agath. V, 11; Menandr. fr. 3.

¹³⁰ Proc. V. G. IV, 5, 17.

Нам кажется неправомерным связывать утигуров и кутригуров с гуннами Аттилы¹³¹, считая их остатками орд Эрнака и Динтцика¹³². Если скрупулезно следовать за источником, именно эти сыновья Аттилы не возвращались на Восток¹³³, но не это главное. Важнее то, что в течение ста лет в Причерноморье, где все менялось в этот период с калейдоскопической быстротой, не могли сохраниться неизменными объединения кочевников, вернувшиеся из Подунавья в середине V в. Кроме того, известно, что на восток ими были вытеснены акациры¹³⁴. Таким образом, более вероятно принадлежность утигуров и кутригуров ко второй волне племен, к 60-м гг. V в. достигшей только Прикаспийско-Приазовского междуморья, а в VI в. частично продвинувшейся далее на запад.

История этих союзов родственных племен наиболее ярко показывает, насколько успешно воплощался в жизнь один из основных принципов политики Византии по отношению к окружающим ее народам — «разделяй и властвуй!». Как далеко простирались интересы Империи, видно по описанию Прокопия: «Такова окружность Понта Эвксинского от Калхедона до Византии. Но какова величина этой окружности в целом, этого я точно сказать не могу, так как там живет такое количество, как я сказал, варварских племен, общения с которыми у римлян, конечно, нет никакого, если не считать отправления посольств»¹³⁵. Утигуры, «...не доставляя римлянам никаких затруднений, так как по месту жительства они совершенно не соприкасались с ними: между ними жило много племен, так что волей-неволей им не приходилось проявлять против них никаких враждебных действий»¹³⁶, тем не менее были прочно втянуты в сферу политического влияния Византии. «...Издревле они являются самыми близкими друзьями римлян»¹³⁷, как лицемерно заявлял Юстиниан. Агафий прямо называет утигурского вождя федератом и наемником императора¹³⁸. Впрочем, кутригуры тоже «...ежегодно получали от императора большие дары, но тем не менее, переходя через реку Истр, они вечно делали набеги на земли императора, являясь то

¹³¹ Артамонов М.И. История хазар... С. 87.

¹³² Vernadsky G. Op. cit. P. 153.

¹³³ Jord. Get. 266, 272.

¹³⁴ См. выше.

¹³⁵ Proc. B. G. IV, 5, 31-32. Пер. — здесь и далее — С.П.Кондратьева.

¹³⁶ Ibid. 5, 22.

¹³⁷ Ibid. 18, 20. См. также: Agath. V, 12.

¹³⁸ Agath. V, 24.

¹³⁹ Proc. B. G. IV, 5, 16.

союзниками, то врагами римлян»¹³⁹. Стремясь отвлечь силы кочевников и спасти от опустошения свои земли, византийцы натравливали различные племена друг на друга, доводя их до братоубийственной войны. В данном случае с успехом удалось «...поссорить и столкнуть врагов (утигуров и кутригуров — *И.Е.*) между собою, чтобы они уничтожили друг друга»¹⁴⁰. По одной версии, немаловажную роль в этом сыграла угроза лишить утигуров императорских субсидий, если они не пойдут войной на кутригуров¹⁴¹, по другой, — богатые дары побудили их начать междоусобицу¹⁴², что в равной степени свидетельствует о паразитизме и алчности военной племенной верхушки. Согласно идиллическому рассказу Менандра, утигуры, чтобы угодить византийцам и не нанести большого вреда соплеменникам, собирались только отнять у кутригуров коней, без которых набеги невозможны¹⁴³. Больше верится, что война приняла истребительный характер, и часть кутригуров вынуждена была бежать во Фракию¹⁴⁴. Агафий сообщает, что утигуры и кутригуры «...затем в течение долгого времени были заняты взаимной борьбой, усиливая вражду между собой. То делали набеги и захватывали добычу, то вступали в открытые бои, пока почти совершенно не уничтожили друг друга, подорвав свои силы и разорив себя. Они даже потеряли свое племенное имя. Гуннские племена дошли до такого бедствия, что если и сохранилась их часть, то, будучи рассеянной, она подчинена другим и называется их именами»¹⁴⁵. Хотя номинально состояние союзничества, в котором по отношению к Византии находились и кутригуры, и утигуры, предполагает полную политическую независимость¹⁴⁶, на деле и те, и другие действовали по воле Империи и на пользу ей ослабляли друг друга.

Остатки утигуров в 70-х гг. VI в. после яростного сопротивления были подчинены Западно-Тюркским каганатом¹⁴⁷. Может быть, верно наблюдение В.В.Радлова над терминологией Менандра, из которой сле-

¹⁴⁰ Agath. V, 24. См.: Obolensky D. The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe 500–1453. N.Y.; Wash., 1997. P. 47.

¹⁴¹ Agath. V, 24.

¹⁴² Proc. B. G. IV, 18, 21.

¹⁴³ Menandr. fr. 3.

¹⁴⁴ Proc. B. G. IV, 19; 27, 10.

¹⁴⁵ Agath. V, 25. Пер. М.В.Левченко.

¹⁴⁶ Иванов С.А. Понятия «союза» и «подчинения» у Прокпия Кесарийского // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987. С. 29.

¹⁴⁷ Menandr. fr. 45.

дует, что, в отличие от других покоренных народов, в частности аланов, утигуры были родственны тюркам¹⁴⁸. Возможно, в какой-то мере из-за этой близости объединение утигуров не было окончательно рассеяно, а только были истреблены их вожди, замененные тюрками¹⁴⁹. И уже под их началом утигуры участвовали в захвате города Боспора¹⁵⁰.

Благодаря относительно подробным рассказам трех авторов об утигурах и кутригурах можно попытаться извлечь из их сообщений хотя бы скудные сведения об общественном устройстве этих племен. Хотя чаще всего источники упоминают одного вождя утигуров (Прокопий иногда называет его царем) Сандилха¹⁵¹, тем не менее у них были и другие правители, к которым направляют послов¹⁵², то есть полного единовластия в данном племенном союзе не существовало. То же самое можно сказать и об их сородичах. Опять-таки посольство отправляют к «...властителям кутригуров...», а затем посылают отряд на помощь гепидам, «...во главе которого среди других стоял Хиниалон...»¹⁵³. Вместе с тем Сандилх и кутригурский хан Заберган, согласно источникам, самостоятельно решают военные вопросы и иногда дипломатические¹⁵⁴. Вероятно, это были именно военные вожди, полномочия которых в других сферах управления были ограничены. Решить вопрос о том, выборной или наследственной была их власть, не представляется возможным.

О структуре кочевого общества середины VI в. практически ничего не известно, кроме того, что у кутригуров и утигуров, так же как и у гуннов Аттилы¹⁵⁵, были рабы из пленников. Цели захвата их и способы использования, пожалуй, также не изменились. В плен брали в первую очередь для того, чтобы получить выкуп¹⁵⁶. Охотнее обращали в рабство женщин и детей¹⁵⁷. Нет никаких свидетельств об эксплуатации рабов на каких-

¹⁴⁸ Радлов В.В. Указ. соч. С. 113.

¹⁴⁹ Menandr. fr. 45.

¹⁵⁰ Ibid.

¹⁵¹ Ibid. fr. 3: ...Σανδίλῳ τῷ τῶν Οὐτιγούρων ἡγεμόνι...; Proc. B. G. IV, 19, 8: ... Σανδίλ, ὁ τῶν Οὐτουργούρων βασιλεὺς...

¹⁵² Proc. B. G. IV, 18, 18.

¹⁵³ Ibid. 18, 14–15. См. также: Ibid. 19, 7.

¹⁵⁴ Proc. B. G. IV, 18, 23; 19, 8; Agath. V, 11, 20, 23.

¹⁵⁵ См. выше.

¹⁵⁶ Agath. V, 23.

¹⁵⁷ Ibid. 25.

¹⁵⁸ Proc. B. G. IV, 19, 2.

либо производительных работах, поэтому сведения о многих десятках тысяч римлян-рабов у кутригуров¹⁵⁸ — явное преувеличение. В сообщении о дурном обращении с ними тоже могли быть сгущены краски, так как оно вложено в уста вождя утигуров, стремящегося очернить в глазах византийского императора нынешних своих врагов: «Этим преступникам не казалось, между прочим, недопустимым делом требовать от них рабских услуг: они считали вполне естественным бить их бичами, даже если бы они ни в чем и не провинились, и даже подвергать смерти, одним словом, применять к ним все, на что дает право господину-варвару его характер и полная его воля»¹⁵⁹.

Что касается отношений с племенами, насильственно вовлеченными утигурами в союз, то, согласно источнику, обязанности готов-тетракситов не были слишком обременительны: они должны были участвовать в совместных военных экспедициях¹⁶⁰ и были настолько независимы, что самостоятельно отправляли посольство в Византию, правда, по религиозным вопросам¹⁶¹. Можно объяснить отсутствие сведений, скажем, о взимаемой дани или каких-либо других тяготах, неосведомленностью Прокопия. Но также можно предположить, что его описание соответствовало реальному, довольно свободному, положению готов, так как они не были разбиты и побеждены утигурами, а вступили с ними в союз в результате переговоров, в ходе которых обязались выполнять два условия: переселиться на территорию последних и оказывать им военную помощь, в остальном же обладать «...равными и одинаковыми правами»¹⁶².

---

¹⁵⁹ Ibid. 19, 19.

¹⁶⁰ Ibid. 18, 22.

¹⁶¹ Ibid. 4, 13.

¹⁶² Ibid. 5, 17.

АВАРЫ В ИСТОРИИ ЕВРОПЫ

В середине VI в. в Европе появляются племена аваров, происхождение и этническая принадлежность которых являются до сих пор дискуссионной проблемой. Опираясь на византийские сочинения, можно утверждать только то, что авары были кочевниками и выходцами с Востока¹, что подтверждают и археологические данные². Во всем остальном толкование сообщений источников представляет значительные трудности. Одним из основных среди них, пожалуй, является рассказ о передвижениях аваров Феофилакта Симокатты, который пишет, что «живущие по Истру варвары ложно присвоили себе наименование аваров»³. Приведем почти полностью объяснение этого утверждения: «Когда император Юстиниан занимал царский престол, некоторая часть племен уар и хунни бежала и поселилась в Европе. Назвав себя аварами, они дали своему вождю почетное имя хагана. Почему они решили изменить свое наименование, мы расскажем, ничуть не отступая от истины. Барселт, уннугуры, сабиры и, кроме них, другие гуннские племена, увидав только часть людей уар и хунни, бежавших в их места, прониклись страхом и решили, что к ним переселились авары. Поэтому они почтили этих беглецов блестящими дарами, рассчитывая тем самым обеспечить себе безопасность. Когда уар и хунни увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали к ним посольства, и сами стали называть себя аварами; говорят, среди скифских народов племя аваров является наиболее деятельным и способным. Естественно, что и до нашего времени эти псевдоавары (так было бы правильнее их называть), присвоив себе первенствующее положение в племени, сохранили различные названия: одни из них по старинной привычке называются уар, а другие именуются хунни»⁴. Уар и хунни происходят из племени огор, которое живет на реке Тил⁵.

---

¹ Menandr. fr. 28; Theoph. Sim. VII, 7, 5; 1, 3, 2; Theoph. Chron. 597/598.

² Сокровища аваров. М., 1985. С. 4, 6; Erdélyi I. Az avarság és kelet a régészeti források tükrében. Budapest, 1982. P. 250.

³ Theoph. Sim. VII, 7, 10.

⁴ Theoph. Sim. VII, 8, 1-5. Пер. С.П.Кондратьева.

⁵ Ibid. VII, 7, 13 (р. Тил отождествляют с р. Тарим в северозападном Китае, см.: Осипова К.А. Комментарии // Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. С. 211; но Л.Н.Гумилев с этим не согласен, см.: Гумилев Л.Н. Авары или обры. Опыт расшифровки семантики этнонима // Русская литература. 1989. № 2. С. 189).

Пока однозначно не решен вопрос о соотношении, по терминологии Феофилакта Симокатты, псевдоаваров, отправивших первое посольство к византийскому императору⁶ в 558 г.⁷ и аваров, упомянутых Приском Панийским в связи с событиями 463 г.⁸ Многие исследователи склонны отождествлять эти племена и считать их центральноазиатскими жуань-жуанями китайских летописей⁹. Византийские писатели знают только, что авары бежали «...из своей страны...»¹⁰. Археологи на основании сходства многих предметов, найденных в Центральной Европе, с восточными предполагают, что «своя страна» — это Алтай, Северная Монголия, Южная Сибирь¹¹. Во всяком случае можно, вероятно, согласиться с тем, что значительную роль среди аваров играл тюркоязычный компонент¹².

Те ученые, которые разделяют истинных аваров, прогнавших со своих мест савиров, и псевдоаваров, появившихся в Европе веком позже, первых связывают с Джунгарией¹³, а племена уар и хунни, названные

⁶ Menandr. fr. 4.

⁷ Moravcsik G. Byzantinoturcica... I, s. 70.

⁸ Prisc. Pan. fr. 30.

⁹ Мерперт Н.Я. Древнейшие болгарские племена... С. 569-570; он же. Авары // Историческая энциклопедия. М., 1961. Т. I. С. 62; Баскаков Н.А. Указ. соч. С. 157; Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан... С. 99; Deguignes M. Op. cit. P. 352; Vernadsky G. Op. cit. P. 179; Lászlo G. Études archéologiques sur l'histoire de la société des Avars. Budapest, 1955. P. 292.

¹⁰ Theoph. Chron. 557/558.

¹¹ Moravcsik G. Zur Geschichte der Onoguren... S. 59; Erdélyi I. Op. cit. P. 250; Kovrig I. Contribution au problème de l'occupation de la Hongrie par les Avars // ААН. 1955. Т. 6. P. 192.

¹² Мерперт Н.Я. Авары // БСЭ. Т. I. М., 1970. С. 49; Новосельцев А.П. Указ. соч. 72; Сиротенко В.Т. Основные теории происхождения... С. 33; Раннефеодальные государства на Балканах... С. 136; Кулаков В.И. Прусы, авары и анты: конфликт 675-700 гг. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1987. С. 172; Акимова О.А. (Комментарий) // Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 362; Немет Д. К вопросу об аварах // Turcologica. К 70-летию академика А.Н.Кононова. Л., 1976. С. 303.; Грацианская Н.Н. Проблемы раннесредневековой этнической истории Словакии // Романия и Барбария. Л., 1989. С. 127; Moravcsik G. Zur Geschichte der Onoguren... S. 58; Lipták P. Recherches anthropologiques sur les ossements avars des environs d'Úllo // ААН. 1955. Т. 6. P. 315.

¹³ Гумилев Л.Н. Три исчезнувших народа... С. 106; он же. Хунны в Азии и Европе // ВИ. 1989. № 7. С. 36; Артамонов М.И. История хазар... С. 65.

Менандром Протиктором в одном из фрагментов вархонитами¹⁴, считают хионитами¹⁵.

Значительную роль в формировании племен аваров, как об этом пишет Феофилакт Симокатта, сыграли угры¹⁶. Так же как и предшествовавшие им волны кочевников, авары представляли собой смешение угров и тюрков с монголоидной примесью¹⁷.

Проблема этногенеза любого кочевого народа, как мы уже убедились, чрезвычайно сложна, и не в наших силах найти однозначное решение относительно происхождения аваров. Несомненно только то, что в процессе передвижения с востока на запад данные племена претерпевали различные этнические и одновременно культурные изменения, и в источниках имеются сведения об этих, постепенно сложившихся, племенах. Поскольку средневековые авторы вторгшийся в середине VI в. в Европу народ называют аварами (только Феофилакт Симокатта и лишь

¹⁴ Menandr. fr. 45: Οὐαρχωνίται.

¹⁵ Гумилев Л.Н. Древние тюрки... С. 35; он же. Авары или обры... С. 188; он же. Хунну... С. 251; он же. Эфталиты и их соседи в IV в. // ВДИ. 1959. № 1. С. 134; Артамонов М.И. История хазар... С. 106–107; Геннинг В.Ф., Халиков А.Х. Указ. соч. С. 103; Haussig H.W. Theophylakt's Exkurs... S. 347; idem. Zur Lösung der Awarenfrage // Byzantinoslavica. Prague, 1973. V. 34. S. 181. Хиониты — среднеазиатские племена, которые населяли северное побережье Каспия и Арала, низовья Сыр-Дарьи, известны из более ранних источников, в частности, «Деяний» Аммиана Марцеллина. Некоторые исследователи отождествляют их с эфталитами, жившими в тех же областях (Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.;Л., 1948. С. 213; Maenchen-Helfen O.J. The Ethnic Name Hun... P. 227); они и могли быть носителями имен уар и хунни (Avenarius A. Die Awaren in Europa. Amsterdam, 1974. S. 43).

¹⁶ Theoph. Sim. VII, 7, 13. См.: Артамонов М.И. История хазар... С. 105; Гадло А.В. Этническая история... С. 89, 99; Геннинг В.Ф., Халиков А.Х. Указ. соч. С. 103, 114; Геннинг В.Ф. Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних болгар // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань, 1989. С. 13; Плетнева С.А. Сведения русских летописей о восточноевропейских кочевниках эпохи раннего средневековья (VII — начало X в.) // Археология восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1979. С. 27; Avenarius A. Op. cit. S. 39.

¹⁷ Халиков А.Х. Великое переселение народов и его роль в образовании варварских государств // От доклассовых обществ к раннеклассовым. М., 1987. С. 94; Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992. С. 51; Ferenczy L. A váchartyáni avarokori temető // Archaeologiai Ertésítő. Budapest, 1963. V. 90. P. 106. Некоторые ученые считают аваров «этнически неясными» (см.: Кореняко В.А. Общее и особенное в культурах «скифо-сакского типа» // ВДИ. 2002. № 3. С. 171).

один раз указал, что это — псевдоавары), мы также употребляем этот этноним.

Как и в случаях с более ранними ордами кочевников, авары становятся известными, когда достигают областей, прилежащих к Черному и Азовскому морям. Сирийский историк VI в. Евагрий считает их скифами: «А авары — племя скифское, жившее в кибитках и кочевавшее на равнинах по ту сторону Кавказа...»¹⁸, то есть в Предкавказье. Данный регион был местом временного пребывания аваров и, видимо, отсюда было ими отправлено первое посольство в Византию: «Авары после долгого скитания пришли к аланам и просили их вождя Саросия, чтобы он познакомил их с римлянами...»¹⁹. Целью посольства было заключение договора, по которому авары получали бы ежегодно драгоценные подарки и деньги, а также плодородную землю для поселения²⁰. Юстиниан постарался использовать это племя, как и многие другие, для борьбы с врагами Империи, сделав их союзниками-федератами, поскольку понимал, «...что победят ли авары или будут побеждены, и в том и в другом случае выгода будет на стороне римлян»²¹. За соответствующую плату авары вскоре сокрушили савиров, а другим племенам Причерноморья, в частности утигурам, нанесли существенный урон²². Область для поселения, может быть, тоже была обещана уже в 558 г., но в качестве главной причины дальнейшего продвижения аваров на запад все авторы единодушно указывают давление тюрков²³. Авары, вероятно, очень быстро прошли Северное Причерноморье и достигли Дуная. Может быть, поэтому в степях Восточной Европы аварские памятники неизвестны²⁴.

---

¹⁸ Evagr. Eccl. Hist. V, 1: ...ὑπὲρ τὸν Καύκασον... Что касается античной и раннесредневековой этнонимии, см. выше. Аваров, чаще чем скифами, называют гуннами: Menandr. fr. 67; Proc. Arcana Hist. XVIII, 20; Paul. Diac. Hist. Lang. XVII, 23; Theoph. Sim. 1, 3, 2; Theoph. Chron. 557/558; etc.

¹⁹ Menandr. fr. 4.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. fr. 5.

²² Ibid. fr. 5, 28.

²³ Ibid. fr. 10; Theoph. Sim. VII, 8, 16; Theoph. Byz. fr. 2. Рассмотрение истории тюрков не входит в нашу задачу, так как эти племена не переходили Дон. Этноним «тюрк», возможно, буквально означает «войско» (см.: Худяков Ю.С. К вопросу о коннице, пехоте и характере войска древних тюрков // РА. 2000. № 4. С. 106).

²⁴ Артамонов М.И. История хазар... С. 113.

По свидетельству Менандра, первоначально у аваров было до двадцати тысяч воинов²⁵, несколькими годами позже их войско увеличилось на десять тысяч человек за счет единоплеменников, также бежавших из-под власти тюрков²⁶.

Уже в 562 г., по словам того же автора, Юстиниан предлагал аварам разместиться в Паннонии, но последние якобы «...были так привязаны к своей земле, что и не думали поселяться вне Скифии»²⁷. Из этого сообщения трудно понять, о какой Скифии идет речь: о Северо-Западном и Северном Причерноморье (так называемой Великой Скифии) или об области между побережьем Черного моря и нижним течением Дуная (Малой Скифии). Поскольку в том же фрагменте аваров уличают в тайном намерении переправиться через реку (Дунай?) и напасть на римлян, то имелась в виду скорее Великая Скифия, и тогда, вероятно, посольство 562 г. было отправлено оттуда. Но, с другой стороны, видимо, к этому году следует отнести сообщение Феофана Исповедника, ошибочно датированное им 557/558 г., о том, что авары, «...бежав из своей страны, пришли в области Скифии и Мезии и направили Юстиниану послов, прося принять их»²⁸; тогда речь идет о Малой Скифии. Не ясно также, почему авары сначала не хотели перебираться в Паннонию, а когда сменивший Юстиниана на престоле Юстин II отказал им в этом²⁹, стали добиваться этих областей силой. Объяснить такую непоследовательность можно по-разному: или недостаточной осведомленностью византийских авторов или тем, что авары были кем-то принуждены идти далее на запад.

В результате успешного вторжения аваров во Фракию³⁰ византийский император вынужден был предоставить им Паннонию³¹. Средневековые писатели изображают эту уступку как акт милосердия по отношению к скитальцам³². На самом деле данный договор был формальным, так как фактически авары получили паннонские земли из рук лангобардов, уходивших оттуда в Италию, разгромив вместе с ними гепидов в

²⁵ Menandr. fr. 18.

²⁶ Theoph. Sim. VII, 8, 16-17.

²⁷ Menandr. fr. 9.

²⁸ Theoph. Chron. 557/558.

²⁹ Menandr. fr. 33; Theoph. Byz. fr. 2: это было условие тюрков, в которых Юстин видел союзников против персов.

³⁰ Menandr. fr. 34; Theoph. Chron. 559, 573/574; Iohann. Bicl. Chron. 3.

³¹ Menandr. fr. 33; Agnelli. Lib. pont. 95.

³² Theoph. Sim. 1, 5, 11; 13; VI, 5, 14; Theoph. Chron. 591/592.

567–568 гг.³³ Археологические находки свидетельствуют, что это были территории к северу от реки Дравы и долина реки Тисы³⁴. По-видимому, именно эти области Средне-Дунайской низменности стали основным местом пребывания аваров³⁵, совершавших оттуда многочисленные набеги и на Восточную Римскую империю³⁶, и на владения западных соседей, в частности франков³⁷.

Авары, по данным средневековых писателей, продолжали и здесь вести кочевой образ жизни и были очень чувствительны к недостатку пастбищ³⁸. Никаких сведений о производительном труде аваров, об основании ими селений³⁹ или городов в источниках нет. Грабительские походы были для этого племени постоянным образом жизни. Существовало оно и за счет огромной дани, взимаемой с Византии⁴⁰, а также выкупа пленных⁴¹. Высказывалось предположение, что авары контро-

³³ Menandr. fr. 28; Theoph. Sim. 1, 8, 5; Paul. Diac. Hist. Lang. 11, 7; Andr. Berg. Hist. 1; S. Ben. Chron. Вызывает удивление датировка Е.А.Шервуд (Шервуд Е.А. Предпосылки формирования итальянского этноса (социально-экономический аспект в V-VI вв.) // Романия и Барбария. М., 1989. С. 30-31) договора аваров с лангобардами 555 г. По ее мнению, лангобарды вторглись в Италию в 568 г., а в той версии «Истории лангобардов», на которую ссылается Е.А.Шервуд, прямо сказано, что мир между племенами был заключен когда лангобарды уже собирались покинуть Паннонию: *Eo tempore cum exire coeperunt Langobardi a Pannonia, tunc fecerunt pactum et foedus amicitiae Abari cum ipsis Langobardis...* (Hist. Lang. Cod. Goth. 5). Кроме того, в 555 г. авары были еще далеко на востоке.

³⁴ Kovrig I. Op. cit. P. 192; Гумилев Л.Н. Древние тюрки... С. 39.

³⁵ Rav. an. Cosm. 1, 11; IV, 14; Const. Porph. De adm. imp. 25; Einh. V. Car. 13.

³⁶ Proc. Arcana Hist. XVIII, 20; Evagr. Eccl. Hist. V, 10; Menandr. fr. 67; Theoph. Sim. 1, 4; VII, 10, 1; Theoph. Chron. 582/583; 586/587; 591/592; 598/599; 599/600; 601/602; 617/618; Landolfus Sagax. XIV, 198; Paul. Diac. Hist. Rom. XVIII, 23; Nic. Brev. 622; 766/767; Johann. Bicl. Chron. 576; 577; 579.

³⁷ Menandr. fr. 14; Greg. Tur. Hist. Franc. IV, 23; 29; Paul. Diac. Hist. Lang. 11, 10; IV, 4; 11; 12; 24.

³⁸ Mauric. XI, 3; Const. Porph. De adm. imp. 30. Хотя в научной литературе есть мнение об их полукочевой жизни и знакомстве с земледелием (см.: Erdélyi I. Op. cit. P. 25; Györfy G. Op. cit. P. 627).

³⁹ Кланица З. Падение Аварской державы в Подунавье // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987. С. 76.

⁴⁰ Menandr. fr. 14, 68; Theoph. Sim. 1. 3, 7; 13; 6, 4; 6; Theoph. Chron. 582/583; 599/600; 603/604; Nic. Brev. 622, Vict. Ton. 563 a.; Isid. Chron. 409.

⁴¹ Nic. Brev. 635.

лировали все торговые сношения Византии с другими народами, или даже что торговля была основной отраслью их хозяйства⁴². Но письменные памятники об этом умалчивают, а многочисленные находки византийских монет VI–VII вв. на территории современной Венгрии⁴³ могут свидетельствовать о богатствах, награбленных и полученных аvarами в виде дани в течение многих лет и захваченных впоследствии подданными Карла Великого⁴⁴. Снабжать аvarов необходимыми продуктами питания, вероятно, было вынуждено местное земледельческое население. В продолжение двух с лишним веков источники не отмечают каких-либо изменений в экономике аvarов.

Сведений об общественном устройстве этого племени мало, и обнаруживаются они в первую очередь (как и в отношении других кочевников) в связи с описанием военной организации. У аvarов сохранялось четкое деление на роды, представители которых и в бою действовали самостоятельно, и на стоянках селились отдельно от других⁴⁵. Археологи утверждают, что родовая структура общества прослеживается и на материалах аvarских некрополей⁴⁶.

В период пребывания аvarов в Европе формы власти у них, видимо, оставались неизменными; во всяком случае, их эволюция никак не отражается в средневековых источниках. По Феофилакту Симокатте, во время переселения «назвав себя аvarами, они дали своему вождю почетное имя хагана»⁴⁷. Тюркский термин *χαγάνος* (лат. *chaganus, sasanus, gaganus*) в сочинениях европейских авторов появляется только применительно к аvarам, хотя все рассматриваемые кочевые этносы эпохи Великого переселения народов так или иначе были родственны друг другу и содержали в той или иной степени тюркский компонент. Трудно решить, чем объясняется это новшество: то ли термин возник именно в данный период, то ли историки были более осведомлены о внутренней структуре аvarского общества, то ли это название отражает иную стадию его развития по сравнению с предыдущими. Последнее предположение следует отвергнуть, как будет показано ниже.

⁴² Мерперт Н.Я. Древнейшие болгарские племена... С. 579; Кулаков В.И. Указ. соч. С. 172.

⁴³ Чаллань Д. Указ. соч.; Фехер Г. Указ. соч.

⁴⁴ Pauli Cont. 66; Einh. V. Car. 13.

⁴⁵ Mauric. XI, 3.

⁴⁶ László G. Études archéologiques... P. 292.

⁴⁷ Theoph. Sim. VII, 8, 1: Οὗτοι Ἀβάρους ἑαυτοὺς ὀνομάσαντες τὸν ἡγεμόνα τῆ τοῦ Χαγάνου προσηγορίᾳ φαιδρύνουσιν.

По тюркской иерархии хаганом называют главу империи, большой федерации племен⁴⁸. Вероятно, авары представляли собой достаточно сильное объединение, уже в Причерноморье избравшее единого вождя. В Подунавье авары появляются под предводительством Баяна (по тюркской этимологии — «богатый»⁴⁹), сохранявшего власть до начала VII в.⁵⁰ Было ли это личное имя или титул, употреблявшийся для обозначения высокого военного звания, как считают некоторые исследователи⁵¹, утверждать не беремся. Но военное предводительство оставалось на протяжении изучаемого периода главной функцией аварского хагана. Он чаще сам возглавляет войска⁵², иногда посылает других военачальников⁵³, а также принимает и отправляет посольства, заключает мир⁵⁴, требует дань с византийцев⁵⁵.

Маврикий пишет, что аварское племя «...управляется одним главой, но повинуются ему со страхом, а не с любовью...»⁵⁶. Западноевропейские авторы считают термин хаган синонимом латинского *rex*: *Nos quoque tempore misit Agilulf rex sasano regi Avarorum artifices ad faciendas naves...*⁵⁷. По словам Феофилакта Симокатты, аварский хаган «...говорил, что является владыкой всего племени и что, где бы ни сияли лучи солнца, нет никого, кто бы осмелился ему сопротивляться»⁵⁸. Во мно-

⁴⁸ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... С. 90; Немец Д. Указ. соч. С. 299.

⁴⁹ Немец Д. Указ. соч. С. 299.

⁵⁰ Menandr. fr. 9; 68; 67.

⁵¹ Акимова О.А. Указ. соч. С. 373.

⁵² Menandr. fr. 26; Theoph. Sim. 1, 4, 1-4; VI, 5, 14; VII, 10, 1; Theoph. Chron. 582/583; 586/587; 591/592; 599/600.

⁵³ Theoph. Sim. VI, 4, 11; VIII, 5, 6.

⁵⁴ Menandr. fr. 9; 33; 67; Theoph. Sim. 1, 6, 5; 8, 7; Theoph. Chron. 582/583; 617/618; 618/619; 620/621; 676/677; Paul. Diac. Hist. Lang. IV, 12.

⁵⁵ Menandr. fr. 68; Theoph. Sim. 1, 3, 13; Theoph. Chron. 582/583.

⁵⁶ Mauric. XI, 3. Пер. М.А.Цыбышева (Маврикий. Тактика и стратегия. СПб., 1903).

⁵⁷ Paul. Diac. Hist. Lang. IV, 20: «В это время король Агилульф какану, королю аваров, послал ремесленников для постройки кораблей...»; см. также: Ibid. IV, 12; 37; 51; Greg. Tur. Hist. Franc. IV, 29: «А самого короля гуннов (имеются в виду авары. - И.Е.) называли Гаган. Ведь этим именем называли всех королей этого народа».

⁵⁸ Theoph. Sim. VI, II, 8: *κύριος*. См. также: Theoph. Chron. 594/595. Это обычная форма обращения к византийскому императору (Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... С. 112). Применительно к аварскому

гих случаях так оно и есть. Опорой хагана была, по-видимому, его дружина⁵⁹. Но некоторые сведения из средневековых сочинений позволяют усомниться в его единовластии.

В очередном конфликте с византийцами при сложных обстоятельствах «...авары в большом числе отпали и спешно, как перебежчики, перешли на сторону императора. Слухи об этом привели хагана в замешательство; его охватил страх, он и упрашивал их и придумывал много различных средств, чтобы вернуть себе назад отставшие силы»⁶⁰. Этот эпизод свидетельствует о роли правителя в первую очередь как военного вождя и его сильной зависимости от родовой организации аваров, чему есть и другие подтверждения. «Особенно много вредят им их собственные добровольные перебежчики, так как они, будучи непостоянны и корыстолюбивы и состоя из многочисленных родов, не особенно соблюдают связи и согласие между собой, когда понемногу начинают возникать между ними раздоры...»⁶¹.

Помимо родового деления аварское общество характеризуется, по археологическим данным, значительным имущественным расслоением⁶². Письменные источники указывают на наличие знати⁶³, отличавшейся особым военным снаряжением⁶⁴, и простого народа⁶⁵. Логично предположить, что знатной и богатой была аварская родовая аристократия, оказывавшая значительное влияние на хагана. Именно ее представители (иногда одни и те же, например, неоднократно упоминаемый Апсих) были послами⁶⁶ и военачальниками⁶⁷. Существовал ли при хагане постоянный орган типа совета старейшин, сказать трудно, но есть свидетель-

---

вождю встречается очень редко. Гораздо чаще греческие авторы называют его, если не хаган, то ἡγεμῶν — Theoph. Sim. 1, 6, 3; VII, 8, 1; Menandr. fr. 33, 58.

⁵⁹ Theoph. Chron. 586/587: δύναισις. Впрочем, этот термин может означать и войско вообще.

⁶⁰ Theoph. Sim. VIII, 6, 1. Пер. С.П.Кондратьева.

⁶¹ Mauric. XI, 3. Пер. М.А.Цыбышева.

⁶² Орлов Р.С. Указ. соч. С. 104; Симонова Е.Н. Результаты исследования позднеаварского могильника в Фейсерлак // СА. 1978. № 2. С. 272; Erdélyi I. Op. cit. S. 252.

⁶³ Einh. V. Car. 13: nobilitas.

⁶⁴ Mauric. XI, 3.

⁶⁵ Theoph. Chron. 599/600: «Но Бог наслал на варваров мор и в один день убил семерых сыновей хагана и множество простого народа (...ἄχλους)».

⁶⁶ Menandr. fr. 33, 65; Theoph. Sim. I, 6, 5; VI, 6, 6.

⁶⁷ Theoph. Sim. VI, 4, 11; VIII, 5, 5–6.

ства участия аристократии в важных делах. Так, однажды «Таргитий и наиболее знатные из варваров советовали хагану не затевать войны с ромеями...»⁶⁸ и вместе с византийским дипломатом добились своего. Когда Баян хотел казнить посла, вновь вмешалась знать. «На следующий день, когда гнев его успокоился, самые могущественные из ваваров обратились к хагану с настойчивыми советами, убеждая своего вождя не издавать непреложного приказа о казни Коментиола, и предложили ему ограничиться заключением послов в тюрьму и оковы. Хаган согласился на это...»⁶⁹. Таким образом, вероятно, власть аварского правителя ограничивалась родовой знатью. Насколько существенна роль родовой аристократии в управлении аварами, понимали в ближайшем окружении императора Юстина, видя в ее позиции гарантию мира: «...Наконец приехал с посольством Апсих. В переговорах между ним и Тиверием постановлено было, чтобы римляне дали аварам землю для поселения, получив от них в заложники детей архонтов их. Тиверий донес императору о таких условиях; но они показались ему для государства римского невыгодными. Он объявил, что не иначе помирится с аварами, как получив заложниками некоторых из детей хагана. Тиверий думал об этом иначе; по его мнению, когда бы были у римлян в залоге дети архонтов скифских, то родители заложников не согласились бы нарушить мирные условия, хотя бы хаган и имел такой замысел»⁷⁰.

Возможно, наряду со знатью определенное отношение к власти имело и аварское жречество, но о нем имеется только одно смутное упоминание⁷¹, строить на котором какие-то умозаключения нецелесообразно.

Взрослые сыновья хагана, по-видимому, пользовались таким же авторитетом и периодически возглавляли военные отряды⁷², как и знатные выходцы из других родов. Относительно порядка передачи полномочий аварского вождя источники не сообщают ничего определенного. В установлении института наследственной власти у аваров заставляет сомневаться известие Фредегара о междоусобице в Паннонии в 631–632 гг. Правда, этот спор «...de regno...» осложнялся тем, что претенденты были «...unus ex Abaris et alius ex Bulgaris...»⁷³, то есть переплетался с пробле-

⁶⁸ Ibid. VI, II, 6: λογάδες. Таргитий также назван видным человеком в племени аваров (...Ταργυτίτιόν τε τῶ Αβάρων φύλῳ ἄνδρα περίβλεπτον...) — ibid. I, 6, 5.

⁶⁹ Ibid. I, 6, 3: οἱ τῶν Αβάρων δυνατώτατοι.

⁷⁰ Menandr. fr. 33: ...ἀρχόντων... Пер. Сп. Дестуниса.

⁷¹ Theoph. Sim. 1, 8, 2–4.

⁷² Theoph. Chron. 600/601.

⁷³ Fred. IV, 72.

мой состава аварского союза. Можно предположить, что смута болгар нарушила уже устоявшуюся наследственность. И тот, и другой вариант интерпретации данного эпизода останутся гипотезами, так как иных сведений нет.

В отношениях аваров с другими племенами также многое не ясно. Можно сказать, что они не были однотипными, а складывались различным образом. Определенное место в аварском племенном союзе занимали родственные им племена. Многие исследователи отождествляют кутригуров и болгар, действовавших вместе с аварами⁷⁴. Но, судя по сообщениям источников, положение одних было отлично от положения других. Никакой особой дискриминации болгар не наблюдается⁷⁵. Видимо, они были, если и не совсем равны, то почти равны аварам, раз попытались даже овладеть верховной властью в орде (попытка эта не удалась, из девяти тысяч бежавших из Паннонии болгар после избиения в Баварии в живых остались единицы, которые в конце концов оказались в Венеции⁷⁶). Может быть, это относительное равенство следует объяснить добровольным присоединением болгар к аварам. Их объединение могло произойти еще в Причерноморье, где болгар указывает Иордан⁷⁷, но более вероятно, что оно имело место уже в Подунавье. Первое упоминание об этих племенах во Фракии относится к 480 г.⁷⁸ С начала VI в. в источниках все чаще встречаются сообщения о том, что болгары разоряют Фракию, Скифию, Мезию и иногда Иллирик⁷⁹. Проникновение болгарских племен во Фракию (видимо, эта область стала местом их пребывания) прошло незамеченным, источники не фиксируют определенный его момент. Вероятно такового и не было: либо болгары попали в Подунавье еще в составе объединения Атиллы, а после его распада стали дей-

⁷⁴ Артамонов М.И. Болгарские культуры... С. 28; Раннефеодальные государства... С. 136; Фехер Г. Указ. соч. С. 58; Czyllány D. Op. cit. P. 37.

⁷⁵ Theoph. Sim. VII, 4, 1-6; Theoph. Chron. 596/597; 597/598.

⁷⁶ Fred. IV, 72; Paul. Diac. Hist. Lang. V, 29.

⁷⁷ Jord. Get. 37.

⁷⁸ Ioann. Ant. fr. P. 619.

⁷⁹ Jord. Rom. 363; Marc. Com. a. 499; 502; 530; 535; Paul. Diac. Hist. Rom. XV, 19; XVII, 50; Theoph. Chron. 501/502; 513/514; 538/539; 539/540; Vict. Ton. a. 560; Landolfus Sagax. XVII, 215; 217. Сообщение Равеннского анонима: «Между же Тракией или Македонией, и Нижней Мезией с недавних пор обитают болгары, которые вышли из выше названной Великой Скифии» (Rav. an. Cosm. IV, 6) следует, вероятно, отнести к болгарам, основавшим Болгарское царство.

ствовать самостоятельно (и тогда стал известен их этноним), либо эти племена просачивались через Причерноморье постепенно, отдельными группами, и поэтому сразу не привлекли к себе внимание. Создается впечатление, что булгары были очень многочисленны, и далеко не все были вовлечены в аварский союз. Кутригуры же аварами были покорены⁸⁰ и увлечены на запад силой. По-видимому, этим объясняется их приниженное по сравнению с булгарами положение. Баян мало ценил кутригуров, заявляя, что потеря даже десяти тысяч человек из них для него не существенна⁸¹.

Гепидов авары на правах победителей считали своими подданными, а их территорию и все, что им принадлежало — своей полной собственностью⁸², тем более что земли гепидов послужили ценой за вступление кочевников в союз с лангобардами. Гепиды, проживая в тех же местах, что и авары⁸³, подвергались, вероятно, наибольшей эксплуатации, в частности, должны были участвовать в военных походах⁸⁴. Считать их членами аварского союза не представляется возможным.

Авары неоднократно вступали на тех или иных условиях в договорные отношения с различными племенами. Это были мирные договоры с франками, непрочные и легко нарушаемые обеими сторонами⁸⁵, или военные союзы. Относительно долго, около пятидесяти лет, продержался союз аваров с лангобардами, направленный против гепидов и Византии⁸⁶, против франков⁸⁷, но впоследствии эти дружественные отношения расстроились⁸⁸. Опасным для Византии было соглашение, заключенное персами и аварами в 626 г., когда они осадили Константинополь. Участниками осады были и славяне⁸⁹, но не ясно — в качестве самостоятельной силы или подчиненные аварам⁹⁰. Поход этот окончился разгромом союзников и ослаблением аваров.

---

⁸⁰ Menandr. fr. 28.

⁸¹ Ibid. fr. 27.

⁸² Ibid. fr. 25; 28; 66; Theoph. Sim. I, 8, 4: ὑπήκοοι.

⁸³ Theoph. Chron. 600/601.

⁸⁴ Ibid. 625/626.

⁸⁵ Menandr. fr. 23; Greg. Tur. Hist. Franc. IV, 29; Paul. Diac. Hist. Lang. IV, 11.

⁸⁶ Menandr. fr. 24; 25; Paul. Diac. Hist. Lang. IV, 4.

⁸⁷ Paul. Diac. Hist. Lang. IV, 24.

⁸⁸ Ibid. V, 21.

⁸⁹ Theoph. Chron. 625/626; Nic. Brev. 626.

⁹⁰ См.: Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... С. 99.

Проблема взаимоотношений аваров и славян чрезвычайно сложна из-за скудости и отрывочности источников не только об аварах, но и славянах, племенной состав и расселение которых в VI–VII вв. плохо известны. Во многих случаях сообщается о том, что дунайские и соседние с ними области, в том числе населенные славянами, обезлюдели в результате грабительских походов аваров⁹¹. Зачастую авары служили оружием византийцев против славян⁹². Они неоднократно разоряли земли антов⁹³ западнее Днепра и в Поднестровье, вероятно, в 558–562 гг.⁹⁴ в период прохождения по Северному и Северо-Западному Причерноморью. Ни у Менандра, ни у Феофилакта нет сведений о зависимости антов от аваров. Таковую зависимость можно усмотреть, только если принять толкование Ф.П.Филиным этнонима анты как происходящего от тюркского слова «клятва» и потому означающего «давшие клятву, подчиненные союзники»⁹⁵. Еще сложнее интерпретировать летописное сказание о притеснении аварами дулебов⁹⁶, так как эти племена крайне трудно локализовать, и известие это, вероятно, позднее⁹⁷. Попытки аваров во второй половине VI — начале VII в. потребовать покорности от славян левобережья нижнего Дуная и наложить на них фиксированную дань⁹⁸, по-видимому, не имели успеха, и эти племена сохранили независимость⁹⁹, во всяком случае, внутреннюю автономию.

Вместе с тем, многие славяне были покорены аварами и обязаны были поставлять воинов для участия в их походах, для организации осад городов и переправ через реки¹⁰⁰. При завоевании Фессалоники

⁹¹ Theoph. Chron. 598/599; Menandr. fr. 66; Const. Porph. De adm. imp. 31; 32; 33; 36.

⁹² Menandr. fr. 50.

⁹³ Ibid. fr. 6.

⁹⁴ Шувалов П.В. Указ. соч. С. 11; Avenarius A. Op. cit. S. 48.

⁹⁵ Филин Ф.П. Заметка о термине «анты» и о так называемом «антском периоде» в древней истории восточных славян // Проблемы сравнительной филологии. Сборник статей к 70-летию чл.-корр. АН СССР В.М.Жирмунского. М.; Л., 1964. С. 268-269.

⁹⁶ Повесть временных лет. М.;Л., 1950. Ч. I. С. 14, 210.

⁹⁷ Avenarius A. Op. cit. S. 193-217.

⁹⁸ Menandr. fr. 50; 65.

⁹⁹ Данный эпизод Менандра подробно разобран: Литаврин Г.Г. Известия Менандра Протиктора об отношениях аваров и славян // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991. С. 7-18.

¹⁰⁰ Theoph. Sim. 1, 7, 1; VI, 3, 9; 11, 5; VIII, 3, 14; Theoph. Chron. 559; 583/584; 600/601; Paul. Diac. Hist. Lang. IV, 24.

«...аварский хаган..., собрав все подчиненные ему варварские племена вместе со всеми славянами и болгарами, и бесчисленными народами... пошел к... городу»¹⁰¹. Эти совместные выступления послужили основой смешения более поздними авторами славян и аваров¹⁰². Положение славян в аварском войске, очевидно, было неравноправным. Как правило, гибли их больше, чем аваров¹⁰³, которых и из плена вызволяли в первую очередь¹⁰⁴. «Хроника» Фредегара поясняет, как авары использовали славян: «...и когда гунны (авары — *И.Е.*) воевали с каким-нибудь народом, гунны со всем своим войском стояли перед лагерем, виниды (славяне — *И.Е.*) же сражались, если они побеждали, тогда гунны подходили для захвата добычи, если же побеждали винидов, то они, опираясь на помощь гуннов, вновь собирались с силами»¹⁰⁵. Господство аваров в войске, вероятно, поддерживалось жестокими мерами, так как под Сирмием толпы славян «...изо всех сил старались доставить ему (хагану — *И.Е.*) возможность переправы: страх перед поставленными над ними начальниками заставил их это сделать»¹⁰⁶. Помимо воинской повинности, некоторые славянские племена платили аварам дань и ежегодно вынуждены были принимать их на зимовку. Неудивительно, что именно славянские племена, испытывавшие тяжелый гнет, подняли в 623 г. восстание под руководством Само¹⁰⁷, серьезно подорвавшее силы аваров. И хотя местонахождение союза Само точно неизвестно¹⁰⁸, можно предполагать, что эти славяне жили недалеко от Паннонии, где авары имели реальную возможность осуществлять свою власть. Многие племена, по всей вероятности, были вне досягаемости и поэтому вне какой бы то ни было зависимости от аваров, заключали с ними договоры¹⁰⁹, или авары пытались вступить в союз со свободными славянами¹¹⁰. Иногда славянам удавалось одерживать весомые победы над аварами, как хорватам, которые в первой половине VII в. изгнали

¹⁰¹ S.Demetrii martyris acta. Miracula. II, 2, 170; I, 13, 109 // PG. Ser. graeca. T. 116. Paris, 1864. См. также: Menandr. fr. 27.

¹⁰² Const. Porph. De adm. imp. 29: «...славяне, они же авары...».

¹⁰³ Theoph. Sim. VIII, 3, 15.

¹⁰⁴ Ibid. VIII, 4, 1-2.

¹⁰⁵ Fred. IV, 48.

¹⁰⁶ Theoph. Sim. VI, 4, 5. Пер. С.П.Кондратьева.

¹⁰⁷ Fred. IV, 48.

¹⁰⁸ Грацианская Н.Н. Указ. соч. С. 128.

¹⁰⁹ S.Demetrii martyris acta. Miracula. II, 2, 169; 5, 195.

¹¹⁰ Theoph. Chron. 590/591.

аваров из Далмации¹¹¹, или на рубеже VIII–IX вв., когда авары были вынуждены искать спасения от славян¹¹².

Таким образом, отношения аваров с окружающими народами складывались по-разному, и диапазон их достаточно велик. Создается впечатление, что в жесткой зависимости от аваров находились и несли повинности не столь многие племена, главным образом жившие в непосредственной близости от завоевателей.

На основании вышесказанного считаем очень сомнительными утверждения некоторых ученых о том, что господство аваров в VII в. распространялось не только на низовья Дуная, но и на Великую Булгарию¹¹³ в Восточном Приазовье, а после ее освобождения от аварской зависимости — до междуречья Буга и Днестра¹¹⁴. Никаких данных об их присутствии здесь нет, кроме сообщения патриарха Никифора о событиях в Великой Булгарии в царствование византийского императора Ираклия: «В это время Куврат, племянник Органа, государя унногундунов, восстал против хагана аваров и, подвергнув оскорблениям, изгнал из своих земель бывший при нем от хагана народ»¹¹⁵. И.С.Чичуров в качестве гипотезы предлагает истолковать данный фрагмент как известие об изгнании из Великой Булгарии не народа (или войска) аваров вообще, а лишь их посольства¹¹⁶. Более вероятным кажется иной вариант объяснения. Менандр сообщает, что не все авары бежали на запад, часть их осталась восточнее Азовского и Черного морей, по-видимому, под властью тюрков¹¹⁷, то есть в непосредственной близости от владений Куврата. Может быть, они и были изгнаны?

Анализ сведений об аварах убеждает в том, что говорить об образований у них государства¹¹⁸ не приходится. Термин «Аварский каганат», которым столь часто оперируют в научной литературе, в средневеко-

¹¹¹ Const. Porph. De adm. imp. 31.

¹¹² ARF, а. 805.

¹¹³ Все, что касается Великой Булгарии, а также основания Болгарского царства в 680 г., подробно разобрано И.С.Чичуровым (Византийские исторические сочинения... С. 107-123, 174-178).

¹¹⁴ Szádeczky-Kardoss S. Über die Wandlungen der Ostgrenze der awarischen Machtsphäre // Researches in Altaic Languages. Budapest, 1975. S. 269-275; László G. Études archéologiques... P. 291; Пигулевская Н.В. Сирийские источники... С. 94-95; Фехер Г. Указ. соч. С. 57.

¹¹⁵ Nic. Brev. 634-640.

¹¹⁶ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... С. 176.

¹¹⁷ Menandr. fr. 18, 45.

¹¹⁸ О классовом расслоении аваров данных тоже нет. Мнение о том, что «кочевая аварская империя развивалась в направлении общества, основанного на рабстве»

вых источниках отсутствует. Чаще всего употребляется этноним авары; только у одного из поздних авторов, Феофана Исповедника, встречается понятие «Авария», скорее в географическом смысле, чем в каком-либо ином, так как в том же отрывке, в котором речь идет о расселении племен из Великой Булгарии, говорится, что один из сыновей Куврата «... оставался в подчинении, вместе со своим войском, у хагана аваров в Паннонии Аварской...»¹¹⁹. Очевидно, вплоть до окончательного разгрома аваров Карлом Великим на рубеже VIII–IX вв. они представляли собой племенной союз¹²⁰. Остатки аваров были рассеяны, по-видимому, по разным областям Подунавья¹²¹ и впоследствии ассимилированы.

Аварский союз просуществовал, в сравнении с гуннским, достаточно долго (со второй половины VI до конца VIII в.). Можно попытаться объяснить его относительную устойчивость почти полной моноэтничностью и небольшой численностью (в отличие от огромной разноэтничной гуннской орды), что, по-видимому, способствовало сохранению большей сплоченности. За счет этого аварам удалось не допустить развала союза после смерти очередного вождя в 30-х гг. VII в. Внешняя обстановка также благоприятствовала аварам больше, чем гуннам, так как Византийская империя, главная противодействовавшая им сила, с конца VI — начала VII в. переживала тяжелый кризис, а с некоторыми германскими объединениями аварам периодически удавалось договариваться.

* * *

Кочевые народы на протяжении нескольких веков оказывали большое влияние на историю Европы. В течение этого времени в полной мере обнаружилась традиционность и консервативность кочевых обществ, паразитический образ жизни за счет постоянных завоеваний. Эпоха длительных миграций с Востока на Запад не стала катализатором значительных изменений в общественном строе рассмотренных выше племен.

(László G. *Études archéologiques...* P. 292), на наш взгляд, не подкрепляется доказательствами. Авары, как и другие кочевники, уводят в плен жителей захваченных городов, причем, в основном, женщин и детей: *Avares omnes Langobardos qui iam in viliri aetate erant gladio perimunt, mulieres vero et parvulos captivitatis iugo addicunt...* (Paul. Diac. *Hist. lang.* IV, 37). Этих сведений недостаточно, чтобы судить о развитии рабства.

¹¹⁹ Theoph. Chron. 679/680.

¹²⁰ Pauli Cont. a. 796.

¹²¹ Const. Porph. De adm. imp. 30.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы, рассмотренные в настоящей монографии позволяют сделать некоторые общие наблюдения о результатах и причинах Великого переселения народов. Переселение не было миграцией части населения за пределы старой этнической территории при сохранении стабильного положения на этой последней: оно представляло собой всеобщую миграцию, охватившую и земли «прародины». На территории древнего расселения германцев IV–VI вв. — время исчезновения всех известных науке древних поселений¹. Славянские культуры VI–VII в., эпохи Расселения, столь сильно отличаются от всех археологических культур, существовавших в Центральной и Восточной Европе в первых веках н.э., что исследователи до сих пор не могут с достаточной степенью достоверности определить, какие из них принадлежали праславянам. В ходе переселений большинство старых племенных образований (а скорее всего практически все) у германцев и славян распались, происходило постоянное смешивание различных по происхождению группировок; на местах нового расселения складывались новые, уже территориально-политические, а не племенные общности. На их основе формировались раннесредневековые государства.

Распад старой племенной структуры в ходе переселений ускорял разложение родоплеменного строя. Уходила на второй план тесно связанная с этой структурой родоплеменная знать. На ведущие позиции в обществе вышла знать служилая, группировавшаяся вокруг носителей публичной власти — конунгов у германцев, князей у славян.

Ход и результаты Великого переселения, таким образом, демонстрируют ряд принципиально сходных черт в этносоциальных процессах, происходивших у германцев и славян. Различия же носят, во-первых, хронологический характер — славяне, обитавшие в большей удаленности от античного мира, позже включились в Переселение, позднее у них имели место аналогичные социальные явления. Во-вторых, если значительная часть германцев в ходе Переселения вступала во взаимодействие с гибнущей Западной Римской Империей, то значительная часть славян — с достаточно сильной Восточной Римской империей; это, в частности, способствовало большей динамике образования варварских государств на Западе, чем на Балканах.

Что касается кочевников эпохи Переселения, то гунны и авары не создали прочных этнополитических образований, достигших государственной стадии развития. Только синтез кочевников-болгар со славя-

---

¹ См.: История крестьянства в Европе. Период феодализма. М., 1985. Т. I. Формирование феодально-зависимого крестьянства. С. 96-97, 126-127.

нами Нижнего Подунавья закончился складыванием государственного образования. В отличие от державы Аттилы и Аварского каганата, центры которых находились в степях Среднего Подунавья, Болгарское царство сформировалось вне степной зоны и его складывание сопровождалось переходом протоболгар к оседлости. Каковы же причины явления, получившего название Великого переселения народов?

Простой и традиционный ответ, что причиной было разложение родоплеменного строя, вряд ли может удовлетворить. У многих народов этот процесс происходил без значительных миграционных явлений. Скорее можно говорить об обратной зависимости: переселение форсировало распад родоплеменных отношений у германцев и славян.

Данные, приведенные в настоящей работе, позволяют предложить следующее объяснение причин, вызвавших Великое переселение.

Качественные сдвиги в экономике, происходившие у германских и славянских племен накануне Переселения, приводили к росту общественного богатства, что создавало возможность для содержания большего числа людей, не занятых производительным трудом. Возрастающая по численности знать испытывала потребность в накоплении богатств, средством добывания которых становились походы на земли Римской империи (у германцев) и Византии (у славян). Такие походы были как бы подготовительным этапом к переселению. При этом сама Римская империя играла активную роль, зачастую стимулируя германские племена к миграциям. Толчком, резко ускорившим миграционные процессы, стало продвижение гуннов. Причины их переселения (равно как и миграций последующих кочевников), вероятно, были иными, чем у оседлых народов, в большей степени связанными с природными факторами, влияние которых на номадические общества сильнее, чем на земледельческие. Однако «кочевнический фактор», в соединении с фактором социально-экономических сдвигов в германском и славянском обществах и с фактором кризиса Римской империи, дал импульс к запуску практически безостановочного миграционного процесса на просторах Европы. После падения гуннской державы и некоторого спада движения к концу V — началу VI столетия новый импульс придали ему славяне, до этого обитавшие в более удаленных от римских границ областях и в силу этого несколько отстававшие в социально-экономическом развитии от германцев (при наличии принципиально тех же процессов). Усилению миграционных процессов у славян способствовало появление новой волны кочевников — аваров. Их вторжение ускорило переход славян от «подготовительной» к переселению стадии — походов на византийскую территорию с возвращением в свою землю — к непосредственному заселению завоеванных территорий.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Агафий. О царствовании Юстиниана / Пер. М.В. Левченко. М.-Л., 1953.

Аммиан Марцеллин. История / Пер. Ю.А.Кулаковского и А.И. Сонни. Киев, 1906-1908. Вып. I-III.

Византийские историки Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. Сп. Дестуниса. СПб., 1860.

Закон Судный людем Краткой редакции. М., 1961.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Gética). Вступ. ст., пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1960; СПб., 1997.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989.

Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1890-1899. Т. I; 1904-1906. Т. II.

Маврикий. Тактика и стратегия / Пер. М.А. Цыбышева. СПб., 1903.

Олимпиодор. История / Пер. Е.Ч. Скржинской // ВВ. 1956. Т. VIII.

Повесть временных лет. М.;Л., 1950. Ч. I.

Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. С.П. Кондратьева. М., 1950.

Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т. 1. (I-VI вв.). М., 1995. Т. 2 (VII-IX вв.).

Сказания Приска Панийского / Пер. Г.С. Дестуниса // УЗ II Отделения императорской Академии наук. СПб., 1861. Кн. VII. Вып. 1.

Феофилакт Симокатта. История / Пер. С.П. Кондратьев. М., 1967.

Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. М., 1965.

Agathias Myrinaeus, *Historiae* // *Historici graeci minores*. Lipsiae, 1871. Vol. II.

Agnellus, *Liber pontificalis ecclesiae Ravennatis* // *Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum*. Saec. VI-IX. Hannover, 1878.

Ambrosius Mediolanensis, *Epistolae* // *Patrologiae cursus completus. Series latina*. Paris, 1880. T. XVI.

Ammianus Marcellinus, *Römische Geschichte* / *Versehen von W. Seyfarth*. Berlin, 1968-1971. Bd. I-IV.

Andreae Bergomatis, *Historia* // *Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum*. Hannover, 1878.

Annales regni Francorum // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Berlin, o.J. Bd. 5.

Anonymus Valesianus, pars posterior // *Monumenta Germaniae historica.* Auct. Antiquiss. T. IX. *Chronica minora.* Saec. IV-VII. Berlin, 1892. Vol. I.

Anonymus Valesianus, pars prior // *Monumenta Germaniae historica.* Auct. Antiquiss. T. IX. *Chronica minora.* Saec. IV-VII. Berlin, 1892. Vol. I.

Appianus Alexandrinus, *Roman history.* London, 1953–1955. Vol. I-IV.

Asterius Amasenus, *Homiliae // Patrologiae cursus completus. Series graeca.* Paris, 1858. T. XL.

Augustinus, *De civitate Dei libri XXII // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum.* Wien-Leipzig, 1899–1900. Vol. XL. Ps. 1-2.

S. Aurelius Victor, *Historiae abbreviatae (De Caesaribus liber. Epitome de Caesaribus).* Leipzig, 1961.

Ausonices Decimus Magnus, *Mosella // Monumenta Germaniae historica.* Auct. Antiquiss. Berlin, 1883. Vol. V. Ps. 2.

C. Iulii Caesaris commentarii. Vol. I. *Bellum Gallicum.* Lipsiae, 1957.

Cassiodorus Senator, *Chronica ed a 519 // Monumenta Germaniae historica.* Auct. Antiquiss. T. XI. *Chronica minora.* Saec. IV-VII. Berlin, 1894. Vol. II.

Cassiodorus Senator, *Variae lib. XII // Monumenta Germaniae historica.* Auct. Antiquiss. Berlin, 1894. Vol. XII.

Chronica Gallica a 452 et 511 // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. IX. *Chronica minora.* Saec. IV-VII. Berlin, 1892. Vol. I.

Chronica Sancti Benedicti Casinensis // Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Hannover, 1878.

Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici libri IV // Magnae Moraviae fontes historici. Praegae-Brunae, 1966. T. I.

Chronicon Paschale. Bonnae, 1832.

Claudius Claudianus, *Carmina // Monumenta Germaniae historica.* Auct. Antiquiss. Berlin, 1892. Vol. X.

Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Sclavoniae. Vol. 1. Zagrabiae, 1967. 24.

Codex Theodosianus. Berlin, 1904–1905.

Consularia Constantinopolitana / Ed. Th. Mommsen // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. IX. *Chronica minora.* Saec. IV-VII. Berlin, 1992. Vol. I.

Constantine Porphyrogenitus, *De administrando imperio / Greek text ed. by Gy. Moravcsik. Engl. transl. by R.J.H. Jenkins.* Washington, 1967.

Constantine Porphyrogenitus imperatoris *de ceremoniis aulae Byzantiae libri II.* Bonnae, 1829.

P. Cornelius Tacitus, *Libri qui supersunt.* Lipsiae, 1960–1961. T. I-II.

- Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonnae, 1838. T. 31.
- S. Demetrii martyris acta // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Paris, 1864. T. CXVI.
- Description historique des monnaies frappées sous l'Empire romain communément appelées médailles impériales. Paris, 1880–1892. Vol. I–VIII.
- Dexippus Atheniensis, Historia // Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonn, 1829.
- Dio's Roman History. London, 1961–1965. Vol. I–IX.
- Dionysii Periegesis. Orbis descriptio. Ed. C. Müllerus // Geographi graeci minores. Paris, 1861. Vol II.
- Drepanii Latini Pacatius, Panegyricus Theodosio Augusto dictus // XII panegyrici latini. Lipsiae, 1874.
- Einhardi Vita Karoli // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Berlin, 1958. Bd. V.
- Ecloga. Das Gesetzbuch Leons III. und Konstantines V. Frankfurt am Mein, 1983.
- Ennodius Magnus Felix, Opera omnia / Ed. G. Hartell // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Wien, 1882. Vol. VI.
- Eunapius Sardinus, Fragmenta // Fragmentae historicorum graecorum. Paris, 1868. Vol. IV.
- Eusebius Hieronymus, Translatio Chronicorum Eusebii Pamphili // Patrologiae cursus completus. Series latina. Paris, 1866. T. XXVII.
- Eusebius Hieronymus, Contra Rufinum // Patrologiae cursus completus. Series latina. Paris, 1865. T. XXIII.
- Eutropius, Breviarium ab urbe condita // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1879. Vol. II.
- The Ecclesiastical History of Evagrius. London, 1898.
- Fredegarius, Chronicorum libri IV // Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Merovingicarum. Hannover, 1889. Vol. II.
- Geographi graeci minores / Ed. K. Müller. Parisiis. 1882.
- Georgius Syncellus, Chronographia // Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonn, 1829. Vol. I–II.
- Gregorius Turonensis, Historia Francorum // Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Merovingicarum. Hannover, 1884–1885. Vol. I. Ps. I.
- Herodian of Antioch's of the Roman empire. From the death of Marcus Aurelius to the accession of Gordian III. Los Angeles, 1961.
- Hieronymus, Opera omnia // Patrologiae cursus completus. Series latina. T. XXII. Paris, 1864.

Hieronimus, Epistulae // Patrologiae cursus completus. Series latina. Paris, 1864. T. XXII.

Historia Langobardorum Codicis Gothani // Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Hannoverae, 1870.

Historici graeci minores / Ed. L. Dindorf. Lipsiae, 1870. Vol. I.

Hydatius Lemicus, Continuatio chronicorum Hieronymianorum ad a. 468 // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. XI. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1894. Vol. II.

Ioannes Antiocheus, Fragmenta // Fragmenta historicorum graecorum. T. IV. Paris, 1851.

Iohannes, abbas Biclarenensis, Chronica // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1894. T. XI. V. II.

Ioannes Lydus, De magistratibus populi Romani libri tres. Lipsiae, 1903.

Iordanes, Getica // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1882. Vol. V. Ps. 1.

Iordanes. Romana // Monumenta Germaniae Historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1882. Vol. V. Ps. 1.

Isidorus Hispalensis, Chronica maiora // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. XI. Chronica minora. Saec. VI-VII. Berlin, 1894. Vol. II.

Isidorus Hispalensis, Historia Gothorum, Wandalorum, Sueborum // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. XI. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1894. Vol. II.

Johannes Zonaras, Epitome historiarum. Lipsiae, 1868–1875. Vol. I-II.

Juli Flori, Epitomae de Tito Livio bellorum omnium annorum DCC libri duo // Epitome of Roman history. London, 1929.

Lucius Caecilius Firmanus Lactantius, De mortibus persecutorum // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Wien, 1897. Vol. XXVII. Fasc. 2.

Landolfi Sagacis Additamenta ad Pauli Historiam Romanam // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Hannover, 1894. Vol. I.

Livy with an english translation by B.O. Foster. London; Cambridge Mass., 1920–1940. Vol. I-IV.

Magnae Moraviae fontes hictorici. Pragae-Brunae, 1966. T. I; Brunae, 1969. T. III.

Malchus Philadelphensis, Fragmenta // Historici graeci minores. Lipsiae, 1870. Vol. I.

Marcellinus Comes, Chronicon // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. XI, Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1894. Vol. II.

Marius, episcopus Aventicensis, Galli Chronica an. 456 // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. XI. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1894. Vol. II.

- Mauricius, *Arta militara*. Bucuresti, 1970.
- Menander Protector, *Fragmenta // Corpus scriptorum historiae byzantinae*. Bonn, 1829.
- Nicephori, archiepiscopi Constantinopolitani, *Opuscula historica*. Lipsiae, 1880.
- Notitia Dignitatum omnibus tam civilium quam militarium utriusque imperii. Berlin, 1876 (in partibus Occidentis).
- Notitia Dignitatum omnibus tam civilium quam militarium utriusque imperii. Berlin, 1876 (in partibus Orientis).
- Olympiodorus, *Fragmenta // Historici graeci minores*. Lipsiae, 1870. T. I.
- Pauli Continuatio tertia // *Monumenta Germaniae historica*. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Hannover, 1878.
- Paulus Diaconus, *Historia gentis Langobardorum // Monumenta Germaniae historica*. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Hannover, 1878.
- Paulus Diaconus, *Historia Romana // Monumenta Germaniae historica*. Auct. Antiquiss. Berlin, 1879. Vol. II.
- Paulus Orosius, *Historiarum adversus paganos libri VII / Ed. C. Zangemeister // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*. Lipsiae, 1889. Vol. V.
- XII panegyrici latini. Leipzig, 1911.
- Paulinus Pellaeus, *Eucharisticos deo sub ephemeridis meae textu // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*. Wien, 1988. Vol. XVI. Ps. 1.
- Pausanias, *Description of Graeca / With an Engl. transl. by W.H.S. Jones*. L., 1931-1935. Vol. I-V.
- Petrus Patricius, *Historiarum fragmenta // Fragmentae historicorum graecorum*. Paris, 1856. Vol. IV.
- Philostorgius, *Historia ecclesiastica // Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Paris, 1858. T. LXV.
- C. Plinius Secundus, *Naturalis historia libri XXXVII*. Leipzig, 1892-1909. T. I-V.
- Plutarchus, *Vitae parallelae*. Lipsiae, 1884-1892.
- Priscus Panites, *Fragmenta // Fragmenta historicorum graecorum*. Paris, 1868. T. IV.
- Procopius Caesariensis, *Opera omnia / Ed. J. Haury, G. Wirth*. Leipzig, 1962-1965. Vol. I-IV.
- Prosperi Tironis *Epitoma Chronicorum // Monumenta Germaniae historica*. Auct. Antiquiss. T. IX. *Chronica minora*. Saec. IV-VII. Berlin, 1892. Vol. I.
- Prosper Aquitanus, *Poema conjugis ad uxorem // Patrologiae cursus completus. Series latina*. Paris. T. LI.
- Prudentius Aurelius Clemens, *Carmina*. London, 1949-1953. Vol. I-II.
- Ptolemaeus Claudius, *Geographia*. Paris, 1883-1901. Vol. I-II.

- Publilius Optatianus Porphyrius, *Carmina*. Lipsiae, 1877.
- Ravennatis Anonimi *Cosmographia*. Berlin, 1870.
- Salvianus Massiliensis, *De gubernatione Dei* // *Monumenta Germaniae historica*. Auct. Antiquiss. Berlin, 1877. Vol. I. Ps. 1.
- The Scriptorum Historiae Augustae*. L.-Cambridge, 1967.
- Scriptores rerum Germanicarum*. Einhardi annals. Hannoverae, 1845.
- Sidonius Apollinaris, *Epistolae et Carmina* // *Patrologiae cursus completus*. Series latina. Paris, 1862. T. LVIII.
- C. Sili Italici *Punica*. Lipsiae, 1890–1892.
- Socrates' *Ecclesiastical History*. Oxford, 1878.
- Sozomenos' *Ecclesiastical History*. Oxford, 1880.
- Strabonis, *Geographica*. Leipzig, 1895–1899. T. I-III.
- C. Suetonius Tranquillus, *De vita Caesarum*. Leipzig, 1908.
- Synesius Cyrenensis, *Oratio de regno Arcadium imperatorem* // *Patrologiae cursus completus*. Series graeca. Paris, 1859. T. LXVII.
- Tabula Peutingeriana*. *Itineraria Romana*. *Romische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana*. Stuttgart, 1916.
- Theodoretus, *Historia ecclesiastica* // *Patrologiae cursus completus*. Series graeca. Paris, 1959. T. LXXXII.
- Theophanes Byzantius, *Fragmenta* // *Historici graeci minores*. Lipsiae, 1870. Vol. I.
- Theophanes, *Chronographia*. Lipsiae, 1883–1885. Vol. I-II.
- Theophylactus Simocatta, *Historiae*. Lipsiae, 1881.
- Tyrannius Rufinus Aquieiensis, *Eusebii historia ecclesiastica a Rufino translata et continuata* // *Patrologiae cursus completus*. Series latina. Paris, 1849. T. XXI.
- Velleus Paterculus, *Ad M. Vinicium libri duo*. Oxford, 1898.
- Victor, episcopus Tonnennensis, *Chronica* // *Monumenta Germaniae historica*. Auct. Antiquiss. T. XI. *Chronica minora*. Saec. IV-VII. Berlin, 1894. Vol. II.
- Victoris Vitensis Afri, *Historia persecutionis Vandalicae sub Gensericus et Hunericus* // *Patrologiae cursus completus*. Series latina. Paris, 1862. T. LVIII.
- Zacharia Rhetor, *Fragmenta* // Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941.
- Zosimus, *Historia nova* // *Corpus scriptorum historiae byzantinae*. Bonn, 1837.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Авенариус А. «Государство Само»: проблемы археологии и истории // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.

Авербух М.С. Войны и народонаселение в докапиталистических обществах. Опыт историко-демографического исследования. М., 1970.

Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М., 1990.

Акбулатов И.М. Природа «завоевательных походов» (миграций) кочевых народов Евразии // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. 1. Археология. Этнология. Улан-Удэ, 2000.

Акимова О.А. Формирование хорватской раннефеодальной государственности // Раннефеодальные государства на Балканах в VI–XII вв. М., 1985.

Акимова О.А. (Комментарий) // Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989.

Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 2.

Амброз А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V - первой половины VIII в. // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1981.

Амброз А.К. О двухпластинчатых фибулах с накладками - аналогии к статье А.В.Дмитриева // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982.

Ангелов Д. Образуване на българската народност. София, 1981.

Арсеньева Т.М. Нижнедонская экспедиция // АО 1981 года. М., 1983.

Артамонов М.И. История хазар. М., 1962.

Артамонов М.И. Болгарские культуры северного и западного Причерноморья // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Л., 1970.

Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. 2. М., 1972.

Баран В.В. Истоки раннеславянских культур Восточной Европы в свете ретроспективного анализа // Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период. Киев, 1990.

Баран В.Д. Сложение славянской раннесредневековой культуры и проблема расселения славян // Славяне на Днестре и Дунае. Киев, 1983.

Баран В.Д., Гороховский Е.Л., Магомедов Б.В. Черняховская культура и готская проблема // Славяне и Русь (в зарубежной историографии). Киев, 1990.

Баранов И.А. Ранние болгары в Крыму. Автореф. дис...канд. ист. наук. Киев, 1977.

Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.

- Батчаев В.М. Гуннский котел из селения Хабаз // СА. 1984. № 1.
- Бенциг И. Языки гуннов, дунайских и волжских болгар // Зарубежная тюркология. М., 1986. Вып. I.
- Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951.
- Бессмертный Ю.Л. Франкское государство // История Европы. М., 1992. Т. 2.
- Бибиков М.В. Византийская этнонимия. Архаизация как система // Античная балканистика. Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. Тезисы докладов. М., 1980.
- Биджиев Х.Х. Изучение истории и археологии раннесредневековых тюркских народов Северного Кавказа // Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа. Черкесск, 1988.
- Бородкин Л.И., Милов Л.В. О некоторых аспектах автоматизации текстологических исследований (Закон Судный людям) // Математические методы в историко-социальных и историко-культурных исследованиях. М., 1977.
- Бромлей Ю.В. Опыт типологизации этнических общностей // СЭ. 1972. № 5.
- Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (Очерки теории и истории). М., 1981.
- Буданова В.П. К вопросу о формировании вестготов и остготов: по данным письменных источников // Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе. М., 1983.
- Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990.
- Буданова В.П. Этнические процессы и власть в раннем средневековье // Власть и политическая культура в средневековой Европе. М., 1992.
- Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1993.
- Буданова В.П. «Ойум» в судьбе германских племенных элит // Элита и этнос средневековья. М., 1995.
- Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999;
- Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
- Буданова В.П. Великое переселение народов как универсальная модель взаимодействия цивилизации и варварства // Цивилизации. М., 2002. Вып. 5. С. 13-21.
- Буданова В.П. «Желанная земля» в духовной традиции германской элиты // Переходные эпохи в социальном измерении. М., 2002.
- Буданова В.П. Матрица цивилизации Иордана // Восточная Европа в древности и средневековье. XV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т.Пашуто. М., 2003. С. 31-36.

Бураев А.И. Антропологический состав центральноазиатских кочевников (на материалах из Прибайкалья и Забайкалья) // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. 1. Археология. Этнология. Улан-Удэ, 2000.

Вакуленко Л.В., Приходнюк О.М. Этнокультурные процессы в Карпатском бассейне и Подунавьи в период раннего средневековья (V–VII вв.) // Славяне и Русь. Киев, 1990.

Васильев А.А. Готы в Крыму // ИГАИМК. 1921. Т. 1.

Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983.

Веселовский Н.И. Несколько новых соображений в связи с пересмотром вопроса о гуннах // ЖМНП. 1882, сентябрь.

Вечерка Р. Письменность Великой Моравии // Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. М., 1985.

Вулпе Р. Верхний вал Бессарабии и проблема грейтунгов к западу от Днестра // Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и РНР. Кишинев, 1960.

Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа. IV–X вв. Л., 1979.

Ганенко А.Н. К характеристике королевской власти у аламаннов // Власть и политическая культура в средневековой Европе. М., 1992.

Геннинг В.Ф. Южное Приуралье в III–VII вв. н.э. (Проблема этноса и его происхождение) // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972.

Геннинг В.Ф. Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних болгар // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань, 1989.

Геннинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М., 1964.

Глушанин Е.П. Этнический состав ранневизантийской армии IV в. (варварский вопрос) // АДСВ. Свердловск, 1985.

Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. Барнаул. 1991.

Гмыря Л.Б. Об общественных отношениях гуннов Северо-Восточного Кавказа в VI–VII вв. // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988.

Горский А.А. Феодализация на Руси: основное содержание процесса // Вопросы истории. 1986. № 8.

Горский А.А. О переходном периоде от доклассового общества к феодальному у восточных славян // СА. 1988. № 2.

Горский А.А. Древнерусская дружина. М., 1989.

Горский А.А. Русь в конце X — начале XII в.: территориально-политическая структура («земли» и «волости») // Отечественная история. 1992. № 4.

Горский А.А. Кривичи и полочане в IX – X вв. (вопросы политической истории) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992–1993. М., 1995.

Грацианская Н.Н. Проблемы раннесредневековой этнической истории Словакии // Романия и Барбария. Л., 1989.

- Грачев В.П. Сербская государственность в X – XIV вв. (Критика теории жупной организации). М., 1972.
- Гудкова А.В. Исследования в Нижнем Подунавье // АО 1981 года. М., 1983.
- Гумилев Л.Н. Эфталиты и их соседи в IV в. // ВДИ. 1959. № 1.
- Гумилев Л.Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. М., 1960.
- Гумилев Л.Н. Некоторые вопросы истории хуннов // ВДИ. 1960. № 4.
- Гумилев Л.Н. Три исчезнувших народа // Страны и народы Востока. М., 1961. Вып. II.
- Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1970.
- Гумилев Л.Н. Авары или обры. Опыт расшифровки семантики этнонима // Русская литература. 1989. № 2.
- Гумилев Л.Н. Хунны в Азии и Европе // ВИ. 1989. № 6-7.
- Гуревич А.Я. Аграрный строй варваров // История крестьянства в Европе. М., 1985. Т. 1.
- Давыдова А.В. Иволгинское городище (к вопросу о гуннских поселениях в Забайкалье) // СА. 1956. Т. 25.
- Давыдова А.В. Иволгинское городище - памятник хунну в Забайкалье. Автореф. дис...канд. ист. наук. Л., 1965.
- Давыдова А.В. Об общественном строе хунну // Первобытная археология Сибири. Л., 1975.
- Давыдова А.В., Шилов В.П. К вопросу о земледелии у гуннов // ВДИ. 1953. № 2.
- Дашевская О.Д. Погребение гуннского времени в Черноморском районе Крыма // МИА. 1969. № 169.
- Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М.-Л., 1948.
- Дерфер Г. О языке гуннов // Зарубежная тюркология. М., 1986. Вып. I.
- Джафаров Ю.М.Р. Оногуры византийских писателей и хайландуры Елише // ВВ. М., 1980. Т. 41.
- Джафаров Ю.М.Р. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985.
- Джафаров Ю.М.Р. Становление и распад в Восточном Предкавказье первого объединения гунно-булгарских племен // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988.
- Димитров Д. Прабългарите по Северното и Западното Черноморие. Варна, 1987 // СА. 1989. № 3.
- Димитров Д.И. Об основных праболгарских группах в степях Восточной Европы в VI-VII вв. // ВНР. 1987. V. 6. N I.
- Дряхлов В.Н. Войны германских племен с Римом в III в. и их влияние на развитие древнегерманского общества на Рейне // ВДИ. 1987. № 2.
- Жемличка И., Марсина Р. Возникновение и развитие раннефеодальных централизованных монархий в Центральной Европе (Чехия, Польша, Венгрия) // Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI – XII вв.). М., 1991.

Завадская С.В. О «старцах градских» и «старцах людских» в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978.

Завадская С.В. К вопросу о «старейшинах» в древнерусских источниках X – XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. 1987 год. М., 1989.

Зайцев А.К. Черниговская земля // Древнерусские княжества и земли X–XII вв. М., 1975.

Засецкая И.П. Полихромные изделия гуннского времени из погребений Нижнего Поволжья // АСГЭ. Л., 1968. 10.

Засецкая И.П. О хронологии погребений «эпохи переселения народов» Нижнего Поволжья // СА, 1968. № 2.

Засецкая И.П. Особенности погребального обряда гуннской эпохи на территории степей Нижнего Поволжья и Северного Причерноморья // АСГЭ. 1971. Вып. 13.

Засецкая И.П. Гунны в южнорусских степях. Конец IV - первая половина V в. (По археологическим данным). Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1971.

Засецкая И.П. Погребение у села Кызыл-Адыр Оренбургской области. (К вопросу о гунно-хунских связях) // Древние памятники культуры на территории СССР. Л., 1982.

Засецкая И.П. Некоторые итоги изучения хронологии памятников гуннской эпохи в южнорусских степях // МИА. Вып. 27. М., 1986.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. Т. 2.

Златарски В. История на българската държава през средните векове. София, 1970. Т. I. Ч. 1.

Иванов В.В., Топоров В.Н. О древних славянских этнонимах (основные проблемы и перспективы) // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. Киев, 1980.

Иванов Р.Г. Към военната история на Долна Мизия (Епиграфски бележки) // Военноистор. сб. София, 1991. Г. 60. Бр. 2.

Иванов С.А. Понятия «союза» и «подчинения» у Прокопия Кесарийского // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.

Иванова О.В. К вопросу о существовании у славян «дружины» в конце VI–VII вв. (по данным «Чудес св. Димитрия Солунского») // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. М., 1985.

Иванова О.В. Формы политической организации славянского общества в центральной и южной частях Балканского полуострова в VII–VIII вв. // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.

Иванова О.В., Литаврин Г.Г. Славяне и Византия // Раннефеодальные государства на Балканах в VI – XII вв. М., 1985.

Иностранцев К.И. Хунны и гунны (разбор теорий о происхождении народа хунну китайских летописей, о происхождении европейских гуннов и о взаимных отношениях этих двух народов). Л., 1926.

Иречек К.И. История болгар. Одесса, 1878.

Исаевич Я.Д. Древнепольская народность и ее этническое самосознание // РЭССН. М., 1982.

История Византии. М., 1967. Т. 1.

История Древнего Рима /Под ред. В.И.Кузищина. М., 1981.

История Европы. Т. I. М., 1988.

История крестьянства в Европе. Период феодализма. М., 1985. Т. I.

История первобытного общества. Эпоха классовобразования. М., 1988.

История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства. М.-Л., 1939. Ч. 3.

История Югославии. М., 1963. Т. 1.

Каменецкий И.С., Кропоткин В.В. Погребение гуннского времени близ Танаиса // СА. 1962. № 3.

Киселев С.В. Древняя история Сибири. М., 1951.

Кланица З. Падение Аварской державы в Подунавье // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.

Кляшторный С.Г. Гуннская держава на Востоке (III в. до н.э. - IV в. н.э.) // История древнего мира. М., 1989. Т. 3.

Ковалев Г.Ф. Этнонимия славянских языков. Номинация и словообразование. Воронеж. 1991.

Ковалева И.Ф. Погребение IV в. у с. Старая Игрень // СА. 1962. № 4.

Ковалевская В.Б. Башкирия и евразийские степи IV-IX вв. // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972.

Ковриг И. Погребение гуннского князя в Венгрии // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982.

Ковычев Е.В. К вопросу о древних связях племен Восточного Забайкалья с тюркоязычными соседями в I тыс. н.э. // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982.

Козлов А.С. Содержание конфликта Аспара и Льва I // АДСВ. 1975. Вып. 2.

Козлов А.С. Некоторые аспекты «проблемы варваров» в «Новой истории» Зосима // АДСВ. Свердловск, 1977.

Козлов А.С. Федераты империи IV-V вв.: свои – чужие // Тезисы докладов конференции «Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежами своего отечества». Москва, июнь, 1997. М., 1997.

Койчева Е., Кочев Н. Болгарское государство с середины VIII до конца IX в. // Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI – XII вв.). М., 1991.

Колесницкий Н.Ф. Донациональные этнические общности (на материале средневековой Германии) // Расы и народы. М., 1978. Вып. 8.

Колесницкий Н.Ф. Этнические общности и политические образования у германцев I–V вв. // СВ. М., 1985. Вып. 48.

Колосовская Ю.К. Паннония в I–III веках. М., 1973.

Колосовская Ю.К. Международный симпозиум в Чехословакии по проблеме «Римляне и варвары в Среднем Подунавье во II–III вв.» // ВДИ. 1980. № 4.

Колосовская Ю.К. Дунайские племена и их войны с Римом // История Европы. М., 1988. Т. I.

Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром // ВДИ. 1996. № 2.

Колосовская Ю.К. Правовые основы торговли римлян с варварами // Торговля и торговец в античном мире. М., 1997.

Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н.э. М., 2000.

Колосовская Ю.К., Штаерман Е.М. Передвижения племен и падение Западной Римской империи // История Европы. М., 1988. Т. 1.

Кондураки Э., Стефан Ж. Восточно-романский мир // XIII международный конгресс исторических наук. Москва, 1970.

Коренько В.А. Общее и особенное в культурах «скифо-сакского типа» // ВДИ. 2002. № 3.

Королюк В.Д. Древнепольское государство. М., 1957.

Королюк В.Д., Литаврин Г.Г. Заключение // РЭССН. М., 1982.

Королюк В.Д., Литаврин Г.Г. Флоря Б.Н. Древняя славянская этническая общность // РЭССН. М., 1982.

Корсунский А.Р. О социальном строе вестготов в IV в. // ВДИ. 1965. № 3.

Корсунский А.Р. Вестготы и Римская империя в конце IV начале – V в. // Вестник МГУ. Серия IX. История. 1965. № 3.

Корсунский А.Р. Государство и этнические общности в раннефеодальный период в Западной Европе // СВ. 1968. Вып. 31.

Корсунский А.Р. Готская Испания. М., 1969.

Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.

Косвен М.О. К вопросу о военной демократии // Проблемы истории первобытного общества М.–Л., 1960.

Котельникова Л.А. Юго-западная Европа в V–X вв. // История Европы. М., 1992. Т. 2.

Крадин Н.Н. Стадиальные и цивилизационные особенности кочевых обществ // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. 1. Археология. Этнология. Улан-Удэ, 2000.

Крадин Н.Н. Структура и общественная природа Хуннской империи // ВДИ. 2003. № 4.

Красновская Н.А. Процессы формирования малых периферийных этносов в Италии // Романия и Барбария. М., 1989.

Кропоткин В.В. Экономические связи Восточной Европы в I тыс. н.э. М., 1967.

Кропоткин А.В. К вопросу о племенных центрах черняховской культуры // СА. 1984. № 3.

Кругликова И.Т. Погребение IV-V вв. н.э. в дер. Айвазовское // СА. 1957. № 2.

Кругликова И.Т. Боспор в свете новых археологических исследований // КСИА. 1965. Вып. 103.

Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1983.

Кудрявцев О.В. Вторжение костобоков в Балканские провинции Римской империи // ВДИ. 1950. № 3.

Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.

Кулаков В.И. Прусы, авары и анты: конфликт 675-700 гг. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1987.

Курбатов Г.Л. Восстание Прокопия (365–366) // ВВ. 1958. Т. XIV.

Лебедев Г.С. Археолого-лингвистическая гипотеза славянского этногенеза // Славяне. Этногенез и этническая история. Л., 1989.

Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. // Этнографическое обозрение. 1997. № 2.

Литаврин Г.Г. Славинии VII – IX вв. – социально-политические организации славян // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984.

Литаврин Г.Г. Формирование и развитие болгарского раннефеодального государства (конец VII – начало XI в.) // Раннефеодальные государства на Балканах в VI – XII вв. М., 1985.

Литаврин Г.Г. О походе аваров в 602 г. против антов // Славяне и их соседи: Международные отношения в эпоху феодализма. М., 1989.

Литаврин Г.Г. Известия Менаандра Протиктора об отношениях аваров и славян // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991.

Лишев С. За генезиса на феодализма в България. София, 1963.

Ловмянский Г. Руссы и руги // ВИ. 1971. № 9.

Ловмянский Г. Происхождение славянских государств // ВИ. 1977. № 12.

Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII – первая половина IX в.). Историко-археологические очерки // МИА. № 152. Л., 1968.

Мавродин В.В., Фроянов И.Я. «Старцы градские» на Руси X в. // Культура средневековой Руси. Л., 1974.

Маковский М.М. Этнонимия Англии в сравнительно-историческом освещении // Этнонимы. М., 1970.

Малингудис Ф. Славяно-греческий симбиоз в Византии в свете топонимии // ВВ. Т. 48. М., 1987.

Мандельштам А.М. [Рец.]Altheim Fr. Geschichte der Hunnen. Berlin, 1959. Bd. I // Народы Азии и Африки. 1962. № 3.

Марков Г.Е. Кочевники Азии. М., 1976.

Масленников А.А. Греки и варвары на «границах» Боспора (взгляд на проблему к концу тысячелетия) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996 – 1997. М., 1999.

Масленников А.А., Чевелев О.Д. Раскопки на Крымском побережье Азовского моря // АО 1982 года. М., 1984.

Мацулевич Л.А. Погребение варварского князя в Восточной Европе // Изв. Государственной академии истории материальной культуры. М.; Л., 1934. Т. 112.

Мерперт Н.Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань, 1957.

Мерперт Н.Я. Древнейшие болгарские племена Причерноморья // Очерки истории СССР. III–IX вв. М., 1958.

Мерперт Н.Я. Авары // Историческая энциклопедия. М., 1961. Т. I.

Мерперт Н.Я. Авары // БСЭ. Т. I. М., 1970.

Милов Л.В. К истории текста Закона Судного людем Пространной редакции // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967.

Милов Л.В. О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII в. (Эклоги) // ИСССР. 1976. № 1

Милов Л.В. К истории текста Закона Судного людем Краткой редакции // ССл. 1978. № 6.

Милов Л.В., Рогов А.И. Языческая Русь и ее праистория (о книге Б.А.Рыбакова «Язычество Древней Руси») // ИСССР. 1988. № 6.

Минаева Т.М. Погребения с сожжением близ г. Покровска. Саратов, 1927.

Миняев С.С. Азиатские аспекты «гуннской проблемы» // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990.

Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. М., 1993.

Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951.

Наумов Е.П. Возникновение этнического самосознания раннефеодальной хорватской народности // РЭСН. М., 1982.

Наумов Е.П. Становление и развитие сербской раннефеодальной государственности // Раннефеодальные государства на Балканах в VI – XII вв. М., 1985.

Наумов Е.П. Формирование этнического самосознания словенцев // РЭСН. М., 1982.

Немет Д. К вопросу об аварях // Turcologica. К 70-летию академика А.Н.Кононова. Л., 1976.

Неронова В.Д. Вторжения варваров и крушение Римской империи // История древнего мира: Упадок древних обществ. М., 1983. Кн. 3.

Неусыхин А.И. Военные союзы германских племен около начала нашей эры // Проблемы европейского феодализма. М., 1974.

Неусыхин А.И. Очерки истории Германии в средние века (до XV в.) // Проблемы европейского феодализма. М., 1974.

Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. М., 1974.

Никитин С.А. Образование болгарского народа и возникновение Болгарского государства // Вестник МГУ. Серия общ. наук. Вып. I. 1952.

Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия. Автореф. дис. М., 1984.

Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI –IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

Ольдерогге Д.А., Поплинский Ю.К. Проблемы скифологии в перспективе истории и этнографии (А.А. Нейхардт. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. Л.: Наука, 1982. 232 с.) // ВДИ. 1984. № 3.

Орлов Р.С. Культура кочевников IV-VIII вв. // Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. Киев, 1985.

Осипова К.А. Комментарии // Феофилакт Симокатта. История. М., 1957.

Основные теории происхождения древних болгар и письменные источники IV–VII вв. // УЗ ПГУ. XX. Вып. 4. Ист. науки. Пермь, 1961.

Отчет о симпозиуме «Общество и государство в античную и средневековую эпохи» 13–15.04.88. Горький // ВДИ. 1989. № 4.

Очерки истории СССР III–IX вв. М., 1958.

Первые страницы русской истории в археологическом освещении // СА. 1990. № 3.

Першиц А.И. Некоторые особенности классовобразования в обществах кочевых скотоводов // Возникновение раннеклассового общества. Конференция. Тезисы докладов. М., 1973.

Першиц А.И. Некоторые особенности классовобразования и раннеклассовых отношений у кочевников-скотоводов // Становление классов и государства. М., 1976.

Першиц А.И. Некоторые особенности классовобразования в обществах кочевых скотоводов // Возникновение раннеклассового общества. Конференция. Тезисы докладов. М., 1973. С. 45.

Петров П. Образуване на българката държава. София, 1981.

Петров П. Към вопроса за образуването на Първата българска държава // Славянска филология. Материали за V международен конгрес на славистите. София, 1963. Т. 5.

Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л., 1941.

Пиоро И.С. Крымская Готия: Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье. Киев, 1990.

Плетнева С.А. Сведения русских летописей о восточноевропейских кочевниках эпохи раннего средневековья (VII — начало X в.) // Археология восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1979.

Плетнева С.А. Кочевники средневековья: Поиски исторических закономерностей. М., 1982.

Плетнева С.А. Кочевники и раннефеодальные государства // История Европы. М., 1992. Т. 2.

Приходнюк О.М. О генезисе древностей позднеримского и раннесредневекового времени Днепровского лесостепного побережья // Краткие сообщения АН СССР. Институт археологии. М., 1988. № 194.

Радлов В.В. К вопросу об уйгурах // ЗИАН. 1893. Т. 72. Прилож. № 2. Кн. I. Раннефеодальные государства на Балканах. VI–XII вв. М., 1985.

Раткош П. Великая Моравия – территория и общество // Великая Моравия. Ее историческое и культурное значение. М., 1985.

Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954.

Ременников А.М. О политической обстановке на Нижнем Дунае в канун перехода вестготов на территорию Римской империи // Проблемы всеобщей истории. Казань, 1972.

Ременников А.М. Борьба племен Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и ее роль в падении Римской империи. Казань, 1984.

Решина М.И. Происхождение и расселение фризов // Романия и Барбария. М., 1989.

Рикман Э.А. Некоторые черты общественного строя племен низовьев Днестра и Дуная в первых веках нашей эры // СЭ. 1970. № 6.

Рикман Э.А. Некоторые традиции черняховской культуры в памятниках VI–X вв. в низовьях Днестра и Дуная // Исследования по истории славянских и балканских народов. Эпоха средневековья. М., 1972.

Рогов А.И., Флоря Б.Н. Формирование этнического самосознания древнерусской народности // РЭССН. М., 1982.

Ронин В.К. Славянская политика Людовика Благочестивого // Из истории языка и культуры стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1985.

Ронин В.К. Славяне в лагинской литературе VII — начале IX века // ССЛ. 1986. № 3.

Ронин В.К. Восточная политика Каролингов и развитие социальной структуры у западных и южных славян // Классы и сословия средневекового общества. М., 1988.

Ронин В.К. Самосознание карантанской и ободритской знати (опыт сравнительной характеристики) // Этнические процессы в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1988.

Ронин В.К. Проблемы этнического самосознания словенцев // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма. М., 1989.

Ронин В.К. Франки, вестготы, лангобарды в VI–VIII вв.: политические аспекты самосознания // Одиссей. М., 1989.

Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточнославянская ономастика. М., 1972.

Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 1979.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.

Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987.

Савицкий Н.П. О задачах кочевниковедения. (Почему скифы и гунны должны быть интересны русскому?). Прага, 1928.

Сазанов А.В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. № 4.

Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф. К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора // СА. 1989. № 1.

Саливон А.Н. Вильцы-лютичи // Сов. Славяноведение. 1983. № 2.

Санчук Г.Э. Особенности формирования этнического самосознания у полабских славян // РЭССН. М., 1982.

Санчук Г.Э. Великая Моравия в советской историографии // Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. М., 1985.

Санчук Г.Э. Формирование государственности и раннефеодальной народности у сорбов // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.

Свердлов М.Б. Общественный строй славян в VI — начале VII века // ССЛ. 1977. № 3.

Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. М., 1999.

Седов В.В. Этнография Восточной Европы середины I тысячелетия н.э. по данным археологии и Иордана // Восточная Европа в древности и в средневековье. М., 1978.

Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.

Седов В.В. Восточные славяне в VI – XIII вв. М., 1982.

Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994.

Сейидов М.А. Заметки о гуннской мифологии (по источникам VII в.) // Советская тюркология. 1970. № 2.

Серебрянников Б.А. Происхождение чуваш по данным языка // О происхождении чувашского народа. Чебоксары, 1957.

- Середонин С.М. Историческая география. Пг., 1916.
- Симонова Е.Н. Результаты исследования позднеаварского могильника в Фейсерлак // СА. 1978. № 2.
- Сиротенко В.Т. Взаимоотношения гуннов и Римской империи // УЗ ПГУ. 1959. Т. 12. Вып. 4.
- Сиротенко В.Т. Основные теории происхождения древних болгар и письменные источники IV-VII вв. // УЗ ПГУ. XX. Вып. 4. Ист. науки. Пермь, 1961.
- Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI в. Пермь, 1975.
- Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности. М., 1970.
- Скрипкин А.С. К критике источников исследований, посвященных реконструкции торговых путей в скифо-сарматское время // ВДИ. 2003. № 3.
- Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. М., 1993.
- Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.). Т. 3. М., 1990.
- Смирнов А.П. О возникновении государства волжских болгар // ВДИ. 1938. № 2(3).
- Смирнов А.П. Волжские болгары // Труды ГИМ. Вып. XIX. М., 1951.
- Смирнов А.П. К вопросу о гуннских племенах на Средней Волге и Прикаспии // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
- Смирнов К.Ф. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии // Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954.
- Сокольский Н.И. Гунны на Боспоре (по археологическим источникам) // Studien zur Geschichte und Philosophie des Altertums. Amsterdam, 1968.
- Сокровища аваров. М., 1985.
- Сорокин С.С. К вопросу о гуннах в Средней Азии. По археологическим данным // Вестник ЛГУ. 1948. № 11.
- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1895. Т. 2.
- Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков). М., 1994.
- Стучевский И.А. Аттила (V в. Исторический очерк) // ВИ. 1968. № 12.
- Сюзюмов М.Я. Закономерный переход к феодализму и синтез // АДСВ. Свердловск, 1975. № 12.
- Тимошук Б.А. Восточнославянская община VI – X вв. М., 1990.
- Тихомиров М.Н. Пространные списки Закона Судного людем // Закон Судного людем Пространной и Сводной редакций. М., 1961.
- Толь Н.П. Скифы и гунны. Из истории кочевого мира. Прага, 1928.
- Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.;Л., 1948.
- Топоров В.Н. Древние германцы в Причерноморье: результаты и перспективы // Балто-славянские исследования. М., 1982.

Топоров В.Н. Oium (Getica, 27-28) и гото-славянские связи в северо-западном Причерноморье // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984.

Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. М., 1953.

Третьяков П.Н. По следам древних славянских племен. Л., 1982.

Тржештик Д. Славянские этногенетические легенды и их идеологическая функция // Раннефеодальные славянские государства и народности (Проблемы идеологии и культуры). София, 1991.

Трубачев О.Н. Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6.

Турилов А.А. К истории великоморавского наследия в литературе южных и восточных славян // Великая Моравия. Ее историческое и культурное значение. М., 1985.

Тыпкова-Займова В. Нашествия и этнически промени на Балканите през VI–VII в. София, 1966.

Удальцов А.Д. Племена Европейской Сарматии II в. н.э. // СЭ. 1964. № 2.

Удальцова З.В. Против идеализации гуннских завоеваний // Большевик. 1952. № 11.

Удальцова З.В. Италия и Византия в VI в. М., 1959.

Успенский сборник XII – XIII веков. М., 1971.

Усмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964. Т. 1: 1970. Т. 3.

Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. (Историко-этнографические очерки). М., 1978.

Федоров Г.Б., Полевой Л.Л. Археология Румынии. М., 1973.

Фехер Г. Аваро-византийские сношения и основание болгарской державы // ААН. Т. 5. 1955.

Филин Ф.П. Заметка о термине «анты» и о так называемом «антском периоде» в древней истории восточных славян // Проблемы сравнительной филологии. Сборник статей к 70-летию чл.-корр. АН СССР В.М.Жирмунского. М.; Л., 1964.

Филиппов И.С. Ономастика // Введение в специальные исторические дисциплины. М., 1990.

Флоря Б.Н. Формирование чешской раннефеодальной государственности и судьбы самосознания славянских племен Чешской долины // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.

Флоря Б.Н. О самосознании великоморавской народности // РЭССН. М., 1982.

Флоря Б.Н. Государственная собственность и централизованная эксплуатация в западно-славянских странах в эпоху раннего феодализма // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной

государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитой феодализм). М., 1988.

Флоря Б.Н. Принятие христианства в Великой Моравии, Чехии и Польше // Принятие христианства народами Центральной и Юго-восточной Европы и крещение Руси. М., 1988.

Хабургаев Г.А. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М., 1979.

Хазанов А.М. Роль рабства в процессах классообразования у кочевников евразийских степей // Становление классов и государства. М., 1976.

Халиков А.Х. Великое переселение народов и его роль в образовании варварских государств // От доклассовых обществ к раннеклассовым. М., 1987.

Хауссиг Г.В. К вопросу о происхождении гуннов // ВВ. 1977. Т. 38.

Худяков Ю.С. К вопросу о коннице, пехоте и характере войска древних тюрков // РА. 2000. № 4.

Хынку И.Г., Рафалович И.А. Славяне и тюрко-болгары в VI-X вв. на территории Молдавии по археологическим данным // Славяните и среднеземноморский свят VI-XI век. София, 1973.

Чаллань Д. Византийские монеты в аварских находках // ААН. Т. II. 1-3. 1952.

Чаплыгина Н.А. Население Днестро-Карпатских земель и Рим в I – начале III в. н.э. Кишинев, 1990.

Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // СЭ. 1967. № 4.

Черепнин Л.В. Исторические условия формирования русской народности до конца XV в. // Вопросы формирования русской народности и нации. М., Л., 1958.

Чичуров И.С. Экскурс Феофана о протоболгарах // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1976.

Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. М., 1980.

Шаскольский И.П. О начальных этапах формирования Древнерусского государства // Становление раннефеодальных славянских государств. Киев, 1972.

Шафарик П.И. Славянские древности. М., 1848. Т. I. Кн. 2.

Шевеленко А.Я. Природные, демографические и материально-производственные условия в Европе раннего средневековья // История крестьянства в Европе. М., 1985. Т. 1.

Шелов Д.Б. Северное Причерноморье 2000 лет назад. М., 1975.

Шелов Д.Б. Античный мир и варвары Северного Причерноморья в первые века нашей эры // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978.

Шелов Д.Б. Волго-донские степи в гуннское время // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.

Шервашидзе И.Н. Attila -Авитохоль // Лингвистическая реконструкция и история Востока. Тезисы конференции. М., 1989. Ч. 3.

Шервуд Е.А. Предпосылки формирования итальянского этноса (социально-экономический аспект в V–VI вв.) // Рومания и Барбария. М., 1989.

Шкунаев С.В. Германские племена и союзы племен // История Европы. М., 1988. Т. 1.

Шувалов П.В. Этнокультурные процессы на территории Днестро-Дунайского междуречья в середине I тыс. н.э. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Л., 1989.

Шукин М.Б. Семь миров древней Европы и проблема этногенеза славян // Славяне: Этногенез и этническая история. Л., 1989.

Шукин М.Б. На рубеже эр. СПб., 1994.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1980.

Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1974. Вып. 2; 1987. Вып. 13; 1988. Вып. 15.

Яковенко Э.В. К истории возникновения гидронима «Боспор Киммерийский» // Археологические исследования на Украине в 1978-1979 гг. Тезисы докладов XVIII конференции Института археологии АН УССР. Днепропетровск, 1980.

Abel W. Geschichte der deutschen Landwirtschaft vom frühen Mittelalter bis zum 19. Jahrhundert // Deutsche Agrargeschichte. Stuttgart, 1967. Bd. 11.

Aberg N. Die Franken und Westgoten in der Völkerwanderungszeit. Uppsala, 1922.

Die Alamannen in der Frühzeit. Buhl-Baden, 1974.

Alföldi A. Der Untergang der Römerherrschaft in Pannonien. Berlin, Leipzig, 1926. Bd. 2.

Alföldi A. Studien zur Geschichte der Weltkrise des dritten Jahrhunderts nach Christus. Darmstadt, 1967.

Altheim F. Attila und die Hunnen. Baden-Baden, 1951.

Altheim F. Das erste Auftreten der Hunnen. Baden-Baden, 1953.

Altheim Fr., Stiehl R. Das erste Auftreten der Hunnes. Baden-Baden, 1953.

Altheim F. Die Hunnen in Osteuropa. Ein Forschungsbericht. Baden-Baden, 1958.

Altheim F. Geschichte der Hunnen. Berlin, 1959–1962. Bd. I-IV.

Anerkennung und Integration: Zu den wirtschaftlichen Grundlagen der Völkerwanderungszeit 400-600. Wien, 1988.

Avenarius A. Die Awaren in Europa. Amsterdam, 1974.

Bach A. Deutsche Namenkunde. Grundriss der germanischen Philologie. Berlin, 1952.

- Baily H.W. Parthian Reference to the Goths // *English and Germanic Studies*. 1961. № 7.
- Bedaňřiková J. Die Hunnenwanderung nach Europa in Werken antiker Geographen und Historiker // *Listy filologické*. R. 105. Praha, 1982.
- Behn F. Die Markomannen am Rhein. Forschung zur Vor- und Frühgeschichte. 2. *Varia Praehistorica*. Leipzig, 1957.
- Behn F. Römertum und Völkerwanderung: Mitteleuropa zwischen Augustus und Karl dem Grossen. Stuttgart, 1963.
- Besevliev V. Die Protobulgarischen Inschriften. D., 1963.
- Besevliev V. Protobulgarische Inshrift auf einer Silberschale // *Byzantion*. Bruxelles, 1965. T. 35.
- Besnier M. L'empire romain de l'avenement des Sévères au concile de Nicée. Paris, 1937.
- Beuys B. Familienleben in Deutschland. Neue Bilder aus der deutschen Vergangenheit. Hamburg, 1980.
- Bickel E. Die Glaubwürdigkeit des Tacitus und seine Nachrichten über den Nerthuskult und den Germanennamen // *BJB*. 1934.
- Bickel E. Der Mythos um die Adler der Varasschlacht // *Rheinisches Museum für Philologie*. 1944. N.F. 92.
- Birkhan H. Germanen und Kelten bis zum Ausgang der Römerzeit. Der Aussagewert von Wörtern und Sachen für die frühesten keltischgermanischen Kulturbeziehungen. Wien, 1970.
- Birt Th. Die Germanen: Eine Erklärung der Überlieferung über Bedeutung und Herkunft des Völkernamens. München, 1917.
- Blockley R.C. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Liverpool, 1981. P. 12.
- Bollnow H. Die Herkunftssagen der germanischen Stämme als Geschichtsquelle // *BS*. 1968. N.F. 54.
- Bóna I. Der Anbruch des Mittelalters. Gepiden und Langobarden im Karpatenbecken. Budapest, 1976.
- Buehler J. Die Germanen der Völkerwanderungszeit nach zeitgenössischen Quellen. Leipzig, 1922.
- Burian J. Der Gotenkrieg unter Claudius II // *Eirene*. Pr., 1983. T. 20.
- Burns Th.S. The Battle of Adrianople. A Reconsideration // *Historia*. 1973. № 22.
- Burns Th.S. The Barbarians and the *Scriptores Historiae Augustae* // *Studies in Latin Literature and Roman History*. Bruxelles, 1979. I.
- Burns Th. S. The Ostrogoths: Kingship and Society. Wiesbaden, 1980.
- Cameron A. Claudian. Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford. 1970.
- Claude D. Die Geschichte der Westgoten. Stuttgart, 1970.

- Closs A. Die Religion des Semnonenstammes // Wiener Beiträge zur Kulturgeschichte und Linguistik. 1936. Bd. IV.
- Collinder B. The Name Germani // Arkiv für nordisk filologi. 1944. № 59.
- Courcelle P. Histoire littéraire des grandes invasions germaniques. Paris, 1964.
- Courtois Chr. Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955.
- Cüppers H. Angli // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1964. Bd. I.
- Cüppers H. Franken // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1967. Bd. 2.
- Cüppers H. Iuthungi // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1969. Bd. 3.
- Cüppers H. Marsi // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1969. Bd. 3.
- Cüppers H. Teutoni // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1975. Bd. 5.
- Czegledy K. Pseudo-Zacharias Rhetor on the Nomads // Studia Turcica. Budapest, 1971.
- Czyllány D. Die Bestimmung der Archäologischen Hinterlassenschaft der Kuturgur-Bulgaren (Hunnen) // Archaeologiai Ertésítő. Budapest, 1963. V. 90. I.
- Dahn F. Die Könige der Germanen. München etc., 1861–1905.
- Dauge J.A. Le Barbare. Recherches sur la conception romaine de la barbarie et de la civilisation. Bruxelles, 1981.
- Deguignes M. Histoire générale des Huns, der Turcs, des Mogols et des autres Tatars occidentaux avant et depuis Jesus Christ jusqu'a présent. Paris, 1756. T. I, part. 1.
- Delbanco W. Die Quellen der «Chronica der Fresen» des Eggerik Beninga. Aurich, 1975.
- Demandt A. Magister militum // PWRE. 1970. Hbd. XII.
- Demougeot E. De l'unité à la division de l'Empire Romain (395–410). Paris, 1951.
- Demougeot E. Modalités d'établissement des fédérés barbares de Gratian et de Théodose // Mélanges d'histoire. W.Seston, 1974.
- Demougeot E. La formation de l'Europe et les invasions barbares. Paris, 1969, 1979. Vol. 1–2.
- Diculescu C.C. Die Gepiden: Forschungen zur Geschichte Daziens im frühen Mittelalter und zur Vorgeschichte des rumänischen Volkes. Halle, Leipzig, 1923. Bd. I.
- Diculescu C.C. Die Wandalen und die Goten in Ungarn und Rumänien. Leipzig, 1923.
- Diesner H.J. Vandalen // PWRE. Suppl. 10. 1965.
- Diesner H.J. Das Vandalenreich. Leipzig, 1966.
- Diesner H.J. Die Völkerwanderung. Leipzig, 1976.
- Ditten H. Zur Bedeutung der Einwanderung der Slawen // Byzanz im 7. Jahrhundert. Untersuchungen zur Herausbildung des Feudalismus. B., 1978.

Dolinescu-Ferche S. On socio-economic relations between natives and Huns at the Lower Danube // Relations between the autochthonous population and the migratory populations on the territory of Romania. București, 1975.

Dudden H. The Live and Times of Saint Ambrose. Oxford, 1935.

Düwel K. Alarich II / Reallexicon der germanischen Altertumskunde. 2 Aufl. 1973. Bd. 1.

Eggers H.J. Das römische Import im freien Germanien. Hamburg, 1951.

Ensslin W. Die Ostgoten in Pannonien // Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher. 1927/1928. № 6.

Ensslin W. Tribigild // PWRE. 1937. Bd. 12.

Ensslin W. Vallia // PWRE. 1955. Bd. 15.

Ensslin W. Einbruch in die Antike Welt: Völkerwanderung // Historia Mundi. Bern, 1956. Bd. 5;

Ensslin W. Theoderich der Grosse. 2 Aufl. München, 1959.

Ewig E. Probleme der fränkischen Frühgeschichte in den Rheinlanden // Historische Forschungen für W. Schlesinger. 1974.

Ferency L. A váchartyáni avarokori temető // Archaeologiai Értesítő. Budapest, 1963. V. 90.

Fiebiger O. Ein Frankeneinfall in Nordafrika // Germania. 1940. Bd. 24.

Fitz J. Quadi // Der kleine Pauli. Stuttgart, 1972. Bd. 4.

Folz R., Guillou A., Musset L., Sourdel D. De l'Antiquité au Monde Médiéval. Paris, 1972.

Friesinger H. Alpenslawen und Bayern // Welt der Slawen. Geschichte, Gesellschaft, Kultur. B., 1986.

Gabler D. Zu Fragen der Handelsbeziehungen zwischen den Römern und den «Barbaren» im Gebiet östlich von Pannonien // Römer und Germanen in Mitteleuropa. Berlin, 1975.

Genrich A. Zur Geschichte der Altsachsen auf dem Kontinent // Die Kunde. 1965. N. F. 16.

Genrich A. Der Ursprung der Sachsen. Eine Historischarchäologische Studie // Die Kunde. 1970. N. F. 21.

Godłowski K. Z badań nad zagadnieniem rozprzestrzenienia słowian w V – VII w. n.e. Kraków, 1979.

Goehrke C. Frühzeit des Ostslawentums. Darmstadt, 1992.

Grafenauer B. Zgodovina slovenskega naroda. Ljubljana, 1978. Zv. 1.

Graus F. Über die sogenannte germanische Treue // Historica. 1959. № 1.

Grünert H. Zur Bevölkerungsstärke der Markomannen in Böhmen zu Beginn U.Z. // ZfA. 1968. 2.

Grünert H. Zu den Anfängen und zur Rolle der Sklaverei und des Sklavenhandels im ur- und frühgeschichtlichen Europa, speziell bei den germanischen Stämme // EAZ. 1969. № 10.

Grünert H. Austausch und Handel // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. 1.

Grünert H. Die Gebrauchsgüterproduktion // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Grünert H. Die Nahrungsmittelproduktion // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Günther R. Laeti, Foederati und Gentilen in Nord- und Nordostgallien im Zusammenhang mit der sogenannten Laetenzivilisation // ZfA. 1971. № 5.

Günther R. Wirtschaftliche und soziale Lage der in den Rhein-Oberdonau-Provinzen lebenden Germanen // Die Römer an Rhein und Donau. Berlin, 1975.

Günther R. Die Franken bis zur politischen Vereinigung unter Chlodwig. Laeten und Föderaten // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Bd. II.

Gutenbrunner S. Sachsen und Cherusker // ZfM. 1935. № 11.

Gutenbrunner S. Volkstum und Wanderung // Germanische Altertumskunde. München, 1938.

Gutenbrunner S. Germanische Frühzeit in den Berichten der Antike. Halle, 1939.

Gutenbrunner S. Zum Namen Germanen // Paul-Braune-Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1941. Bd. 65.

Gutenbrunner S. Volkstum und Wanderung // Schneider H. (Hrsg.) Germanische Altertumskunde. München, 2 Aufl. 1951.

Györfly G. Nomades et semi-nomades: la naissance de l'état Hongrois // Popoli delle steppe: Unni, Avari, Ungari. Vol. II. Spoleto, 1988.

Hachmann R. Germanen und Kelten am Rhein in der Zeit um Christ Geburt // Hachmann R., Kossack G. und Kuhn H. Völker zwischen Germanen und Kelten. Neumünster, 1962.

Hachmann R. Die Goten und Skandinavien. Berlin, 1970.

Hachmann R. Die Germanen. München, Genf, Paris, 1971.

Hagedorn D., Worp K.A. Eine Bemerkung zur Kaisertitulatur im 3/4 Jht // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1980. Bd. 39.

Halphen L. Les barbares. Des grandes invasions aux conquêtes turques du XI-e siècle. Paris, 1940.

Hamann S. Vorgeschichte und Geschichte der Sueben in Spanien. Darmstadt, 1971.

Hampl F. Die langobardischen Gräberfelder von Rohrendorf und Epersdorf // NÖAA. 1965. № 37.

Handbuch der deutschen Geschichte. Stuttgart, 1970. Bd. 1.

Handbuch der europäischen Regionalbewegungen. Frankfurt a/M., 1980.

Hanslik R. Marcomanni // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1969. Bd. 3.

Harck O. Eisenzeitliche Muschelhaufen an der schleswigschen Ost- und Westküste // Offa. 1973. № 13.

Harhoiu R. Aspects of the socio-political situation in Transylvania during the 5-th century // Relations between the autochthonous population and the migratory populations on the territory of Romania. București, 1975.

Harmatta J. The Golden Bow of the Huns // Acta archeologica hungarica. Budapest, 1951. 1.

Harmatta J. The Dissolution of the Hun Empire I: Hun Society in the Age of Attila // AAASH. 1952. T. 2.

Harmatta J. Problème de la détermination et de l'appréciation historique du matériel archéologique // Programme et discours des chercheurs Hongroise des science. Budapest, 1955.

Harmatta J. La société des Huns a l'époque d'Attila // Recherches internationales a la lumière du marxisme. Paris, 1957. 2.

Harmatta J. L'apparition des Huns en Europe orientale // AAH. 1976. V. 24.

Häusler A. Die Zeit der Völkerwanderung und ihre Bedeutung für die Geschichte Europas // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Bd. II.

Haussig H.W. Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker // Byzantion. 1953. T. XXIII.

Haussig H.W. Die Hunnen in Osteuropa. Ein Forschungsbericht. Baden-Baden, 1958.

Haussig H.W. Zur Lösung der Awarenfrage // Byzantinoslavica. Prague, 1973. V. 34.

Havlik L.E. Slovanske státní útvary raneho středověku. Praha, 1987.

Heather P. Cassiodorus and the rise of the Amals: Genealogy and the Goths un der Hun domination // J. of Roman Studies. London, 1989. Vol. 79.

Heather P. Goths and Romans (332-489). Oxford, 1991.

Herrmann I. Wege zur Geschichte. B., 1986. S. 286.

Herrmann J. Siedlung, Wirtschaft und Gesellschaftliche Verhältnisse der slawischen Stämme zwischen Oder/Neisse und Elbe. B., 1968.

Hingst H. Die vorrömische Eisenzeit // Geschichte Schleswig-Holsteins. Neumünster. Bd. 2. 1964.

Hoffmann D. Das Spätromische Bewegungsheer und die Notitia dignitatum // Epigraphische Studien. Düsseldorf, 1969. Bd. 7. № 1.

Hoffman D. Das Spätromische Bewegungsheer und die Notitia dignitatum // Epigraphische Studien. Düsseldorf, 1970. Bd. 7. № 2.

Höfler O. Germanisches Sakralkönigtum. Tübingen, 1952. Bd. 1. Handbuch der deutschen Geschichte. Stuttgart, 1970. Bd. 1.

Höfler O. Siegfried, Arminius und der Nibelungenhort. Wien, 1978.

Horedt K. Zur Geschichte der frühen Gepiden im Karpatenbecken // Apulum. 1971. Vol. 9.

Horst F. Die gesellschaftlichen Verhältnisse im nördlichen Mittel – und südlichen Nordeuropa vor Herausbildung der germanischen Stämme // Die Germanen:

Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Høst G. Spuren der Goten im Osten // *Norwegian Journal of Linguistics*. Oslo, 1971. № 25.

Iluk J. Trybúty i «donativa», cesarzy rzymskich wyplacane plemionom barbarzyńskim w V i VI wieku // *Eos*. Wrocław, 1985. Vol. 73, f. 2.

Jahn M. Der Wanderweg der Kimbern, Teutonen und Wandalen // *Mannus*. 1932. Bd. 24.

Jankuhn H. Die vorgeschichtliche Besiedlung des Kieler Raumes // *Heimat Kiel, Neue Kieler Heimatkunde*. 1954. Bd. 4.

Jankuhn H. Völker und Stämme in Schleswig-Holstein in frühgeschichtlicher Zeit. Neumünster, 1956.

Jankuhn H. Die römische Kaiserzeit und Völkerwanderungszeit // *Geschichte Schleswig-Holsteins*. 1964/1966.

Jankuhn H. Vor- und Frühgeschichte vom Neolithikum bis zur Völkerwanderungszeit // *Deutsche Agrargeschichte* Stuttgart. 1969. Bd. 1.

Jankuhn H. Einführung in die Siedlungsarchäologie. Berlin, New York, 1977.

Jehne M. Überlegungen zur Chronologie der Jahre 259 bis 261 n. Chr. Im Lichte der neuen Postumus-Inschrift aus Augsburg // *Bayerische Vorgeschichtsblätter*. München, 1996. Jg. 61.

Jettmar K. Hunnen und Hsiung-nu - ein archäologisches Problem // *Archiv für Völkerkunde*. Wien, 1951-52. Bd. VI-VII.

Jørgensen P. Über die Herkunft der Nordfriesen. Kbenhavn, 1946.

Johne K.P. Die Krise des 3. Jahrhunderts (193–306) // *Die Römer an Rhein und Donau*. Berlin, 1975.

Johnson S. Die Sachsen als Vorläufer der Wikinger-Litus Saxonicum // *Sachsen und Angelsachsen*. Hamburg, 1978.

Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284-602. A Social, Economic and Administrative Survey. Oxford, 1964. Vol. 1-3.

Jones A.H.M. The Prosopography of the Later Roman Empire (260-395). Cambridge, 1971. Vol. 1.

Keiling H. Zur rheinischen Welle des frühen römischen Imports im freien Germanien // *Ztschr. für Archäologie*. B., 1989. Jg. 23. № 2.

Kempf Th.K. Trier Domgrabungen 1944–1954 // *Neue Ausgrabungen in Deutschland*. Berlin, 1958.

Klebel E. Langobarden, Bajuwaren, Slawen // *MAGW*. 1939. № 69.

Kneissl P. Die Siegestitulatur der römischen Kaiser // *Hypomnemata*. 1969. Hf. 23.

Koethe H. Zur Geschichte Galliens in dritten Viertel des 3. Jh. // *Berichte der Römisch-Germanischen Kommission*. 1942. Bd. 32.

Konik E. Markomania i Sarmacja niedoszłi prowincje rzymskie // *Eos*. 1959/1960. Vol. 50.

Koppe A. Stammes — und Siedlungsgebiete. Germanische Stämme an der Nordseeküste // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Kos M. L'Etat slovène en Carantanie // L'Europe aux IXe – XIe siècles. Aux origins des états nationaux. Varsoviae, 1968.

Kossack G. Archäologisches zur frühgermanischen Besiedlung zwischen Main und Nordsee // Hachmann R., Kossack G., Kuhn H. Völker zwischen Germanen und Kelten. Neumünster, 1962.

Kostrenčić M. Nacrt historije hrvatska države i hrvatskog prava. Zagreb, 1956.

Kovrig I. Contribution au problème de l'occupation de la Hongrie par les Avars // AAH. 1955. T. 6.

Kraft K. Zur Rekrutierung der Alen und Kohorten an Rhein und Donau. Bern, 1951.

Krogmann W. Der Name Germanen. Wismar, 1933.

Kröschell K. Die Sippe im germanischen Recht // ZSSR. GA. 1960. Bd. 77.

Krüger B. Innergermanische Stammesauseinandersetzungen und Einfälle in das römische Provinzialgebiet // Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Krüger B. Die Franken bis zur politischen Vereinigung unter Chlodwig // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Bd. II.

Krüger B. Die historische Situation zu Beginn des 3. Jahrhunderts // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Bd. II.

Kučera M. Typológia včasnostredovekého štátu na strednom Dunaji // Československý časopis historický. Praha, 1979. Y. 27. №6.

Kuhn H. Die Grenzen der germanischen Gefolgschaft // ZSSR. GA. 1956. Bd. 73.

Labuda G. Pierwsze panstwo slowianskie. Panstwo Samona. Poznań, 1949.

Lammers W. Die Stammesbildung bei den Sachsen. Ein Forschungsbilanz // Westfälische Forschungen. 1957. Bd. 10.

Lammers W. (Hrsg.) Entstehung und Verfassung des Sachsenstammes. Darmstadt, 1967.

Lange E. Botanische Beiträge zur Mitteleuropäischen Siedlungsgeschichte. Ergebnisse zur Wirtschaft und Kulturlandschaft in Frühgeschichtlicher Zeit. Berlin, 1971.

Laser R. Der Aufstand der Bataver und die Sicherung der Reichsgrenze (Limesbau) im 1. und frühen 2. Jahrhundert // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Laser R. Die Chatten // Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. II.

Laser R. Römisch-germanische Beziehungen und die Angriffe des Imperiums gegen Germanien. Abwehrkämpfe germanischer Stämme und römische Germanienpolitik bis um die Mitte des 1. Jh. // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Laser R. Römisch-germanische Beziehungen im 3. Jahrhundert // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Bd. II.

László G. Études archéologiques sur l'histoire de la société des Avars. Budapest, 1955.

László Gy. The Significance of the Hun Golden Bow // AAH. III. 1-2. 1951.

Lemerle P. Invasions et migrations dans les Balkans depuis la fin de l'époque romaine jusqu'au VIIIe siècle // Revue historique. 1954. CCXI, 2.

Leube A. Die Sippe und Grossfamilie // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Leube A. Die Verfassungsorgane // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Leube A. Die Burgunden bis zum Untergang ihres Reiches an der oberen Rhone im Jahre 534 // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Bd. II.

Leube A. Die Langobarden // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Bd. II.

Leube A. Die Sachsen // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Bd. II.

Ley H. Geschichte der Aufklärung und des Atheismus. Berlin, 1970. Bd. 2.

Lindqvist S. Heruler och Daner. Tor. 1963. T. 9.

Lippold A. Uldin // PWRE. 2 Reihe. 1961. Bd. 17.

Lippold A. Heruli // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1967. Bd. 2.

Lippold A. Langobardi // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1969. Bd. 3.

Lippold A. Vandalen // Der kleine Pauly. Stuttgart, 1975. Bd. 5.

Lipták P. Recherches anthropologiques sur les ossements avars des environs d'Üllo // AAH. 1955. T. 6.

Lot F. Les invasions germaniques. La pénétration mutuelle du monde barbare et du monde romain. Paris, 1935.

Lot F. Les invasions barbares et le peuplement de l'Europe. Paris, 1937. Vol. 1.

Lot J. L'émigration bretonne en Armorique. Paris, 1883.

Lowmianski H. Poczatki Polski. Warszawa, 1964–1973. T. II-V.

Lund A.A. Zu den Suebenbegriffen in der taciteischen "Germania" // Klio. B., 1989. Bd. 71. Hf. 2.

Maenchen-Helfen O.J. The Huns and the Hsiung-nu // Byzantion. 1944-45. V. 17.

Maenchen-Helfen O.J. Pseudo-Huns // CAJ. 1955. V. I.

Maenchen-Helfen O.J. The Ethnic Name Hun // *Studia Serica*. B. Karlagen dedicata. Copenhagen, 1959.

Maenchen-Helfen O.J. *Akatir* // CAJ. 1966. V. II, N 4.

Maenchen-Helfen O.J. *The World of the Huns*. Berkeley - Los-Ang. - London, 1973.

Malingoudis Ph. Die Institution des Zupans als Problem der fröslawischen geschichte // *Cyrrillomethodianum*. Thessalonique, 1971-73. T. 2.

Margetić L. Ronstantin Porfirogenet i vrijeme dolaska Hrvata // *Zbornik Historiskog zavoda Jugoslavensk Akademij znanosti i umjetnosti*. Vol. 8. Zagreb, 1977.

Matthews J. *Western Aristocracies and Imperial Court 364-425*. Oxford, 1975.

Mazzarino S. *Stilicone. La crisi imperiale dopo Teodosio*. Roma, 1942.

McGovern W.M. *The Early Empires of Central Asia. A Study of the Scythians and the Huns and the Part They Played in World History*. Chapel Hill, 1939.

Meid W. Besprechung zu H.Birkhan. Germanen und Kelten bis zum Ausgang der Römerzeit // *BJB*. 1970. № 172.

Melin B. Zum Namensatz der Germania // *Eranos*. 1961. № 61.

Meyer H. Die Juthungen. Ein Beitrag zur schwäbischen Frühgeschichte // *Zeitschrift für württembergische Landesgeschichte*. 1949/1950. T. 9.

Mildenberger G. Die thüringischen Brandgräber der spätrömischen Zeit. Köln, Wien, 1970.

Mildenberger G. *Sozial-und Kultergeschichte der Germanen*. Stuttgart, 1972.

Miltner F. *Vandalen* // *PWRE*. 2 Reihe, 1955. Bd. 15.

Minăescu H. *Limba latină în provinciile dunărene ale imperiului Roman*. Bucarest, 1960.

Mitscha-Märheim H. *Dunkler Jahrhunderte goldene Spuren*. Wien, 1963.

Mócsy A. *Pannonia* // *PWRE*. Suppl. Bd. 9. 1962.

Mohay A. Priskos' Fragment über die Wanderungen der Steppenvölker // *AAH*. V. 24. 1976.

Mommsen Th. *Stilicho und Alarich* // *Hermes*, 1903. Bd. 38.

Moravcsik G. *Zur Geschichte der Onoguren* // *UJ*. 1930. Bd. 30.

Moravcsik G. *Byzantine Christianity and the Magyars in the Period of Their Migration* // *Studia Byzantina*. Amsterdam, 1967.

Moravcsik G. *Byzantium and the Magyars*. Budapest, 1970.

Moszyński L. *Z zagadnień slowotwórsstwa prasłowiańskich nazw plemennych* // *Etnogeneza i topogeneza slowian*. Poznań, 1980.

Much R. *Deutsches Stammeskunde*. Leipzig, 1920.

Much R. *Das Problem des Germanennamens* // *Germanen und Indogermanen*. Festschrift für Herman Hirt. 1936. Bd. 2.

Much R. *Die Germania des Tacitus*. 3 Aufl. Heidelberg, 1967.

Müller F.W. *Zwei Pfanlinschriften aus den Turfanfunden*. Berlin, 1915.

Müller-Wille M. Bäuerliche Siedlungen der Bronze-und Eisenzeit in der Nordseegebieten // Das Dorf der Eisenzeit und des frühen Mittelalters. Göttingen, 1977.

Musset L. Les invasions: Les vagues germaniques. Paris, 1965.

Mycscy A. Pannonia // PWRE. Suppl. Bd. 9. 1962.

Nagl A. Odoacer // PWRE. 2 Reihe. Bd. 17. 1937.

Nagl A. Theoderich der Grosse // PWRE. 2 Reihe. Bd. 10.

Nagl A. Theoderich Strabo // PWRE. 2 Reihe. Bd. 10.

Nagy T. The Last Century of Pannonia in the Judgement of a New Monograph // AAASH. Budapest, 1971. T. 19.

Németh J. Die Bedeutung des bulgarischen Volksnamens // Studia in honorem Veselini Beševliev. Sofia, 1978.

Niederle L. Slovaňske starozitnosti. Praha, 1906–1919. D. II-III.

Niemeyer W. Die Stammessitze der Chatten nach Bodenfunden und antiker Überlieferung // Zeitschrift des Vereins für hessische Geschichte und Landeskunde. 1954/1955.65/66.

Nierhaus R. Das svebische Gräberfeld von Diersheim: Studien zur Geschichte der Germanen am Oberrhein vom Gallischen Krieg bis zur alamannischen Landnahme. Berlin, 1966.

Norden E. Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania. 4 Aufl. Stuttgart, 1959.

Obolensky D. The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe 500 - 1453. N.Y.; Wash., 1997.

Pabst A. Divisio regni: Der Zerfall des Imperium Romanum in der Sicht der Zeitgenossen. Bonn, 1986.

Pallmann R. Die Geschichte der Völkerwanderung. Weimer, 1964.

Patsch C. Die Völkerbewegungen an der unteren Donau: Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa III // S.-Ber. Akad. Wiss. Wien. Phil.-hist. Kl., 1928. Bd. 208. Hf. 2.

Perrin O. Les Burgondes. Leur histoire, des origines à la fin du premiere Royaume (534). Neuchâtel, 1968.

Peschel K. Die Kelten als Nachbarn der Germanen // ZfA. 1970. № 4.

Peschel K. Germanen und Kelten // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. 1.

Petersen L. Überblick über Entstehung und Entwicklung der römischen Provinzen am Rhein und an der oberen Donau im 1. und 2. Jahrhundert // Die Römer an Rhein und Donau. Berlin, 1975.

Petrikowits H. Arminius // BJB. 1966. Bd. 166.

Pfeifer W. Die Sprachentwicklung bis zur Herausbildung des Hochdeutschen // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Bd. II.

Piaskowski J. Metallkundliche Untersuchungen an archäologischen Eisengegenständen der vorrömischen Eisen- und der römischen Kaiserzeit aus dem Nordosten der DDR // EAZ. 1969. № 10.

Piganol A. Le sac de Rome. Paris, 1964.

Pigulevskaya N. Note sur les relations de Byzance et des Huns au VIe s. // Revue des Études Sud-Est Européennes. 1969. T. VII.

Pritsak O. Hun, der Volksname der Hsiung-nu // CAJ. 1960. Bd. V. F. 1.

Prohaska V. Župa a župan // Slavia antiqua. Warszawa-Poznań, 1968. T. XV.

Radnoti A. Die germanischen Verbündeten der Römer // Deutsch-Italienische Vereinigung. Frankfurt a. Main, 1967. Hf. 3.

Redlich C. Westgermanische Stammesbildungen // NNU. 1967. Bd. 36.

Das Reich und die Barbares / Hrsg. E.K. Chrysos, A. Schwarcz. Wien, 1989.

Reynold Gonzague de. Le monde barbare et la fusion avec le monde antique. Paris, 1953.

Reynolds R.L., Lopez R.S. Odoacer: German or Hun // American Historical Review. 1946. Vol. 52.

Reynolds R.L. Reconsideration of the history of the Suevi // Revue belge d'histoire et de la philologie. 1957. T. 35.

Riche P. Les invasions barbares. Paris, 1974.

Roeren R. Zur Archäologie und Geschichte Südwestdeutschlands im 3. bis 5. Jh. n. Chr. // JRGZM. 1960. Bd. 7.

Rosenfeld H. Kultur der Germanen // Abriss der Geschichte antiker Randkulturen, Oldenbourgs Abriss der Weltgeschichte. 1961.

Rospond S. Struktura pierwotnych etnonimów słowiańskich // Rocznik slawistyczny. Wrocław etc., 1966. T. 26. Cz. 1.

Rouche M. L'Aquitaine des Wisigoths aux Arabes (418–781). Lille, 1977.

Salamon M. The Chronology of Gothic Incursions into Asia Minor in the III Century A.D. // Eos. 1971. T. LIX.

Salamon M. Rzekoma wojna ludowa w Tracji i Azji Mniejszej w czasie uzurpacji Prokopiusza (365–366) // Eos. 1972. T. 60.

Schröder R. Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte. Berlin, 1898.

Schleiermacher W. Die Burgunden am Limes // Varia Archaeologica. Berlin, 1964.

Schlesinger W. Herrschaft und Gefolgschaft in der germanisch-deutschen Verfassungsgeschichte // HZ. 1953. Bd. 176.

Schlesinger W. Über germanisches Heerkönigtum // Das Königtum. 1956.

Schlesinger W. Randbemerkungen zu drei Aufsätzen über Sippe, Gefolgschaft und Treue // Alteuropa und die moderne Gesellschaft. Festschrift für Otto Brunner. Göttingen, 1963.

Schlette F. Germanen zwischen Thorsberg und Ravenna. Leipzig-Jena-Berlin, 1972.

Schmid P. Die Keramik des 1. bis 3. Jahrhunderts n. Chr. im Küstengebiet der südlichen Nordsee // PKN. 1965. № 8. S.

Schmidt B. Alamannen // Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Bd. II.

Schmidt B. Die Durchbrechung des Limes im 3. Jh. und ihre Auswirkung auf Wirtschaft und Gesellschaft in der Germania libera // Rom und Germanien. Berlin, 1983.

Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Bd. I. Die Ostgermanen. München, 1934; 1941.

Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Bd. II. Die Westgermanen. München, 1938; 1940.

Schmidt L. Geschichte der Wandalen. München, 1942.

Schmidt-Thielbeer E. Stammes- und Siedlungsgebiete. Die südlichen Elbgermanen // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Schönfeld M. Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen. Heidelberg, 1911.

Schröder E. Sachsen und Cherusker // Niedersächsisches Jb. f. Landesgeschichte. 1933. Bd. 10.

Schulz W. Die Wanderung der Kimbern zum Gebiete der Boier // Germania. 1929. Bd. 13.

Schuster M. Die Hunnenschreibung bei Ammianus, Sidonius und Jordanus // Wienerstudien. V. 58. Wien, 1940.

Schwarz E. Der Quaden und Wandalenzug nach Spanien // Sudeta. 1927. T. 3.

Schwarz E. Goten, Nordgermanen, Angelsachsen. Bern; München, 1951.

Schwarz E. Die Herkunft der Juthungen // Jahrbücher für fränkische Landesforschungen. 1954. T. 14.

Schwarz E. Germanische Stammeskunde. Heidelberg, 1956.

Schwarz E. Germanische Stammeskunde zwischen den Wissenschaften. Konstanz-Stuttgart, 1967.

Schwarz E. Zur germanischen Stammeskunde. Aufsätze zum neuesten Forschungsstand. Darmstadt, 1972.

Schwarzmaier H. Ein Brief des Markgrafen Aribo an König Arnulf über der Verhältnisse in Mähren // Frühmittelalterliche Studien. B., 1972. Bd. 6.

Seeck O. Athaulf // PWRE. 1896. Bd. 4.

Seeck O. Geschichte des Untergangs der antiken Welt. Berlin, 1920. Bd. 5.

Seyer H. Die regionale Gliederung der Kulturen der vorromischen Eisenzeit — Stammesgebiete — erste Wanderungen // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Seyer H. Die wirtschaftlichen Grundlagen (vom 6. Jahrhundert vor bis zum Beginn unserer Zeitrechnung) // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Seyer R. Antike Nachrichten // Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. 1.

Seyer R. Antike Nachrichten zu germanischen Stammessitzen // ZfA. 1968. № 2.

Seyer R. Siedlungs- und Stammesgebiete in den Jahrzehnten um den Beginn unserer Zeitrechnung // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Seyfarth W. Die Entwicklung im 4 Jahrhundert (306–406/407) // Die Römer an Rhein und Donau. Berlin, 1975.

Seyfarth W. Germanen in römischen Diensten im 4 Jh. (unter Verwendung epigraphischer Quellen) // Römer und Germanen in Mitteleuropa. B., 1976.

Shafer R. The Earliest Huns // UAJ. 1966. Bd. 38. S. 5, n. 12.

Simpson C.J. Laeti in Northern Gaul: A Note on Pan. Lat., 8, 21 // Latomus. 1977. T. 36.

Sinor D. Autour d'une migration de peuples au Ve siècle // JA. 1946/1947. T. 235.

Stallknecht B. Untersuchungen zur römischen Aussenpolitik in der Spätantike (306–395 n. Chr.). Bonn, 1969.

Stein E. Geschichte des spätrömischen Reiches. Wien, 1928. Bd. 1.

Stein E. Die Organisation der weströmischen Grenzverteidigung im V. Jahrhundert und das Burgunderreich am Rhein // Berichte der Römisch-Germanischen Kommission. 1929. Bd. 18.

Stein E. Histoire du Bas-Empire. Paris, 1959. T. 1.

Steinhauser W. Der Namensatz in cap. 2 «Germania» Tacitus, samt einer Kritik der wichtigsten neueren Ansichten über den Germanennamen // Rhein. Vierteljbl., 1955. № 20.

Steuer H. Frühgeschichtliche Sozialstrukturen in Mitteleuropa. Zur Analyse der Auswertungsmethoden des archäologischen Quellenmaterials // Geschichtswissenschaft und Archäologie. Sigmaringen, 1979.

Stokar W. Spinnen und Weben bei den Germanen. Leipzig, 1938.

Straub J. Parens principum, Stilichos Reichspolitik und das Testament des Kaisers Theodosius // Nouvelle Clío. 1952. № 4.

Stroheker K.F. Germanentum und Spätantike. Zürich, Stuttgart, 1965.

Strzelczyk J. Goci – rzeczywistość i legenda. Warszawa, 1984.

Szàdeczky-Kardoss S. Literarische Reminiszenz und historische Realität bei Priskos Rhetor (Fr. 30) // Actes de la XII Conférence Internationale d'Etudes Classiques «Eirene». București, 1975.

Szàdeczky-Kardoss S. Über die Wandlungen der Ostgrenze der awarischen Machtsphäre // Researches in Altaic Languages. Budapest, 1975.

Takáts Z. Neu entdeckte Denkmäler der Hunnen in Ungarn // AOH. 1959. Bd. 9. F. 1.

Teichert M. Die Nahrungsmittelproduktion. Viehwirtschaft // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Teichert M. Die Tierreste von den jungbronzezeitlichen Burgwällen Kratzburg und Gühlen-Glienicke // PZ. 1964. № 42.

Teichert M. Vergleichende osteologische Untersuchungen der Tierreste von einem Fundplatz der Jastorfkultur bei Tangermünde, Kreis Stendal // EAZ. 1970. № 11.

Teichert M., Grünert H. Die Nahrungsmittelproduktion // Die Germanen: Geschichten und Kultur der germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Thompson E.A. Olympiodorus of Thebes // CQ. 1944. V. 38.

Thompson E.A. A History of Attila and the Huns. Oxford, 1948.

Thompson E.A. The Settlement of the Barbarians in Southern Gaul // Journal of Roman Studies. London, 1955. Vol. 45.

Thompson E.A. The Barbarian Kingdoms in Gaul and Spain // Nottingham Medieval Studies. 1963. Vol. 7.

Thompson E.A. The Visigoths from Fritigern to Euric // Historia, 1963. T. 12.

Tomaschek W. Acatziri // RE I. 1894.

Třeštick D. Pocátky Přemyslovců. Praha, 1981.

Tschumi O. Burgunder, Alamannen und Langobarden in der Schweiz. Bern, 1945.

Vajda L. Zur Frage der Völkerwanderungen // Paideuma. 1973-1974. V. 19/20.

Várady L. Das letzte Jahrhundert Pannoniens (376–476). Budapest, 1969.

Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936.

Velkov V. Wulfila und die Gothi minores in Moesien // Klio. B., 1989. Bd. 71. Hf. 2.

Vernadsky G. A History of Russia. New Haven, 1946.

Vetters H. Dacia ripensis. Wien, 1950.

Vravenhage. Kimbern und Teutonen // Erbe der Vergangenheit. Tübingen, 1951.

Vulpe R. Le Vallum de la Moldavie inférieure et le «mur» d'Athanaric, Bucarest, 1957.

Waas M. Germanen im römischen Dienst im 4 Jahrhundert n. Chr. Bonn, 1971.

Wackwitz P. Gab es ein Burgunderreich in Worms? // Der Wormsgau. Worms, 1965. Hf. 20/21.

Wais G.J. Die Alamannen in ihre Auseinandersetzung mit der römischen Welt // Untersuchungen zur germanischen Landname. Berlin, 1943.

Waitz G. Deutsche Verfassungsgeschichte. Kiel, 1865. Bd. 1.

Walser G. Rom, das Reich und die fremden Völker in der Geschichtsschreibung der frühen Kaiserzeit. Basel, 1951.

Walser G. Caesar und die Germanen // Historia. Wiesbaden, 1956. № 1.

Ward J.H. The «Notitia Dignitatum» // Latomus. 1974. Vol. 33. Part. 2.

Wasilewski T. Les župy et les županie des slaves méridionaux et leur place dans l'organisation des états médiévaux // I Viedzynarodowy Kongres archeologii slowiańskiej. T. III. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1970.

Wegewitz W. Die Langobarden an der Niederelbe // Reinert H. Vorgeschichte der deutschen Stämme. Berlin, 1940. Bd. 2.

Wegewitz W. Stand der Langobardenforschung im Gebiet der Niederelbe // Problemi della civiltà e dell' economia Langobarda. 1964.

Weidemann K. Untersuchungen zur Siedlungsgeschichte des Landes zwischen Limes und Rhein vom Ende der Römerherrschaft bis zum Frühmittelalter // JRGZM. 1974. T. 19.

Weiss R. Chlodwigs Taufe: Reims 508. Versuch einer neuen Chronologie für die Regierungszeit des ersten christlichen Frankenkönigs unter Berücksichtigung der politischen und kirchlich-dogmatischen Probleme seiner Zeit. Bern, Frankfurt a. Main, 1971.

Welt der Slawen. Geschichte. Gesellschaft. Kultur. Leipzig etc., 1986. Kap. II, III.

Wenkus R. Stammesbildung und Verfassung: Das Werden der frühmittelalterlichen gentes. Köln; Graz., 1961.

Werner J. Beiträge zur Archäologia des Attila-Reiches. München, 1956.

Werner J. Die Langobarden in Pannonien // Bayer. Akad. d. Wiss. Phil.-hist. Klasse. Abh. N.F. Hf. 55 A. München, 1962.

Wess M.A. Das Ende des Kaisertums im Westen des Römische Reiche. s'Gravenhage, 1967.

Wielowiejski J. Kontakty Noricum i Pannonii z ludami północnymi. Wrocław, Warszawa, Kraków, 1970.

Wietersheim E. Geschichte der Völkerwanderung. Leipzig, 1859–1964. Bd. 1-4.

Wilkes J.J. Dalmatia. London, 1969.

Wołagiewicz R. Der Zufluss römischer Importe in das Gebiet nördlich der mittleren Donau in der älteren Kaiserzeit // ZfA. 1970. № 4.

Wołagiewicz R. Napływ importów rzymskich do Europy na północ od środkowego Dunaju // Archeologia Polski. 1970. № 15.

Wolff G. Chatten-Hessen-Franken. Marburg, 1919.

Wolfram H. Gotische Studien I // MIÖG. 1975. Bd. 83. Hf. 1/2.

Wolfram H. Gotische Studien II // MIÖG. 1975. Bd. 83. Hf. 3/4.

Wolfram H. Die Schlacht von Adrianopel // AWA. 1978. Jg. 114. № 8.

Wolfram H. Geschichte der Goten. München, 1979.

Wolfram H. Die Völkerwanderung // Der grosse Ploetz. Freiburg, 1980.

Wolfram H. Zur Ansiedlung reichsangehöriger Förderaten. Erklärungsversuche und Forschungsziele // MIÖG. 1983. Bd. 91.

Wolfram H. Das Reich und die Germanen: Zwischen Antike und Mittelalter. Berlin, 1990.

Wolfram H. Die Germanen. München, 1995.

-
- Woyte C. Antike Quellen zur Geschichte der Germanen. Teil 1-4. Berlin, 1922.
- Zeiller J. Les origines chrétiennes dans les provinces danubiennes de l'Empire Romain. Paris, 1918.
- Zeiss H. Besprechung zu Schulz W. // *Germania*. 1930. № 14.
- Zeuss J.K. Die Deutschen und die Nachbarstämme. München, 1837.
- Zöllner E. Geschichte der Franken bis zur Mitte des 6. Jahrhunderts. München, 1970.
- Zwicker W. Studien zur Marcussäule. Amsterdam, 1941.

Список сокращений

АДСВ	– Античная древность и средние века
АО	– Археологические открытия
АСГЭ	– Археологический сборник Государственного Эрмитажа
БСЭ	– Большая советская энциклопедия
ВВ	– Византийский временник
ВДИ	– Вестник древней истории
ВИ	– Вопросы истории
ЖМНП	– Журнал Министерства народного просвещения
ЗИАН	– Записки Императорской Академии наук
ИГАИМК	– Известия Государственной Академии истории материальной культуры
ИСССР	– История СССР
КБ	– Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
МИА Юго-Запада СССР и РНР	– Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики
НІЛ	– Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов
ПСРЛ	– Полное собрание русских летописей
РЭССН	– Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982
СА	– Советская археология
СВ	– Средние века
ССл	– Советское славяноведение
СЭ	– Советская этнография
УЗ	– Ученые записки
ЭССЯ	– Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд
АА	– <i>Archaeologica Austriaca</i>
ААН	– <i>Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae</i>
ААASH	– <i>Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae</i>
Agath.	– <i>Agathias Myrinaeus, Historiae // Historici graeci minores. Lipsiae, 1871. Vol. II</i>

-
Agnelli Lib. Pont.	– Agnelli qui et Andreas, Liber pontificalis ecclesiae Ravennatis // Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Saec. VI-IX. Hannover, 1878
Ambr. Med. Ep.	– Ambrosius Mediolanensis, Epistolae // Patrologiae cursus completus. Series latina. Paris, 1880. T. XVI
Amm. Marc.; Amm. Marcell.	– Ammianus Marcellinus, R mische Geschichte. Versehen von W.Seyfarth. Berlin, 1968–1971. Bd. I-IV
Andr. Berg. Hist.	– Andreae Bergomatis, Historia // Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Hannover, 1878
Anon. Vales. Pars post.	– Anonymus Valesianus, pars posterior // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. IX. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1892. Vol. I
Anon. Vales. pars prior	– Anonymus Valesianus, pars prior // Monumenta Germaniae historica, Auct. Antiquiss. T. IX. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1892. Vol. I
AOH	– Acta Orientalia Academiae scientiarum Hungaricae
Appian.	– Appianus Alexandrinus, Roman history. London, 1953–1955. Vol. I-IV
ARF	– Annales regni Francorum // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Berlin, o.J. Bd. 5
Aster. Amas.	– Asterius Amasenus, Homiliae // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Paris, 1858. T. XL.
August.	– Augustinus, De civitate Dei libri XXII // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Wien-Leipzig, 1899–1900. Vol. XL. P. 1-2
Aur. Vict.; Aur. Victor.	– S. Aurelius Victor, Historiae abbreviatae (De Caesaribus liber. Epitome de Caesaribus). Leipzig, 1961
Auson.	– Ausonices Decimus Magnus, Mosella // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1883. T. V. Pars. 2
AWA	– Anzeiger der sterreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien
BHR	– Bulgarian Historical Review
BJB	– Bonner Jahrbucher

- BS – Baltische Studien
- CAJ – Central Asiatic Journal
- Caesar B.G. – C. Iulii Caesaris commentarii. Vol. I. Bellum Gallicum. Lipsiae, 1957.
- Cassiod. Chron. – Cassiodorus Senator, Chronica ed a 519 // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. XI. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1894. Vol. II
- Cassiod. Var. – Cassiodorus Senator, Variae lib. XII // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1894. T. XII
- Chron. Gall. – Chronica Gallica a 452 et 511 // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. IX. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1892. Vol. I
- Chron. Pasch. – Chronicon Paschale. Bonnae, 1832
- CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum
- Cl. Claud.; Claud. Claudian. – Claudius Claudianus, Carmina // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1892. Vol. X
- Cohen H. – Description historique des monnaies frappées sous l'Empire romain communément appelées médailles impériales. Paris, 1880–1892. Vol. I–VIII
- Cons. Constantinop. – Consularia Constantinopolitana / Ed. Th. Mommsen // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. IX. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1992. Vol. I
- Const. Porph. De adm. Imp. – Constantine Porphyrogenitus, De administrando imperio // Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989
- CTh – Codex Theodosianus. Berlin, 1904–1905
- CQ – Classical Quarterly
- Dexipp. – Dexippus Atheniensis, Historia // Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonn, 1829
- Dio. Cass. – Dio's Roman History. London, 1961–1965. Vol. I–IX
- Dion. Per. – Dionysii Periegesis Orbis descriptio. Ed. C. Müllerus // Geographi graeci minores. Paris, 1861. Vol. II.
- EAZ – Ethnographisch-Archäologische Zeitschrift
- Einh. V. Car. – Einhardi Vita Karoli // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Berlin, 1958. Bd. V

-
Ennod.	– Ennodius Magnus Felix, Opera omnia / Ed. G. Hartell // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Wien, 1882. Vol. VI
Eunap.	– Eunapius Sardianus, Fragmenta // Fragmentae historicorum graecorum. Paris, 1851. Vol. IV
Eutrop.	– Eutropius, Breviarium ab urbe condita // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1879. T. II
Evagr.	– The Ecclesiastical History of Evagrius. London, 1898
FHG	– Fragmenta historicorum graecorum
Flor.	– Juli Flori Epitomae de Tito Livio bellorum omnium annorum DCC libri duo // Epitome of Roman history. London, 1929
Fred.	– Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici libri IV // Magnae Moraviae fontes historici. Praegae-Brunae, 1966. T. I
Fredeg. Chron.	– Fredegarius, Chronicorum libri IV // Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Merovingicarum. Hannover, 1889. Vol. II
Greg. Tur. Hist. Franc.	– Gregorius Turonensis, Historia Francorum // Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Merovingicarum. Hannover, 1884–1885. Vol. I. Ps. I.
Herodian.	– Herodian of Antioch's of the Roman empire. From the death of Marcus Aurelius to the accession of Gordian III. Los Angeles, 1961
Hieron.	– Eusebius Hieronymus, Opera omnia // Patrologiae cursus completus. Series latina. T. XXII. Paris, 1864
Hieron. Adv. Iovin.	Eusebius Hieronymus Adversus Iovinianum libri duo // Patrologiae cursus completus. Series latina. T. XXIII, Paris, 1883.
Hieron. Ep.	– Eusebius Hieronymus Epistulae. // Patrologiae cursus completus. Series latina. T. XXII. Paris, 1864
Hieron. Chron.	– Eusebius Hieronymus, Translatio Chronicorum Eusebii Pamphili // Patrologiae cursus completus. Series latina. Paris, 1866. T. XXVII.
Hieron. Cont. Rufin.	– Eusebius Hieronymus, Contra Rufinum // Patrologiae cursus completus. Series latina. Paris, 1865. T. XXIII.

- Hist. Lang. Cod. Goth. — *Historia Langobardorum Codicis Gothani // Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Hannoverae, 1870*
- Hydat. — *Hydatius Lemicus, Continuatio chronicorum Hieronymianorum ad a. 468 // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. XI. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1894. Vol. II*
- HZ — *Historische Zeitschrift*
- Ioann. Ant. fr. — *Ioannes Antiocheus, Fragmenta // Fragmenta Historicorum graecorum. T. IV. Paris, 1851*
- Iohann. Bicl. Chron. — *Iohannes abbas Biclarenensis Chronica // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1894. T. XI. V. II*
- Ioann. Lyd. De magist. — *Ioannes Lydus, De magistratibus populi Romani libri tres. Lipsiae, 1903*
- Iord. Get. — *Iordanes, Getica // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1882. Vol. V. Pars. I*
- Iord. Rom. — *Iordanes, Romana // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1882. Vol. V. Ps. I*
- Isid. Chron. — *Isidorus Hispalensis, Chronica maiora // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. XI. Chronica minora. Saec. VI-VII. Berlin, 1894. Vol. II*
- Isid. Hist. — *Isidorus Hispalensis, Historia Gothorum, Wandalorum, Sueborum // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. XI. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1894. Vol. II*
- JA — *Journal Asiatique*
- JRGZM — *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseum. Mainz*
- Lact. De mort pers. — *Lucius Caecilius Firmanus Lactantius, De mortibus persecutorum // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Wien, 1897. Vol. XXVII. Fasc. 2*
- Landolfus Sagax — *Landolfi Sagacis Additamenta ad Pauli Historiam Romanam // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Hannover, 1894. Vol. I*

-
Liv.	– Livy with an english translation by B.O. Foster. London; Cambridge Mass., 1920–1940. Vol. I-IV
Malch.	– Malchus Philadelphensis, Fragmenta // Historici graeci minores. Lipsiae, 1870. Vol. I
Mar. Avent.	– Marius episcopus Aventicensis, Galli Chronica an. 456 // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. XI. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1894. Vol. II
Marc. Com., Marcell. Comit.	– Marcellinus Comes, Chronicon // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. XI. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1894. Vol. II
Mauric.	– Mauricius, Arta militara. Bucuresti, 1970
Menandr.	– Menander Protector, Fragmenta // Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonn, 1829
MIÖG	– Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Köln-Graz
MMFH	– Magnae Moraviae fontes historici. Praegae-Brunae, 1966. T. I; Brunae, 1969. T. III
N.D. Oc.	– Notitia Dignitatum omnibus tam civilium quam militarium utriusque imperii. Berlin, 1876 (in partibus Occidentis)
N.D. Or.	– Notitia Dignitatum omnibus tam civilium quam militarium utriusque imperii. Berlin, 1876 (in partibus Orientis)
Nic. Brev.	– Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula historica. Lipsiae, 1880
NNU	– Nachrichten aus Niedersachsens Urgeschichte
Olymp. fr.; Olympiod.	– Olympiodorus, Fragmenta // Historici graeci minores. Lipsiae, 1870. T. I
Oros.	– Paulus Orosius, Historiarum adversus paganos libri VII. Lipsiae, 1889
XII paneg. lat.	– XII panegyrici latini. Leipzig, 1911
Pacat. Pan. Theodos.	– Drepanius Latini Pacati, Panegyricus Theodosio Augusto dictus // XII Panegyrici Latini. Lipsiae, 1874
Paul. Diac. Hist. Lang.	– Paulus Diaconus, Historia gentis Langobardorum // Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Hannover, 1878
Paul. Diac. Hist. Rom.	– Paulus Diaconus, Historia Romana // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1879. Vol. II.

- Paul. Pell. – Paulinus Pellaeus, Eucharisticos deo sub ephemeridis meae textu // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Wien, 1988. Vol. XVI. Ps. 1
- Pauli Cont. – Pauli Continuatio tertia // Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Hannover, 1878
- Pausan. – Pausanias, Description of Graeca / With an Engl. transl. by W.H.S. Jones. L., 1931-1935. Vol. I-V
- Petr. Patric. – Petrus Patricius, Historiarum fragmenta // Fragmentae historicorum graecorum. Paris, 1856. Vol. IV
- PG – Migne J.P. Patrologiae cursus completus. Series graeca. Paris
- PKN – Probleme der Küstenforschung in südlichen Nordseegebiet
- Philost. H. E.; Philostorg. Hist. eccl. – Philostorgius, Historia ecclesiastica // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Paris, 1858. T. LXV.
- PL – Migne J.P. Patrologiae cursus completus. Series latina. Paris
- Plin. Nat. Hist. – C. Plinius Secundus, Naturalis historia libri XXXVII. Leipzig, 1892–1909. T. I-V
- Plut. – Plutarchus, Vitae parallelae. Lipsiae, 1884–1892
- Prisc.; Prisc. Pan. – Priscus Panites, Fragmenta // Fragmenta historicorum graecorum. Paris, 1868. T. IV
- Porphyr. Carm. – Publilius Optatianus Porphyrius, Carmina. Lipsiae, 1877
- Proc.; Procop. – Procopius Caesariensis, Opera omnia / Ed. J. Haury, G. Wirth. Leipzig, 1962–1965. Vol. I-IV (BG – De bello Gothico; BV – De bello Vandalico; BP – De bello Persico; De aed. – De aedificiis; H.a. – Historia arcana)
- Prosper. Carm. – Prosper Aquitanus, Poema conjugis ad uxorem // Patrologiae cursus completus. Series latina. Paris. T. LI
- Prosper. Chron. – Prosper Tiro, Epitoma Chronicon edita primum a. 433, continuata ad a. 455 // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. T. IX. Chronica minora. Saec. IV-VII. Berlin, 1892. Vol. I

- Prudent. – Aurelius Clemens Prudentius, Carmina. London, 1949–1953. Vol. I-II (Apoth. – Apotheosis; Contr. Symm. – Contra orationem Symmachi; Lib. Cath. – Liber Cathemerinon; Perist. lib. – Peristephanon liber)
- Ptol. Geogr.; Ptolem. – Ptolemaeus Claudius, Geographia. Paris, 1883–1901. Vol. I-II
- PWRE – Pauly-Wissowa Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft
- PZ – Praehistorische Zeitschrift
- Rav. Anon.; Rav. an. Cosm. – Ravennatis Anonimi Cosmographia. Berlin, 1870
- RE, I – Pauly A.F. Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft / Neue Bearbeitung beg. G. Wissowa. Stuttgart, 1894
- RL – Reallexicon der germanischen Altertumskunde. Berlin, 1970-1973. Bd. 1-2
- Salv. De gub. Dei – Salvianus Massiliensis, De gubernatione Dei // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1877. Vol. I. Ps. 1
- S.Ben. Chron. – Chronica Sancti Benedicti Casinensis // Monumenta Germaniae historica. Scriptorum rerum Langobardicarum et Italicarum. Hannover, 1878
- SHA – The Scriptorum Historiae Augustae. L.-Cambridge, 1967
- Sidon. Apol. – Sidonius Apollinaris, Epistolae et Carmina // Patrologiae cursus completus. Series latina. Paris, 1862. T. LVIII
- Sidon. Carm. – Sidonius Apollinaris, Epistolae et Carmina // Patrologiae cursus completus. Series latina. Paris, 1862. T. LVIII.
- Sil. It. – C. Sili Italici Punica. Lipsiae, 1890–1892
- Socr. H. E.; Socrat. Hist. eccl. – Socrates' Ecclesiastical History. Oxford, 1878
- Sozom. Hist. eccl. – Sozomenos' Ecclesiastical History. Oxford, 1880
- SSS – Słownik starożytności słowiańskich. Wrocław, 1961–1982. T. 1-7
- Strab. – Strabonis, Geographica. Leipzig, 1895–1899. T. I-III
- Suet. – C. Suetonius Tranquillus, De vita Caesarum. Leipzig, 1908
- Syncell. – Georgius Syncellus, Chronographia // Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonn, 1829. Vol. I-II

- Synes.; Synesius. — Synesius Cyrenensis, Oratio de regno Arcadium imperatorem // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Paris, 1859. T. LXVII
- Tab. Peut. — Tabula Peutingeriana. Itineraria Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana. Stuttgart, 1916
- Tacit. — P. Cornelius Tacitus, Libri qui supersunt. Lipsiae, 1960–1961. T. I-II. (Ann. — Annales ab excessu divi Augusti; Agr. — De vita Julii Agricola; Hist. — Historiae; Germ. — De origine et situ Germaniae)
- Theod. H. E.; Theodor. Hist. eccl. — Theodoretus, Historia ecclesiastica // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Paris, 1959. T. LXXXII
- Theoph. Byz. — Theophanes Byzantius, Fragmenta // Historici graeci minores. Lipsiae, 1870. Vol. I
- Theoph. Chron. — Theophanes Chronographia. Lipsiae, 1883–1885. Vol. I-II
- Theoph. Sim. — Theophylactus Simocatta, Historiae. Lipsiae, 1881
- Tyr. Ruf. — Tyrranius Rufinus Aquieiensis, Eusebii historia ecclesiastica a Rufino translata et continuata // Patrologiae cursus completus. Series latina. Paris, 1849. T. XXI
- UAJ — Ural-Altäische Jahrbücher. Wiesbaden.
- UJ — Ungarische Jahrbücher
- Vell. — Velleus Paterculus, Ad M. Vinicium libri duo. Oxford, 1898
- Vict. Ton. — Victor Episcopus Tonnennensis, Chronica // Monumenta Germaniae historica. Auct. Antiquiss. Berlin, 1894. T. XI. Vol. II
- Vict. Vitens. — Victoris Vitensis Afri, Historia persecutionis Vandalicae sub Genserico et Hunerico // Patrologiae cursus completus. Series latina. Paris, 1862. T. LVIII
- Zach. Rh. — Zacharia Rhetor, Fragmenta // Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941
- ZfA — Zeitschrift für Archäologie
- ZfM — Zeitschrift für Mundartforschung
- Zonar. — Johannes Zonaras, Epitome historiarum. Lipsiae, 1868–1875. Vol. I-II
- Zosim. — Zosimus, Historia nova // Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonn, 1837
- ZSSR. GA — Zeitschrift der Savigny — Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanische Abteilung

Указатель имен*

- Авдий 70
Авенариус А. (Avenarius A.) 175, 240, 250, 263, 280
Авербух М.С. 34, 264
Аврелиан, римский император 41, 56-58, 75
Агафий Миринейский 183, 185, 219, 224, 229, 231, 234-235
Агеева Р.А. 121-122, 263
Агилульф, конунг лангобардов 245
Агриппа, римский полководец 32
Аддак, предводитель аланов 95
Акбулатов И.М. 187, 263
Акимова О.А. 177-179, 239, 245, 263
Алавив, вождь тервингов 73
Аларих, конунг везеготов 70, 81, 83, 85-93,
Алафей, вождь готов-гравтунгов 82
Александр Македонский 182
Али, арабский халиф 169
Алика, вождь готов 65
Альбоин, конунг лангобардов 39, 118
Альтхайм Ф. (Altheim Fr.) 103, 106, 182, 187, 216, 222, 226, 279-280
Амалы, правящий род готов 48, 54, 65, 106, 117
Амброз А.К. 187, 194, 208-209, 216, 263
Амвросий Медиоланский, епископ 202
Аммиан Марцелин 183-184, 189, 191, 197, 198-199, 200, 202-204, 214, 240
Анастасий, византийский император 117
Ангелов Д. 151, 263
Апсих, полководец аваров 246-247
Арбогаст, франк, римский полководец 61, 84
Аргайт, вождь готов 49
Ардавур, сын Аспара 114
Ардагаст, славянский князь 152
Ардарих, конунг гепидов 63, 103-104, 106-107, 209
Ариарих, конунг готов 66
Ариовист, вождь свевов 24-26, 30
Ариогез, конунг квадов 40
Аркадий, византийский император 80, 83, 86
Арминий, вождь херусков 24, 26, 28-31
Арсеньева Т.М. 191, 263
Артамонов М.И. 181, 186, 189, 196, 204, 215-218, 220, 222, 226-227, 229, 233-234, 239, 240-241, 248, 251, 253, 259, 263
Арутюнов С.А. 120, 263
Асклепиад, епископ Херсонеса 190
Аспар, магистр армии 114
Атакам, знатный гунн 205
Атанарих, конунг готов 67, 70-73, 80, 95, 127
Атаульф, конунг везеготов 27, 40, 43, 63, 91, 93-94, 103-105, 117

---

* Указатели составлены К.А.Будановым. Принятые сокращения: г. – город, имп. – император, о. – остров, оз. – озеро, п-ов – полуостров, р. – река.

- Аттал Приск, префект Рима 92-93
Аттила, вожьд гуинов 106-109, 120, 181, 194, 199, 202, 204-212, 214-216, 220, 225, 234, 248, 255
Аэций, римский полководец 57, 99, 102-104
- Бабай, вожьд сарматов-языгов 106
Балты, правящий род готов 48, 64, 83, 95
Баран В.В. 263
Баран В.Д. 65, 129, 132, 263
Баранов И.А. 226, 264
Басих, вожьд гуинов 202
Баскаков Н.А. 217, 239, 264
Бастида, вожьд гепидов 63
Батчаев В.М. 214, 264
Бауто, франк, римский полководец 61
Баян, каган аваров 245, 247, 249
Бевка, вожьд языгов 106
Бенциг И. 264
Берих, приближенный Атиллы 207
Бернс Т. (Burns T.S.) 72, 199, 281
Бернштам А.Н. 187, 196, -197, 211, 216, 264
Бессмертный Ю.Л. 111-112, 264
Бибиков М.В. 218, 264
Биджиев Х.Х. 213, 264
Бледа, брат Атиллы 205, 207, 214
Боарикс, женщина-вожьд савиров 228
Боз, князь антов 155
Болеслав, чешский князь 161
Борна, хорватский князь 160, 179
Бородкин Л.И. 168, 264
Бромлей Ю.В. 211, 264
Буданова В.П. 7, 34, 41-42, 47-49, 52-55, 58-59, 62-63, 65-66, 70-71, 77, 80, 95, 122-123, 125-127, 264-265
Бураев А.И. 265
- Вакуленко Л.В. 34, 265
Валамер (Валамир), конунг примеотийских готов 103, 105-106, 108, 116, 113, 209
Валах, вожьд савиров 228
Валент, римский император 70-72, 75
Валентиниан I, римский император 69
Валентиниан II 57
Валия, конунг везеготов 94-95, 109
Ванный, конунг квадов 27
Вар, римский военачальник 30
Василевский Т. (Wasilewski T.) 162, 295
Василий I, византийский император 168-169
Васильев А.А. (Vasiliev A.A.) 52, 185, 265, 294
Васильев Л.С. 212
Ведук, вожьд готов 52
Венкус Р. (Wenskus R.) 17, 24, 38, 126, 295
Веселовский Н.И. 189, 265

- Вечерка Р. 162, 265
Вибиллий, конунг гермундуrow 27
Видерих, конунг готов-гравтунгов 82
Видигойя, вождь готов 66
Видимер (Витимир), конунг примеотийских готов 103, 105, 113-115, 200
Винитарий, конунг примеотийских готов 155
Витерсхайм Э. (Witersheim E.) 6, 181-182, 295
Властимир, сербский князь 169
Вулпе Р. (Vulpe R.) 73, 189, 265, 294
Вячеслав, чешский князь 161, 168
- Гадло А.В. 185, 214-215, 218, 222-223, 227, 229, 231-233, 240, 242-243, 351, 265
Гай Марий, римский полководец 20
Гайна, предводитель готов 80-81, 83, 86, 102
Галл, цезарь при римском имп. Констанции II 198
Галла Пладидия, сестра имп. Гонория 93, 97
Ганенко А.Н. 68, 265
Геберих, конунг готов 48, 67
Гейзерих, конунг вандалов 100
Геннинг В.Ф. 217, 220, 223, 229, 230, 233, 240, 241, 244, 251, 265
Генобавд, вождь франков 84
Германик, римский полководец 29-30
Геродот 184, 221
Глона, вождь гуннов (савиров?) 228
Глушанин Е.П. 81, 83-84, 114, 265
Гмыря Л.Б. 228, 265
Годегизель, предводитель вандалов 90
Гомер 8
Гонорий, император Зап. Римской империи 82, 91-94, 97, 83, 88
Горда, вождь гуннов 226
Гороховский Е.Л. 65, 263
Горский А.А. 7, 34, 138, 150, 156, 161, 167, 171, 173-174, 176, 179, 264-266
Грациан, римский император 42, 82
Грацианская Н.Н. 239, 251, 266
Грачев В.П. 162-163, 173, 266
Гудкова А.В. 193, 266
Гумилев Л.Н. 181, 186, 188-189, 196, 214, 216, 222, 227, 229, 238-240, 243, 266
Гундахар, конунг бургундов 98
Гунтерих, вождь готов 49
Гуревич А.Я. 14, 17, 266
Гюнтер Р. (Gunther R.) 6, 41, 50-51, 61, 63, 68-69, 72, 74, 76, 81, 84, 86, 90, 92-93, 95, 97-104, 107, 108, 110-112, 115-118, 270, 283
Гюнтиенс, конунг (?) гепидов 63
- Давыдова А.В. 193, 266
Далмаций, племянник Константина Великого 66
Дарий, персидский царь 184
Дашевская О.Д. 187, 197, 266
Дебец Г.Ф. 187, 214, 266
Дегинь М. (Deguignes M.) 186, 239, 281

- Дерфер Г. 188, 216, 266
Дестунис Г.С. 188, 201, 221
Дестунис Сп. 232
Деций, римский император 49
Джафаров Ю.М.Р. 183, 215, 217-218, 220-224, 229, 231, 239, 242, 250, 266-267
Дизавул, вождь тюрков 223
Димитров Д.И. (Dimitrov D.I.) 217, 222, 224, 229, 231-232, 233, 240, 242, 244, 267
Динтцик, сын Атиллы 220, 234
Дионисий Перизет 181, 182
Добрята, славянский князь 152, 155-156
Донат, вождь гуннов 190
Дражко, князь ободритов 160
Друз, римский полководец 22, 26, 28-29, 60
Дряхлов В.Н. 46-47, 50-51, 54, 57-58, 60, 74-75, 77, 267
- Евагрий 241
Евгений, узурпатор 82-83, 85
Евнапий 184-185
Еврих, конунг везеготов 108
Евсевий Кесарийский 70
Егише 224
Ермолова И.Е. 7, 34, 264
- Жемличка Й. 173, 267
- Заберган, вождь кутригуров 236
Завадская С.В. 161, 267
Зайцев А.К. 145, 267
Засецкая И.П. 181, 187, 193, 196-197, 214, 222, 267
Захария Ритор 223-224, 226, 231
Заходер Б.Н. 163, 269
Зинон, византийский император 114-115, 117
Златарски В. 225, 267
Зосим 184, 185
- Ибн Русте 162
Ибрагим ибн Якуб 160, 174
Иванов В.В. 135, 138, 140-141, 268
Иванов Р.Г. 268
Иванов С.А. 235, 268
Иванова О.В. 131-132, 151, 153, 155-157, 175, 177, 229, 268
Ивашенко Ю.Ф. 191, 275
Игорь, русский князь 166
Иероним 184, 186
Иностранцев К.И. 186, 189, 268
Ио, мифологич. персонаж 185
Иоанн VIII, римский папа 159
Иоанн Малала 225
Иовин, узурпатор 92-93
Иордан 48-49, 86, 129, 148, 155, 184-185, 204, 214-215, 220, 223-224, 248, 257

- Ираклий, византийский император 133, 152, 252
Иречек К.И. 217, 268
Исаевич Я.Д. 179, 269
Исидор Севильский 133
- Кавад, персидский царь 228
Каменецкий И.С. 197, 268
Каннабавд, вождь готов 59
Каракалла, римский император 29, 47
Кардост, армянский проповедник 227
Карл Великий, франкский император 22, 39, 118, 244, 253
Киселев С.В. 193, 268
Клавдий, римский император 21
Клавдий II, римский император 55-56
Кланица З. 172, 243, 268
Кляшторный С.Г. 189, 268
Книва, конунг готов 49
Ковалев Г.Ф. 147, 149, 269
Ковалева И.Ф. 197, 269
Ковалевская В.Б. 229, 269
Ковриг И. (Kovrig I.) 187, 239, 243, 269, 286
Ковычев Е.В. 188, 269
Козлов А.С. 80, 86, 114, 269
Койчева Е. 177, 269
Колеснический Н.Ф. 17, 46, 50, 120-121, 123-124, 209, 269
Коловская Ю.К. 13, 25-26, 36-39, 41-45, 55, 57, 75-76, 269
Коментиол, византийский посол 247
Коммод, римский император 42
Кондратьев С.П. 228, 230, 232, 234, 238, 246, 251
Кондураки Э. 86, 269
Константин VII Багрянородный, византийский император 142, 148, 152, 163, 168-172, 257
Константин Великий (Константин), римский император 29, 61, 65-66, 69-70, 75
Константин, узурпатор 90
Констанций II, римский император 61, 69, 198
Кореняко В.А. 240, 270
Королюк В.Д. 131, 135-136, 139, 149, 270
Корсунский А.Р. 6, 34, 41, 50-51, 61, 63, 68-69, 71-72, 81, 84, 86, 90, 92-93, 95, 97-104, 107-108, 110-112, 115-118, 125, 127, 270
Косвен М.О. 206, 270
Костренчич М. (Kostrenčic M.) 162, 288
Котельникова Л.А. 117-118, 270
Коцел, князь паннонских славян 161
Кочев Н. 177, 269
Крадин Н.Н. 203, 212, 270
Красновская Н.А. 39, 270
Кропоткин А.В. 190, 270
Кропоткин В.В. 190, 197, 268, 270
Кругликова И.Т. 187, 190, 270
Ктена, клирик 169
Куббель Л.Е. 211, 270

- Куврат, вождь унногундуров 252-253
Кудрявцев О.В. 270
Кузеев Р.Г. 240, 270
Кузищин В.И. 200
Кулаков В.И. 239, 244, 270
Кулаковский Ю. 198
Курбатов Г.Л. 71, 271
Куридах, вождь акациров 202
Курсих, вождь гуннов 202
Кутригур, вождь кутригуров 232
Кызласов Л.Р. 187
- Латышев В.В. 182, 184-185, 201, 212
Лебедев Г.С. 130, 271
Лев I, византийский император 114, 219-220
Лев II, византийский император 219-220
Левина Л.М. 271
Ливаний, византийский философ 225
Литаврин Г.Г. 131-133, 136, 149-151, 153, 155-157, 177, 229, 250, 268, 270-271
Лициний, римский император 65
Лишев С. 163, 271
Ловмянский Г. (Lowmiański H.) 6, 135, 136, 139-141, 149, 154, 156, 160, 164, 174-179, 271, 288
Лот Ф. (Lot F.) 6, 7, 103, 288
Людевит, хорватский князь 160, 179
Людвик Благочестивый, франкский император 160
Ляпушкин И.И. 154, 271
- Маврикий 245
Мавродин В.В. 161, 271
Магомедов Б.В. 65, 263
Магговерн В.М. (McGovern W.M.) 209, 214, 227, 288
Маковский М.М. 121, 271
Максим, узурпатор 82, 85, 102
Максимин Фракиец, римский император 47
Малингудис Ф. (Malingoudis Ph.) 143, 162-164, 271, 288
Мама, знатный гунн 205
Мандельштам А.М. 182, 271
Марк Аврелий, римский император 37, 43, 75
Маркиан, византийский император 113-114
Марков Г.Е. 192-193, 271
Маркомер, вождь франков 84
Маробод, конунг маркоманнов 24, 26-28, 30, 39
Марсина Р. 173, 268
Масленников А.А. 271
Мацулевич Л.А. 197, 271
Менандр Протектор 132, 155, 230, 232, 235, 240, 242, 250, 252
Мерперт Н.Я. 187, 216-217, 223, 239, 244, 271-272
Мешко I, польский князь 160, 174
Милов Л.В. 130, 165, 167-168, 265, 272
Минаева Т.М. 197, 272

- Миняев С.С. 217, 272
Михаил, протоэлат 169
Моймир, моравский князь 179
Моравчик Г. (Moravcsik G.) 215, 217, 221-227, 231, 239, 289
Муавия, арабский халиф 169
Муагерис, вожь гуннов 226
Мундзук, отец Аттилы, вожь гуннов 204
Мундон, родственник Аттилы 215
Мунтимир, хорватский князь 157, 159, 162, 164, 172
Мусокий, славянский князь 152
Мэнчен-Хелфен О. (Maenchen-Helfen O.J.) 88, 105, 181-182, 185, 187, 195, 206-207, 214-216, 240, 288
Мюллер К. 181
- Назаренко А.В. 145, 148, 272
Насонов А.Н. 176, 179, 272
Наумов Е.П. 143, 157, 172, 178, 180, 272
Немет Д. 239, 245, 272
Неронова В.Д. 87, 272
Неусыхин А.И. 11, 15-16, 18, 25, 28-29, 32, 272
Никитин С.А. 217, 229, 272
Никифор 252
Николаева Э.Я. 191, 272
Новосельцев А.П. 163, 189, 217, 230, 239, 273
- Одоакр, конунг скиров 106, 108-111, 115-117
Одотей, вожь гревтунгов 80
Окгар, дядя Аттилы, вожь гуннов 204
Олимпиодор 184, 190, 201
Ольдерогге Д.А. 210, 273
Онегесий, приближенный Аттилы 206
Орган, вожь унногундуров 252
Орест, приближенный Аттилы 206
Орлов Р.С. 229, 246, 273
Осипова К.А. 238, 273
Острогота, конунг готов 49, 122
Оэбарсий, дядя Аттилы, вожь гуннов 204
- Патерн, римский полководец 37
Патрикий, сын Аспара 114
Першиц А.И. 194, 196, 210, 273
Петров П. 132, 154, 174-175, 177, 273
Пигулевская Н.В. (Pigulevskaya N.) 223-224, 227, 231, 233, 252, 273, 290
Пиоро И.С. 65, 273
Пирагаст, славянский князь 152
Плетнева С.А. 104, 211, 214, 219, 240, 273-274
Полевой Л.Л. 34, 279
Поллион 54
Поплинский Ю.К. 210, 273
Прибина, моравский князь 179

- Приск Панийский 184-186, 199, 201-202, 205-207, 209-210, 214, 221-222, 227, 239
Приходнюк О.М. 34, 266, 274
Проб, римский император 41, 42, 59, 75
Прокопий Кесарийский 8, 129, 156, 185, 220, 228-234, 236-237, 257
Прокопий, узурпатор 70-71
Птолемей 23, 182-183
Пятышева Н.В. 229
- Радагайс, вождь германцев 83, 89-90, 102
Радлов В.В. 218-219, 235-236, 274
Раткош П. 162, 176, 179, 274
Рафалович И.А. 229, 233, 288
Ременников А.М. 47, 54-60, 62-64, 72, 75-76, 78, 274
Респа, предводитель готов 52
Решина М.И. 21, 60, 97, 274
Рикимер, германец, римский полководец 61, 108-109, 111
Рикман Э.А. 274
Рогов А.И. 130, 272, 274
Ромул Августул, император Зап. Римской империи 109
Ромул, римский посол 209
Ронин В.К. 127, 142-143, 154, 157, 159, 163, 175, 274-275
Роспонд С. (Rospond S.) 145, 275, 291
Руа, дядя Атили, вождь гуннов 204-205
Руфин, префект претория 83, 85-86
Рыбаков Б.А. 129, 135, 138, 149, 174, 275
- Савицкий Н.П. 186, 275
Сазанов А.В. 191, 275
Саливон А.Н. 139-140, 154, 275
Само, славянский князь 175-177, 251
Сандилх, вождь утигуров 236
Санчук Г.Э. 141, 153, 162, 275
Сар, предводитель остроготов 89, 92
Саросий, вождь аланов 241
Сафрак, вождь аланов 82
Свердлов М.Б. 130, 275
Святополк, моравский князь 161, 168
Сегерих, конунг везегов 94
Седов В.В. 34, 129, 131-132, 134, 137, 139, 145-146, 150, 152, 154, 201, 216, 218, 275
Сейдов М.А. 217, 275
Серебрянников Б.А. 189, 275
Середонин С.М. 151, 277
Серена, племянница императора Феодосия 83
Сиагрий, военачальник 111
Сильва, знатный римлянин 198
Симонова Е.Н. 246, 275
Сиротенко В.Т. 34, 72, 81, 87, 91, 93, 95, 97, 99-100, 104, 106, 109, 115, 117, 190, 217, 239, 276
Скржинская Е.Ч. 64, 87, 93-95, 102-103, 105-106, 109-111, 113-117, 201, 213, 220
Скрипкин А.С. 190, 276
Смирнов А.П. 217, 276

- Смирнов К.Ф. 183, 276
Созомен 185-186, 198, 200
Сокольский Н.И. 190, 276
Сорокин С.С. 192, 276
Срезневский И.И. 166, 170, 276
Стефан V, римский папа 159
Стефан Ж. 86, 269
Стилихон, вандал, римский полководец 83-84, 86, 88-89, 91,
Стиракс, вождь гуннов (савиров?) 228
Страбон 24
Стучевский И.А. 186, 276
Суннон, вождь франков 84
Сюзюмов М.Я. 16, 276
- Танфана 30
Таргитий, знатный авар 247
Тассило III, баварский герцог 162-163, 171
Тацит, историк 8, 15, 22
Тацит, римский император 59
Теодерих (Теодорих)Амал, сын Тиудимера, конунг остроготов 106, 113-117
Теодерих, сын Триария, вождь готов 113-115
Тиберий, римский император 21, 28, 39
Тиверий, византийский полководец 247
Тимошук Б.А. 154, 276
Тит Ливий 8
Тиудимер, конунг примеотийских готов 103, 105-106, 113-115
Тихомиров М.Н. 167, 276
Толль Н.П. 182-196, 276
Толстов С.П. 240, 276
Томпсон Э.А. (Thompson E.A.) 81, 95, 104, 109, 181-182, 186-187, 190, 195, 199, 203, 206-207,
209-210, 215-216, 220, 229, 294
Топоров В.Н. 48, 121, 138, 141, 268, 276-277
Третьяков П.Н. 34, 130, 277
Тржештик Д. (Třeštk D.) 150, 152, 154, 179, 277, 294
Триарий, вождь готов 113
Трибигильд, предводитель готов 86
Трпимир, хорватский князь 169
Трубачев О.Н. 135, 137, 140, 142-143, 277
Тунгло, князь (?) сорбов 160
Турвир, предводитель готов 52
Турилов А.А. 138, 277
Тыпкова-Займова В. 34, 131, 277
- Удальцов А.Д. 182, 277
Удальцова З.В. 34, 110, 116-117, 190, 277
Ултзиндур, сын Аттилы 220
Ульдин, вождь гуннов 89
Ульдис (Ульд), вождь гуннов 200
Ульфила, епископ готов 52, 66, 70
Утигур, вождь утигуров 232

- Фарнобий, предводитель готов 73
Фасмер М. 137, 277
Федоров Г.Б. 34, 277
Федоров Г.С. 223, 227, 277
Федоров Я.А. 223, 227, 277
Феодосий, магистр 42, 201
Феодосий II, византийский император 114, 201
Феодосий, римский император 73, 75, 81-86, 102, 202
Феофан Исповедник 170, 215, 225-226, 242
Феофилакт Симокатта 132, 224, 238-240, 244-245, 257
Фехер Г. 229, 244, 248, 252, 277
Филин Ф.П. 250, 277
Филиппов И.С. 126, 277
Фиссо, жупан 163
Флоря Б.Н. 131, 138-139, 154, 162, 173, 178-179, 270, 274, 277-278
Фравитта, вожьд готов 80, 81, 86
Фредегар 247, 251
Фритигерн, предводитель готов 70, 72, 73, 95
Фроянов И.Я. 161, 271
Фурций, конунг квадов 40
- Хабургаев Г.А. 135, 142, 149, 278
Хазанов А.М. 194, 210, 278
Халиков А.Х. 217, 220, 222, 229-230, 232, 240, 278
Харатон, вожьд гуннов 201-202
Харматта Я. (Harmatta J.) 104, 182, 187, 195, 197-198, 189, 205-207, 209, 211, 217, 229, 284
Хауссиг Г.В. (Haussig H.W.) 186, 215, 221, 240, 278, 284
Хильдерик, конунг франков 107
Хиниалон, вожьд кутригуров 236
Хлодвиг, конунг франков 61, 107, 111-113
Худяков Ю.С. 241, 278
Хынку Г. 229, 233, 278
- Цыбышев М.А. 245-246
- Чаллань Д. 229, 244, 278
Чаплыгина Н.А. 37, 278
Часлав, сербский князь 171
Чебоксаров Н.Н. 120, 264, 278
Чевелев О.Д. 271
Черепнин Л.В. 179, 278
Чичуров И.С. 222, 224-225, 227-228, 245, 249, 252, 278
- Шаскольский И.П. 179, 278
Шафарик П.И. 182, 278
Шевеленко А.Я. 10, 278
Шелов Д.Б. 190-191, 193, 197, 278-279
Шервашидзе И.Н. 188, 279
Шервуд Е.А. 118, 243, 279
Шиллов В.П. 193, 266

Шкунаев С.В. 14, 30, 60, 279
Штаерман Е.М. 55, 65, 269
Шувалов П.В. 229, 233, 250, 279

Щукин М.Б. 20, 28, 130, 280, 281

Эдекон, знатный гунн 206
Эдика, конунг скиров 106
Энгельс Ф. 124, 195, 279
Эриульф, вождь придунайских готов 80
Эрманарих, конунг примеотийских готов 82
Эрнак, сын Аттилы 234

Юлиан, римский император 32, 61, 69
Юлий Цезарь 8, 24-27, 94
Юлий Цивилис, вождь батавов 31-32
Юстин II, византийский император 242, 247
Юстиниан I, византийский император 224, 228, 230, 234, 238, 241-242, 245,
Яковенко Э.В. 185, 279

Abel W. 10, 279
Aberg N. 61, 279
Alföldi A. 52, 104, 105, 279
Altheim F. см. Альтхайм Ф.
Avenarius A. см. Авенариус А.

Bach A. 10, 280
Baily H.W. 49, 280
Bednařiková I. 280
Behn F. 6, 18, 280
Besevliev V. 163, 280
Besnier M. 57, 280
Beuys B. 13, 280
Bickel E. 10, 28, 280
Birkhan H. 9, 280
Birt Th. 9, 280
Blockley R.C. 280
Bollnow H. 38, 280
Bóna I. 38, 39, 63, 105, 280
Buehler J. 9, 280
Burian J. 55, 280
Burns Th.S. см. Бернс Т.

Cameron A. 83, 86, 88, 281
Claude D. 95, 281
Closs A. 24, 281
Collinder B. 10, 281
Comiciai, хорватский жупан, 164
Courcelle P. 6, 92, 281

- Courtois Chr. 41, 89-90, 108, 281
Cüppers H. 20, 21, 30, 56, 61, 281
Czeglegy K. 223, 281
Czyllány D. 229, 248, 281
- Dahn F. 6, 93, 281
Dauge J.A. 188, 281
Deguignes M. см. Дегинь М.
Delbanco W. 21, 281
Demandt A. 81, 84, 86, 87, 281
Demougeot E. 6, 48, 50, 72, 83, 88, 91-92, 281
Diculescu C.C. 41, 63, 104, 282
Diesner H.J. 6, 34, 41, 90, 108, 282
Ditten H. 131, 151, 282
Dolinescu-Ferche S. 208, 282
Dudden H. 186, 282
Düwel H. 83, 282
- Eggers H.J. 12, 282
Ensslin W. 6, 86, 94, 105, 115, 282
Erdélyi I. 238-239, 243
Ewig E. 84, 97, 282
- Ferenczy L. 240, 282
Fiebiger O. 51, 282
Fitz J. 40, 282
Folz R. 6, 100, 112, 282
Friesinger H. 282
- Gabler D. 44, 282
Genrich A. 23, 282-283
Godlowski K. 130, 283
Goehrke C. 129, 176, 283
Grafenauer B. 176-177, 283
Graus F. 18, 283
Grousset R. 186
Grünert H. 10-12, 16, 26, 283, 294
Guillou A. 6, 100, 112, 282
Günther R. см. Гюнтер Р.
Gutenbrunner S. 9-10, 26, 28, 40, 68, 283
Györfy G. 283
- Hachmann R. 9-10, 24, 38, 40, 283-284
Hagedorn D. 65, 284
Halphen L. 284
Hamann S. 101, 284
HAMPL F. 39, 284
Hanslik R. 121, 284
Harck O. 11, 284
Harhoiu R. 208, 284

- Harmatta J. см. Харматта Я.
Häusler A. 53, 104, 284
Haussig H.W. см. Хауссиг Г.В.
Havlik L.E. 163, 284
Heather P. 65, 84, 284-285
Herrmann J. 134, 285
Hingst H. 11, 285
Hoffmann D. 61, 68, 72, 75, 285
Höfler O. 17, 99, 285
Horedt K. 63, 285
Horst F. 10, 11, 285
Høst G. 70, 285
- Iluk J. 103, 285
- Jahn M. 20, 285
Jankuhn H. 9, 14, 23, 28, 285
Jehne M. 54, 285
Jettmar K. 285
Johne K.P. 47, 49-50, 56, 60, 286
Johnson S. 60, 97, 286
Jones A.H.M. 80-81, 84, 86, 94, 114, 286
Jørgensen P. 21, 286
- Keiling H. 13, 286
Kempf Th.K. 98, 286
Klebel E. 38, 286
Kneißl P. 59, 286
Koethe H. 51, 286
Konik E. 64, 286
Koppe A. 22-23, 286
Kos M. 286
Kossack G. 9, 21, 286
Kostrencic M. 286
Kovrig I. см. Ковриг И.
Kraft K. 31, 286
Krogmann W. 9, 286
Kröschell K. 15, 286
Krüger B. 38, 42, 50, 51, 61, 69, 84, 111-112, 286-287
Kučera M. 175, 287
Kuhn H. 9, 18, 287
- Labuda G. 176, 287
Lammers W. 23, 287
Lange E. 11, 287
Laser R. 21, 25, 31, 50-51, 53-54, 56 57, 84, 287
László G. 211, 239, 244, 252-253, 287
Lemerle P. 217, 287
Leube A. 15-16, 18, 23, 53, 60, 98-99, 107-108, 118, 287-288
Ley H. 112, 288

- Lindqvist S. 52, 288
Lippold A. 53, 89, 108, 118, 288
Lipták P. 239, 288
Lopez R.S. 109, 293
Lot F. см. Лот Ф.
Lot J. 288
Lowmiański H. см. Ловмяньский Г.
Ludovico, хорватский жупан 164
Lund A.A. 25, 288
- Maenchen-Helfen O.J. см. Мэнчен-Хелфен О.
Malingoudis Ph. см. Малингудис Ф.
Margetić L. 132, 288
Matthews J. 93, 94, 288
McGovern W.M. см. Макговерн В.М.
Meid W. 10, 289
Melin B. 10, 289
Meyer H. 55, 289
Mildenberger G. 13, 27, 289
Miltner Fr. 89, 108, 289
Minăescu H. 85, 289
Mitscha-Märheim H. 39, 289
Mócsy A. 89, 289
Mohay A. 221, 289
Mommssen Th. 83, 289
Moravcsik G. см. Моравчик Г.
Moszyński L. 135, 289
Much R. 8, 10, 12, 21, 24, 289
Mycsey A. 289
Müller F.W. 215, 289
Müller-Wille M. 14, 289
Musset L. 6, 34, 100, 112, 282, 289
- Nagl A. 109, 113, 289
Nagy T. 88-89, 289
Németh J. 217, 289
Nemustlo, хорватский жупан 164
Niederle L. 6, 136, 139-143, 145, 290
Niemeyer W. 28, 290
Nierhaus R. 25, 290
Norden E. 8, 26, 290
- Obolensky D. 235, 290
- Pabst A. 82, 290
Pallmann R. 6, 290
Patsch C. 66, 290
Perrin O. 60, 107, 290
Peschel K. 9, 12, 26, 290
Petersen L. 38, 43, 290

- Petrikowits H. 28, 290
Pfeifer W. 19, 290
Piaskowski J. 12, 290
Piganol A. 92, 290
Pigulevskaya N. см. Пигулевская Н.В.
Pretilia, хорватский жупан 164
Pritsak O. 186, 290
Prohazka V. 162, 290
- Radnoti A. 56, 290
Redlich C. 17, 290
Reinerth H. 39
Reynold Gonzaque de 6, 291
Reynolds R.L. 24, 109, 291
Riche P. 217, 291
Roeren R. 48, 50, 291
Rosenfeld H. 10, 291
Rospond S. см. Роспонд С.
Rouche M. 95, 291
- Salamon M. 52, 70, 291
Schleiermacher W. 99, 291
Schlesinger W. 15, 17, 18, 291
Schlette F. 21, 291
Schmid P. 12, 291
Schmidt B. 47, 50, 54, 58, 64, 69, 77, 291
Schmidt L. 6, 20, 38, 40-41, 47, 52, 56, 58, 60, 63, 70, 80, 82, 86, 88-89, 92-95, 98, 100, 105-109, 113-118, 122, 291-292
Schmidt-Thielbeer E. 27, 292
Schönfeld M. 9, 109, 292
Schröder E. 16, 28, 292
Schulz W. 20, 292
Schuster M. 214, 292
Schwarz E. 10, 23, 26, 28, 39, 40, 41, 47, 55, 292
Schwarzmaier H. 159, 292
Seeck O. 88, 91-92, 114, 292
Seyer H. 10-12, 20-21, 24-25, 292
Seyer R. 9-10, 19, 24-25, 27, 292
Seyfarth W. 61, 68-69, 83, 104, 293
Shafer R. 293
Simpson C.J. 74, 293
Sinor D. 215, 217, 227, 222, 293
Sourdel D. 6, 100, 112, 282
Stallknecht B. 72, 293
Stein E. 70, 91, 94, 98, 109, 114, 293
Steinhauser W. 9, 293
Steuer H. 13, 293
Stiehl R. 222, 281
Stokar W. 12, 293
Straub J. 83, 293

- Stroheker K.F. 34, 61, 293
Strzelczyk J. 49, 106, 293
Szádeczky-Kardoss S. 185, 252, 293
- Takáts Z. 187, 293
Teichert M. 11, 293-294
Tomaschek W. 215, 294
Thompson E.A. см. Томпсон Э.А.
Třeštík D. см. Тржештик Д.
Tschumi O. 107, 294
- Vajda L. 221-222, 294
Várady L. 53, 82, 89, 102-106, 109, 113-114, 294
Vasiliev A.A. см. Васильев А.А.
Velkov V. 70, 294
Vernadsky G. 222-223, 227, 239, 294
Vetters H. 66, 69, 294
Vries J. de 20, 294
Vulpe R. см. Вулпе Р.
- Waas M. 61, 294
Wackwitz P. 99, 294
Wais G.J. 68-69, 294
Waitz G. 8, 294
Walser G. 8, 31, 294
Ward J.N. 97, 295
Wasilewski T. см. Василевский Т.
Wegewitz W. 39, 295
Weidemann K. 99, 295
Weiss R. 112, 295
Wenskus R. см. Венкус Р.
Werner J. 38, 186, 187, 295
- Wess M.A. 109, 295
Wielowiejski J. 43, 295
Wietersheim E. см. Вигерсхайм Е.
Wilkes J.J. 88, 295
Wolagiewicz R. 12, 43, 295
Wolff G. 29, 295
Wolfram H. 13-14, 34, 41, 49, 52-54, 59, 63, 66, 70-73, 75, 80-81, 83, 85, 86, 88-89, 91-93, 95,
97, 105-106, 109, 114-117, 295-296
Worp K.A. 284
Woyte C. 9, 296
- Zarzata, хорватский жупан 164
Zeiller J. 85, 296
Zeiss H. 26, 296
Zeuss J.K. 21, 296
Zöllner E. 22, 29, 49-50, 58, 61, 104, 112, 296
Zwicker W. 39, 29

Указатель этнических и географических названий

- Абрит, г. 49
Авария 253
Аварский каганат 172, 177, 178, 252, 255
авары 39, 63, 118, 132, 136, 162, 163, 172, 196, 221, 228, 238-253, 255, 256
авсонии 188
австориане 198
австроготы 54
агатирсы (агафирсы) 216
агициры см. акациры
Адрианополь, г. 72, 81, 95, 96, 118-119
Адриатическое море 132, 177
Азия 5, 52, 54, 182, 185, 186, 219, 231
Азовское море см. Меотиды
айсты (эйсты) 216
акациры (агациры) 201, 202, 205, 207, 215, 218, 222, 223, 234
Аквилея, г. 37, 85, 88, 102, 104, 116
Аквитания Вторая, провинция 97
Аквитания, провинция 95, 96, 107
Аквы Секстиевы 20
Аламанния 63
аламанны 26, 27, 46-48, 50, 51, 54-58, 60, 62-64, 68, 69, 89, 90, 97, 99, 107, 121, 124, 200
аланы 27, 37, 40, 41, 47, 58, 82, 83, 89, 90, 94, 95, 97, 99, 100, 101, 104, 114, 127, 184, 189, 194,
204, 208, 214, 217, 219, 241
албаны (алваны) 181, 229
алкилдзуры 213
алпидзуры 194, 213
Алтай 187, 239
алциазуры 194
Альпы 37-38, 56, 88, 114
Альпы Юлийские 88, 91, 116
альциагиры 220, 224, 226, 231, 237
амброны 20, 21, 122
амилзуры 213
амсиварии (ампсиварии) 19, 21, 22, 50, 121
Амьен г. 90
англосаксы 23
англы 19, 21-23, 60, 121
ангриварии 38
анты 131-133, 135, 155, 230, 250
Анхиал, г. 52
Апамея, г. 52
Аппенинский п-ов 118
Аравсион, г. 20
Аральское море 240
Аргенторат 69, 90
Аримин, г. 92
Арль, г. 97
Армения 186

- Арморика, обл. 103
армориканцы 104
Аррас, г. 90
асдинги см. вандалы-асдинги
Аттила см. Волга
Аугсбург, г. 12
Афины, г. 83, 86
Афон, гора 55
Африка (Северная) 5, 32, 34, 41, 51, 83, 85, 92, 94, 96, 100, 101, 103, 182, 198
Африка Проконсульская, провинция 100
Ахайя, провинция 85, 86
- Бавария 43, 248
Баварское герцогство 177
Бавэ, г. 97
Базас (Базек), г. 93
Байе, г. 97
Бакаф, г. 224
Балатон, оз. 105, 138
Балеарские о-ва 41, 100
Балканы, Балканский п-ов 48, 85-86, 102, 115, 131-133, 136, 142, 146, 152, 157, 174, 177, 178, 254
Балтийское море (Балтика) 8, 12, 38, 99, 131, 134
балты 216
Балхаш, оз. 221
Банат 58
Барселона, г. 51, 94
барсилы (барселт) 224, 238
бастарны 37, 42, 47, 63, 64, 75, 122, 182
батавы 13, 19, 22, 29, 31-33, 60, 122
Белгика, провинция 29, 98
Белград см. Сингидун
Бендеры, г. 189
Беневент, герцогство 39, 118
Беотия 54
берберы 100
берзичи 142, 143, 147, 153, 175
Бероя г. 49
бесунчане 141, 148
бетеничи 141, 148
Бетика, провинция 41, 95, 100, 101
блатане 138
Боас, р. 227
Бобр, р. 139
бобряне 139
Богемия 21, 26
Бодрога, р. 145
боиски 194, 213
бойи 26
Болгария, Болгарское (Первое Болгарское) царство 7, 171, 177, 217, 255, 262
болгары (булгары) 115, 116, 171, 216-218, 220, 222, 224, 226, 229, 230, 248, 249, 251, 255
Болия, р. 106

- Бордо, г. 93
Боспор (Босфор), г. 191, 220, 225, 226, 236
Боспор Киммерийский 59, 185, 190, 200
Боспор Фракийский 53-55
Босфор см. Боспор,
Бракара, г. 101
брежане 140
брисгавы 47
Британия 5, 23, 32, 60, 82, 90, 103, 108
бритты 103
бруктеры 19, 22, 29, 30, 32, 50
бруттии 93
Буг Западный, р. 130, 137
Буг Южный, р. 216, 233, 252
бужане 137, 138, 147, 148
Булгария Великая
булгары см. болгары
Булонь, г. 97
Бургундское королевство 98, 107
бургунды (бургундзоны) 19, 46, 59-62, 64, 68, 97-99, 103, 104, 107, 112, 121, 127, 200
Бурдигала, г. 93
буры 37, 42
буцинобанты 47
- вайюничи 143, 147, 153, 175
Валерия, провинция 85
вангионы 25
вандалы 19, 27, 40, 41, 46, 56, 59-62, 83, 89, 90, 94, 97, 99-101, 108, 127, 233
вандалы-асдинги 37, 40, 41, 46, 49, 94, 95
вандалы-лакринги 37, 40
вандалы-силинги 40, 41, 94, 95
Вандалское королевство 41, 100
Варна, р. 140
варны (германцы) 19
варны (славяне) 140, 141
вархониты 240
варяги 176
Везеготское королевство 95, 108
везеготы (визиготы) 27, 41, 48, 82, 87, 95-97, 99, 101, 102, 104, 107, 108, 111, 112, 115, 122, 233
Везер, р. 19, 23, 28, 29, 37
велегезичи 143, 147, 153, 175
велеты см. вильцы
Великая Моравия 157, 161, 162, 176-178
Венгрия 187, 244
венгры 7
Венетий (Венеция), провинция 88, 90, 92, 116, 248
венеты 131
Верона, г. 37, 83, 88, 116
Верра, р. 29
Верцеллы, г. 20

- видиварии 122
Византий см. Константинополь
византийцы (ромей) 112, 169, 226, 228, 235, 245, 247
Византия, Византийская (Восточная Римская, Восточная) империя, Восток 5, 39, 41, 63, 79, 81-88, 95, 102, 103, 105, 107, 110-114, 116, 117, 119, 120, 132, 133, 150, 155, 173, 177-179, 190, 203, 213, 218, 221, 223, 226, 227, 229, 233-235, 237, 241, 243, 249, 250, 253-255
Визацена, провинция 100
визи 54
визиготы см. везеготы
виктуалы 37, 58
вильцы (велеты, лютичи) 139, 141, 144, 146-148, 153, 154, 158, 179
Виминаций, г. 85, 116
виниды 251
Висла (Нижняя), р. 8, 19, 37, 40, 48, 63, 131, 138,
висяне 138, 139, 147, 148, 176, 179
Вифиния, провинция 52
Волга, р. 5, 7, 131
Вольнь 137, 152
вольняне 138, 148, 176
Вормс, г. 25, 90, 98
Восточная Англия, королевство 23
вуругунды 219
вятичи 138, 147, 148, 176
- Гавола, р. 140
гаволяне 140, 141, 147, 148
Галатия, провинция 52
Галлеция (Галисия), провинция 41, 94, 95, 99, 101
Галлия (Северная, Юго-Западная, Южная, Восточная) 5, 20, 21, 23-25, 27, 32, 41, 43, 50, 51, 53, 54, 57-61, 69, 75, 82, 84, 85, 88, 90, 93-99, 103, 106-108, 111, 112, 115, 119, 126,
Галлия Нарбоннская 51
галло-римляне 107
Гаронна, р. 90
гаруды 25
Гарц, 28
Гацка, р. 142
гачане 142, 143, 147
Геллеспонт, пролив 52, 83, 86
гелуры 52
Гем, горы 49, 70
Гепидское королевство 39
гепиды 19, 42, 46, 54, 59, 60, 62-64, 75, 89, 102-107, 116, 122, 208, 209, 236, 242, 249
Гераклея Понтийская, г. 52
Германия (Северная, Юго-Западная) 11, 22-24, 27, 30, 98, 124
Германия Верхняя, провинция 27, 29, 48
германцы 8-12, 15-20, 28, 30-33, 36-39, 43-47, 50-52, 54-59, 62, 64, 67, 68, 73-80, 95, 97, 101, 102, 106-112, 118-131, 133, 208, 218, 229, 240, 254, 255, 266, 267, 268
герминоны 19
гермундуры 13, 19, 26, 27, 29, 37, 47, 56
герулы (восточные, западные) 19, 39, 52-54, 103-107, 109, 208
гломачи 141

- голенсичи 139, 148
Голландия (Северная) 60
Гольштейн 23
Гопло, оз. 139
гопьяне 139, 147, 148
Готия 70, 71, 94
готы 7, 19, 42, 46-49, 51-56, 58, 59, 61-67, 70-73, 75, 80-83, 85-87, 89, 91-96, 104-106, 112-117, 121, 122, 124-127, 185, 188, 190, 204, 214
готы малые 70, 127
готы паннонские 106, 107, 113-115
готы придунайские 49, 58, 65, 69, 71, 80-83, 87, 95, 96
готы примеотийские 53, 82, 87, 102, 103
готы фракийские 113-115
готы-тетракситы 237
гревтунги (грейтунги) 48, 54, 71, 75, 80, 121, 189, 200, 214
греки 184, 209
Гренобль, г. 107
Греция 41, 55, 83, 133, 179
гунны 27, 43, 63, 67, 69, 71, 72, 75, 82, 83, 86, 89, 91, 92, 102-107, 114, 181-188, 222, 224-234, 236, 241, 244, 245, 251, 253, 255
- Даих, см. Яик
даки 47, 58
Дакия 37, 40, 41, 58, 67, 85, 114, 133, 204, 209
Дакия Прибрежная, провинция 6, 85, 115, 220
Дакия Средиземноморская, провинция 85
Далмация, провинция 85, 88, 92, 114, 252
даны 53
Дардания, провинция 85
датчане 19
Дафна, (Дафна Константиана), крепость 66, 71
Двина (Западная), р. 130, 131, 133
дедошане 139, 148
Декуматские поля 33, 47, 50, 51, 57, 68
Дербентский проход 224
Джунгария 239
Дивитиа, крепость 69
Димель, р. 29
Диоклея, г. 142
Диррахий, г. 114
Днепр, р. 129, 134, 137, 182, 205, 215, 216, 224, 233, 250
Днестр, р. 42, 48, 54, 82, 129, 145, 182, 189, 191, 216, 252
Доленское оз. 140
Доленца, р. 140
доленчане 140, 141
Дон (Тананис), р. 5, 102, 105, 131, 182-184, 190, 205, 216, 218, 224, 225, 230, 231, 233, 241, 242, 244, 253
Драва, р. 243
Древане 140, 141
древляне 137, 138, 140, 142, 148, 161, 167, 176
Древнерусское государство см. Русь

- дреговичи (балканские) 133, 143, 144, 147, 153, 175
дреговичи (восточноевропейские) 137, 138, 142, 147, 148, 176
Дрина, р. 85
дудлебы 139
дукляне (дукличане) 142, 143, 148, 168, 169
дудлебы 137, 138, 149, 152, 250
Дунай (Верхний, Средний, Нижний), р. 5, 8, 12, 13, 25, 27, 30, 37, 43, 44, 46-48, 53-60, 62-67, 69, 71-73, 82, 83, 86, 89, 102-105, 116, 129, 132-134, 143, 151, 152, 155, 156, 163, 172, 175, 177, 185, 191, 193, 204, 207, 213, 215, 233, 234, 238, 241, 242, 250, 252
- Евразия 185, 195, 196
Европа (Северная, Западная, Центральная, Средняя, Восточная, Юго-Восточная) 5, 7, 9, 19, 35, 36, 38, 106-108, 119, 129, 131-134, 136, 137, 146, 181, 183-186, 191, 213, 214, 218, 219, 238-241, 244, 253, 254
- Египет 47
египтяне 47
езеричи 143, 147, 148
- Женева, г. 107
Женевское оз. 107
жирмунты 141
жуань-жуани 239
- Заале, р. 152
Западная Римская (Западная) империя, (Запад) 79, 81-90, 93, 95-103, 105, 108-113, 115-120, 190, 203, 254
Западно-Тюркский каганат
захлумыяне (захлумы) 143, 148, 152, 168, 169
Зеландия, о. 52
Зиг, р. 50
- Изонцо см. Сонций
иллирийцы 87
Иллирик 65, 83, 86, 87, 89, 105, 113, 115, 248
Иллирик Восточный, префектура 85
Иллирик Западный, диоцез 85, 87, 88, 96
Иллирия, диоцез 85
Имейская гора 231
Империя см. Римская империя
ингевоны 19, 21
Иран 227
иранцы 229
исландцы 19
Испания 5, 20, 27, 34, 40, 41, 50, 51, 53, 82, 90, 93-97, 99-101, 103, 108, 233
истевоны 19
Истрия, провинция 92
Истр см. Дунай
Италия (Северная, Южная, Верхняя, Средняя, Центральная) 37-39, 42, 45, 51, 54, 56, 57, 70, 75, 82, 83, 85, 87, 89-91, 93, 100, 102-104, 106, 108-110, 113-119, 214, 242
италийцы 110
итимары 194, 213

Их см. Эмба

Кавказ (Северный) 102, 182-185, 187, 227, 241

Кавкаланд 189

кадусии 181

Казахстан 187

Калабрия 93

Калхедон см. Халхедон

Кампания 92

каннинефаты 31, 60

Каппадокия, провинция 52

Карантания 155, 176-178

карантане см. хорутане

карниольцы 143, 147

Карпаты 58, 63, 105, 132, 189

карпы 47, 49, 58, 63

Карс, фракийская крепость 205

Картахена, провинция 95, 101

Карфаген, г. 100

каспии 181

Каспийские ворота 218, 231

Каспийское море 181, 213, 221, 240

Кассандрия, г. 55

Каталаунские поля 7, 35, 63, 104, 107, 214

квады 19, 25-27, 37, 39, 40, 42, 46, 55, 58, 59, 61, 63-65, 200

Кёльн, г. 12, 50, 84, 97, 98

кельтиберы 20

кельты 9, 54, 122

кемандры 208

Киев, г. 167, 176

Кизик, г. 54, 55

кимвры 19, 20, 30

киммерийцы 230, 232

Китай 34, 238

Киус, г. 52

Клермон-Ферран, г. 51

Козенцы, г. 93

коледичи 141

колхи 224

конавличи (каналиты)

Константинополь (Византий), г. 55, 66, 70, 72, 73, 80, 83, 85, 86, 102, 103, 107, 109, 111, 113-117, 132, 225, 228, 249

Константиана Дафна см. Дафна, Дафна Константиана

Коринф, г. 83, 86

Корсика, о. 41

Костолац см. Виминаций

костобоки 37, 40, 41, 42

котригуры см. кутригуры

котины 37

Кремона, г. 91

Кремс, р. 163

- Кремсмонстерский монастырь 163
кривичи 134, 138, 142, 147, 148, 176
Кронийское море 181
Крым 48, 65, 185, 187, 220, 226, 233
Кубань, р. 182, 190, 218, 223
кугерны 32
Кура (Кира), р. 229
кутригуры (котригуры, кутургуры) 229-232, 234-237, 248, 249
Куфис, р. 223
- Лаба см. Эльба
Лазика 224
лакринги см. вандалы-лакринги
Лан, р. 50
Лангобардское королевство 27, 39, 118
лангобарды 19, 23, 26, 38-40, 46, 63, 104, 105, 118, 127, 242, 243, 249
Лейта, р. 105
Лемнос, о. 54
лемузы 139
лендзяне 137, 138, 142, 147, 148
Ливия 233
Лигурия 88
Лидия, провинция 80
Лизье, г. 97
Лимузен 115
лингоны 32
линоны 141, 148
Лион, г. 107
Лионская Вторая провинция 97
Липпе, р. 29, 30, 50
литомержицы (литомеричи) 139, 147
Ломбардская низменность 91
Луара, р. 51, 90, 97, 102, 107, 108
Лугдун, г. 47
лугии 25
лужичане 140, 141, 147, 148
Лузитания, провинция 94, 101
Лукуллан 109
лупиголова 140, 141, 147, 148
лучане 139, 176
лютичи см. вильцы
лютомеричи см. литомержицы
- Маас, р. 20, 31, 98
Мавритания 100
Мавритания Ситифенская, провинция 100
мазовшане 139, 148, 176
Майн (Верхний, Нижний), р. 20, 25-27, 32, 37, 47, 50, 107
Майнц, г. 90, 98, 99
Македония 41, 54, 55, 73, 85, 86, 114, 153, 154, 156, 248
Македония Первая, провинция 85
Македония Вторая, провинция 85

- македонцы 121
Малая Азия 48, 59
Малая Скифия 242
Маньч, р. 182
Маркианополь, г. 55
Маркоманния 67
маркоманны 19, 25-28, 30, 37, 39, 40, 42, 43, 46, 59, 63, 64, 121
марсы 29, 30
массагеты 184
Массилия, г. 93
маттиаки 19
Мауриакские поля см. Каталаунские поля
Медиолан (Милан), г. 54, 56, 88, 102, 104
Мёзия 49, 54, 55, 59, 63, 65, 70, 75, 176, 242, 248
Мёзия Верхняя, провинция 37, 85, 113, 115
Мёзия Нижняя, провинция 41, 73, 80, 85, 116, 175, 204
Меотида (Азовское море) 48, 52, 53, 59, 183, 184, 189, 218, 219, 225, 226, 230, 231, 233, 241,
Метавр, р. 57
Метц, г. 90
Милан см. Медиолан
милинги 143, 148
мильчане 141, 148
Мозель, р. 50
Молдавия 182,
Молдова 58
Монголия (Северная) 239
Морава, р. (лев. приток Дуная) 138, 143
Морава, р. (прав. приток Дуная) 143
мораване (моравы) 138, 139, 147, 148, 172, 176
мораване (моравы) балканские 143, 147
Моравия 26, 37, 46
Морицкое оз. 140
моричане 140, 141, 147, 148
Мраморное море (Пропонтида) 48, 54
Мунтения 58
- Наисс, г. 55, 85
Нарбонна, г. 93, 97, 102
наристы 37, 42
Неаполь, г. 109
невры 184
Недао, р. 63, 104, 215
Неккар, р. 20, 25
нелетичи 141
Неман, р. 130, 131
неметы 25
нервии 32
Неретва (Нарента), р. 143
неретвяне (наренчане) 143, 148, 152, 168, 169
Нидерланды 23
нижане 140, 141

- нижичи 141, 147
Никея, г. 52
Никомедия, г. 52
Никополь, г. 49
Новгород, г. 171
Новиодун, г. 71
Новы, г. 49, 116
норвежцы 19
Норья 20
Норик Прибрежный, провинция 85
Норик Средиземноморский, провинция 85
Норик, провинция 20, 37, 38, 39, 43, 63, 90, 92, 105, 109
Нортумбрия, королевство 23
нудичи 142
Нумидия, провинция 100
- ободриты (балканские) 143, 145, 147, 148
ободриты (полабские) 141, 148, 154, 158, 178
огуры (огоры, уроги) 221-223, 227, 238
Одер, р. 12, 19, 24, 25, 37, 40, 42, 60, 131
Одерцо, г. 37
озы 37
Ойум 48
Ока, р. 131, 133
Олт, р. 63, 105
Олтения 58
Оногория 225
Оногурис, крепость 224
оногуры (уннугуры, хуннугуры) 221, 222, 224-227, 231, 238
Опитергий, г. 37
ополяне 139, 145-148
Орлеан, г. 102, 104
Остроготское королевство 101, 113, 117
остроготы 48, 63, 89, 92, 106, 117, 122, 194, 208, 209
- Павия, г. 39, 118
паганы см. неретвляне
Паннония II, провинция 53
Паннония Верхняя, провинция 42, 85
Паннония Нижняя, провинция 38, 49, 85, 113
Паннония, провинция 37-39, 41-43, 55, 56, 59, 63-65, 67, 75-77, 82, 84, 85, 88-94, 103-109, 113,
114, 132, 152, 176, 203, 205, 206, 220, 242, 247, 248, 251, 253
Париж, г. 51, 107, 112
певкины 37, 49, 54
Пелопоннес 83, 86
Пена, р. 141
Первое Болгарское царство см. Болгария
Перигор 115
Персия 47, 186, 228
персы 49, 63, 65, 219, 223, 228, 249
печенеги 137

- Печ-Усег 211
Пиренеи 90, 108
Питиунт, г. 51, 52
Пищань, р. 138
пищаньцы 138, 148
Пловдив, г. 85
По, р. 42, 56, 57, 91
Повисленье 129
Поволжье 47, 176, 187, 197, 222
Поволховье 133, 134, 176
Поднепровье 129, 133, 134, 176, 233
Поднестровье 55, 129, 133, 191, 250
Подунавье (Верхнее, Среднее) 48, 105-107, 129, 132, 133, 136, 138, 157, 158, 161, 175, 177, 208, 210, 217, 218, 234, 245, 248, 253, 255
полабы 141
Полабье 133, 136, 139, 146, 154, 155, 157, 159, 179
Полесье 48, 133, 142
Полленция, г. 83, 88
Полота, р. 138
полочане 138, 148
Польша 136, 138, 152, 155, 160, 176, 178, 179,
поляне (гнезненские) 138, 139, 176
поляне (поднепровские) 137, 138, 148, 176, 179
поморяне 138, 139, 148, 176
Понт, Понт Эвксинский (Черное море) 38, 48, 53, 59, 189, 215, 216, 224, 225, 230, 234, 241, 252
Потисье 102
Превалитана, провинция 85
Предкавказье 182, 185, 218, 223, 224, 227, 241
Приазовье 48, 65, 183, 186, 208, 225, 230, 231, 233, 234, 252
Прикарпатье 152
Прикаспий 183, 184, 223, 234
Припять, р. 130, 134
Приуралье 217, 218, 187, 189, 190, 222
Причерноморье 105, 182, 196, 201, 204, 213-216, 218, 220, 224, 225, 230, 234, 241, 245, 248, 249
см. также Северное Причерноморье
Прованс 20, 108
Пропонтида см. Мраморное море
протоболгары 162, 163, 177, 217
Пруса, г. 52
Прут, р. 129, 191
Пфальц 99
- Раба, р. 105
Равенна, г. 43, 51, 75, 83, 91-94, 109-111, 116
радимичи 138, 147, 148, 176
раны см. руяне
ратари 141, 154
Регенсбург, г. 12
Регий, г. 92
Реймс, г. 51, 90

- Рейн (Верхний, Средний, Нижний), р. 5, 8, 9, 12, 19, 22, 23, 25, 29, 30-33, 37, 41, 46, 47, 49, 50, 51, 53, 57, 58, 60, 62, 69, 83, 84, 89, 90, 98, 99, 103, 107
- Рейнгессен 99
- Реция, провинция 29, 37, 38, 41, 42, 46, 47, 50, 51, 54, 56, 57, 59, 60, 63, 69, 89, 90, 102
- речане 141
- Рим 12, 20-22, 25, 28, 29, 30, 32, 37, 40-42, 44, 56, 51, 57, 59, 62, 65, 68, 73, 74, 76, 83, 91-94, 96, 107, 108, 118, 119, 202
- римляне 8, 20-22, 24, 25, 27, 28, 30-33, 40, 41, 43-45, 47, 53, 57-64, 66, 67, 71, 72, 74, 75, 79, 80, 100, 107, 120, 127, 182, 184, 188, 202, 206, 209, 213, 219, 221, 228, 234, 241, 242, 247
- Римская империя (Империя) 5, 21-22, 26, 28-33, 36-51, 54-58, 60-65, 67-85, 87, 89, 91, 93-97, 99, 101-103, 106-113, 116-119, 121, 124, 125, 190, 198, 203, 255
- Ринхин, р. 143, 153
- ринхины 143, 147, 153
- Рипейские горы 183
- роксоланы 37, 182
- Романия 94
- ромеев см. византийцы
- Рона, р. 51, 90, 99, 107, 108
- ругины (руги) 19, 103-106, 109, 141, 208
- Рур, р. 50
- Русь (Киевская Русь, Древнерусское государство) 136, 165-167, 173, 174, 176-179
- Руэрг 115
- Руяна (Рюген), о. 141
- руяне (раны) 141
- Рюген см. Руяна
- Сабаудия 107
- сабины 25
- сабиры см. савиры
- Сава, р. 88, 133
- савиры (сабиры) 220, 221, 224, 227-229, 238, 239, 241
- Савия, провинция 85
- сагины 230
- сагудичи 143, 147, 153, 175
- садагарии 208
- саксоны см. саксы
- саксы 19, 21-23, 46, 60, 89, 97, 103, 104, 108, 111, 121
- Самбра, р. 31, 98
- сарагуры 221-223, 227
- Сардиния, о. 41
- Сарды, г. 184
- Сарматия 64
- сарматы 59, 63-66, 89, 116, 127, 208
- сарматы-языги 106
- Свевское королевство 40, 101
- свевы 19, 24-27, 30, 41, 89, 90, 94, 95, 97, 99, 101, 104, 106, 108, 109, 121, 208
- север (северяне) 138, 145, 146, 148, 176
- Северное море 8, 12, 21, 23
- Северное Причерноморье 12, 47, 55, 132, 183, 187, 189, 190, 193, 194, 197, 200, 201, 203, 204, 210, 213, 219, 227, 232, 233, 241, 242, 250
- Северо-Западное Причерноморье 189, 201, 233, 242, 250

- северы 133, 144
седусии 25
семноны 19, 24, 26, 27, 47, 121, 122
Сена, р. 107
Сербия 169, 171, 177, 178, 180
сербы (балканские) 132, 133, 143, 148, 149, 152, 168, 169, 172, 175
сербы (сорбы) полабские 141, 148, 149, 151, 152, 158, 175, 176, 179
Сердика, г. 85
Серет, р. 58, 191, 233
Сибирь (Западная, Южная) 188, 217, 218, 222, 227, 232, 238, 239
Силезия 40, 154, 176
силинги см. вандалы-силинги
Сингидун, г. 63, 116
Сирмий, г. 63, 85, 105, 116, 251
ситичи 141, 147
сиуслы 141
Сицилия, о. 83, 92, 100
Скандинавия 11, 19, 34, 37, 40
скандинавы 7
Скирос, о. 54
скиры 102-106, 109, 110, 208
Скифия 48, 182, 183, 207, 212-214, 242, 248
Скифия Малая, провинция 175, 242
скифы 181, 184, 186, 188, 219, 231, 241
скотты 103
словене см. славяне
словене балканские см. хорутане
славяне (словене) 122, 129-135, 142, 146, 148, 150-153, 155-157, 159-164, 171, 173, 175-179, 249-252, 254-256
славяне восточные 160, 161, 178
славяне западные 161
славяне южные 161
слензяне 132, 147, 148
Словакия (Западная) 37, 46, 129
словене ильменские 137, 138, 176, 179
смолене 143, 146, 147, 153
смолинцы 141, 146-148
Сомма, р. 98
Сона, р. 107
Сонций 88, 116
соросги 214
Сполето, герцогство 39, 118
Спрева, р. 141
спреване 141
Средиземное море 107
Средиземноморье 41, 44, 99
Среднедунайская низменность 164
Средняя Азия 182, 187
СССР 187
стодоряне 141
Страсбург, г. 90

- Струма, р. 143, 153
струменичи 143, 147, 153
Суассон, г. 111
Суцидава, крепость 66
Сыр-Дарья, р. 182, 240
сяньбийцы 187
- Таврида 225
тайфалы 42, 49, 58, 62
Танаис, р. см. Дон
Танаис, г. 191
Тарим, р. 238
Тарракона, г. 51
Тарраконская провинция 100
Тевтобургский лес 28, 30, 32
тевтоны 19, 20, 30
тенктеры 19, 22, 32, 50
тервинги 48, 54, 62, 121, 183, 214
тиверцы 138, 145, 146, 148
Тил, р. 238
Тимок, р. 143
тимочане 143, 147
Тиса (Верхняя, Средняя), р. 40, 46, 58, 63, 65, 89, 102, 104, 105, 243
Токсандрия 50, 69, 85, 97
Толоза, г. 93, 95
Томы, г. 55
Тонгерен, г. 97
тоносуры 213
Тоскана 93
травуныяне (тервунниоты) 143, 145, 146, 148, 152, 168, 169
Трансильвания (Западная) 58
Трапезунт, г. 52
Траун, р. 163
требовяне 139
треверы 32
трибоки 25
Трир, г. 12, 90, 98
Троя, г. 52
троянцы 121
губанты 22, 30, 50
Тулуза см. Толоза
тунгры 9, 32
тункарсы 194, 213
Турн, г. 90
Тусция 91
Тутракан, крепость 66
тюринги 23, 27, 103
Тюрингское королевство 23
тюрки 188, 189, 223, 229, 240-242, 252
- уар 224, 238, 239

- убии 19, 32, 37, 38
угры 188, 217, 229, 240
Укра, р. 141
украине 141
уличи 137, 138, 142, 145-148, 176
ултзинзуры 220
ультизуры 219, 220
унногундуры 252
уннугуры см. оногуры
Урал 225
уроги см. огуры
усипеты 19, 22, 30, 50
утигуры (утургуры) 226, 229, 230-232, 234-237, 241
- Фанум-Фортуна, г. 57
Фасис, г. 52, 59
Фасис, р. 227
Фермопилы 86
Фессалия, провинция 55, 73, 85, 86
Фессалоника, г. 55, 153, 156, 250
Филеатинское оз. 52
Филиппополь, г. 49
Финский залив 131
Флоренция, г. 89
фракийцы 185
Фракия 41, 49, 54, 55, 59, 71, 72, 80, 83, 85, 86, 113, 115, 204, 235, 242, 248
фрако-иллирийцы 122
франки 22, 23, 29, 32, 46, 49-51, 58, 60, 61, 68, 69, 84, 90, 98, 103, 104, 107, 108, 111, 113, 119, 121, 124, 127, 243, 249
франки верхние 50
франки восточные 50
франки мозельские 50
франки нижние 50
франки рейнские 50, 104
франки рипуарские 5, 98, 99
франки салические 97, 98, 104, 107, 111
Франкское королевство 22, 27, 61, 69, 112
Фригия, провинция 80, 83
фризы 19, 21, 22, 23, 31, 60
Фрисландия, провинция 60
- хавки 19, 21, 22, 37, 38, 60
Хазария 223
Хазарский каганат 178
хазары 181, 222, 223
Халкедон (Калхедон), г. 52, 234
хамавы 19, 22, 32, 50
хасуарии 19
хаттуарии 19, 50
хагты 19, 22, 25, 27, 29, 37, 47
Херсонес (Херсона), г. 190, 220

херуски 19, 22, 24, 26, 28-30, 39

хижане 141, 146, 153

хиониты 240

Хорватия 158-160, 177-179

хорваты (балканские) 132, 133, 143, 148, 149, 152, 159, 164, 168, 169, 172, 175, 251

хорваты (прикарпатские) 138, 148, 149, 152, 176

хорваты (чешские) 139, 148, 149, 152

хорутане (карантане) 142, 143, 147, 148, 175, 176

Хризополь, г. 65

хунни 224, 238, 239

хунны 181-183, 186, 187, 193, 196

хутичи 141

черезпеняне 141, 153

Черное море см. Понт

чехи 139, 148, 179

Чехия 37, 46, 129, 146, 152, 158, 161, 176, 179

шведы 19

Шельда, р. 31, 60

Шлезвиг-Гольштейн 23

Штайр, р. 163

Эбро, р. 101

эвдусии 122

Эвлисия 230

Эгейское море 48, 55

Эдер, р. 29

Экс 20

элуры 52

Эльба (Нижняя, Средняя), р. 12, 20, 21, 23-28, 37-38, 40, 129, 131, 141, 152

Эльзас 99

Эмба (Их), р. 223

Эмон 91

Эмс р. 21-23, 29, 30, 31, 60, 121

Эннс, р. 163

Эпир 86

Эпир Новый, провинция 85

Эпир Старый, провинция 85

Эск, г. 66

Этрурия 75

Эфес, г. 52

эфиопы 184

Ютландский п-ов, Ютландия 11, 19, 20, 23, 40, 52

ютунги 46, 47, 55-58, 60, 63, 102

юты 23

языги см. сарматы-языги

Яик (Даих), р. 223

Якушовицы 211

Содержание

Введение.....	5
Германцы в эпоху Великого переселения народов.....	8
Германцы в преддверии Великого переселения	8
Судьбы германских племен на первом этапе переселения	36
Германцы от Адрианопольской битвы до падения Западной Римской империи (от переселения к расселению).....	79
Славянское расселение и эволюция общественного строя славян.....	129
Направления расселения славян	131
Этнополитическая структура.....	135
Знать.....	155
Особенности формирования славянских государств.....	175
Кочевники европейских степей эпохи Великого переселения народов.....	181
Гунны в Причерноморье.....	181
Эволюция общественных отношений гуннов во второй четверти V века.....	204
Азово-черноморские степи во второй половине V — первой половине VI века	213
Авары в истории Европы.....	238
Заключение	254
Библиография.....	256
Источники.....	256
Исследования.....	262
Список сокращений.....	294
Указатель имен	303
Указатель этнических и географических названий	319

Научное издание

Вера Павловна Буданова
Антон Анатольевич Горский
Ирина Евгеньевна Ермолова

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ:
Этнополитические и социальные аспекты

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*

Корректор *Л. Г. Иванова*

Оригинал-макет *И. Ю. Морозова*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.

Издательство «Алетейя»,

192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.

Тел. / факс: (812) 560-89-47

E-mail: office@aletheia.spb.ru (*отдел реализации*),

aletheia@peterstar.ru (*редакция*)

www.aletheia.spb.ru

Фирменные магазины «Историческая книга»

Москва, м. «Китай-город», Старосадский пер., 9. Тел. (495) 921-48-95

Санкт-Петербург, м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 55.

Тел. (812) 327-26-37

*Книги издательства «Алетейя» в Москве
можно приобрести в следующих магазинах:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6/3, стр. 5. www.biblio-globus.ru

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8, стр. 1. Тел. (495) 629-64-83

Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.

Тел. (495) 915-27-97

Магазин «Гилея», Нахимовский пр., д. 56/26. Тел. (495) 332-47-28

Магазин «Фаланстер», Малый Гнездниковский пер., 12/27.

Тел. (495) 749-57-21

Магазин издательства «Совпадение».

Тел. (495) 915-31-00, 915-32-84

Подписано в печать 25.10.2010. Формат 60×88¹/₁₆.

Усл. печ. л. 20. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»»,
199034, Санкт-Петербург, В. О., 9 линия, д. 12